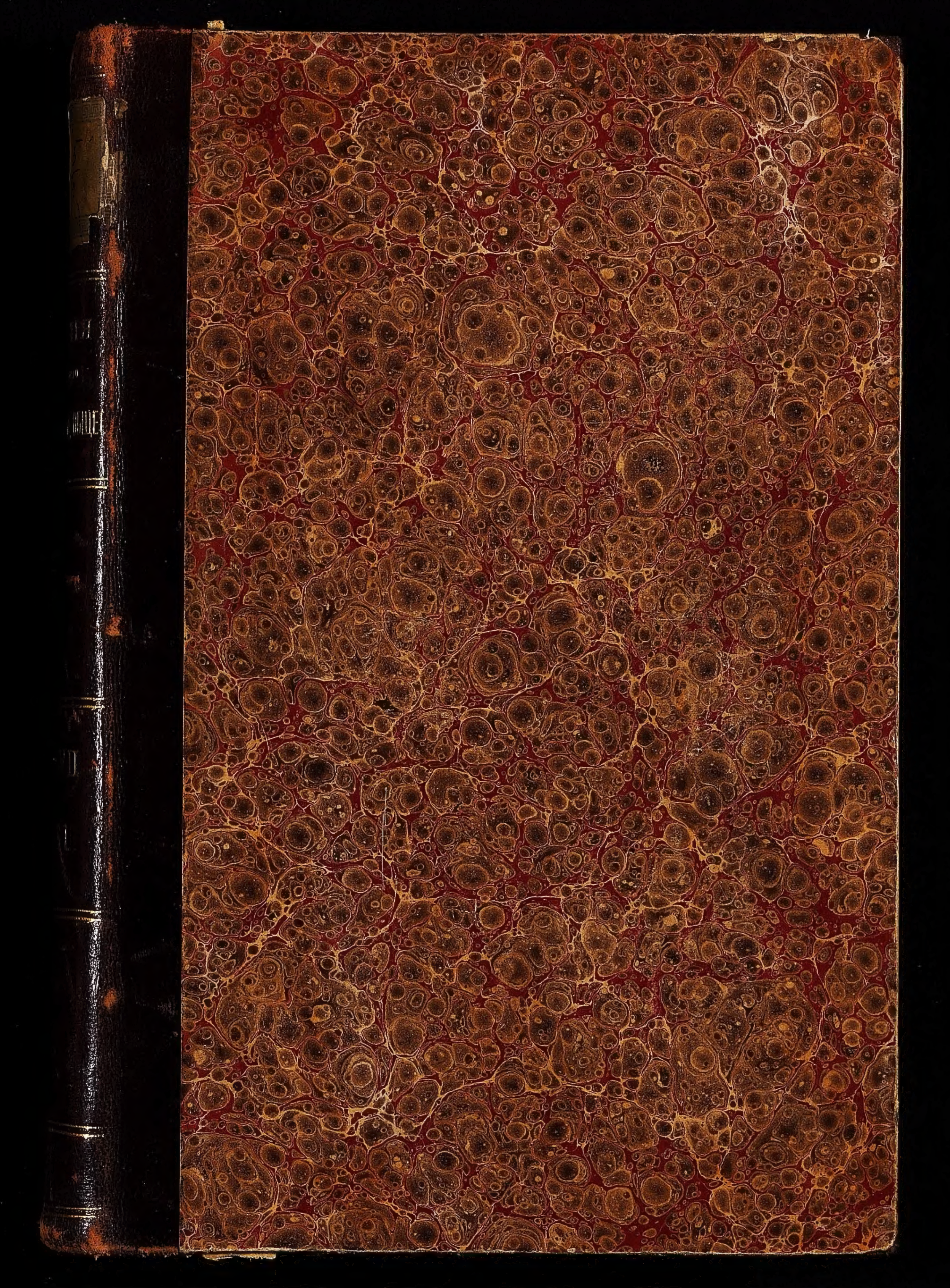


Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Д 18
5 № 2

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XXXVII. 1901.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП. (Вас. Остр., 8 л., № 45).
1903.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛАМЪ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РЕФЕРАТЫ.

КАРТЫ.

Схематическая карта Западной Македоніи — 79

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

КЪ XXXVII ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Знакъ * означаетъ статьи, сообщенныя въ извлеченіи.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ
О ПОѢЗДКѢ ВЪ ВОСТОЧНУЮ МОНГОЛІЮ
И ЗАСТѢННЫЯ ЧАСТИ КИТАЯ.

Дѣйств. члена И. В. Палибина.

Императорскому Русскому Географическому Обществу весной 1899 года угодно было прикомандировать меня для географическихъ и естественноисторическихъ изслѣдованій къ экспедиціи доктора медицины Н. И. Дамаскина, отправлявшагося по Высочайшему повелѣнію въ Вост. Монголію и Сѣв. Китай, съ порученіями отъ «Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой», которому было поручено выясненіе различныхъ вопросовъ связанныхъ съ возможностью проникновенія чумы въ Россію и изслѣдованіе заболѣваній степныхъ грызуновъ, тарбагановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «тарбаганьей чумы». Кромѣ доктора Дамаскина и меня, въ экспедиціи принялъ участіе студентъ восточнаго факультета Спб. университета А. Д. Рудневъ, какъ спеціалистъ по монгольскому языку.

Выѣхавъ изъ Петербурга 22 мая, члены экспедиціи по сибирской ж. д. прибыли 4 іюля въ г. Иркутскъ, гдѣ сдѣлавъ нѣкоторыя дорожнія приготовленія, отправились по ж. д. къ озеру Байкалу, переправились въ Мысовую, откуда по почтовому тракту проѣхали въ г. Троицкосавскъ, гдѣ насъ ожидалъ г. Рудневъ, успѣвшій по дорогѣ побывать въ Гусиноозерскомъ дацанѣ и на горѣ Бурин-ханъ. Лежащій вблизи монгольской границы городъ Троицкосавскъ, былъ исходнымъ пунктомъ нашей экспедиціи,

которую мы снарядили здѣсь при посредствѣ мѣстныхъ жителей и особенно уважаемаго М. А. Бардашева, извѣстнаго кяхтинскаго купца, который не разъ помогалъ дѣломъ и совѣтомъ нашимъ экспедиціямъ отправляющимся въ Монголію. Здѣсь же какъ намъ присоединились откомандированныя къ экспедиціи отъ Забайкальскаго казачьяго войска казаки, старшій урядникъ Кузьма Угловскій и Гарма Цонголовъ, въ помощь которымъ былъ принятъ еще отставной казакъ Чимытъ Жадамбаевъ.

Въ виду обширности предстоявшаго пути, пришлось затратить довольно много времени, прежде чѣмъ намъ удалось вполнѣ организовать караванъ и сдѣлать продовольственные закупки приблизительно на три мѣсяца. Въ виду лѣтняго времени, мы предпочли организовать караванъ на лошадяхъ, запряженныхъ въ двуколесныя прочныя телѣги. 26 іюня всѣ сборы были закончены и нашъ обозъ, состоявшій изъ 8 упряжныхъ лошадей, двинулся черезъ Кяхту къ монгольской границѣ, а мы, т. е. Дамаскинъ, я и Рудневъ отправились на монгольскихъ почтовыхъ лошадяхъ въ г. Ургу, куда прибыли на третьи сутки.

Здѣсь мы остановились въ домѣ русскаго консула за отъѣздомъ котораго, насъ любезно принялъ управляющій консульствомъ В. В. Долбежевъ, и оказалъ намъ всяческое содѣйствіе, въ дальнѣйшемъ снаряженіи каравана, который пришлось пополнить всѣмъ необходимымъ для далекаго пути.

Относительно самаго города Урги, говорить, что либо, послѣ того, что было написано о немъ нашими извѣстными путешественниками, я считаю излишнимъ и остановлюсь на тѣхъ ближайшихъ окрестностяхъ этого монгольскаго города, которыя мнѣ удалось посѣтить въ продолженіи тѣхъ немногихъ дней, которые намъ пришлось провести подъ кровлей гостепріимнаго консульства.

Среди окрестностей Урги наибольшій интересъ представляетъ горный массивъ Богдо-улы, возвышающійся къ югу отъ города въ видѣ цѣпи горъ, достигающихъ высоты болѣе чѣмъ 5.400′, склоны которыхъ покрыты осыпями известковаго или глинистаго песчаника, который въ верхней части горъ смѣняется выходами біотитоваго гранита съ примѣсью кварца и ортоклаза [1]). Вся долина Толы и нижняя этихъ часть горъ покрыты степной растительностью; лѣса занимаютъ здѣсь только верхнюю часть горъ. Въ

[1]) В. А. Обручевъ. Центр. Азія, Сѣв. Китай и Нань-шань. Т. I, стр. 23.

нижней части лѣсной полосы Богдо-улы, мы встрѣчаемъ сибирскую лиственницу, березу, рябину и черемуху, причемъ первая является здѣсь господствующей лѣсной породой, которая смѣняется на вершинахъ сплошными кедровыми лѣсами, въ тѣни которыхъ встрѣчается вполнѣ типичная сѣверная растительность, свойственная лѣсамъ Забайкалья. Эти горы интересны въ томъ еще отношеніи, что здѣсь мы видимъ послѣдній лѣсной районъ по пути на югъ, и слѣдовательно имѣемъ южную границу лѣсостепной полосы сѣверной Монголіи, лежащей между лѣсами Сибири и степями Монголіи, которые къ югу невдалекѣ отсюда смѣняются пустыней. Не лишне въ заключеніе отмѣтить, что такъ какъ горы Богдо-улы считаются монголами священными, и охота на нихъ воспрещена, то благодаря этому обстоятельству, здѣсь можно встрѣтить различныхъ степныхъ и лѣсныхъ животныхъ имѣющихъ возможность сравнительно безопасно существовать по сосѣдству съ человѣкомъ.

Затѣмъ, въ окрестностяхъ г. Урги намъ пришлось посѣтить горы Сонгійнъ-ула, лежащія въ верхней части долины въ которой лежитъ Урга (или какъ ее называютъ монголы—Да-хурѣ), гдѣ мы имѣли возможность ознакомиться съ интересной флорой каменистыхъ склоновъ горъ и тѣнистыхъ зарослей по долинѣ рѣки Толы.

I.

Прежде чѣмъ перейдти къ описанію нашего пути на Хэрулюнъ, нужно сказать нѣсколько словъ о тѣхъ путешественникахъ которые были нашими предшественниками по изслѣдованію Восточной Монголіи. Такъ какъ къ юго-востоку отъ Урги идутъ караванныя дороги на Долонъ-нуръ и Пекинъ, то число путешественниковъ проѣзжавшихъ этими дорогами довольно значительно. По дорогамъ Аргалинской и Дарханской издавна проѣзжали наши посольства къ пекинскому двору и затѣмъ экспедиціи съ духовными миссіями отправлявшимися въ Пекинъ. одна на смѣну другой черезъ нѣсколько лѣтъ. Нѣкоторые изъ участниковъ этихъ экспедицій дали описанія своего пути, какъ напр. Е. Ѳ. Тимковскій (1820), Г. Фуссъ и А. А. Бунге (1830), Е. П. Ковалевскій (1849), архимандритъ Палладій (1859), Г. Фритше (1868—1874), Н. М. Пржевальскій (1870) и М. В. Пѣв-

цовъ (1879)[1]. Затѣмъ, изъ числа новѣйшихъ путешественниковъ нужно упомянуть В. А. Обручева, производившаго геологическія изслѣдованія ближайшихъ мѣстностей къ югу и юговостоку отъ Урги[2].

Всѣ эти путешественники проходили отъ 40 до 100 верстъ приблизительно по дорогамъ отъ Урги на юго-востокъ и постепенно оставляли дорогу къ Хэрулюну уклоняясь къ югу, за исключеніемъ военнаго топографа г. Ванина, который въ 1882 году достигъ р. Хэрулюна, по которой дошелъ до меридіана горъ Тумунъ-цохту, а затѣмъ повернулъ на юго-востокъ, отправившись по направленію къ г. Долонъ-нуру[3]. Этой же дорогой прошелъ г. полковникъ Стрѣльбицкій въ 1894 году по пути изъ Урги въ Хайларъ черезъ Хэрулюнъ, маршруты котораго по Монголіи остались не опубликованными[4]. Д. А. Клеменцъ посѣтившій въ 1895 году съ археологическими цѣлями верховья р. Хэрулюна около Цзунъ-хурѣня и долину рѣки Сенкура, вышелъ на обратномъ пути на Дарханскую дорогу около колодца Налайха и достигъ г. Урги[5].

Наконецъ профессоръ А. М. Позднѣевъ, въ 1893 году, проѣхалъ по Восточной Монголіи изъ Китая, черезъ Цаганъ-субургу на р. Хэрулюнъ, гдѣ онъ выѣхалъ въ долину рѣки, въ предѣлахъ хошуна Далай-бэйсэ, откуда проѣхалъ въ Ургу и вернулся въ Россію по той же дорогѣ, по которой проѣзжалъ Д. А. Клеменцъ, т. е. черезъ Цзунъ-хурѣнь и Сенкуръ къ пограничному Ульхунскому караулу[6]. Такимъ образомъ, проф. А. М. Позднѣевъ является единственнымъ путешественникомъ, который сообщаетъ среди массы этнографическаго и бытоваго матеріала болѣе географи-

---

[1]) Э. В. Бретшнейдеръ. О путяхъ въ Монголіи въ «Дорожныхъ замѣткахъ на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 архим. Палладія». Зап. И. Р. Г. О. по общ. геогр. Т. XXII. № 1, стр. 11—30.

[2]) В. А. Обручевъ. Центр. Азія, сѣверный Китай и Нань-шань. Томъ I. Спб. 1900 г.

[3]) Ванинъ. Маршрутно-глазомѣрная съемка и описаніе. I. Караванный путь отъ с. Кяхты черезъ г. Ургу до г. Калгана.

[4]) Стрѣльбицкій. Отчетъ о путешествіи въ 1894 г. по Манчжуріи. Записки Приамурск. отд. И. Р. Г. О. Томъ I, вып. IV (1896), стр. 211.

[5]) Д. А. Клеменцъ. Отдѣльная экспедиція въ Восточную Монголію. Изв. Импер. Академ. Наукъ. 1896. Январь. Т. IV. № 1, стр. 41—51.

[6]) А. М. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 428—486 (1898).

ческихъ данныхъ нежели другіе путешественники, которые были нашими предшественниками на этомъ пути.

Девятаго іюля всѣ сборы были окончены и мы выступили въ путь по направленію къ р. Хэрулюну. Дорога пролегала сначала по долинѣ р. Толы, вдоль сѣверной окраины Ургинскаго Маймачена, затѣмъ пересѣкаетъ рѣку Толу, черезъ которую имѣется хорошій мостъ, и выходитъ въ широкую долину, по которой проходитъ такъ называемая Дарханская дорога; слѣва остаются горы Баинъ-Цзурхэ, а справа лежитъ массивъ Богдо-улы, вершины котораго покрыты лѣсами. Подымаясь все время въ гору вдоль лѣваго берега рѣчки Туру-хорхоинъ-голъ берущей начало на склонахъ Богдо-улы, мы достигли улуса Іехэ Модочи, не доходя до котораго направо отдѣляется караванная дорога къ г. Калгану и поднявшись на перевалъ, уходитъ вдаль. Отсюда уже было видно, что горный массивъ Богдо-улы къ югу постепенно понижается и переходитъ въ рядъ безлѣсныхъ холмовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезаютъ совершенно лѣса по этой дорогѣ, если не считать нѣсколькихъ сколковъ лѣса, которые мы замѣтили на горахъ близъ перевала Бурулунъ-даба. Первымъ высокимъ переваломъ на этой дорогѣ является перевалъ Ара-Шанду, откуда открывается широкій горизонтъ на далекое пространство, дающій возможность оріентироваться въ расположеніи горъ. Миновавъ колодезь Налайху, продолжая путь по холмистой степи, мы подошли къ подошвѣ цѣпи горъ тянущихся съ с.-в. на ю.-з., черезъ пролегаетъ дорога на перевалъ Бурулунъ-даба. У подошвы перевала (выс. 5.128 ф.) имѣется два колодца съ хорошей водой, у которыхъ останавливаются многочисленные караваны идущіе въ Ургу изъ Долонъ-нура и восточныхъ хошуновъ Монголіи. Подъемъ на перевалъ Бурулунъ-даба довольно крутъ, особенно въ верхней части, но, благодаря хорошо разработанной дорогѣ, не особенно труденъ. Бурулунъ-даба имѣетъ высоту надъ уров. моря въ 5.696 ф. и представляетъ водораздѣлъ бассейновъ водъ текущихъ на сѣверъ и водъ текущихъ къ Великому океану. Отсюда открывается величественная панорама на лежащія внизу степи и цѣпи горъ изрѣзывающіе страну по всѣмъ направленіямъ.

По отлогому спуску мы вышли въ долину, миновали низкій перевалъ Шара-булукъ, и лежавшую направо отъ дороги высокую гору Хангай, имѣющую форму усѣченной неправильной пирамиды, сложенную преимущественно изъ роговообманковаго біотитоваго гранита, который на вершинѣ горы покрытъ лессо-

вой толщей, незначительной мощности. Миновавъ солонцеватую степь, покрытую зарослями ириса и дэрисуна, мы вышли къ колодцу Гакца-худукъ, отъ котораго дорога идетъ по широкому ущелію между горъ, и выходитъ въ обширную степь Бурульчжи, гдѣ на солонцевато-глинистой почвѣ очень мало проницаемой для дождевой воды мы встрѣтили скудную растительность изъ полыней и одиноко стоящихъ стеблей ревеня (Rheum undulatum L.). На нашихъ картахъ здѣсь показано два озера съ впадающими въ нихъ рѣчками. Но это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ въ степи имѣется только одно маленькое озеро съ гучжирной водой не имѣющее никакого притока. Мѣстные жители называли это озеро Бурульчжи и говорили намъ, что есть другое озеро, гораздо большее, лежащее верстъ на 15 къ сѣверо-западу, обильное рыбой, которое они называли Гунъ-нуръ.

Высокогорныя степи этихъ мѣстъ имѣютъ такой же унылый характеръ какъ и въ окрестностяхъ г. Урги. Скудная растительность состоящая изъ приземистыхъ травъ едва покрываетъ почву. На такой степи, мы видимъ значительное преобладаніе полыней (особенно Artemisia frigida W.), пырея (Agropyrum cristatum Boiss.), лапчатки (Potentilla bifurca *L.*), богородской травы (Thymus marschallianus W.), чистеца (Phlomis lanatus Pers.), среди которыхъ, особенно на склонахъ горъ, кое-гдѣ разбросаны заросли караганы (C. microphylla D. C. и C. pygmaea DC.) и ярко-зеленые пучковидныя кустики долонъ-туру (Stellera Chamaejasme *L.*). Въ лѣтній день несмотря на кажущееся безмолвіе и монотонность степи здѣсь много жизни. Всѣ склоны горъ и предгорья покрыты норами тарбагановъ (Arctomys sp.), наиболѣе распространеннаго грызуна этой части Монголіи, и бурундуковъ (Tamias striatus). Эти животныя выходятъ массами грѣться на солнцѣ и собирать кормъ по степи, гдѣ масса насѣкомыхъ проявляетъ оживленную дѣятельность вплоть до поступленія ночи. Бабочекъ мы видѣли здѣсь мало, но за то массы саранчевыхъ носились съ шумомъ въ воздухѣ. Эти послѣдніе преслѣдуются птицами которые въ свою очередь имѣютъ враговъ въ коршунахъ (Mulvus malanotis Temm.), которые какъ извѣстно, особенно отличаются своими хищническими наклонностями среди пернатыхъ. Между Ургой и р. Херулюномъ намъ приходилось встрѣчать огромныя стаи этихъ птицъ носившихся надъ степями.

Далѣе къ юго-востоку отъ степи Бурульчжи, мѣстность снова становится гористой; сначала дорога пересѣкаетъ низкій перевалъ

Наринъ-худукъ за которымъ мы миновали долину, въ которой на поверхности почвы мы замѣтили выходы базальта, а затѣмъ пересѣкли рядъ перевалов носящихъ общее названіе Шандунэй-нуру, представляющихъ въ орографическомъ отношенiи тотъ интересъ, что здѣсь направленіе хребтовъ постепенно переходитъ изъ сѣверовосточно-югозападнаго, какое мы имѣемъ для перевала Наринъ-худукъ и всѣхъ вообще переваловъ, которые мы пересѣкли въ бассейнѣ р. Толы, въ направленіе сѣверозападно-юговосточное параллельное направленію долины р. Хэрулюна, каковое мы имѣемъ для перевала Намту, который является послѣднимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ высокимъ среди этихъ переваловъ. Тутъ всѣ склоны горъ покрыты лессовыми глинами и суглинками и только на вершинахъ переваловъ замѣчаются выходы біотитово-розовообманковаго гранита.

Немного недоходя перевала Номту, направо отъ дороги, отдѣляется караванный путь къ Долонъ-нуру, по которому лѣтомъ безконечной вереницей тянутся чайные караваны на быкахъ, идущіе въ г Ургу. Перевалъ Номту довольно крутъ, но отлогій спускъ съ него постепенно понижаясь, выводитъ въ обширную степную долину Шара-дэнчжи, которая отдѣляется невысокими горами Хара-усу или Баинъ-хошу, отъ долины р. Хэрулюна, который мы впервые увидѣли еще съ вершины перевала Номту. Желая сократить путь, мы оставили дорогу и повернувъ на сѣверо-востокъ прошли вдоль сѣверной окраины горъ Хара-усу, сложенныхъ изъ лессовыхъ красноватыхъ глинъ съ крупными гранитными валунами, и остановились на низкомъ берегу рѣки въ верстахъ четырехъ южнѣе того мѣста, гдѣ лежатъ пограничные обоны между аймаками Тушѣту-хана и Цэцэн-хана и 4 хошунами. Эта граница на всѣхъ картахъ указывается около Гакца-худукъ, т. е. значительно западнѣе того мѣста, гдѣ мы видѣли пограничные знаки.

Мѣстность, гдѣ мы вышли на берегъ, этой малоизвѣстной рѣки представляетъ обширную степную долину по которой протекаетъ рѣка съ сѣверо-запада на юго-востокъ, образуя рядъ руслъ пересѣкаемыхъ обширными участками рѣчныхъ наносовъ, крупной гальки и камней, которые на болѣе высокихъ мѣстахъ заняты поемными лугами покрытыми яркозеленой растительностью. На с.-з., откуда течетъ рѣка насколько можетъ видѣть глазъ, видна обширная долина изрѣзанная многочисленными руслами, а далѣе, на самомъ горизонтѣ, видны горные массивы въ которыхъ

рѣка проложила себѣ русло. Эти горы тянутся непрерывной линіей вдоль лѣваго берега рѣки и называются Баинъ-Уланъ или Баинъ-ханъ. На юго-востокѣ эта горная цѣпь оканчивается высокой горой Долотъ.

Простоявъ на берегу, рѣки около трехъ дней, вслѣдствіе затянувшихся переговоровъ съ монгольскими властями, относительно назначенія намъ проводника, мы имѣли возможность пополнить наши сборы ботаническіе и зоологическіе и особенно коллекціи птицъ, такъ какъ здѣсь впервые мы встрѣтили формы свойств. рѣчнымъ долинамъ какъ напр. чайки (Sterna tibetana Saund.), утки (Anas sp.), турпаны (Casarca rutila Pall.), удоды (Upupa epops *L.*), бекасы (Gallinago sp.) и др. Ихтіологическая фауна въ верхней части рѣки довольно однообразна; тутъ намъ въ сѣти попадались харіусы, щуки и линки (Salmo sp.) въ довольно значительномъ количествѣ.

Двадцатаго іюля мы тронулись въ дальнѣйшій путь, сначала вдоль восточныхъ склоновъ горъ Хара-усу, откуда вышли снова на караванную дорогу около г. Эрхэту, лежащей къ юго-западу отъ горы Долотъ, именно у того мѣста, гдѣ рѣка круто поворачиваетъ на востокъ и течетъ по направленію горъ Тоно-ула лежащихъ на сѣверномъ берегу рѣки. Между горой Эрхэту и кумирней Цзара-булунъ, мы проходили по низкимъ имѣющимъ характеръ почти пустыни участкамъ, которымъ монголы пріурочиваютъ обыкновенно названіе «гоби» [1]), далѣе эта пустыня покрытая зарослями дэрисуна (Stipa splendens Kunth.) — смѣнилась степью, которая занимаетъ 9 невысокихъ переваловъ, изъ нихъ послѣдній называется Чжиргаланту, по имени стоящей у берега высокой горы этаго имени. Къ сѣверу отъ этихъ переваловъ, за рѣкой, возвышается горный массивъ Тоно-ула, господствующій надъ всей мѣстностью, и кажутся издали состоящими какъ бы изъ одной горной цѣпи.

Въ дѣйствительности, здѣсь можно видѣть рядъ параллельныхъ хребтовъ прорѣзанныхъ глубокими долинами простирающихся съ с.-с.-з. на ю.-ю.-в. сложенныхъ изъ розовожелтаго крупнозернистаго біотитоваго гранита, имѣющихъ паденіе къ сѣверозападу. Если смотрѣть на эти горы издали, за нѣсколько десятковъ верстъ, то получается впечатлѣніе, что острые каменистые утесы покрыты лѣсомъ, но они совершенно безлѣсны и

---

[1]) Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 431

это явленіе китайскіе путешественники объясняли густыми испареніями придающими утесамъ темнозеленую окраску [1]); по моему, эти эфекты вызываются просто своеобразной игрой свѣта и тѣни, и находятся въ ближайшей зависимости отъ солнечнаго освѣщенія придающаго горамъ извѣстный колоритъ.

Въ этихъ горахъ, глубинѣ ущелій, можно встрѣтить одинокіе экземпляры монгольскаго вяза (Ulmus campestris L. v. pumila *L.*), который находитъ здѣсь благопріятныя условія существованія подъ защитой горъ отъ вѣтровъ и рѣзкихъ перемѣнъ климата. Что же касается горныхъ склоновъ обращенныхъ къ югу, то не смотря на то, что они издали тоже кажутся совершенно обнаженными, вездѣ здѣсь въ трещинахъ скалъ можно найдти различные невысокіе кустарники: карагану (C. pygmaea DC. и C. microphylla DC.), монгольскій миндаль (Amygdalus pedunculata Pall.), красивую смородину (Ribes pulchellum Turcz.) и др., а также весьма оригинальный составъ флоры травянистыхъ растеній, дающихъ обильный кормъ стадамъ мѣстныхъ номадовъ, кочующихъ лѣтомъ въ долинѣ Хэрулюна которые устраиваютъ здѣсь свои зимнія стойбища, укрываясь подъ сѣнью горъ, отъ вѣтровъ и непогоды.

Повсюду здѣсь разбросанныя многочисленныя могильныя насыпи (керексуры), красиво выложенные крупными камнями, являются свидѣтелями о томъ, что горы Тоно-ула издавна служили любимымъ мѣстомъ кочевій номадовъ населявшихъ долину р. Хэрулюна и благодаря разнообразію и трудности сооруженія могутъ дать представленіе объ энергіи и трудолюбіи нѣкогда обитавшаго здѣсь племени.

Кромѣ памятниковъ въ видѣ могилъ, въ этихъ горахъ, какъ извѣстно по историческимъ даннымъ, находится памятникъ поставленный императоромъ Канси, въ память похода его на Чжунгаровъ, участникомъ котораго, былъ извѣстный миссіонеръ-іезуитъ патеръ Жербильонъ. Du Halde [2]) даетъ подробное описаніе похода императора Канси, который съ большой арміей въ 1686 году прошелъ изъ Пекина черезъ ворота въ Великой стѣнѣ Душикоу въ Монголію, пересѣкъ ее по одному

[1]) «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. Зап. И. Р. Г. О. по отд. этнографіи. Т. XXIV, стр. 402.—А. М. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 441.

[2]) I. B. Du Halde. Description de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. Vol. IV. (1736).

изъ восточныхъ трактовъ и вышелъ на р. Хэрулюнъ, близъ горъ Тоно-ула, но не найдя здѣсь непріятеля, направился къ рѣкѣ Толѣ, гдѣ встрѣтилъ армію подъ начальствомъ Галдана-бошокту, одержалъ надъ ней побѣду и возвратился кратчайшей дорогой въ Китай. Въ описаніи своего пятаго путешествія, участникъ этого похода, патеръ Жербильонъ, (Gerbillon) приводитъ довольно много интересныхъ данныхъ относительно долины Хэрулюна, такъ какъ онъ былъ первымъ европейцемъ посѣтившимъ эти мѣста. Въ 1698 году патеръ Жербильонъ совершилъ восьмое путешествіе по Монголіи пройдя изъ Пекина черезъ восточные хошуны Монголіи (Кэшихтэнъ, Баринь и Учжумцинь) къ озерамъ Буиръ и Далай-нуръ прошелъ все теченіе рѣки Хэрулюна до устьевъ р. Торильчжи откуда направился къ Орхону, гдѣ находилась резиденція мѣстныхъ князей. Цѣлью этой поѣздки было заключеніе переговоровъ съ монголами по различнымъ административнымъ дѣламъ и изслѣдованіе покоренныхъ имп. Канси мѣстностей. Еще раньше того, именно въ 1689 году, Жербильонъ участвовалъ въ составѣ посольства отправленнаго изъ Пекина въ Нерчинскъ для заключенія съ русскими уполномоченными Нерчинскаго тракта; во время этого путешествія Жербильонъ перешелъ черезъ Хэрулюнъ къ востоку отъ горъ Мергэнъ-хамаръ.

Коснувшись изслѣдованій миссіонеровъ-іезуитовъ, нельзя пройдти молчаніемъ крупное предпріятіе императора Канси, которымъ положилъ онъ прочную основу дѣлу географическаго изслѣдованія Срединной имперіи; оно именно состояло въ томъ, что императоръ поручилъ трибуналу математиковъ составить карту всей Китайской имперіи. Эта работа производилась цѣлымъ рядомъ миссіонеровъ, которые исполненіемъ такой работы расчитывали упрочить свое вліяніе въ Китаѣ, и объѣздили всю страну между 1708 и 1718 годомъ, производя астромическія отпредѣленія пунктовъ и съемки. Карты Халхи вообще, и р. Хэрулюна были составлены въ 1711 году отцами Jartoux, Fridelli и Bonjour и изданы въ извѣстномъ атласѣ Д'Анвилля [1]). Эта съемка р. Хэрулюна воспроизводится на картахъ всѣхъ географовъ работавшихъ по картографіи Азіи (напр. Klaproth'a, Ritter'a, Bretschneider'a и др.), а также и на всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ картъ сѣверо-

---

[1]) D'Anville. Nouvel atlas de la Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet. Haye 1737.

восточной Монголіи, такъ какъ въ новѣйшее время никто не производилъ здѣсь съемокъ. Военный топографъ Ванинъ, о которомъ уже было упомянуто, дошелъ только до возвышенностей Баинъ-Цохту [1]) повернулъ отсюда къ юговостоку на Долонъ-нуръ. Что же касается полковника Стрѣльбицкаго, то маршрутъ его точно неизвѣстенъ, и мы не знаемъ все ли время онъ шелъ по долинѣ рѣки или прошелъ кратчайшей дорогой, черезъ кумирни Цзарабулунъ, къ кумирнѣ Шивэ-сумэ и Далай-нуръ, описаніе которой даетъ г. Баторскій, въ своемъ сборникѣ маршрутовъ по Монголіи [2]).

Проходя вдоль рѣки по обширной степной долинѣ, гдѣ Хэрулюнъ дѣлаетъ въ послѣдній разъ крутой поворотъ на юговостокъ, мы видѣли рядъ караванныхъ путей выходящихъ къ рѣкѣ, по которымъ движутся многочисленные караваны, идущіе изъ Долонъ-нура и Калгана въ Ургу. Сотни быковъ запряженныхъ въ двуколесныя легкія телѣги тянутся по этимъ дорогамъ безконечной вереницей подъ мѣрное побрякиваніе колокольчиковъ. Жители восточныхъ хошуновъ Монголіи: Баринь, Учжумцинь и Кэшихтэнъ занимаясь транспортированіемъ грузовъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ чаи, имѣютъ въ продолженіи лѣтняго сезона значительный источникъ дохода, тогда какъ зимній извозъ — на верблюдахъ — составляетъ не менѣе доходный промыселъ для чахаровъ, сунитовъ, абагайцевъ и др. южныхъ монгольскихъ племенъ.

Миновавъ возвышенности Баинъ-Цохту, мы прошли вдоль южной подошвы одинако стоящей въ степи конусообразной горы Хэрѣ-хухуль, склоны которой покрыты осыпями сѣраго полевошпатоваго базальта. Съ вершины этой горы далеко видна вся долина рѣки; отсюда она разливается по широкой долинѣ образуя цѣлую сѣть руслъ и протоковъ, и только вдали близъ ставки Цэцэн-хана рѣка течетъ снова однимъ русломъ, какъ это мы видѣли около горъ Баинъ-Эрхэту за которой тянутся праллельно теченію рѣки цѣлый рядъ хребтовъ, которые ниже по рѣкѣ, тянутся по обоимъ берегамъ образуя широкую долину къ которой мы встрѣчали довольно многочисленное населеніе ведущее кочевой образъ жизни. На сѣверъ отъ горъ Баинъ-Эрхэту, на лѣвомъ берегу Хэрулюна, находится буддійскій монастырь Хурца-ламайнъ-

---

[1]) Онъ неправильно называетъ ихъ горами Эрдэни.

[2]) А. А. Баторскій. Монголія. Опытъ военно-статистическаго очерка. Часть II. Спб. 1891, стр. 253—268.

сумэ, гдѣ имѣется обширный двухэтажный дацанъ тибетской архитектуры, а ниже по рѣкѣ, приблизительно въ разстояніи 12 верстъ, на томъ-же лѣвомъ берегу рѣки, лежитъ ставка Цэцэн-хана (выс. надъ ур. моря 3.363 ф.). Въ полуверстѣ отъ берега, расположенъ хурѣнь (или монастырь), состоящій изъ одной большой кумирни построенной въ тибетскомъ стилѣ, другой—меньшей величины кумирни, построенной въ китайскомъ стилѣ, и нѣсколькихъ малыхъ кумирень, которые окружены цѣлымъ городкомъ маленькихъ домиковъ для ламъ, обнесенныхъ частоколомъ и напоминаютъ тѣ домики которые мы видѣли въ Ургинскомъ хурѣнѣ.

Число ламъ здѣсь, какъ намъ говорили полагается по штату въ 1.000 человѣкъ, но на лицо ихъ имѣется около 800 человѣкъ. Въ полуверстѣ отъ хурѣня, къ сѣверовостоку, находится дворецъ, или вѣрнѣе собственно ставка Цэцэн-хана; она состоитъ изъ цѣлаго лабиринта дворовъ, обнесенныхъ кирпичными стѣнами, окрашенными въ сѣрый цвѣтъ, за исключеніемъ югозападнаго угла дворца, гдѣ стѣна окрашена въ розовый цвѣтъ и заключаетъ въ себѣ дворъ, гдѣ находятся три богато украшенныхъ кумирни, принадлежащихъ ко дворцу. Два китайскихъ одноэтажныхъ дома (или байшина) составляющихъ княжескую резиденцію, выходятъ во внутренній небольшой дворъ, окруженный цѣлымъ рядомъ наружныхъ дворовъ соединенныхъ между собой переходами. Такъ какъ самъ Цэцэн-ханъ уже давно находился въ Ургѣ, гдѣ онъ исполнялъ обязанности монгольскаго амбаня, (т. е. губернатора), то все здѣсь носило характеръ запустѣнія и самый дворецъ, который какъ мы сказали состоитъ изъ двухъ домовъ выходящихъ во внутренній дворъ, былъ запертъ и имѣлъ запущенный видъ. Внутренняя обстановка этихъ домовъ довольно оригинальна. Въ каждомъ изъ нихъ имѣется по нѣсколько комнатъ, оклееныхъ обоями и обставленныхъ различной мебелью и вещами европейскаго и китайскаго комфорта, часто имѣющими значительную цѣнность, но мало гармонирующихъ между собой.

Кромѣ дворца и хурѣня въ ставкѣ помѣщается управленіе хошуномъ и аймакомъ — мѣстный ямынь и четыре китайскихъ лавки, ведущихъ, главнымъ образомъ, мѣновую торговлю съ мѣстными монголами.

Дорога, по которой мы шли вдоль южнаго берега рѣки отъ ставки Цэцэн-хана, направляется къ горѣ Эрдэни. Долина рѣки здѣсь довольно широка, и представляетъ благопріятныя условія для роскошнаго развитія луговой и степной растительности, при-

чемъ мы имѣемъ здѣсь возможность прослѣдить извѣстную закономѣрность въ группировкѣ элементовъ этой растительности. Схематически можно представить распредѣленіе растительности въ долинѣ Хэрулюна, такимъ образомъ:

Лугъ.
- Пойма рѣки мѣстами съ зарослями ивняка (Salix tenuifolia Turcz.).
- Заливные луга.
- Полоса съ зарослями касатиковъ Iris ensata Thunb.).

Степь.
- Полоса съ зарослями дэрисуна (Stipa splendens Kunth).
- Песчанистая или глинистая степь съ зарослями караганы (Caragana microphylla DC.).
- Каменистые склоны горъ и осыпи.

Характеръ растительности въ верхней части долины р. Хэрулюна и пройденныя нами мѣстностей между Ургой и Херулюномъ представляющихъ песчанистоглинистыя степи съ преобладающей полынной растительностью съ примѣсью обычныхъ степныхъ формъ, которыя столь обыкновенны для окрестностей Урги, мы уже представили. Что же касается степей въ долинѣ Хэрулюна, то мы здѣсь встрѣчаемъ не толстые слои каштановыхъ почвъ, покрытыхъ обильной степной растительностью. Преобладающимъ растеніемъ на этихъ степяхъ является кустарникъ Caragana microphylla DC., которая раньше встрѣчалась рѣдко на равнинахъ, занимая большею частью склоны горъ, въ сообществѣ съ Caragana pygmaea DC. Кромѣ караганы наиболѣе обыкновенными формами растеній этихъ степей слѣдуетъ признавать слѣдующія: ковыль (Stipa capillata L.), астрагалы (Astragalus tenuis Turcz.), лукъ (Allium odorum L.), серпуха (Serratula centauroides L.), лапчатки (Potentilla tanacetifolia DC.), люцерна (Medicago ruthenica Trautv.), которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются и наиболѣе характерными для этихъ степей. Растительность долины рѣки, которая покрыта луговой растительностью, представляетъ много интереса въ томъ отношеніи, что здѣсь низкорослыя скудныя формы, которыя мы встрѣтили около Хара-усу, постепенно смѣняются по мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ, рядомъ болѣе пышныхъ и болѣе разнообразныхъ формъ, напоминая заливные луга нашихъ сѣверныхъ рѣкъ.

Ниже горы Эрдэни тянется по южному берегу рядъ горъ, носящихъ общее названіе Халга, недалеко отъ которыхъ, по сѣ-

верному берегу рѣки лежатъ ставки монгольскихъ князей Цэцэн-гуна и Далай-бэйсэ.

Къ сѣверу отъ ставки Цэцэн-гуна лежитъ хребетъ Баинъ-ханъ, острые утесы котораго, напоминающіе горы Тоно-ула, сложены изъ крупнозернистаго гранита.

Къ востоку отъ ставки Далай-бэйсэ, которая какъ и предъидущая ставка состоитъ изъ небольшой деревянной кумирни, окруженная долинами ламъ и нѣсколькими юртами, занятыми хошунными властями; къ востоку отсюда лежитъ монастырь Тумунъ-Цохту, красиво расположенный на вершинѣ горы, близко подходящей къ рѣкѣ. Напротивъ этого монастыря мы пересѣкли горы Цанхакъ, гдѣ изъ подъ слоевъ глинъ вицны выходы біотитовыхъ гранитопорфировъ. Рѣка Херулюнъ протекая безконечными изгибами то и дѣло уклоняясь то къ сѣверу, то къ югу, протекаетъ все время на востокъ, имѣя здѣсь довольно быстрое теченіе и только ниже горъ Цаган-обо сворачиваетъ къ сѣверо-востоку и достигаетъ ставки князя Чжована. Было бы утомительно перечислять многочисленные горные хребты, тянущіеся паралелльно теченію рѣки, образуя широкую долину, раскинувшуюся по обѣимъ берегамъ рѣки, обильно покрытую зарослями караганы, ковыля и другихъ степныхъ травъ. Около горъ Батагана и Бичикту долина рѣки сильно съужена, покрыта зарослями ивняка (Salix tenuifolia Turcz.), который встрѣчается на пескахъ рѣки, образуя мѣстами урему по всему теченію отъ горы Чжиргаланту.

Около горы Бичикту, мы встрѣтили впервые каменотесные памятники на могилахъ. Такіе памятники встрѣчаются нерѣдко въ долинѣ Хэрулюна, издревле служившей мѣстообитаніемъ кочевыхъ народовъ, для которыхъ эти могилы остаются единственными свидѣтелями ихъ существованія, такъ какъ кромѣ этихъ могилъ, различнымъ образомъ устроенныхъ, обитавшія здѣсь племена не создали никакихъ памятниковъ, ни надписей, дающихъ возможность разгадать исторію и условія ихъ жизни. На одной изъ такихъ могилъ, мы имѣли возможность видѣть каменотесный клиновидной формы камень, на узкой оконечности котораго, высѣчена маска человѣческаго лица съ закрытыми глазами. Несмотря на довольно плохое исполненіе, можно было различить сильно развитыя скулы и рѣзкія очертанія такъ называемыхъ лобныхъ костей или надбровныхъ дугъ, придающихъ лицу оттѣнокъ твердости и рѣшительности. Кромѣ того, здѣсь

же мы видѣли и второй такой же могильный камень, но уже гораздо хуже исполненный.

Ниже горъ Бичикту, рѣка снова течетъ по широкой степной долинѣ, образуя многочисленные изгибы, среди луговъ и зарослей ивняка, образующаго вдоль поймы рѣки мѣстами небольшія рощи. Миновавъ ставку князя Батур-чжонон-цзасака, лежащую на лѣвомъ берегу рѣки, противъ горъ Дэлэ и Баин-ула, мы увидѣли вдали двѣ громадныхъ башни, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки недалеко отъ того мѣста, гдѣ Хэрулюнъ круто поворачиваетъ на востокъ.

Эти башни составляютъ развалины древняго города Барсъхото, отъ котораго сохранилось до нашего времени очень немногое. Городище представляетъ прямоугольную площадь, окопанную землянымъ валомъ, около сажени высоты, имѣющимъ по трое проѣздовъ съ сѣвера и юга и по двое — съ востока и запада. На углахъ видны еще возвышенности — представляющія остатки сторожевыхъ холмовъ. Окопанная валомъ площадь имѣетъ одну версту 125 сажень съ востока на западъ и 1 вер. 250 сажень съ сѣвера на югъ. Въ южной половинѣ этого участка, ничѣмъ собственно не отличающагося отъ окружающей его степи, стоитъ полуразрушенная башня шестигранной формы, имѣющая на вершинѣ форму высокаго усѣченнаго конуса. Фундаментомъ этой башни служитъ крупный малоотесанный камень разныхъ породъ, а самое зданіе построено изъ желтоватаго плохо обожженнаго кирпича. Толщина стѣнъ около сажени, а ширина башни внутри — около 2 сажень, причемъ вдоль внутреннихъ стѣнъ имѣется по нѣсколько глухихъ нишъ. Приблизительно на высотѣ двухъ сажень отъ земли внутренняя сторона башни оштукатурена глиной и была расписана изображеніями бурхановъ, которые отъ времени осыпались и теперь едва замѣтны. Выше можно видѣть 4 этажа деревянныхъ стропилъ, укрѣпленныхъ въ стѣнахъ и служившихъ, очевидно, для подъема на вершину башни, которая на верху не имѣетъ кровли, а самые края которой успѣли значительно разрушиться.

Вблизи башни съ южной стороны находятся на низкомъ холмѣ, остатки фундамента каменнаго зданія, имѣвшаго прямоугольную форму съ выступами съ сѣверной и южной стороны, откуда былъ входъ въ это зданіе, по особому, выложеннымъ камнемъ, подъему.

Съ западной стороны отъ фундамента находится могила, выложенная камнемъ, а съ востока — невдалекѣ стоятъ два обона изъ камня и вѣтвей. Отсюда къ востоку, въ разстояніи приблизительно 400 сажень, внѣ окопанной валомъ площади, стоитъ другая каменная башня, осьмигранной формы, гораздо лучше сохранившаяся, чѣмъ предъидущая. Построена она изъ такого же матеріала и, очевидно, въ одно время съ той, которую мы описали. Внутри она имѣетъ ширину болѣе сажени и высоту около 8 сажень. Живопись здѣсь сохранилась лучше, хотя различить фигуры бурхановъ всетаки довольно трудно. Несмотря на тщательные поиски мы не нашли здѣсь никакихъ надписей, такъ что судить, когда и кѣмъ сооруженъ былъ городъ здѣсь совершенно невозможно, и о древности этихъ развалинъ можно судить только по даннымъ исторіи. Извѣстно, что авторы «Мэнъ-гу-ю-му-цзи» даютъ въ своей книгѣ [1]) описаніе Барсъ-хото, которое, однако, не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что здѣсь мы видѣли.

Такъ, напримѣръ, они упоминаютъ о «запустѣлой кумирнѣ въ заднемъ капищѣ которой находятся двѣ пагоды: одна въ 7 этажей, а другая въ 5 этажей». Тогда какъ въ дѣйствительности всѣ зданія въ Барсъ-хото стоятъ отдѣльно другъ отъ друга и даже на значительномъ разстояніи. Ни каменнаго стола, нѣкогда стоявшаго въ восьмигранной башнѣ, ни деревяннаго ящика, въ которомъ хранились изображенія буддъ трехъ вѣковъ, мы не нашли. Того памятника, на которомъ нѣкогда уже едва можно было разобрать 2—3 буквы, уже нѣтъ здѣсь и слѣда. Относительно древности этихъ развалинъ въ монгольской и китайской исторіи имѣются указанія, изъ которыхъ можно заключить, что городъ Барсъ-хото былъ основанъ послѣднимъ государемъ монгольской (или юаньской) династіи Тогонъ-Тэмуромъ, который царствовалъ съ 1333 по 1368 годъ по Р. Х., а затѣмъ будучи лишенъ престола основателемъ новой династіи миновъ удалился на р. Херулэнъ, (или какъ его называютъ китайцы Лу-цзюй). Сюда пришелъ онъ по сообщенію монгольскаго лѣтописца, князя Санан-Цэцэна [2]) съ 60.000 монголовъ, и построилъ городъ, въ которомъ прожилъ остатокъ дней.

---

[1]) «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. Переводъ П. С. Попова. Зап. И. Р. Г. О. по отд. этнографіи т. XXIV, стр. 392—393.

[2]) См. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen. St. Petersb. 1829. s. 139. Кромѣ того, проф. А. М. Позднѣевъ, въ примѣчаніяхъ къ путевому дневнику

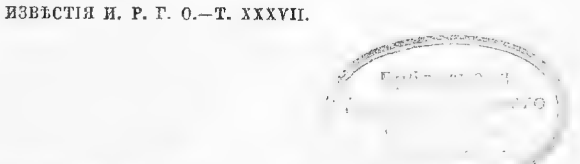
Мнѣніе авторовъ Мэнъ-гу-ю-му-цзи относительно того, что памятникъ, имѣвшійся нѣкогда въ Барс-хото относится ко временамъ ляоской династіи (907—1119 по Р. X.), противорѣчитъ историческимъ даннымъ, такъ какъ мало основанія предположить, чтобы имѣвшій здѣсь памятникъ былъ сооруженъ раньше, нежели самый городъ. Патеръ Жербильонъ былъ первымъ европейцемъ, который видѣлъ Барс-хото издали, проходя по правому берегу рѣки; позже, именно въ 1711 году, Барс-хото посѣтили миссіонеры-іезуиты, составлявшіе карту рѣки, которые опредѣлили астрономически его положеніе [1]).

Верстахъ въ восьми отъ Барс-хото къ юго-востоку, на правомъ берегу рѣки, на вершинѣ высокаго холма, находится каменная кумирня Тукъ, очень красиво построенная въ тибетскомъ стилѣ, около которой имѣется постоянное населеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ ламъ и китайскихъ купцовъ. Около этой кумирни, періодически собираются князья Цэцэн-хановскаго аймака на сеймъ, для обсужденія своихъ административныхъ дѣлъ, который называется обыкновенно Цэцэн-хан-барс-хотоскимъ сеймомъ, по имени близъ лежащаго городища.

Степи къ востоку отъ Барс-хото замѣтно измѣняютъ свой характеръ въ отношеніи состава флоры. Преобладавшія до сихъ поръ карагана (C. microphylla DC.), разбросанная по ковыльной степи, пестрѣющій розовыми головками серпухи (Serratula centauroides *L.*), степныхъ астръ (Aster incisus W.) съ блѣдно-лиловыми цвѣтами, сплошь иногда покрывавшія большія пространства, среди которыхъ ярко выдѣляются желтоватыя головки лапчатки (Potentilla tanacetifolia W.), бѣлые цвѣтки луковъ и другихъ высокорослыхъ травъ, отсюда становятся рѣже; ковыли почти исчезаютъ, карагана уже не занимаетъ сплошь большихъ пространствъ, уступая мѣсто другимъ формамъ, среди которыхъ преобладаютъ различные виды полыней и злаки—особенно Molinia squarrosa Trin., которую можно считать однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ растеній въ степяхъ, лежащихъ отсюда на востокъ и югъ.

архимандрита Палладія (Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи Т. XXII № 1. стр. 130), приводитъ на основаніи изученія китайскихъ лѣтописей (Минъ-ши), фактъ удаленія Тогонъ-Тэмура на р. Хэрулюнъ, явившійся результатомъ взятія минскими полководцами г. Синъ-хо-чэна.

[1]) См. Du Halde. Description de l'Empire de la Chine et de la Tartarie chinoise vol. IV, 605.



Орнитологическая фауна нижняго Хэрулюна довольно богата. Въ долинѣ рѣки часто встрѣчаются различные виды гусей (Anser albifrons Gamb. A. cinereus Meyer, A. minor) утокъ и лебедей (Cygnus musicus Bechst.), и множество другихъ водяныхъ птицъ которые здѣсь не предслѣдуются охотниками, такъ какъ мѣстные монголы охотой не занимаются. Особенно богато нижнее теченіе Хэрулюна, гдѣ у Далай-нура мы встрѣтили массами гусей и другихъ птицъ живущихъ около водъ.

Западная часть хошуна кн. Санъ-Бэйсэ, которая начинается невдалекѣ къ востоку отъ кумирни Тукъ, замѣчательна по обилію и оригинальности устроенныхъ на верхушкахъ холмовъ обоновъ. Эти обоны, которые обыкновенно представляютъ простыя кучи камней, здѣсь представляютъ оригинальныя сооруженія, пирамидальной формы, сложенныя изъ камней въ нѣсколько ярусовъ, скрѣпленныхъ деревянными брусьями и украшенныхъ по сторонамъ рядами столбовъ, съ разными фигурами бурхановъ раставленными въ направленіи главныхъ частей свѣта. Такіе обоны мы видѣли на перевалѣ Нороблинъ и возвышенностяхъ Булганъ лежащихъ на лѣвомъ берегу рѣки (которая отсюда течетъ снова на сѣверо-востокъ), и наконецъ, около ставки князя Сан-Бэйсэ.

Эта ставка есть то самое мѣсто, которое на нашихъ картахъ со времени путешествія братьевъ Бутиныхъ называется Керуленъ-Урго, что совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и представляетъ простое недоразумѣніе. Урго — есть монгольское слово, означающее вообще всякій дворецъ, и даже простое жилище въ вѣжливой рѣчи. Что же касается названія Керуленъ, то оно относится къ рѣкѣ, которая въ живой рѣчи монголовъ называется Хэрулюн-голъ. Братья Бутины весной 1870 года прошли черезъ ставку, которая нынѣ называется ставкой князя Сан-бэйсэ по пути изъ Кулусутаевскаго караула въ Долон-нуръ и Тянь-цзинь [1]), въ томъ же (1870) году Ломоносовъ прошелъ обратнымъ путемъ изъ Долонъ-нура къ русской границѣ — Кулусутаевскому караулу — лежащему отсюда къ сѣверу въ растояніи 268 верстъ. Наконецъ поручикъ Евтюгинъ былъ послѣднимъ путешественникомъ ко-

---

[1]) Бр. Бутины. Историческій очеркъ сношеній русскихъ съ Китаемъ и описаніе пути съ границы Нерчинскаго округа въ г. Тянь-цзинь. Иркутскъ, 1871.

торый по дорогѣ братьевъ Бутиныхъ прошелъ въ Долонъ-нуръ по караванной дорогѣ въ 1882 году [1]).

Ставка князя Сан-бэйсэ наслѣдовавшаго своему отцу князю Лха-бэйсэ-цзасаку, какъ она прежде (во время путешествія Евтюгина) называлась, лежитъ на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки въ разстояніи полуверсты отъ берега [2]). Здѣсь имѣется два монастыря. Въ ближайшемъ изъ нихъ отъ берега рѣки, въ немъ имѣется 5 кумирень китайской и тибетской архитектуры построенныхъ, какъ и всѣ буддійскіе монастыри здѣшнихъ мѣстъ, китайскими зодчими. Отдѣлка этихъ храмовъ отличается изяществомъ и даже роскошью. Особенно красива отдѣлка балконовъ, карнизовъ и пиллястровъ, въ которые вложено много труда и вкуса. Не менѣе интересенъ и домъ въ которомъ живетъ мѣстный хубилганъ, построенный въ китайскомъ стилѣ и отдѣланный не менѣе роскошно чѣмъ кумирни. Рядомъ съ первымъ помѣщается второй монастырь, гдѣ имѣются 3 кумирни, изъ которыхъ главная построена въ 2 этажа и отличается отъ всѣхъ здѣшнихъ кумирень своими размѣрами и отдѣлкой.

Оба монастыря окружены цѣлымъ кварталомъ домиковъ построенныхъ изъ крупнаго неотесаннаго камня смазаннаго глиной, въ видѣ китайскихъ байшиновъ, среди которыхъ расположено много хорошо устроенныхъ юртъ, служащихъ лѣтнимъ жилищемъ для живущихъ здѣсь ламъ. Позади монастыря имѣется небольшой дворецъ, или проще сказать, хорошо устроенный байшинъ, съ каменной оградой служащій резиденціей, мѣстному князю, котораго намъ къ сожалѣнію видѣть не удалось, такъ какъ онъ былъ въ отъѣздѣ. Близь монастыря и ставки князя находится мѣстный ямынь и домъ китайскаго купца (состоящій изъ нѣсколькихъ хорошо устроенныхъ юртъ обнесенныхъ деревяннымъ заборомъ) изъ Калгана, который ведетъ торговлю съ монголами и русскими купцами, которые пріѣзжаютъ иногда на Хэрулюнъ и покупаютъ значительныя количества мелкаго скота и самосадочную соль добываемую въ этомъ хошунѣ, въ одномъ изъ озеръ лежащихъ въ верстахъ 30 южнѣе этой ставки. Невдалекѣ отсюда, на правомъ берегу рѣки находится поселокъ китайскихъ

---

[1]) Высота мѣстности по нашимъ наблюденіямъ вычислена В. А. Гейнцемъ въ 2.408 ф. н. уровнемъ моря.

[2]) Пор. Евтюгинъ. Краткая замѣтка о путяхъ ведущихъ изъ Забайкальской области въ г. Пекинъ.

купцовъ, состоящій изъ 15—20 юртъ, которые ведутъ здѣсь мѣновую торговлю съ мѣстнымъ населеніемъ.

Необходимость привести въ порядокъ наши коллекціи и отчасти дурная погода заставили насъ здѣсь, простоять болѣе четырехъ сутокъ, въ продолженіи которыхъ мы успѣли настолько завязать наши сношенія съ мѣстными властями, что могли добиться того, чтобы наши письма были отправлены на русскую границу въ Кулусутаевскій караулъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ оттуда переслали въ городъ Читу, начальнику Забайкальской области. Какъ оказалось впослѣдствіи, монголы аккуратно исполнили это порученіе и тѣмъ дали возможность переслать телеграммы и письма всѣмъ лицамъ заинтересованнымъ нашей экспедиціей и нашимъ близкимъ.

Въ дальнѣйшій путь мы выступили 23 августа, направившись параллельно теченію рѣки черезъ населенный китайскими купцами поселокъ, гдѣ около юртъ кое-гдѣ встрѣчались огороды, которые были единственными участками воздѣланной почвы, которые мы видѣли на всемъ ранѣе пройденномъ нами пути. Китайцы разводятъ здѣсь главнымъ образомъ китайскую капусту бай-цай (Brassica chinensis *L.*), китайскіе огурцы, кольраби, морковь и тыквы. Мѣстами разводятъ еще нѣкоторыя овощи и цвѣты особенно малву, темно-фіолетовые цвѣты которой виднѣются еще издали изъ за оградъ окружающихъ огородовъ.

Недоходя до перевала Мункэ, дорога идущая вдоль рѣки поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и пересѣкаетъ перевалъ Баин-Ульцзэйту, каменистыя вершины котораго, сложены изъ буро-краснаго ріолита.

Невдалекѣ отсюда на лѣвомъ берегу рѣки, мы видѣли небольшой монастырь Дэчин-гэгэна, а нѣсколько далѣе, за переваломъ Гуликдэй, мы вышли къ старинному монастырю Илагуксан-Хутухты, лежавшаго на противоположномъ (лѣвомъ) берегу рѣки. Въ монастырѣ мы видѣли три кумирни, изъ которыхъ самая большая была построена въ тибетскомъ стилѣ, а за монастыремъ расположенъ обширный дворецъ принадлежащій мѣстному хутухтѣ, который считается старѣйшимъ изъ всѣхъ халхаскихъ гэгэновъ [1]). Дворецъ представляетъ красивое двухъэтажное зданіе, значительныхъ размѣровъ, построенное въ китайскомъ

[1]) А. М. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 435.

стилѣ, и обнесенное каменной высокой стѣной окрашенной въ розовый цвѣтъ. Осмотрѣть дворецъ внутри намъ не удалось, такъ какъ хутухта былъ въ отъѣздѣ. Нѣсколько китайскихъ купцовъ имѣютъ свои лавки устроенныя въ юртахъ и ведутъ главнымъ образомъ мѣновую торговлю съ мѣстными монголами. Въ общемъ монастырь Илагуксан-хутухты имѣетъ такой же видъ какъ и описанный уже монастырь въ ставкѣ князя Сан-бэйсэ. Этому же хутухтѣ подвѣдомственъ монастырь Урчжилинъ, который лежитъ въ верстахъ 4 ниже по рѣкѣ на томъ же лѣвомъ берегу.

Внизъ по рѣкѣ, которая отъ этихъ монастырей течетъ почти на сѣверъ, разливаясь по широкой долинѣ на множество руслъ вдоль праваго берега тянутся степи пересѣкаемыя холмами и низкими перевалами, тогда какъ правый берегъ долины постепенно понижаясь уходитъ вдаль и сливается вдали съ горизонтомъ. Далѣе рѣка снова течетъ однимъ русломъ, дѣлаетъ широкую дугу обращенную къ сѣверу и огибаетъ рядъ высокихъ холмовъ, изрѣзанныхъ широкими долинами покрытыми обильной степной растительностью. Площадь этого полуострова, образуемаго рѣкой, имѣетъ около 20 верстъ въ ширину и почти столько же въ длину. Такъ какъ полуостровъ этотъ покрытъ высокими холмами и колесная дорога далѣе прекратилась, то мы раздѣлились: докторъ Дамаскинъ пошелъ съ обозомъ прямо на востокъ, а я съ казакомъ обошелъ полуостровъ, что бы прослѣдить теченіе рѣки, и выйдя къ юго-восточному углу видѣлъ лежащія на лѣвомъ берегу выше долины рѣки озера Бага и Іехе Мэлэхэй. Около горы Догонуръ и Баин-Цаганъ мы встрѣтились снова съ нашимъ караваномъ, который шелъ отсюда, слѣдуя направленію рѣки около трехъ дней безъ дороги по каменистой степи покрытой скудной растительностью.

Вдали, въ верстахъ 20—25 къ сѣверо-востоку отъ р. Хэрулюна лежитъ высокій горный хребетъ, который монголы называютъ Ундурнутъ. Онъ имѣетъ протяженіе около 20 верстъ съ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з. и образуетъ рядъ довольно высокихъ конусообразныхъ вершинъ, которыя кажутся отдѣльными горами стоящими на общемъ высокомъ пьедесталѣ. Всѣхъ вершинъ въ этомъ хребтѣ пять; слѣдуютъ они съ сѣвера на югъ въ такомъ порядкѣ: Халисту, Суль, Дэльтэй, Дурбульчжи и Тахильту. Въ этихъ горахъ встрѣчается дымчатый горный хрусталь, который здѣсь добываютъ монголы и выгодно продаютъ китайскимъ купцамъ. На р. Хэрулюнѣ это уже второе мѣсто, гдѣ монголы занимаются этимъ промысломъ.

Проф. А. М. Позднѣевъ сообщаетъ свѣдѣнія о горномъ хрусталѣ, который добывается въ горахъ Баин-уланъ на р. Хэрулюнѣ, которые онъ посѣтилъ во время своего путешествія въ 1893 году [1]). На правомъ берегу рѣки (по которому мы шли къ югу отъ той дуги, которую описываетъ рѣка), мы встрѣчали довольно крутые откосы къ рѣчной долинѣ на которыхъ обнажались выходы горныхъ породъ преимущественно свѣтло-сѣраго кварцеваго порфира, который около горы Чулуту прикрытъ гранитами, имѣющихъ видъ округленныхъ вывѣтриваніемъ глыбъ, нагроможденныхъ безформенными массами [2]).

Отсюда рѣка протекаетъ по глубокой не особенно широкой долинѣ вплоть до горъ Мэргэнъ-хамаръ, не доходя которыхъ, мы пересѣкли административную границу между Монголіей и Маньчжуріей, или другими словами, перешли изъ земель аймака Цэцэнхана, въ районъ находящійся въ вѣдѣніи Хулунъ-буэрскаго цзюунь-вана. Граница идетъ сначала по лѣвому берегу рѣки, затѣмъ рѣзко пересѣкаетъ долину и перейдя на правый берегъ идетъ нѣкоторое время, по степи, вдоль берега, представляя рядъ небольшихъ камней положенныхъ на разстояніи нѣсколькихъ саженъ одинъ отъ другого, а затѣмъ уходитъ на западъ. Кромѣ этихъ пограничныхъ знаковъ, граница со стороны Монголіи, охраняется рядомъ карауловъ, подвѣдомственныхъ особому пограничному комиссару. Не лишне будетъ здѣсь упомянуть, что граница Маньчжуріи на нашихъ картахъ, означается значительно восточнѣе, именно невдалекѣ отъ западнаго берега оз. Далай-нуръ.

Миновавъ границу Маньчжуріи, Хэрулюнъ протекавшій до сихъ поръ по глубокой долинѣ, входитъ въ ущеліе, образуемое горами Мэргэн-Хамаръ. Благодаря тому, что окружающая мѣстность значительно выше, долины, рѣки, горы, черезъ которыя протекаетъ рѣка, кажутся издали невысокими и мало замѣтными, и только въ ближайшемъ разстояніи можно замѣтить насколько горныя утесы выше долины рѣки. Всѣ эти горы издали кажутся совершенно лишенными всякой растительности и только при ближайшемъ разсмотрѣніи можно убѣдиться, что сильно дизлокатированные сланцы бураго плагіоклазоваго порфира съ различными включеніями изъ

[1]) А. М. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Т. II. 467.

[2]) Глыбы эти очень похожи на тѣ, которыя изображены въ сочиненіи В. А. Обручева. Центр. Азія, Сѣв. Китай и Нань-шань, стр. 41, табл. IV, снятыя авторомъ около кум. Чойро у южн. подошвы Богдо-ула.

которыхъ сложены всѣ эти горы, покрыты разнообразной и крайне интересной по своему составу растительностью, состоящей преимущественно изъ многолѣтнихъ горныхъ травъ и низкихъ кустарниковъ и только въ глубинѣ ущелій обращенныхъ на югъ, кое гдѣ виднѣются одиночныя яркозеленыя кроны монгольскаго вяза.

Мергэнъ-хамаръ является параллельнымъ хребтомъ по направленію горъ Ундурнутъ, хотя повидимому они не могутъ считаться одной горной цѣпью и составляютъ рядъ самостоятельныхъ складокъ съ выходами осадочныхъ и изверженныхъ породъ. Миновавъ горы, Хэрулюнъ имѣетъ снова сѣверо-восточное направленіе и течетъ по широкой долинѣ окруженной мѣстами, вдоль береговъ, зарослями ивняка, минуя кумирни Уха-хошу и Бо-цзангинсумэ расположенныя на лѣвомъ берегу. Дорога здѣсь проходитъ или по возвышенной степи или спускается въ долину рѣки, гдѣ намъ нерѣдко случалось встрѣчать солонцетавые участки, образовавшіеся путемъ выщелачиванія выше лежащихъ, вдоль долины рѣки, глинъ и суглинковъ; по мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ такіе солонцы встрѣчались чаще чѣмъ раньше и появились многія формы растеній свойственныхъ этимъ почвамъ. Не доходя до озера Дурэ мы въ послѣдній разъ, вдоль долины Хэрулюна, встрѣтили участокъ коричневыхъ почвъ, лежащихъ на самой возвышенной части степи, покрытыхъ обильной характерной растительностью степи, который далѣе смѣняется солонцеватыми и вообще бѣловатыми почвами преобладающими во всей мѣстности, лежащей отсюда къ востоку до береговъ оз. Далай-Нуръ. Въ долинѣ такъ равно и на степяхъ здѣсь мы встрѣчали во множествѣ стада особаго вида дрофъ (Otis Dybowskii Tacz.), которые издали замѣтивъ приближеніе человѣка поспѣшно уходили въ сторону отъ пути. Этотъ рѣдкій видъ, котораго намъ удалось достать нѣсколько экземпляровъ, является кажется преобладающимъ во всей странѣ, на западъ и югъ отъ Далай-нура, такъ какъ мы его встрѣчали затѣмъ значительно южнѣе, именно около Лух-сумэ въ хошунѣ Учжумцинь.

Весьма интересной мѣстностью является упомянутое выше озеро Дурэ, расположенное среди солонцеватой степи покрытой зарослями хармыковъ, реомюрій, солянокъ и другихъ травъ изъ семейства солянковыхъ. Берега озера окружены такъ называемыми злыми солонцами, почти совершенно лишенными всякой растительности, но самое озеро имѣетъ хорошую прѣсную воду, твердое дно засыпанное обломками сланцеваго ріолитоваго

туфа, изъ котораго сложены прилегающія съ восточной стороны горы Могойту, гдѣ мѣстами изъ подъ туфовъ обнажаются выходы бураго обсидіана. Поднявшись на горы Могойту, мы имѣли возможность видѣть всю долину озера и рѣки. Оказалось, что рѣка протекающая вдоль сѣверо-западнаго берега озера, нѣкогда размыла его, солонцеватая вода вся вытекла въ рѣку, и озеро раздѣлилось на три бассейна, изъ который большій имѣетъ въ ширину болѣе версты и лежитъ на сажень ниже стараго берега соленаго озера, занимавшаго, судя по хорошо сохранившимся его берегамъ, болѣе 2 верстъ въ ширину. Современный уровень воды въ большемъ озерѣ тотъ же, что и въ рѣкѣ такъ какъ одинъ изъ протоковъ рѣки заходитъ въ озеро съ сѣверо-запада и выходитъ на сѣверо-восточной его окраинѣ. Глубина обоихъ этихъ протоковъ настолько значительна, что черезъ нихъ нельзя проѣхать въ бродъ, между тѣмъ какъ разрушеніе озера рѣкой произошло повидимому въ сравнительно недавнее время, и если вѣрить картѣ рѣки, составленной миссіонерами, какъ разъ поэтому мѣсту (между озеромъ и рѣкой) прошелъ въ 1698 г. патеръ Жербильонъ.

Отъ озера Дурэ колесная дорога идетъ круто на востокъ къ оз. Далай-нуру черезъ гористую мѣстность, тогда какъ рѣка отъ озера уходитъ на сѣверовостокъ. Пройдя по выше упомянутой дорогѣ до небольшого прѣснаго озера Угей-нуръ, мы раздѣлились: докторъ Н. И. Дамаскинъ пошелъ съ обозомъ на востокъ, производя съемку, а я съ казакомъ Цонголовымъ направился по р. Хэрулюну съ цѣлью достичь ея устья. Между оз. Дурэ и равниной Далая, Хэрулюнъ протекаетъ по широкой заливной долинѣ, изрѣзанной многочисленными протоками, которую ограничиваютъ съ сѣвера и юга горные хребты. Здѣсь мы видѣли большія стада верблюдовъ и тысячи барановъ, стада которыхъ съ вершинъ лежащихъ на нашемъ пути горъ казалось намъ бѣлыми пятнами на зеленомъ фонѣ привольной рѣчной долины. Съ востока эта долина ограничена горами между которыми рѣка прорыла себѣ русло около 400 сажень ширины. Двѣ горы лежащія на обоихъ берегахъ рѣки и образующія ворота называются Алтанъ Эмель (золотое сѣдло); относительно ихъ, монголы разсказываютъ какое то преданіе о Чингис-ханѣ, любимомъ героѣ монгольскихъ легендъ, который во время переправъ черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ будто бы потерялъ любимую лошадь.

Миновавъ ущеліе Алтанъ Эмэль рѣка вступаетъ въ обширную равнину представляющую древнее дно Далай-нура. Мино-

вавъ два монастыря Гули-хошунэ-сумэ [1]) мы проѣхавъ приблизительно около 15 верстъ отъ Алтанъ-Эмэль достигли устья рѣки, до котораго не дошли около полуверсты, такъ какъ ближайшая къ озеру мѣстность постепенно понижаясь переходитъ въ топкое болото, по которому мы проѣхали до того мѣста, гдѣ вода достигала стремянъ, и самое теченіе рѣки густо заросшей здѣсь зарослями ивняка и камыша, было едва замѣтно. Сдѣлавъ въ послѣдній разъ измѣренія буссолью, мы покинули Хэрулюнъ и направились на югъ, на соединеніе съ караваномъ, который мы встрѣтили на другой день (2 сентября) на стоянкѣ у колодца, въ мѣстности Долонъ-добо, приблизительно въ разстояніи 11 верстъ къ югу отъ берега Далай-нура. Докторъ Дамаскинъ сообщилъ намъ, что въ предъидущій день онъ прошелъ около 30 верстъ по солонцеватой равнинѣ Далая, и убѣдившись, изъ разпросовъ, въ невозможности расположиться стоянкой у Далай-нура, остановился у колодца съ солонцеватой водой, выступавшей изъ подъ почвы уже по глубинѣ $1^1/_2$ аршина.

У Долонъ-добо мы имѣли самую малую абсолютную высоту на нашемъ пути, именно 1.821 ф.

Заканчивая описаніе пути вдоль р. Хэрулюна, не лишне представить общій характеръ рѣки и результаты нѣкоторыхъ наблюденій касающихся ея. Рѣка Хэрулюнъ на всемъ протяженіи отъ Харасу до Далай-нура течетъ въ низкихъ берегахъ (за искюченіемъ не многихъ мѣстъ), среди широкой долины заполненной аллювіальными отложеніями, которыя по верхнемъ теченіи мѣстами представляетъ сплошныя каменистыя площади лишенныя растительнаго покрова. По мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ они смѣняются сплошными зелеными лугами среди которыхъ извивается русло рѣки образуя многочисленные протоки постепенно теряющіе связь съ рѣкой и зарастающіе травами. Ширина русла рѣки довольно измѣнчива; ее можно опредѣлить отъ 12 до 15 сажень. Глубина рѣки незначительна; отчего броды встрѣчаются довольно часто. Быстрота теченія верхней части болѣе значительна чѣмъ на нижнемъ теченіи ее можно опредѣлить отъ 5 до 7 верстъ въ часъ. Уровень воды на рѣкѣ значительно колеблется, и зависитъ отъ количества выпадающихъ дождей на ея верховьяхъ, чѣмъ также въ значительной степени обусловливается и прозрачность воды,

---

[1]) Вблизи восточной кумирни въ Іюнѣ того же 1899 года, Г. Н. Потанинъ, переправился черезъ Хэрулюнъ и пошелъ къ югу на Буир-нуръ.

которая въ общемъ не велика. Обыкновенный оттѣнокъ ея нѣсколько бѣловатый и вообще гораздо темнѣе на нижнемъ теченіи, гдѣ рѣка несетъ многочисленные отбросы, илъ и экскременты животныхъ уносимыхъ съ луговъ. Температура воды находится въ ближайшей зависимости отъ температуры воздуха; амплитуда суточныхъ колебаній температуры воды достигаетъ $2^1/_2$ — 3 градусовъ, причемъ въ іюлѣ минимальная температура была 11° Ц., а максимальная 21° Ц.—въ августѣ минимальная 10,5° Ц., а максимальная 23,5° Ц.

Озеро Далай-нуръ или Кулунъ представляетъ одно изъ наиболѣе интересныхъ и въ тоже время малоизвѣстныхъ озеръ западной Маньчжуріи. Намъ неизвѣстны, ни форма, ни размѣры его такъ какъ никто не занимался здѣсь съемками и на нашихъ картахъ оно изображается такъ, какъ оно изображалось на китайскихъ картахъ прошлаго столѣтія. На основаніи этихъ картъ еще до половины пятидесятыхъ годовъ, существовало ложное представленіе, что Далай-нуръ является истокомъ р. Аргуни, и слѣдовательно, впадающій въ озеро Хэрулюнъ, есть верховье Амура. Между тѣмъ извѣстно, что академикъ Миллеръ еще въ 1750 году убѣдился, что Далай-нуръ не имѣетъ истока въ Аргунь на что, однако, не обратили въ свое время должнаго вниманія [1]). Почти черезъ сто лѣтъ г. Кашинъ изслѣдовавшій истоки Аргуни [2]) сообщаетъ, что озеро сообщается съ рѣкой сухимъ русломъ до 10 сажень шириной носящаго названіе Мутнаго протока (Далай-голъ), имѣющаго незначительное паденіе къ озеру. По этому руслу,—пишетъ г. Кашинъ,—при высокомъ стояніи воды въ Далаѣ происходитъ теченіе въ Хайларъ (т. е. Аргунь). Иногда уровень воды въ озерѣ до того поднимается, что затопляетъ окрестную степь, и тогда съ водой идетъ изъ озера рыба въ Аргунь, и на оборотъ, при сильномъ разливѣ рѣки Хайлара вода течетъ изъ нея по этому руслу обратно въ озеро [3]).

Все, что мы здѣсь видѣли, даетъ возможность придти къ заключенію, что современный Далай-нуръ или Кулунъ представляетъ остатокъ обширнаго солонцеватаго бассейна площадь котораго уменьшается въ размѣрахъ по мѣрѣ уменьшенія въ прибыли водъ, впадающихъ въ него рѣкъ Уршуни и Хэрулюна, а также

[1]) Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія. 1757. Мартъ, гл. III, стр. 237.

[2]) Кашинъ. Записк. Сиб. отд. Импер. Географ. Общ. 1863, кн. 3, стр. 97—105.

[3]) Шперкъ. Россія дальняго востока. Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи. Т. XIV, стр. 168, 169.

и количества выпадающихъ осадковъ. Нынѣшній берегъ озера отстоитъ на тридцать и болѣе верстъ отъ старыхъ береговъ выраженныхъ высокими песчаными холмами густо поросшими зарослями караганы (Caragana microphylla DC.), которые уже издали хорошо отличаются отъ солонцеватой равнины стараго дна Далая поросшаго полынями, нѣкоторыми осоками и жгунъ-корнемъ (Selinum Monnieri L.).

Второго сентября мы посѣтили берегъ Далай-нура; проѣхавъ 11 верстъ по почти ровной солонцеватой равнинѣ, мы достигли зарослей камышей (Phragmites communis Trin.) окружающихъ илистый вязкій берегъ незамѣтно переходящій въ дно озера. На томъ мѣстѣ гдѣ мы видѣли онъ Далай, представляетъ нѣчто вродѣ обширнаго залива, имѣющаго выходъ съ сѣверо-востока, тогда какъ со всѣхъ другихъ сторонъ свѣта мы видѣли вдали заросли камышей означающихъ береговую полосу. Дно озера покрыто вязкимъ иломъ буровато-коричневаго цвѣта, въ которомъ сильно вязнутъ ноги; волны поднимаютъ его со дна и вслѣдствіе этого, вода у берега кажется мутной. Достигнувъ полуаршинной глубины (которая находится болѣе полуверсты отъ берега), мы попробовали воду, она имѣла непріятный сладковато-соленый вкусъ при температурѣ въ 21^0 Ц. [1]).

Баргуты говорили намъ, что вдали отъ берега, вода въ озерѣ хорошая и встрѣчается много рыбы, что къ сожалѣнію, мы не имѣли ни времени, ни возможности это провѣрить, вслѣдствіе отсутствія лодокъ. Кочующіе здѣсь баргуты, должны переносить свои юрты въ зависимости отъ высоты воды въ озерѣ, покрывающей большее или меньшее пространство равнины Далая.

Прежде чѣмъ закончить описаніе пути отъ Урги до Далай-нура, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній о климатѣ посѣщенныхъ нами мѣстностей. Мѣстный климатъ имѣетъ всѣ характерныя особенности присущія климату центрально-азіатскаго нагорья и нѣкоторыя особенности свойственныя климату Забайкалья и Западной Маньчжуріи. Наблюденія произведенныя между Ургой и оз. Далай-нуръ, даютъ возможность заключить, что суточный ходъ температуры подверженъ здѣсь сильнымъ колебаніямъ, передъ восходомъ солнца въ продолженіи іюля и августа температура воздуха часто бывала близкой къ 0 причемъ поверхность почвы была покрыта инеемъ въ 7 часовъ утра мы

---

[1]) Въ 4$^1/_2$ часа дня.

имѣли температуру 8—10° Ц., которая достигала въ серединѣ дня 20—25° Ц. въ тѣни, и затѣмъ къ вечеру, по заходѣ солнца, падала до 12—15° Ц. въ тѣни. Еще большимъ колебаніямъ подвергается здѣсь температура поверхности почвы которая утромъ имѣетъ нѣсколько градусовъ выше нуля, а днемъ (въ 1 часъ дня) бывали случаи когда достигала 55° Ц. при температурѣ воздуха въ тѣни въ 26° Ц.

По мѣрѣ движенія къ Далай-нуру, число дней съ дождями увеличивалось; въ общемъ эти дожди часты, но не продолжительны и приносились сѣверо-западными вѣтрами которые въ районѣ Хэрулюна являются въ іюлѣ и августѣ преобладающими. Наиболѣе дождливымъ мѣсяцемъ считается здѣсь іюль, когда проходятъ наиболѣе обильные дожди. Къ востоку отъ ставки князя Сан-бэйсэ въ долинахъ около перевала Гуликдэй мы видѣли огромныя пруды (ковши или такъ назыв. блюдца) наполненные дождевой водой выпавшихъ почти мѣсяцъ тому назадъ обильныхъ іюльскихъ дождей, причинившихъ, по разсказамъ мѣстному населенію большой ущербъ, причемъ особенно пострадалъ мелкій скотъ, который будучи обезсиленъ дождями, заливался и сносился въ овраги потоками дождевыхъ водъ. Почти тоже мы видимъ и въ Забайкальской области, гдѣ самый дождливый мѣсяцъ въ году іюль, который въ тоже время имѣетъ наибольшую облачность и тоже преобладаніе въ іюнѣ и іюлѣ сѣверозападныхъ вѣтровъ. которое мы наблюдали и по Хэрулюну. Г. Н. Потанинъ въ своемъ докладѣ о поѣздкѣ въ землю баргутовъ, сообщаетъ объ обиліи выпадающихъ тамъ дождей въ іюнѣ и іюлѣ. Данныя относительно осадковъ между Шилкой и Аргунью опубликованныя Гл. Физ. Обсерваторіей [1]), показываютъ, что число дождливыхъ дней въ этой странѣ въ осенніе мѣсяцы достигаетъ 40, относительно же района Далай-нура есть основаніе предполагать, что число ихъ должно быть нѣсколько болѣе этой цифры. Г. Стрѣльбицкій [2]) констатируетъ также для страны лежащей между Далай-нуръ и Хинганомъ значительное количество осадковъ въ началѣ осени которые онъ приписываетъ китайскому юговосточному муссону захватываему всю восточную часть азіатскаго материка.

[1]) Климатологическій атласъ Россійской имперіи. Табл. № 67. Спб. 1900.

[2]) Стрѣльбицкій. Отчетъ о путешествіи въ 1894 г. по Маньчжуріи. Зап. приамурск. отд. И. Р. Г. О. Т. I, вып. IV (1895), стр. 274.

II.

Покинувъ равнину Далай-нура, мы направились на юго-востокъ по направленію къ Ганчжуру. Переваливъ рядъ холмовъ покрытыхъ степной растительностью мы вышли на лѣвый берегъ р. Уршуни протекающей по широкой (около версты) долинѣ вдоль западнаго ея края. Ширина русла рѣки отъ 15 до 12 сажень, вся остальная часть долины заполнена рѣчными наносами покрытыми довольно чахлой солонцеватой растительностью. Направленіе рѣки почти что прямое съ юга на сѣверъ теченіе довольно быстрое, вода прозрачна и хороша на вкусъ. Рѣка Уршунь весьма богата рыбой, которой мы выловили, закинувъ только два раза неводъ, около 4 пудовъ. Столь удачная ловля дала возможность пополнить ихтіологическую коллекцію рядомъ новыхъ для насъ формъ которые не попадались въ Хэрулюнѣ. Уршунь была пересѣчена глубокимъ бродомъ; мы вышли на правый берегъ долины и миновавъ снова рядъ степныхъ холмовъ, гдѣ мы часто встрѣчали юрты и много скота, мы опять очутились на солонцеватой равнинѣ Далая, которая простирается на юго-востокъ до Ганчжура и покрыта здѣсь скудной растительностью изъ солянокъ успѣвшихъ, вслѣдствіе наступавшихъ холодовъ, принять красновато-бурый оттѣнокъ. Мѣстами эти солонцеватыя пространства смѣнялись песчаными холмами явившимися вслѣдствіе разрушенія покрывающаго ихъ тонкаго почвеннаго слоя крупно-зернистой структуры. Можно думать, что эти пески есть островки которые были разбросаны среди древняго бассейна озера и подверглись разрушенію вслѣдствіе дѣятельности вѣтровъ, выдувающихъ залегающіе подъ почвой пески, образующіе между холмами дюны, кое гдѣ поросшія зарослями Agriophyllum и Echinops Turczaninovi. Выйдя на караванную дорогу, ведущую изъ Абагайтуевскаго караула мы 5 сентября подошли къ Ганчжуру (выс. 1.995 ф.), гдѣ только за нѣсколько дней до нашего прибытія закончилась ярмарка, начавшаяся съ перваго числа девятой луны, на которую, по разсказамъ, въ этомъ году съѣхалось много китайскихъ купцовъ изъ Долонъ-нура, Халхи, и нашихъ изъ Забайкалья. Ганчжурская ярмарка, является однимъ изъ крупныхъ торговыхъ центровъ, играющихъ важную роль въ торговлѣ между китайскими и русскими купцами, и можно съ достовѣрностью сказать, что кромѣ ставки кн. Сан-бэйсэ, Ганьчжуръ, является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ бываютъ въ восточн. Монголіи русскіе купцы. Что же касается дру-

гихъ нами посѣщенныхъ мѣстностей этой части Монголіи, то вездѣ торговля находится исключительно въ рукахъ китайскихъ купцовъ, имѣющихъ постоянныя лавки почти во всѣхъ ставкахъ князей и другихъ населенныхъ пунктахъ. Вся торговля на ярмаркѣ преимущественно мѣновая и торговля на лановое серебро или кирпичный чай здѣсь гораздо менѣе развита. Говорятъ, что обороты ярмарки достигаютъ будто бы милліона рублей, хотя эта цифра намъ кажется преувеличенной. Часть русскихъ товаровъ которые были доставлены ня ярмарку были вывезены обратно, въ виду небольшаго на нихъ спроса.

Ярмарка располагается на особомъ участкѣ, находящемся къ сѣверу отъ монастыря, около котораго находится ямынь, управляемый маньчжурскими чиновниками, съ которыми мы имѣли переговоры относительно командированія проводника, что было намъ сдѣлано, какъ объяснили, во имя дружбы существующей издавна между обоими государствами.

Монастырь въ Ганчжурѣ является однимъ изъ большихъ въ Зап. Маньчжуріи. Состоитъ онъ изъ трехъ дворовъ. Сѣверный дворъ обнесенный каменной красной оградой заключаетъ 5 кумирень выходящихъ входами во внутрь вымощеннаго камнемъ двора, по срединѣ котораго имѣется изваяніе льва, сдѣланное изъ глины. Внутренность главной кумирни этого двора утопающая въ полумракѣ, отличается богатствомъ отдѣлки и яркостью орнаментовъ украшающихъ колонны и пиллястры храма. Среднiй дворъ обнесенный деревяннымъ частоколомъ, имѣетъ двѣ кумирни и наконецъ южный дворъ, тоже обнесенный красными каменными стѣнами, заключаетъ три небольшихъ кумирни китайской архитектуры. Затѣмъ отдѣльно, къ югу отъ монастыря, имѣется небольшая кумирня окруженная сѣрой глинобитной стѣной. Множество домиковъ съ глинобитными стѣнами юртъ и дворовъ окруженныхъ ивовыми плетнями. служатъ жилищами для мѣстныхъ ламъ.

Къ востоку отъ Ганчжура мѣстность замѣтно измѣняетъ характеръ. Здѣсь мы видимъ высокое плато, тянущееся съ сѣвера на югъ, покрытое не толстымъ почвеннымъ слоемъ, покрывающимъ мощную толщу песковъ, подосланныхъ глинами. Песчаный слой весьма богатъ водой, которая, вслѣдствіе водонепроницаемости ниже лежащей подпочвы. выбивается множествомъ ключей, образующихъ болотистыя озерки, расположенные вдоль всей западной окраины этого плато, густо мѣстами заросшей кустами ивняка и низкой караганы (Caragana microphylla DC.).

Дорога отъ Ганчжура къ рѣкѣ Халхѣ имѣетъ юго-восточное направленіе и выходитъ по довольно крутому подъему на упомянутое плато, пересѣченное холмами сыпучихъ песковъ, покрытыхъ скудной растительностью, состоящей изъ полыней, караганы и вяза, которая скрѣпляя пески, повидимому, препятствуетъ образованію дюнъ; мѣстами можно видѣть, здѣсь на ряду съ песчаными холмами, огромныя ямы, образовавшіеся вслѣдствіе выдуванія песковъ, что случается тамъ, гдѣ почвенный слой не представляетъ достаточнаго противодѣйствія этому процессу. Мы имѣли случай не разъ наблюдать, когда сильный вѣтеръ выносилъ на степи изъ такихъ ямъ цѣлые столбы песку, засыпавшаго степь и дававшаго такимъ образомъ начало новымъ песчанымъ холмамъ. Вообще на всемъ нашемъ пути по западной Маньчжуріи и Монголіи вплоть до Хинганскаго хребта всюду мы видѣли слѣды разрушенія производимые въ этой странѣ вѣтрами, которые, можно думать, въ извѣстные мѣсяцы отличаются значительной интенсивностью.

Около небольшой кумирни Габжи-ламайнъ-сумэ дорога подходитъ къ долинѣ рѣки Халхи, которая протетаетъ отсюда въ разстояніи около пяти верстъ. Рѣка протекаетъ по широкой глубокой долинѣ по направленію почти съ юга на сѣверъ; крутые склоны долины рѣки покрыты толстымъ слоемъ песковъ, ниже которыхъ по обѣимъ берегамъ рѣки видны выходы известняка, мощностью около 15 сажень, въ которомъ, не смотря на тщательность поисковъ, найдти какія либо окаменѣлости не удалось.

Къ юго-востоку отъ упомянутой кумирни въ разстояніи десяти верстъ, дорога раздѣляется: одна идетъ на ю.-ю.-в. по направленію къ Цицикару, по которой, какъ намъ говорили, на второй день пути начинаются лѣса и другая направляющаяся почти на югъ къ берегамъ р. Халхи. Мы направились по послѣдней, и миновавъ лежащія близъ дороги солонцеватыя озера Цохоръ-Мурту и Цаган-нуръ, впервые послѣ окрестностей Урги, увидѣли вдали линію хвойнаго лѣса, за ней на горизонтѣ виднѣлись гора Дарханъ, покрытая рѣдкимъ лѣсомъ, а рядомъ съ ней безлѣсная вершина горы Ницугунъ. Въ разстояніи около 15 верстъ къ югу отъ озера Цаган-нуръ, дорога пересѣкаетъ границу между Маньчжуріей и Монголіей и изъ барго-бурятскихъ земель выходитъ въ земли, принадлежащія восточнымъ хошунамъ Цэцэнъ-хановскаго аймака. Здѣсь имѣется небольшой пограничный караулъ. Перейдя эту границу можно было замѣтить, что рѣдкая

полоса лѣсовъ все ближе подходившая къ нашему пути, занимала песчаную возвышенность, простирающуюся вдоль сѣвернаго берега рѣки Халхи, имѣла направленіе съ сѣверо-востока къ юго-западу и кончалась, вѣроятно, тамъ, гдѣ рѣка Халха поворачиваетъ къ сѣверу. Лѣсъ здѣсь преимущественно хвойный, состоящій изъ одиноко стоящихъ сосенъ [1]) (Pinus sylvestris L.) и довольно значительнаго количества лиственныхъ породъ, играющихъ роль подлѣска. Характеръ роста деревьевъ и кустарниковъ, равно какъ и составъ травянистой растительности въ этой полосѣ, даютъ возможность видѣть, насколько неблагопріятны современныя условія для существованія здѣсь лѣса, который вытѣсняется степной растительностью совершенно уже почти оттѣснившей тѣнелюбивыя лѣсныя формы, одинокія представители которыхъ встрѣчаются лишь кое-гдѣ, въ густыхъ заросляхъ березы, сибирской яблони, барбариса, боярышника и вяза и, вѣроятно, рано или поздно совершенно исчезнутъ, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ лѣса истребляемаго человѣкомъ и гибнущаго подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій.

Десятаго сентября мы вышли снова въ долину рѣки Халхи, (выс. 2.287 ф.) текущей въ низкихъ берегахъ съ востока на западъ по широкой долинѣ. Рѣка здѣсь быстро катитъ свои прозрачныя воды по каменистому мелкому руслу, то и дѣло образуя каменистые перекаты. Долина рѣки совершенно безлѣсна (если не считать небольшихъ зарослей на поймѣ) и частью особенно вдоль сѣвернаго берега заболочена, тогда какъ южный берегъ представляетъ сухой лугъ постепенно засыпаемый сыпучими песками, тянущимися по южной ея окраинѣ вдоль второго берега долины.

Желая съ точностью установить мѣсто на нашей переправы черезъ р. Халху, мы рѣшили выяснить вопросъ о разстояніи этого мѣста отъ караванной дороги, ведущей изъ Долонъ-нура въ Хайларъ, хорошо изученный нашими путешественниками. Направившись вдоль лѣсной полосы, образующей вторую террасу долины рѣки, я и г. Рудневъ, 13 сентября, вышли на караванную дорогу приблизительно въ разстояніи $1^1/_2$ версты къ западу отъ покрытой рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ горы Дарханъ, рѣзко отличающейся среди окружающихъ ея безлѣсныхъ горъ. Этотъ разъѣздъ далъ намъ возможность провѣрить съемку и опредѣ-

[1]) Г. Фритше прослѣдовавшій въ 1873 году изъ Пекина въ Хайларъ (по караванной дорогѣ) называетъ деревья растущія вдоль р. Халхи елями. См. Зап. И. Р. Г. О. по общ. географіи. Т. V. 214.

леніе разстояній, между мѣстомъ нашей переправы, горой Дарханъ и караванной дорогой, которая какъ оказалось дѣйствительно отстоитъ отъ этого мѣста въ разстояніи 24 верстъ къ востоку.

Довольно населенная степная равнина къ югу отъ рѣки Халхи представляетъ солонцеватыя степи, пересѣкающіеся рядами песчаныхъ холмовъ и не высокихъ горъ, лежавшихъ въ сторонѣ отъ пути. Въ 12 верстахъ отъ р. Халхи, находится ставка Цзюньвана, одного изъ князей Цэцэн-хановскаго аймака, которая лежитъ въ верстѣ разстоянія отъ дороги. Миновавъ степную рѣчку Гунэй-голъ, принадлежащую къ бассейну рѣкъ текущихъ съ Хинганскаго хребта во внутренность Монголіи и обыкновенно тянущихся въ пескахъ, мы достигли высокой горы Ачжирганъ-ула, господствующей надъ всей мѣстностью на вершинѣ которой, находятся два громадныхъ обона камней, видныхъ за десятки верстъ.

Обогнувъ эту гору съ восточной стороны, дорога вышла въ болотистую долину рѣчки Мухурыйнъ-гола къ югу отъ которой проходитъ граница между хошунами Халхи Цзюн-вана и Цзахайн-бэйсэ, гдѣ имѣется пограничный караулъ. Миновавъ рѣчку Ачжирганъ, принадлежащую также къ числу мелкихъ степныхъ рѣчекъ, текущихъ внутрь страны, мы прошли вдоль одного изъ мелкихъ притоковъ (Ацинъ-голъ) и вышли 17 сентября на караванную дорогу, ведущую изъ Долон-нура въ Хайларъ около кумирни Йогуцзари-хутухты, лежащей направо отъ дороги у подошвы горъ Хоир-ханъ, образующихъ цѣпь горъ, расположенныхъ въ меридіональномъ направленіи. Караванная дорога, на которую мы вышли, какъ извѣстно, представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей сообщенія въ Вост. Монголіи. По этой дорогѣ движутся китайскіе и монгольскіе караваны между Западной Маньчжуріей и южными городами Монголіи. Здѣсь неоднократно проѣзжали и русскіе путешественники. Астрономъ Фритше въ 1873 году, какъ извѣстно, проѣхалъ изъ Пекина въ Хайларъ черезъ восточные хошуны Монголіи и вышелъ на караванную дорогу къ сѣверу отъ горы Сайн-ундур-ула, отъ которой онъ шелъ въ меридіальномъ направленіи на сѣверъ до оз. Буроль-чжи (по картѣ Фритше: Дабасунъ-нуръ). Дальнѣйшій его путь совпадалъ съ нашимъ, до широты кумирни Йогуцзари-хутухты, откуда дорога Фритше уклоняется къ сѣверо-востоку по направленію къ городу Хайлару [1]). Въ 1882 году поручикъ Евтюгинъ

[1]) См. Фритше. «Путешествіе по Монголіи» Изв. И. Р. Г. О. Т. IX. 225—259. Астроном. магнит. и гипсометрическія наблюденія произведенныя въ 59

прошелъ этой дорогѣ слѣдуя отъ р. Аргуни къ г. Долонъ нуру [1]). Пять лѣтъ спустя (въ 1887 г.) здѣсь проѣхалъ полковникъ Гарнакъ [2]). Наконецъ, нѣсколько раньше насъ, въ іюнѣ 1899 года Г. Н. Потанинъ вышелъ на караванную дорогу около кумирни Лухъ-сумэ (направляясь отъ берега оз. Буир-нура) и дошелъ до рѣки Улугуя, откуда онъ прослѣдовалъ на востокъ черезъ Хинганъ въ хошунъ Ара-Хорчинъ.

Вечеромъ, 17 сентября мы подошли къ пограничному караулу Эримту, охраняющему границу хошуна Учжумуцинъ, принадлежащаго къ силин-гольскому сейму. Здѣсь мы впервые встрѣтили восточныхъ монголовъ значительно отличающихся отъ халхасцевъ характеромъ одежды и языка. Смѣнивъ нашихъ проводниковъ изъ Халхи, здѣсь мы получили новаго проводника цзангина, который провелъ насъ по болотистой долинѣ между прѣсными озерами Луху-бурду и Луху-сумэ, находящагося невдалекѣ отъ кумирни того же имени. Далѣе мы начали пересѣкать рядъ невысокихъ переваловъ представлявшихъ отроги тянувшагося съ лѣвой стороны горнаго хребта. Мѣстность имѣла крайне унылый характеръ; солонцеватыя равнины, съ лежащими кое-гдѣ солонцеватыми озерами, смѣнялись небольшими горами, покрытыми скудной растительностью, мѣстами образующими цѣпи горъ, имѣющіе южное или юго-западное направленіе.

Караванная дорога имѣетъ все время почти прямое направленіе съ сѣвера на югъ. Около солонцеватаго озера Ликсіиннуръ, мы снова встрѣтили многочисленные норы тарбагановъ, которыхъ мы нигдѣ не видѣли послѣ ставки кн. Сан-бэйсэ на Хэрулюнѣ, такъ какъ ихъ нѣтъ ни на нижнемъ теченіи этой рѣки ни на восточныхъ хошунахъ Халхи. Между тѣмъ, начиная отъ

пунктахъ на пути отъ Пекина черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнаулъ, Екатеринбургъ и Пермь въ Петербургъ. Записки И. Р. Г. О. по общ. географіи Т. VI. стр. 189—244. Общая сводка всѣхъ наблюденій и работъ этого ученаго опубликована на нѣмецкомъ языкѣ въ особой статьѣ: «Ein Beitrag zur Geographie und Lehre vom Erdmagnetismus Asien und Europas». Ergänzungsband XVII zu «Petermann's Mitteilungen» 1884—1885 № 78.

[1]) Евтюгинъ. Краткая записка о путяхъ ведущихъ изъ Забайкальской области въ г. Пекинъ.

[2]) Гарнакъ. Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевскаго караула до г. Пекина вдоль западнаго склона Больш. Хингана.

упомянутаго нами озера, тарбаны встрѣчаются повсюду на югѣ до Хинганскаго хребта. Несмотря на позднее время года и стоявшіе холода, эти грызуны выходили въ теплее время дня изъ своихъ норъ и грѣлись на солнцѣ. Охота на нихъ въ этой мѣстности, какъ намъ говорили, запрещена властями, какъ мѣра противъ перенесенія инфекціонныхъ болѣзней на человѣка.

Хошунъ большихъ Учжумциновъ несмотря на множество озеръ, очень бѣденъ прѣсной водой, такъ какъ большинство озеръ содержатъ или гуджирную воду или же имѣютъ прозрачную воду, но содержащую такой большой процентъ солей, что она совершенно не годна для питья. Поэтому, мѣстные монголы устроили здѣсь мѣстами вдоль пути колодцы, расположенные на разстояніи 10—20 верстъ одинъ отъ другаго, содержащіе большею частью воду довольно посредственнаго качества, но однако вполнѣ удовлетворяющую потребностямъ движенія по этому пути [1]).

21 сентября мы миновали оставшійся невдалекѣ отъ дороги монастырь Тахиль-сумэ и миновавъ солонцеватую долину, достигли степной рѣчки Улугуй, которая какъ оказалось, течетъ со стороны Хинганскаго хребта внутрь страны, а не на оборотъ, въ сторону хребта какъ это изображается на нашихъ картахъ. Улугуй—довольно глубоководная рѣчка, шириной около 10 сажень, переправа черезъ которую, представила нѣкоторые затрудненія для нашего обоза, тогда какъ всѣ пересѣченныя нами рѣчки (кромѣ р. Уршуни) не представляли, по мелководности своей, для насъ никакихъ затруденій въ этомъ отношеніи. Относительно дальнѣйшаго направленія рѣчки, мѣстные монголы намъ сообщили, что рѣка протекаетъ нѣсколько десятковъ верстъ на западъ и теряется въ пескахъ. Нашъ предшественникъ, прошедшій по караванной дорогѣ на нѣсколько мѣсяцевъ раньше насъ,— глубокоуважаемый Г. Н. Потанинъ — направился вверхъ по теченію р. Улугуя имѣлъ возможность исправить неточности нашихъ картъ и розобраться въ орографіи верховьевъ Улугуя и впадающихъ въ него рѣчекъ. Въ заключеніе нужно сказать, что Улугуй является послѣдней прѣсноводной рѣчкой по этому пути

[1]) Въ подробномъ отчетѣ, который я имѣю въ виду представить И. Р. Г. О., я дамъ полный перечень колодцевъ и водъ, которые попадались на нашемъ пути и попытались сдѣлать оцѣнку имѣющихся нынѣ данныхъ по этому вопросу.

къ югу, такъ какъ лежащее отсюда къ югу озеро Цзангинъ-нуръ содержащее бѣлую гучжирную воду не можетъ считаться ресурсомъ питьевой воды какъ это указываютъ нѣкоторые авторы [1]) и мѣстныя потребности въ питьевой водѣ исключительно здѣсь удовлетворяются изъ колодцевъ. Такими же недостатками отличается и рѣчка Чабчуръ, берущая начало у подошвы горы Сайн-ундур-ула, гдѣ она называется Хара-усу, которая слѣдовательно представляетъ только верховье этой рѣчки [2]).

Переваливъ отсюда къ югу рядъ высокихъ переваловъ, 26 сентября мы достигли одного изъ наиболѣе населенныхъ пунктовъ Восточной Монголіи — большого монастыря, называемаго Улан-Халга (выс. 3.801 ф.). Этотъ монастырь представляетъ цѣлый городокъ состоящій изъ маленькихъ глинобитныхъ домиковъ, пересѣченный цѣлой сѣтью узкихъ переулковъ. Всѣ эти домики раскинувшіеся почти на двѣ квадратныхъ верстъ служатъ жилищемъ исключительно для ламъ мѣстнаго дацана, число которыхъ, какъ намъ говорили, достигаетъ тысячи человѣкъ. Главная кумирня находящаяся въ самомъ центрѣ этого городка, считается одной изъ самыхъ обширныхъ въ этой мѣстности; главное двухэтажное зданіе въ китайскомъ стилѣ окружено каменной оградой внутри которой передъ кумирней имѣется небольшой мощеный дворъ украшенный изваяніями львовъ.

Осмотрѣвъ кумирню, которая нечего особеннаго внутри не представляла, мы посѣтили одного изъ старшихъ ламъ живущаго по сосѣдству съ кумирней, который любезно насъ принялъ и сообщилъ нѣкоторыя данныя о мѣстномъ дацанѣ. Къ югу отъ монастыря тянется на нѣсколько верстъ полоса сыпучихъ песковъ, которая далѣе смѣняется перевалами составляющими отроги Хинганскаго хребта. Уже вскорѣ послѣ переправы черезъ рѣчку Улугуй, на горизонтѣ въ верстахъ 40—50 на востокъ, мы видѣли одиноко возвышавшіеся горы, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ казалось въ полевой бинокль, были покрыты лѣсомъ. По мѣрѣ движенія, къ югу, было замѣтно, что эти горы представляютъ сплошную цѣпь, имѣющую почти меридіональное

---

[1]) Напримѣръ, поручикъ Евтюгинъ, который называетъ озеро Дзангинъ-нуръ прѣснымъ, достаточно содержащимъ годной воды.

[2]) На нашихъ картахъ р. Хара-усу и Чабчуръ изображаются отдѣльными рѣчками, что происходитъ оттого, что первая заимствована съ карты Фритше а вторая со съемки поруч. Евтюгина.

направленіе съ нѣкоторымъ отклоненіемъ къ юго-западу. Уже около горы Сайн-ундур-ула, которая осталась приблизительно въ 25 верстахъ къ востоку отъ нашего пути, было ясно видно, что эта гора составлять вмѣстѣ съ другими менѣе значительными одинъ изъ отроговъ хребта, обнаженныя вершины котораго были уже покрыты тонкимъ слоемъ снѣга. Да и самые перевалы по мѣрѣ приближенія къ хребту становились все выше. Южнѣе упомянутой нами полосы песковъ мы достигли довольно высокаго перевала Бухэйнъ-даба, откуда дороги раздѣляются: одна (именно караванная дорога) идетъ къ юго западу къ кумирнѣ Вангинъ и далѣе къ городу Долон-нуру, а другая, менѣе посѣщаемая, направляющаяся къ Хинганскому хребту, выходитъ къ двумъ прѣснымъ озерамъ Тойрим-нуръ. Отсюда, какъ мы успѣли впослѣдствіи убѣдиться, идетъ самая прямая и удобная дорога къ Хинганскому хребту. Тутъ мы встрѣтили обозъ который направлялся по долинѣ на востокъ на перевалъ Хобидо или Хобдо-даба, къ извѣстному городищу Цаган-субурга (Бай-та-цзы); но такъ какъ мы имѣли задачей придерживаться наиболѣе прямого пути, то рѣшили идти исключительно въ южномъ направленіи. Мѣстность къ западу отъ хребта представляетъ рядъ отдѣльныхъ горъ и небольшихъ горныхъ системъ пересѣченныхъ глубокими долинами, покрытыми обильной растительностью. Двѣ высокихъ горы лежащіе къ югу отъ долины, гдѣ мы стояли у прѣснаго озера Тойрим-нуръ, пересѣкаются высокимъ переваломъ представляющимъ не смѣря на значительную высоту перевала надъ долиной довольно отлогій подъемъ. Съ вершины перевала открывается далекій горизонтъ на долину р. Болгарэй и лежащія передъ ней горы, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляется группа горъ, которые монголы называли Ламанарыйн-обо. Сдѣлавъ два обхода невысокихъ горъ лежавшихъ къ востоку отъ перевала, мы начали спускъ въ широкую долину каменистой рѣчки Болгарей, текущей съ юго-востока къ сѣверозападу, гдѣ она огибаетъ горы Ламанарыйн-обо и уходитъ внутрь страны. Эта горная рѣчка была на нашемъ пути послѣдней изъ числа рѣкъ, текущихъ съ Хинганскаго хребта въ Монголію.

Въ ближайшихъ предгоріяхъ Хингана, около горъ Алтанъ-обо и Алтан-тубукъ, мы встрѣтили довольно многочисленныя зимнія кочевья Учжумциновъ, которыхъ вообще мы мало видѣли на нашемъ пути, въ послѣднее время. Мѣстныя монголы отнесшіеся сначала по обыкновенію, съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, скоро

освоились и дали возможность получить отъ нихъ довольно много разныхъ свѣдѣній и сдѣлать рядъ фотографій.

Окрестныя горы имѣютъ тѣже мягкія очертанія, покатые склоны и округленныя вершины, которые столь характерны для горъ Восточной Монголіи; но какъ характерную особенность мѣстныхъ горъ можно указать на ихъ вытянутость въ меридіанальномъ направленіи такъ, что они часто представляютъ какъ бы рядъ разъобщенныхъ часто пораллельныхъ небольшихъ хребтовъ имѣющихъ направленіе сбросовъ къ юго-востоку. Обильная и разнообразная растительность этихъ горъ даетъ прекрасный кормъ стадамъ мѣстныхъ монголовъ и стадамъ цзэрэновъ (Antilope gutta-rosa), которые попадались намъ на пути въ большомъ количествѣ. Здѣсь же говорятъ еще водятся аргали (Ovis Argali), но встрѣчаются онп уже настолько рѣдко, что охотники иногда ищутъ ихъ въ горахъ по нѣсколько дней.

Отлогій перевалъ ограничивающій съ юга долину Алтанъ-гола, лежащій между хребтомъ Чулуту-даба и довольно высокой горой Мулалъ, вывелъ насъ въ широкую долину лежащую у подошвы высокаго перевала Хоир-даба, на который подымается довольно крутая дорога, проходящая среди высокихъ зарослей полыней. Выйдя на вершину перевала мы могли удостовѣриться изъ показаній барометровъ, что достигли высшей точки водораздѣла, раздѣляющаго бассейны монгольскихъ рѣкъ и Желтаго моря. Высота этого перевала по вычисленіямъ В. А. Гейнцъ оказалась равной 4.039 ф. н. ур. моря.

У подножія перевала лежала широкая, имѣющая широтное направленіе продолговатая долина, ограниченная съ юга главной цѣпью Хингана, имѣющаго здѣсь видъ сброса въ широтномъ направленіи съ круто опускающимися въ долину покрытыми травянистой растительностью склонами и почти ровной поверхностью. Дорога съ перевала круто опускается внизъ и снова пересѣкаетъ небольшой лежащій къ юго-востоку отъ Хоир-даба перевалъ, откуда она выходитъ въ упомянутую долину у подошвы Хинганскаго хребта. Пройдя нѣсколько верстъ на востокъ по этой долинѣ, мы 28 сентября вечеромъ, остановились около ручья какъ разъ противъ ущелья называемаго переваломъ Барун-чулуту-даба. Лежавшій передъ нами хребетъ былъ ниже тѣхъ холмовъ которые мы пересѣкли, и стало быть высшія точки водораздѣла оставались отсюда къ сѣверу. Восточная сторона долины была ограничена цѣлой сѣтью горъ

весьма сложной конфигураціи; между ними по долинѣ пробивается ручей который сливаясь съ другимъ ручьемъ протекавшимъ около мѣста нашей стоянки. уходитъ въ ущеліе хребта. Утромъ 29 сентября мнѣ удалось прежде чѣмъ мы направились въ ущеліе побывать въ ближайшихъ долинахъ горъ лежащихъ къ востоку отъ ущелія. Всѣ окружающія возвышенности здѣсь нынѣ совершенно безлѣсны и древесную растительность состоящую изъ нѣсколькихъ экземпляровъ березы мнѣ удалось замѣтить лишь на одной изъ сѣверныхъ впадинъ хребта. Склоны горъ одѣты довольно толстымъ почвеннымъ слоемъ изъ подъ котораго обнажаются выходы крупнозернистаго біотитоваго гранита съ обильнымъ содержаніемъ слюды.

Какъ мы сказали выше, такъ называемый Барун-чулутудаба представляетъ глубокое ущеліе пересѣкающее хребетъ на протяженіи $2^1/_2$ верстъ при ширинѣ около ста сажень. Высота надъ уровнемъ моря въ нижней части ущелья 3.721 ф. Правая сторона верхней части ущелія представляетъ хорошій геологическій разрѣзъ, гдѣ видно что въ основѣ хребта залегаетъ свѣтлосѣрый хлоритовый гнейсъ прикрытый, сланцевой породой (глинистый сланецъ?), имѣющихъ паденіе къ юго-западу; по другую сторону склоны обильно поросшіе мелкими кустиками полыни обнажаютъ выходы гранита. Дно ущелія покрыто крупными камнями и галькой, между которой пробивается ручей, по берегу котораго проложена дорога. Это весьма важный путь, по которому монголы бариньскаго аймака сообщаются съ внутренней Монголіей. Дорога представляетъ одну изъ лучшихъ на нашемъ пути; она благодаря плотности мѣстныхъ горныхъ породъ образуетъ прекрасное шоссе мѣстами подымающіеся по хорошо разработаннымъ карнизами вдоль восточнаго склона горъ. Здѣсь намъ то и дѣло попадались многочисленные обозы на быкахъ—это монголы бариньскаго аймака везли изъ лежащихъ въ Монголіи самосадочныхъ озеръ соль для мѣстнаго потребленія.

Съ обоихъ сторонъ хребта имѣются пограничные караулы на сѣверной сторонѣ караулъ отъ Бага-Учжумциньскаго хошуна, а на южной—отъ бариньскаго аймака; стоящій въ средней части ущелія круглый обонъ сложенный изъ валуновъ составляетъ границу между бариньцами и учжумцинами.

Пройденный нами проходъ представляетъ донынѣ еще неизвѣстный, прямой путь отъ караванной дороги отъ Хайлара на Долонъ-нуръ въ восточные хошуны Монголіи, который не нужно

смѣшивать съ другимъ хорошо извѣстнымъ, нашимъ путешественникамъ, переваломъ называемымъ на картахъ Чулуту-даба; онъ лежитъ отсюда значительно сѣвернѣе и восточнѣе нашего пути [1]. Тотъ перевалъ у мѣстныхъ монголовъ извѣстенъ подъ именемъ Чжунъ-Чулуту-даба т. е. восточный каменистый перевалъ въ отличіе отъ пройденнаго нами «западнаго каменистаго перевала». Кромѣ этихъ двухъ, въ южной оконечности Хингана мы имѣемъ еще нѣсколько переваловъ, о которыхъ мы успѣли собрать распросныя свѣдѣнія.

Миновавъ перевалъ, мы вышли въ обширную долину Йинто, гдѣ кочуютъ нѣсколько десятковъ семействъ монголовъ кэшиктэнскаго аймака, арендующихъ земли у бариньцевъ. Въ этой долинѣ впервые мы встрѣтили монгольскія запашки. Мѣстное населеніе довольствуется воздѣлываніемъ весьма небольшаго количества земель, засѣваемыхъ исключительно метельчатымъ просомъ и гричихой. Южная часть долины Йинто и лежащая съ ней рядомъ долина р. Чаган-Мурэни населены полуосѣдлыми монголами, которые представляютъ въ отношеніи своего быта интересный переходъ отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому, явившагося здѣсь повидимому подъ вліяніемъ обитающихъ вблизи отсюда китайцевъ, у которыхъ бариньскіе монголы заимствовали устройство жилищъ, земледѣльческія орудія и пріемы воздѣлыванія земель. Здѣсь можно видѣть въ устройствѣ жилищъ всѣ переходы начиная отъ войлочной юрты и кончая типичнымъ китайскимъ байшиномъ. Рѣка Чаган-мурэнь, въ долину которой мы вступили 30 сентября, протекаетъ по широкой густо населенной долинѣ ограниченной съ востока и запада высокими цѣпями горъ стоящими на террасовидныхъ возвышеніяхъ.

Рѣка Чаган-мурэнь течетъ на юго-востокъ по направленію Шара-мурени. Но такъ какъ за позднимъ временемъ года мы рѣшили придерживаться возможно болѣе прямого направленія на югъ, то мы на другой же день, по вступленіи въ долину рѣки свернули на югъ, пересѣкли по мелководному броду рѣку и переваливъ два перевала отдѣляющіе сосѣднюю долину одного изъ притоковъ Чаган-мурэни — рѣчки Галдасутайн-гола, вышли къ

[1]) Перевалъ Чжун-чулуту-даба неоднократно былъ посѣщаемъ европейцами. Изъ описаній патера Жербильона видно, что онъ прошелъ по этому пути въ 1698 году (Du Halde. Descr. l'emp. Chin. IV. 496—497), черезъ этотъ же путь прослѣдовалъ въ 1873 году астрономъ Фритше (Изв. И. Р. Г. О. Т. V.), и въ 1893 году проф. А. М. Позднѣевъ (Монголія и монголы II. 399).

стоящему въ этой долинѣ небольшому монастырю того же имени. Мѣстность къ югу отъ Галдасутайн-гола имѣетъ гористый характеръ; вдоль окраины этихъ горъ тянутся холмы сыпучихъ песковъ между которыми, по русламъ горныхъ ручьевъ проходитъ дорога которая вывела насъ на лессовое плато на водораздѣлѣ Шара-мурэни и Галдасутайн-гола.

Во время остановки на этомъ плато мы, 3 октября, были застигнуты снѣжной бурей, сопровождавшейся 15 градуснымъ морозомъ, какой еще не было ни разу на нашемъ пути. Уже начиная съ береговъ р. Халхи, намъ пришлось проходить при довольно неблагопріятныхъ условіяхъ; почти въ продолженіи цѣлаго мѣсяца пути мы шли при почти не перестававшемъ холодномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, не разъ наносившемъ бураны и снѣжныя метели, покрывая почву снѣжнымъ покровомъ иногда около четверти аршина. Такой снѣгъ однако обыкновенно лежалъ не долго и быстро вскорѣ изчезалъ подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Но за то морозы отъ—5 до—15 Ц. сопровождавшіеся сильными почти непрерывными вѣтрами производили на насъ угнетающее дѣйствіе. Амплитуды колебаній суточной температуры здѣсь въ это время года значительны и представляютъ довольно странное впечатлѣніе. Иногда послѣ морозной ночи, когда все на зарѣ бываетъ покрыто густымъ инеемъ, наступаетъ теплый день, когда въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ можно производить различные сборы насѣкомыхъ, ловить бабочекъ и собирать растенія. Тоже самое пришлось наблюдать и въ данномъ случаѣ, когда на другой день послѣ метели мы, миновавъ сухую долину Баин-Чаганъ вышли къ рѣкѣ Шара-мурени, гдѣ еще мы видѣли тополя покрытые послѣдними листьями и неубранные на китайскихъ огородахъ нѣкоторые овощи.

Крутыя почти нависающіе надъ долиной рѣки горы имѣютъ угрюмый характеръ и какой-то темносѣрый оттѣнокъ; сложены онѣ преимущественно изъ древнихъ изверженныхъ породъ гранита, базальта, фельзитовъ, діабазовъ и различныхъ туфовъ. Рѣка Шарамурэнь (выс. 2.224 ф.) протекаетъ по широкому мелководному руслу быстро несетъ свои желтовато-бурыя воды образуя нѣсколько руслъ, берега которыхъ были уже покрыты тонкимъ слоемъ льда. Въ томъ мѣстѣ гдѣ мы вышли въ долину Шара-мурэни въ нее впадаетъ горная рѣчка Бай-ча (или Печа-голъ) и долина Шара-мурэни здѣсь значительно расширяется на югъ по направленію долины Бай-ча, быстрое теченіе которой съ шумомъ катитъ свои воды

увлекая мелкіе камни, илъ и частицы почвы. Около устьевъ р. Бай-ча находится большой китайскій постоялый дворъ, называемый Бай-ча-н-чанъ-хоу, вокругъ котораго вся долина разработана подъ пашни и огороды воздѣлываемые китайцами. Такимъ образомъ, мы могли убѣдиться, что рѣка Шара-мурэнь составляетъ не только границу между Бариньскимъ и Кэшиктэнскимъ аймаками, но вмѣстѣ съ тѣмъ является и границей между монгольской и китайскими осѣдлостями, такъ какъ къ югу отъ этой долины страна, по которой мы проходили, была населена преимущественно китайцами. Первой по долинѣ р. Бай-ча была маленькая деревня Хэ-нань-инъ-цзы, гдѣ китайцы заняты были молоченіемъ кистевиднаго проса (Гу-цзы) — (Setaria italica) — главнаго хлѣбнаго злака въ этомъ районѣ.

Отсюда долина поворачиваетъ на западъ и въ разстояніи 2 верстъ находится хорошо устроенная, напоминающая усадьбу, деревня Вань-дэ-чэнъ, съ кумирней. Не желая уклоняться къ западу, мы направились отсюда прямо на югъ, съ цѣлью выйдти на плато (къ ур. Гурбанъ-туру, какъ прошелъ полковникъ Д. В. Путята), но, вскорѣ мы убѣдились, что дорога проходитъ здѣсь по такому узкому ущелью, что черезъ него невозможно пройдти съ телѣгами и вынуждены были снова вернуться въ долину р. Бай-ча съ тѣмъ, чтобы подыматься вверхъ по ея теченію. Дорога наша пролегала по глубокой долинѣ. Бай-ча — это сравнительно маленькая рѣчка проложившая себѣ русло среди толщъ гнейса, базальта и порфировъ прикрытыхъ мощными лессовыми отложеніями. Многочисленныя китайскія деревни тутъ слѣдуютъ почти одна за другой, каждый участокъ почвы не только въ долинѣ рѣки, но и по горнымъ склонамъ воздѣланъ такъ, что пашни часто занимаютъ даже самые крутые склоны.

Населеніе, какъ мы сказали уже выше, здѣсь почти исключительно китайское, несмотря на то, что долина административно считается принадлежащей Кэшиктэнскому аймаку. Мѣстные монголы совершенно вытѣснены отсюда пришельцами выселившимися сюда изъ сѣверныхъ провинцій Китая, которые поселялись здѣсь сначала подъ видомъ арендаторовъ, а затѣмъ устроившись на мѣстѣ окончательно завладѣвали арендованными землями. Насколько велика масса живущаго здѣсь китайскаго населенія, можно видѣть уже изъ того, что каждый день нашего пути по долинѣ рѣки мы проходили отъ 10 до 15 китайскихъ деревень (скорѣе напоминающихъ маленькія усадьбы), гдѣ въ каждой живетъ

около сотни человѣкъ населенія. Проходя по долинѣ Бай-ча и Вэй-лянь-гоу, мы насчитали пятьдесятъ одну деревню изъ которыхъ только 2—3 принадлежали монголамъ. Эти послѣдніе, кромѣ костюма и женскихъ головныхъ уборовъ, (которые какъ извѣстно очень характерны для различныхъ монгольскихъ племенъ), ничѣмъ по образу жизни не отличаются отъ мѣстныхъ китайцевъ, если не считать стоящихъ на ихъ дворахъ рядомъ съ китайскими байшинами постоянныхъ глинобитныхъ юртъ—послѣдняго наслѣдія прежней кочевой ихъ жизни. Нынѣ они ведутъ вполнѣ осѣдлый образъ жизни и воздѣлываютъ тѣже хлѣбныя растенія, которыя разводятъ и китайцы, именно: кистевидное просо, метельчатое просо, бобы, гречиху, пшеницу, овесъ, ленъ, табакъ и различные овощи.

Несмотря на крайне плохую дорогу сплошь почти идущую по камнямъ, путь въ нижней части долины мы совершали при довольно благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ долина имѣющая несмотря на свои многочисленные изгибы въ общемъ ю.-ю.-з. направленіе хорошо защищена отъ дѣйствія вѣтровъ и несмотря на то, что уже было начало октября, одиноко стоящія тополи около деревень еще не успѣли окончательно сбросить листвы, и вообще стояла еще довольно теплая погода. Но, по мѣрѣ движенія въ верхъ по теченію Бай-ча, дорога становилась все хуже, и холодный вѣтеръ съ морозомъ и снѣгомъ на столько затрудняли наше движеніе, что въ теченіи дня нельзя было сдѣлать болѣе 12—15 верстъ. На третій день пути, по долинѣ мы достигли мѣста впаденія въ Бай-ча рѣчки Вэй-лянь-гоу, именно выше деревни Дунъ-цзы, гдѣ долина Байчи уходитъ на юго-западъ, и рѣка скрывается окружающими долину горными вершинами а направо открывается долина Вэй-лянь-гоу въ общемъ очень похожая на долину Бай-ча. Дорога по долинѣ была очень плохая, а выше почти что отсутствовала; на каждомъ шагу попадались крупные камни и крутые подъемы, на которые приходилось съ большимъ трудомъ проводить нашихъ измученныхъ лошадей съ трудомъ шедшихъ по крутымъ подъемамъ пути. Верхняя часть долины столь же обильно населенная какъ и долина р. Бай-ча представляла уже совершенно зимнюю картину; вся мѣстность была покрыта снѣгомъ и рѣчка была покрыта толстымъ слоемъ льда выдерживавшимъ тяжесть телѣгъ при постоянныхъ переходахъ съ одного берега на другой.

Вечеромъ, восьмаго октября, мы достигли верхней части до-

лины, гдѣ уже нѣтъ болѣе китайскихъ деревень, и переночевавъ въ землянкѣ рано утромъ, 9 октября, вышли въ путь, чтобы успѣть засвѣтло достичь цѣли путешествія миссіонерской станціи въ Тунъ-цзя инъ-цзы.

Изъ долины по крутому подъему мы вышли на высокое плато, лежащее на высотѣ 5.750 футовъ надъ уровнемъ моря. Это была необозримая равнина, кое-гдѣ покрытая низкими горами. Вдали на югѣ виднѣлись лѣса Вэй-чана, а на сѣверѣ открывалась чудная панорама горъ, окружающихъ долины Шара-мурэни и ея притоковъ. Внизу передъ нами лежала долина Вэй-лянь-гоу, представляя рядъ террасъ, изрѣзанныхъ глубокими оврагами, составляющихъ переходъ отъ долины къ плоскогорью. Это плоскогорье, представляющее одинъ изъ отроговъ Инъ-шаня съ котораго беретъ начало цѣлый рядъ рѣкъ, текущихъ въ бассейны Шара-Мурени и Луань-хэ. Поверхность его изрѣзана котловинами и оврагами въ которыхъ лежалъ глубокій снѣгъ, затруднявшій движеніе обоза. Вскорѣ, послѣ вступленія нашего на плато, небо затянулось тучами и началась метель при сильномъ вѣтрѣ съ морозомъ, такъ что трудно было видѣть что либо далѣе ста саженъ. Въ часъ дня были произведены обычныя метеорологическія наблюденія, а въ три часа дня мы встрѣтили на дорогѣ покинутый людьми обозъ съ лѣсомъ, которые бѣжали съ лошадьми въ долины, ища спасенія отъ снѣжной бури. Къ счастью для насъ она началась уже тогда, когда большая часть пути по плоскогорью была уже пройдена. Въ 5 часовъ дня мы начали спускъ въ одну изъ долинъ, откуда идетъ дорога въ Тунъ-цзя инъ-цзы; это представляло довольно много хлопотъ, такъ какъ приходилось каждую телѣгу спускать на рукахъ, поддерживая веревками, на что конечно потребовалось много времени.

Насколько плато казалось безжизненнымъ и пустыннымъ, настолько долина въ которую мы вошли поражала, не смотря на позднее время года, разнообразіемъ травянистой растительности и многочисленными участками воздѣланной почвы, на которыхъ еще мѣстами лежали снопы неубраннаго овса. Миновавъ три небольшихъ китайскихъ деревни, мы вышли въ долину рѣчки Со-ло-гоу, окруженную высокими горами среди которыхъ ограничивающіе съ юга высокій обнаженный порфировый утесъ господствуютъ надъ мѣстностью. Повернувъ направо, мы прошли съ версту и миновавъ маленькую деревню очутились передъ кирпичными, украшенными крестомъ и надписью на китайскомъ языкѣ, воро-

тами миссіонерской станціи Тунъ-цзя инъ-цзы. Войдя внутрь двора, мы зашли въ домъ миссіонера и черезъ нѣсколько минутъ увидѣли хозяина — бельгійскаго миссіонера отца Leon Desmet, который видя насколько мы были измучены, поспѣшилъ насъ устроить, накормить и согрѣть. Люди и наши животныя были измучены въ конецъ. Мы прямо удивлялись какимъ образомъ лошади, получившіе въ предшествующую ночь по два снопа соломы были въ состояніи идти болѣе 12 часовъ вподрядъ при столь неблагопріятныхъ условіяхъ. Нашъ проводникъ китаецъ и наши люди слегли на другой день отъ переутомленія и простуды.

III.

Основанная около пятнадцати лѣть тому назадъ миссіонерская станція въ Тунъ-цзя инъ-цзы, находится въ вѣдѣніи бельгійской конгрегаціи иностранныхъ миссіонеровъ ордена Непорочнаго зачатія Маріи, которая нынѣ управляетъ тремя епископскими кафедрами въ юго-восточной Монголіи [1]), и имѣетъ задачей пропаганду католической религіи между китайскимъ населеніемъ, живущимъ въ мѣстностяхъ лежащихъ къ сѣверу отъ Великой стѣны. Обладая достаточными средствами и землями на которыхъ она устраиваетъ христіанъ-китайцевъ, конгрегація насчитываетъ нынѣ около 80 тысячъ христіанъ въ этомъ районѣ. Въ долинѣ рѣчки Со-лу-гоу въ приходѣ Тунъ-цзя инъ-цзы живетъ около 2.000 китайцевъ-католиковъ. Миссіонерская станція въ Тунъ-цзя-инъ-цзы неоднократно была посѣщаема путешественниками. Еще въ 1891 году эту мѣстность посѣтила экспедиція полковника (а нынѣ генералъ-маіора) Д. В. Путяты, спутникъ котораго, Л. И. Бородовскій прожилъ здѣсь около двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ и собиралъ коллекціи въ окрестностяхъ и Вэй-чанскомъ лѣсу, въ то время когда самъ начальникъ экспедиціи совершалъ поѣздку на сѣверъ къ Хинганскому хребту [2]). Затѣмъ, вслѣдствіе обнаруженія въ долинѣ Со-ло-гоу чумной эпидеміи, о которой появились изслѣдованія въ 1896 г. г. Ма-

---

[1]) Епископъ восточной Монголіи живетъ въ Сунъ-шу-чу-и-цзы около Цзиньчжоу (кн. Тумотъ), средней Монголіи—въ Си-вань-цзы, близь Калгана, и западной Монголіи—въ Сань-то-хэ, въ Ордосѣ.

[2]) Д. В. Путята. Предвар. отчетъ объ экспедиціи въ Больш. Хинганъ. 1892. Хинганская экспедиція. Описаніе пути слѣдованія. 1894. — Л. И. Бородовскій. Матеріалы къ описанію Хинганской экспедиціи. 1894.

tignon, врача при французской миссіи въ Пекинѣ, указывавшаго опастность въ смыслѣ возможности проникновенія чумы путемъ заноса въ русскіе предѣлы, сюда было командирована экспедиція для изученія мѣстной эпидеміи отъ «Высочайше учрежденной коммиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой» въ 1898 году. Для этой цѣли изъ Петербурга былъ командированъ докторъ Д. К. Заболотный и студентъ Таранухинъ, которые въ качествѣ переводчика пригласили Р. Б. Бимбаева. Послѣдній далъ описаніе пути д-ра Заболотнаго проѣхавшаго по почтовой дорогѣ изъ Кяхты въ Пекинъ, а оттуда въ Тунъ-цзя инъ-цзы, характера чумныхъ заболѣваній, и жизни членовъ экспедиціи въ этой миссіи [1]). Изъ иностранцевъ въ Тунъ-цзя инъ-цзы былъ въ 1895 г. Франкенъ (Franken), членъ германскаго посольства въ Пекинѣ проѣздомъ изъ Долонъ-нура, откуда онъ направлялся черезъ эти мѣстности на сѣверъ, къ русской границѣ.

Миссіонерская станція расположена въ нижней части долины Со-лу-гоу около деревни Тунъ-цзя инъ-цзы на высотѣ 3.812 футъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь въ глубинѣ обширнаго двора находится небольшое готическое зданіе костела съ довольно скромной внутренней обстановкой, направо стоитъ китайское зданіе — домъ въ которомъ живетъ начальникъ миссіи отецъ Леонъ Десме, одинъ священникъ китаецъ и прокуроръ, за этимъ домомъ помѣщается школа для обученія женщинъ грамотѣ, въ лѣвой сторонѣ двора расположенъ корпусъ занятый причтомъ и прислугой, а далѣе идутъ служебныя постройки. Колокольни при костелѣ теперь не существуетъ и колоколъ виситъ на деревянныхъ стропилахъ около костела. Богослуженіе здѣсь совершается ежедневно; въ праздники дворъ миссіи наполняется молящимися и больными и разными лицами, приходящими за совѣтомъ къ отцу Десме, который успѣваетъ со всѣми поговорить, каждому посовѣтывать и обласкать каждаго изъ приходящихъ. Въ лицѣ нашего доктора отецъ Десме нашелъ себѣ надежнаго помощника и комната его въ праздничные дни обращалась въ амбулаторію для приходящихъ больныхъ, причемъ почтенный отецъ Десме исполнялъ обязанности толмача; затѣмъ они неоднократно отправлялись вмѣстѣ въ отдаленныя деревни къ тяжело больнымъ и раненымъ.

[1]) Р. Б. Бимбаевъ. Замѣтки о чумной экспедиціи въ восточную Монголію въ 1898 году. Труды Троицкосавско-кяхтинск. отдѣленія, Приамурск. отдѣла И. Р. Г. О. Томъ II. вып. 1 и 2 стр. 31—44.

Въ продолженіи нашего здѣсь пребыванія, мы успѣли познакомиться съ окрестной мѣстностью и побывать въ Вэй-чанскомъ заповѣдномъ лѣсу. Въ долинахъ, окружающихъ миссію, мы часто встрѣчали обнаженія, гдѣ имѣлись выходы зеленоватаго гнейса, гранито-сіенита, фельзита, базальта, сѣро-розоваго ріалитоваго туфа, свѣтло-сѣраго порфироднаго туфа и свѣтло-сѣрыхъ мергелей. Горные склоны менѣе крутые, одѣты толстымъ почвеннымъ слоемъ, покрытымъ обильной и разнообразной степной растительностью. Лѣса здѣсь совершенно теперь нѣтъ, если не считать кое-гдѣ стоящихъ по вершинамъ горъ одинокимъ экземпляровъ Pinus Massoniana Lamb. и искусственно разводимыхъ около деревень тополей. Между тѣмъ, еще тридцать лѣтъ тому назадъ, по свидѣтельству миссіонеровъ, вся эта мѣстность была покрыта лѣсами и входила въ составъ Вэй-чанскаго лѣсного района, который нынѣ, вслѣдствіе лѣсоистребленія и пожаровъ, отодвинулся болѣе чѣмъ на пятнадцать верстъ къ югу.

Вэй-чанскій лѣсъ представляетъ одну изъ наиболѣе интересныхъ для натуралиста мѣстностей въ застѣнномъ Китаѣ. Занимая наиболѣе возвышенныя точки сѣверныхъ отроговъ Инъ-шаня, эти лѣса, въ которыхъ берутъ начало цѣлый рядъ рѣкъ, занимаетъ еще и нынѣ площадь въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ, нѣкогда занималъ огромную площадь и по свидѣтельству китайскихъ авторовъ достигалъ береговъ рѣки Шара-мурэни, которыми нѣкогда, любовался ляоскій императоръ Тай-цзунъ (927—947 по Р. Х.) во время своихъ охотъ въ этихъ лѣсахъ [1]). Своеобразная природа и обиліе жизни уже издавна сдѣлали Вэй-чанъ любимымъ мѣстомъ охотъ китайскихъ императоровъ. Въ прошломъ столѣтіи императоры Цянь-лунъ и Канъ-си являлись сюда съ громадными свитами монгольскихъ и китайскихъ князей сопровождаемыхъ тысячами всадниковъ и производили здѣсь грандіозныя облавы. Еще и нынѣ Вэй-чанъ охраняется особой стражей и считается личной собственностью императора.

Уже со времени изслѣдованія хинганской экспедиціи 1891 г., благодаря Л. И. Бородовскому, собравшему здѣсь впервые коллекціи животныхъ и растеній мы знаемъ, что Вей-чанскій лѣсной районъ представляетъ большой интересъ въ біологическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь на ряду съ представителями китайской флоры и

[1]) «Мэнъ-гу-ю-му-цзи». Записки о монгольскихъ кочевьяхъ. Записки И. Р. Г. О. по отд. этнографія. Т. XXIV, стр. 29 и 279.

фауны, мы имѣемъ рядъ формъ свойственныхъ лѣсамъ нашего Забайкалья и сѣверной Монголіи [1]). Личныя наблюденія во время экскурсій дали возможность еще болѣе убѣдиться въ правильности этого взгляда и рядомъ другихъ имѣющихся у меня наблюденій, даетъ возможность предполагать, что Вэй-чанскій лѣсъ съ его реликтовой сѣверной растительностью и часть страны къ сѣверу до посѣщенныхъ нами склоновъ Хингана, представляла нѣкогда лѣсной районъ, имѣющій характеръ сибирской тайги, остатки которой мы и сейчасъ встрѣчаемъ въ Вэй-чанѣ, гдѣ даурская лиственница (Larix daurica Fisch.) и даурская береза (Betula daurica Pall.), растетъ въ сообществѣ такъ называемой тянь-шаньской елью (Picea Schrenkiana F. et M.) и упомянутой уже нами сосной Массона (Pinus Massoniana Lamb.) и рядомъ кустарниковъ и травъ, представляющихъ интересную смѣсь формъ сибирскихъ и китайскихъ.

Отсутствіе лѣса во всей окружающей странѣ, дороговизна топлива и лѣсные пожары постоянно уменьшаютъ площадь Вэйчана, который хищнически вырубается и выгораетъ, отъ крайне небрежнаго отношенія къ лѣсу мѣстнаго населенія отъ котораго не въ состояніи уберечь лѣсъ спеціальнымъ карауламъ, которые сами нерѣдко содѣйствуютъ лѣсоистребленію.

IV.

Въ концѣ октября члены нашей экспедиціи рѣшили раздѣлиться. Обязанности службы, заставляли доктора Н. И. Дамаскина оставаться на неопредѣленное время въ Тунъ-цзя инъцзы, въ то время какъ я и А. Д. Рудневъ должны были спѣшить въ Петербургъ. Такъ какъ часть багажа доктора была отправлена нами изъ Урги черезъ Калганъ въ Долон-нуръ, то мы рѣшили направиться изъ Тунъ-цзя инъ-цзы не въ Пекинъ, куда предпологали пройдти, а въ городъ Калганъ. Уложивъ наши коллекціи на семь подводъ, я, г. Рудневъ, два ка-

[1]) Л. И. Бородовскій. Матеріалы къ описанію Хинганской экспедиціи полковника Путяты. Зап. общ. изуч. Амурскаго края, т. III, 127—128. J. Palibin. Plantae sinico-mongolicae in itinere chinganensi anno 1891 collectae. Acta horti Petropolitani vol. XIX. № 5, p. 104—105.

зака и наши два проводника, тронулись 26 октября въ путь къ Долон-нуру. Простившись съ докторомъ и гостепріимнымъ отцомъ Десме, мы направились къ сѣверо-западу высокому перевалу, отдѣляющему долину Со-лу-гоу отъ сосѣдней долины р. Инъ-хэ, въ которую впадаетъ нѣсколькими верстами ниже рѣчка Со-лу-гоу. Подъемъ на первомъ перевалѣ очень крутой, но спускъ съ него, благодаря наклону около 60°, представилъ для нашего обоза большія трудности. На протяженіи болѣе версты приходилось спускать каждую телѣгу отдѣльно на веревкахъ по этому крутому каменистому пути, который вывелъ насъ въ долину р. Инъ-хэ. Нижняя часть долины этой рѣки, гдѣ мы видимъ мощные выходы порфировыхъ туфовъ, прикрытыхъ лессовыми отложеніями, густо населена китайскимъ населеніемъ. Деревни слѣдуютъ по обоимъ сторонамъ долины рѣчки одна за другой, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ Эръ-ди-гоу довольно велики. Мѣстное населеніе занимается преимущественно земледѣліемъ, а въ верхней части, гдѣ къ долинѣ примыкаетъ сѣверная окраина Вэйчанскаго лѣса, китайцы занимаются плотничнымъ ремесломъ, изготовляя телѣги и земледѣльческія орудія.

Достигнувъ верхней, сильно заболоченной части долины, дорога по крутому зигзагообразно, поднимающемуся подъему выходитъ на плато. Подъемъ очень каменистъ и крайне утомителенъ, особенно для телѣгъ, которые мы подымали на верхъ въ продолженіи трехъ часовъ времени. Здѣсь находится сѣверная окраина Вэйчана, представляющая нынѣ крайне грустную картину. Насколько можетъ видѣть глазъ, поверхность плато покрыта обгорѣлыми пнями и стволами лиственницы; тоже видно и на склонахъ, нѣкогда покрытыхъ сплошнымъ лиственичнымъ лѣсомъ. А между тѣмъ еще недавно это было самое красивое мѣсто на окраинѣ Вэй-чана. Здѣсь находится большой обонъ, (выс. 5525 ф.) называемый Сайханъ-обо (красивый обонъ) и памятникъ съ китайской и монгольской надписями, устроенный на мѣстѣ охотничьей ставки императора Канъ-си, одинъ изъ спутниковъ котораго далъ художественное описаніе красотъ этой мѣстности и находящейся здѣсь горы Печа, высота которой будто бы достигаетъ 15 тысячъ футовъ надъ моремъ [1]). Пройдя въ этотъ день вблизи истоковъ рѣки Бай-ча

---

[1]) Мы знаемъ это описаніе, на основаніи перевода, сдѣланнаго покойнымъ архимандритомъ Палладіемъ и помѣщеннаго въ видѣ приложенія къ статьѣ Фритше. Зап. И. Р. Г. О. по общей географіи. Т. V. стр. 247—251.

или Печа, мы могли удостовѣриться въ правильности теоретическихъ соображеній о вѣроятной высотѣ горъ въ этой мѣстности Монголіи, высказанныхъ покойнымъ академикомъ Васильевымъ и нашимъ высокоуважаемымъ вице-предсѣдателемъ П. П. Семеновымъ уже около полустолѣтія тому назадъ [2]) и подтвержденныхъ экспедиціей Путяты и Бородовскаго, отрицавшихъ существованіе горы Печа въ Вэй-чанскомъ районѣ.

Миновавъ «красивый» обонъ и священную рощу изъ лиственницъ, которая находится около него, мы прошли нѣсколько верстъ по плато, которое замѣтно понижалось къ западу по направленію къ долинѣ рѣки Бай-ча, которая здѣсь протекаетъ по глубокой степной долинѣ и беретъ свое начало въ лѣсу на сѣверныхъ лѣсистыхъ склонахъ Вэй-чана. Маленькая деревня Хуа-му-гоу, является кажется единственнымъ населеннымъ китайцами и монголами пунктомъ въ этой мѣстности; здѣсь останавливаются пріѣзжіе, направляющіеся изрѣдка этой дорогой къ г. Долон-нуру. Эта деревня лежитъ въ долинѣ около сѣверной окраины Вэй-чанскаго лѣса, черезъ который къ западу отъ деревни проходитъ дорога, по которой мы проѣхали около 4 верстъ среди березоваго лѣса, производящаго впечатлѣніе нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, которые можно встрѣтить повсюду въ Россіи и Сибири. Далѣе лѣса отходятъ къ югу и мѣстность смѣняется унылыми холмами песковъ, покрытыхъ скудной растительностью и изрѣдка попадающимися рощами березы и сосны. Отъ маленькой деревни Сяо-цяо-цзы дорога принимаетъ направленіе юго-западное, которое, въ общемъ остается неизмѣннымъ вплоть до г. Долон-нура. Путь этотъ считается, благодаря частымъ грабежамъ, не безопаснымъ, почему здѣсь существуютъ мѣстами караулы, на обязанности которыхъ лежитъ охрана безопасности пути. Эти караулы, конечно, являются въ сущности новымъ поборомъ съ населенія, которое эксплоатируется караульными,—людьми, которые сами непрочь пограбить при удобномъ случаѣ, такъ какъ мѣстность очень мало населена и деревни отстоятъ одна отъ другой на разстояніи иногда десять и болѣе верстъ. Населеніе здѣсь исключительно китайское. Мѣстные жители хотя занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ но имѣютъ

---

[2]) Риттеръ. «Землевѣдѣніе Азіи» Т. I. подъ ред. П. П. Семенова, стр. 292—295, примѣчаніе акад. В. П. Васильева.

возможность разрабатывать только незначительное количество земель, годныхъ для обработки.

Переночевавъ 29 октября, въ большомъ китайскомъ подворьи Гунъ-гэ-дянь, мы пересѣкли холмы сыпучихъ песковъ, поросшихъ ивнякомъ и боярышникомъ вышли въ долину рѣчки Тургэн-гола (или Ту-лэ-гэнъ-хэ), одного изъ верхнихъ притоковъ рѣки Луань-хэ, протекающей среди высокихъ песчаныхъ холмовъ. По долинѣ этой рѣчки, мы шли два дня среди одиноко стоящихъ небольшихъ китайскихъ деревень до кумирни Инъ-фанъ, гдѣ мы круто повернули на востокъ и вышли на равнину, на которой вдали виднѣлся городъ Долонъ-нуръ.

Мы очутились снова среди монгольской природы, на степи, поросшей мелкой полынью и зарослями дэрисуновъ. То и дѣло здѣсь попадались обозы на быкахъ — это чахары везли лѣсъ и другіе припасы къ городу, который находился передъ нами. Рѣчка Шань-ду-голъ, протекающая по глубокой долинѣ не представляетъ никакихъ трудностей для переправы, идущихъ здѣсь обозовъ. Миновавъ ее, мы проѣхали крѣпость, городское кладбище и двѣ кумирни и снова очутились на берегу рѣки Öртонгійн-голъ, которая была уже покрыта толстымъ слоемъ льда. Черезъ нѣсколько минутъ пути нашъ обозъ вступилъ въ улицы города полныя, движенія и жизни. Проѣхавъ двѣ улицы, мы подъѣхали къ мѣстному ямыню правителя долоннурскаго округа, съ цѣлью выяснить вопросъ объ отправленныхъ изъ Калгана вещахъ и способахъ ихъ транспортированія въ Тунъ-цзя инъ-цзы. Переговоры съ мѣстнымъ мандариномъ намъ выяснили, что вещи получены и наша задача только найдти подрядчика, который доставилъ бы ихъ по назначенію. Пришлось потратить четыре дня, прежде чѣмъ все было устроено для этой цѣли, и мы могли покинуть Долон-нуръ [1]), о которомъ мы сохранили довольно неблагопріятное впечатлѣніе. Описывать городъ едва ли нужно послѣ того обстоятельнаго описанія, которое далъ относительно этого города профессоръ А. М. Позднѣевъ въ своемъ недавно появившемся отчетѣ о путешествіи по Монголіи [2]). Отсутствіе сколько нибудь удовлетворяющаго самый невзыскательный вкусъ товара, дороговизна цѣнъ, въ связи съ

[1]) Высота города по нашимъ наблюденіямъ ровна 3.888 ф. надъ уровнемъ моря.

[2]) А. М. Позднѣевъ. Монголія и Монголы. Томъ II, стр. 277—298.

крайней недобросовѣстностью торговыхъ пріемовъ мѣстныхъ купцовъ и владѣльцевъ гостинницъ, вотъ тѣ наиболѣе бросающіяся въ глаза отрицательныя черты порядковъ этого города, гдѣ русское торговое вліяніе стоитъ много ниже, чѣмъ въ Калганѣ, не говоря уже о городахъ сѣверной Монголіи.

Въ Долон-нурѣ мы растались съ нашимъ казакомъ Жадамбаевымъ и нашимъ переводчикомъ Тянь-ши-гуаномъ, которые должны были съ вещами вернуться въ Тунъ-цзя инъ-цзы, куда они выступили 2 ноября въ сопровожденіи двухъ конвойныхъ солдатъ назначенныхъ отъ ямыня сопровождать ящики съ казенными вещами. Въ тотъ же день я, А. Д. Рудневъ и казакъ Цонголовъ выступили въ путь, имѣя задачей пройти съ нашимъ обозомъ новымъ путемъ въ Калганъ, именно черезъ Си-ваньцзы, а не караванной по которой обыкновенно движутся обозы, и которая была неоднократно описана нашими путешественниками и мало представляла для насъ интереса. Нашъ маленькій обозъ состоящій изъ пяти телѣгъ и двухъ верховыхъ лошадей, по настоятельнымъ совѣтамъ мѣстныхъ властей, былъ тоже конвоируемъ двумя конными китайскими солдатами, такъ какъ власти не ручались за безопасность пути, и мѣстный мандаринъ далъ намъ свою карточку для того, чтобы мы безпрепятственно могли получать конвойныхъ, живущихъ на постоялыхъ дворахъ расположенныхъ на этой дорогѣ. Но уже послѣ второго перехода мы убѣдились въ неудобности такихъ провожатыхъ, и мы рѣшили отказаться отъ этого конвоя, который приносилъ болѣе хлопотъ и разговоровъ, чѣмъ пользы. Чахарскія земли, по которымъ мы проходили, представляютъ большею частью широкія степныя долины, пересѣченныя низкими холмами и невысокими горами съ мягкими очертаніями. Кое-гдѣ попадаются деревни принадлежащія въ большинствѣ случаевъ китайцамъ, которые владѣютъ тоже и всѣми постоялыми дворами которые намъ попадались на этомъ пути. Только близь деревни Хабчиръ, мы впервые увидѣли чахарскія кочевья окруженные принадлежащими имъ стадами барановъ и крупнаго рогатаго скота. По образу жизни они напоминали намъ бариньскихъ монголовъ такъ какъ здѣсь, какъ и тамъ мы опять видѣли всѣ переходы отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому, гдѣ наряду съ юртами и другими принадлежностями кочеванія, строютъ постоянные китайскіе дома.

Миновавъ большую китайскую гостинницу стоящую около

рѣчки Шань-ду-хэ, мы поднялись на гору и вышли на хорошо воздѣланную равнину, по среди которой въ сторонѣ отъ дороги стоитъ деревня Хэ-ту-ва (выс. 4.410 ф.), находится миссіонерская станція, которой мы достигли 4 ноября. По срединѣ обширной китайской деревни находится сѣрое зданіе церкви, готической архитектуры окруженное каменной оградой. Здѣсь насъ любезно принялъ китаецъ-священникъ, хорошо говорившій по латыни и снабдившій насъ проводникомъ христіаниномъ который взялся насъ проводить кратчайшей дорогой въ Си-вань-цзы — резиденцію мѣстнаго епископа. Миновавъ обширную равнину на которой находились многочисленныя китайскія деревни и вся равнина представляла какъ бы воздѣланное поле, мы подошли къ подошвѣ горъ, которые начались отъ деревни Сяо-цяо-эръ. Дорога сначала шла въ гору, а за деревней Да-цзинь-ба, мы перевалили и вышли въ глубокую защищенную со всѣхъ сторонъ, долину, въ глубинѣ которой мы, въ послѣдній разъ на этомъ пути, замѣтили около десятка чахарскихъ юртъ. Изъ этой долины мы поднялись на невысокій перевалъ и вышли въ широкую глубокую долину, за которой снова пошли одна за другой китайскія деревни расположенныя въ длинной почти безводной воздѣланной долинѣ, по которой мы шли до ея верхней части, гдѣ отъ деревни Хундулэнъ начинается подъемъ на водораздѣлъ къ р. Сань-дао-хэ. Отсюда начались высокія горы, между которыми находятся многочисленныя долины покрытыя обильной травянистой растительностью. Перейдя черезъ нѣсколько довольно крутыхъ переваловъ, мы вышли на верховье рѣки Сань-дао-хэ (высота на перевалѣ 5500 фут.), гдѣ мы спустившись въ долину начали снова встрѣчать многочисленныя китайскія деревни. Вскорѣ мы достигли деревни У-ху, въ которой находится миссіонерская станція. Маленькое зданіе костела виднѣлось и за невысокой колокольни съ крышей китайской архитектуры стоявшей надъ воротами. Во дворѣ мы встрѣтили молодого священника-китайца который предоставилъ намъ гостепріимство и живо интересовался русскими, и распрашивалъ насъ о Россіи, русскихъ, православіи и вообще производилъ впечатлѣніе человѣка хорошо подготовленнаго къ своей дѣятельности. Въ У-ху живетъ еще и другой священникъ, бельгіецъ Mr. Spiltoir, котораго мы встрѣтили на другой день на дорогѣ, и который любезно предложилъ проводить насъ до резиденціи епископа. Долина рѣки весьма живописна; ниже деревни Лю-цзя-гоу впервые показались снова лёссовыя

обнаженія прикрытыя выше по рѣкѣ бурыми почвами. Горы окружающія долину, очень высоки, такъ, что долина мѣстами имѣетъ характеръ ущелья; изъ числа горныхъ породъ здѣсь преобладаютъ порфировые туфы а ниже по рѣкѣ преобладаютъ гнейсы и гнейсограниты. Долина густо населена и хорошо воздѣлана. Пашни располагаются здѣсь даже по самымъ крутымъ склонамъ горъ, у подошвы которыхъ, вдоль рѣки лежатъ многочисленныя китайскія деревни слѣдующія въ незначительномъ растояніи одна за другой. Седьмого ноября мы достигли Си-вань-цзы. Это большая деревня (выс. 3.894 ф.) населенная христіанами-китайцами которыхъ здѣсь живетъ до 2 тысячъ человѣкъ. Часть этого населенія устраиваетъ себѣ жилища въ лёссовыхъ толщахъ. Здѣсь находится обширная миссія основанная болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, въ которой живетъ католическій епископъ средней Монголіи. При миссіи находится нѣсколько костеловъ, больница и семинарія для подготовленія китайцевъ-священниковъ. Находящіеся здѣсь миссіонеры и епископъ, — Monsenieur Van Artselaer, — оказали намъ радушный пріемъ, сообщили новости изъ Европы, о которыхъ мы ничего не слышали уже 4 мѣсяца, и очень интересуясь русскими, которымъ они приписывали рѣшающую роль въ будущемъ на Востокѣ, много распрашивали насъ о Россіи, русскихъ и особенно о нашихъ путешественникахъ съ которыми они неоднократно встрѣчались во время своей дѣятельности въ Китаѣ. Имена Н. М. Пржевальскаго, д-ра Фритше, Г. Н. Потанина, Э. В. Бретшнейдера В. А. Обручева и др., имъ хорошо знакомы и нѣкоторые изъ нихъ лично знакомы съ этими изслѣдователями.

Миссіонерская станція въ Си-вань-цзы была неоднократно посѣщаема различными путешественниками и изслѣдованіями Китая. Въ 1862 году здѣсь были французскій путешественникъ Симонъ (Simon) и извѣстный изслѣдователь Китая миссіонеръ Арманъ Давидъ (A. David); въ 1871 году Си-вань-цзы посѣтилъ баронъ Рихтгофенъ (F. Richthofen) который далъ подробное описаніе геологическаго строенія пройденной имъ долины р. Сань-дао-хэ, отъ г. Калгана до дер. Тай-пинь-чжуань, выше которой онъ круто повернулъ къ NW и вышелъ на монгольское плато и вернулся къ Калгану [1]). Нашъ астрономъ г. Г. Фритше 1873 году, посѣтилъ эту миссіонерскую станцію и основалъ здѣсь метеорологическія наблюденія продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ.

[1]) Ferd. Richthofen. China. Ergebnisse eigener Reisen. Bd. II. s. 343—349.

Изъ Си-вань-цзы Фритше прошелъ въ верхъ по долинѣ рѣки до дер. Дунъ-гу-мынь, откуда направился на востокъ, къ городу Чи-чэнъ и Фынъ-нинъ, откуда прошелъ въ Восточную Монголію.

Дорога по долинѣ р. Сань-дао-хэ очень камениста и мало приспособлена для телѣгъ, не смотря на оживленность движенія по этому пути. Кромѣ того, она постоянно переходитъ съ одного берега рѣки на другой и приходится постоянно дѣлать переправы черезъ рѣку, которая, когда мы проходили еще, не замерзла не смотря на большія льдины, которые неслись ея быстрымъ теченіемъ. Между Си-вань-цзы и Калганомъ долина очень населена, тутъ попадаются многочисленныя обширныя деревни съ красивыми кумирнями, театрами и лавками. Въ одной изъ ближайшихъ къ г. Калгану деревень именно въ Гао-цзя-инъ-цзы находится миссіонерская станція, въ которой мы сдѣлали послѣдній ночлегъ передъ вступленіемъ въ г. Калганъ. Начальникъ миссіи отецъ Kirchhof и нѣсколько другихъ миссіонеровъ дали намъ полезныя указанія и проводника до Калгана.

Девятаго ноября, около одинадцати часовъ дня, мы замѣтили, что долина круто поворачиваетъ на югъ, а черезъ часъ пути увидѣли вдали Великую стѣну, около которой расположился городъ Калганъ, къ которому шли караваны и обозы изъ Монголіи. Около часа дня, мы въ послѣдній разъ пересѣкли рѣку и вступили въ живописное предмѣстіе города—Юань-бо-шань, гдѣ вдоль склоновъ широкой долины расположились красивые китайскіе домики занятые китайскими и русскими купцами. Здѣсь мы сразу очутились среди городского шума и движенія; повсюду двигались тяжело нагруженные телѣги, обозы и караваны верблюдовъ съ чаями; тысячи ящиковъ этихъ чаевъ лежали передъ конторами купцовъ, ожидая отправленія. Вскорѣ мы подъѣхали къ дому одного изъ сторожилъ Калгана—нашего соотечественника Н. Н. Шулынгина, [1]) который какъ оказалось, ожидалъ насъ, и оказалъ намъ столь радушный пріемъ, что мы еще и теперь не знаемъ чѣмъ сможемъ отблагодарить его за вниманіе.

Здѣсь была закончена экспедиція, о чемъ было сообщено А. В. Григорьеву по телеграфу, и мы могли отдохнуть послѣ переходовъ изъ Тунъ-цзя инъ-цзы, сдѣланныхъ въ продолженіи конца октября и начала ноября, когда по утрамъ бывало болѣе—20° Ц.

---

[1]) Домъ Н. Н. Шулынгина находится на высотѣ 2447 ф. надъ уров. моря.

мороза и даже въ полдень рѣдко когда было меньше 2—3° Ц. при сильномъ NW вѣтрѣ и безоблачномъ небѣ.

Въ Калганѣ насъ ожидало, присланное нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ, разрѣшеніе на проѣздъ по Монголіи на уртонскихъ лошадяхъ и провозъ на верблюдахъ ящиковъ съ коллекціями. Пятнадцатаго ноября мы выѣхали изъ Калгана, а 26 ноября мы пріѣхали въ Ургу, гдѣ остановились на сутки въ домѣ консульства и снова тронувшись въ путь, достигли 1 декабря русской границы, а черезъ двадцать дней мы были уже въ Петербургѣ.

Докторъ Н. И.Дамаскинъ оставшійся въ Тунъ-цзя-инъ-цзы въ концѣ декабря прошелъ черезъ Вэй-чанъ и Гу-бэй-коу въ Пекинъ, моремъ проѣхалъ въ Западную Европу и оттуда вернулся въ Петербургъ, куда прибылъ въ серединѣ апрѣля 1900 года.

Въ продолженіи всего пути отъ г. Урги до г. Калгана производилась маршрутно-глазомѣрная съемка пути въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ и гипсометрическія наблюденія. Въ продолженіи 4 мѣсяцевъ пути производились метеорологическія наблюденія три раза въ день, причемъ наблюдалось:

1) Давленіе воздуха двумя большими анероидами системы Naudet № 422 и 688 и карманнымъ анероидомъ Питкина.

2) Температура и влажность воздуха аспираціоннымъ психрометромъ Асмана.

3) Температура на поверхности почвы.

4) Температура воды въ рѣкахъ озерахъ и колодцахъ.

5) Направленіе и сила вѣтра.

6) Облачность.

7) Осадки и другія метеорологическія явленія.

Ботаническій сборъ состоитъ изъ обширнаго гербарія цвѣтковыхъ и споровыхъ растеній около 200 видовъ сѣмянъ, коллекціи чаевъ и огородныхъ растеній изъ Калгана.

Зоологическій сборъ заключаетъ около 5000 нумеровъ, среди которыхъ заслуживаютъ вниманія коллекціи птицъ, рыбъ, жуковъ и бабочекъ, которыя были переданы, въ зоологическій музей Имп. акад. наукъ и находятся въ обработкѣ у спеціалистовъ. Геологическая коллекція изъ 80 нумеровъ обработана В. А. Обручевымъ, который любезно мнѣ сообщилъ результаты своихъ опредѣленій.

Вычисленіе высотъ принялъ на себя В. А. Гейнцъ.

Пріобрѣтена коллекція лекарственныхъ продуктовъ употре-

бляемыхъ въ китайской медицинѣ изъ 405 нумеровъ, поступившая въ музей Императорскаго Спб. Ботаническаго сада.

Докторъ Н. И. Дамаскинъ сдѣлалъ около 600 фотографическихъ снимковъ.

Заканчивая свой отчетъ считаю, пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, даровавшему мнѣ средства и снабдившему меня инструментами и документами.

Затѣмъ, считаю себя обязаннымъ поблагодарить организатора экспедиціи д-ра Н. И. Дамаскина, который много посодѣйствовалъ въ выполненіи возложеннаго на меня порученія, такъ равно и другого моего спутника А. Д. Руднева, который знаніемъ языковъ монгольскаго и китайскаго много содѣйствовалъ въ переговорахъ съ населеніемъ и мѣстными властями и иногда замѣнялъ меня въ метеорологическихъ наблюденіяхъ.

Нельзя безъ благодарности не упомянуть о нашихъ помощникахъ: урядникѣ Угловскомъ и казакахъ Цонголовѣ и Жадамбаевѣ много, положившихъ труда и содѣйствовавшихъ по мѣрѣ силъ и умѣнія успѣху дѣла.

Наконецъ мы должны благодарить всѣхъ лицъ, которые намъ помогали въ снаряженіи, оказывали гостепріимство и снабжали насъ указаніями.

Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ Тяньшаньскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 г.

Я. Королькова.

I.

Для осмотра тяньшаньскихъ ледниковъ лѣтомъ 1899 года обстоятельства сложились такъ благопріятно, что дали мнѣ возможность посѣтить четыре группы ихъ. Нельзя того же сказать о погодѣ, которая зачастую составляла важную помѣху въ дѣлѣ ближайшаго ознакомленія моего съ ледниками.

Удалось мнѣ побывать на слѣдующихъ ледниковыхъ группахъ: 1) верховьевъ рѣки Тышканъ близъ г. Джаркента (правильнѣе: Чичканъ, что по-киргизски означаетъ мышъ;—киргизы находятъ, что вода рѣки этой катится подобно побѣжкѣ мыши). 2) верховьевъ р. Акъ-су (южной), впадающей въ оз. Иссыкъ-Куль. 3) верховьевъ р. Акъ-су (сѣверной), впадающей въ р. большой Кибень (по-киргизски: Чонгъ-Кемынъ) и 4) верховьевъ р. Западнаго Чилика, получающаго въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, по соединеніи съ Акъ-су, Тамаромъ, Кашка-су и др. названіе Кибеня.

На первой изъ перечисленныхъ группъ я провелъ: 11, 12, 13, и 14 іюля; на этой то группѣ погода и мѣшала намъ особенно сильно. Двинулись къ верховьямъ р. Чичканъ изъ Тышканскаго лагеря 10-го іюня послѣ обѣда, взявъ съ собой барометръ Паррота, два термометра Цельзія, фотографическій апаратъ «Kodac» Истмена № 5, на размѣръ 13—18, квадрантъ, бусоль и нѣсколько кольевъ съ желѣзными наконечниками. Что касается личнаго состава экскурсіи, то въ ней, кромѣ меня, приняли уча-

стіе: ветеринарный врачъ 1-го Сибирскаго казачьяго полка Сергѣй Евгеніевичъ Дмитріевъ, уже неоднократно бывавшій на этихъ ледникахъ и обладающій весьма детальными замѣтками, относящимися къ нимъ, подпоручикъ 1-й батар. Отд. Зап. Сиб. Арт. Дивизіона Борисъ Павловичъ Корѣевъ—орнитологъ, затѣмъ, съ нами были еще въ качествѣ помощниковъ и прислуги ветеринарный фельдшеръ, одинъ бомбардиръ—переводчикъ и джигитъ, командированный въ наше распоряженіе, благодаря любезности и. д. Джаркентскаго уѣзднаго начальника. Выѣхавъ изъ лагеря верхомъ и переваливъ небольшой отрогъ хребта Борохоро, какъ здѣсь называютъ всю гряду, лежащую къ сѣверу отъ Джаркента, мы остановились ночевать въ одномъ изъ ауловъ, попавшихся на нашемъ пути, въ ур. Текче. Въ 9 ч. веч. барометръ приведенный къ 0^0 показалъ 569,0 m.m. Температура воздуха (внѣ юрты) $+4,9^0$, смоченный термометръ $+3,7^0$, абсол. влажн. 5,3, относит. 81%.

$^{11}/_{23}$ іюля въ 6 час. утра эти данныя были: 568,9; + 7,7; + 5,4; 5,3; 68%. Сейчасъ послѣ метеорологическихъ наблюденій мы тронулись въ дальнѣйшій путь. Тропинка пошла еловымъ лѣсомъ. Характеръ ея ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ здѣшнихъ горныхъ тропинокъ: ѣздить по нимъ — нужна нѣкоторая привычка, такъ какъ безъ нея легко создаются совершенно ложные страхи. Въ 8 ч. 55 м. достигли верхней границы еловаго лѣса. Здѣсь барометръ, приведенный къ 0^0 далъ 551,1 m.m. Пришли къ мѣсту стоянки въ $9^3/_4$ ч. утра. Мѣсто это очень немногимъ превышаетъ заросли Juniperus pseudosabina. Здѣсь стало насъ посыпать снѣгомъ и мы съ нетерпѣніемъ ждали пока поставятъ юрту, чтобы спрятаться подъ ея гостепріимный кровъ, да разложить въ ней огонь, чтобы отогрѣться и согрѣть чайникъ. Снѣгъ и дождь шли съ небольшими перерывами весь день и ночью. Къ утру вся мѣстность оказалась покрытою снѣжнымъ покровомъ, толщиною вершка въ три. Такъ какъ проглянуло солнце, рѣшили отправиться на одинъ изъ правыхъ ледниковъ, съ тѣмъ, чтобы, если позволитъ погода, пробить поперегъ его линію кольями съ цѣлью опредѣленія скорости движенія. Общее впечатлѣніе вся группа эта даетъ несомнѣнно отступающихъ ледниковъ и притомъ давно отступающихъ, хотя и были въ ихъ жизни періоды наступленія. За первое предположеніе говоритъ то, что почти всѣ ледники этой группы, кромѣ современныхъ конечныхъ моренъ, обладаютъ еще и старыми, часто обратившимися уже въ настоящіе альпійскіе луга. Надо думать,

что мѣсто нашей стоянки, на альпійскомъ лугу, есть ни что иное какъ древняя морена, когда то принимавшаго въ себя всю совокупность теперь еще живущихъ чичканскихъ ледниковъ. Второе предположеніе, какъ мнѣ кажется, явствуетъ изъ того, что старыя морены имѣютъ видъ валообразный, иногда довольно значительно поднятый надъ остальными частями бывшаго ледниковаго русла, чего бы вѣроятно не было, если бы не существовало у нихъ періодовъ наступленія. На одну изъ такихъ валообразныхъ моренъ, покрытую альпійской растительностью, мы стали подниматься почти съ мѣста нашей стоянки въ $9^1/_4$ ч. утра. Поднялись на нее въ 10 ч. Приведенный къ 0^0 барометръ показалъ 520, 6. Спустившись съ этой морены, пошли дальше по болѣе современной конечной моренѣ ледника № 1 и то поднимаясь, то спускаясь по валообразнымъ моренамъ достигли въ $12^1/_4$ часовъ нижняго конца ледника. Приведенный къ 0^0 барометръ показалъ 506. 5 m.m. Отсюда ледъ круто поднимается наверхъ, подъ угломъ 38^0 (опредѣлено квадрантомъ, поставленнымъ на положеный вдоль поверхности льда колъ). Подниматься на ледъ нечего было и думать, во-первыхъ, потому, что онъ закрытъ былъ толстымъ слоемъ снѣга, а во-вторыхъ, потому, что это оказалось бы безполезнымъ, такъ какъ самый ледникъ былъ закрытъ на столько густыми тучами, что даже на небольшихъ разстояніяхъ ничего нельзя было бы видѣть. На гранитной скалѣ, составляющей дно ледника, сдѣлали зубиломъ ясно видимую насѣчку и разстояніе ея отъ края льда оказалось $16^1/_4$ аршинъ. Къ 3-мъ часамъ вернулись въ юрту. Мѣсто, на которомъ она поставлена, киргизами называется Чичканъ-басъ, да и всѣ рѣки, вытѣкающія здѣсь изъ ледниковъ, безъ различія, носятъ тоже названіе. — 13-го туманъ и снѣгъ не позволили отправиться на какой либо ледникъ. Тѣмъ менѣе я воспользовался на короткое время появившимся солнцемъ, чтобы не сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Снималъ съ мѣста недалеко отъ юрты, поднявшись на бугоръ. Вскорѣ нашла туча и закрыла не только солнце, но и ледники. С. Е. Дмитріевъ, не взирая на погоду, еще передъ 10-ю часами пошелъ въ сопровожденіи фельдшера на одинъ изъ не посѣщенныхъ еще имъ ледниковъ и вернулся оттуда часовъ въ пять вечера, когда шелъ уже довольно густой снѣгъ. Послѣдній продолжался и ночью, такъ что утромъ 14-го опять вся окрестность обратилась въ снѣжное поле. Утро было ясное. Солнце обѣщало расплавить весь выпавшій снѣгъ и мы

рѣшились, во что бы то ни стало, сходить хоть на наиболѣе доступный ледникъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что въ нашемъ распоряженіи оставалось лишь это утро. Послѣ обѣда надо было возвращаться въ лагерь. Вышли изъ юрты въ $8^1/_4$ утра на ледникъ № 3, также какъ передъ ледникомъ № 1, къ подножію котораго мы поднимались 12-го, — старая морена. На нее поднялись въ 9 утра. Барометръ, приведенный къ 0^0, далъ здѣсь 521,0 m.m. Пошли дальше и черезъ $^1/_2$ часа достигли подножія ледника. Приведенный къ 0^0 барометръ показалъ здѣсь 518.0 m.m. Склонъ льда внизу $16^0 12'$. Снѣгъ покрываетъ ледникъ довольно ровнымъ слоемъ, достигающимъ внизу трехъ вершковъ. Направились вверхъ по директриссѣ, ледъ поднимается вверхъ террасами. Поднявшись на первую, увидѣли влѣво небольшое озерко, откуда крутизна подъема нѣсколько увеличивается, трещинъ — не видно, влѣво возвышается значительно боковая морена. Поднявшись на нее, приходишь къ заключенію, что это скорѣе общая морена ледниковъ № 2 и 3. Говорю: «скорѣе общая», потому что теперь для ледника № 3 она составляетъ боковую, тогда какъ ледникъ № 2 скорѣе упирается въ нее своей конечной мореной, при чемъ уровень льда на ледникѣ № 2 значительно ниже уровня его на ледникѣ № 3. Повидимому здѣсь, у этой морены и кончается ледникъ № 2. Не утверждаю этого потому, что большое количество снѣга (по колѣна) около морены не позволило спуститься на конецъ ледника № 2. Трудность ходьбы увеличивалась значительно тѣмъ, что рѣдко удавалось сдѣлать три шага, не провалившись по колѣна, кромѣ того, надо было спѣшить провѣшиваніемъ линіи. Б. П. Корѣевъ наносилъ тѣмъ временемъ на планшетъ, съ помощью бусоли, схему ледника. Въ это время я, остановившись на моренѣ, снялъ цѣлую серію фотографій. Для пробивки линіи, подошли къ скалѣ, раздѣляющей ледники № 2 и 3 и, укрѣпивъ въ ея осыпи колъ № 1, направили линію на другую скалу, обозначенную буквою *B*. На фотографіяхъ, скала эта очень рѣзко обозначается, какъ имѣющая посерединѣ высоты огромное снѣжное пятно. На осыпи, у ея подножья, поставленъ колъ № 4. Два средніе кола поставлены: № 2-й—на второй средней моренѣ, а № 3-й—на директрисѣ слѣдующей части ледника. Провѣшеніемъ линіи, мы закончили нашу работу на Чичканскихъ ледникахъ и направившись къ мѣсту стоянки. Не имѣя возможности оставаться здѣсь долѣе, мы условились съ С. Е. Дми-

тріевымъ, что онъ возьметъ на себя трудъ при первой же возможности побывать опять на этомъ ледникѣ для опредѣленія скорости движенія ледника. Дальнѣйшія подробности, касающіяся всѣхъ Чичканскихъ ледниковъ, изложены въ запискѣ С. Е. Дмитріева, которую, равно какъ и большую коллекцію камней, онъ обѣщалъ, по окончаніи обработки доставить И. В. Мушкетову. Во время пребыванія на ледникахъ я собралъ небольшія коллекціи: ботаническую, нѣсколько представителей жесткокрылыхъ, нѣсколько образчиковъ каменныхъ породъ и кромѣ того мною велись нѣкоторыя метеорологическія наблюденія.

Эти послѣднія привожу ниже въ таблицѣ:

Число нового стиля	Барометръ привед. къ 0°.			Сухой термом.			Смочен. термом.			
	7 ч. у.	1	9 ч. веч.	7	1	9	7	1	9	
Іюль										
23	—	531.1	532.1	—	+ 5.2	+ 2.9	—	+ 5.4	+ 2.4	Въ показанія термометровъ включены поправки, опредѣлен. на 0°.
24	531.4	—	531.7	+ 4.9	—	+ 0.8	+ 4.4	—	+ 0.6	
25	529.3	529.1	529.0	— 0.6	+ 2.8	+ 1.7	— 2.1	+ 3.4	+ 1.6	
26	529.4	528.1	—	+ 0.7	+ 8.1	—	— 0.3	—	—	

	Влажность:					
	Абсолютная.			Относительная.		
23	—	6,6	5,2	—	100	91
24	5,9	—	4,7	92	—	96
25	3,1	5,6	5,1	71	100	98
26	4,0	—	—	82	—	—

II.

Изъ Джаркента, съ Б. П. Корѣевымъ выѣхали на колесахъ и доѣхали такъ до р. Темерликъ. Здѣсь были приготовлены намъ верховыя лошади и дальше, до Иссыкъ-куля, мы доѣхали

уже верхомъ, переваливъ Кунгей-алатау черезъ перевалъ восточный Курумды. Съ Иссыкъ-куля (дачи около Пржевальска) 27-го іюля ст. ст. доѣхали на колесахъ до второй станціи почтоваго тракта (Уй-талъ). Здѣсь насъ опять ждали верховыя лошади, на которыхъ доѣхали до одной изъ Урюкты. Здѣсь переночевали въ юртѣ и утромъ на другой день, переѣхавъ въ бродъ черезъ вторую и третью Урюкты, перевалили черезъ горный отрогъ въ Байсауру, а оттуда: въ ущелье р. бол. Акъ-су. По ущелью этой послѣдней и направились на ледники южной Акъ-су. Верхняя граница еловаго лѣса здѣсь, какъ показалъ барометръ (неприведен. къ 0^0) 541,0, t^0 ртути $+21,0$; t^0 воздуха $+16,3^0$ C, въ 4 ч. дня., Къ вечеру пріѣхали на мѣстность, не подалеку отъ моренъ и здѣсь рѣшили остановиться. Къ сожалѣнію, юрта сюда не была доставлена, почему и пришлось расположиться на открытомъ воздухѣ. Топлива на мѣстѣ не было. Этому горю помогли сопровождавшіе насъ киргизы, которые немедленно, по прибытіи на мѣсто отправились на поиски. Вскорѣ они привезли порядочное количество одной изъ разновидностей Сачадапа, называемой киргизами Тюйе-куйрюкъ—верблюжій хвостъ. Сачадапа эта дѣйствительно своимъ видомъ напоминаетъ верблюжій хвостъ. Цвѣтетъ она бѣлыми цвѣтами и встрѣчается въ нѣкоторыхъ ущельяхъ выше зарослей Junipersus pseudosabina. Благодаря отсутствію юрты, вечеромъ борометра не опрокидывалъ, прикрѣпивъ его накрѣпко къ большому камню. Сами разположились спать на кошмахъ, завернувшись въ нихъ поверхъ другихъ покрышекъ. Несмотря однако на это, холодъ давалъ себя чувствовать ночью. Утромъ $\frac{\text{29-го іюля}}{\text{10-го августа}}$, въ 7 ч. утра барометръ показалъ 514,8, при t ртути $+6^0,0$ C. и t воздуха $+5,6^0$ C. Съ утра отправили джигита за юртой, рѣшивъ однако уѣхать, если юрты не будетъ къ четыремъ часамъ. Рѣшили поступить такъ, чтобы успѣть еще засвѣтло перевалить на сѣверную Акъ-су и выйдти на Кибень, гдѣ должны были быть киргизскіе аулы. Если бы юрту привезли къ обѣду: провѣшили бы послѣ обѣда на одномъ изъ ледниковъ, сюда спускающихся, линію, чтобы опредѣлить скорость движенія. Тѣмъ временемъ, въ 8 ч. утра отправились верхомъ на ближайшую старую морену. Оставивъ здѣсь лошадей, я снялъ противулежащій ледникъ. Барометръ на моренѣ показалъ въ 9 ч. утра 500,5, t ртути (показаніе барометра какъ здѣсь, такъ и дальнѣйшія не приведены къ 0^0) $+12,0$ C, t воздуха $+9,3^0$ C. Хотя

я и называю мѣсто, гдѣ находился, мореной, но твердо неувѣренъ въ томъ, что это дѣйствительно морена. Возможно, что это попросту груда камней, намытая водой, заполненная лёсомъ, покрывшимся травой и кое какими цвѣтами, въ т. ч. нѣсколько горечавокъ, ромашекъ и др. Отсюда Б. П. Корѣевъ отправился производить съёмку, я же поднялся къ подножію ледника, обращеннаго на NE, опрокинулъ тутъ барометръ въ $9^3/_4$ ч. у., причемъ получилъ 495,2, t ртути + 18,0° и t воздуха + 6,8° и пошелъ вверхъ по леднику, держа общее направленіе на точку B. Снизу ледникъ поднимается довольно круто на первую террасу. Поднявшись на нее, можно было видѣть хорошо оба составляющіе ледника (b и c). Въ $10^1/_4$, у средней морены сфотографировалъ сначала ледникъ *b*, а потомъ и *c*. Поднялся дальше до точки B на схэмѣ. Опрокинулъ здѣсь барометръ, у соединенія боковыхъ моренъ смежныхъ ледниковъ (это уже на четвертой террасѣ). Барометръ въ $11^1/_2$ ч. у. показалъ здѣсь: + 16,0 ртуть 478,9 и t воздуха + 7,1° C. Чѣмъ выше мы поднимались по леднику, тѣмъ труднѣе становилось идти, потому что тѣмъ толще становился снѣжный покровъ на ледникѣ. По пути наткнулись на нѣсколько не широкихъ трещинъ (самая широкая не превосходила $^3/_4$ аршина). Послѣднія, за малыми исключеніями были засыпаны снѣгомъ, что, конечно, не могло доставить удовольствія. Направленіе трещинъ почти NE. Дальше идти не представляло особенной надобности, тѣмъ болѣе, что до фирновыхъ полей повидимому оставалось уже немного. Повернули отсюда на SE и пришли къ точкѣ *C*, нижнюю оконечность леднака *a*. Барометръ здѣсь, въ $12^1/_2$ по полудни, показалъ: + 16,0° (ртуть), 497,8 m.m. и t воздуха + 9,9. Отсюда внизъ вся долина р. южн. Акъ-су представляетъ самыя безпорядочныя нагроможденія камней, снесенныхъ сюда цѣлой группой ледниковъ. Вернувшись отсюда къ становищу, засталъ тамъ Б. П. Корѣева, также возвратившагося по окончаніи съемки. Юрты не было. Джигита посланнаго утромъ за нею—также. Надо было собираться въ путь, чтобы не ночевать опять подъ открытымъ небомъ. Перспектива такого ночлега была тѣмъ болѣе не интересна, что сталъ накрапывать дождь. Пока собирались, да навьючились и тронулись въ путь, дождь по немногу перешелъ въ снѣгъ, сначала въ перемѣшку съ дождемъ, а потомъ одинъ. Между тѣмъ дальше предстояло подняться на перевалъ, превышающій 12 т. ф., причемъ значительная часть подъема на него и весь спускъ съ него пролегаютъ узенькою тропинкою по ка-

менной осыпи, каждый рѣзкій шагъ на которой вызываетъ осыпаніе камня; затѣмъ, спустившись, пройти внизъ по леднику сѣв. Акъ-су, на которомъ, какъ мнѣ хорошо было извѣстно, имѣются серьезныя трещины. Если къ этому добавить, что замедленіе въ пути, вслѣдствіе ненастной погоды, поведетъ къ тому, что ночь застигнетъ насъ или на сквернѣйшемъ спускѣ съ перевала, или на ледникѣ, то я надѣюсь, что мы имѣли достаточно данныхъ для того, чтобы вернуться и ѣхать навстрѣчу юртѣ. Такъ и сдѣлали. Юрту встрѣтили, къ нашему удовольствію верстахъ въ двухъ ниже нашего ночлега подъ ледникомъ, на мѣстѣ называемомъ «Эки-чатъ». Здѣсь же ее и поставили. Въ 9 ч. веч. барометръ здѣсь показалъ: $+12,0^{0}$—522,0 m.m. Утромъ же, въ 7 ч. у. $+8,0^{0}$—520,9 m.m.

III.

30-го іюля, въ 10 ч. у. достигли перевала. Погода была прекрасная. Выпавшій наканунѣ снѣгъ сильно таялъ. На перевалѣ барометръ далъ $+16,0^{0}$ — 472,8 m.m., t воздуха $+7.3^{0}$C. Послѣдній имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ и принимаетъ въ себя нѣсколько второстепенныхъ ледниковъ. Ширина льда главнаго ледника—около 200 саж., длина же—версты четыре. Ледникъ спускается къ сѣверу террасами (всего пять), причемъ на четвертой снизу имѣются трещины и продольныя и поперечныя, направляющіяся къ берегамъ ледника.

Верхомъ, однако, мы вполнѣ благополучно спустились по леднику, такъ какъ большую часть трещинъ можно было обойдти. Въ $12^{1}/_{2}$ ч. провѣшили поперегъ ледника линію, четырьмя кольями. Колья № 1-й и 4-й водружены на восточномъ и западномъ берегахъ, № 2-й въ 90 саж. отъ № 1-го, между №№ 2-мъ и 3-мъ 16 саж. и отъ этого до № 4-го 64 саж. На другой день, 31-го іюля, въ $10^{3}/_{4}$ ч. утра кончили разбивку линіи противъ №№ 2-го и 3-го и, измѣривъ разстояніе, на которое отошли поставленные наканунѣ колья, получили: для № 2—80 сантиметровъ, а для № 3—45 с. (№ 3 отдѣлялся отъ № 2 ледниковымъ ручьемъ, слишкомъ аршинной глубины, и одной изъ среднихъ моренъ). Такимъ образомъ: въ $22^{1}/_{4}$ часа ледникъ подвинулся у № 2-го на 80, а у № 3—на 45 сант. Отсюда: въ теченіи сутокъ движеніе для № 2 можетъ быть опредѣлено въ 86 сант. У подно-

жія ледника, 30 іюля, въ $12^{3}/_{4}$ ч. пополудни барометръ показалъ; $+12.0^{0}$ (ртуть) 515,2 m.m.

IV.

Послѣ обѣда, 31-го іюля отправились посмотрѣть ледники верховья Западнаго Чилика. Я называю эту рѣку: «Западнымъ Чиликомъ» хотя у киргизъ такого точнаго обозначенія и несуществуетъ. Дѣлаю это для того, чтобы отличить эту рѣку отъ другого Чилика—восточнаго, берущаго начало съ того же водораздѣла, что и западный и направляющагося сначала на востокъ, а потомъ поворачивающаго на сѣверъ и впадающаго въ Или. Нужно, кстати здѣсь замѣтить, что киргизы большею частью двѣ рѣки, начинающіяся съ одного водораздѣла, называютъ однимъ именемъ, но уже потомъ, по соединеніи верховьевъ съ какимъ либо притокомъ, общей рѣкѣ даютъ другое названіе. Такъ, текущія къ сѣверу и югу съ Кунгей-алатау одноименныя рѣки: Шаты, Курмекты, Урюкты, Акъ-су, Чолпанъ-ата и т. д.; въ сѣверномъ хребтѣ Ала-тау: Талгаръ, Кече-Алматы, Чангъ-Алматы и т. д. Съ водораздѣла же, у находящагося близъ Тангара горнаго узла, къ востоку и западу текутъ два Чилика. Восточный сохраняетъ свое названіе до впаденія въ р. Или, западный же, по соединеніи съ сѣв. Акъ-су, получаетъ названіе «Когойрёкъ». Этотъ послѣдній принимаетъ въ себя: Кизылъ-сай, Талгаръ, Джеланаты и Катка-су. Послѣ впаденія этой послѣдней рѣки получаетъ уже названіе Чонгъ-Кемынъ или Кибень (въ русскомъ произношеніи), которое сохраняетъ вплоть до своего впаденія въ р. Чу.—Меня давно интересовали какъ верховья этой рѣки, такъ и перевалъ черезъ водораздѣлъ на востокѣ. Еще въ 84-мъ году, отъ одного почтеннаго каракиргиза я слышалъ, что изъ долины восточнаго Чилиса возможно перевалить въ западный. Возможность такого перевала могла, въ случаѣ подходящей дороги, имѣть значеніе для движенія по ней горной батареи изъ Пржевальска въ Вѣрный. Справки объ этой дорогѣ, наведенныя мною въ іюлѣ текущаго года, по пути изъ Джаркента въ Пржевальскъ, у Джаркентскихъ киргизъ мнѣ дали не утѣшительныя показанія. Оказалось, что Джаркентскіе киргизы (казаки) ничего не знаютъ по этому поводу и у Кибенскихъ киргизъ даже не бываютъ. Очень показалось мнѣ это страннымъ, тѣмъ болѣе что киргизъ этой части Джаркентскаго

уѣзда я знаю какъ лихихъ, настоящихъ киргизъ, практикующихъ и до сихъ поръ грабежи (баранту). Разъяснилась эта странность только по пріѣздѣ на Кибень. Здѣшніе (пишпекскіе) кара-киргизы мнѣ объяснили отсутствіе дороги черезъ перевалъ тѣмъ, что ее завалило камнями во время землетрясеній 87-го и 89-го годовъ. Лѣтъ шесть тому назадъ, подъѣзжая къ аксуйскому леднику, отъ проводника киргиза я узналъ, что зап. Чиликъ вытекаетъ изъ озера, находящагося не въ далекѣ отъ соединенія Чилика съ Акъ-су, что озеро это носитъ тоже названіе: Чиликъ (ведро). Отсюда и названіе рѣки. Ледники верховьевъ Чилика ясно видны съ мѣста, на которомъ стояла наша юрта. Тронулись мы къ нимъ въ 2 часа послѣ обѣда, въ верхъ по Чилику. Тропинка, идя по лѣвому берегу Чилика, версты черезъ полторы подходитъ къ каменной насыпи, сажень въ десять высотою, перегораживающей всю долину Чилика. Образовалась она очевидно изъ конечныхъ моренъ двухъ ледниковъ, повидимому существующихъ еще и теперь (снизу хорошо невидно), расположенныхъ къ сѣверу и къ югу отъ рѣки. Она запрудила рѣку и изъ подъ нея рѣка выноситъ совершенно чистую воду. Несмотря на очень большую крутизну подъема на плотину эту, наши киргизскія некованныя лошадки довольно легко подняли насъ наверхъ. Здѣсь, на протяженіи около версты, идя все по той же насыпи камня, тропинка проходитъ то по альпійскому лугу, то среди острыхъ камней и, наконецъ, къ краю насыпи, гдѣ передъ нами почти сразу открылся видъ на озеро, занимающее дно котловины. Цвѣтъ воды озера Чиликъ напоминаетъ сильно подкрашенную молокомъ и ультрамариномъ воду. Правда, небо было совсѣмъ синее. Барометръ на самомъ берегу озера показалъ 526,7, при t ртути + 17,0° С. Озеро округлено со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера и юга высокими горами Алатау, а съ востока и запада каменными насыпями. Вода въ немъ прѣсная, довольно вкусная. Незамѣтно нигдѣ мѣста вытѣканія воды изъ него. Жизни—невидно никакой. Киргизъ, котораго я спросилъ о томъ есть ли въ немъ рыба, отозвался незнаніемъ. Птицъ не было видно. Лишь по крутому сѣверному скату горы, довольно высоко, паслись бараны. Замыкающая котловину съ востока насыпь, о которой я упомянулъ выше, также есть очевидно обвалившаяся, но только съ одного ледника, выходящаго въ долину Чилика съ юга (№ 3 на схэмѣ). Теперь этотъ ледникъ, также какъ и ледники №№ 1 и 2 схэмы, отступилъ далеко къ верху. Насыпь имѣетъ совершенно одинаковый съ пре-

дыдущею характеръ. Проѣхавъ ее, мы спустились къ руслу вновь появившагося передъ нами Чилика. Послѣдній разбился здѣсь на нѣсколько мелкихъ рукавовъ и всѣ рукава эти словно проваливаются подъ землю у насыпи. Вода въ этой части Чилика уже совсѣмъ грязная. Протекая же черезъ двѣ насыпи она очевидно фильтруется этими послѣдними, а въ озерѣ часть твердыхъ примѣсей осаждается. Спустившись внизъ, тропинка теряется въ хаосѣ въ разныхъ направленiяхъ, идущихъ каменныхъ насыпей, то она какъ будто проходитъ по дну озера, такъ какъ площадь усыпана мелкой, округленной галькой, гравiемъ и глиной. Это—русло бывшаго здѣсь когда то общаго ледника, принимавшаго въ себя пять ледниковъ, отошедшихъ теперь довольно далеко къ своимъ истокамъ. Понемногу, тотъ ледникъ, что былъ видѣнъ отъ нашей юрты (у соединенiя сѣв. Акъ-су съ Чиликомъ) начинаетъ заинтересовывать видимыми на немъ теперь трещинами, направленiе которыхъ продольно. Когда же мы вышли наконецъ изъ лабиринта галлерей, образованныхъ упомянутыми выше насыпями камней, то увидѣли, что передъ нами вовсе не ледникъ, а громадная снѣжная стѣна фирна. Это какъ бы обрывъ фирноваго поля. Какъ выше сказано, покрыта она многими трещинами, изъ которыхъ льется вода. Это свидѣтельствуетъ о рыхлости снѣга. Благодаря послѣднему качеству, сверху стѣны срываются куски снѣга внизъ. Одинъ такой кусокъ — глыба, очевидно недавно обвалившiйся, лежитъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди стѣны.

У нижняго конца сосѣдняго съ фирномъ ледника барометръ въ $3^3/_4$ ч. пополудни показалъ 508,1, при t ртути + 22,0 С. (*k* на схемѣ). Ниже этого ледника, по долинѣ можно замѣтить нѣсколько ледяныхъ холмовъ, прикрытыхъ сверху щебнемъ и гравiемъ.

Ниже привожу еще нѣсколько метеорологическихъ данныхъ, полученныхъ въ мѣстѣ нашей стоянки, близъ слiянiя р.р. С. Акъ-су и Зап. Чилика:

$\frac{30\ \text{iюля}}{11\ \text{авг.}}$ 9 ч. в. t ртути + 18,0 С. — В. — 533,5.

$\frac{31\ \text{iюля}}{12\ \text{авг.}}$ 7 › у. › + 13,5 532,3, t воздуха + 8,5 С.

$\frac{1}{13}$ авг. 7 › у. › + 17,0 531,6 › + 11,6 ›

1-го августа, послѣ утренняго наблюденiя, мы направились, черезъ алматинскiй перевалъ въ ущ. р. больш. Алматы (сѣ-

верной) въ Вѣрный. На перевалѣ барометръ показалъ 503,0, t ртути + 20,0 С. Верхняя граница еловаго лѣса сѣвернаго склона алатау 548,2, t ртути + 28,0. Въ заключеніе скажу, что на послѣднихъ трехъ группахъ ледниковъ не представилось возможности сдѣлать замѣтку для обозначенія нижней оконечности льда, т. к. все окружающее состоитъ частью изъ осыпей, а частью изъ валуновъ, нанесенныхъ ледниками. Здѣсь, для этой цѣли надо бы было сложить на цементѣ, или на известковомъ растворѣ какіе либо знаки, но на это въ моемъ распоряженіи не имѣлось тогда ни времени, ни средствъ.

Заканчивая настоящій отчетъ, я считаю необходимымъ высказать, что смотрю самъ на работу, какъ на рекогносцировку, дающую нѣкоторыя указанія для болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій въ будущемъ. Льщу себя надеждой на то, что указанія, мнѣ сдѣланныя по поводу отчета этого, людьми свѣдущими, дадутъ мнѣ возможность дополнить и исправить здѣсь изложенное. Указанія эти тѣмъ болѣе необходимы, что рекогносцировки произведены лишь на четырехъ группахъ Тяньшаньскихъ ледниковъ. Впереди же предстоятъ изслѣдованія еще очень большаго числа ихъ.

Я. Корольковъ.

Восхожденіе на вершину Казбека.

24-го іюля 1900 г. пріѣхала я изъ Владикавказа въ Гвелетскую будку на Военно-Грузинской дорогѣ и 25-го іюля съ проводникомъ Исакомъ Безуртановымъ отправилась въ будку, находящуюся у подножія Девдоракскаго ледника, чтобы тамъ выждать удобное время для подъема на вершину Казбека.

Мой проводникъ, ингушъ Исакъ Безуртановъ, былъ уже три раза на вершинѣ Казбека. Первый разъ съ полков. Ерофѣевымъ и Штеберомъ, второй въ 1898 г. съ г. Десуляви, учителемъ французскаго языка въ Орловскомъ Кадетскомъ корпусѣ и третій въ 1899 г. съ г. Сипягинымъ. Двое другихъ отправившихся со мною были: одинъ, братъ Исака, Абзи и другой Давидъ Пицхигаури, грузинъ изъ селенія Казбекъ.

Грузины съ недовѣріемъ относятся къ разсказамъ, что люди уже были на вершинѣ Казбека, которая по ихъ мнѣнію, недоступна, т. к. на ней сокрыта священная колыбель, охраняемая голубемъ. Даже обычай проводниковъ ставить флагъ на вершинѣ не можетъ искоренить этого недовѣрія. Правда, немногимъ удается видѣть этотъ флагъ, т. к. его быстро срываетъ вѣтеръ. Всѣ наши приготовленія состояли лишь въ томъ, что Исакъ рѣшилъ взять топоръ для вырубанія ступеней, да на всякій случай веревку. Я же вооружилась только простой, длинной, кизиловой палкой съ наконечникомъ, т. к. выписанныя мною, изъ Вѣны, альпійская палка и кошки не были еще получены.

Я воспользовалась первымъ хорошимъ днемъ и 27-го іюля мы покинули Девдоракскую будку.

Сначала мы шли по тропинкѣ, ведущей къ леднику, потомъ перешли ледникъ и достигли красной осыпи, называемой «Ша-

лалъ», находящейся въ горномъ хребтѣ, лежащемъ по сѣверную сторону ледника. По обѣимъ сторонамъ этой осыпи идутъ травянистые склоны и мы начали подъемъ по лѣвому склону, т. к. Исакъ рѣшилъ идти той же дорогой, которой въ 1899 г. онъ шелъ съ г. Сипягинымъ. Травянистый склонъ былъ нами пройденъ очень быстро и достигнувъ скалъ мы расположились для отдыха, т. к. это послѣднее мѣсто гдѣ можно достать воду.

Отдохнувъ около часа, мы продолжали путь по скаламъ состоящимъ большею частію изъ сланцевъ. Скалы эти идутъ гиганскими уступами, т. к. каждый разъ, какъ мы поднимались на одинъ изъ такихъ уступовъ, отдыхали минутъ пять—десять. Во время этихъ отдыховъ я любовалась дивной картиной. Вверху на безоблачномъ небѣ сіялъ во всемъ величіи Казбекъ, а внизу волновавшіяся облака, то, своимъ густымъ вуалемъ совсѣмъ скрывали отъ насъ скалы и бѣлѣвшійся вдали домикъ, то прикрывали ихъ только легкой дымкой черезъ которую, и безъ того живописная мѣстность становилась еще волшебнѣе. Эти игривыя облака сильно безпокоили меня, какъ идущія изъ Дарьяльскаго ущелья, откуда, по мнѣнію Исака, трудно ожидать что либо доброе. Но несмотря на всѣ опасенія мы шли все впередъ и впередъ, т. ч. около 7 ч. вечера добрались до небольшой сѣдловины гребня, близъ вершины Гоартъ-кортъ. Отсюда открылся видъ на сосѣдній съ Девдоракомъ ледникъ Чачъ, который превосходитъ первый по величинѣ и красотѣ. Чачскій ледникъ хотя положе, не имѣетъ такого крутого паденія, какъ Девдоракскій, но за то онъ шире, чище и имѣетъ очень красивыя трещины. Отдохнувъ немного мы пошли далѣе уже по самому хребту, принимающему постепенно южное направленіе. Становилось все темнѣе и темнѣе, и вотъ дойдя до одной небольшой площадки, мы рѣшили остаться тутъ на ночлегъ.

Мои проводники сейчасъ же принялись разчищать эту площадку, съ южной стороны которой, есть скала образовавшая стѣну нашего жилища. Воды не оказалось и мы набрали въ чайникъ снѣгу, который болѣе часа таялъ на моей керосинкѣ, дававшей болѣе копоти чѣмъ огня, т. ч. мы успѣли закусить и вздремнуть, пока были въ состояніи утолить нашу жажду теплой, грязной, отъ примѣси грифельнаго сланца, водой. Спать было удобно и тепло. Я чувствовала бы себя очень хорошо, если бы не страхъ за погоду. Облака не были густы, но раза два мелькнула отдаленная молнія. Къ утру у меня заболѣла голова отъ копоти

печки, которую мы оставили горѣть всю ночь, надѣясь, что будемъ имѣть кипяченую воду. Я встала въ 4 часа, было $+2^0$, но температура начала быстро падать и около 5 ч. было всего $+{}^1/_2{}^0$.

Солнце показалось изъ-за горизонта. Скалистыя горы, закутанныя густымъ синимъ туманомъ, казалось, были еще полны таинственной дремоты, тогда какъ ихъ собратья, бѣлоснѣжные великаны, уже сіяли пурпуромъ первыхъ лучей восходящаго солнца. Но не долго мы наслаждались этой картиной; вдругъ съ юга на востокъ потянулись зловѣщія облака и быстро скрыли отъ насъ солнце. Сердце у меня сжалось, но Исакъ еще не унывалъ, надѣясь, что къ полдню все очистится.

Выпивъ стаканъ чая, я пошла впередъ, желая этимъ поторопить моихъ спутниковъ, любящихъ дѣлать все медленно. Это было ровно 6-мъ ч. утра, поднялся вѣтеръ и пошла мелкая крупа. Первую минуту я чувствовала себя не особенно твердо на ногахъ, мнѣ казалось, что я буду не въ силахъ идти по мокрымъ и скользскимъ отъ крупы скаламъ.

Однако это состояніе продолжалось не долго и я скоро освоилась съ крупой. Исакъ и Абзи догнали меня, а Давидъ остался на ночлегѣ слѣдить за печкой и приготовить намъ чай. Нашъ путь лежалъ все еще по гребню цѣпи въ южномъ направленіи.

Въ 7 ч. 10 м. мы достигли вершины 1-ой Ольгишки. Этимъ именемъ Ингуши называютъ одиноко торчащія скалы. Отдохнувъ, мы двинулись далѣе по крутому снѣжному полю. Погода становилась все хуже и хуже, вѣтеръ крѣпъ и вмѣсто крупы шелъ уже колючій, какъ иголки, снѣгъ.

Въ 8 ч. 10 м. мы пришли къ 2-ой Ольгишкѣ и рѣшили тутъ позавтракать. Я хотя чувствовала себя хорошо, головная боль прошла, но отъ холода и волненія не могла ѣсть. Пробывъ тутъ 40 м. мы отправились далѣе, уже въ западномъ направленіи, по фирновому полю, составляющему верховье двухъ ледниковъ Девдоракскаго и Чачъ.

Черезъ 10 м. ходьбы мы дошли до камня подъ которымъ лежалъ термометръ оставленный тутъ г. Конратовичемъ, за недѣлю до моего подъема, пробовавшаго достичь вершины Казбека, но вынужденнаго вернуться вслѣдствіе того, что конусъ былъ закутанъ туманомъ. Въ этотъ разъ я не взяла термометръ съ собой. Продолжая путь на западъ мы дошли до небольшого хребтика преградившаго намъ дорогу и заставившаго идти опять на югъ. Мы шли по осыпи этого хребта, прикрытой снѣгомъ и опасной

тѣмъ, что съ вершины часто летятъ камни. За осыпью началось опять фирновое поле, среди котораго мы наткнулись на большую трещину, которой, по словамъ Исака, не было тутъ недѣлю тому назадъ.

Онъ сталъ издали ощупывать почву палкой и нашелъ наконецъ такое мѣсто, гдѣ трещина была заполнена снѣгомъ и можно было ее перейти; послѣ этой трещины мы встрѣтили еще одну, но меньшихъ размѣровъ.

Скоро мы оставили за собой послѣднія скалы и очутились въ царствѣ снѣга и льда; метель усилилась до грандіозныхъ размѣровъ, казалось, вдругъ настала суровая сѣверная зима. Исакъ шелъ молча, задумчиво поглядывая на изчезавшую въ туманѣ скалу, единственную, по которой можно было опредѣлить обратный путь.

Я понимала, что долѣе упрямствовать нельзя, что это будетъ безразсудно, т. к. я подвергаю опасности не только свою жизнь, но жизнь еще другихъ. Исакъ говорилъ, что разъ иду я, онъ долженъ идти, слѣдовательно починъ отступленія долженъ былъ быть съ моей стороны, меня же угнетала лишь одна мысль, что моихъ финансовъ можетъ не хватитъ на второй подъемъ и рѣшила откровенно поговорить съ моимъ проводникомъ. Онъ даже обидился на меня, что я безпокоюсь о деньгахъ и обѣщалъ идти второй разъ. Послѣ такого отвѣта, у меня стало спокойно на душѣ; метель же не представлялась мнѣ страшной, она вѣдь болѣе не мѣшала достиженію моей цѣли, а только пополняла собою картину жизни вѣчныхъ снѣговъ.

И такъ дойдя почти до конуса мы повернули обратно. Нашихъ слѣдовъ уже не было видно и одна, едва чернѣвшая вдали, скала указывала намъ дорогу. Не доходя нашего ночлега мы встрѣтили Давида, который объявилъ, что печка окончательно испортилась и такимъ образомъ мы остались даже безъ чая. Отдохнувъ немного на ночлегѣ, я рѣшила идти скорѣе въ будку, т. к. оставаться на такой высотѣ безъ воды и огня, промокшимъ до костей, было невозможно. До вершины Бартъ-кортъ мы шли прежней дорогой, но спускались съ гребня новой, выбирая осыпи, по которымъ очень легко идти внизъ. Часомъ къ 6 вечера мы вернулись въ будку, но и тутъ намъ было суждено дрогнуть всю ночь, т. к. шелъ проливной дождь и было всего $+ 7^0$.

Погода была все время плохая и только 1-го августа могла я предпринять вторую экскурсію.

Въ 7 ч. 25 м. утра покинули мы Девдоракскую будку. На этотъ разъ вмѣсто Абзи пошелъ съ нами грузинъ Алексѣй.

Дорога была уже знакома, но за то картины были совсѣмъ другія. Нигдѣ ни облачка, т. ч. мы свободно любовались мягкими переливами зелени, покрывающей ущелье. Безпрестанно раздавались оглушительные раскаты грома отъ падающихъ камней и лавинъ. На нашихъ глазахъ обрушилась часть ледяныхъ горъ, образовавъ новыя трещины съ ихъ чистыми голубыми стѣнами.

Скалы, гдѣ мы отдыхали прошлый разъ, достигли въ 10 ч. 45 м. и остались тутъ завтракать, а въ 11 ч. 10 м. снова отправились въ путь. Къ вершинѣ Бартъ-кортъ пришли въ 1 ч. 5 м. дня.

Въ этотъ разъ Чачскій ледникъ понравился мнѣ еще болѣе. Очень хороша цѣпь Чачъ возвышающаяся по другую сторону его, испещренная фирновыми пятнами и имѣющая нѣсколько высокихъ пиковъ. Внизу у льда эти скалы имѣютъ яркія, разноцвѣтныя продольныя полосы, отшлифованныя, вѣроятно, движеніемъ ледника. Къ мѣсту нашего ночлега пришли въ 2 ч. 15 м.

Въ этотъ разъ намъ не пришлось растапливать снѣгъ, т. к. благодаря солнцу и тутъ на высотѣ около 12 т. ф. нашлись небольшіе ручейки. Наша скала была еще въ тѣни и градусникъ показывалъ + 10°. Всѣ чувствовали легкую усталость и клонило ко сну, а потому, напившись чая, всѣ заснули. Долго спать не пришлось, къ намъ заглянуло солнце и температура нашего убѣжища поднялась до 20° тепла. Конечно при такой жарѣ спать было невозможно и я, оставивъ моихъ спутниковъ внизу, взошла на скалу, откуда можно было свободно наслаждаться окружавшей насъ картиной. На западѣ возвышался хребетъ Чачъ, принимая постепенно сѣверное направленіе и закрывая отъ меня горизонтъ. Параллельно этому хребту идетъ цѣпь въ которой находится нашъ ночлегъ.

Она имѣетъ нѣсколько небольшихъ пиковъ, носящихъ разныя названія; такъ, первой отъ меня возвышалась вершина Бартъ-кортъ, а далѣе цѣпь эта какъ бы двоится и въ сѣверной ея части находится мѣсто, гдѣ ночевалъ г. Десуляви, носящіе названіе Сынчъ-амильчёкъ—зеленыя озера. По разсказамъ Исака, тамъ дѣйствительно есть нѣсколько небольшихъ озеръ, имѣющихъ замѣчательно прозрачную воду. Въ южной же части цѣпи, которая вся видна изъ Девдоракской будки, возвышаются красныя скалы, по ингушски, Цесшъ-таулышки, а за ними пирамидальная вер-

шина Цхуиръ-кортъ и цѣпь эта оканчивается у сліянія двухъ потоковъ, несущихъ воды, одинъ, Чачскаго, и другой Девдоракскаго ледниковъ. Съ этого мѣста видно все ущелье послѣдняго ледника заканчивающееся у Дарьяльскаго ущелья двумя озерами. На востокѣ видны горы, поднимающіяся съ Военно-Грузинской дороги: онѣ очень живописны, т. к. имѣютъ много ледниковъ и изрѣзаны ущельями, въ одномъ изъ которыхъ отлично было видно бѣлоснѣжную рѣчку Кистинку, падающую съ большей высоты красивыми водопадами. На южной сторонѣ Девдоракскаго ледника тянется цѣпь, по которой узкой ленточкой вьется дорожка къ будкѣ. Въ этой цѣпи находится пикъ Арчъ-кортъ, на которомъ мнѣ удалось быть въ 1899 г., и откуда я любовалась огромной отвѣсной снѣжной осыпью, падающей съ Казбека и исчезающей за выступами горъ. Ближе къ Казбеку на снѣжномъ полѣ торчатъ огромныя скалы; снизу онѣ кажутся монахами, стоящими, по преданію, на молитвѣ передъ Казбекомъ, гдѣ находится престолъ Творца.

Когда солнце начало склоняться на западъ, изъ Девдоракскаго ущелья потянулся легкій прозрачный туманъ; лучи, преломляясь въ немъ, окрашивали всѣ скалы дивными радугами. Наконецъ я замѣтила, что въ срединѣ тумана образовалось изъ радуги двойное кольцо, а въ центрѣ его моя фигура. По мѣрѣ того, какъ солнце пряталось за горы, кольца подымались выше, и отъ фигуры потянулась конусообразная тѣнь, раздѣлившая его.

Становилось свѣжо, въ $6^1/_2$ ч. градусникъ показалъ $+11^0$, а въ 7 часовъ было всего $+7^0$, солнце только что зашло. Ночь въ этотъ разъ была ясная, лунная, но и очень холодная, т. ч. вся запасенная нами вода замерзла; да и я почти всю ночь не могла заснуть отъ холода. Въ 3 ч. 40 м. я уже встала и разбудила проводниковъ, а въ 5 ч. 10 м. мы всѣ четверо отправились въ путь. Погода была дивная, лучи солнца отражались милліонами радугъ въ каждой крупинкѣ фирна. Казалось, весь нашъ путь усыпанъ брилліантами, блескъ которыхъ, конечно ослѣпилъ бы насъ, если бы наши глаза не были защищены темными очками.

Въ 5 ч. 53 м. мы достигли 1-ой Ольгишки, а въ 6 ч. 40 м. второй, гдѣ мои проводники расположились опять завтракать, но я не принимала участія, т. к. окончательно замерзла; морозъ щипалъ мнѣ уши, чего я не испытывала въ первый разъ. Мы находились на высотѣ около 14 т. ф. и было -12^0.

Наконецъ въ 7 ч. 15 м. мы отправились далѣе. Благополучно миновали грозную скалу, пускающую камнями въ дерзкихъ прохожихъ, нарушающихъ ея безмятежный покой, и пошли фирновымъ полемъ, гдѣ трещина преграждавшая намъ путь, оказалась опять закрытой. Къ началу конуса пришли въ 8 ч. 20 м. и рѣшили тутъ отдохнуть, чтобы набраться силъ, т. к. самая трудная дорога была впереди. Отсюда намъ былъ видѣнъ Владикавказъ и за нимъ безконечная равнина пересѣкаемая теченіемъ Терека и другихъ рѣкъ, пестрѣвшая аулами и станицами. Изъ-за хребта Чачъ появились причудливыя очертанія Джимирайхоха и другихъ ближайшихъ снѣжныхъ вершинъ, все еще на половину скрываемыхъ отъ насъ отрогами Казбека.

Въ 8 ч. 30 м. мы начали подъемъ на конусъ, вершина котораго, еще высоко сіяла на фонѣ темноголубаго неба. Исакъ хотѣлъ держаться того же направленія, какъ и въ предыдущія его восхожденія, а потому пошелъ влѣво къ находящимся съ этой стороны открытымъ скаламъ. Въ этотъ разъ все намъ благопріятствовало. Снѣгъ не глубокій, но достаточный для того, чтобы удержать насъ, покрывалъ ледяную поверхность конуса; идти было легко, нога проваливалась не глубоко. Подъемъ очень крутъ, а потому мы дѣлали частыя минутныя остановки, чтобы перевести духъ. Съ каждымъ нашимъ шагомъ передъ нами выростали все новые великаны, мы не прошли еще и четверти конуса, какъ показался красавецъ Эльборусъ и вся цѣпь лежащая между двумя великанами.

Я чувствовала себя отлично, меня даже поражало то, что я бодрѣе моихъ спутниковъ, могу свободно дышать, не испытываю головной боли, а между тѣмъ, Алексѣй уже покинулъ насъ и началъ спускъ вмѣсто подъема.

Воздухъ былъ разрѣженъ до того, что бывшія у меня въ флаконѣ гофманскія капли улетучились.

Не доходя до скалъ съ лѣвой стороны конуса мы наткнулись на открытый ледъ, идти по которому, конечно, было бы очень трудно. Даже долго стоять на одномъ мѣстѣ нельзя, сухой снѣгъ осыпался подъ тяжестью ноги и она скользила по обнаженному льду. Надо было взять вправо и круто идти къ самой вершинѣ, которой мы и достигли въ 11 ч. 50 м. утра. Вершина Казбека представляетъ собою довольно большое снѣжное поле, съ вогнутостію по срединѣ; края этой вогнутости не равны, западная часть поднята сильнѣе и царитъ надъ всей вершиной, восточная менѣе

поднята, а сѣверная и южная почти совсѣмъ ровныя, при чемъ, съ южной стороны есть открытыя скалы.

Что испытывала я, достигнувъ вершины, описать трудно. Долго стояла я какъ очарованная и все окружающее казалось мнѣ, какимъ то дивнымъ, волшебнымъ сномъ. Подо мной къ западу тянулась цѣпь снѣжныхъ великановъ, на сѣверъ за толпой скалистыхъ горъ растилалась безконечная равнина, а на югѣ и востокѣ горы были покрыты волнистыми облаками, скрывшими отъ меня ст. Казбекъ. Исакъ и я прошли прямо на правую, высокую часть вершины, гдѣ стояли и мои предшественники гг. Десуляви и Сипягинъ, а Давидъ съ флагомъ пошелъ на лѣвую сторону, что бы видѣть скорѣе съ этой высоты свое родное селеніе. Съ правой стороны Исакъ спустился на южную, чтобы тамъ въ скалѣ спрятать термометръ, а я перешла на лѣвую сторону, гдѣ уже развѣвался, поставленный Давидомъ, флагъ.

Не смотря на все искреннее желаніе, долго оставаться на вершинѣ мы не могли по двумъ причинамъ; во-первыхъ, холодъ давалъ себя чувствовать не смотря на отвѣсные лучи солнца (было—3°), а второе, всѣ мы хотѣли въ этотъ же день спуститься въ Девдоракскую будку. И вотъ въ 12 ч. 50 м. мы съ грустью покинули вершину Казбека, пробывъ тамъ ровно часъ.

Спускались мы оригинальнымъ способомъ. Сначала, пока снѣгъ былъ глубокъ мы шли по старымъ слѣдамъ, но какъ только достигли болѣе мелкаго, Исакъ положилъ свою палку на снѣгъ, сѣлъ вдоль ее и просилъ насъ послѣдовать его примѣру. Усѣвшись такимъ образомъ, мы съ быстротою курьерскаго поѣзда полетѣли внизъ и быстро очутились у подножія конуса. Путь по фирновому полю былъ теперь труднѣе, т. к. нога глубоко проваливалась, но мы все-таки шли очень быстро и скоро достигли грозной скалы. Тутъ было очень плохо; сверху на насъ летѣли довольно увѣсистые камни, при каждомъ полетѣ которыхъ, Исакъ требовалъ, чтобы я бѣжала назадъ. Но какъ бѣжать по склону скалы покрытой рыхлымъ снѣгомъ и награможденными другъ на друга камнями? Сколько было у меня силъ я всѣ употребила на то, чтобы миновать эту гряду скалъ, и выбравшись на безопасное мѣсто почувствовала себя очень плохо; однако нѣсколько глотковъ воды, по счастію бывшей еще у насъ, вернули мнѣ силы и бодрость духа. На 2-й Ольгишкѣ насъ поджидалъ Алексѣй и мы уже всѣ четверо продолжали путь.

Отъ 1-й Ольгишки мы шли болѣе скалами, т. к. фирнъ былъ до того размягченъ, что мы проваливались чуть не по поясъ. Къ мѣсту нашего ночлега пришли ровно въ 3 ч. и напившись чая въ 4 часа покинули нашъ пріютъ.

Исакъ и я, оставивъ нашихъ носильщиковъ позади, быстро спустились къ леднику и въ $6^{1}/_{2}$ ч. вечера были уже въ будкѣ.

Долго я не могла заснуть въ этотъ разъ, въ моемъ воображеніи вставали одна картина за другой, хотѣлось запомнить всѣ подробности, чтобы подѣлиться съ тѣми, на долю которыхъ не выпало такого счастія какъ мнѣ.

Г. Владикавказъ.

Марія Преображенская.

Поѣздка въ Македонію.

А. А. Башмакова.

(Сообщеніе, читанное въ этнографическомъ отдѣленіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Лѣтомъ 1899 года я совершилъ поѣздку въ Македонію съ цѣлью ознакомиться съ характеромъ страны, выяснить себѣ суть «македонскаго вопроса» и уяснить, къ какой народности принадлежатъ тѣ славяне, которые тамъ живутъ и которыхъ иные считаютъ болгарами, другіе—сербами. Для русскаго публициста, для политика, наконецъ—просто для образованнаго русскаго—эти вопросы крайне важны.

Съ ними связано очень многое, для насъ дорогое въ прошломъ, а быть можетъ, и въ ближайшемъ будущемъ.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ сообщенію о моей поѣздкѣ и о добытыхъ результатахъ, считаю нужнымъ опредѣлить, въ какихъ предѣлахъ я разумѣю Македонію. Затѣмъ, сообщу вкратцѣ необходимыя свѣдѣнія объ орографіи, равнинахъ, рѣкахъ, озерахъ и распредѣленіи племенъ—главнымъ образомъ въ западной половинѣ Македоніи, т. е. въ той части, которую я посѣтилъ. Это необходимо потому, что страна эта весьма мало извѣстна, карты и книги о ней даютъ, на этотъ счетъ, весьма сбивчивыя свѣдѣнія. Къ тому-же мнѣ посчастливилось собрать такіе матеріалы, которые до сего дня сдѣлались достояніемъ весьма небольшаго круга лицъ, считающихся знатоками этой «terra incognita».

Каковы-бы ни были разнорѣчивыя опредѣленія предѣловъ того, что нужно считать за Македонію, я понимаю подъ этимъ названіемъ бассейны трехъ рѣкъ, текущихъ параллельно съ сѣвера-запада въ юго-восточномъ направленіи, къ Эгейскому морю; именно рѣкъ: Вардара, Струмы и Месты, съ присоединеніемъ бассейна четвертой рѣки, Бистрицы, текущей съ запада на востокъ и приносящей въ Солунскій заливъ воды Пинда и греческихъ предгорій. Поверхность Македоніи равняется приблизительно

60.000 □ километровъ—(что равняется почти величинѣ Казанской губерніи). Населеніе Македоніи опредѣляется въ 2 милліона 240 тысячъ, (что также близко подходитъ къ населенности той-же Казанской губерніи). Въ томъ числѣ не менѣе 1 милліона 200 тысячъ принадлежатъ къ славянскому племени (60% всего населенія). Турокъ насчитывается около 500.000 человѣкъ (т. е. 22% всего населенія). Затѣмъ слѣдуютъ греки (200.000 человѣкъ) и арнауты (100.000 человѣкъ). Остатокъ распредѣляется между валахами, евреями, цыганами и проч.

Для общаго начертанія этнографическаго характера Македоніи весьма нагляднымъ и надежнымъ пособіемъ можно считать вышедшій недавно небольшой географическій атласъ Македоніи, изданный профессоромъ П. Н. Милюковымъ («5 этнографическихъ картъ Македоніи съ текстомъ», С.-Пет. 1900 г.).

Изъ него усматривается, что фантастическими являются границы народностей, нанесенныя въ картѣ греческихъ притязаній на Македонію, по которымъ эллины заливаютъ весь край и доходятъ почти до Софіи, что объясняется впрочемъ признаніемъ самихъ ревнителей «Мегали Идеи», что они за эллиновъ считаютъ также «эллиновъ, говорящихъ по-болгарски»—(эллины болгарофоны). Почти вѣрною является карта сербскихъ притязаній, по вопросу о разграниченіи славянскаго элемента.

Затѣмъ, наиболѣе близкими къ истинѣ слѣдуетъ конечно считать карты Ami Boué (1847 г.), Киперта (1876 г.), которая очевидно составлена по картѣ Lejean (1860 г.) и наконецъ новѣйшую карту замѣчательнаго болгарскаго изслѣдователя Македоніи, Василія Кынчева (1899 г.).

По этимъ даннымъ слѣдуетъ считать, что славянское населеніе страны простирается плотною массою до южной этнографической границы, которая идетъ ломаной линіей съ запада на востокъ черезъ Костуръ—Караферію—Капсохори—Сѣръ—Драму. Къ югу отъ этой линіи преобладаетъ греческое населеніе.

Такимъ образомъ, на морскомъ берегу, греческое населеніе оттѣсняетъ славянское, исключая Солунскихъ окрестностей. На улицахъ Солуни я говорилъ съ крестьянами окрестныхъ деревень, возившими кирпичъ на постройку. Они говорили очень чистымъ, болгарскимъ языкомъ. Въ сѣверо-западномъ углу Македоніи, въ Дебрѣ, Жирноницѣ, Гостиварѣ, Тетовѣ, около Скопья и Куманова, на южныхъ скатахъ Шара и Церна-Горья, албанское населеніе (арнауты) врѣзывается среди славянскаго въ видѣ остро-

вовъ и клиньевъ. Затѣмъ, плотность славянскаго элемента нарушается длинной полосой турецкихъ поселеній идущей отъ Скопья, вдоль лѣваго берега Вардара и параллельно съ нимъ до Орфанскаго залива. Эта цѣпь турецкой колонизаціи, сливающаяся съ албанской полосой около Скопья, раздѣляетъ массу македонскаго славянства на двѣ, какъ-будто разобщенныя половины: западную и восточную. Я проѣхалъ отъ Вардара до Болгарскаго княжества черезъ мало проходимыя горныя тропинки сѣверо-восточной Македоніи и перерѣзалъ такимъ образомъ эту полосу наиболѣе густо заселенную турками—юруками. Она считается однимъ изъ опасныхъ мѣстъ края, и обстоятельство существованія такой разобщающей полосы чрезвычайно важно само по себѣ съ бытовой и политической точки зрѣнія, обнаруживая начало распаденія македонскаго славянства въ его внутренней цѣльности.

Затѣмъ, остановимъ наше вниманіе на той части Македоніи, которую я изучилъ непосредственно и которая простирается отъ Шаръ-Дага и Церно-Горья къ морю. Это есть собственно бассейнъ Вардара.

Вардаръ (въ древности Аксіосъ) есть главная рѣка Македоніи. Ея длина едва достигаетъ трехъ-сотъ верстъ.

Какъ горный потокъ Вардаръ—то бурно пѣнится въ мрачныхъ, скалистыхъ стремнинахъ (напр. около Велеса; дальше у Демиръкапу), то мчится мутно-желтой гладью водъ по равнинѣ при Эгейскомъ морѣ. У Скопья я видѣлъ лѣтомъ, какъ буйволы переходили его бродомъ. Но въ томъ-же мѣстѣ, черезъ нѣсколько дней бушевала неудержимая стихія. Это свойство рѣки, питающейся изъ окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ крутыхъ скатовъ горъ.

Вардаръ вытекаетъ изъ того мѣста южныхъ скатовъ Шара, гдѣ Корабъ выставляетъ къ небесамъ свою исполинскую маковку. Пройдя, на протяженіи около 60 верстъ, высокую равнину Гостивара и Тетова съ ихъ богатыми пастбищами у подножья Шара и Люботерна, онъ сначала получаетъ притокъ Треску, текущую къ нему изъ многострадальнаго Порѣчья и затѣмъ орошаетъ низменную, отличающуюся болотистостью и маляріей равнину Скопійскихъ окрестностей. Вслѣдъ затѣмъ, Вардаръ пробиваетъ себѣ съ ревомъ путь между скалистыми отрогами Скопійскихъ горъ и обширнымъ, безплоднымъ плоскогоріемъ, на которомъ пасутся многочисленныя стада овецъ; имя этой равнины «Овче-Поле». Передъ ея началомъ, Вардаръ принимаетъ слѣва рѣку Пчиню, текущую отъ горъ Св. Ильи, Руяна и Косяка, на Сербской гра-

ницѣ. При выходѣ изъ тѣснинъ, Вардаръ протекаетъ черезъ Велесъ. Затѣмъ, верстъ 20 ниже Велеса, Вардаръ принимаетъ, среди весьма гористой мѣстности, въ одномъ пунктѣ, (около станціи Градско)—одновременно два важныхъ притока: слѣва Брѣгальницу, притекающую изъ отроговъ Оссоговскихъ горъ, а справа Церну—, которая есть самый большой изъ всѣхъ притоковъ этого бассейна (длина ея—около 150 верстъ) и которая своими извилинами орошаетъ всю западную Македонію до великихъ озеръ.

Еще верстъ черезъ 20 Вардаръ пробиваетъ себѣ, въ послѣдній разъ, вымученный путь среди ущелій адски грозной красоты.

Эта мѣстность именуется «Демиръ-капу»—(желѣзныя ворота). Далѣе рѣка течетъ уже среди все болѣе улегающейся равнины, по заливнымъ лугамъ и пастбищамъ, до самаго моря.

Не легко дать понятіе о картинѣ, какую представляетъ собою Македонія. Она не похожа на другія страны. Я не вижу ничего общаго съ другими гористыми краями, мною изученными, ни съ Альпами Швейцаріи и Тироля, ни съ Алтайскими кряжами и долинами, ни съ отрогами Саяна, ни даже съ гористыми частями Придунайской Болгаріи, Ѳракіи и Сербіи. Ближе всего Македонія напоминаетъ видъ Греціи. Тѣ-же оголенные, каменистые верхи, тѣ-же безводные и безлѣсные скаты известняковъ и гранитныхъ утесовъ; та-же лазурь неба, отражающаяся въ изумрудныхъ водахъ горныхъ, мирно дремлющихъ озеръ; тѣ-же, наконецъ, равнины, окаймленныя со всѣхъ сторонъ горами, словно древніе, гигантскихъ размѣровъ, Колизеи. Посреди каждой подобной котловины протекаетъ рѣка, какимъ-то чудомъ находящая себѣ выходъ изъ замкнутаго цирка горъ; ею орошается равнина, большею частью изумительно плодородная, родящая въ изобиліи рисъ, опіумъ, виноградъ и всѣ богатства южнаго пояса.

Надъ этой природой скользятъ чародѣйственные лучи палящаго солнца юга. Нигдѣ глазъ не уловитъ такихъ сочетаній пурпура и фіолета, такого пышнаго наряда искрящагося золота, какъ на безчисленныхъ вершинахъ Македоніи, при солнечномъ закатѣ.

Весьма трудно уловить общій планъ этого лабиринта горъ. Сами македонцы сознаютъ эту трудность, и нерѣдко бываетъ, что тотъ-же кряжъ представляется совершенно инымъ, каждый разъ когда зритель наблюдаетъ его съ другаго конца или въ иной связи.

Для того, чтобы разобраться въ общемъ строеніи края, надлежитъ отмѣтить *исходныя очертанія* этого строенія.

Прежде всего, нельзя не замѣтить, что Македонія замыкается съ сѣвера обширною дугою высокихъ горъ, представляющей на картѣ нѣкоторое подобіе Карпатской дуги надъ Венгріею, но только въ обратную сторону, такъ какъ горная стѣна, закрывающая Македонію, тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Общая длина этой дуги, отъ Дебры до Сербской границы, около Вранья, не достигаетъ полныхъ 200 верстъ. Два исполина дѣлятъ эту дугу на три, приблизительно равныя, части. Эти высокія вершины носятъ названія: Корабъ и Люботернъ. Между ними простирается высокій Шаръ-Дагъ. Къ югу отъ Кораба продолженіе Шара, подъ наименованіемъ горъ Дешатскихъ и Карчинскихъ, достигаетъ Чернаго Дрина около города Дебры.

За Люботерномъ, отдѣляемымъ Кашаникскимъ ущельемъ отъ Церна-Горья, простирается Коссово-Поле, какъ южная оконечность Старой-Сербіи.

Вторымъ, выдающимся элементомъ общаго строенія края, является *звѣздообразная группировка кряжей вокругъ горы Якупицы*— (верстахъ въ 30, прямо къ югу отъ Скопья). На картѣ замѣтно, по центробѣжному направленію рѣкъ, что въ серединѣ всѣхъ рѣчныхъ истоковъ, тамъ гдѣ стоитъ Якупица, должна быть центральная пирамида, вліяющая своимъ рельефомъ на всѣ окрестности. Эта мѣстность носитъ въ народѣ наименованіе «Мокро», потому что замѣчено съ разныхъ сторонъ, какъ въ Скопійской равнинѣ, такъ и на Овчѣ-Полѣ, что изъ этого центра идутъ всѣ дожди.

Горная звѣзда, расходящаяся во всѣ стороны, вокругъ Якупицы представляетъ слѣдующее строеніе. Прямо къ сѣверу тянутся два хребта Караджица и Салакова-Планина, раздѣляемыя рѣкою Сухою. Эти кряжи идутъ прямо къ Скопью.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи тянутся цѣпи Китки и Тисойцы, по обѣимъ сторонамъ рѣки Тисойцы. Конецъ этихъ горъ составляетъ пороги на Вардарѣ, между Скопьемъ и Велесомъ. Прямо на востокъ, къ Велесу, притомъ по обоимъ берегамъ рѣки Тополки тянутся Солунскія горы и Голешница Планина. На юго-востокъ простирается значительная цѣпь Бабунскихъ горъ, среди которыхъ гордо вздымается суровая вершина горы *Козякъ*.

Къ югу, Якупица отпускаетъ одинъ только небольшой отрогъ Даутицы, которая граничитъ съ обширной Пелагонійской равниной, гдѣ стоятъ города Прилѣпъ и Битоль.

Существованіе *сѣверной стѣны* (Шара) и *горной звѣзды* (Якупицы) въ центрѣ края, вотъ тѣ два капитальные факта, которые слѣдуетъ помнить для того, чтобы получить ясное представленіе о строеніи Македоніи.

Затѣмъ, болѣе второстепенными очертаніями слѣдуетъ считать протяженіе поперечныхъ вереницъ, соединяющихъ главныя вершины, по направленію съ запада на востокъ.

Такихъ поперечныхъ вереницъ считается двѣ.

Отъ Кораба до Якупицы тянутся кряжи: *Влайница*, *Буковикъ* и *Чальойца*.

Отъ горы, именуемой «Стогово» (противъ Дебры), тянутся до *Бабунскихъ горъ* и *«Козяка»* кряжи, именуемые: Сливовскій-Голякъ, Баба-Планина, Турла и Стермолъ.

Изложенное до сихъ поръ представляетъ законченную картину орографіи сѣверной Македоніи. Эта система горъ соединяется затѣмъ съ южной Македоніей посредствомъ центральнаго хребта, идущаго отъ горы «Стогова» до греческаго Пинда, у границъ Ѳессаліи. Проникая затѣмъ, подъ именемъ Пинда вглубь Эллады, этотъ центральный хребетъ напоминаетъ нѣчто въ родѣ позвоночника въ тѣлѣ Балканскаго Полуострова. Мысъ Матапанъ на югѣ Мореи можетъ считаться крайнею точкою этого хребта.

Въ предѣлахъ Македоніи этотъ хребетъ носитъ названіе Биглы, Пелистера и Вича. Его высшій пунктъ въ снѣжномъ Пелистерѣ надъ самымъ городомъ Битолемъ.

Ограничимся пока этими названіями, изъ опасенія того, чтобы, при болѣе полномъ перечнѣ горныхъ кряжей, не утратилось впечатлѣніе общей цѣльности, которымъ я всего болѣе дорожу въ своемъ изложеніи.

Отдѣльныя равнины, замыкаемыя гребнями горъ, какъ-бы въ рамкахъ, представляютъ въ особенности *пять* полянъ, въ которыхъ сосредоточивается вся производительная сила и экономическое значеніе сѣверной Македоніи.

Рѣка Вардаръ протекаетъ черезъ двѣ равнины: *Тетовскую* и *Скопійскую*.

Рѣка Великая (она-же въ нижнемъ теченіи именуется Треской) орошаетъ *Кичевскую* равнину (въ низовой части долина той-же рѣки именуется Порѣчьемъ). Верхнее теченіе рѣки Церны съ ея притоками оплодотворяетъ обширную *Пелагонійскую* равнину (съ городами Прилѣпомъ и Битолемъ)

Наконецъ, среди горъ, въ серединѣ между Кичевскимъ краемъ и Пелагонійскою равниною, находится *Крушевская* равнина.

Упомянемъ, кромѣ того, о разбойничьемъ краѣ *Горной* и *Долной-Дѣберцѣ*, къ сѣверо-востоку отъ Охридскаго озера, наконецъ— о *Тиквешѣ*, между низовьями рѣки Церны и Вардаромъ.

Считаю необходимымъ дать вкратцѣ характеристику нѣкоторыхъ изъ этихъ равнинъ.

1) *Тетовская* равнина лежитъ между параллельными кряжами Шаръ-Дага и Сувой-Горы. Южную границу этой котловины образуютъ горы Влайница и Буковица, въ верховьяхъ Вардара. Главными центрами въ этой равнинѣ являются мѣстечки *Тетово* (по турецки Калканделенъ) и *Гостиваръ* (оно-же Костово).

Тетовская равнина имѣетъ около 50 верстъ въ длину. По лѣвую сторону Вардара вся мѣстность заполняется отрогами Шара. Тутъ, большею частью, весьма дикія мѣста, съ рѣдкимъ и варварскимъ населеніемъ. По южнымъ скатамъ Шара и Люботерна преобладаютъ албанцы-мусульмане, занимающіеся скотоводствомъ. Это народъ отважный, привычный къ тому, чтобы вѣчно быть на чеку для отраженія вооруженныхъ нападеній разбойническихъ дружинъ, то и дѣло совершающихъ сюда организованные походы съ цѣлью насильственнаго отыманія скота. Ватаги хищниковъ являются обыкновенно изъ урочищъ арнаутскаго племени Малисоръ, поселеннаго на западномъ берегу Чернаго Дрина. Обыкновенно Малисоры, Мириդиты и Долно-Дебранцы, являясь для опустошенія Тетовскаго края, проходятъ мимо подножья Кораба и собираются въ организованныя шайки на горѣ Бунецъ, къ западу отъ Гостивара. Сюда-же они возвращаются послѣ битвы для дѣлежа добычи. Турецкое правительство отлично знаетъ этотъ обычай и, понявъ стратегическое значеніе горы Бунецъ, поставило здѣсь постоянный караулъ, который однако мало защищаетъ злосчастныхъ жителей Тетовскаго края, т. к. онъ смотритъ нерѣдко сквозь пальцы на проходящія шайки албанскихъ разбойниковъ. Какъ только арнауты перешли Бунецъ, они внѣ всякой опасности отъ преслѣдованія правительственными войсками. За его гребнями хищникъ чувствуетъ себя дома.

Тетовскій край имѣетъ видъ живописной альпійской долины. Онъ богатъ пастбищами. Здѣсь сѣютъ кукурузу и разводятъ баштаны. Значительная часть Тетовскаго края заселена славянами и арнаутами, живущими въ селеніяхъ смѣшанно. Къ сѣверу отъ Тетова славянская полоса безъ примѣси тянется къ подножью Лю-

ботерна и вдоль Вардара. Общее состоянiе края весьма небезопасное.

Со временемъ, когда измѣнятся условiя, собиратели фольклора, древнихъ обычаевъ и легендъ найдутъ по всему Тетовскому краю, въ дикихъ ущельяхъ Шара и Люботерна съ ихъ предгорьями—богатую жатву, а народная поэзiя дастъ матерiалъ для вдохновенiя поэтовъ и художниковъ.

Одно изъ предгорiй Шара «Самовилецъ»—носитъ названiе тѣхъ хищныхъ горныхъ русалокъ, которыя вырисовываются столь мрачными очертанiями дикой поэзiи на общемъ фонѣ юго-славянскаго народнаго эпоса. Въ самыхъ дремучихъ и недоступныхъ частяхъ Каменицы, смѣлый путникъ достигаетъ скалъ «Самовильца», и тогда — пусть остерегается таинственной силы этихъ грозныхъ существъ которыя тамъ держатъ совѣтъ и готовятъ ему гибель. Тутъ-же неприступный «Орловецъ», надъ пропастями коего Шаръ-дагскiе орлы свиваютъ свои гнѣзда, вдали отъ дерзновенной руки человѣка.

Я не видѣлъ «Самовилъ». Но за то, не могу я забыть картины полета македонскихъ орловъ! Сижу на конѣ. Тяжело дыша и ползая по крутизнамъ скалистыхъ отроговъ Осоговской Планины, черезъ силу карабкается мой конь. Впереди, на отчаянной крутизнѣ мелькаютъ фески и винтовки албанцевъ и мусульманъ моего конвоя. Вдругъ, что-то могучее и молчаливое чернѣетъ мимо насъ, съ распростертыми, еле движущимися крыльями; это существо плавно скользитъ по воздушной стихiи. Палящее сверху солнце забрасываетъ грозную тѣнь туда, въ глубокую низину, тѣнь скользящую по пастбищамъ, далеко въ пустомъ пространствѣ подъ нами. Головокружителенъ видъ этого полета! Еще взмахъ, другой—и нашъ недавнiй сосѣдъ, легко, безъ видимаго усилiя достигаетъ вершины и за нею исчезаетъ. Дѣло минутное; а мы плетемся часами по слѣдамъ его полета.

Македонецъ видитъ эту суровую природу иными глазами, нежели мы, изсушенные сыны позитивизма и науки. Въ каждой горѣ, въ каждомъ альпiйскомъ озерѣ, даже въ жилищахъ обитаетъ особый «стопанинъ», хозяинъ мѣстности. Это оборотень, чудище грозныхъ и часто мѣняющихся очертанiй.

Въ развалинахъ онъ имѣетъ видъ ютящагося въ нихъ животнаго, иногда змѣя.

Въ заброшенныхъ древнихъ церквахъ «стопанинъ» сидитъ въ алтарѣ и имѣетъ видъ «святаго», въ бѣлой одеждѣ; онъ покури-

ваетъ чубукъ. Въ озерахъ онъ выглядываетъ громаднымъ быкомъ. Если бываютъ въ горахъ два озера рядомъ, общій «стопанинъ» стережетъ и то и другое и переходитъ изъ одного въ другое. Не дай Богъ его убить! Озеро высохнетъ, хата разрушится, благосостояніе исчезнетъ. Пастухи не смѣютъ купать овецъ въ озерѣ, пока не умиротворятъ «стопанина» бросаньемъ денегъ въ воду; при этомъ они палятъ изъ ружей. Однажды забылъ пастухъ исполнить этотъ обычай и вогналъ стадо въ воду. Втянулъ онъ впередъ барановъ; за ними вошло все стадо. Такъ моютъ шерсть. Видитъ онъ, все стадо поплыло на середину и вышло на утесъ. Пастухъ старается ихъ звать обратно, не идутъ. Стадо должно пропасть. Поплылъ тогда пастухъ къ островку, прогналъ оттуда овецъ и нырнулъ обратно. Какая-то страшная сила тянула его внизъ. Онъ понялъ, что его «зоветъ стопанинъ». Закричалъ бѣднята. Товарищи кое-какъ его вытащили. Но не долго прожилъ онъ. Черезъ нѣсколько дней его не стало.

Въ Ильинъ день и Георгіевъ день, населеніе долинъ отправляется съ духовенствомъ къ альпійскимъ озерамъ Шара и Кораба—служить молебны о дарованіи дождя. Въ этихъ обрядахъ нерѣдко участвуютъ какъ христіане, такъ и мусульмане, закалывая при этомъ жертвеннаго барана (курбанъ) и пуская кровь жертвы въ чествуемое озеро.

Не всегда воля Божія, по народнымъ понятіямъ, бываетъ всемогуща. Въ слѣдующей легендѣ явно отражаются слѣды гностическихъ представленій о равной силѣ добра и зла, т. е. того ученія, которое сыграло такую видную роль въ исторіи Богомиловъ и болгарскихъ, средневѣковыхъ сектъ.

У подножія Шара, есть въ Тетовскомъ краѣ скала, называемая: «баба и старецъ». Въ нѣкоторомъ разстояніи стоитъ «невѣстинъ камень». О нихъ разсказываютъ такое преданіе: «проѣзжали въ этомъ мѣстѣ сваты изъ села Врутка, а съ ними была невѣста изъ села Еловца. Остановились они ночевать тамъ, гдѣ теперь «невѣстинъ камень». А тамъ, гдѣ другая скала, сидѣли злой старецъ и сварливая баба. Пѣсни веселой дружины мѣшали имъ спать. Старикамъ стало досадно и завидно. И они прокляли веселую молодежь, пожелавъ имъ сдѣлаться камнями. *Богъ не имѣлъ власти остановить это страшное заклинанье, и онъ поневолѣ ихъ окаменилъ*; но въ наказаніе старцамъ онъ ихъ также превратилъ въ утесы, въ назиданіе потомству. И съ тѣхъ поръ стоятъ

тамъ двѣ скалы: «баба и старецъ» на одной сторонѣ и «невѣстинъ камень» напротивъ.

По всей Македоніи повторяется, съ нѣкоторыми варіантами, типичная легенда о томъ, какъ пастухъ открываетъ подземное сообщеніе двухъ озеръ, или какого-либо озера съ отдаленной рѣкой, вытекающей изъ нѣдръ земли. Многія горы, состоящія изъ известняковъ, съ внутренними пещерами и ходами, имѣютъ дѣйствительно подземныя сообщенія. Народъ хорошо подмѣчаетъ эти явленія и облекаетъ ихъ въ поэтическіе образы. Такъ, напримѣръ, говорятъ, что источникъ около села Рахча (въ Скопійской равнинѣ) происходитъ подземными ходами изъ большаго альпійскаго озера, расположеннаго на горѣ Шарѣ, надъ деревней Богоней, и именуемаго «Езерце». Однажды, пастухъ пасъ овецъ на горѣ, играя на дудкѣ; нагнувшись къ кожаному мѣшку, чтобы достать хлѣба, онъ уронилъ дудку въ озеро. Нѣкоторое время спустя, пастухъ вернулся домой, въ село Рахчу и нашелъ у своихъ родныхъ потерянную дудку. Оказалось, что она выплыла изъ источника, при селѣ.

Разстояніе отъ Шаръ-Дага до Рахча большое. Жители Шара и этого села мало сообщаются другъ съ другомъ. Между тѣмъ, на Шарѣ есть повѣрье, что вода озера выходитъ у Рахчи; а въ Рахчѣ всѣ говорятъ, что вода ихъ источника течетъ изъ Шаръ-Дага.

Въ связи съ этими сказаніями, скажу нѣсколько словъ о бездонныхъ скважинахъ и пропастяхъ въ горахъ Македоніи.

Хребетъ «Сува-Гора» отличается безводіемъ, и поэтому люди и стада страдали-бы отъ жажды, если-бы не пользовались особенностью строенія этихъ горъ. Внутри горы есть щели, совершенно недоступныя для солнечныхъ лучей, и въ нихъ, на значительной глубинѣ, сохраняется, въ темнотѣ, вѣчный снѣгъ. Пастухи достаютъ его изъ скважинъ, растапливаютъ и такой водой поятъ овецъ.

Внутри грозной вершины «Козяка» (въ Бабунскихъ горахъ) есть, говорятъ, такая бездонная скважина, въ которой бросаемые камни грохочутъ въ нѣдрахъ земли не менѣе 10 минутъ. Народъ твердо вѣритъ, что эта пропасть сообщается съ Солунскимъ моремъ: разсказываютъ, что бросаемые сюда предметы выплывали въ Солунскомъ рейдѣ.

Есть также повѣріе о бездонности одного альпійскаго озера на Пелистерѣ. Пастухи пожелали его измѣрить и плели для того

веревку въ теченіе трехъ лѣтъ. А когда пустили они туда камень, привязанный этой веревкой, то все-таки они дна достать не могли.

2) На востокъ отъ Тетовскаго края простирается *Кичевская равнина*, вдоль по теченію рѣки Великой. Верхнее теченіе этой рѣки направляется съ запада на востокъ между двумя параллельными грядами горъ. Слѣва: Буковица и Чальойца; справа: Сливовскій Голякъ, Баба-Планина, Турла и Стермолъ. Верховья рѣки отдѣляются хребтомъ, именуемымъ Бистра-Планина отъ долины рѣки Радикъ, притока Чернаго Дрина.

Въ этой части края расположено мѣстечко *Кичево*. Этотъ край, по своей природѣ близко напоминаетъ Тетовскую равнину, съ тою разницей, что Кичевская равнина такъ окружена крутыми кряжами, что доступъ въ нее довольно затрудителенъ. Между Стермоломъ и Чальойцей долина съуживается до такой степени, что при поворотѣ на сѣверъ — съ перемѣною названія, рѣка Великая, она-же Треска, пролагаетъ уже звой путь въ узкомъ ущельѣ. Затѣмъ долина нѣсколько расширяется между Сувой-Горой и Караджицей. Эта низовая часть теченья называется *Порѣчьемъ*. Рѣка Треска течетъ чрезвычайно извилистыми изгибами и ширина ея долины вообще незначительна. Въ сѣверной части, Порѣчье замыкается съ запада—Сувой-Горой, словно крутою стѣной. Большая часть горы, по краямъ Порѣчья, покрыта густыми лѣсами. Тутъ въ особенности много плодовыхъ деревьевъ: вишенъ, орѣшниковъ, яблонь и грушъ. Кромѣ лѣсовъ Порѣчье богато также сочными пастбищами, на которыхъ пасутся многочисленныя стада. Тутъ есть и минеральныя богатства. Около села Самокова, въ Порѣчьѣ, на высокомъ отрогѣ Чальойцы, съ давнихъ временъ разрабатывалась желѣзная руда, носящая названіе: «порѣчко желѣзо». Оно считается желѣзомъ высокаго качества и идетъ на удовлетвореніе мѣстнаго спроса, въ Битоль, Прилѣпъ, Кичево, Скопье и Велесъ. Въ послѣднее время, однако, это желѣзо, обрабатываемое первобытными средствами, не выдерживаетъ болѣе конкурренціи европейскаго желѣза. Въ Порѣчьѣ есть, говорятъ, и каменная соль, судя по соленымъ источникамъ около селъ Сланско и Лопатица.

Край изобилуетъ звѣрями: мѣдвѣдями, лисицами и волками.

Большая часть населенія состоитъ изъ славянъ. Есть и албанцы, въ особенности на склонахъ Сувой-Горы. При иныхъ общественныхъ условіяхъ, при изобиліи жизненныхъ даровъ этого

края, населеніе Порѣчья было-бы весьма зажиточно. Его положеніе, однако, весьма незавидно. Нищета царствуетъ по всему Порѣчью. Не смотря на грозныя притѣсненія со стороны албанцевъ, Кичевскій край еще не такъ сильно страдаетъ, какъ жители Порѣчья, ибо тутъ народъ бѣдствуетъ неограниченно, именно потому, что здѣсь почти исключительно одни христіане, православные славяне. Дѣло въ томъ, что въ раіонахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, славянскій элементъ роднится съ албанцами, а потому все-же отъ него менѣе страдаетъ. Такъ, напримѣръ, замѣчено, что при опустошительныхъ своихъ набѣгахъ, Малисоры избѣгаютъ атаковать открытою силою тѣ округа, гдѣ отпоръ хищникамъ даетъ смѣшанное албанско-христіанское населеніе. Зато тѣмъ болѣе безнадежнымъ является положеніе жителей Порѣчья. Здѣсь опасность нападеній со стороны малисорскихъ шаекъ достигаетъ самой страшной степени. Послѣ крупныхъ набѣговъ, то, чего не успѣли уничтожить Малисоры, довершаютъ свои, ближайшіе лиходѣи, албанскіе жители Кичевскаго края и окраинъ Порѣчья. Поэтому все Порѣчье кишитъ душегубами и хищниками изъ арнаутовъ. Хуже всего стало положеніе Порѣчанъ за послѣдніе 10 лѣтъ. Такія условія оставили здѣсь особенный отпечатокъ на народномъ характерѣ. Порѣчье есть родина знаменитаго повстанца «комиты» Стефо. Нѣкоторое время, во главѣ своихъ «четъ» Стефо сталъ грозою турокъ и арнаутовъ. Воодушевленное имъ славянское населеніе края ожило надеждой на его силы. Но потомъ дорого обошлись имъ эти подвиги. Стефо былъ схваченъ и погибъ въ темницахъ Кичевскаго края. Турецкое правительство задалось тогда цѣлью извести Порѣчье и стало покровительствовать разбойничьимъ шайкамъ, которыя привели край почти къ полной гибели. Кромѣ того, постоянный гарнизонъ изъ 400 солдатъ былъ назначенъ къ постоянному постою, на счетъ населенія Порѣчья. Состояніе края дошло до такой ужасной анархіи, что самъ Кичевскій Каймакамъ (губернаторъ) боится заѣзжать въ Порѣчье.

3) *Скопійская* равнина простирается къ сѣверо-востоку отъ предыдущихъ, вдоль низменныхъ береговъ Вардара и простирается до южныхъ скатовъ Церно-Горья, сливаясь къ сѣверо-востоку съ Кумановскою равниною. Около Куманова природа уныла и безводна; это почти пустыня, пригодная только для пастьбы овецъ; здѣсь характеръ страны представляетъ совершенное сходство и переходъ къ Овче-Полю.

Напротивъ, южная часть равнины, около города Скопья, представляется скорѣе плодородной, но болотистой и нездоровой. Растительность довольно богата, но край нездоровъ; здѣсь царствуетъ малярія, довольно опаснаго характера. Лѣтомъ воздухъ крайне удушливъ. Въ скопійской равнинѣ разводятся сады, злаки, виноградъ, табакъ и опіумъ. Населеніе края носитъ смѣшанный характеръ. Преобладаетъ въ деревняхъ славянскій элементъ; но всюду снуютъ хищные албанцы. Болгарскіе крестьяне находятся въ жалкомъ экономическомъ положеніи и, въ ближайшихъ къ городу Скопью мѣстахъ, почти вовсе лишены собственности и состоятъ бобылями («момци») на фермахъ («чифликахъ») богатыхъ скопійскихъ беговъ. Понятіе объ аграрныхъ отношеніяхъ края могутъ дать слѣдующія цифры: въ Скопійской каазѣ (округъ) есть около 150 селъ; изъ нихъ не болѣе 70 имѣютъ свои земли. Все остальное — въ рукахъ беговъ, т. е. турецкой земельной аристократіи, которая обрабатываетъ свои «чифлики» посредствомъ слугъ («момци») или половниковъ («исполджіи»).

Путешествіе свое по Македоніи я началъ съ общедоступныхъ путей и кончилъ тѣмъ, что возвратился черезъ сердцевину края (Тиквешъ) и прямо черезъ горы сѣверо-востока, верхомъ, по мало-извѣданнымъ тропинкамъ, отчасти даже пѣшкомъ, добрался до Кюстендильскаго округа, въ Болгарскомъ княжествѣ.

Главною моею цѣлью было ознакомленіе съ народомъ, его характеромъ, нуждами и надеждами.

Постараюсь вкратцѣ подѣлиться съ читателемъ моими наблюденіями и выводами.

Первымъ существеннымъ вопросомъ, подлежавшимъ моему изученію, былъ вопросъ о томъ — кто такое сами македонцы, т. е. безспорно преобладающій всюду (кромѣ крайняго юга) славянскій элементъ Македоніи?

Нельзя не замѣтить, что этотъ вопросъ, за послѣдніе годы, такъ обострился народными страстями, что къ нему нѣтъ никакой возможности подойти иначе, какъ въ полной увѣренности кого-нибудь разсердить. Вотъ почему нерѣдко можно слышать, даже въ устахъ ученыхъ людей, такія сужденія, изъ которыхъ никакъ не поймешь, за кого и за что они стоятъ. Выходитъ, что такой-то авторитетъ сказалъ то-то; а другое свѣтило—высказало какъ разъ обратное. А что думаетъ, данное лицо, такъ и остается

загадкой. Оно не мудрено. Кому охота навлекать на себя гнѣвъ, съ чьей-бы то ни было стороны? А тутъ, безъ непріятнаго результата никакъ не обойдешься. А между тѣмъ, едва-ли есть, среди близко касающихся насъ вопросовъ, какой-либо иной, гдѣбы нравственное чувство громче взывало къ совѣсти ученаго, публициста или государственнаго человѣка, требуя яснаго, сознательнаго и отчетливаго отношенія къ запутавшемуся вопросу. Нѣтъ ничего болѣе вреднаго и болѣе несправедливаго, какъ то безхарактерное отношеніе къ македонскому вопросу, которое нерѣдко можно слышать у насъ въ обществѣ, когда говорятъ: «Македонцы — вообще такая смѣсь народностей, что сами они не знаютъ, кто они такіе: греки, болгаре, сербы или валахи? вѣрнѣе всего, они будутъ за тѣмъ, кто больше заплатитъ, громче заговоритъ, сильнѣе ударитъ и повелительнѣе постоитъ за себя. Сегодня болгариномъ, завтра сербомъ, недавно подъ указкой Фанара, во всякое время себѣ на умѣ, яблоко раздора для всѣхъ, послѣдній уголокъ еще незамиренныхъ страстей Восточнаго вопроса, вѣчная угроза для всеобщаго міра — вотъ вамъ Македонія и Македонскій вопросъ»! Этотъ пошлый взглядъ, удобный для всѣхъ тѣхъ, кто боится мыслить, потому что онъ отвѣчаетъ прежде всего мозговой лѣни, упраздняя сразу всякія затрудненія и дѣлая всякое сознательное изслѣдованіе лишнимъ, отразился также въ иностранной литературѣ. Вы его найдете у нѣкоторыхъ легкихъ и изящныхъ французскихъ писателей. Онъ ложенъ. Мы, русскіе, стоимъ слишкомъ близко къ этому родственному намъ краю, чтобы наша жажда правды могла на немъ успокоиться.

Я почту себя вознагражденнымъ за понесенные труды, если мои читатели и слушатели вынесутъ увѣренность въ глубокой несправедливости этого легкомысленнаго взгляда и въ необходимости уяснить себѣ по существу, кто такое македонцы. Для отвѣта на этотъ вопросъ мы прежде всего имѣемъ въ нашемъ распоряженіи литературу, какъ научную, такъ и полемическую, на русскомъ, болгарскомъ и сербскомъ языкахъ, отчасти на нѣмецкомъ и французскомъ. Не обременяя вашего вниманія подробными ссылками, укажу на русское изданіе путешествія госпожъ *Меккензи и Ирби* (Спб. 1878 года), на сочиненіе *В. Макушева* «Задунайскіе и Адріатическіе славяне» (Спб. 1867 года) и на «Топографическо-этнографическій очеркъ Македоніи» *С. Верковича* (Спб. 1889 года), въ коихъ македонское населеніе признается болгарскимъ. Изъ французскихъ писателей укажемъ на

Lejean (Этнографическая карта 1860 г., изданная у Петермана въ 1860 г., съ подробными объясненіями), а также на бельгійца *Laveleye* (La Péninsule des Balcans, Paris, 1888), которые признаютъ болгарскій характеръ македонцевъ; *Loiseau* («Le Balcan Slave et la Crise autrichienne», Paris, 1898), также *Bérard* («La Macédoine», Paris, 1897; «La Turquie et l'Hellénisme contemporain», Paris, 1897)— признаютъ существованіе сильнаго болгарскаго элемента въ Македоніи, но оба автора относятся къ нему враждебно, первый подъ вліяніемъ сербо-хорватскихъ исходныхъ точекъ зрѣнія, а второй какъ элинизированный французъ, пламенный сторонникъ «Мегали-Идеа». Изъ нѣмцевъ, если не говорить о старыхъ писателяхъ, какъ Каницъ, Ганъ, Гризебахъ, Бартъ и другіе, вообще разрѣшавшихъ споръ въ пользу болгаръ, укажемъ въ особенности на серьезнаго филолога *Вейгандта*, профессора лейпцигскаго университета, который прожилъ 2 года въ Македоніи, разъѣзжалъ по самымъ глухимъ мѣстамъ края, обладая прекраснымъ знаніемъ мѣстныхъ языковъ и, въ своихъ обстоятельныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, призналъ, что македонскіе славяне должны считаться болгарами.

На сербской сторонѣ, обращаетъ въ особенности вниманіе обстоятельно написанная книга *Спиридона Гопчевича*, изданная въ 1890 году по-нѣмецки, переведенная вскорѣ послѣ того (въ роскошномъ изданіи) по-сербски и лишь въ 1899 году изданная по-русски (съ иллюстраціями); подъ заглавіемъ: «Старая Сербія и Македонія».

По мнѣнію Гопчевича вся Македонія заселена сербами. Болгаръ вовсе нѣтъ, развѣ въ видѣ нѣкоторой незначительной помѣси съ сербами въ восточной окраинѣ, на южномъ склонѣ Родопъ.

Книга написана талантливо и занимательно, какъ все то, что пишетъ Гопчевичъ. Но признаюсь, что мнѣ весьма трудно придавать этой книгѣ серьезное значеніе, судя по тому, что онъ утверждаетъ, относительно такихъ мѣстъ, въ которыхъ я лично былъ и могъ убѣдиться въ невѣрности того, что онъ говоритъ. Такъ, напримѣръ, онъ утверждаетъ слѣдующее:

«Какія понятія имѣютъ жители Тиквеша о своей національности, видно изъ того, что *магометане, которые, кромѣ сербскаго языка, никакого другого не знаютъ*, совершенно серіозно гордятся тѣмъ, что они турки, въ то время—какъ ихъ христіанскіе соотечественники выдаютъ себя за болгаръ, *не говоря ни слова по болгарски*».—(Стр. 37).

Въ этомъ изложеніи рѣшительно запутается тотъ, кто не былъ на мѣстахъ и не видѣлъ лично, въ чемъ тутъ дѣло. Я проѣхалъ черезъ Тиквешъ, пройдя предварительно всю долину рѣки «Рѣки» отъ Плетварскаго перевала черезъ Дрѣновскія ущелья, рѣку Церну, Кавадарци, Неготинъ, Криволакъ и Вардарскій-Чифликъ. По всему пути отъ Пелагонійской равнины, черезъ Плетваръ Тиквешъ и дальше *я всюду встрѣчалъ болгаръ*, говорилъ съ ними *по-болгарски*. Я много разговаривалъ съ «помаками», т. е. мусульманами, родной языкъ коихъ болгарскій. Они всегда самымъ непринужденнымъ образомъ говорили *по-болгарски* и понимали меня великолѣпно, когда я съ ними говорилъ на томъ книжно-болгарскомъ языкѣ, которому я научился, когда жилъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи, около 20 лѣтъ тому назадъ, когда служилъ въ Болгаріи, послѣ нашей освободительной войны. *Нигдѣ я сербскаго языка* (на Плетварскомъ перевалѣ, въ Дрѣновскихъ тѣснинахъ, на рѣкѣ Цернѣ и въ Тиквешѣ) *не слышалъ ни единаго слова.* Затѣмъ, болгаре-мусульмане дѣйствительно не называютъ себя иначе, какъ «турками». Сами они себя «помаками» не называютъ. Въ этомъ Гопчевичъ правъ. Но, вѣроятно, оно объясняется тѣмъ, что слово «помакъ», очевидно, означаетъ: «*понужденно* обращенныхъ» когда-то въ исламъ (ср. глаголы: «помача, помакна» — принудить, помучить). Между тѣмъ, стоило мнѣ разговориться съ ними, чтобы выяснить, съ какою гордостью они красятся своею ролью «угнетателей», держатся надменно передъ «райей», а со мною держались наравнѣ именно потому, что во мнѣ признавали сына могучаго русскаго племени. (См. дальше описанныя мною сцены, въ Кавадарцахъ).

Затѣмъ, Гопчевичъ правъ, когда признаетъ, что *христіане* выдаютъ себя *за болгаръ*, но при этомъ они говорятъ самымъ несомнѣннымъ *болгарскимъ* языкомъ. А то, будто они разсказываютъ *по-сербски*: «мы молъ болгары», — это миѳъ; этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ!

Другое мѣсто, въ книгѣ Гопчевича, показалось мнѣ крайне подозрительнымъ. Сцена происходитъ въ городкѣ Росоманѣ, на берегу рѣки Церны.

Росоманскія бабы (тиквешанки) не понимаютъ болгарина Петрова (спутника г-на Гопчевича).

«Конечно, это меня развеселило, повѣствуетъ г. Гопчевичъ, и потому я спросилъ женщинъ по-сербски, не болгарки-ли онѣ?

— Конечно! — отвѣтили онѣ.

— Странно, отчего вы не понимаете моего пріятеля; вѣдь онъ настоящій болгаринъ!

Женщины внимательно посмотрѣли на Петрова, но рѣшили, качая головой:

«Ты не болгаринъ, *скорѣе ты русскій!*« (Стр. 81 русск. изд.).

Вотъ эти послѣднія слова и обнаруживаютъ по моему, искусственный характеръ этой сцены. Никогда, не только простая баба, но и грамотный тиквешанинъ не скажетъ: «скорѣе ты русскій!» — Въ Тиквешѣ, при видѣ общаго восторга, встрѣтившаго меня какъ русскаго, я неоднократно спрашивалъ: «а видѣли вы раньше русскихъ людей?» и всюду мнѣ отвѣчали: «нѣтъ, ты первый!» — Потомъ пояснили, что было до меня, два русскихъ коробейника, 15 лѣтъ тому назадъ, и ихъ-то зарѣзали мусульмане тутъ-же въ Тиквешѣ. Стало быть, какъ-же могли бабы, собравшіяся у колодца, сказать путешественнику-болгарину: «нѣтъ, скорѣе ты русскій!»—А смыслъ аргумента такой, будто въ Тиквешѣ-молъ живутъ *сербы*, говорящіе по-сербски и *по ошибкѣ* съ давнихъ поръ *называющіе себя болгарами, а свой сербскій языкъ — «болгарскимъ»*. И эти люди, будто доходятъ до того, что когда видятъ «настоящаго» болгарина, то уже говорятъ: это не нашъ «болгаринъ» (разумѣй—«сербъ»)—а это *скорѣе русскій.*

Такое построеніе такъ искусственно, что для человѣка, видѣвшаго Тиквешъ, подобно мнѣ, трудно вѣрится, чтобы такой тонкій знатокъ Балканскаго полуострова, какъ г. Гопчевичъ — могъ впасть въ такое заблужденіе. Эта провѣрка касается только нѣкоторыхъ мѣстъ изъ книги Гопчевича. Но дѣло въ томъ, что онъ самъ даетъ мнѣ тѣ соединительныя звенья, посредствомъ которыхъ я могу распространить значеніе моихъ выводовъ далеко за предѣлами тѣхъ мѣстностей, съ которыми я лично познакомился.

Напримѣръ, на стр. 84, онъ говоритъ, что допросилъ подърядъ македонцевъ разныхъ мѣстностей, въ томъ числѣ «*изъ окрестностей между Велесомъ и Кичевомъ*; всѣ они выдавали себя за «бугари», хотя говорили по-сербски» и т. д.—при этомъ, мѣстный житель объясняетъ автору: «по всей Македоніи, съ этой стороны Родопской горы, только единичныя личности говорятъ по-болгарски, хотя называютъ себя «бугари», а свой языкъ «бугарскимъ».

Это мѣсто содержитъ для меня цѣнное указаніе, потому именно, что я совершилъ спеціальную экскурсію изъ Велеса въ

село Іени-Кьой (Ново-село), къ истокамъ рѣки Бабуны, на полъ пути къ Кичеву, провелъ тамъ нѣсколько часовъ въ бесѣдахъ съ крестьянами, которыхъ не могъ не признать за чистыхъ болгаръ. А разъ Гопчевичъ ссылается на *эту именно мѣстность* и называетъ ея жителей сербами, распространяя этотъ выводъ на всю Македонію, то очевидно, что и общій выводъ ни на чемъ не основанъ.

Совершенно иной характеръ имѣютъ топографическіе и этнографическіе очерки Македоніи прекраснаго ея знатока *Василія Кынчева*, вышедшіе по-болгарски въ Софіи, отчасти въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, отчасти журнальными статьями. Они вообще чужды полемическаго тона, изобилуютъ массой серьезнаго матеріала, свѣдѣніями, накопившимися годами, во время всей жизни автора. Онъ, какъ мѣстный житель, дѣлилъ съ населеніемъ горе и радость, совершалъ свои экскурсіи пѣшкомъ; у него приводятся разговоры съ самыми разнообразными слоями населенія, даже съ турецкими бегами или землевладѣльцами, и все это написано спокойнымъ, правдивымъ тономъ человѣка, положившаго въ это дѣло всѣ свои силы и свое призваніе.

Вотъ главные труды г. *Кынчева*:

1) Путевыя замѣтки о Битолѣ, Прѣспѣ и Охридѣ (Софія, 1890 г.).

2) Пасхальная экскурсія въ Поленинскомъ краѣ.

3) Путешествіе по долинамъ Струмы, Месты и Брегальницы.

4) Настоящее и прошлое города Велеса.

5) Пути сообщенія въ Македоніи (Софія, 1898 г.).

6) Городъ Скопье [1]).

Нельзя не упомянуть также о серьезныхъ трудахъ знатока Македоніи, г. *Шопова*, состоящаго нынѣ въ должности болгарскаго коммерческаго агента въ Солуни. Г. Шоповъ воспитывался въ Россіи, прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ и обладаетъ обширной научной подготовкой. Изъ цѣлаго ряда его трудовъ о Македоніи наибольшее значеніе имѣетъ изданная имъ, на французскомъ языкѣ, книга подъ заглавіемъ: «La Macédoine», въ которой приведены многочисленныя доказательства того, что македонскіе говоры принадлежатъ къ болгарскому языку. Г. Шоповъ, въ настоящее время, трудится надъ составленіемъ подроб-

---

[1]) Во время печатанія настоящаго труда вышелъ его капитальный трудъ, подъ заглавіемъ «*Македонія. Этнографія и Статистика*». *Софія 1900 г.*

ной карты народностей солунскаго виляйета. Я обязанъ ему многими полезными указаніями, пригодившимися для моего ознакомленія съ краемъ.

Одновременно съ г. Шоповымъ трудится надъ этнографической картографіей Македоніи нашъ консулъ въ Битолѣ,—*А. Ростковскій*, издавшій въ «Живой Старинѣ» (вып. I, 1889 г.), свой прекрасный этюдъ, съ картой, подъ заглавіемъ: «Распредѣленіе жителей Битольскаго виляета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ». Продолженіе этого труда для «Солунскаго виляета» нынѣ готовится къ печати.

Закончу перечень литературы македонскао вопроса указаніемъ на книгу, содержащую въ себѣ эллинское credo относительно Македоніи. Заглавіе этой книги: «La Macédoine»—par *le Dr. Cléanthes Nicolaides* (Berlin, 1899). Въ ней много фантазіи и въ особенности карта—совершенно миѳическаго характера. Греки показаны тамъ, гдѣ ихъ никогда не было, а мѣстности окрещены названіями, дѣлающими великую честь силѣ эллинской поэтизаціи дѣйствительности. Стоитъ только упомянуть о томъ, что «Коссово поле» упорно называется авторомъ: «Kossiphopédion».

Не желая ограничиться указаніями литературы и стремясь къ тому, чтобы освободиться отъ всякой предвзятой идеи, я произвелъ возможно болѣе тщательное изслѣдованіе македонскаго вопроса, сначала во время моего десятидневнаго пребыванія въ Скопьѣ, а затѣмъ—во время поѣздки по всей Македоніи. Для достиженія этой цѣли, я прежде всего постарался въ точности распросить наиболѣе видныхъ представителей обѣихъ партій, сербской и болгарской, записывая съ обѣихъ сторонъ, даже самыя страстныя и одностороннія заявленія.

Вотъ, приблизительно, какія характеристики мнѣ удалось такимъ путемъ воспроизвести.

Сербская сторона говоритъ слѣдующее:

«Весь край здѣсь—сербскій. Болгаръ нѣтъ вовсе. До 1878 г. не было ни одного болгарскаго священника, ни одной болгарской школы, а были только сербскія школы и церкви. Онѣ были съ самаго освобожденія Сербіи, хотя собственно, по-сербски стали преподавать въ нихъ только съ 1860 года, такъ какъ раньше преподавали по-гречески. Наша пропаганда идетъ только съ 1892 года, такъ какъ сербы поздно спохватились противодѣйствовать болгарамъ, а болгаре работаютъ съ 1878 г. Сербскихъ домовъ мы считаемъ въ Скопской эпархіи 12 тысячъ, а болгарскихъ — 20 тысячъ. Это соб-

ственно не болгаре, такъ какъ они говорятъ по-македонски, т. е. по-сербски; обычаи здѣсь сербскіе, славятъ «славу» (т. е. родового святого, какъ-бы именины цѣлаго рода), а болгаре наказываютъ тѣхъ, которые правятъ «славу», т. е. соблюдаютъ исконный сербскій обычай. Даже ученики, посѣщающіе болгарскую школу, говорятъ между собою по-сербски. Мы называемъ оболгарившихся сербовъ «бугарашами». Въ нѣдрахъ одной и той же семьи бываетъ иногда, что отецъ — сербъ съ трудомъ понимаетъ свою дочь, оболгарившуюся въ школѣ. Бываетъ, что за двумя трапезами садятся въ день сельскаго торжества болгаре на одной сторонѣ, сербы—на другой. И что же? За одной трапезою сидитъ отецъ, а за другою сидитъ сынъ! Границы нашихъ притязаній вотъ какія: — *сербамъ принадлежатъ земли по обѣ стороны Вардара до Струмицы*; отсюда уже до моря имъ по справедливости принадлежитъ *только правый берегъ, т. е. весь край къ западу отъ Вардара до Албаніи*».

Болгарская сторона возражаетъ слѣдующее:

«Совершенно справедливо, что сербско-болгарская распря началась только съ 1878 года, но тѣмъ не менѣе, въ этомъ краѣ (т. е. не только въ скопійской эпархіи, но вообще, въ Македоніи) сербовъ нѣтъ вовсѣ. Здѣсь — одни болгаре, хотя въ ихъ говорѣ попадаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «сербизмы».

«Въ скопійской епархіи болгарскій вопросъ поднятъ населеніемъ еще въ 1833 и 1842 годахъ. Когда въ сѣверной Болгаріи не было школъ, тутъ были болгарскія училища. Есть въ Скопьѣ училище, основанное 80 лѣтъ тому назадъ, и въ немъ шло преподаваніе по-болгарски даже въ тѣ годы, когда все церковное происходило по-гречески, т. е. при греческихъ епископахъ. Когда болгарскій народъ встрепенулся и образовалъ свою отдѣльную церковь (экзархатъ), на собраніи представителей болгарскихъ церковныхъ общинъ были уже представители отъ Скопья, тогда какъ изъ Старой Сербіи (къ сѣверу отъ Шара) никого не было; это вполнѣ естественно, такъ какъ въ Старой Сербіи живутъ только сербы, и мы на нее вовсе не претендуемъ».

«По вопросу о «славѣ» нельзя считать этотъ обычай вѣрнымъ отличительнымъ признакомъ сербовъ и болгаръ. Болгаре, на берегу Чернаго моря, имѣютъ тотъ же обычай подъ другимъ именемъ. Тамъ этотъ обычай называется «службой». Македонцы признаютъ себя самихъ за болгаръ; но сербскіе дѣятели говорятъ: «вы—сербы, а не болгаре». Развѣ сознаніе самого народа

не имѣетъ въ данномъ дѣлѣ рѣшающую силу? Сербы тратятъ массу денегъ для своей пропаганды. Мы—люди бѣдные, а для того, чтобы деньгами поставить цѣлый народъ на ту точку, которую онъ защищаетъ, нужно было бы истратить много милліоновъ. Нашихъ противниковъ мы называемъ не сербами, а «сербоманами», потому что считаемъ ихъ за болгаръ, подпавшихъ вліянію сербской пропаганды».

По численности домовъ, болгарскій и сербскій лагери, въ сѣверной Македоніи, представляютъ слѣдующее соотношеніе, если взять скопійскую епархію.

Экзархатъ болгарскій имѣетъ 24.769 домовъ; патріархатъ константинопольскій, которому подчинены сербы, имѣетъ 6.143 дома.

Затѣмъ, главнымъ аргументомъ въ пользу того, что македонцы суть ничто иное, какъ разновидность болгаръ, является ссылка на *психическое настроеніе народа*, на преслѣдуемыя имъ *цѣли* и на *отношеніе, какъ сербской, такъ и болгарской печати къ этимъ цѣлямъ.* Македонцы переживаютъ нынѣ острый душевный кризисъ. Въ чемъ состоятъ ихъ завѣтныя мечты—пойметъ всякій. Всюду преобладаетъ такой подъемъ духа, который какъ бы волной влечетъ человѣка на встрѣчу къ мученическому вѣнцу. Бываютъ такія сцены... Въ мѣстечкѣ ведутъ людей, пойманныхъ съ несомнѣнными уликами. Ихъ ведутъ солдаты. И вотъ, проходя мимо кофейни, группа останавливается; арестованные чокаются съ людьми, мирно сидящими противъ кофейни; взаимныя восторженныя привѣтствія, пѣсни оглашаютъ воздухъ, и погибшіе уходятъ затѣмъ своимъ путемъ, — зная, что имъ возврата нѣтъ!

«Если Македонія есть плоть и кровь самой Сербіи, скажите на милость, говорили мнѣ болгаре, — отчего сербскіе дѣятели чужды этого неизрѣчимаго подъема духа? Отчего вы голоса не услышите въ сербской печати, который поднялъ бы вопросъ объ освобожденіи Македоніи, хотя бы именуя ихъ «сербами»? Отчего сербскіе дѣятели, дорожа устраненіемъ всего болгарскаго, совершенно хладнокровно относятся къ вопросу объ устраненіи самаго непосредственнаго историческаго зла и этимъ поведеніемъ привлекаютъ себѣ скорѣе благоволеніе отъ властей предержащихъ? Отчего, наконецъ вся тяжесть подозрѣній и преслѣдованій падаетъ именно на болгаръ, а не на сербовъ? А это, видите-ли, отъ того, что тутъ повторяется то же, что было съ двумя матерями, на судѣ Соломона: истинная мать отъ души встрепенулась,

когда царь Соломонъ велѣлъ растерзать ея ребенка пополамъ. Это чувство кровнаго единства соединяетъ болгарскій народъ съ Македоніею, и голоса крови вы ничѣмъ не заглушите».

Сербы приводятъ, къ своей пользѣ, тотъ аргументъ, что есть, болгарскія семейства, не признающія экзархата и продолжающія тянуть, вмѣстѣ съ сербами, на сторону патріархійской церкви. Но это еще вовсе не доказываетъ сербскаго происхожденія этихъ людей, возражали мнѣ болгаре. Патріархія есть учрежденіе, просуществовавшее 15 вѣковъ, и немудрено, что его корни не могутъ быть сразу уничтожены, въ какія нибудь 25 или 30 лѣтъ, какъ сталъ возникать экзархатъ.

Что касается сербскаго аргумента относительно сербскаго характера болгарской школы до экзархата, то на это возражается слѣдующее:

Было цѣлое поколѣніе болгарскихъ дѣятелей изъ македонцевъ, изучавшихъ славянскую письменность въ Сербіи; въ Македоніи, въ то время были однѣ греческія школы. Возвращаясь изъ Сербіи, эти македонцы вступали здѣсь въ борьбу съ фанаріотами не какъ сербы, а какъ болгарскіе дѣятели. То были братья Миладиновцы, Іорданъ Дриновъ, Жинзифовъ (авторъ «Кровавой Кошули»), Кириллъ Печиновичъ, Григорій Пърлѣвъ и Орловъ изъ Костура. Напримѣръ, Печиновичъ перевелъ въ 1816 году нѣкоторыя статьи на языкъ, который онъ характеризуетъ такими словами: «я перевелъ на *простой болгарскій языкъ нижней Мизіи*». Дриновъ, полемизируя въ то время противъ сербскихъ учителей, бѣжавшихъ изъ Сербіи въ Македонію послѣ нѣкоторыхъ случившихся въ Сербіи переворотовъ, называетъ своихъ противниковъ «великими лжецами». Все это ясно показываетъ, что уже иные македонскіе дѣятели считали себя болгарами болѣе 70 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, въ пользу тождества македонцевъ и болгаръ приводится еще ссылка на «помаковъ». Вездѣ, гдѣ существуютъ — помацкія села (напр. въ Тиквешѣ, между Прилѣпомъ и Вардаромъ) народъ говоритъ такимъ чистымъ болгарскимъ языкомъ котораго вы отъ христіанскихъ болгаръ не услышите. А что такое «помаки»? Это—славяне, спасшіе себя отъ притѣсненія тѣмъ, что приняли вѣру Магомета; благодаря этому они сохранили свою старину. Если бы край былъ самъ по себѣ сербскій, помаки непремѣнно говорили бы по-сербски.

Такова была степень моей предварительной освѣдомленности, когда я выѣхалъ изъ Скопья въ Велесъ, съ твердымъ намѣре-

ніемъ проникнуть по возможности въ глубину Македоніи и лично разузнать истину изъ ближайшаго ознакомленія съ самимъ народомъ.

Кстати, считаю не лишне замѣтить здѣсь объ одномъ важномъ обстоятельствѣ. Турки въ Скопьѣ и Велесѣ, а также весьма многіе албанцы, *говорятъ весьма чистымъ болгарскимъ языкомъ*. Мнѣ попадались, по пути изъ Ниша въ Скопье, албанцы — геги, большею частью—жандармы и полицейскіе, съ которыми я разговорился, въ вагонѣ. Эти албанцы были родомъ изъ мѣстностей. по сосѣдству Черногоріи и Коссово-Поля. Они говорили со мною *по-сербски*. Но въ самой Македоніи, когда я имѣлъ дѣло съ албанцами или турками, научившимися говорить по-славянски, вслѣдствіе соприкосновенія съ мѣстнымъ населеніемъ, они со мною говорили вовсе не по-сербски, а *на чистомъ болгарскомъ языкѣ*. Этотъ опытъ я продѣлалъ съ велесскими аробаджіями (извозчиками), конными «суваріями», даннаго для моей защиты конвоя и съ албанскими «бекчіями» (полевыми сторожами). Всѣ они говорили *по-болгарски*. Это весьма знаменательно. Этимъ людямъ дѣла нѣтъ до разсчетовъ тѣхъ или другихъ партій. Ихъ дѣло— стрѣлять, ловить, вѣшать, охранять. Разъ они, кромѣ своего языка, освоиваются всѣ съ *болгарскимъ* языкомъ, то *это значитъ, что болгарскій языкъ есть природный языкъ мѣстнаго населенія*.

Теперь я долженъ разсказать про свою экскурсію, за 30 верстъ отъ Велеса, къ подножью горы Голешницы, въ истокахъ Тополки, до села Іени-Кьой (Ново-Село). Въ пять часовъ утра я выѣхалъ изъ Велеса въ коляскѣ — окруженный взводомъ кавалеристовъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ: семь человѣкъ «сувари» съ винтовками «Martini-Henry» поперекъ сѣдла, на прекрасныхъ турецкихъ коняхъ, мой «аробаджи», да слуга, державшій для меня наготовѣ арабскаго коня,—наконецъ, я десятый...

Я сначала думалъ, что эта оперная обстановка была скорѣе направлена противъ меня, нежели противъ разбойниковъ, и что подъ видомъ «почетнаго» конвоя мнѣ давали такую обстановку, которая мѣшала бы мнѣ входить въ общеніе съ населеніемъ. Но потомъ я узналъ, что турки серіозно опасались за мою жизнь. Вечеромъ, за обѣдомъ въ одномъ греческомъ семействѣ именитыхъ купцовъ, я имѣлъ разговоръ (на французскомъ языкѣ) съ однимъ инспекторомъ табачныхъ откуповъ (Régie des tabacs de l'Empire Ottoman), который разсказалъ, что начальникъ жандармеріи ему повѣдалъ, въ какомъ состояніи духа онъ, де-

скать, провелъ весь день, будучи отвѣтственнымъ лицомъ. «У меня отлегло отъ сердца, словно камень снялся, — сказалъ потомъ этотъ начальникъ, — когда я, наконецъ, увидѣлъ, какъ этотъ русскій прискакалъ обратно, оставшись живъ и невредимъ». Я потомъ имѣлъ случай говорить съ крестьянами лѣвой стороны Вардара. Они говорили о западныхъ волостяхъ: «о, тамъ куда хуже и опаснѣе, нежели у насъ». Причина извѣстна. Всѣ правобережныя урочища граничатъ съ Албаніей, и вездѣ вы встрѣтите этихъ стройныхъ, какъ серна, хищныхъ, какъ тигръ, и гордыхъ, какъ орелъ, разбойниковъ, именуемыхъ албанскими горцами. Мало того, они же были въ той охранѣ, которая была устроена для меня! Въ два часа ночи были посланы впередъ нарочные по селамъ для того, чтобы собрать полевыхъ сторожей — изъ албанцевъ; имъ было поручено произвести тщательные розыски по окрестнымъ горамъ, дабы кто-либо не засѣлъ въ засадѣ и чтобы не была пущена какая-либо шальная пуля изъ-за утеса. Смѣшно сказать, но я разсчиталъ, что для моей защиты имѣлось *не менѣе тысячи пуль въ моемъ конвоѣ*. Не доставало пушки, — но маленькое ханство, я, конечно, могъ бы завоевать безъ труда.

Считаю необходимымъ оговорить, кто такіе эти «бекчіи» (полевые сторожа), цѣлая толпа которыхъ была поставлена на-ноги, по приказанію каймакама, для охраны моей жизни, еще до прибытія моего въ эту мѣстность, въ сопровожденіи турецкихъ конныхъ стражниковъ.

Это проще сказать — *разбойники, перешедшіе на легальное положеніе*.

Представьте себѣ рослыхъ дѣтинъ, съ хищнымъ выраженіемъ, изящныхъ, какъ оперный «Фра-Діаволо», угрюмыхъ въ своихъ живописныхъ костюмахъ, съ тяжелымъ, вѣчно бряцающимъ оружіемъ въ рукахъ, покрытыхъ цѣлымъ арсеналомъ пуль, ружей, ножей и т. д. Они не охраняютъ деревню, а высасываютъ изъ нея, подъ предлогомъ охраны, послѣдніе соки. Въ христіанскомъ селѣ «падариномъ» или бекчіемъ» всегда состоитъ албанецъ-мусульманинъ, и его берутъ со вздохомъ, въ силу «выборнаго начала». Это дѣлается такъ; въ селеніе, является къ сельскому «кмету» (старостѣ) подобный хищникъ и грозно требуетъ отъ него «приложенія сельской печати» о томъ, что село избрало его защитникомъ. Кметъ — безоружный, какъ всякій «райя»; онъ сразу оказывается словно овцой передъ волкомъ. Онъ прикладываетъ сель-

скую печать къ приговору объ избраніи падарина, и дѣло съ концомъ. Нерѣдко бываетъ такъ, что таже печать прикладывается къ разнымъ документамъ объ избраніи многихъ лицъ на ту же должность. Являются къ кмету, одинъ за другимъ, цѣлая вереница разбойниковъ, и кметъ всѣмъ прикладываетъ печать. Вотъ какъ практикуется въ Турціи выборное начало.

Съ разрѣшенія «падарина» совершаются по деревнямъ болгарскія свадьбы. Если такой «сельскій султанъ» желаетъ взять дѣвушку себѣ, то онъ и за деньги не разрѣшаетъ свадьбы, а скорѣе всего — убиваетъ жениха, выступающаго его соперникомъ. Если же онъ рѣшается быть милостивымъ, то принимаетъ выкупъ отъ жениха и, въ доказательство своего «покровительства»— навязываетъ себя въ дружки или посаженные отцы, входитъ непрошеннымъ гостемъ въ православный храмъ и присутствуетъ при вѣнчаніи, рядомъ съ брачущимися, какъ мрачное воспоминаніе вѣчно грозящей въ его образѣ лютой смерти.

Каждый «падаринъ» или «бекчій»—есть въ сущности нѣчто въ родѣ *«участковаго разбойника»*. Его охрана состоитъ въ томъ, что онъ себя въ обиду не дастъ, и ежели нужно, готовъ убивать тѣхъ коллегъ, которые посмѣютъ залѣзать въ тотъ участокъ, эксплуатація коего ему назначена.

Вотъ съ этимъ типомъ людей мнѣ и пришлось познакомиться, во время моей поѣздки въ «Ени-кьой».

Не доѣзжая до постоялаго двора, именуемаго «Ханъ-Барановцы», въ горной мѣстности (верстахъ въ 25 отъ Велеса), я долженъ былъ оставить коляску и сѣлъ на коня. Вскорѣ мы догнали нашихъ албанцевъ, кошачьей походкой подходившихъ къ селу Іени-Кьёй (Ново-Село), у самаго подножія горнаго высокаго кряжа. Выраженіе страха замѣтно было на лицахъ поселянъ, когда я «занялъ со своими войсками» скромную, бѣдную деревушку, состоящую всего изъ 26 хатъ. Мнѣ надо было разспросить про одно обстоятельство, касавшееся этой мѣстности. Позвали стариковъ. Мои конвойные попытались сначала водворить меня «съ почетомъ» въ домъ, оказавшійся потомъ — жилищемъ турецкаго имама (духовнаго). Предполагалось приводить мнѣ туда болгаръ по одиночкѣ, на верхъ,—какъ будто на допросъ къ слѣдователю. Вышло бы очень величаво, но я не увидѣлъ бы обстановки и быта этихъ людей. Я отказался наотрѣзъ и заявилъ, что останусь тутъ — среди площади: на солнцѣ, молъ, погрѣюсь!

Представьте себѣ сцену... Постепенно обступаетъ меня болгарское село; приводятъ 90-лѣтняго старика и старушку, — совершенно высохшую, корявую. Сколько должны были эти люди испытать горя и видѣть ужасовъ на своемъ вѣку! Но за то и видно это на лицахъ... Я вынимаю карманный аппаратъ «кодакъ» и начинаю снимать фотографію. Людямъ это, видимо, нравится. Хотя, вокругъ меня, лютые «агаряне» обступаютъ ихъ тѣснымъ кольцомъ, и я каждый вопросъ ставлю народу при «любезномъ» участіи турецкой полиціи; однако, магическое слово «московецъ»—«руснакъ» уже дѣйствуетъ. Искра зажглась въ глазахъ вонъ того длинноусаго «запорожца»; онъ любовно мигаетъ глазами и, отвѣчая на безразличные съ виду вопросы, глубоко пронизываетъ мнѣ душу жгучею, недосказанною рѣчью своихъ зрачковъ.

Кое-кто изъ моихъ мусульманъ-тѣлохранителей обмѣниваются многозначительнымъ, хитрымъ взглядомъ, какъ бы говорящимъ: «вонъ оно что!.. а гусь, нечего сказать!»—Двое албанцевъ берутъ другъ друга за руки и уходятъ отъ меня подальше, окинувъ насъ острымъ взглядомъ, говоря между собою шопотомъ.

Мало-по-малу болгаре дѣлаются веселѣе. «А ну, братушка, зайди-ка въ мою хату, вотъ тутъ рядомъ», говоритъ мой главный собесѣдникъ,—ни дать, ни взять «запорожецъ» изъ извѣстной картины Рѣпина. «Хорошо, я пойду!» — говорю я, — тѣмъ болѣе, я только что замѣтилъ, что вся банда албанцевъ, конечно, не спросясь, гуськомъ исчезла въ этой самой хатѣ, распоряжаясь какъ дома. Къ имаму они не посмѣли бы,—но жилище христіанина — то же, что казенное зданіе, т. е. *ничье*. Мой визитъ къ болгарину былъ, при этихъ условіяхъ, превосходный поводъ для наблюденій. Я вошелъ въ хижину, окруженный по прежнему полной коллекціей моихъ тѣлохранителей.

Нѣтъ словъ, чтобы выразить ужасъ и нищету этой бѣдной обстановки. Хижина *безъ оконъ*, безъ всякаго выхода для дыма, безъ половъ, на битой землѣ: это — не человѣческое жилище, а логовище звѣриное. Огонь разводится тутъ же, на землѣ, а дымъ закапчиваетъ потолокъ, состоящій не столько изъ брусьевъ, сколько изъ дровъ и вѣтвей. Комнатъ нѣтъ,— но тутъ, въ кромѣшной темнотѣ, возлѣ очага, сбоку есть нѣсколько болѣе возвышенный земляной полъ и, повидимому, жилое углубленіе въ сторону отъ главнаго хода. Это, очевидно, то, что замѣняетъ комнату; и въ этомъ темномъ углу, единственномъ убѣжищѣ семьи, засѣло восемь хищныхъ албанцевъ. Я ихъ не различаю, но вижу блескъ

ихъ оружія: они сидятъ и молчатъ, какъ гіена, ушедшая въ самую глубину клѣтки, когда публика на нее смотритъ.

Тутъ же злосчастная болгарская мать, съ обнаженною грудью, торопливо уноситъ сосунца, съ выраженіемъ тупой покорности судьбѣ. Ее выгнали, очевидно, изъ того послѣдняго угла, который она могла считать своимъ. Я вижу то, что происходитъ при мнѣ, котораго считаютъ за «голѣмца» (высокопоставленное лицо), при обстановкѣ, когда имя Россіи уже звучитъ, какъ охрана и надежда... Что же дѣлается здѣсь въ этихъ хижинахъ, когда нѣтъ здѣсь никого — кромѣ волковъ и овецъ, — нѣтъ ничего, кромѣ молотка и наковальни?!

— А ну-ка, братушка, нѣтъ-ли у тебя холоднаго молочка?

Мой запорожецъ съ радостью распоряжается. Сегодня—на его улицѣ праздникъ. Онъ устраиваетъ меня въ свѣтломъ мѣстѣ, у самаго порога. «Милости просимъ, капитанъ, — говоря я главѣ моего конвоя, — выпейте тоже этого молока!» — Турокъ отказывается, — впрочемъ любезно. Оживились всѣ болгаре. Болѣе добродушный вахмистръ, умѣющій говорить по-болгарски, принимаетъ участіе въ разговорѣ. Всѣ интересуются Россіей страшно, но при этой обстановкѣ не смѣютъ спрашивать. Мой аппаратъ вызываетъ громадный интересъ,—какъ мусульманъ, такъ и христіанъ. Всѣхъ снимаю по-очередно; всѣ желаютъ, чтобы я имъ выслалъ снимки изъ Петербурга. Одни только албанцы продолжаютъ сидѣть въ пещерѣ и звука не подаютъ. Но я добьюсь ихъ непремѣнно. Я сначала зову арнаутскаго «юзъ-баши» (капрала), — болѣе привѣтливаго, оказавшагося потомъ родомъ изъ Лѣсковца, въ Сербіи. Я похвалилъ его великолѣпный костюмъ и сказалъ, чтобы онъ пошелъ за своею «пушкой» (такъ называется ружье). Онъ улыбнулся и сказалъ «хорошо, но только я хочу стоять одинъ!»

— Да, конечно, одинъ, — говорю я.

— Самъ, самъ!—повторяетъ онъ, какъ ребенокъ и исчезаетъ въ пещерѣ за «пушкой».

Жду, зову, упрашиваю. Всѣ молчатъ. Мой капралъ не идетъ. Разбойники держатъ тамъ и его, и его «пушку», и не выпускаютъ.

— Allons, capitaine, aidez—moi, —говорю я начальнику конвоя.

Онъ немножко уговариваетъ, но вяло. Для меня важно, при этой обстановкѣ, добиться своего и заставить моихъ разбойниковъ плясать по моей дудкѣ.

Вдругъ, вижу, выползаетъ изъ мрака мой длинноусый красавецъ-арнаутъ; онъ держитъ въ рукахъ свою «пушку-гегалійску», какъ говорятъ народныя пѣсни, и посматриваетъ на меня съ страшнымъ желаніемъ попасть предъ аппаратъ.

— Иди, милый человѣкъ!—говорю я ему и вижу сзади его, въ темнотѣ, торчащіе усы и сверкающія очи.

«Юзъ-баши» окончательно порываетъ всякую связь съ «пещерой» и выступаетъ впередъ, подбоченившись, весь сіяя мужественной красотой своей расы и блескомъ національнаго костюма, съ выраженіемъ польщеннаго тщеславія. Онъ снимается не разъ, а два раза, — и не только «самъ», но и съ другими.

Тогда я рѣшаюсь домогаться самой трудной побѣды и зову уже банду волковъ и гіенъ изъ «пещеры». Не хотятъ, не идутъ... Наконецъ, я иду къ нимъ, въ пещеру. Они тутъ уже не устояли. Не успѣлъ я туда проникнуть,—какъ вижу, мои албанцы выходятъ, уже съ покорнымъ видомъ и гуськомъ. Большая часть изъ нихъ имѣли при этомъ видъ незлобный, но крайне дикій; однако, двое изъ нихъ взглянули на меня глазами людей, — несомнѣнно, жалѣвшихъ, что не могутъ меня убить.

Я ихъ поставилъ въ рядъ, велѣлъ отступить три шага назадъ. Воля ихъ была уже подъ внушеніемъ. Они все исполняли молча. Такимъ образомъ, всѣ эти выраженія и типы попали въ мою цѣнную коллекцію.

Сынъ имама пришелъ меня вѣжливо просить къ обѣду. Я простился съ болгарскимъ хозяиномъ и отправился въ турецкую, гораздо болѣе зажиточную хату, гдѣ насъ угостили сытымъ и довольно вкуснымъ обѣдомъ, «a la türca». Имамъ Ахмедъ живетъ въ селѣ только въ лѣтнее время, такъ какъ имѣетъ здѣсь виноградники; самъ онъ — житель городской. Онъ хорошо говоритъ по-болгарски и очень мило меня потчуетъ.

Его желтая, остроскулая фигура первобытнаго туркмена напоминаетъ мнѣ киргизовъ, которыхъ я видалъ въ Акмолинскомъ краѣ и на Алтаѣ. Онъ—пріятель моего хозяина въ Велесѣ.

— «Отчего же ты не привезъ его сюда, ко мнѣ?»—спрашиваетъ имамъ. — «Я хотѣлъ было,—отвѣчаю я,—но мой карманъ оказался такимъ тѣснымъ, что нашъ общій пріятель туда влѣзть не могъ!» Дружный хохотъ моихъ турокъ одобрилъ мой отвѣтъ.

Мы заговорили о Россіи. Я имъ сказалъ, что у насъ есть сходство съ ними—турками въ томъ, что «каждый изъ насъ готовъ идти въ огонь и въ воду за своего Царя, какъ они за сво-

его падишаха». Это они, видимо, одобрили. — Да, сказалъ вахмистръ; у насъ дѣйствительно кто попалъ въ «аскіеръ» (въ войска), тотъ уже обрекъ себя на смерть. Если-же онъ всетаки останется живъ, онъ стало быть еще въ выигрышѣ».

Сытая, напившись прекраснаго мѣстнаго вина,—отъ котораго далеко не всѣ турки отказываются,—компанія мусульманъ впала въ благодушное настроеніе, отъ времени до времени издавая благодарственные звуки, что называется: «душа съ Богомъ бесѣдуетъ!»

— Что же теперь общій нашъ «кейфъ!» — замѣтилъ я.

— Ха, ха, ха! послѣдовало мнѣ въ отвѣтъ.

Дверь растворилась. На порогѣ появился мой «стопанинъ»— болгарскій хозяинъ. Его приняли вѣжливо, но холодно. Я привѣтствовалъ его съ поднятымъ стаканомъ и подалъ ему «чашу студена вина».

Подали коней. Толпа людей окружила насъ. Какъ мусульмане, такъ и христіане приходили дружелюбно ко мнѣ и пожимали руку на прощанье...

Мы тронулись въ путь. Часа два мы непрерывно скакали на неутомимыхъ нашихъ коняхъ. Миновавъ на обратномъ пути «ханъ», мы затѣяли съ моими конвойными суваріями стрѣльбу изъ револьверовъ—для сравнительной пробы нашего оружія. Общій восторгъ вызвалъ мой полу-штуцеръ системы Маузеръ, пробившій напролетъ толстые ворота, посредствомъ бездымнаго пороха и малокалиберной пули..

Отъ «хана», начальникъ конвоя съ вахмистромъ сѣли въ мою коляску, что-бы немного поотдохнуть. Я съ тщеславнымъ албанскимъ капраломъ въ великолѣпномъ костюмѣ и съ однимъ изъ суваріевъ отправился впередъ во весь карьеръ. Наши кровные аргамаки понеслись вихремъ. Конвой далеко остался позади, когда мы добрались до сторожевого поста, въ десяти верстахъ отъ Велеса.

Два дня, прожитые въ Солуни унесли меня за тысячи верстъ. Не вѣрится, что такъ близко царствуетъ адъ средневѣковой жизни, буквально тѣ же порядки, какіе были въ Европѣ XI вѣка.

Здѣсь, на берегахъ бирюзовыхъ волнъ Солунскаго рейда, все зоветъ къ нѣгѣ и покою. Всюду богатыя виллы, музыкальные сады, европейская уютность и суетливость торговаго, портоваго города. Солунскій рейдъ, въ жаркую пору дня, мирно дремлетъ.

По ослѣпительной лазури его водъ чуть зыблетъ легкій вѣтерокъ. Надъ бѣлѣющей дымкой далекаго горизонта подымаются, еле замѣтнымъ эскизомъ, очертанія Олимпа, висящаго, какъ грёза, безъ всякой видимой связи съ землею, тамъ, въ облакахъ. Шумитъ суетливый кранъ на грузящемся «англичанинѣ». Ближе, около купальнаго, на сваяхъ, заведенія, стоятъ на якоряхъ любительскія яхты. Задумчиво облокотясь на гранитныхъ набережныхъ, умолкшіе передъ нѣжной картиной, вертлявые греки словно окаменѣли передъ ея красотами. По конкѣ вы ѣдете, вдоль роскошной набережной «Марины», мимо древней башни, сооруженной генуэзцами; всюду греки, итальянцы, испанскіе евреи; вотъ «Καφένειον Ολύμπου», далѣе пестрая толпа нищихъ, галдящихъ на всѣхъ жаргонахъ востока; въ руки попадается мѣстная яко-бы французская газетка, вся переполненная бранью въ защиту Дрейфуса. Изъ садовъ долетаютъ ноты «Iodl'a» гастролирующихъ тиролекъ; кривляется какой-то неаполитанецъ въ красномъ фракѣ. Далеко, по берегу—до Каламаріи—тянется рядъ роскошныхъ виллъ, принадлежащихъ мѣстнымъ крезамъ. Весело щебечутъ щеголихи-мусульманки, въ прозрачныхъ «feредже», въ богатыхъ шелковыхъ туалетахъ, очевидно выписанныхъ изъ Парижа. Гдѣ вы, мрачные женскіе силуэты, робко мелькающіе тамъ въ Скопіи, въ черныхъ какъ смоль яшмакахъ, стыдливо ускользающіе отъ взоровъ ненавистныхъ «гяуровъ»? Куда дѣлась ты, въ особенности, Солунь славянскихъ Первоучителей?—Отъ ней осталось только имя!

Всего нѣсколько лѣтъ прошло со времени открытія желѣзнодорожной линіи, ведущей изъ Солуни въ Битоль. Направляется она чрезвычайно странными зигзагами, черезъ Капсохори — до Караферія (Верріа), оттуда — круто поворачиваетъ на сѣверъ, мимо Нягусты, въ Водену; затѣмъ обходитъ длиннымъ полукругомъ черезъ Острово и вдоль западнаго берега озера того-же имени; наконецъ, около Лерины (Флорины) вступаетъ въ обширную Пелагонійскую равнину, по которой линія направляется уже параллельно съ кряжемъ Пелистера, прямо къ городу Битолю. Такая крайняя извилистость линіи очевидно объясняется слабостью государственной власти, которая не въ силахъ проводить желѣзную дорогу по опредѣленному направленію, путемъ экспропріаціи, а вынуждена подчиняться капризу каждаго встрѣчающагося по пути «бега» и владѣльца «чифликовъ», об-

ходя его владѣнія, когда онъ не желаетъ, чтобы дорога проходила черезъ нихъ.

Поѣздъ совершаетъ этотъ путь въ 10 часовъ. Всюду горы и озера, но какія озера! Особенно замѣчательна прозрачность и лазурь съ темнозеленымъ отливомъ въ водахъ озера, именуемаго «Острово», тѣмъ же именемъ, какъ и городъ. Край на горахъ оголенъ и раскаленъ немилосердыми лучами палящаго солнца; но въ широкихъ равнинахъ, напримѣръ, около Водены и отъ Флорины до Битолы, предъ вами простирается рай земной, сплошной фруктовый садъ, изобилующій персиками, винными ягодами и виноградомъ. За то все время путешествія, на протяженіи почти 300 верстъ, вы не найдете ни одного буфета, не можете купить кусокъ хлѣба, не найдете капли вина или пива. Приходится питаться одними фруктами, купленными у воденскихъ «помаковъ», кстати—говорящихъ на прекрасномъ болгарскомъ языкѣ. Около Капсохори, на самой границѣ Ѳессаліи, я снимаю фотографію съ мѣстныхъ крестьянъ, заговариваю съ ними. Они тоже отвѣчаютъ по-болгарски.

Послѣ Водены поѣздъ частыми изгибами пути, медленно пыхтя, взбирается все выше среди горъ; долго, верстъ за тридцать назадъ, мы видимъ, удаляющіеся внизу роскошныя фруктовыя рощи Водены. Край дѣлается чрезвычайно суровымъ. Всюду скалы, жалкій кустарникъ, чисто разбойническій видъ. Жителей нигдѣ не видать. Прямо къ сѣверу виднѣются очень высокіе и мрачные съ виду кряжи горъ. Тутъ должны быть верхи не менѣе 8.000 фут. высоты, судя по внѣшнему виду. Въ этомъ направленіи должна быть гора Нидже и высокія горы Моріова, или Морихова, простирающіяся по правому берегу Церны, до самаго Тиквеша.

Послѣ Острова поѣздъ катится шибче вдоль дивнаго озера. Подъ нами, надъ нами — мертвый скатъ и раскаленные на солнцѣ камни. Десятки верстъ безлюдья. Тамъ, по ту сторону озера, дичь страшная. Лазурныя горы и голубыя небеса. Селъ тоже нигдѣ не видно. Въ томъ направленіи должна быть гора Турла. Она уже за предѣлами славянскаго міра.

Послѣ этихъ мрачныхъ впечатлѣній, душа отдыхаетъ среди мягкой природы богатой, высоко лежащей Пелагонійской равнины, съ ея богатой растительностью и частыми поселками. Наконецъ, это опять христіанскій край. Что-то родное снова проглядываетъ въ трудолюбивомъ ея населеніи. Вечеръ уже надви-

гается надъ богатой житницей западной Македоніи, когда поѣздъ останавливается у большаго города, природной столицы края, города съ сорокатысячнымъ населеніемъ. Мы — въ Битолѣ.

Пелагонійская равнина, простирающаяся отъ Прилѣпа до Лерины, имѣетъ около 60 верстъ въ длину, и до 25 верстъ ширины. Мѣстные жители не употребляютъ названія «Пелагонійское поле», но предпочитаютъ указывать въ частности сѣверную, среднюю или южную его треть, означая ихъ именами: «Прилѣпскаго», «Битольскаго» или «Леринскаго» поля.

Эта обширная плоскость окружена высокими кряжами горъ. Съ запада тянется величественный Пелистеръ, высшая маковка коего поднимается на внушительную высоту, вѣроятно около 10.000 фут. надъ уровнемъ моря. Мнѣ говорили, что Пелистеръ, наряду съ Олимпомъ, единственная гора, на которой дѣйствительно имѣется вѣчный снѣгъ. Впрочемъ, изъ Битоля, я теперь снѣга не видѣлъ, что конечно объясняется крутизною скалъ съ этой стороны. Высокій Пелистерскій кряжъ пересѣкается горной дорогой на Рѣсенъ и Охридъ, проходящею въ перевалѣ, именуемомъ «Гява», по ту сторону коего тянется, на сѣверъ, хребетъ Бигла, о которомъ я уже упоминалъ. Пелагонійская котловина замыкается съ юга горою Вичемъ, надъ Лериной. Вдоль восточной окраины тянутся, съ юга на сѣверъ, сначала описанныя выше горы Нидже и Мориховскія, затѣмъ длинная вереница Селечки Планины, идущая параллельно верхнему теченью Церны, вплоть до Плетварскаго перевала. Сѣверную границу Пелагонійскаго поля образуютъ уже извѣстныя намъ Крушевскія горы, Даутица и Дамница-Планина, тоже заключающаяся у Плетвара.

Пелагонійская равнина считается самой обширной и самой плодородной во всей Македоніи. Воздѣлываются почти всѣ злаки, также табакъ, опіумъ и виноградъ. Населеніе здѣсь густо, въ особенности на скатѣ Пелистера. Безопасность въ Пелагонійскомъ полѣ сравнительно больше, нежели вообще въ Македоніи, такъ какъ разбойники не охотно появляются въ широкой равнинѣ. Есть тутъ и другая причина. Населеніе Пелагонійской равнины вообще безземельно и работаетъ на фермахъ, «чифликахъ», за счетъ богатыхъ беговъ и вліятельныхъ людей, которые, въ значительной степени, заинтересованы въ томъ, чтобы надъ нимъ не тяготила вѣчная угроза смерти въ такой степени, какъ въ горныхъ мѣстахъ. Бóльшая безопасность чувствуется

сразу. Вы, живя въ Битоліи, какъ-бы дышите этой атмосферой болѣе мягкой общественности. Послѣ дикаго вида Скопья, гдѣ всюду снуютъ хищники, съ оружіемъ въ рукахъ, и съ наступленіемъ темноты, всѣ ходятъ группами, съ фонарями, съ палками, а кто можетъ — при тѣлохранителяхъ, — васъ въ Битолѣ поражаетъ мирный видъ улицъ. До поздней ночи, въ теплую лѣтнюю пору, цѣлыя семьи, съ женами и ребятишками, гуляютъ по улицамъ, безъ страха, безъ оружія; все это болтаетъ, смѣется, отдыхаетъ. Давно забытый вами миръ, въ сѣверной Македоніи совершенно немыслимый, согрѣваетъ вашу душу. Правда есть и тутъ общія язвы турецкаго режима, и говорятъ, что эта безопасность весьма недавняго происхожденія. Она водворилась послѣ страшной неурядицы и частыхъ разбоевъ, когда въ Битолѣ проявлялъ свою дѣятельность умный валій «Али-Рифатъ-Паша», одинъ изъ рѣдкихъ государственныхъ людей Турціи, заслужившій благодарность мѣстнаго населенія и сумѣвшій подавить разбойничество тѣмъ, что онъ рѣшился на мѣру, въ высшей степени рискованную, съ турецкой точки зрѣнія, вооруживъ христіанское населеніе и организовавъ изъ его среды блюстителей порядка. Мѣра эта дала прекрасные результаты. Но Али-Рифатъ былъ смѣненъ, благодаря интригамъ въ столицѣ. Очевидно, что созданныя имъ условія относительной безопасности сохранились и послѣ него.

Не смотря на многія условія, при которыхъ народная масса должна была-бы богатѣть, нищета въ Пелагонійскомъ полѣ довольно обыкновенное явленіе, и она сопровождается значительнымъ нравственнымъ упадкомъ и болѣе скверными чертами населенія, сравнительно съ горными частями края. Это признаютъ сами македонскіе писатели. Житель деревень Битольскаго края считается ненадежнымъ для хозяина. Онъ легко прибѣгаетъ къ угрозѣ, а иной разъ и къ мести, поджигая гумно своего хозяина. Есть даже прозвище этихъ поселянъ «Палисламовцы». Это объясняется своеобразною язвою, на существованіе которой въ Скопійскомъ краѣ я уже указывалъ, но которая здѣсь, какъ говорятъ, достигаетъ болѣе остраго характера. Я разумѣю *аграрную язву*. Преобладаетъ именно крупное землевладѣніе. Вся земля почти распредѣлена по «чифликамъ» (фермамъ), и села почти вовсе безземельны. Но при этомъ, здѣсь, благодаря развившемуся довольно зажиточному городскому классу, замѣчается явленіе, для турецкихъ порядковъ, довольно оригинальное. По-

мѣрѣ раззоренія турецкихъ беговъ, чифлики переходятъ въ руки разбогатѣвшихъ христіанъ, которые для своего-же брата поселянина оказываются, въ силу экономическаго гнета, эксплуататорами не лучше турокъ.

Я попалъ въ Битоль какъ разъ ко дню тезоименитства Султана Абдулъ-Гамида, въ день 19 августа. Цѣлые сутки все населеніе, какъ мусульмане, такъ и христіане, было занято празднествами. Происходили военные парады, народное гулянье, вечеромъ — иллюминація въ городскомъ саду. Меня пригласилъ валій Абдулъ-Керимъ присутствовать на торжествѣ. Громадная масса народа вечеромъ толпилась въ подгороднемъ мѣстѣ, устроенномъ въ видѣ сада на горѣ заботами валія, который любитъ эти затѣи и на нихъ тратитъ много казенныхъ денегъ или даже суммъ, добываемыхъ по подписнымъ листамъ, разсылаемымъ по домамъ, при содѣйствіи жандармеріи. Абдулъ-Керимъ добродушный старый турокъ, какъ говорятъ, положительно помѣшался на народныхъ развлеченіяхъ. Его упрекаютъ въ томъ, что онъ раззоряетъ людей для того, чтобы устраивать сады, гулянья, ненужныя и дорого стоющія дорожки, проводимыя безъ пользы, акробатическія представленія и т. п. — Оригинальное зрѣлище было устроено на упомянутомъ вечерѣ, а именно турецкій театръ, ночью подъ открытымъ небомъ, въ присутствіи многотысячной толпы. Сцены состоятъ изъ діалоговъ, въ коихъ повторяются, въ теченіе цѣлаго часа одни и тѣже слова. Съ одной стороны стоитъ мужчина, съ другой стороны женщина: онъ персидскимъ принцемъ, она — альмеей. Оба армяне. Они хлопаютъ въ ладони и качаются, повторяя по-турецки «ахъ люблю тебя! Ахъ, какое пламя, я горю!» — И тотъ и другой воютъ въ носъ и нескончаемо, до тошноты сотни разъ повторяютъ одно и то-же. Мелкій дождь начинаетъ накрапывать на публику, но она того не замѣчаетъ. Сидятъ почти исключительно мужчины — магометане. Они ревутъ отъ восторга. Сбоку и сзади держится христіанская райя, обоего пола.

Затѣмъ, по приказанію паши, зажигаютъ богатѣйшій фейерверкъ. Съ высоты по всему скату парка, расположеннаго на горѣ, разливается море огней, трещатъ ракеты, вращаются магическія солнца и созвѣздія. До глубокой ночи толпа правовѣрныхъ ликуетъ и радуетъ своего пашу. Я возвращаюсь въ городъ, коекакъ пробираясь въ глубокую мглу, среди густыхъ массъ разгулявшейся восточной черни.

Въ Битолѣ мнѣ удалось дополнить свои прежнія наблюденія, съ цѣлью выясненія спорнаго вопроса объ этнографическомъ характерѣ македонскихъ славянъ. Я наконецъ увидѣлъ нѣкоторую племенную разновидность, что-то похожее на сербовъ.

Мы сидѣли въ «кафенэ», какъ вдругъ вижу группу лицъ, одѣтыхъ по-македонски, но съ шапочками, вродѣ черногорскихъ, на головѣ. Подсѣли мы къ нимъ и разговорились. Только что прибыли изъ Дебрскаго края. Говорятъ на языкѣ, представляющемъ какъ-бы искаженный многими сербизмами болгарскій языкъ. Я ихъ понимаю несравненно лучше, нежели людей, говорящихъ на чистомъ сербскомъ языкѣ. Я ихъ спрашиваю, кто они — сербы или болгаре. Они отвѣчаютъ: «Мы сербы». Но при этомъ, главный, повидимому имѣющій вліяніе на другихъ, отвѣчаетъ съ апломбомъ, тономъ не допускающимъ противорѣчія. Другой, которому я ставлю тотъ-же вопросъ, какъ будто преодолѣваетъ въ себѣ какое-то колебаніе. Справляюсь объ ихъ занятіяхъ. Первый — *учитель сербской школы* въ одной изъ мѣстностей полуалбанскаго края, на границахъ болгарской народности. Другой — простой «дюкянджи» (лавочникъ) и въ дѣлахъ пропаганды видимо тянетъ вслѣдъ за своимъ болѣе энергичнымъ и развитымъ товарищемъ.

Продолжаю допросъ.

— На чьей сторонѣ перевѣсъ, по селамъ вашимъ; есть-ли больше болгаръ или сербовъ?

— *Партія* болгаръ многочисленнѣе; насъ меньше!

Назвалъ онъ самъ каждую часть населенія не племенемъ, а *партіею*. Это слово, въ искаженномъ видѣ, у македонцевъ — произносится «*парта*».

— На какомъ же языкѣ вы говорите?

— Мы говоримъ на языкѣ ни то болгарскомъ, ни то сербскомъ, а такъ — середина.

Отвѣтъ показался мнѣ подозрительнымъ въ устахъ простого горца; въ немъ было что-то ужъ слишкомъ книжное.

— А кто были ваши дѣды и за кого себя считали?

— Въ то время у насъ никто не говорилъ ни о болгарахъ, ни о сербахъ. *А только говорили: мы—славяне*, и возлагали всю надежду на Россію, — прибавилъ мой собесѣдникъ, какъ-будто желая меня тѣмъ задобрить.

Разговоръ становился неестественнымъ. Кто же изъ простолюдинъ, напримѣръ, на Волыни, додумается до такой формулы:

«мы не поляки и не русскіе и не хохлы, а мы, молъ, *славяне*». Или гдѣ-нибудь, въ Эльзасъ-Лотарингіи, неужели крестьянинъ додумается сказать: «мы не французы и не нѣмцы, а индоевропейцы!» — Что-то выходитъ ужъ больно книжно!

Далѣе, мой собесѣдникъ, когда я ему замѣтилъ, что онъ недурно понимаетъ русскую рѣчь, сказалъ мнѣ слѣдующее: «Да, русскій языкъ для *насъ* ближе, нежели *дунайско-болгарскій* языкъ!»

Это уже совершенная выдумка.

Какъ бы кто ни смотрѣлъ на сербско-болгарскія отношенія, но оба языка, сербскій и болгарскій, должны быть признаны какъ самые близкіе между собою; русскій же языкъ несравненно болѣе разнится отъ сербскаго и болгарскаго.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ я составилъ себѣ такое впечатлѣніе, что мой собесѣдникъ изображалъ изъ себя не племенную разновидность, а *соціальное* явленіе: *болгарина, поддавшагося разнообразнымъ средствамъ воздѣйствія чуждой пропаганды, усвоившаго себѣ до извѣстной степени говоръ, почти тожественный съ сербскимъ, и усердствующаго для того, чтобы выполнить навязанную ему программу.*

Я полагаю, что такихъ людей не мало, это — особый типъ; но, повторяю, это—явленіе соціальное и искусственное, а не этнографическое.

Какъ только мы оставили вопросы, относящіеся къ распрѣ «партъ» сербской и болгарской, мой собесѣдникъ сталъ гораздо искреннѣе и естественнѣе. Я узналъ отъ него и его товарищей много цѣнныхъ данныхъ о дикомъ Дебрскомъ краѣ.

Впослѣдствіи я пожелалъ узнать, что̀ говорятъ о томъ-же вопросѣ образованные представители сербской пропаганды. Познакомившись съ г-номъ N., занимавшимъ въ недавнее время видное мѣсто въ рядахъ сербской партіи, въ одномъ изъ значительныхъ городовъ Македоніи, я поставилъ ему рядъ вопросовъ, относящихся именно къ западной Македоніи, которую онъ знаетъ, такъ какъ въ ней жилъ и работалъ. На этомъ основаніи, привожу этотъ разговоръ въ общей связи съ описаніемъ этой части края.

Я долженъ сказать, что въ отвѣтахъ г-на N. мнѣ понравилось то, что онъ ихъ не подправлялъ съ цѣлью непремѣнно выгородить своихъ и утопить противниковъ. Эта черта придавала въ моихъ глазахъ вѣсъ его словамъ.

Я задалъ ему нѣсколько повѣрочныхъ вопросовъ.

— Не откажите мнѣ сообщить сербскую точку зрѣнія на македонскій вопросъ,—сказалъ я.—Что же, по вашему, есть здѣсь какая-нибудь *доля* населенія, которую вы сами считаете *болгарами*, или нѣтъ?

— Здѣсь *всѣ христіане* (кромѣ грековъ и цынцаръ) *суть сербы. Болгаръ вовсе нѣтъ.*

— Но нѣть-ли хоть *болгаризмовъ* въ оборотахъ сербской рѣчи?

— Нѣтъ, и этого нѣтъ. Всѣ филологическія особенности, которыя иные считаютъ за болгаризмы, въ сущности имѣютъ свое соотвѣтствіе въ аналогичныхъ явленіяхъ, въ сербскомъ языкѣ».

Этотъ отвѣтъ имѣетъ одно великое достоинство. Онъ рѣзко ставитъ вопросъ. Дѣйствительно, будь утвержденіе сербской пропаганды направлено къ тому, что есть въ Македоніи *такіе сербскіе элементы, которыхъ не хотятъ признавать съ болгарской стороны*, я бы охотно далъ вѣру такому утвержденію. По правдѣ сказать, обѣ стороны такъ страшно озлоблены одна противъ другой, что на вѣру не слѣдуетъ принимать утвержденій ни той, ни другой стороны. Отчего бы не допустить, что есть кое-гдѣ *подлинные* сербы, которыхъ я, положимъ, не видѣлъ, но только потому, что мои наблюденія весьма недостаточны? Они могутъ быть. Я допускаю эту возможность[1]).

Но разъ вопросъ ставится категоричнѣе: «болгаръ не то, что мало, — а ихъ вовсе нѣтъ, т. к. есть *только* одни сербы», то я считаю себя въ правѣ утверждать, что *это невѣрно. Я всюду въ Македоніи видѣлъ болгаръ, несомнѣнно такихъ же подлинныхъ болгаръ, какъ въ княжествѣ болгарскомъ*, и если вся надежда сербской партіи основана лишь на возможности доказать, что *эти* люди — сербы, а не какая-либо къ нимъ примѣсь, то я полагаю, что можно пожалѣть ту партію, которая пробавляется такою призрачною надеждой.

Далѣе, я поставилъ моему сербсхому знакомому, г-ну N. такой вопросъ:

---

[1]) Такъ я и теперь склоненъ думать, что въ сѣверной части скопійской епархіи должна быть помѣсь сербовъ и болгаръ. Сербскіе оасисы показываетъ карта Лежана въ окрестностяхъ Охридскаго и Пресланскаго озера. Это обстоятельство не было провѣрено мною лично, но я склоненъ считать его вѣроятнымъ, имѣя въ виду то объясненіе, которое даетъ Макушевъ, видящій здѣсь остатки прежняго сербскаго заселенія Албаніи.

— «Бросимте филологію; обратимся теперь къ провѣркѣ аргументовъ иного рода. Скажите, пожалуйста, когда вы сербскіе дѣятели, обращаетесь къ македонцамъ и спрашиваете ихъ, кто они такіе, какъ отвѣчаютъ они вамъ? Говорятъ-ли они: «мы—сербы» или «мы—болгаре?»

Мой собесѣдникъ имѣлъ мужество отвѣтить:

— Мы большею частью получаемъ такой отвѣтъ: «ни сме бугаре». Но замѣтьте, что при этомъ, утверждая, что они болгаре, они произносятъ по-сербски—«бугаре», а не говорятъ «българе», какъ принято произносить по-болгарски.

Возраженіе моего собесѣдника показалось мнѣ слабымъ; тѣмъ болѣе, что я встрѣчалъ и въ Македоніи мѣстности, гдѣ произносится совершенно внятно «българе», а не «бугаре». Я продолжалъ вопрошать.

— Скажите пожалуйста, относится-ли турецкое правительство съ равною подозрительностью къ сербамъ въ Старой Сербіи (гдѣ все христіанское населеніе состоитъ изъ сербовъ) и въ Македоніи, гдѣ населеніе отчасти за сербовъ, отчасти противъ нихъ.

— А, нѣтъ, понятно, что къ сербамъ въ Македоніи турки относятся съ *меньшимъ* подозрѣніемъ.

— Ну, а къ болгарамъ, относится-ли турецкое правительство съ равною безпечностью, или оно ихъ болѣе заподозриваетъ, нежели сербовъ?

— Болгаре несомнѣнно считаются турками за менѣе благонадежныхъ, нежели сербы,—былъ отвѣтъ моего добросовѣстнаго собесѣдника.

Такимъ образомъ, все болѣе разъясняется, такъ сказать, перекрестнымъ допросомъ какъ болгаръ такъ и сербовъ, что

а) *большинство македонцевъ считаетъ себя самихъ болгарами;*

б) что турки оказываютъ *снисхожденіе сербской пропагандѣ* въ Македоніи, ради ослабленія болгарскаго элемента.

Послѣднее обстоятельство имѣетъ большой вѣсъ для рѣшенія сербско-болгарскаго спора.

При всей подавленности христіанскаго населенія въ Македоніи, оно все-таки чувствуетъ *свою кровную связь съ освобожденными болгарами княжества*, и въ этомъ несомнѣнно кроется одинъ изъ самыхъ серіозныхъ аргументовъ въ пользу того факта, что *Македонія заселена болгарами*, такъ, что вся исторія и жизнь свободной части болгарскаго народа служитъ могучимъ толчкомъ

къ освобожденію самой Македоніи. Турція это ясно сознаетъ и ждетъ *ближайшей опасности именно со стороны княжества болгарскаго. Очевиднымъ средствомъ для задержанія этого естественнаго стремленія болгаръ Македоніи къ освобожденію является сербская пропаганда въ Македоніи, которую Турція въ данное время не можетъ не считать полезнымъ для себя факторомъ.*

Всего какихъ-нибудь 45 верстъ длится ровный, шоссейный путь отъ Битоля до Прилѣпа. Дорога хороша, мѣстность ровная и безопасная. Постоянно попадаются встрѣчныя повозки, коляски, всадники съ мирнымъ, дѣловитымъ видомъ. Говорятъ, по нѣкоторымъ селамъ, иной разъ наши старые знакомые албанцы пошаливаютъ; но это все-таки бываетъ рѣдко. Проходитъ одинъ часъ за другимъ, подъ палящимъ солнцемъ. Пелистеръ уже давно становится все ниже и меньше; его отчасти заслоняютъ отъ глазъ отроги Биглы и Крушевскихъ горъ. Наконецъ, солнце озаряетъ роскошнымъ золотомъ заката, по правую сторону отъ пути — гору Каленикъ, изъ цѣпи Селечки-Планины. Темнѣетъ. Лиловыя тѣни давно охватываютъ и море окаменѣлыхъ волнъ и самое Пелагонійское поле. Еле вижу впереди забывшаго о насъ и далеко умчавшагося впередъ казеннаго тѣлохранителя.

Глубокая ночь стлалась надъ равниной, когда мой фаэтонъ въѣхалъ въ Прилѣпъ, гдѣ не безъ труда албанецъ-извозчикъ розыскалъ убогій ханъ, мѣсто моего ночлега.

Прилѣпъ—столица легендарнаго Марка-Кралевича, жившаго здѣсь въ XV-мъ столѣтіи. Надъ городомъ подымается крутая гора, на которой стоятъ знаменитыя развалины его замка, такъ называемаго въ Прилѣпѣ «Марко-Краль». Эти развалины подробно описаны въ путешествіяхъ Маккензи и Ирби, Гопчевича и друг. Масса легендъ сохранилась въ краѣ касательно этого эпическаго героя, имя котораго часто повторяется, не въ одной сербской народной поэзіи, но и въ болгарскихъ былинахъ, служа однимъ изъ извѣстнѣйшихъ доказательствъ глубокаго отраженія въ болгарскомъ былевомъ творчествѣ—вліянія сербской поэзіи.

Впрочемъ, эта черта пережила эпическіе вѣка и проявляется въ наши дни въ другомъ видѣ. Во время моихъ экскурсій, по всей Болгаріи, Ѳракіи и Македоніи, я никогда не слышалъ болгарскихъ пѣсенъ, удовлетворяющихъ мало-мальски развитому чувству красоты и музыкальности. Но за то сербскіе романсы чуд-

ной красоты и гармоніи нерѣдко поются въ болгарскихъ кругахъ. И не одна сербская, но и румынская музыка съ бренчаніемъ на гитарѣ—наслаждаетъ теперь тѣхъ, болѣе чуткихъ болгаръ, которыхъ ужасаетъ завываніе голосомъ шакала, на турецкій манеръ—обыкновенный мотивъ болгарскаго народнаго пѣнія—или визжаніе въ носъ, не менѣе раздирающее слухъ,—жалкое наслѣдіе отъ греческаго духовенства, въ болгарскихъ церковныхъ напѣвахъ. Насколько я могъ замѣтить, болѣе культурная музыка въ болгарскомъ обществѣ проникаетъ въ двухъ видахъ: отъ сербовъ заимствуются звуки нѣги и страданія; отъ русскихъ—солдатская пѣснь и мужественныя созвучія гимновъ боевыхъ.

Выѣхавъ изъ Прилѣпа въ Тиквешъ черезъ горы, я совершилъ путь до Кавадарцевъ, на разстояніи около 70 верстъ, употребивъ на этотъ переѣздъ 10 часовъ. Переѣздъ черезъ высокій Плетварскій перевалъ, между Бабунскими и Селецкими горами, весьма интересенъ; виды въ высшей степени живописны. Оглядываясь назадъ къ Прилѣпу, съ вершины прохода, за селеніемъ Плетваромъ, вы прощаетесь съ Пелагонійскою равниною. Пелистера и Биглы уже не видно вовсе. Справа «Дамница Планина» — направляется къ утесамъ Марка-Краля. Далеко на горизонтѣ, въ плодородной низинѣ, виднѣется Прилѣпъ. Надъ вашей головой Гора-Баба, и тутъ же, на высокой полянѣ, македонецъ-пахарь гонитъ жалкій путь, запряженный буйволами; отворачиваясь отъ тяжелаго для него вида вооруженныхъ проѣзжихъ, онъ не замѣчаетъ, какъ я навожу на эту сцену объективъ моего «Кодака».

Но вотъ, съ высшей точки Плетварскаго перевала взоръ вашъ простирается, съ орлиной высоты на дивную картину. Простирается прямо на востокъ долина рѣки «Рѣки», путь къ Тиквешу. Вдали, почти подернутая дымкой синевы,—гора «Радобиль» залегаетъ мощною стѣною поперегъ небосклона. Справа и ближе къ намъ ее подпираетъ отрогъ «Лѣски», составляющій горный скатъ надъ Бѣловодицей.

На вершинѣ перевала стоитъ небольшой военный пикетъ. Подходитъ добродушный турокъ, безъ оружія и наивно спрашиваетъ меня:—«Челебій, ты вѣрно Ингилезинъ»?—«Нѣтъ, говорю я; не изъ Англіи я, а изъ Россіи. Я «Московъ-чувѣкъ»! Турокъ кивнулъ съ выраженіемъ уваженія. Имя Россіи всегда встрѣчается съ чувствомъ почтенія и не безъ оттѣнка нѣкоторой симпатіи. На восточномъ скатѣ стратегическій шоссе прекрасно устроенъ. Онъ зигзагами спускается по склонамъ «Буди-Мажа», среди

мрачныхъ утесовъ и громадныхъ каменныхъ отваловъ. Къ сѣверу разоблачается во всемъ своемъ грозномъ величiи бѣлѣющiй, благодаря своей известковой породѣ, пирамидальный «Козякъ», высшая точка Бабунскихъ горъ.

Между Плетварскимъ переваломъ и с. Троякомъ, находится деревня Бѣловодица. Мы ее оставляемъ, справа, въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ дороги. Противъ села, у самаго шоссе, мы вдругъ замѣчаемъ развалины небольшой церкви, безъ крыши, но съ замѣчательно сохранившимися фресками. Я снялъ съ нея цѣлый рядъ фотографiй. Снимки съ фресокъ удались хорошо. Къ сожалѣнiю надпись славянская внутри церкви и древнегреческая, высѣченная на камнѣ, слѣва отъ входа, пропали. У Гопчевича приведены и та и другая. Онъ передаетъ, что славянская надпись гласитъ о томъ, что церковь эта была сооружена въ 7059—(1551) году, въ честь св. Николая. Принимаю это на вѣру, такъ какъ я положился на свой аппаратъ и надписи прочесть не успѣлъ.

Изъ 10 фотографическихъ снимковъ, посвященныхъ много Бѣловодицкой церкви вышли благополучно только пять. По нимъ, спецiалисты смогутъ опредѣлить многое, цѣнное съ археологической точки зрѣнiя. Я укажу только на двѣ особенности, которыя меня поразили. Въ изображенiи Iоанна-Крестителя, святой держитъ въ рукахъ грамоту, въ которой можно различить 4 строки, написанныя неудобопонятной кириллицею. Кажется, что въ первой и третьей строкѣ буква ɋ заимствована изъ *глаголицы.* Если это вѣрно, то это служитъ указанiемъ на то, что въ XVI-мъ столѣтiи — влiянiе далматинской письменности отражалось въ глубинѣ Македонiи.

Затѣмъ, замѣчательно то, что Бѣловодицкая церковь представляется чѣмъ-то въ родѣ «архитектурнаго палимпсеста». Сооружена она отчасти изъ грубыхъ камней мѣстной породы, а отчасти изъ правильно оттесанныхъ глыбъ привознаго мрамора, на которыхъ имѣются древне-греческiя надписи и барельефы, изображающiе миѳологическiя фигуры, въ классическихъ хитонахъ. Повидимому христiанская церковь соорудилась изъ развалинъ древнегреческаго храма. Эти мраморные обломки, колонны и т. п. разбросаны всюду, съ западной стороны церкви, противъ воротъ, занимая пространство саженей на 50 отъ зданiя церкви.

Мы ѣдемъ дальше. Долина расширяется около Трояка. Внизу, у воды — обнаруживаются цвѣтущiя, плодородныя мѣста. Поля вдоль по рѣкѣ засѣваются опiумомъ.

Около села Фариша—граница двухъ виляйэтовъ—Битольскаго и Солунскаго. Тутъ стоитъ убогій ханъ. Лошади отдыхаютъ цѣлый часъ.

Послѣ того, мы проѣзжаемъ черезъ ущелья передъ Дреновымъ. Въ этой мѣстности, кажется,—небольшая кучка людей могла-бы задержать цѣлую армію. Нельзя себѣ представить мѣстность болѣе приспособленную, для разбойничества, нежели дикія «Дреновскія ущелья». Впрочемъ, эта мѣстность и теперь считается изъ самыхъ опасныхъ и лишь благодаря частымъ разъѣздамъ конной стражи, для обезпеченія почтоваго проѣзда на станцію Градско, турецкому правительству удалось, въ послѣдніе годы, немного обезпечить безопасность этого пути. Село Дреново населено довольно дикими «помаками» и пользуется дурной славой. Мы оставляемъ его въ сторонѣ и быстро ѣдемъ дальше. Около заката солнца мы переѣзжаемъ, по желѣзному мосту, возлѣ селенія «Возарцы», черезъ рѣку Церну. Направо, вверхъ по рѣкѣ, мелькаютъ высокіе кряжи Морихова, озаренные послѣдними лучами дня. Передъ нами простирается плоскогорье, открывающееся все шире и шире. Мы теперь уже выѣзжаемъ въ *Тиквешъ*. Воздухъ замѣтно теплѣе, нежели въ долинѣ Рѣки. Всюду изобилуютъ виноградники, гордость Тиквеша.

Въ темную ночь мы въѣзжаемъ въ городокъ Кавадарцы — столицу Тиквеша.

Въ мѣстномъ «ханѣ» мнѣ отвели комнату безъ малѣйшихъ признаковъ мебели. Голыя стѣны и цыновка на полу. Ужинъ самый скудный подали на скамеечкѣ, за неимѣніемъ стола. Стульевъ нѣтъ. Рядомъ со мною, на балконѣ хана сидятъ на полу два мусульманина и усердно пьютъ ракію. Мы познакомились.

— «Откуда ты»? — спросилъ старикъ съ длинными сѣдыми усами, покуривавшій папиросу за папиросой и, видимо, совсѣмъ охмелѣвшій отъ ракіи.

— «Азъ сьмь руснакъ, московъ-чувѣкъ, отъ Русія», отвѣчалъ я.

Мой прямой отвѣтъ понравился моимъ собесѣдникамъ. Младшій изъ мусульманъ, тридцатилѣтній забулдыга, съ вызывающими, дерзкими чертами лица, упитанная фигура безсовѣстнаго жуира и насильника, дышащая здоровьемъ и какою-то животной радостью — повернулся ко мнѣ привѣтливо, пожалъ руку и сказалъ:

— «Хайде да піемъ ракія! — Скажи, братъ, ты навѣрно пріѣхалъ сюда покупать виноградъ?

— «Нѣтъ, братецъ, я винограда не покупаю, а ѣду для своего «кейфа» (удовольствія).

Старикъ представилъ мнѣ торжественно своего младшаго товарища, хищнаго Азиса.

— «То мой чувѣкъ! — Сказалъ мнѣ старый «спахій» (помѣщикъ). «Онъ разъѣзжаетъ по моимъ чифликамъ (фермамъ) и собираетъ съ людей дань, потому что я богатый человѣкъ»!

Я обрадовался рѣдкому случаю. Въ лицѣ моихъ собесѣдниковъ я знакомился съ піявками аграрной язвы. Предо мной былъ алчный «спахій»; а хищный Азисъ съ поясомъ, наполненнымъ пулями и патронами, былъ его приказчикъ, т. е. типъ сельскаго мучителя.

Оба прекрасно говорили по-болгарски, такъ какъ они были мѣстными «помаками».

— «Мой братъ, продолжалъ старикъ, держитъ съ откуповъ всю царскую десятину въ Штипскомъ округѣ. Онъ, на торгахъ, далъ три тысячи лиръ за право взыманія царской дани»!

Эти слова были сказаны съ гордымъ достоинствомъ.

Зашла рѣчь о Россіи. Мои помаки стали говорить о ней съ большимъ почтеніемъ, подчеркивая, что они «очень любятъ русскихъ и терпѣть не могутъ болгаръ».

— «Я былъ «аскіеръ» (солдатъ) противъ русскихъ, сказалъ старикъ, и былъ я затѣмъ «есырь» (плѣнникъ). Ахъ, какъ хорошо было въ русскомъ плѣну»!

— «Гдѣ-же ты былъ въ плѣну»? — Старикъ что-то забормоталъ съ выраженіемъ стыда на лицѣ.

— «Что такое онъ говоритъ, не разберу»? спросилъ я Азиса.

— «Онъ говоритъ, что ему не пріятно, и онъ не желаетъ сказать, гдѣ былъ въ плѣну». — Я заявилъ, что уважаю его чувство и не настаиваю.

— «А есть-ли у васъ старики и «бабички», умѣющія пѣть ваши «старовремски» пѣсни? — спросилъ я Азиса.

— «Какъ-же, есть! — отвѣтилъ онъ. Извѣстно, что «помацкія пѣсни» самый таинственный кладъ народной старины славянской. Мнѣ довелось слышать отъ одного болгарскаго офицера, уроженца тѣхъ частей Родопскихъ горъ, которыя заселены помаками, что онъ записалъ такую рѣдкую пѣсню, въ которой разсказывается со скорбью, какъ они «потурчились» и пере-

стали быть болгарами, сдѣлавшись «помаками—мусульманами», въ голодный годъ, когда «одни дѣтки малыя остались»!

— «Да вотъ, сказалъ весело подмигивая Азисъ. Сегодня празднуютъ въ Кавадарцахъ богатую свадьбу. Пойдемъ съ тобою. Тамъ ты услышишь, какъ люди поютъ»!

Я согласился съ радостью, не сомнѣваясь въ томъ, что Азисъ меня приглашаетъ къ «своимъ», на помацкую свадьбу. Я не подозрѣвалъ, какія неожиданныя сцены были впереди.

Тамъ, на свадьбѣ, узнавъ о прибытіи русскаго, прислали просить честью на торжество. Отправляюсь. Подходимъ къ зажиточному дому родителей невѣсты. Все освѣщено; ликующихъ и празднующихъ свыше ста человѣкъ. Тутъ я только узналъ, что свадьба — христіанская. Веселый Азисъ пригласилъ меня туда, будучи самъ непрошенъ, по праву угнетателя — правовѣрнаго, входящаго всюду безъ спроса. Мнѣ потомъ дополнили нравственный обликъ Азиса. Оказалось, что онъ незадолго передъ тѣмъ насильственно «потурчилъ» несчастную болгарскую дѣвушку. Словомъ сказать, мой первый кавадарскій знакомый оказывался «агаряниномъ» чистѣйшей воды.

На лѣстницѣ ждала меня почетная встрѣча. Сотня рукопожатій, радость на всѣхъ лицахъ: проѣзжій «руснакъ» пожаловалъ на свадьбу! Горячее привѣтствіе, градъ возгласовъ «добрѣ дошелъ», угощенія и самая жгучая любовь безъ конца. Все лѣзетъ съ жадностью посмотрѣть на «Россію». Это — незабвенныя сцены!

Въ первой комнатѣ, молодежь со скрипками отплясываетъ народное «хоро», звонко отбивая тактъ каблуками.

Въ диванной комнатѣ меня усаживаютъ, съ почетомъ въ кругу стариковъ. Съ боку—подальше, сажаютъ втершагося вслѣдъ за мною Азиса, а также примазавшагося къ намъ моего «суварія», который торчитъ, съ комической важностью, среди гостей, съ винтовкой Мартини, неразлучно сохраняемой въ рукахъ. Обоихъ мусульманъ тоже угощаютъ ракіей.

Однако, смущеніе и гнѣвъ на непрошенныхъ гостей растетъ мало-по-малу. Меня шепотомъ просятъ удалить ихъ какъ-нибудь со свадьбы.

Пока мы совѣтуемся, какъ-бы деликатнѣе устроить дѣло, вдругъ раздаются по лѣстницѣ тяжелые шаги. По полу сосѣдней комнаты, гдѣ танцуютъ, слышится стукъ ружейныхъ прикладовъ... Дверь растворяется. Входятъ нѣсколько вооруженныхъ

албанцевъ и садятся грубо, нахально, рядомъ съ Азисомъ. Мы находимся словно въ кордегардіи.

Мнѣ объяснили, что это «турецкая полиція посылаетъ на свадьбы вооруженныхъ людей, *для соблюденія порядка*»! — Это въ частной квартирѣ.

Возбужденіе растетъ. Что-то готовится не доброе. Изъ сосѣдняго, танцовальнаго зала къ намъ лѣзетъ молодежь — болгарчата. Наступаютъ нѣсколько секундъ поразительной, захватывающей сердце тишины. На лицахъ изображается рѣшимость и восторгъ. Глаза налиты кровью; суровое выраженіе у всѣхъ; глаза подняты къ небу...

Разомъ грянулъ чудный хоръ. Мощными звуками, изъ ста грудей вырвавшаяся македонская «комитская» пѣсня — потрясаетъ воздухъ мужественными аккордами. Хоромъ раздается торжественный повстаннический гимнъ:

„Простъ и бѣденъ нашъ народъ,
Но духъ его непобѣдимъ!
Возстанемъ мы изъ рода въ родъ,
Цѣпей-же рабства не хотимъ!

Бить мы будемъ палачей
И свергнемъ ихъ постыдный гнётъ;
Довѣрьтесь силѣ вы мечей,
Твердыню сила разнесетъ!

Кровь отцовъ и матерей
Пора теперь мечами смыть!
Положь, народъ, предѣлъ скорбей,
Пора тебѣ свободнымъ быть!“

Я взглянулъ на мусульманъ. Они почернѣли отъ гнѣва. Въ воздухѣ запахло кровью!...

Какъ только затихли послѣдніе звуки гимна, я всталъ и предложилъ Азису и «суварію» слѣдовать за мною, желая приложить свое вліяніе къ предотвращенію дальнѣйшихъ бурныхъ сценъ. Азисъ и турокъ повиновались. Албанцы вышли вслѣдъ за нами и куда-то исчезли во тьмѣ ночной. Я вернулся въ ханъ.

На другой день послѣ кавадарскаго свадебнаго пиршества, ночь застала меня скачущимъ въ сопровожденіи двухъ помац-

кихъ всадниковъ, Гассана и Гуссейна, около станціи Криволакъ, къ сѣверу отъ Неготина, по дорогѣ въ Штибъ.

Всего нѣсколько часовъ стоялъ я въ Неготинѣ и наслышался о мѣстной знаменитости Усинъ-Пелеванѣ, прозванномъ «Неготинскимъ султаномъ», который силою оружія налагалъ дань на мѣстныхъ христіанъ. Самозваннымъ жестокимъ феодаломъ, этотъ разбойникъ сумѣлъ себя поставить такъ, что турецкая власть съ нимъ ничего подѣлать не могла. Впрочемъ она скорѣе покровительствуетъ подобнымъ могучимъ тиранамъ. Осенью «Неготинскій султанъ» былъ убитъ, послѣ ряда совершенныхъ имъ преступленій. Тогда турецкія власти заарестовали немедленно многихъ христіанъ...

Выѣхавъ изъ Неготина верхомъ съ людьми моего конвоя, я сначала, было, разсчитывалъ попасть въ Штибъ, хотя бы глубокой ночью; но мнѣ единогласно стали отсовѣтывать, указывая на то, что переѣздъ чрезъ горы прямо на Штибъ, не менѣе 6—7 часовъ пути, представляетъ большія трудности даже днемъ, а ночью — мы, навѣрное, застрянемъ въ дорогѣ.

Я начиналъ впадать въ нерѣшительность. Вернуться назадъ я бы никогда не допустилъ и мысли. Впереди насъ ожидало что-то таинственное и, во всякомъ случаѣ, непріятное: утомительная ѣзда на коняхъ, въ совершенно непролазныхъ дебряхъ, быть можетъ, въ теченіе цѣлой ночи. Зги было не видать; лишь яркія звѣзды мерцали; сбоку шипѣлъ буйный Вардаръ, подъ утесами во тьмѣ непроглядной.

— Челебій, спой что-нибудь! — сказали помаки.

Русская пѣсня зазвенѣла во тьмѣ ночной, и ближніе утесы вернули намъ эхо:

И колокольчикъ, даръ Валдая,
Гудитъ уныло подъ дугой!

Замолчали. Слышенъ только топотъ усталыхъ коней по каменистой тропинкѣ.

Помаки затянули свою пѣсню. Одинъ запѣваетъ, другой вторитъ въ отвѣтъ. Страненъ видъ этихъ «турецкихъ» воиновъ, унылой, но задушенной пѣснью, славянскими звуками изливающихъ свою душу!.. Музыкальный мотивъ напоминалъ что-то родное, тамъ гдѣ-то уже слышанное, быть можетъ, сто разъ на необозримыхъ поляхъ Россіи, въ страдную пору, гдѣ-нибудь

Подъ телѣгой, ночуя въ степи!..

Слова были несовсѣмъ понятны. Я попросилъ, чтобы они мнѣ изложили содержаніе пѣсни.

Гуссейнъ, исполинъ въ черныхъ усахъ, типъ славянскаго витязя подъ феской, повернулся ко мнѣ своею молодцоватой, нѣсколько мрачной фигурой и сказалъ.

— Въ пѣснѣ поется про то, какъ былъ человѣкъ, а у него красавица жена. И не *сумѣлъ* онъ любить ее, какъ слѣдуетъ. А случился тогда «кумшій», красавецъ собой и умѣлъ любить. И привязалась къ нему жена. И вышелъ у соперниковъ кровавый бой. И «кумшій» убилъ мужа возлюбленной красавицы!

— Что это, «старовремская» пѣсня.

— Старовремская! — отвѣчалъ мой «Марко-Кралевичъ».

Мы переѣхали по мосту чрезъ Вардаръ и поѣхали степью. Горы начинаются тамъ въ нѣсколькихъ верстахъ впереди.

— Челебій, заѣдемъ въ чифликъ, попросимъ ночевки. Вѣдь, мы ночью ничего не подѣлаемъ, — сказалъ Гассанъ.

— Что это за чифликъ (ферма)?

— А тутъ живетъ челебій изъ «Алеманніи» со своею госпожей. Давно купилъ онъ этотъ чифликъ и живетъ себѣ мирно!

— Что же, заѣдемъ! — согласился я.

Подъѣзжаемъ къ усадьбѣ, гдѣ мерцаетъ огонекъ. Отчаянный лай собакъ. Подходитъ какой-то вооруженный человѣкъ, узнаетъ Гассана, и начинаются мирные переговоры. Наконецъ, слѣзаю съ сѣдла; идетъ ко мнѣ на встрѣчу самъ хозяинъ. Представляюсь.

— Извините, — сказалъ онъ, — если я васъ принимаю безъ желательныхъ удобствъ, но я самъ только что проѣздилъ 15 часовъ верхомъ, а жена моя укладывается и на-дняхъ ѣдетъ въ Европу.

Трудно жителю нашихъ городовъ представить себѣ то чувство душевнаго отдыха и удовлетворенія, которое испытываетъ путникъ, отрѣзанный отъ всего цивилизованнаго и знавшій въ теченіе цѣлыхъ недѣль или мѣсяцевъ одни только впечатлѣнія изъ варварскаго міра, ежели этому путешественнику внезапно посчастливится вдругъ, какъ бы въ силу волшебства, попасть въ уютный, культурный уголокъ, тамъ, гдѣ его и не подозрѣваешь.

Помнится мнѣ такая оригинальная встрѣча въ Енисейской тайгѣ. Буря насъ застигла въ лѣсахъ и горахъ настоящаго медвѣжьяго угла. Вдругъ, на поворотѣ пути, предъ нами словно выросла изъ земли усадьба съ помѣщичьимъ домомъ. Насъ при-

нимаютъ мокрыхъ, голодныхъ и холодныхъ «таежныхъ волковъ», угощаютъ прекрасно сервированнымъ обѣдомъ; мы усаживаемся въ круговую въ интеллигентной гостиной, среди милѣйшаго дамскаго общества, невѣсть какими судьбами притаившагося на краю свѣта въ дѣвственномъ лѣсу.

Эти впечатлѣнія изъ далекой Сибири вспоминались теперь, на берегахъ Вардара, когда я сдѣлался предметомъ самаго вѣжливаго гостепріимства со стороны супруговъ X., владѣльцевъ «Вардарской фермы».

«Челебій изъ Алеманіи» оказался *англійскимъ* горнымъ инженеромъ, родившимся въ Смирнѣ и купившимъ «Вардарскій чифликъ» съ прилегающими угодьями девять лѣтъ тому назадъ. Кромѣ земледѣльческой обработки фермы, онъ завѣдываетъ ртутными и антимоніевыми рудниками въ самыхъ неприступныхъ частяхъ Мориховской планины, на южной границѣ Тиквеша. Эти рудники обработываются на средства солунскаго еврейскаго торговаго дома Алатини, съ помощью вѣнскаго Лендербанка.

— Вы представить себѣ не можете, какая роскошная страна, совершенно напоминающая Тироль, въ этомъ горномъ кряжѣ Морихова, — сказалъ мнѣ г-нъ X—сонъ, когда мы усѣлись въ уютной столовой, а г-жа X—сонъ стала разливать чай, на англійскій ладъ, изъ мельхіороваго прибора, въ громадныхъ чашкахъ. Въ углу комнаты валялись лошадки изъ папье-маше; на стѣнахъ висѣли англійскія картинки; въ сосѣдней комнатѣ гувернантка-англичанка укладывала спать розовыхъ ангелочковъ, чистокровныхъ «englisch baby».

— Во-первыхъ, — продолжалъ хозяинъ, — представьте себѣ отвѣсныя скалы, въ 800 метровъ вышины, надъ живописными ущельями. Всюду вода, наверху снѣгъ въ самое жаркое время года. Вездѣ дремучіе, вѣковые лѣса, не въ примѣръ прочей Македоніи, гдѣ все выжжено и голо. Изобиліе дичи, чудная форель въ рѣчкахъ, много дикихъ звѣрей — медвѣдей, волковъ. Въ февралѣ восемь албанцевъ — «тосковъ» были съѣдены волками. На нихъ напала стая въ 200 головъ. Они защищались мужественно и убили 30 волковъ, но все же были растерзаны. Волки съѣли одежду, обувь, приклады ружей, все. Остались только металлическія части ружей!

— Скажите, сударыня, — спросилъ я, — не приходится-ли вамъ иногда слышать перестрѣлку вблизи вашего имѣнія?

— О, нѣтъ, мы живемъ здѣсь весьма *мирно*. Правда, мы всегда вооружены.

При этомъ барыня такъ хорошо заговорила о репитиціонныхъ системахъ Винчестера, Манлихера, Маузера, что я понялъ, до какой степени все на свѣтѣ *относительно*, даже *идея мира*.

Отъ «Вардарскаго чифлика» я въ три дня проѣхалъ въ Кюстендиль, въ предѣлахъ Болгарскаго княжества, черезъ малоизвѣстныя и трудно проходимые горные кряжи: Конечки и Смърдешъ-Планины, Плачкавицы и Плавицы, Осоговской Планины и отрога Лисецъ. Весь этотъ край орошается Брѣгальницей (съ ея притокомъ Злѣтовской рѣкой); а за Лѣсновскимъ Монастыремъ, стоящимъ на водораздѣлѣ, воды текутъ уже къ «Кривой рѣкѣ», притоку р. Пчини.

Часть путешествія между р. Вардаромъ и городомъ Штибомъ была наиболѣе опасною, въ виду того, что путь мой шелъ на пересѣченіе той полосы мусульманскихъ поселеній, о которой я уже говорилъ, и которою христіанская Македонія какъ-бы разъединяется на двѣ части. Тутъ Албанцевъ нѣтъ. Но опасными фанатиками и грабителями считаются «юруки».

По пути до Болгаріи я встрѣтилъ только два города: Штибъ и Криву-Паланку (Эгри-Паланка).

Штибъ значительный городъ около Брѣгальницы. Онъ имѣетъ свыше 12 тысячъ душъ населенія, изъ нихъ 4.000 болгаръ. Турки преобладаютъ. Попадается много испанскихъ евреевъ. Торговое значеніе Штиба пало со времени проложенія желѣзной дороги по долинѣ Вардара. Дорога возвеличила Солунь въ ущербъ ярмарочнымъ пунктамъ, подобнымъ Штибу. По своему положенію, Штибъ имѣетъ важное стратегическое значеніе, быть можетъ первое послѣ Скопья.

Въ Штибѣ съ предмѣстьемъ «Ново-Селомъ» есть древнія церкви XIII столѣтія. Кругомъ города на горѣ простираются значительныя развалины древнихъ укрѣпленій и замковъ: «Штибскій Хиссаръ».

Въ Штибѣ болгарская интеллигенція отличается смѣлостью и энергіею. Сами болгаре считаютъ Штибъ важнымъ духовнымъ центромъ національнаго возрожденія. Тутъ розыгралась нѣсколько лѣтъ тому назадъ кровавая драма, именуемая въ Болгаріи «Виннишката афера». Въ горной мѣстности, гдѣ село Винница, (на вер-

ховьяхъ Брѣгальницы, выше Кочаны)—турецкія власти нашли небольшой складъ оружія. Приняты были строгія мѣры. 19-го ноября 1897 года Винницу заняли цѣлымъ отрядомъ турецкихъ войскъ. Пошли жестокія истязанія. Раздался стонъ страдальцевъ по рѣкѣ Брѣгальницѣ, по округамъ Кочанскому, Малешевскому и Штибскому. Но главныя пытки происходили въ застѣнкахъ Штиба, гдѣ сидѣлъ весь цвѣтъ мѣстной болгарской интеллигенціи. Директору болгарскаго училища Петру Попъ-Арсову воткнули желѣзные шипы подъ ногти. Другихъ учителей, также священниковъ, били жестоко, ударяя головы объ стѣну. Учителя Іосифа Даскалова подвели къ раскаленной плитѣ, и предложили ему лечь на огонь. Тогда онъ заявилъ, что предпочитаетъ все показать туркамъ. Онъ ихъ повелъ въ горы. Около Кратова онъ вдругъ ринулся въ пропасть, постаравшись увлечь съ собою каймакама. Его подняли на днѣ пропасти съ переломанной ногой и перестали затѣмъ его пытать. Турки употребили великія усилія къ тому, чтобы скрыть эти ужасы. Теперь 12 мучениковъ, потерпѣвшіе отъ «Винницкой аферы» томятся въ темницѣ «Подрумъ-Кале» — въ Малой Азіи. Они сосланы туда безъ всякаго суда.

По выходѣ изъ Штиба нашъ путь шелъ прямо на сѣверъ, сначала по Брѣгальницѣ, а затѣмъ до верховьевъ Злѣтовской рѣки. По пути попадаются уже села со сплошнымъ болгарскимъ населеніемъ; сначала Горный-Болванъ (въ 12 верстахъ отъ Штиба); далѣе Гойнота, Вучишта, Ратовица. Затѣмъ, возлѣ села Драча, мнѣ доводится видѣть богатую усадьбу турецкаго бега, съ чифликомъ; владѣльца зовутъ «Гюсни-Бей». Его богатый двухъ-этажный домъ окруженъ густой растительностью садовъ, среди обѣднѣвшей христіанской деревни. Далѣе, мы оставляемъ, въ одной верстѣ, по правую руку, село Злѣтово, и наконецъ подъѣзжаемъ къ обители села Лѣснова. Тутъ стоитъ древній монастырь Преподобнаго Гавріила Лѣсновскаго, именуемый тоже монастырь «Святыхъ Отецъ». Мнѣ удалось снять довольно удачно его видъ. Его посѣтилъ въ 40-годахъ Ami Boué, но кажется въ русской литературѣ описаній его нѣтъ. Надпись, высѣченная на камнѣ надъ фонтаномъ, помѣчена 7143-мъ годомъ отъ Сотв. Міра (1635 г. отъ Р. Х.).—Очевидно самый монастырь построенъ гораздо раньше. Зданіе каменное, стѣны массивны, какъ крѣпость. Снаружи и внутри интересныя фрески. Я видѣлъ около главнаго алтаря древніе лики сербскихъ царей.

При церкви выстроены келіи въ казарменномъ зданіи болѣе легкой постройки, нежели храмъ. Игумена нѣтъ. Онъ въ заточеніи, въ Подрумъ-кале; онъ одинъ изъ мучениковъ «Винницкой аферы».—Меня радушно принимаютъ монахи и относятся ко мнѣ съ восторгомъ, узнавъ, что я русскій. Заводятъ даже разговоръ по-русски тѣ, которые научились русскому языку, живя на Аѳонѣ.

Не смотря на усиленныя просьбы монаховъ, я отправляюсь въ путь, въ вечерній часъ. Турки моего конвоя настаиваютъ, чтобы я взялъ проводника, ибо дальше—путь на Эгри-Паланку труденъ и совершенно имъ неизвѣстенъ. Къ намъ присоединяется болгаринъ-пастухъ, который скользитъ по скаламъ, какъ коза; наши измученныя лошади еле тащутся за нимъ. Одинъ конь окончательно искалѣченъ трудностями пути. Мы его развьючиваемъ, чтобы только дать ему дожить до ночлега.

Среди дремучаго лѣса, надъ «Горнимъ-Кратовомъ», на высотѣ около 6.000 футъ была проведена послѣдняя моя ночь въ Македоніи. Измученный и голодный, я утолилъ свой голодъ козьимъ сыромъ и хлѣбомъ. Не смотря на чудную южную природу, высота давала себя чувствовать, когда я засыпалъ подъ открытымъ небомъ, и холодъ пронизалъ мои кости. Тѣмъ не менѣе было хорошо, среди грозной простоты этого міра невѣдомыхъ вершинъ, имѣя вокругъ себя пропасти и безконечный нарядъ звѣзднаго неба юга!..

На зарѣ мы были уже въ пути. Первые лучи восхода застали насъ карабкающихся пѣшкомъ на верхнихъ гребняхъ Осоговской Планины. Около этой мѣстности долженъ быть «Царевъ-Врьхъ». До полудни мы уже не выходимъ изъ густыхъ лѣсовъ, покрывающихъ сплошнымъ покровомъ отроги горы «Лисецъ»—до городка Крива-Паланка.

Прибывъ въ послѣдній турецкій городъ, я увидѣлъ всюду много войскъ. Очевидно, тутъ сосредоточена часть арміи, центръ которой, говорятъ въ Джумаѣ. Она сторожитъ всѣ входы изъ Болгаріи, въ ожиданіи возможныхъ событій.

Въ Эгри-Паланкѣ я заходилъ съ визитомъ къ каймакаму, пока отмѣчали мой паспортъ, съ прописко́й дозволенія проѣзда черезъ болгарскую границу.

По турецкому обычаю, мы обмѣниваемся знаками вѣжливости, прикладываніемъ руки плашмя ко лбу и груди; «чокъ селямъ», какъ говорятъ турки. Меня потчуютъ папиросками и неизбѣжной чашечкой густаго кофе...

Приносятъ паспорта. Среди толпящихся просителей — стоитъ передъ каймакамомъ молодой парень съ бѣловатыми струпьями на лицѣ. О ужасъ! сомнѣнія нѣтъ, это—прокаженный! Онъ собирается идти тѣмъ же путемъ, какъ и я, въ Болгарію, на заработки. Я распрашиваю каймакама, есть-ли тутъ много такихъ случаевъ и знаютъ-ли степень ихъ опасности. Наталкиваюсь на полное невѣдѣніе и равнодушіе. Меня, очевидно, не понимаютъ.

Я не представляю себѣ путь къ «Тартару» и адскому «Стиксу» иначе, какъ въ видѣ того голаго, раскаленнаго ущелья, чрезъ которое мы пробираемся выше Эгри-Паланки, въ продолженіе трехъ мучительныхъ часовъ, къ болгарской границѣ. Страшная жара среди отвѣсныхъ, раскаленныхъ скалъ! Мнѣ кажется, что я попалъ въ духовую печь, и что изъ меня готовятъ тушеное мясо, вмѣстѣ съ моими македонскими замѣтками и съ тѣми богатствами, которыя содержатъ отнынѣ мои записныя книжки.

Но есть предѣлъ всему, даже жаренью злонамѣренныхъ славянскихъ туристовъ. На высокомъ перевалѣ подулъ свѣжій вѣтерокъ. Приближаемся къ группѣ двухъ-трехъ домовъ, надъ которыми развѣвается турецкій флагъ. То—пограничный постъ. Рядомъ живутъ турецкія и болгарскія пограничныя власти и живутъ въ добродушныхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ, въ какихъ-нибудь двадцати шагахъ разстоянія. Тащутъ меня кофе пить и обмѣниваться «чокъ селямами» то къ начальнику турецкаго поста, то къ главному турецкому чиновнику. Является въ гости болгарскій офицеръ, затѣмъ зоветъ къ себѣ. Отправляюсь и къ нему. Я—уже въ Болгаріи! Меня навѣщаютъ всѣ турецкіе чиновники. Видно, что и болгарамъ, и туркамъ на этомъ высокомъ безлюдномъ перевалѣ страшно скучно, и они поочередно давятъ мухъ, то на одной, то на другой сторонѣ границы, обмѣниваясь визитами и «чокъ-селямами».

Версты двѣ отъ высоты перевала до ближайшей болгарской деревни, гдѣ помѣщается болгарская таможня, человѣкъ переноситъ на плечахъ мой легкій багажъ. Я слѣдую за нимъ по крутымъ тропинкамъ горнаго спуска.

Въ таможнѣ меня приняли съ распростертыми объятіями. «Русскій человѣкъ, потрудившійся пробратьея чрезъ дикія дебри сюда, къ намъ, чтобы разузнать скорбь нашего народа въ Македоніи, будь нашимъ желаннымъ гостемъ»!—вотъ что было написано на лицахъ; вотъ что я, съ тѣхъ поръ такъ часто видѣлъ въ выраженіи болгаръ, и что они мнѣ часто и на всѣ лады твер-

дили, согрѣвая тѣмъ мою душу лучемъ неподдѣльной благодарности, лучшей моей наградой за понесенные труды.

Чѣмъ выразить это едва-ли извѣстное моему читателю чувство? Восторгъ и душевный покой, которые мощно охватываютъ васъ всецѣло, отъ впечатлѣнія *христіанской* жизни послѣ мусульманства! Скептики, научившіеся объ этихъ предметахъ разсуждать чрезъ книги и очки ученыхъ, пожалуйте въ Македонію! Проживите въ этомъ забытомъ уголкѣ міра, среди этого моря окаменѣвшихъ волнъ ея безчисленныхъ горныхъ кряжей нѣсколько недѣль въ единеніи духа съ тѣмъ, что чувствуетъ и чѣмъ страждетъ ея народъ. За это время вы будете дышать спеціальной *«атмосферой ятагана»*. И когда внезапно, перейдя чрезъ границу, вы перестанете всюду видѣть вооруженныхъ и хищныхъ людей, начнете видѣть цвѣтущія поля, красиво отстраивающіеся города, гордо и безбоязненно стоящія церкви, школы, тогда вы разомъ почувствуете, какая неразгаданная, неоцѣненная современнымъ человѣкомъ сила кроется въ культурномъ воздѣйствіи Христова имени!

Это — цѣлое перерожденіе: вы дышите свободнѣе; вы снова вернулись къ жизни и вольному свѣту!

На низовьяхъ Печоры.

А. Н. Новосильцова.

Состоя въ должности помощника начальника экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана, полковника Андрея Ипполитовича Вилькицкаго, я былъ командированъ въ прошломъ году въ Печорскій лиманъ въ партіи капитана Ивана Семеновича Сергѣева, для производства съемки, тріангуляціи и метеорологическихъ работъ.

Путь намъ лежалъ черезъ Архангельскъ, откуда на лошадяхъ мы отправились на Пустозерскъ черезъ Усть-Цыльму, а изъ Пустозерска на оленяхъ въ Печорскій лиманъ. Вотъ этихъ мѣстъ, какъ менѣе извѣстныхъ, я и хочу коснуться въ данномъ сообщеніи и подѣлиться тѣми свѣдѣніями о жителяхъ сѣверныхъ деревень и самоѣдахъ, среди которыхъ намъ пришлось провести 5 мѣсяцевъ и узнать кое-что, можетъ быть и не безъ интересное для людей, интересующихся нашими далекими окраинами.

Усть-Цыльма расположена при впаденіи въ Печору рѣкъ Пижмы и Цыльмы, представляетъ изъ себя административный центръ всего Печорскаго уѣзда 25.931.000 кв. дес., съ народонаселеніемъ въ 33.371 человѣкъ обоего пола по послѣдней переписи, изъ котораго на Усть-Цыльму приходится около 6 тысячъ жителей, что составляетъ $^1/_6$ часть народонаселенія всего уѣзда. Время основанія Усть-Цыльмы высокоуважаемый вице-предсѣдатель Общества Петръ Петровичъ Семеновъ, въ своемъ трудѣ «Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи», относитъ къ 1542 году, указывая, что оно было основано двумя новгородцами Иваномъ Дмитріевымъ Ластко и Власко.

Главное занятіе жителей составляютъ: судостроеніе, собственно постройка большихъ корбасовъ, и промыслы по Печорѣ, земледѣліе въ незначительной степени и въ такой же незначительной степени оленеводство и въ болѣе развитомъ состояніи извозъ и торговля.

Въ Усть-Цыльмѣ двѣ церкви: православная и старообрядческая, такъ, какъ почти всѣ исконные жители старообрядцы.

Для того, чтобы проѣхать въ Усть-Цыльму изъ Архангельска надо пересѣчь отъ села на рѣкѣ Мезени Койнасъ сплошной лѣсъ на разстояніи 240 верстъ, въ которомъ, кромѣ земскихъ станцій, имѣющихъ только по 4 лошади, совершенно нѣтъ никакихъ селеній, развѣ за исключеніемъ самоѣдскихъ чумовъ, изрѣдка попадающихся съ пришедшими изъ тундры на зимовку самоѣдами. Только по Цыльмѣ расположились нѣсколько деревень съ жителями, главнымъ образомъ, занимающимися промыслами.

Принявъ Пижму и Цыльму, Печора круто поворачиваетъ на сѣверъ, имѣя ширину у Усть-Цыльмы около 2 верстъ.

Къ сѣверу отъ Усть-Цыльмы все постоянное народонаселеніе края расположилось по Печорѣ, при чемъ къ востоку нѣтъ селеній до бассейна Оби, что составляетъ свыше 700 верстъ; къ западу же нѣтъ селеній до верховья рѣки Пеши, впадающей въ Чешскую губу, что составляетъ 150 верстъ.

Оба берега Печоры покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ, изрѣдка перемежающимся лиственными породами. Предѣломъ распространенія лѣса годнаго къ постройкѣ здѣсь можно считать 67 параллель, но и немного сѣвернѣе встрѣчаются годныя деревья, хотя въ крайне незначительномъ количествѣ, большею частью пріютившіяся у южнаго склона какого нибудь холма, защищающаго ихъ отъ холоднаго сѣвернаго вѣтра.

Первая деревня къ сѣверу отъ Усть-Цыльмы Хабариха, далѣе сёла: Бугаево, Марьичи, Климово и другія менѣе значительныя поселенія, составляющія 2—3 двора, съ жителями занимающимися исключительно промысломъ семги по Печорѣ, тогда какъ жители большихъ деревень и селъ занимаются торговлей и оленеводствомъ, побочно же промышляютъ и семгу. Печора раздѣлена на паи, при чемъ паи съ торговъ продаются въ Усть-Цыльмѣ.

Деревней Климовской кончается какъ бы вліяніе Усть-Цыльмы, такъ какъ жители всѣхъ выше упомянутыхъ селъ носятъ на-

званіе *устьцылемовъ*, далѣе же всѣ жители селъ и деревень тяготѣютъ къ Пустозерску и носятъ названіе *пустозеровъ*. Главное отличіе устьцылемовъ состоитъ въ старообрядчествѣ; они являются ревностными блюстителями раскола, напримѣръ не курятъ табаку, не станутъ креститься на православную церковь, не станутъ ѣсть и пить съ православными. Самоѣды говорятъ про нихъ такъ: устьцылемъ пьетъ изъ своей чарки, а когда напьется, тогда уже и мою хватаетъ.

Не доходя 7 верстъ до Пустозерска Печора развѣтвляется на массу рукавовъ. носящихъ названіе шаровъ, обыкновенно хорошо извѣстныхъ жителямъ; большинство этихъ шаровъ довольно глубоко, но въ каждомъ изъ нихъ можно найти перекаты, пригодные для переправъ вбродъ, но съ другой стороны сильно затрудняющіе плаваніе.

Тѣ изъ шаровъ, которые, отойдя отъ рѣки, въ нее снова не впадаютъ, а кончаются какъ бы озеромъ, носятъ названіе «високъ».

Берега Печоры у Пустозерска покрыты кустарникомъ березы и елки и изрѣзаны массою озеръ и болотъ. Нѣкоторыя изъ озеръ, имѣя въ ширину 15—20 саженъ, тянутся параллельно берегу рѣки иногда по нѣсколько верстъ, не имѣя съ рѣкой сообщенія. Такое длинное озеро называется «индесъ».

Самое большое изъ озеръ Пустое озеро, у западной части котораго находится городокъ Пустозерскъ.

Пустозерскъ, расположившись на песчаномъ бугрѣ, не представляетъ изъ себя живописной картины. Бѣлая церковь рѣзко выдѣляется изъ группъ полуразвалившихся сѣренькихъ домиковъ, покрытыхъ тесовыми крышами, почернѣвшими отъ времени и непогодъ и только двѣ желѣзныя крыши, надъ домомъ священника и мѣстнаго промышленника Кожевина, выдѣляютъ ихъ дома изъ общаго сѣраго тона. Направо отъ церкви расположенно кладбище, съ убогими, покосившимися, крестами, мѣстами видны гробы изъ подъ песка, отрываемые вѣтромъ, уносящимъ песокъ и вырывающимъ изъ нѣдръ его человѣческія кости, такъ что бѣлые черепа валяются на пескѣ подъ открытымъ небомъ. У церкви стоитъ крестъ, подъ которымъ покоится прахъ сосланнаго сюда въ былое время протопопа Аввакума. Время основанія Пустозерска по географическо-статистическому словарю П. П. Семенова, относится къ 1499 году; здѣсь указывается, что онъ основанъ князьями Курбскимъ, Ушаковымъ и

Заблоцкимъ, для сбора ясака съ восточныхъ самоѣдовъ въ Югорской землѣ.

Жителей въ Пустозерскѣ на 25 домовъ около 180 человѣкъ обоего пола; живутъ довольно зажиточно, занимаясь частью промыслами, частью торговлей съ самоѣдами, проходящими здѣсь весной на сѣверъ для лѣтованья и осенью спускающимися на югъ въ лѣса, для зимовки.

Черезъ озеро, противъ Пустозерска, находится деревня Устье, весьма по своему составу и строеніямъ похожая на Пустозерскъ. Тамъ такъ же два дома промышленниковъ и торговцевъ отличаются отъ другихъ, болѣе худшихъ домовъ. Кругомъ Пустозерска тундра покрыта по болотистой мѣстности кустами березы, не достающей высоты болѣе сажени, а по песчаному грунту группами елочекъ, тѣсно ставшихся въ кучки.

Мнѣ пришлось быть въ Пустозерскѣ и зимою 20 апрѣля; снѣгъ былъ настолько глубокъ, что саженный кустарникъ не былъ виденъ изъ подъ снѣга и только мѣстами пробивались головки, но жители говорили, что это зима малоснѣжная.

Въ 40 верстахъ къ югу отъ Пустозерска расположилось селеніе Великовисочное, ведущее торговлю съ Малоземельской тундрой и съ островомъ Колгуевымъ, тогда какъ жители Пустозерска и деревень, лежащихъ отъ него къ сѣверу, ведутъ торговлю съ Большеземельской тундрой и съ островами лежащими къ востоку отъ Печоры, кончая Вайгачемъ включительно, но нѣкоторые изъ пустозеровъ по торговымъ дѣламъ бываютъ даже въ Обдорскѣ. Въ Пустозерскъ осенью приходитъ самоѣдскій старшина и миритъ распри, случившіяся за лѣто между самоѣдами. Здѣсь же находятся почтовое и волостное управленія; почта ходитъ только разъ въ двѣ недѣли. Съ наступленіемъ весны, когда Печора пройдетъ, всѣ жители покидаютъ свои зимнія квартиры, частью отправляются въ тундру еще по зимнему пути, для торговли съ самоѣдами, частью на промыселъ семги. Семгу ловятъ такимъ образомъ: нѣсколько хозяевъ связываютъ свои сѣти и ставятъ на ночь поперекъ рѣки; непремѣнно конецъ сѣтей ставятъ на глубокомъ мѣстѣ, такъ какъ рыба идетъ по глубинѣ и по серединѣ рѣки, вдали отъ берега. На оконечности сѣти привязываютъ шестъ, къ которому съ одной стороны привязываютъ камень, а съ другой метлу, далеко видную, такъ какъ она торчитъ кверху. Эта часть носитъ названіе мотапанъ и по ней ры-

боловъ судитъ о приближеніи конца сѣти. Наиболѣе рыбныя мѣста считаются при устьѣ и немного выше деревни Абрамова.

Самыя сѣверныя села Куя и Андехъ имѣютъ совершенно такой же характеръ какъ и Пустозерскъ, но кустарники тамъ значительно меньше и едва скрываютъ ростъ человѣка. Далѣе къ сѣверу встрѣчается только одинъ ивнякъ, притомъ заросль его настолько густа, что идти сквозь нее нѣтъ никакой возможности, такъ какъ ноги то запутываются въ вѣтвяхъ, то попадаютъ въ болото.

Зимой устье Печоры представляетъ изъ себя совершенную пустыню, тогда какъ лѣтомъ приходятъ сюда на своихъ пароходахъ чердынцы изъ Чердыни (городъ вверхъ по Печорѣ Пермской губерніи), привозящіе хлѣбъ и другіе товары въ обмѣнъ на рыбу и продукты звѣроловства. Приходятъ они на обыкновенныхъ громадныхъ баркахъ, носящихъ здѣсь названіе баржъ.

Въ устьѣ Печоры, въ Климовомъ шарѣ, число баржъ иногда доходитъ до 50.

Тогда какъ мужское народонаселеніе уходитъ на промыселъ, женщины остаются въ деревняхъ для сѣнокоса, наступающаго въ концѣ іюля. Это время носитъ названіе страда. Кромѣ сѣна скоту собираютъ еще кору ивы, приносящую существенную пользу въ особенности въ годы неурожайные для сѣна. Весенніе молодые побѣги ивы скоблятъ ножами и собираемая кора идетъ въ пищу скоту, весьма охотно ее уничтожающему. Конечно такой сборъ весьма неудобенъ — одинъ человѣкъ въ сутки съ трудомъ можетъ набрать пропитаніе для трехъ коровъ. Тѣмъ не менѣе такой ивнякъ спасаетъ скотъ отъ голодной смерти и даетъ жителямъ возможность безъ заготовленнаго корма прокормить скотъ до весны. Молоко отъ такой пищи теряетъ совершенно свой вкусъ и видъ и становится синевато-бѣловатаго цвѣта, съ кусочками сверху плавающаго жира, замѣняющаго въ этомъ случаѣ сливки. Скотъ какъ мнѣ говорили, очень любитъ эту пищу и если въ ней не отказывать, то быстро жирѣетъ.

Всѣ жители непремѣнно имѣютъ двѣ—три коровы, нѣкоторые имѣютъ овецъ. Вообще на мясо цѣны невысокія, но несравненно выше чѣмъ на оленье, употребляемое тамъ повсемѣстно. Оленей, обыкновенно, въ незначительномъ количествѣ, держатъ всѣ крестьяне, отдавая ихъ на лѣто пасти самоѣдамъ, причемъ платятъ за оленя по 50 копѣекъ въ лѣто; за падшихъ же

оленей ничего не платятъ. Богатые промышленники пасутъ свои стада отдѣльно, нанимая для этого пастуха самоѣда, такъ какъ только самоѣдъ знаетъ всѣ тонкости ухода за оленями и безъ нихъ обойтись русскіе не могутъ совершенно.

Въ устьѣ Печоры, по обоимъ берегамъ рѣки постоянно встрѣчаются землянки, въ которыхъ и живутъ пустозеры на промыслахъ. Устройство этихъ землянокъ незамысловато и состоитъ въ томъ, что натыканныя колья обложены дерномъ, сверху положены брусья и вѣтви и насыпана земля, что составляетъ совершенно непромокаемый потолокъ, при чемъ ставятъ иногда рядомъ нѣсколько землянокъ, въ особенности у мѣстъ обильнаго улова. Кромѣ семги ловятся чиры, муксу, омуль, навага, щуки, сиги, окуни и другія менѣе важныя рыбы. Всѣ эти рыбы, кромѣ омуля, не идутъ въ торговлю и солятся себѣ на зиму. Здѣсь же при перелетѣ и во время линянья бьютъ гусей и дикихъ утокъ.

Эти края намъ пришлось проѣзжать между 20 апрѣля и 1 мая, такъ какъ въ ночь на 20 апрѣля партія выступила изъ Пустозерска, имѣя 109 оленей на 43 нартахъ.

Когда подъѣзжали къ селу Куя, былъ особенно сильный морозъ и всѣ съ непривычки сильно мерзли. Выступившее изъ за тучъ солнце не могло согрѣть настолько воздухъ, чтобы снѣгъ таялъ и на самыхъ припекахъ талыхъ мѣстъ замѣтно не было. Это было 23 апрѣля, какъ разъ въ Егорьевъ день, при чемъ у жителей этого села существуетъ примѣта, что если на Егорій не таетъ, то надо ожидать еще 40 утренниковъ, что для насъ подтвердилось, такъ какъ утренніе морозы, что видно изъ метеорологическаго журнала, бывали еще въ іюнѣ, хотя, правда, мѣста нашихъ наблюденій были значительно сѣвернѣе.

Сейчасъ же за впаденіемъ Печоры въ Печорскій лиманъ, къ востоку отъ устья, лиманъ образуетъ значительную Болванскую губу. Западный берегъ губы весьма возвышенъ, въ особенности у Болванскаго мыса, далѣе же къ югу постепенно понижается, но противъ середины губы тундра образуетъ массу холмовъ, изрѣзанныхъ небольшими оврагами, по мѣстному лягами. Изъ рѣкъ впадающихъ въ лиманъ я могу отмѣтить только двѣ— это Песчанка, большая рѣка, впадающая въ южную часть губы, я Іевка небольшая рѣка, впадающая съ восточной стороны у Іевской лопатки. Здѣсь находится землянка, куда приходятъ промышленники на промыселъ бѣлухъ. . . . .

Въ обѣихъ рѣкахъ въ изобиліи ловятся чиры, сиги и навага, въ особенности много послѣдней; ее здѣсь осенью ловятъ самоѣды, возвращающіеся послѣ проведеннаго лѣта въ болѣе сѣверныхъ широтахъ. Бѣлухъ же промышляютъ нижеслѣдующимъ образомъ: на большомъ карбасѣ, выбравъ тихій день, промышленники выходятъ на середину губы, куда весною, послѣ разрыва льдовъ, заходятъ эти животныя и промышленники ложатся на дно лодки какъ только примѣтятъ добычу, которую видно довольно хорошо по бѣлой части тѣла, торчащаго изъ воды. Любопытное животное подходитъ къ шлюпкѣ и въ него бросаютъ заостренный крюкъ съ длинной бичевой, конецъ которой остается въ лодкѣ; животное бросается въ сторону, бичеву травятъ и сильно подгребаютъ въ помощь, чтобы не оборвать буксиръ. Пробуксировавъ шлюпку, бѣлуха устаетъ, какъ говорятъ, она становится «смиренной» и тогда къ ней подходятъ и добиваютъ ее топоромъ, привязываютъ къ шлюпкѣ и буксируютъ къ берегу, гдѣ распластываютъ сало. Время промысла бѣлухъ колеблется между концомъ мая и концомъ іюня, такъ какъ въ это время ледъ находится вблизи отъ берега. Послѣ же того какъ ледъ южнымъ вѣтромъ угоняется на сѣверъ, промыселъ этотъ становится невозможнымъ, такъ какъ животныя уходятъ вмѣстѣ со льдомъ.

На сѣверъ отъ Болванской губы Печора образовала рядъ песчаныхъ острововъ, носящихъ названіе Гуляевскихъ кошекъ. Сюда на лѣтніе промыслы также приходятъ промышленники ловить омулей, солятъ ихъ и продаютъ чердынскимъ купцамъ, ждущимъ въ Печорѣ промышленниковъ, возвращающихся съ добычею съ промысловъ. Мнѣ разсказывали, что нѣкоторые годы ловъ бываетъ такъ удаченъ, что на пай приходится до 200 пудовъ рыбы, стоимость же пуда около 2 рублей, смотря по величинѣ омуля.

Положеніе кошекъ на картѣ нанесено совершенно невѣрно, именно настоящее ихъ положеніе на одну милю восточнѣе и на 9 миль южнѣе если считать, что относительное положеніе ихъ вѣрно.

Съемка этого года дала возможность экспедиціи пройти забытымъ фарватеромъ между кошками и провѣрить астрономическое опредѣленіе № IV, сдѣланное въ прошломъ 1899 году. Фарватеръ между кошками на 60—70 миль короче фарватера, огибающаго кошки и мель Ермакъ, которымъ обыкновенно ходятъ паро-

ходы. Сейчасъ же за Болванской губой правый берегъ лимана идетъ на сѣверо-востокъ, а потомъ на востокъ, образуя мысы Двойничный, Константиновскій, Горѣлку и Лопатку. На каждомъ изъ этихъ мысовъ, для облегченія мореплаванія, поставлены знаки различныхъ формъ, высотою 38 футъ. Берега эти низменны и наибольшее возвышеніе берега находится у башни Константиновской 30 ф. и у рѣки Чепелевки 32 фута. У башни же Черная Лопатка берегъ какъ бы сходитъ на нѣтъ, осыхая въ отливъ почти на 2 версты; противъ же мыса, впаденіемъ своимъ Черная рѣка нанесла массу песка, образующаго отмель почти на 8 верстъ.

У мыса Константиновскаго начались наши работы, такъ какъ здѣсь въ предъидущемъ году былъ измѣренъ базисъ. Сюда партія прибыла перваго мая. Тундра совершенно была покрыта снѣгомъ и только кое гдѣ, по склонамъ горъ были видны небольшія талинки, на которыхъ мы разсчитывали, что олени могутъ найти себѣ кормъ. Границы берега совершенно не было видно, такъ какъ она сливалась съ океаномъ подъ снѣгомъ и только отступивъ съ версту нагромоздившійся небольшими кучками ледъ указывалъ подъ ногами присутствіе моря.

Прежде всего мы были удивлены тѣмъ фактомъ, что прилива не было и ледъ стоялъ совершенно спокойно. Въ виду того, что въ программу работъ входилъ опытъ промѣра по льду, намъ много пришлось рубить ледъ, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина его доходила до такихъ размѣровъ, что прорубиться не было ни какой возможности. Обыкновенно же толщина колебалась отъ 4 до 7 футъ. Проѣхавъ по льду верстъ 10, мы встрѣтили такъ называемые рупаки — это ледъ нагромоздившійся въ кучи, высотою до 4 саженъ и нижней своей частью, вѣроятно, касавшійся дна, такъ какъ наибольшая глубина въ лиманѣ 30 — 32 фута.

Партія расположилась такимъ образомъ: офицеры жили въ палаткѣ, а команда помѣщалась въ самоѣдскомъ чуму, купленномъ для этого въ Пустозерскѣ. Въ особенности давало себя чувствовать отсутствіе воды, ее приходилось получать оттаиваніемъ снѣга, на что требовалось много времени. При морозахъ было нельзя даже мыться, такъ какъ вода была слишкомъ холодна, ея прикосновеніе къ лицу вызывало сильную боль. Съ тепломъ же показалась такая масса воды, что идти по тундрѣ не было никакой возможности, такъ какъ таявшій снѣгъ провали-

вался подъ ногами, и ноги попадали въ воду подъ снѣгомъ, иногда заливавшуюся за голенища сопогъ.

Въ половинѣ іюня была сдѣлана баня, устройство которой было весьма незамысловато. Изъ собраннаго камня на оттаявшей землѣ была поставлена печь, топившаяся въ продолженіи цѣлаго дня, отчего камни сильно нагрѣвались. Печь накрывалась конической палаткой, въ которой оставалось еще мѣсто для того, чтобы поставить скамейку и можно бы было мыться. Не смотря на свое примитивное устройство баня эта доставила большое удовольствіе и ею мы пользовались довольно часто.

Во время морозовъ особенно плохо было питаться, такъ какъ все смерзалось и прежде чѣмъ съѣсть хлѣбъ, его приходилось оттаивать во рту. Единственнымъ утѣшеніемъ былъ чай, безъ котораго существованіе было бы невозможно.

Первые дни пребыванія партіи стояли морозы, доходившіе по ночамъ до 8°, днемъ же бывали морозы въ 3, 4 градуса. Первая оттепель, въ 3° тепла, сразу заставила во многихъ мѣстахъ почернѣть тундру, въ особенности по склонамъ Питкова камня. Къ 15 мая берегъ настолько обрисовался, что возможно было начать съемку, тогда какъ тріангуляція началась съ момента пріѣзда. Тепло же началось въ іюнѣ, такъ какъ въ маѣ не было ни одного дня съ температурою превышающею 5° тепла.

По всему этому побережью впадаетъ масса рѣкъ различныхъ величинъ, въ особенности много мелкихъ рѣкъ въ 2—3 сажени шириной, но иногда въ сажень глубины, сильно затруднявшихъ съемку, такъ какъ черезъ нихъ непремѣнно надо было переправляться на лодкѣ. Всѣ эти маленькія рѣки не носятъ названій, изъ большихъ же рѣкъ впадаютъ здѣсь въ лиманъ нижеслѣдующія: Мурова, Каменка, Горѣлка, Алексѣевка, Кривая, Чепелевка, Черная, Грѣшная и Богуркина. Всѣ эти рѣки въ устьѣ во время отлива настолько мелки, что въ высокихъ сапогахъ ихъ можно перейти, за исключеніемъ Алексѣевки и Черной, куда даже въ отливъ входятъ карбасы. У Константиновскаго знака, у мыса Горѣлки, у башни Черная Лопатка и у рѣки Грѣшной построены землянки рыбаками, приходящими на промыселъ семги. Приходятъ промышленники въ серединѣ іюля, а возвращаются назадъ въ серединѣ августа, оставляя по себѣ память у береговъ въ видѣ массы кольевъ натыканныхъ на берегу и въ водѣ, иногда версты на двѣ отъ берега въ морѣ, для просушки и постановки сѣтей. Отъ мыса Черная Лопатка берегъ образуетъ не-

большой заливъ, называемый Поганческій, крайне мелководный. Здѣсь кончается ловъ семги, такъ какъ уже далѣе семга не попадается и ловится только омуль. Промыселъ считается хорошимъ, если на промышленника, по продажѣ рыбы, приходится 80 — 100 рублей.

Ледъ въ лиманѣ разорвало 28 мая, такъ какъ въ этотъ день на горизонтѣ появилась черная полоса, показывающая воду, хорошо видная съ возвышенныхъ мѣстъ. Пришедшій приливъ раздробилъ льдины на мелкія части, у береговъ громоздившіяся въ цѣлыя горы, мѣнявшія свою величину и разрушавшіяся тепломъ и теченіемъ.

У рѣки Чепелевки были произведены наблюденія надъ футштокомъ. Наибольшее возвышеніе $2^3/_4$ фута было 24 и 25 іюня, 28-же приливъ совершенно не пришелъ.

Весь берегъ лимана замѣтно поднимается, отнимая у моря все большія и большія пространства. Характернѣе всего это выразилось у мыса Черная Лопатка, гдѣ видно какъ бы три берега: одинъ, болѣе высокій, тянущійся верстахъ въ 7 отъ моря, другой, небольшимъ уступомъ поднимается въ нѣсколькихъ саженяхъ, иногда отодвигаясь почти на версту и третій, настоящій, далеко осыхающій во время отлива; послѣдній, большею частью, песчаный и только мѣстами переходитъ въ черный вязкій илъ, весьма неудобный для путника.

Вдоль всего берега лимана море выбросило массу лѣса. Лѣсъ этотъ высокими водами занесенъ такъ далеко, что иногда верстахъ въ 8 отъ берега можно найти деревья и врытые въ землю моремъ пни, въ особенности на берегахъ рѣкъ, впадающихъ въ лиманъ. Здѣсь можно найти березу, иву, ель, сосну, и великолѣпныя деревья лиственницы, иногда сажень 8 въ длину и 1 аршинъ въ діаметрѣ, валяющіяся здѣсь безъ всякой пользы. Этотъ лѣсъ служитъ топливомъ для самоѣдовъ, изъ лиственницы же самоѣды дѣлаютъ полозья для своихъ саней, такъ какъ она болѣе другихъ деревьевъ крѣпка и менѣе гніетъ отъ воды, а всѣ прочія части дѣлаютъ изъ березы.

Здѣсь, собственно, уже царство самоѣдовъ это ихъ настоящая родина, ихъ земля, ихъ родные края.

Параллельно берегу, въ 20 верстахъ вглубь отъ Константиновскаго мыса тянется небольшой хребетъ, Питковъ камень. Далеко въ морѣ виденъ этотъ хребетъ, наивысшая точка котораго, опредѣленная въ этомъ году капитаномъ Ив. Сем. Сергѣевымъ,

595 футъ хорошо примѣтна издали. Здѣсь по склонамъ Питкова камня и по побережью лимана весною проходятъ самоѣды, идущіе на сѣверъ послѣ зимы, чтобы спасти отъ оводовъ и комаровъ своихъ оленей. Постоянныхъ самоѣдовъ здѣсь очень мало и чумы можно встрѣтить только на разстояніи 40—70 верстъ другъ отъ друга. Типъ встрѣчаемыхъ мною самоѣдовъ былъ довольно однообразенъ. Всѣ они средняго и даже маленькаго роста, съ черными волосами и черными глазами. Нѣкоторые самоѣды прямо поражаютъ своимъ безобразіемъ. Молодыя самоѣдки миловидны, но старухи еще безобразнѣе мужчинъ. Семья у самоѣдовъ поставлена довольно высоко и женщина находится въ полнѣйшемъ уваженіи. Прежде чѣмъ что нибудь продать самоѣдъ всегда спрашиваетъ разрѣшенія у своей жены, которая и не даетъ торговцу обмануть своего пьянаго мужа, такъ какъ ни одна сдѣлка не дѣлается безъ водки, до которой самоѣды, вообще, большіе охотники. Правда иногда и женщины пьютъ не меньше мужчинъ, но такія семьи, вообще, въ большинствѣ случаевъ отличаются бѣдностью. Мнѣ лично не приходилось встрѣчать не пьющихъ самоѣдовъ, не пьющія женщины иногда попадались. Время пьянства для самоѣдовъ, обыкновенно, бываетъ осенью и весною когда продаются продукты оленеводства и продукты промысла. Умѣренности не существуетъ, пьютъ до тѣхъ поръ пока вся водка не выпита. Этимъ моментомъ болѣе всего и пользуются торговцы, иногда за бутылку водки покупающіе нѣсколько вещей у пропившагося самоѣда. Часто, конечно, потомъ происходятъ недоразумѣнія и обиженный самоѣдъ ходитъ и жалуется, но что же онъ можетъ сдѣлать съ богатымъ, обдирающимъ его пустозеромъ. Боится, кромѣ того, этого торговца самоѣдъ, такъ какъ онъ у него въ постоянномъ долгу за отпущенные ему на лѣто и зиму различные товары необходимости напримѣръ чай, сахаръ, муку, табакъ и т. п. Запись ведется только торговцемъ и потому здѣсь происходитъ великое надувательство. Никогда не выходятъ изъ долга такіе самоѣды и всю жизнь работаютъ на пустозера—торговца. Зато какъ важно себя держатъ богатые самоѣды, не зависящіе отъ пустозеровъ. Ни въ чемъ не отказываетъ такому самоѣду покупатель, какъ только тотъ является изъ тундры и заѣзжаетъ въ гости. Боится пустозеръ не угодить такому самоѣду, такъ какъ послѣдній можетъ всѣ свои товары продать другому и тогда онъ навсегда теряетъ вѣрный доходъ, попадающій ему ежегодно въ руки.

Къ религіи, вообще, самоѣды относятся съ уваженіемъ но въ церковь ходятъ рѣдко, хотя церковные обряды соблюдаютъ, въ особенности бракъ и крещеніе. Много въ селахъ по Печорѣ пожертвовано въ церьквахъ самоѣдами, въ особенности много жертвуется на образъ Св. Николая Чудотворца, такъ какъ этотъ Святой болѣе всего самоѣдами почитается. Мотивомъ жертвъ является удавшееся лѣто, когда самоѣды возвращаются съ сѣвера съ увеличенными стадами вдвое отъ народившихся молодыхъ неблюевъ.

Время самоѣды замѣчаютъ, дѣлая ежедневно зарубки на палочкѣ, въ днѣ же различаютъ полдень и полночь. Періоды времени замѣчаются по годамъ, а промежутки между какими нибудь событіями того же года по праздникамъ. Напримѣръ, славится Егорьевъ день 23 апрѣля, Петвовъ—29 іюня, Прокопія 8 іюля и т. д. Прокопій пройдетъ — тогда на оленяхъ холеры уже не будетъ, говорятъ самоѣды.

При встрѣчѣ самоѣды не обнаруживаютъ никакихъ нѣжностей, а только здороваются за руку; обыкновенно гостя угощаютъ чаемъ и съ собой даютъ на дорогу, такъ называемыхъ, гостинцевъ, въ видѣ небольшого количества рыбы или мяса, смотря потому, что находится у хозяина и дороже цѣнится гостемъ. При пріѣздѣ и входѣ въ чумъ, самоѣдъ всегда перекрестится на образъ и тоже самое сдѣлаетъ, когда начинаетъ пить или ѣсть.

Всѣ самоѣды кромѣ православнаго имени имѣютъ еще свое, самоѣдское.

Въ Печорѣ язычниковъ мнѣ совершенно не встрѣчалось, при чемъ всѣ встрѣчаемые самоѣды великолѣпно знали другъ друга. При отправленіи на охоту или на промыселъ всегда охотниковъ провожаютъ пожеланіемъ «счастливо», за что послѣдній благодаритъ и, прощаясь, говоритъ «прости», при чемъ между собою самоѣды говорятъ на своемъ гортанномъ языкѣ, а съ русскими по русски, хотя большинство промышленниковъ знаютъ самоѣдскій языкъ лучше русскаго и только менѣе другихъ развился зырянскій языкъ, на которомъ говорятъ зыряне, называемые здѣсь ижемцами, приходящіе сюда лѣтомъ, со своими огромными стадами изъ селъ Сизябска, Ижмы и Мохчи, расположенныхъ по серединѣ бассейна Печоры. Всѣ же ижемцы, обыкновенно, знаютъ 3 языка, такъ какъ имъ болѣе всего приходится жить на чужой землѣ и сталкиваться въ интересахъ какъ съ самоѣдами, такъ и съ русскими.

Противъ Поганческой губы и далѣе противъ острова Варандея, недалеко, верстахъ въ 10 отъ берега тянется высокій хребетъ Эней, представляющій изъ себя лѣтнюю резиденцію для Печорскихъ самоѣдовъ и многихъ пустозеровъ и ижемцевъ, занимающихся оленеводствомъ. Хребетъ этотъ ни на одной картѣ не обозначенъ, не смотря на свою величину, такъ самоѣды говорятъ, что онъ вдвое выше Питкова камня. Здѣсь, обыкновенно самоѣды соединяютъ свои стада вмѣстѣ, ставя иногда рядомъ до 5 и болѣе чумовъ, образуя стада болѣе 1.000 головъ. Ижемцы и пустозеры, благодаря большому количеству оленей у каждаго отдѣльнаго хозяина, пасутъ свои стада отдѣльно по вершинамъ хребта. Здѣсь то и сталкиваются интересы самоѣдовъ, русскихъ и зырянъ, спорящихъ о принадлежности тундры и о правахъ на ея эксплоатацію.

Только часть самоѣдовъ здѣсь остается, чтобы пасти оленей, остальные же отправляются на промыселъ на островъ Варандей и къ Медынскому завороту.

Олени великолѣпно знаютъ мѣсто своего лѣтняго пребыванія и задолго до перекочевья начинаютъ безпокоиться и отходить по направленію къ хребту, возвращаясь самоѣдомъ, отправившимся за ними въ погоню. Этотъ фактъ мы наблюдали со своими оленями, которые были при партіи.

Уходъ за оленями очень труденъ и требуетъ большого навыка, въ особенности весной, съ появленіемъ приплода.

Стадо самокъ, или, какъ ихъ называютъ, важенокъ, держатъ отдѣльно, при этомъ если въ стадо попадаетъ быкъ, то онъ уходитъ изъ стада и его приходится розыскивать. Тоже самое случается и съ важенкой, попавшей въ стадо быковъ.

Молодая важенка, по рожденіи дѣтеныша, стремится уйти изъ стада и увести съ собой теленка и въ сохраненіи этихъ бѣглянокъ и состоитъ трудъ пастуха самоѣда, такъ какъ отелъ происходитъ очень быстро, именно въ продолженіи 3—4 недѣль, и тогда у всего стада является стремленіе разбѣгаться въ разныя стороны.

Здѣсь большимъ другомъ для пастуха и его помощникомъ является самоѣдская собака, хорошо знающая свое дѣло. Собаку всегда посылаютъ вернуть отбившагося оленя, ее же посылаютъ отогнать стадо въ сторону, при чемъ обязанности исполяются точно и съ величайшимъ наслажденіемъ, такъ какъ бдительный песъ самъ бросается за отбившимся оленемъ, если хозяинъ этого

даже не замѣчаетъ. Считается большимъ недостаткомъ у собаки если послѣдняя очень быстро бѣгаетъ, такъ какъ она заставляетъ слишкомъ быстро скакать возвращаемаго къ стаду оленя, отчего тотъ, при частыхъ за нимъ погоняхъ, сильно худѣетъ и становится слабѣе. Самоѣды, вообще, не любятъ посылать собаку и пользуются ими въ необходимыхъ случаяхъ, а обыкновенно предпочитаютъ отправляться сами. Кромѣ того, при рожденіи теленка, если его возьмутъ на руки при матери, мать бросаетъ его и только принимаетъ отъ хорошо извѣстнаго пастуха, постоянно находящагося при оленяхъ.

Много гибнетъ также молодыхъ оленей отъ утренняго мороза, наступившаго послѣ оттепели. Самоѣды объясняютъ это несчастье такимъ образомъ: у молодого оленя легкія слабы и наступившій морозъ заставляетъ ихъ дышать холоднымъ воздухомъ, чего не выносятъ легкія и пыжикъ издыхаетъ.

Ростъ и бойкость молодыхъ пыжиковъ идутъ удивительно быстро и черезъ 4 недѣли послѣ своего рожденія, по бойкости, они уже становятся близкими къ взрослымъ оленямъ.

Пыжикъ питается молокомъ матери весьма недолго, только лѣто, постепенно переходя на подножный кормъ.

Молодыхъ пыжиковъ никогда не убиваютъ, съ издыхающихъ снимаютъ шкуру, которая идетъ на шапки и на продажу, при чемъ мясо часто употребляютъ въ пищу.

Вообще, если олень издыхаетъ не отъ какой нибудь заразительной болѣзни, а, напримѣръ, затянется, то мясо его идетъ въ пищу. Этимъ самоѣды нисколько не стѣсняются. Это чаще всего можно увидѣть весною. Лѣтомъ олень очень силенъ, при чемъ къ осени, благодаря обильному корму, олени поправляются и, какъ говорятъ набираютъ силы на зиму. Загнать такого оленя почти невозможно. Весною же, послѣ зимней голодовки, олень весьма слабъ и быстрая ѣзда на оленяхъ опасна, ибо можно ихъ всѣхъ загнать. Мнѣ приходилось видѣть какъ олень, везущій возъ, вдругъ падаетъ, къ нему подбѣгаютъ люди, но уже черезъ 2—3 минуты можно увидѣть, что онъ совершенно мертвъ. Немедленно вытаскиваютъ ножи, снимается шкура и по жиру судятъ годянъ ли онъ въ пищу или нѣтъ. Большею частью отрѣзаютъ заднія лопатки, всю же остальную тушу бросаютъ, такъ какъ весенній олень въ пищу мало годенъ. Молоко оленей также употребляютъ въ пищу, но самку не доятъ, а, связавъ ее, кладутъ на землю и пользуются молокомъ, изображая собою теленка.

Убиваютъ оленей на мясо тоже оригинальнымъ образомъ. Бьютъ оленя, обыкновенно, обухомъ по лбу. Олень сейчасъ же падаетъ, его переворачиваютъ на спину и втыкаютъ ножъ въ сердце, потомъ перерѣзываютъ горло и завязываютъ его на узелъ, не давая вытечь крови, вынимаютъ всѣ внутренности и тогда въ свободный животъ стекаетъ кровь, которую пьютъ, закусывая разными лакомыми кусочками, напримѣръ, жилкой у уха или кусочкомъ языка. Это торжество называется—обырдать.

Въ особенности кровавое зрѣлище можно увидѣть осенью, когда бьютъ неблюевъ на солку, мясо которыхъ солится и оставляется на зиму, шкуры же продаются на выдѣлку замши. Бьютъ ихъ такимъ образомъ: собираютъ все стадо и ловятъ телятъ пензеями (арканомъ), при чемъ участниковъ лова бываетъ довольно значитильное количество, такъ какъ собираются хозяева многихъ чумовъ съ женами и дѣтьми. Пойманнаго теленка бьютъ обухомъ и немедленно всовываютъ ножъ въ сердце. Тутъ же и обордаютъ.

Испуганное стадо носится въ разныя стороны, но собаки и пастухъ самоѣдъ на нартахъ не позволяютъ имъ отдаляться.

Самоѣдки съ дѣтьми тутъ же потрошатъ туши, снимаютъ шкуры и укладываютъ ихъ на траву, а потомъ приступаютъ къ солкѣ. Здѣсь же убиваютъ и нѣсколько большихъ быковъ, мясо которыхъ считается значительно лучше молодого неблюя и прибавляется въ общую бочку, ради вкуса. Бьютъ, обыкновенно, только самцовъ, а важенки остаются ради приплода и ни въ какомъ случаѣ не идутъ на мясо, такъ какъ важенку всегда можно продать и выручить сумму значительно большую. Пустозеры оленеводы изъ 600 оленей ежегодно убиваютъ на мясо отъ 70 до 100 неблюевъ. Обыкновенно бьютъ неблюевъ въ концѣ августа, такъ какъ въ это время ихъ шкура наиболѣе пригодна для замши.

Злѣйшими врагами оленей являются овода, комары и болѣзни, наступающія съ лѣтними жарами, которыхъ такъ и боятся самоѣды, далеко на сѣверъ угоняющіе свои стада и оленеводы-пустозеры и ижемцы. Время появленія и исчезновенія комаровъ колеблется между серединой іюня и серединой августа, овода же появляются только въ началѣ іюля и въ концѣ его уже пропадаютъ, тѣмъ не менѣе и такой короткій срокъ существованія этихъ насѣкомыхъ представляетъ все несчастье для оленеводовъ. Отъ комаровъ олень бѣжитъ на вѣтеръ и тогда комары отстаютъ. Въ тундрѣ ихъ бываетъ такъ много, что въ тихій день они пред-

ставляютъ изъ себя какъ бы дымъ или испаренія, подымающіяся отъ земли и только холодный сѣверный вѣтеръ заставляетъ комаровъ исчезнуть, укрываясь въ травѣ. Этимъ временемъ олени отдыхаютъ и отъѣдаются сочной лѣтней травой. Но убѣгая отъ комаровъ, олень не можетъ укрыться еще отъ болѣе злѣйшаго врага—овода. Оводъ забивается оленю въ шерсть, носъ и даже ротъ и кладетъ свои яйца въ шерсти, а между ртомъ и носомъ проѣдаетъ мясо, отчего олень издыхаетъ. Яйцо овода, положенное въ шерсти, образуетъ личинку, которая видна весною бугоркомъ на спинѣ и на бокахъ оленя. Личинка легко выдавливается пальцами, но въ кожѣ остается небольшая язвочка. Количество личинокъ бываетъ иногда очень велико и такіе олени отличаются худобой, такъ какъ личинка питается на счетъ оленя во все свое пребываніе въ кожѣ. Когда съ тепломъ выпадаетъ шерсть, выпадаютъ и личинки, изъ которыхъ выводятся овода, снова нападающіе на оленей. Кромѣ того оводъ, въ видѣ червяковъ, находится въ горлѣ у оленя. Только нѣкоторые самоѣды и оленеводы могутъ доставать изъ горла этихъ червяковъ, запуская по локоть въ горло руку, конечно только связанному оленю, чѣмъ облегчаютъ весьма страдающее животное. Для этого надо имѣть небольшую руку, и умѣнье доставать этихъ червяковъ считается у оленеводовъ большимъ достоинствомъ.

Кромѣ оводовъ и комаровъ, лѣтомъ на оленяхъ являются болѣзни, такъ называемыя: копыто, ящуръ и холера.

Мнѣ пришлось наблюдать только болѣзнь копыта, которая состоитъ въ томъ, что у оленя пухнутъ ноги и сгоняетъ копыто, отчего онъ не можетъ бѣжать и спасаться отъ комаровъ. Болѣзнь эта не опасна, такъ какъ не заразительна.

Ящуръ опредѣляется всѣми тѣми же симптомами какъ и у рогатаго скота и болѣе всего опасенъ своею заразительностью.

Главнымъ же бичомъ для оленеводовъ является холера, къ счастью, бывающая только въ рѣдкіе годы. О признакахъ этой болѣзни я ничего не могу сказать, но о послѣдствіяхъ ея легко судить изъ тѣхъ фактовъ, о которыхъ мнѣ тамъ говорили. Такъ, напримѣръ, у промышленника Кожевина изъ 600 оленей въ холерный годъ осталось 4. У самоѣда Новотысія изъ 1.000 осталось 10. У одного ижемца изъ громаднѣйшаго стада въ 10.000 головъ не осталось ни одного оленя. До сихъ поръ еще для борьбы съ этой болѣзнью нѣтъ никакихъ средствъ, о чемъ весьма сѣтуютъ всѣ оленеводы.

Спѣшатъ оленеводы и самоѣды заблаговременно перебраться къ мѣстамъ лѣтованья, такъ какъ олени должны отдохнуть до появленія комаровъ, какъ говорятъ, набраться силы.

Интересно видѣть самоѣдскій обозъ, на которомъ везется все самоѣдское имущество. Правда, часть вещей, какъ напримѣръ зимніе чумы, сдѣланные изъ лучшихъ оленьихъ шкуръ, чѣмъ лѣтніе, иногда дѣлающіеся изъ берестовой коры, лишнія нарты—этотъ самоѣдскій экипажъ, исключительно только возможный для шероховатой поверхности тундры—и другія громоздкія принадлежности хозяйства они оставляютъ, сложивъ въ кучу у какого нибудь хорошо примѣтнаго мѣста.

Иногда обозъ растягивается болѣе чѣмъ на версту. По бокамъ и впереди бѣгутъ свободныя важенки и пыжики. На нартахъ, впереди обоза, ѣдетъ глава семейства, или его жена, помахивая длинной палкой, служащей вмѣсто кнута и называемой хорѣемъ. Подъ себя самоѣдъ запрягаетъ 4—5 оленей, а сзади пара за парой или, какъ говорятъ, хампуемъ идутъ нарты съ кладью и такихъ нартъ въ длину тянется 6—8 и вся эта вереница носитъ названіе оргишъ.

Оргишей, обыкновенно, бываетъ 3—4, а иногда и очень много въ зависимости отъ количества самоѣдскаго достоянія. Въ особенности бываетъ много клади у пустозеровъ и ижемцевъ, везущихъ свои товары вглубь тундры, для продажи самоѣдамъ.

Кромѣ оленеводства большимъ подспорьемъ, а для нѣкоторыхъ главнымъ источникомъ дохода, являются промыслы на тюленя, песца и на птицу.

Самоѣды стрѣлки очень хорошіе и рѣдко промахиваются. Куда бы ни ѣхалъ самоѣдъ, онъ всегда беретъ съ собой свое крайне незамысловатое ружье. Заряжается это ружье съ дула, при чемъ для воспламененія пороха служитъ кремень, отчего сперва на полкѣ за куркомъ появляется небольшое пламя, а потомъ уже происходитъ выстрѣлъ. Ружье такое часто даетъ осѣчку, испугавъ только звѣря. У нѣкоторыхъ самоѣдовъ есть берданки, но онѣ такъ не цѣнятся какъ патронныя норвежскія винтовки, о которыхъ я только слышалъ отъ самоѣдовъ, желающихъ ихъ имѣть.

Тюленя, какъ говорятъ, промышляютъ или пѣшкомъ или на оленяхъ.

На оленяхъ охота производится слѣдующимъ образомъ. Объѣзжая кругомъ тюленя, самоѣдъ уменьшаетъ съ каждымъ ра-

зомъ кругъ, до тѣхъ поръ пока не подъѣдетъ къ тюленю сажень на 30, тогда онъ останавливается, беретъ ружье и съ колѣна, положа стволъ на нарты, стрѣляетъ въ тюленя, цѣля въ голову.

Другой способъ добыванія тюленей—это пѣшкомъ: самоѣдъ изъ бѣлаго полотна дѣлаетъ нѣчто вродѣ зонта, который онъ несетъ впереди себя, по срединѣ дѣлаетъ дыру, чрезъ которую смотритъ на звѣря и прямо идетъ на свою жертву, крича протяжнымъ крикомъ подъ каждый шагъ и заглушая этимъ крикомъ скрипъ мерзлаго снѣга подъ ногами. Еще издали удивленное животное начинаетъ поднимать свою голову и озирается по сторонамъ; въ этотъ моментъ самоѣдъ останавливается, а животное, не видя своего врага, продолжаетъ лежать на льду у дыры; такимъ образомъ охотникъ подходитъ близко и убиваетъ глупаго звѣря. Такой способъ болѣе практиченъ и удобенъ, такъ какъ олени не гоняются, а оставляются въ сторонѣ, а ихъ то болѣе всего жалѣетъ хозяинъ.

Далеко за тюленями иногда отъ берега отъѣзжаетъ самоѣдъ, но избѣгаетъ отдаляться, такъ какъ нашедшій туманъ или ночь могутъ сбить совершенно съ дороги.

Въ особенности тяжело оленямъ, которымъ иногда приходится избѣгать по льду верстъ 80 безъ отдыха и корма.

Промыселъ въ Печорскомъ лиманѣ происходитъ, главнымъ образомъ, весной, благодаря удобству свѣтлыхъ ночей и менѣе студеной погоды. Но еще задолго до разрыва льда прекращаетъ свои поѣздки самоѣдъ, такъ какъ Печора проходитъ на мѣсяцъ ранѣе и во всякій моментъ ледъ въ лиманѣ можетъ тронуться и навсегда отрѣзать отступленіе къ берегу, чего и боится отважный охотникъ.

Еще скажу о промыслѣ на тюленя лѣтомъ, который мнѣ пришлось наблюдать въ проливѣ Югорскій Шаръ. Самоѣды, обыкновенно, по два человѣка въ маленькой шлюпкѣ выѣзжаютъ въ проливъ, при чемъ выбираютъ тихую погоду, такъ какъ боятся крупныхъ волнъ, образуемыхъ противнымъ вѣтромъ и теченіемъ. Какъ говорятъ—валы ходятъ, то промышлять уже значитъ не можно.

Завидя звѣря, самоѣдъ выпрыгиваетъ на льдину, привязавъ шлюпку, у которой для этого на веревочкѣ привязанъ колышекъ, втыкаемый въ снѣгъ и махая руками, кричитъ отрывистыми гортанными звуками. Любопытный звѣрь, вынырнувъ изъ воды и видя необычайную картину, сейчасъ же опять ныряетъ,

но, какъ бы желая познакомиться съ небывалымъ зрѣлищемъ, выныриваетъ значительно ближе; этимъ моментомъ и пользуется самоѣдъ для того, чтобы пустить пулю въ голову любознательнаго животнаго. Не успѣваетъ еще животное въ конвульсіяхъ испустить духъ, какъ проворные охотники привязываютъ его на буксиръ къ шлюпкѣ и тянутъ къ берегу, гдѣ снимаютъ шкуру и распластываютъ жиръ. Стоимость сала колеблется отъ 1 р. 20 к. до 2 рублей пудъ, въ зависимости отъ разстоянія до селъ; шкура же стоитъ около 3 рублей.

На песца промыселъ производится такимъ образомъ.

У норъ, найденныхъ самоѣдомъ, выслѣживающимъ песца, ставятся капканы, въ которые песецъ и попадается. Иногда, выслѣдивъ песца, пускаютъ собаку, которая его загоняетъ, на оленяхъ же ѣдутъ за ней и какъ только собака песца придушитъ, то у ней его отбираютъ.

Иногда, завидя песца, самоѣды начинаютъ кружить вокругъ него, уменьшая круги циркуляціи до тѣхъ поръ, пока не подъѣдутъ на выстрѣлъ.

Существуетъ еще особый способъ промысла на песца сразу нѣсколькими самоѣдами. Запрягаютъ нѣсколько нартъ и изъ различныхъ направленій съѣзжаются къ мѣсту, гдѣ предполагаютъ найти звѣря; испуганный звѣрь начинаетъ бросаться въ разныя стороны, но со всѣхъ сторонъ находитъ враговъ. Ближайшій изъ самоѣдовъ къ звѣрю стрѣляетъ и убиваетъ его. Шкура сейчасъ же продается съ торга, а деньги дѣлятся между охотниками.

Въ жизни песца самоѣды различаютъ три періода: нырникъ, молодые щенята, совершенно не бьются и только шкурки ихъ собираются тогда, когда находятъ ихъ мертвыми, или ихъ придушитъ собака, крестоватикъ—лѣтній песецъ и обыкновенные зимніе песцы.

Стоимость шкурки нырника 5—7 копѣекъ, крестоватика отъ 1 р. до 2 рублей и бѣлаго песца отъ 5 до 10 рублей.

Встрѣчаются иногда шкурки черныхъ песцовъ, такъ называемыхъ, голубыхъ и тѣ цѣнятся до 25 рублей.

Съ начала весны до отъѣзда на югъ главною добычею для самоѣдовъ и постоянною пищею служатъ птицы, безконечными вереницами и стадами, прилетающія на берега океана весною.

Прилетъ птицы мы наблюдали такимъ образомъ: первыми появились гуси, лебеди и чайки, именно 3 мая, 12-го—утки 25-го—

гагары, пѣтуханчики и кулики. Въ началѣ іюня прилетѣли турухтаны и большіе кулики.

Гусей различаютъ 4 породы: неровей—большой сѣрый гусь съ красными пятнами, гуменникъ—совершенно сѣрый, самый большой изъ всѣхъ прилетающихъ гусей, черный гусь — значительно меньшей величины и турпанъ—черный гусь съ бѣлыми пятнами подъ крыльями.

Гусей бьютъ на пролетъ изъ ружей, но, главнымъ образомъ, палками въ іюлѣ, когда гуси линяютъ и не могутъ летать. Мясо ихъ солится и продается пустозерамъ. Цѣна за пудъ отъ 1 р. 50 коп. до 2 рублей. Стоимость же свѣжаго гуся 10—15 копѣекъ. Утокъ прилетаетъ безконечно много и всевозможныхъ породъ. Скажу о тѣхъ, съ которыми мнѣ болѣе всего пришлось познакомиться.

Въ особенности много прилетаетъ такъ называемой савки или водяницы. Съ открытіемъ моря стада ея собираются плавающими по водѣ, иногда занимая площадь въ квадратную версту. Утку эту во время линянья самоѣды, обыкновенно ловятъ, загоняя въ сѣти. Стоимость утинаго мяса нѣсколько дешевле и за пудъ берутъ около 1 рубля.

Кромѣ того здѣсь различаются слѣдующія породы: турханъ, кракаль, чирокъ, сухая утка, гоголь, чернь. Всѣ эти утки на вкусъ очень непріятны, за исключеніемъ гоголя, чирка и сухой, которыя не отзываются рыбой мясо ихъ очень вкусно.

Прилетающіе сюда всевозможныхъ породъ кулики самоѣдами не бьются, но ихъ иногда ловятъ, запутывая нитки въ травѣ, въ которыя и попадаются эти птицы.

Всѣ эти птицы прилетаютъ, изъ постоянныхъ же я могу отмѣтить бѣлую куропатку и бѣлую сову.

Бѣлая куропатка зимою собирается въ большія стада, а лѣтомъ, для вывода молодежи, разбивается на парочки. Она круглый годъ служитъ пищею для песцовъ, скрадывающихъ ее въ мятели и вьюги.

Бѣлая сова — очень красивая птица, большею частью, наблюдалась мною отдѣльно, т. е. въ одиночку. Обыкновенно она выбираетъ какой нибудь пригорокъ или кочку, съ которыхъ ей удобнѣе обозрѣвать окрестность. Въ жизни бѣлой совы мнѣ пришлось наблюдать тотъ фактъ, что онѣ уничтожаютъ другъ друга; такъ на моихъ глазахъ одна сова была растерзана тремя своими сородичами.

Всѣхъ этихъ птицъ, за исключеніемъ совы, самоѣды употребляютъ въ пищу. О массѣ мелкой пролетной птицы я и не упоминаю.

Въ серединѣ іюля невозможно пройдти въ тундрѣ нѣсколькихъ саженей, чтобы не спугнуть самку насиживающую яйца.

Гнѣзда всѣ эти птицы удивительно ловко маскируютъ въ травѣ и иногда, спугнувъ мать, гнѣздо приходится искать нѣсколько минутъ на площади въ 2—3 квадратныя сажени.

Закончивъ этими словами о жизни на берегахъ Печорскаго лимана, перейду теперь къ проливу Югорскій Шаръ, гдѣ мнѣ пришлось прожить мѣсяцъ, дѣлая съемку его второй половины, прилегающей къ Карскому морю.

Названіе свое проливъ получилъ отъ земли Югорія, лежащей отъ него къ югу, и угровъ (венгровъ), жившихъ, будто бы, прежде въ ней, и вышедшихъ потомъ отсюда.

Отдѣляя Вайгачъ отъ материка, Югорскій Шаръ представляетъ изъ себя глубокій проливъ, пополамъ изогнутый въ серединѣ, почти подъ прямымъ угломъ. Образуя массу береговыхъ извилинъ при входѣ со стороны Сѣвернаго Ледовитаго океана, Югорскій Шаръ за мысомъ Гребень образуетъ бухту, хорошо защищенную отъ вѣтровъ и льда, который только въ серединѣ августа перестаетъ носиться теченіемъ въ проливъ, нѣкоторые же годы ледъ носится въ проливъ все лѣто и тогда проливъ, конечно, не судоходенъ. У небольшой рѣки Никольской, впадающей съ материка около середины пролива, расположилось селеніе Никольское или Хабарово, какъ бы пріютясь за горой—сопкой Хабарихой, защищающей селеніе отъ непогоды. На вершинѣ сопки стоитъ крестъ, далеко видный въ проливѣ. Не смотря на свою маленькую величину, всего только церковь и 4 избы, селеніе это въ продолженіи полугода служитъ центромъ торговли всей Большеземельской тундры и острова Вайгача. Видъ селенья крайне печаленъ: на берегу пролива у рѣки стоитъ небольшая деревянная церковь и часовенка, сбоку у церкви домъ священника, а сзади баня. Церковь и домъ священника остались отъ монастыря устроеннаго здѣсь на средства купца Сибирякова, но просуществовавшаго менѣе 2 лѣтъ, такъ какъ во время второй зимовки цынга унесла 7 монаховъ и остался въ живыхъ и дождался прибытія промышленниковъ только одинъ, и для службы въ церкви, ежегодно, на лѣто, назначается священникъ или мо-

нахъ. Далѣе по берегу, одна за другой, стоятъ избы и самоѣдскіе чумы, которыхъ здѣсь набирается значительное количество.

Избы принадлежатъ пустозерамъ и ижемцамъ, пригоняющимъ сюда на лѣто свои стада, а сами они занимаются торговлей съ самоѣдами. Самоѣды Вайгача тоже приходятъ сюда со своими чумами и продаютъ промышленникамъ добытые за зиму сало, медвѣжьи шкуры и шкуры песцовъ.

Стоимость продуктовъ промысла здѣсь дешевле, тогда какъ цѣна на товары промышленниковъ значительно дороже чѣмъ въ Печорскомъ лиманѣ, вслѣдствіе чего самоѣды Вайгача менѣе зажиточны, чѣмъ Печорскіе и находятся въ полной зависимости отъ торговцевъ. Самоѣды Вайгача зимою живутъ исключительно промысломъ и для нихъ является большимъ несчастьемъ если ледъ станетъ у береговъ и тогда нельзя выходить на промыслы, оленей же они отпускаютъ на материкъ, въ болѣе южную часть тундры, такъ какъ на островѣ слишкомъ трудно оленю доставать кормъ изъ подъ снѣга. Для ѣзды употребляютъ собакъ, запрягая ихъ отъ 6 до 8 штукъ цугомъ по двѣ въ рядъ. Ѣзда на собакахъ еще менѣе удобна чѣмъ на оленяхъ. Замѣчательно то, что собаки сами смотрятъ другъ за другомъ, чтобы всѣ везли ровно и если какая нибудь не тянетъ, то ее другія закусаютъ.

Вайгачъ служитъ приманкой для оленеводовъ, такъ какъ на немъ нѣтъ ни комара, ни овода и стада спокойно пасутся круглое лѣто. Перегонъ оленей на островъ совершается или по льду, или лѣтомъ вплавь. Послѣдній способъ очень любопытенъ.

Оленей пригоняютъ къ самому узкому мѣсту пролива и связываютъ рядами на длинныхъ ремняхъ. На своихъ лодкахъ самоѣды и оленеводы плывутъ сзади и по бокамъ, при чемъ во все время переправы испускаютъ особенные крики. Забавно видѣть цѣлое стадо оленьихъ головъ, торчащихъ изъ воды фыркающихъ и чихающихъ торопящихся достичь берега. Вся процедура продолжается очень долго и плывутъ олени около часу, тогда какъ ширина пролива всего три версты: при этомъ никогда не случается чтобы олени тонули, такъ олень легко и быстро плаваетъ.

На Вайгачѣ зимою производится промыселъ бѣлаго медвѣдя и въ Никольскомъ можно увидать около избъ развѣшанными медвѣжьи шкуры, бѣлѣющіяся на солнцѣ отъ своего желтаго жира. Самоѣды говорятъ, что прежде промыселъ на медвѣдя былъ весьма значителенъ, тогда какъ теперь онъ значи-

тельно ухудшился, такъ какъ звѣри отошли на сѣверъ. Прежде еще существовалъ промыселъ на моржа, но теперь онъ упразднился, такъ какъ звѣри въ проливѣ болѣе не являются, только иногда можно найдти на берегу въ пескѣ моржевый клыкъ, свидѣтельствующій о существованіи здѣсь этихъ животныхъ. Морскихъ же зайцевъ и нерпъ въ проливѣ очень много, они и являются главной добычей для самоѣдовъ.

Мнѣ много разъ приходилось переѣзжать на шлюпкѣ черезъ проливъ и всякій разъ я встрѣчалъ 5—6 тюленей или зайцевъ. За время стоянки съ мензулой у Канинскаго носа мимо проплыло 10 этихъ животныхъ. Отсюда, вообще не трудно судить о ихъ количествѣ въ проливѣ.

Ширина пролива весьма различна и колеблется отъ 3 до 12 верстъ. Бѣда, если свѣжій вѣтеръ застигнетъ самоѣдовъ, выѣхавшихъ на промыселъ, на серединѣ пролива. Иногда отъѣхавъ далеко отъ чума, благодаря неблагопріятной погодѣ, бываетъ невозможно ни производить промыселъ, ни вернуться обратно и тогда нѣсколько дней живутъ охотники подъ кровомъ своей лодки, вытащенной и опрокинутой вверхъ дномъ на берегу.

Берега Югорскаго Шара довольно высоки и обрывисты, при чемъ довольно приглубы. Характеръ береговой черты весьма оригиналенъ: мѣстами море образуетъ въ берегахъ массу щелей и гротовъ, при чемъ сквозь нихъ можетъ пройти довольно большая шлюпка; иногда у береговъ стоятъ небольшіе острова, въ видѣ каменныхъ столбовъ, съ площадью въ квадратную сажень.

Приливъ въ проливѣ весьма правиленъ.

Весьма интересно смотрѣть съ какого нибудь высокаго мыса на проливъ въ тихую, ясную погоду, когда приливъ изъ Карскаго моря гонитъ льды черезъ проливъ, такъ и кажется, что эта могучая рѣка освобождается послѣ долгой зимы отъ своихъ ледяныхъ оковъ. Но вотъ теченіе затихаетъ, ледъ останавливается и, какъ будто раздумавъ плыть дальше, несется отливомъ обратно съ тою же быстротой. Льдины достигаютъ настолько большихъ размѣровъ, что иногда становятся на мель сажень на пять глубины и тогда теченіе громоздитъ ихъ одна на другую, образуя цѣлую гору, съ крайне шероховатою поверхностью. Не долго приходится простоять такой горѣ, такъ какъ ледъ трескается, производя такіе сильные удары, что можно, слыша ихъ, принять звуки за отдаленную стрѣльбу, обламы-

вается и теченіемъ относится въ стороны: стоитъ, стоитъ ледяная масса и вдругъ сразу разрушится, пѣня морскія воды и образуя довольно значительную волну, расходящуюся во всѣ стороны.

Мысомъ Сухой Носъ и островомъ Сторожевой проливъ дѣлится на двѣ части: западную, прилегающую къ Сѣверному Ледовитому океану, и другую, восточную, круто поворачивающую на сѣверъ, прилегающую къ Карскому морю. Западная часть, омывая южную оконечность о-ва Вайгача, весьма отличается, не смотря на близкое разстояніе, отъ восточной. Тогда какъ все западное побережье лѣтомъ оттаиваетъ, освобождаясь отъ снѣга мѣстами только остающагося во впадинахъ и ущельяхъ, куда не проникаютъ лучи солнца, восточное побережье, омываемое Карскимъ моремъ, лѣтомъ покрыто подтаивающими снѣгами, разрушающимися волнами и тепломъ, постоянно распадающимися на громадныя глыбы, которыя, обрушаясь, образуютъ волны пѣня морскія воды.

Южный берегъ Вайгача въ восточной части пролива представляетъ собою бѣлый плитнякъ, противоположный же берегъ материка, большею частью, состоитъ изъ краснаго гранита, между которымъ иногда попадаются кряжи зеленаго, уступами вступающаго въ море. Красный гранитъ образуетъ очень большія кряжи, иногда террасами спускающимися у берега.

Осенью проливъ пустѣетъ, такъ какъ самоѣды и оленеводы начинаютъ въ концѣ августа уходить на зимовку. Обыкновенно первыми уходятъ изъ Никольскаго ижемцы, а за ними, мало по малу, и остальные обитатели селенія и побережья пролива. Самоѣды же Вайгача отходятъ въ глубь острова. Это время великолѣпно знаютъ олени и далеко, иногда, опережаютъ своихъ хозяевъ, ѣдущихъ изъ этихъ краевъ въ болѣе благопріятный климатъ, къ ожидающимъ ихъ семьямъ.

Истоки р. Кочурлы.

В. В. Сапожникова.

Лѣтомъ 1899 года на обратномъ пути съ Чернаго Иртыша, куда я поднялся на пароходѣ «Зайсанъ», я еще разъ коснулся Бѣлухи, гдѣ расчитывалъ взять верховье Кочурлы. Это послѣдній и единственный истокъ изъ всѣхъ, берущихся съ Бѣлухи, который до сихъ поръ оставался неизвѣстнымъ, а между тѣмъ, по свидѣтельству Геблера, Кочурла одинъ изъ самыхъ глубокихъ, быстрыхъ и шумныхъ притоковъ Катуни. Объ истокахъ ея довольствовались свѣдѣніями, собранными Геблеромъ, а именно,— что «она беретъ начало изъ подъ льда на с.-з. сторонѣ Бѣлухи, принимаетъ много свѣтлыхъ ручьевъ, но сама имѣетъ бѣлую воду до своего впаденія въ озеро, до котораго рѣка течетъ между скалами и обломками ихъ»... (Риттеръ, IV т., стр. 308). Изъ притоковъ Кочурлы упоминается только одинъ — Кулъ-Агашъ. Эта краткая характеристика основывается лишь на распросныхъ свѣдѣніяхъ, такъ какъ ни Геблеръ, ни другіе изслѣдователи въ верховье Кочурлы не проникали; свѣдѣнія же могли доставить только алтайцы-охотники. Можно, кромѣ того, прослѣдить долину Кочурлы съ нѣкоторыхъ вершинъ, находящихся около Катуни, какъ напр. съ Саптана или съ Кызыла, но отсюда не видно, ни озера, залегающаго въ глубокой тѣснинѣ, ни самой верхней части рѣки, прилегающей къ Бѣлухѣ и скрытой за крутымъ поворотомъ долины.

Въ первый разъ я имѣлъ виды на Кочурлу еще въ 1897 году, но меня не пустилъ сильный подъемъ воды отъ дождей въ Кочурлѣ; лѣтомъ 1898 года я былъ стѣсненъ и временемъ и сред-

ствами; наконецъ, лѣтомъ 1899 г. я поставилъ себѣ Кочурлу главной цѣлью, и мнѣ удалось выполнить изслѣдованіе въ главныхъ чертахъ.

Главнымъ препятствіемъ на пути является озеро, берега котораго совершенно недоступны ни для лошадей, ни для людей; поэтому мнѣ прежде всего надлежало озаботиться о необходимомъ числѣ проводниковъ, которые могли бы нести инструменты и припасы выше озера. Я взялъ съ собой шесть человѣкъ, но и этого числа потомъ оказалось мало: такъ труденъ былъ путь; къ тому же и погода насъ не щадила.

19 іюля мы выступили изъ Котанды и 20-го къ вечеру были у нижняго (сѣвернаго) конца озера, которое лежитъ отъ устья Кочурлы въ 35 верстахъ. Верстъ на 8 отъ устья долина довольно широка, и есть удобныя терассы, но отъ впаденія Кулъ-Агаша начинаются тѣснины и кручи, которыя лишь мѣстами переходятъ въ небольшія отлогія поляны. Лѣвая сторона долины болѣе лѣсиста, и поэтому для общаго обозрѣнія лучше перейти съ лѣваго берега на правый черезъ мостъ, построенный алтайцами близъ впаденія р. Берт-кэмъ, гдѣ расположенъ послѣдній аилъ. Но на правой сторонѣ нѣтъ сквозной тропы до озера, и верстахъ въ 12 отъ мѣста необходимо опять перейти на лѣвый берегъ, теперь уже бродомъ, и при томъ весьма неудобнымъ, такъ какъ мутная рѣка очень быстра, а дно покрыто крупными булками.

На лѣвой сторонѣ верстъ на пять тянется мучительная для лошадей топь по крутому лѣсистому косогору, надъ которымъ висятъ отвѣсныя скалы. Топь прекращается только передъ впаденіемъ лѣваго притока *Тигеёкъ*, образующаго великолѣпный водопадъ съ цѣлымъ рядомъ каскадовъ. Нѣсколько верстъ за Тигеёкомъ долина Кочурлы перегораживается мощнымъ моренным нагроможденіемъ, черезъ которое бурнымъ потокомъ падаетъ Кочурла. Особенно типиченъ ландшафтъ съ его насыпными холмами, если смотрѣть сверху, со стороны озера, для котораго нагроможденіе представляетъ плотину. Поднявшись вдоль плотины по косогору, вы видите прежде всего нижнее малое озеро, со всѣхъ сторонъ окруженное холмами старыхъ моренъ; подвинуться еще полверсты, и передъ вами открывается далекая перспектива большого Кочурлинскаго озера, лежащаго на высотѣ около 1.750 метровъ надъ ур. моря [1]). Западный и восточный склоны, увѣн-

[1]) Высоты въ круглыхъ цифрахъ.

чанные острыми вершинами, которыя достигають высоты 1.000—1.500 метровъ надъ озеромъ, необычайно круто падають къ водѣ, не оставляя береговой полосы. Кручи покрыты громадными осыпями, то обнаженными, то покрытыми лѣсомъ. Дальше озера видна тѣсная долина, упирающаяся въ снѣжную вершину, около которой она раздваивается, на верхнихъ частей этихъ долинъ и отсюда не видно за поворотомъ.

На одномъ изъ моренныхъ холмовъ у самаго озера мы разбили удобный станъ и принялись за постройку плота (салъ), который долженъ былъ доставить насъ въ верхній конецъ озера; на что потребовалось около двухъ дней. Пользуясь остановкой, я сдѣлалъ подробную съемку озера, опредѣлилъ его размѣры и высоту окружающихъ вершинъ. Впослѣдствіи я присоединилъ сюда и опредѣленія глубины. Длина озера опредѣляется въ $4^1/_2$ версты, наибольшая ширина около 300 саженъ ближе къ нижнему концу. Форма его въ грубыхъ чертахъ довольно вѣрно передана на 10-верстной картѣ Омскаго Штаба,—но зато притоки и теченіе Кочурлы выше озера на картѣ не соотвѣтствують дѣйствительности. Это еще разъ служитъ доказательствомъ, что у нижняго конца озера оканчивался путь изслѣдователей.

Опредѣленій глубины во время нашего плаванія я сдѣлалъ пять, по средней линіи и наибольшую величину въ 75 аршинъ получилъ въ самой широкой части. Но слѣдуетъ отмѣтить, что глубина озера распредѣляется довольно равномѣрно; такъ у верхняго конца въ полверстѣ отъ устья верхняго потока намотка дала 42 аршина, не смотря на то, что сюда выбрасывается много осадковъ; дальше внизъ—постепенное возростаніе глубины до 75, а въ послѣдней трети опять уменьшеніе. Глубина озера даетъ намъ возможность опредѣлить наименьшую вѣроятную мощность, которой достигалъ изчезнувшій ледникъ, нагромоздившій уже упомянутую морену—плотину.

Вода озера мутновата, но не такъ какъ въ Ак-кэмскомъ озерѣ, и при томъ у нижняго конца нѣсколько свѣтлѣй; такъ что цвѣтъ ея можно характеризовать, какъ молочно-голубой. Температура воды за время моего пребыванія колебалась отъ 9—11° С.

Къ характеристикѣ озера остается добавить, что въ немъ водится много харюзовъ, не смотря на то, что Кочурла выходитъ отсюда бушующими каскадами.

Наѣзжающіе сюда рыбаки держатся того убѣжденія, что это рыба мѣстная и съ нижнимъ теченіемъ рѣки не сообщается, и

указываютъ при этомъ на болѣе темную окраску харюза сравнительно съ Катунскимъ.

По недоступнымъ кручамъ надъ озеромъ я видѣлъ табуны каменныхъ козловъ (тау-теке, Capra Sibirica), а ниже озера въ лѣсной чаще въ первый разъ за четыре путешествія повстрѣчалъ дикаго марала, которыхъ прежде здѣсь ловили много.

23-го іюля плотъ съ двумя веслами былъ готовъ, погода немного прояснилась, и я съ пятью проводниками отплылъ, захвативъ съ собой инструменты и припасы, на три дня; палатка, лошади и всё, безъ чего можно было обойтись, осталось на берегу подъ присмотромъ одного человѣка.

Былъ небольшой встрѣчный вѣтеръ, который однако порядочно задерживалъ плотъ, такъ что мы плыли два часа, придерживаясь восточнаго берега. Съ этой стороны въ озеро впадаютъ четыре потока; изъ нихъ самый большій—верхній; онъ шумитъ пѣнистыми каскадами среди крупной осыпи съ рѣдкими изуродованными деревьями и передъ впаденіемъ въ озеро разбивается на два потока. Съ западной стороны впадаетъ одинъ потокъ среди еще болѣе ужасающей осыпи изъ крупныхъ камней, которые совершенно скрываютъ его нижнее теченіе.

Верхній конецъ озера облегаютъ также крупныя осыпи, выполняющія долину, съ узкой вырѣзкой, черезъ которую шумно прорывается мутный потокъ верхней Кочурлы. Привязавъ плотъ по лѣвую сторону потока, мы выбрались наверхъ по большимъ камнямъ, затянутымъ влажнымъ мхомъ и лишайникомъ. Среди камней торчали старыя лиственницы и валялись обгорѣвшіе стволы. Тропы, разумѣется, никакой. Путь не легкій, и особенно трудно тамъ, гдѣ осыпь дѣлается очень крутой, и крупные камни колеблются подъ ногами. Въ 150 саженяхъ отъ озера потокъ дѣлаетъ небольшое расширеніе въ видѣ маленькаго озера, затянутого островками.

Немного выше его слѣва впадаетъ небольшой свѣтлый потокъ, по большей части скрытый розсыпью.

Версты черезъ $1^1/_2$ каменная осыпь отходитъ въ сторону, оставляя узкую береговую полосу, занятую лѣсомъ изъ лиственницъ, кедровъ и елей съ густымъ подлѣскомъ изъ кустарниковъ. Здѣсь идти гораздо удобнѣе, и есть даже тропа, вытоптанная каменными козлами, но она скоро упирается въ отвѣсныя скалы. На одной полянкѣ видны даже слѣды человѣка въ видѣ развалившагося промысловаго балагана. За короткимъ отдыхомъ опять

начинается розсыпь съ густымъ, частью завалившимся, лѣсомъ и большетравьемъ, и такъ идетъ до лѣваго притока *Іолдо-айръ*, падающаго шумными каскадами, верстахъ въ 4 отъ озера. Устью Іолдо-айры соотвѣтствуетъ расширеніе долины, гдѣ Кочурла разбивается на протоки среди плоскихъ наносныхъ островковъ. Еще версты двѣ ходу то крутымъ косогоромъ, то болотистымъ берегомъ, заросшимъ ивнякомъ и полярнымъ березникомъ, и мы подошли къ раздвоенію долины. Одна долина уходитъ на востокъ, и въ глубинѣ ея показался Западный конусъ Бѣлухи; это рѣчка *Мюш-ту-айры* (Кедровая); другая долина—на ю. съ рѣчкой *Кани-айры* (Прямая).

Ледникъ былъ еще не близко, но былъ уже шестой часъ вечера, погода хмурилась, и наши силы были на этотъ день исчерпаны; поэтому рѣшено было переночевать.

Утромъ мы проснулись въ сплошномъ туманѣ, который держался до 10 часовъ дня, не выпуская насъ изъ нашего временнаго пріюта. Потомъ всетаки выяснило, и мы направились къ Бѣлухѣ въ долину Мюш-ту-айры. За бродомъ черезъ Кани-айры начинается сплошная розсыпь, покрытая лѣсомъ. Каковъ путь можно судить потому, что на переходъ въ три версты мы потратили 4 часа и въ два часа дня достигли нижняго конца ледника. Ледникъ видно собственно гораздо раньше, версты за двѣ, съ высокаго косогора, но отсюда нельзя было разсмотрѣть всѣхъ деталей; для этого нужно было подняться на самый ледникъ.

Нижній конецъ ледника, версты на двѣ, засыпанъ камнями, между которыми лишь кое-гдѣ выставляется грязная ледяная стѣна. Дальше идетъ ровное поле съ правильными моренами, причемъ средняя сильно сдвинута къ югу и почти сливается съ лѣвой. Ровное ледяное поле простирается до отвѣсной стѣны Бѣлухи, гдѣ въ крутой ложбинѣ спускается узкій, разорванный трещинами ледниковый потокъ. Бѣлуху отсюда можно узнать только сопоставляя ея форму съ видомъ изъ вершины Ак-кэма, такъ какъ она кажется скорѣе хребтомъ, котораго высшая точка обращена къ Катуни, а вторая, меньшая вершина, къ Ак-кэму. Къ сожалѣнію Бѣлуха почти всё время была скрыта облаками и связать ее съ ледникомъ удалось лишь на другой день. Восточнаго конуса изъ вершины Кочурлы совсѣмъ не видно, такъ какъ онъ расположенъ на одной линіи съ западнымъ, заслоняющимъ его. Отъ Бѣлухи отходитъ по южную сторону ледника высокій снѣжный хребетъ, отдѣляющій его отъ Чернаго ледника. Отсюда бе-

ретcя 5 ледниковыхъ потоковъ, но изъ нихъ только одинъ верхній сливается съ главнымъ потокомъ, остальные усохли, и порвали съ нимъ связь и выходятъ въ видѣ самостоятельныхъ языковъ. По сѣверную сторону ледника также отъ Бѣлухи тянется другой снѣжный хребетъ, отдѣляющій его отъ Ак-кэмскаго ледника. На немъ особенно выдаются двѣ острыхъ вершины, между которыми также залегаетъ боковой ледниковый потокъ, не стоящій въ соединеніи съ главнымъ. Изъ этихъ двухъ вершинъ восточная, кажется, также хорошо видна и съ Ак-кэмскаго ледника.

Общая длина главнаго ледника до 7 верстъ при ширинѣ около 1 версты. Боковые ледники сравнительно невелики. Нижній конецъ ледника спускается ниже границы лѣса и находится на высотѣ около 2.000 метро ъ надъ ур. моря. У конца ледника съ южной стороны на плош дкѣ выше послѣдней группы деревьевъ мною заложена въ амняхъ вторая пара термометровъ (minimum и maximum), при анныхъ мнѣ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ С ществомъ.

Возвратились съ ледн къ нашему стану въ полной темнотѣ.

На другой день я пред нялъ восхожденіе не высокую гриву между Кони-айры и Іолд йры и поднялся до границы лѣса на высотѣ около 2.300 метр надъ уровнемъ моря. Отсюда открывается прекрасный видъ обѣ вершины Кочурлы и на верхнюю долину Іолдо-айры. Вооб це эта грива не только лучшій пунктъ для общаго обозрѣнія но также годится и для съемки. Отсюда я увидѣлъ въ вершинѣ Кони-айры вторую систему ледниковъ, состоящую изъ одного главнаго и трехъ меньшихъ — боковыхъ потоковъ. Съ юга они заставлены снѣжными вершинами, прилегающими, вѣроятно, къ истокамъ Капчала по ту сторону хребта.

Въ вершинѣ Іолдо- йры ледниковъ нѣтъ, и дѣло ограничивается снѣжными поля и. Такимъ образомъ, мнѣ удалось завершить изслѣдованіе Бѣл хи и всѣхъ ея ледниковъ, начатое еще въ 1895 году, и я мог смѣло сказать, что теперь мы знаемъ всѣ ея склоны и всѣ лед ики. Мнѣ остается добавить, что съ второго пункта съемки нѣ удалось сдѣлать еще одно опредѣленіе высоты Бѣлухи (за ной вершины), и я получилъ цифру весьма близкую къ прежн , т. е. около 4.450 метровъ (см. мою статью «Бѣлуха»).

В. Сапожниковъ.

Маслины
и
оливковое масло на всемірномъ рынкѣ.

Производство, торговля, потребленіе, таможенные тарифы.

Ст. О. Гулишамбаровъ.

Введеніе. Географическое распредѣленіе масличнаго дерева. Маслины и оливковое масло на всемірномъ рынкѣ; растительные, минеральные и животные суррогаты оливковаго масла. Итоги торговли оливковымъ масломъ. Обзоръ по государствамъ: Австро-Венгрія, Алжиръ, Аргентина, Болгарія, Бразилія, Британская Индія, Великобританія, Гватемала, Германія, Голландія, Греція, Данія, Египетъ, Италія, Испанія, Канада, Капская область, Кипръ, Коста-Рика, Мальта, Мексика, Порто-Рико, Португалія, Россія, Румынія, Соединенные Штаты, Тунисъ, Турція, Уругвай, Франція, Чили, Швейцарія и Швеція.

Первая попытка выясненія участія маслинъ и оливковаго масла въ міровой торговлѣ была сдѣлана мною въ 1894 и общіе выводы поэтому предметы были тогда же напечатаны въ Вѣстникѣ Промышленности, Финансовъ и Торговли (за 1895 г., № 2, стр. 78); за протекшія 7 лѣтъ положеніе упомянутыхъ товаровъ на всемірномъ рынкѣ значительно измѣнилось и мнѣ кажется не безъинтересным вновь бросить общій взглядъ на это дѣло, тѣмъ болѣе, что оливковое масло составляетъ крупный предметъ ввоза въ Россію и при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ весьма важно знать распредѣленіе производства, потребленіе данныхъ предметовъ и международный обмѣнъ ими въ связи съ существующими на нихъ таможенными пошлинами въ разныхъ странахъ.

«И возвратился къ нему голубь въ вечернее время; и вотъ сорванный масличный листъ во рту у него: и узналъ Ной, что вода убыла съ земли».
Книга Бытія, гл. 8, ст. II.

По библейскому сказанію, Ной впервые узрѣлъ вновь зародившуюся послѣ потопа растительную жизнь на землѣ по масличному листу, принесенному ему на вершину Араратскихъ горъ голубемъ, котораго онъ выпустилъ изъ своего ковчега, и съ тѣхъ поръ вѣтка масличнаго или оливковаго дерева (Olea europea) служитъ людямъ символомъ и эмблемой мира. Родиной его обыкновенно считаютъ Малую Азію и главнымъ образомъ Курдистанъ, въ которомъ небольшая область Зейтунъ дала свое названіе маслу получаемому изъ плодовъ упомянутаго дерева. Зейтунское масло извѣстно на Востокѣ съ незапамятныхъ временъ, но съ расширеніемъ территоріи культуры масличнаго дерева, за предѣлы Зейтуна къ болѣе оживленнымъ и доступнымъ для международнаго товарнаго обмѣна берегамъ Средиземнаго моря, оно потеряло свое первоначальное названіе и на современномъ всемірномъ рынкѣ съѣдобные сорта его обращаются лишь подъ именемъ оливковаго или даже прованскаго масла отъ Прованса, славящагося производствомъ прекраснаго товара этого рода, а низшіе сорта, негодные для стола, именуются деревяннымъ масломъ.

Ни въ какой части земного шара культура масличнаго дерева не принимаетъ такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ Малой Азіи и особенно въ Палестинѣ, Сиріи и прилегающихъ къ нимъ мѣстахъ. Изъ Азіи она стала распространяться главнѣйше по двумъ направленіямъ: въ Европу, черезъ Грецію и Турцію, и въ Африку— черезъ Египетъ и бывшія Варварійскія владѣнія. Съ теченіемъ времени масличное дерево прочно акклиматизировалось по всему

обширному пространству азіатскаго, африканскаго и европейскаго побережья Средиземнаго моря, а также по находящимся на послѣднемъ островамъ. За предѣлами этого широкаго кольца масличное дерево встрѣчается уже гораздо рѣже, нося всегда болѣе или менѣе случайный характеръ. Достойно вниманія, что Новый Свѣтъ, за исключеніемъ Калифорніи и нѣкоторыхъ южно-американскихъ республикъ, равно какъ Австралія и Океанія, мало знаютъ это полезное растеніе. Между тѣмъ оливковое масло имѣетъ чрезвычайно обширное распространеніе на всемірномъ рынкѣ, который въ настоящее время снабжается этимъ товаромъ почти исключительно изъ странъ, омываемыхъ водами Средиземнаго моря.

Здѣсь разведеніе масличнаго дерева или вѣрнѣе пользованіе его плодами во многихъ мѣстахъ составляетъ исключительный источникъ народнаго благосостоянія, и тѣмъ не менѣе дерево это не знаетъ за собою никакого ухода: сухія и подгнившія вѣтви остаются на немъ, пока не сорветъ ихъ вѣтеръ.

Масличное дерево при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ живетъ сотни лѣтъ (нѣкоторые даже полагаютъ — болѣе 1.000 лѣтъ), переживая нѣсколько поколѣній народовъ. Предметомъ торговли служатъ не только плоды масличнаго дерева — маслины,—которые идутъ въ пищу въ свѣжемъ или маринованномъ видѣ или подвергаются прессованію для полученія изъ нихъ масла, но и самое дерево изъ котораго приготовляются мелкія, но весьма цѣнныя, бездѣлушки. Заготовка впрокъ маслинъ и производство оливковаго масла составляютъ предметъ обширнаго международнаго товарнаго обмѣна.

Точной статистики урожая маслинъ въ очерченномъ районѣ распространенія масличнаго дерева не имѣется: Персія не знаетъ никакой статистики, Турція едва справляется съ данными по ввозу и вывозу товаровъ; государства африканскаго побережья— тоже самое, а потому сколько нибудь правильный учетъ можетъ быть сдѣланъ лишь относительно Италіи, Франціи и Пиренейскаго полуострова. Да и здѣсь чаще всего приходится ограничиваться цифрами международнаго товарнаго обмѣна, обходя общіе размѣры производства и мѣстнаго потребленія. Во многихъ другихъ странахъ, даже съ хорошо поставленною статистикой, напр., въ Бельгіи или Индіи, не только маслины, но даже оливковое масло не выдѣляются въ особую рубрику, а показывается вмѣстѣ съ другими растительными маслами.

Прежде чѣмъ обратиться къ обзору торговли маслинами и оливковымъ масломъ, необходимо замѣтить, что маслины потребляются болѣе всего на мѣстѣ своего производства, и дальнюю перевозку онѣ переносятъ лишь въ хорошо консервированномъ видѣ и въ прочной укупоркѣ. Въ азіатскихъ и африканскихъ странахъ нѣтъ ни умѣнья приготовлять консервы, ни соотвѣтствующей организаціи вывозной торговли, вслѣдствіе чего маслина оттуда вывозится лишь къ сосѣднимъ потребителямъ съ нетребовательнымъ вкусомъ. Маслины-же, обращающіяся въ торговлѣ на болѣе отдаленныхъ рынкахъ Европы и Америки, почти исключительно французскаго приготовленія, преимущественно изъ Лангедока.

Производство и потребленіе маслинъ, какъ уже было сказано, не поддается правильному учету; можно лишь замѣтить, что этотъ товаръ поставляется на всемірный рынокъ лишь Турціей, Персіей, Италіей, Греціей, Испаніей, Португаліей и Франціей. Поступаетъ онъ въ продажу либо въ свѣжемъ видѣ, либо въ консервированномъ—въ разсолѣ, уксусѣ или маслѣ.

По подбору маслинъ и способу приготовленія масла продуктъ получаетъ въ торговлѣ различныя названія и цѣнится не одинаково. Масло отжатое изъ мякоти хорошихъ недозрѣлыхъ плодовъ и безъ нагрѣванія, считается самымъ лучшимъ и подъ французскимъ названіемъ—«Huile d'olive vierge» встрѣчается повсемѣстно, хотя справедливость требуетъ сказать, что его вообще добывается очень мало и оно такъ трудно сохраняется, что въ свѣжемъ видѣ его можно имѣть только на мѣстѣ производства. Мязга изъ спѣлыхъ плодовъ, подвергнутая прессованію, даетъ обыкновенное оливковое масло, употребляемое для стола, а подвергнутая дальнѣйшему болѣе сильному прессованію съ нагрѣваніемъ ея, даетъ масло менѣе высокаго качества, такъ называемое деревянное. Жмыхи, однако, заключаютъ въ себѣ еще много масла и потому ихъ вновь обрабатываютъ горячею водою, получая еще худшій продуктъ, не употребляемый въ пищу, а идущій лишь какъ смазочный или освѣтительный матеріалъ. Нѣкоторые сорта оливковаго масла подвергаются непродолжительной и несложной очисткѣ, масса же товара поступаетъ на рынокъ въ своемъ первоначальномъ видѣ и только съ примѣсью того или другого болѣе дешеваго растительнаго или минеральнаго масла.

Не такъ еще давно масло изъ плодовъ масличнаго дерева имѣло въ міровомъ хозяйствѣ гораздо больше значенія, чѣмъ оно

имѣетъ его теперь. Значительная часть производства шла непосредственно въ пищу, а остальная употреблялась либо для освѣщенія въ домахъ и церквахъ, либо для смазки трущихся поверхностей машинъ, либо для варки мыла, либо въ мануфактурной промышленности для оживленія красокъ па тканяхъ. Съ теченіемъ времени, примѣненіе оливковаго масла во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ потерпѣло значительныя измѣненія и историческая судьба его въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На всемірномъ рынкѣ появились новые суррогаты, составившіе опасную конкурренцію оливковому маслу во всѣхъ случаяхъ его примѣненія. Такими суррогатами явились и окрѣпли, преимущественно во второй половинѣ минувшаго вѣка, масло изъ сѣмянъ хлопчатника, масло минеральное и маргаринъ.

Колоссальный ростъ хлопчатобумажной промышленности выдвинулъ на всемірный рынокъ новый товаръ—сѣмена хлопчатника—получавшійся въ громадномъ количествѣ и долго не имѣвшій опредѣленнаго назначенія. Хлопокъ-сырецъ даетъ приблизительно одну треть волокна и двѣ трети сѣмянъ: въ половинѣ XIX вѣка этого волокна въ міровомъ хозяйствѣ собиралось 40 мил. пуд., нынѣ его получается около 170 мил. пуд., слѣдовательно, въ первомъ случаѣ сѣмянъ оставалось 80 мил. пуд., а во второмъ — 340 мил. пуд. Товаръ этотъ настолько понизился въ цѣнѣ, что во многихъ случаяхъ его съ выгодой употребляли какъ топливо, имъ скармливали скотъ, изъ него получали масло, которое потреблялось въ пищу населеніемъ съ не особенно требовательнымъ вкусомъ; иногда къ нему прибавлялось для запаха оливковое масло и тогда смѣсь получала большее распространеніе. Это явленіе наиболѣе рѣзко проявилось въ Новомъ Свѣтѣ, небогатомъ масличными плантаціями и отягощенномъ избыткомъ хлопчатниковаго сѣмени; оно же имѣетъ мѣсто и на Греческомъ архипелагѣ и во многихъ мѣстахъ Средиземнаго побережья. Конкурренція хлопчатниковаго масла съ оливковымъ съ теченіемъ времени не только не ослабляется, но, напротивъ, все болѣе и болѣе крѣпнетъ, что весьма понятно: міровое производство оливковаго масла измѣняется только подъ вліяніемъ чисто метеорологическихъ условій, такъ какъ плантаціи масличнаго дерева нигдѣ не расширяются въ значительной мѣрѣ, въ чемъ, впрочемъ, и не представляется серьезной надобности, тогда какъ количество хлопчатниковыхъ сѣмянъ быстро растетъ и не въ одной Америкѣ, какъ это было

прежде, а и во многихъ другихъ мѣстахъ Стараго Свѣта—Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Турціи, Среднеазіатскихъ владѣніяхъ Россіи и пр.

На ряду съ развитіемъ хлопководства, повсемѣстно стала расширяться культура и разныхъ др. масличныхъ растеній — льна, конопли, сурѣпицы, подсолнечника, горчицы, кунжута и др. и масла изъ ихъ сѣмянъ, благодаря своей сравнительной дешевизнѣ, во многихъ мѣстахъ легко вытѣснили оливковое масло или стали обращаться въ смѣси съ послѣднимъ.

Съѣдобное оливковое масло встрѣтило на всемірномъ рынкѣ оппозицію еще со стороны двухъ новорожденныхъ товаровъ, прежде мало или вовсе неизвѣстныхъ въ міровомъ хозяйствѣ — маргарина и тяжелаго нефтянаго масла. Благодаря усовершенствованію способовъ разложенія животнаго сала, явилась возможность дешево получать маргаринъ, могущій замѣнить собою дешевые сорта коровьяго масла. Производство новаго товара во многихъ государствахъ (особенно въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Голландіи) приняло широкіе размѣры и получаемый фабрикатъ также быстро сталъ распространяться преимущественно среди недостаточнаго населенія Стараго (особенно Великобританіи) и Новаго Свѣта: въ 1899 г. Голландія отпустила маргарина на 38 мил. руб., а Великобританія получила его на сумму 25 мил. руб., въ томъ числѣ на 23 мил. изъ Голландіи, на 1 м. изъ Соединенныхъ Штатовъ и на 1 мил. руб. изъ прочихъ странъ. Въ самой Франціи— классической странѣ оливковаго масла—производство маргарина привилось очень скоро и своимъ избыткомъ эта страна стала снабжать другихъ. Равнымъ образомъ и въ Голландіи, вслѣдствіе развитія маргариноваго производства, потребленіе оливковаго масла сократилось весьма значительно.

Благодаря успѣхамъ техники, изъ нефти стали получать масло золотисто-желтаго безъ радужныхъ переливовъ цвѣта и безъ всякаго запаха и вкуса; новый товаръ («сельдяное масло») оказался дешевле оливковаго масла и весьма пригоднымъ для приготовленія рыбныхъ консервовъ, чѣмъ и не замедлили воспользоваться для подмѣси его къ оливковому. Для этой цѣли нефтянымъ масломъ пока еще не пользуются открыто, но многіе находятъ хорошо очищенное нефтяное масло лучше посредственнаго оливковаго, которое скоро горькнетъ.

Оливковое масло, какъ освѣтительный матеріалъ, нашло опасную конкурренцію въ минеральныхъ маслахъ изъ богхеда и нефти, главнымъ образомъ изъ послѣдней: Новый и Старый Свѣтъ, точно

соревнуя другъ другу, за послѣднія 40 лѣтъ выпустили на всемірный рынокъ такое колоссальное количество минеральныхъ освѣтительныхъ маслъ, что предложеніе значительно превысило спросъ и произошло паденіе цѣнъ на эти товары. Въ настоящее время цѣны эти такъ низки, лампы для сожиганія керосина такъ хорошо приспособлены къ цѣли, что нѣтъ ни выгоды отъ освѣщенія деревяннымъ масломъ, ни удобства отъ возстановленія старыхъ, сложной конструкціи, лампъ для растительныхъ маслъ. Керосинъ проникъ повсюду и вытѣсняетъ собою растительныя освѣтительныя масла отовсюду изъ домашняго хозяйства даже на мѣстахъ ихъ производства. Большую стойкость деревянное масло показало въ церковномъ хозяйствѣ, гдѣ оно употреблялось для сожиганія въ лампадахъ, но въ послѣднее время оно и здѣсь теряетъ подъ собою твердую почву: съ одной стороны церковь признала возможнымъ принять электрическое освѣщеніе, а съ другой — дешевизна гарныхъ маслъ (смѣсь деревяннаго масла съ другими растительными и минеральными маслами) дала послѣднимъ возможность проникнуть въ церковь и вытѣснять деревянное. Правда, церковь строго требуетъ употребленія лишь чистаго оливковаго масла для возжиганія въ лампадахъ, но при настоящемъ состояніи маслобойнаго производства въ странахъ извлекающихъ масло изъ маслинъ достигнуть этого почти невозможно: съ увѣренностью можно сказать, что фальсификація, какъ съѣдобнаго, такъ и масла идущаго для промышленныхъ цѣлей, начинается съ момента его производства и продолжается далѣе въ мѣстахъ его крупной торговли и даже окончательнаго назначенія. При всѣхъ переходахъ разсматриваемаго товара изъ рукъ въ руки къ нему подмѣшиваются тѣ масла, которыми богата данная страна. Близко знакомые съ этою областью промышленности люди не безъ основанія полагаютъ, что оливковое и деревянное масла выходятъ изъ странъ производства съ содержаніемъ отъ 20 до 25% примѣсей, а къ мѣстамъ потребленія процентъ этотъ нерѣдко удваивается, причемъ осложняется и самая фальсификація.

Деревянное масло, какъ смазочный матеріалъ, нашло въ послѣднее время сильную конкурренцію въ тѣхъ же нефтяныхъ продуктахъ: минеральныя смазочныя масла нынѣ приготовляются такого высокаго качества, что въ большинствѣ случаевъ могутъ замѣнить собою растительное. Однако, побѣда минеральнаго смазочнаго масла надъ деревяннымъ не такъ окончательна, какъ

освѣтительнаго, и для тонкихъ частей машинъ пока еще предпочитаютъ пользоваться деревяннымъ масломъ.

Употребленіе деревяннаго масла въ красильной техникѣ началось во Франціи, когда лучшимъ пигментомъ для полученія адріанопольскаго цвѣта служила марена, культивируемая тамъ же въ большихъ размѣрахъ. Но эта прекрасная растительная краска потеряла свое значеніе около четверти вѣка тому назадъ, когда была указана возможность полученія ея красильнаго начала — ализарина—болѣе дешевымъ путемъ изъ каменноугольнаго дегтя. Вмѣстѣ съ этимъ стало ослабляться и участіе деревяннаго масла въ мануфактурной промышленности и его съ успѣхомъ стали замѣнять другія растительныя масла. Въ красильной техникѣ въ послѣднее время заняло мѣсто клещевинное масло, товаръ совершенно новый на всемірномъ рынкѣ, такъ какъ прежде имъ пользовалась лишь медицина, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время сфера распространенія оливковаго масла довольно съужена и успѣхъ его задерживается дальнѣйшимъ развитіемъ производствъ упомянутыхъ суррогатовъ растительнаго (хлопчатниковое масло), минеральнаго (нефтяные продукты) и животнаго (маргаринъ) происхожденія.

Переходя къ обзору оборотовъ по торговлѣ оливковымъ масломъ, необходимо добавить къ сказанному, что имѣющійся статистическій матеріалъ по этому предмету крайне не полонъ, но насколько дѣло это поддается учету, стоимость ввоза и вывоза масла въ 29 государствахъ сгруппирована въ слѣдующей таблицѣ.

Итоги международнаго обмѣна оливковымъ масломъ.

	Тысячи рублей.		
	Ввозъ	Вывозъ	Всего
Австро-Венгрія	1.644	82	1.726
Алжиръ	107	957	1.064
Аргентина	2.172	—	2.172
Болгарія	428	—	428
Великобританія	5.234	1.464	6.698
Германія	4.624	50	4.674
Голландія	110	144	254
Греція	60	1.370	1.430

	Тысячи рублей.		
	Ввозъ	Вывозъ	Всего
Данія	22	3	25
Египетъ	606	—	606
Испанія	5	17.380	17.385
Италія	5.534	22 733	26.267
Канада	56	—	56
Капская область	74	—	74
Мальта	380	93	473
Марокко	43	47	90
Мексика	91	—	91
Порто-Рико	154	—	154
Португалія	91	818	909
Россія	5.301	—	5.301
Румынія	1.117	2	1 119
Соединенные Штаты	2.310	7	2.317
Тунисъ	74	1.972	2.046
Турція	582	2.354	2.936
Уругвай	664	—	664
Франція	5.154	1.906	7.060
Чили	508	—	508
Швеція	3.610	—	3.610
Швейцарія	434	—	434
ИТОГО	41.189	51.382	92.571

Судя по приведеннымъ свѣдѣніямъ, общіе обороты достигаютъ 92.571 тыс. руб., въ томъ числѣ 41.189 тыс. руб. приходится на ввозъ и 51.382 т. р. на вывозъ. Если-бы можно было собрать такія же данныя и по прочимъ государствамъ, то въ концѣ концовъ ввозъ долженъ былъ бы превысить вывозъ, такъ какъ къ стоимости послѣдняго прибавляются фрахтъ, коммисіонные расходы и пр. Въ данномъ случаѣ превышеніе вывоза надъ ввозомъ произошло оттого, что производительныхъ странъ гораздо меньше потребительныхъ: оливковое масло поступаетъ на всемірный рынокъ изъ 5 или 6 государствъ, а распредѣляется болѣе чѣмъ по 100 государствамъ.

Наиболѣе крупнымъ поставщикомъ разсматриваемаго товара является Италія, давшая его на 22.733 тыс. руб.; второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Испанія, давшая масла на 17.380

тыс. руб. Такимъ образомъ эти двѣ страны поставляютъ на міровой рынокъ около 80% его потребленія. Всѣ же прочія страны участвуютъ уже болѣе слабо въ этой поставкѣ: Турція дала масла на 2.354 т. р., Тунисъ—на 1.972 т. р., Франція—на 1.906 тыс. руб., Великобританія—на 1.464 тыс. руб., Греція—на 1.380 тыс. руб. и пр.

Въ числѣ потребительныхъ странъ Италія занимаетъ первое мѣсто—на 5.534 тыс. руб.; затѣмъ слѣдуютъ: Великобританія—5.234 т., Россія — 5.301 тыс. руб., Франція—5.154 т., Германія—4.624 т., Швеція — 3.610 т., Соединенные Штаты — 2.310 т., Аргентина 2.172 т., Австро-Венгрія — 1.644 т., Румынія — 1.117 т. р. и др. Относительно отнесенія Италіи къ крупнымъ потребительнымъ странамъ, при наличности ея громаднаго производства и отпуска, слѣдуетъ замѣтить, что она получаетъ масла большею частью дешевыя, не очищенныя, съ африканскаго побережья Средиземнаго моря и изъ Греческаго архипелага, нѣсколько передѣлываетъ ихъ у себя и затѣмъ пускаетъ въ обращеніе подъ своимъ флагомъ.

Дальнѣйшія подробности о положеніи торговли маслинами и оливковымъ масломъ въ отдѣльныхъ государствахъ будутъ выяснены въ нижеслѣдующихъ частныхъ обзорахъ.

Австро-Венгрія.

Австро-Венгрія имѣетъ насажденія масличныхъ деревьевъ главнымъ образомъ въ Далмаціи, дающей 80% всей производительности страны. Въ 1896 г. во всемъ государствѣ получено 134.243 центнера масла, въ 1897 г.—61.068 ц. и въ 1898 г.—100.732 ц. [1]). Этого количества товара, конечно, недостаточно для большаго государства, тѣмъ болѣе, что урожай маслинъ изъ года въ годъ варьируетъ въ очень широкихъ предѣлахъ. Вмѣстѣ съ урожаемъ въ количественномъ отношеніи измѣняется и качество масла. Въ среднемъ же можно принять, что Австро-Венгрія производитъ въ годъ около 100 т. метр. центнеровъ оливковаго масла стоимостью приблизительно по 50 гульденовъ и, слѣдовательно, общая производительность оливковаго масла въ этой странѣ можетъ быть оцѣнена въ 5 милл. гульденовъ.

Австро-Венгрія снабжается оливковымъ масломъ для стола и деревяннымъ масломъ въ денатурированномъ видѣ главнымъ образомъ изъ Испаніи, Турціи и Греціи. Получаетъ она ихъ и изъ другихъ странъ,

---

[1]) Österreichisches Statistisches Handbuch. 1899. Wien. 1900.

но въ меньшемъ количествѣ, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ по этому предмету отдѣльно для масла чистаго и денатурированнаго:

ВВЕЗЕНО [1]):	Очищеннаго масла.		Денатурированнаго масла.	
	центн.	тыс. кронъ.	центн.	тыс. кронъ.
1895 . . .	27.068	2.435	15.242	945
1896 . . .	27.396	2.421	18.535	1.206
1897 . . .	29.425	2.845	23.919	1.682
1898 . . .	34.561	3.461	25.033	1.839
1899 . . .	25.267	2.657	20.691	1.520
изъ Италіи . . .	20.889	2.214	11.883	903
» Франціи . . .	1.852	196	99	7
» Греціи . . .	1.368	137	4 532	317
» Испаніи . . .	612	35	902	63
» Турціи . . .	307	31	1.607	112
1900 . . .	23.350	2.452	19.039	1.390

Наиболѣе дорогое масло поступаетъ изъ Испаніи и Франціи, оцѣниваемое по 106 кр. за центнеръ, а наиболѣе дешевое—изъ Испаніи, оцѣниваемое по 90 кр. Пошлина за ввозъ этого масла 2,40 гульд. за центнеръ брутто.

Денатурированное масло оплачичается пошлиной въ размѣрѣ 80 крейцеровъ за центнеръ брутто; цѣнится оно около 70 кр. за центнеръ.

Оливковаго масла вывозится изъ Австро-Венгріи сравнительно немного и преимущественно въ Россію—около одной трети:

		1895.	**1896.**	**1897.**	**1898.**	**1899.**
Вывезено всего	центнеровъ . . .	26.963	12,186	8,269	1.852	1.936
	на сумму, т. кр. . .	1.885	925	764	193	208

Въ 1899 г. въ Россію отправлено 622 ц., Италію—419, Германію—242. Великобританію — 222, Египетъ — 107 ц. и пр. Въ 1900 г. вывозъ сократился до 1.929 ц., въ томъ числѣ въ Россію пошло только 13 ц.

Алжиръ [2]).

Въ Алжирѣ, странѣ по преимуществу оливковаго дерева, нынѣ находится около 6 милліоновъ привитыхъ масличныхъ насажденій, изъ коихъ приблизительно до полутора милліона принадлежатъ европей-

---

[1]) Statistischen Uebersichten betreffend den auswärtigen Handel des oesterreichisch-ungarischen Zollgebiets.

[2]) L'Algérie et la Tunisie à l'Exposition 1900.

цамъ. Эти шесть милліоновъ деревьевъ при желаніи легко могутъ быть удвоены черезъ нѣсколько лѣтъ, потому что, помимо новыхъ насажденій, которыя всегда можно производить въ Алжирѣ, здѣсь масса оливковыхъ деревьевъ дикорастущихъ, которыя можно улучшить прививкой. Въ дѣйствительности, до 50 милліоновъ дичковъ разсѣяно по всей территоріи Алжира.

Администрація края всячески старается поощрить разведеніе и культуру оливковыхъ плантацій, назначая премію землевладѣльцамъ, которые станутъ улучшать ихъ — посредствомъ ли насажденій или посредствомъ прививки дичковъ. Вычислено, что гектаръ оливковыхъ плантаціи приноситъ чистаго барыша около 500 фр.

Въ Алжирѣ 6.487 маслобоенъ. Изъ этого числа 175 маслобоенъ принадлежатъ европейцамъ. Въ среднемъ все количество производимаго масла равняется 150.000 гектол.; изъ нихъ 20.000 гектол. приходятся на европейскіе заводы.

Оливковое масло приготовляемое во Франціи не можетъ сполна удовлетворить собственному спросу и ей приходится значительное количество этого масла покупать въ Италіи. Алжиръ и по количеству производства, и по качеству продукта могъ бы заступить Франціи мѣсто Италіи, но, по замѣчанію алжирцевъ, какъ алжирскія вина, такъ и алжирское оливковое масло несправедливо являются предметомъ предубѣжденія. Купцы южной Франціи, закупая оливковыя масла приготовляемыя въ Алжирѣ, продаютъ ихъ затѣмъ какъ масла изъ Э или изъ Ниццы.

Алжиръ ежегодно производитъ большое количество оливковаго масла, значительная часть котораго направляется во Францію. Небольшое количество оливковаго масла и Алжиръ получаетъ изъ другихъ мѣстъ, преимущественно изъ Франціи и Туниса. Въ 1899 г. напр. въ Алжиръ ввезено оливковаго масла 572.483 кгр., въ томъ числѣ изъ Франціи 293.324 кгр.; въ томъ же году изъ Алжира вывезено этого товара 5.908.160 кгр., въ томъ числѣ во Францію—4.951.554 кгр. За послѣдніе три года Франція получила изъ Алжира: въ 1898 г. —14.623 цен. на 726 т. фр. 1899 г.—32.873 ц. на 1.633 т. ф. и въ 1900 г.—65.667 ц. на 3.283 т. фр. Сношенія же Алжира съ иностранными государствами по ввозу и вывозу масла представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Ввезено масла, на тыс. фр.	797	666	400	106	154	140
Вывезено „ „ „ „	21	23	10	12	12	79

Ввозъ замѣтно сокращается, вывозъ же—увеличивается.

Аргентина.

Аргентина потребляетъ довольно большое количество оливковаго масла, доставляемаго почти исключительно изъ Европы. Данныя по ввозу этого масла за послѣднее десятилѣтіе представлены въ слѣдующей таблицѣ [1]):

[1]) Comercio exterior Argentino. 1900.

года.	тоннъ	на т. пезо	года.	тонъ	на т. пезо.
1889	6.632	2.122	**1894**	4.308	1.077
1890	5.112	1.687	**1895**	6.568	1.312
1891	2.743	905	**1896**	5.626	1.325
1892	5.968	1.969	**1897**	4.766	952
1893	3.417	957	**1898**	5.878	1.174

Масло получается главнымъ образомъ изъ Италіи—3844 тонны (въ 1897 г.), Франціи—397 т., Испаніи—219 т. и др.

Ввозная пошлина взимается въ размѣре 10 пезо зол.[1]) за центнеръ. Кромѣ того, въ Аргентинѣ оливковое масло подлежитъ еще внутреннему налогу въ размѣрѣ 5 центавосъ кредитныхъ за литръ.

Болгарія.

Болгарія снабжается оливковымъ масломъ и маслинами (потребленіе коихъ тамъ весьма значительно)[2]) преимущественно изъ Турціи и Греціи. Пищу болгаръ составляютъ по преимуществу всякаго рода овощи и фрукты, а къ маслинѣ они питаютъ особенное пристрастье. Одинъ гор., Софія потребляетъ массу маслинъ, которыя получаетъ въ такъ называемыхъ „керосиновыхъ боченкахъ“, каждый вѣсомъ въ 170—200 кило. Купцы торгующіе этимъ товаромъ ѣдутъ закупать его въ Константинополь и одновременно закупаютъ турецкое оливковое масло, пользующееся у болгаръ большой популярностью, благодаря своему особому вкусу и дешевизнѣ. Черная маслина продается въ розницу по 70—80 сантим. за кило и легко выноситъ довольно высокую пошлину. Зеленыя маслины продаются въ банкахъ и ввозятся изъ Турціи, Италіи и Франціи. Потребленіе черной маслины въ Болгаріи постепенно возрастаетъ.

Маслины ввозятся большею частью въ бочкахъ или корзинахъ и только въ весьма незначительномъ количествѣ—въ банкахъ: въ той и другой тарѣ въ 1897 г. ввезено 1.147.993 кило на 320.230 левъ, а въ 1899 г.—812.923 кило на 274.753 л. Маслина поступаетъ на болгарскій рынокъ главнымъ образомъ изъ Турціи—767.392, изъ Греціи—52.541, Румыніи—3 кило. Обратный вывозъ маслинъ изъ Болгаріи имѣетъ лишь случайный характеръ, напр., въ 1898 г. вывезено всего 20 кило на 10 левъ.

Что касается столоваго масла, то прованское масло находитъ потребителей только среди западно-европейцевъ, живущихъ въ Софіи; болгары же предпочитаютъ масла съ привкусомъ оливокъ, т. е. масла турецкія.

Общее количество ввоза[3]) оливковаго масла въ Болгарію по количеству и стоимости показано въ слѣдующей таблицѣ за послѣднее десятилѣтіе:

---

[1]) Пезо=100 центавосъ; золотое пезо=1 р. 85 к., а кредитное—около 80 к.

[2]) Revue Commerciale du Levant. 1899, № 149.

[3]) Statistique du commerce de la principauté de Bulgarie avec les pays étrangers. Sophia. 1900.

года:	тонъ	на сумму т. левъ	года:	тонъ.	на сумму т. левъ
1890	1.397	1.221	**1895**	1.396	1.101
1891	1.961	1.710	**1896**	1.438	1.117
1892	2.127	1.707	**1897**	1.556	1.143
1893	1.899	1.562	**1898**	948	737
1894	2.591	1.860	**1899**	1.849	1.244

Масло получается въ Болгаріи болѣе всего изъ Турціи и Греціи; турецкое масло перваго сорта цѣнится тамъ около 90 сантимовъ за кило, а второго—60 сант.

Ввозится масло преимущественно въ бочкахъ — 1.517.430 кило на 1.057.939 левъ (въ 1899 г.) и въ бутылкахъ 231.310 кило на 186.199 левъ.

Таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 14% стоимости товара и, кромѣ того, масло обложено еще акцизомъ въ размѣрѣ 19 левъ за метрическій центнеръ. Независимо отъ упомянутыхъ налоговъ существуютъ еще привратные сборы въ пользу городовъ въ размѣрѣ 8 левъ за центнеръ (6.1 пуд.).

Бразилия [1]).

Съ нѣкоторыхъ поръ въ Бразиліи замѣтно предпочтеніе отдаваемое французскимъ оливковымъ масламъ, которыя по немного вытѣсняютъ дешевыя италіанскія оливковыя масла. Конечно, въ Бразиліи главнымъ образомъ находятъ сбытъ французскія масла средняго качества, но и эти масла все же выше италіанскихъ.

Однако, вслѣдствіе укоренившагося вкуса у большинства бразильскихъ потребителей, которые являются потомками португальцевъ, португальское масло всетаки преобладаетъ на мѣстностномъ рынкѣ.

Вотъ отношеніе всѣхъ маслъ потребляемыхъ въ Бразиліи:

португальскихъ маслъ	70%
французскихъ »	16%
италіанскихъ »	10%
испанскихъ и другихъ маслъ . .	4%

Кромѣ того, здѣсь очень распространено потребленіе хлопчатниковаго масла изъ Сѣверной Америки, слегка сдобреннаго оливковымъ масломъ, чтобы придать имъ вкусъ и запахъ этого масла; эти фальсифицированныя масла весьма дешевы (1.000 и 1.200 рейс. за литръ). Впрочемъ, потребители начинаютъ убѣждаться, что они не вполнѣ безвредны, и гигіеническая лабораторія въ Ріо-де-Женейро уже давно ведетъ войну съ этими маслами, какъ вредными для общественнаго здравія.

Ввозныя пошлины на масла = 50% ихъ цѣнности:

Для оливковыхъ маслъ	400 рейсовъ съ килограмма.
» хлопчатник. » }	. . . . 200 » » »
» пальмов. » }	
» кокосовыхъ » }	
» особо непоимен. »	. . . . 300 » » »

[1]) Составлено по сообщеніямъ французскихъ правительственныхъ агенствъ въ Бразиліи—«Le Commerce des Huiles d'Olive».

Вышеприведенныя пошлины относятся къ масламъ ввозимымъ въ бочкахъ. Съ вѣса брутто вычитается за масла отправляется въ боченкахъ 20%. Если же эти масла ввозятся въ бутыляхъ, бутылкахъ и т. п. мелкой посудѣ, то оплачиваются еще, сверхъ того, добавочными пошлинами въ размѣрѣ 20 и 50%.

Оливковыя масла изъ Марсели, Италіи и Португаліи доставляются въ Бразилію въ ящикахъ по 12 бутылокъ въ каждомъ. Въ Бразиліи масло продается въ жестянкахъ по 16 бразильскихъ ф. каждая. Бразильскій фунтъ = 459 грам.

О количествѣ потребляемаго въ Бразиліи оливковаго масла трудно дать точныя свѣдѣнія за отсутствіемъ полныхъ отчетовъ по внѣшней торговлѣ государства, а имѣются лишь отчеты по торговлѣ чрезъ отдѣльные порты. Наиболѣе важнымъ для Бразиліи портомъ служитъ Ріо де Жанейро, куда въ 1899 г. было ввезено оливковаго масла 713.856 кгр. на 595.268 мильрейсовъ, въ томъ числѣ изъ Италіи было 71.865 кгр. на 57.596 мильр. [1]).

Въ Санъ Пауло привозятся масла низкаго качества изъ Сѣв. Америки, Италіи и Португаліи.

Французскія масла (оливковыя или смѣшанныя) цѣнятся высоко, но потребленіе ихъ не болѣе 1/8 всего потребленія оливковыхъ маслъ.

О другихъ городахъ и портахъ Бразиліи не имѣется достаточныхъ свѣдѣній.

Британская Индія.

Статистика [2]) Британской Индіи не выдѣляетъ оливковаго масла въ особую рубрику; въ числѣ растительныхъ маслъ она упоминаетъ лишь эфирныя, масла изъ кокосовыхъ и земляныхъ орѣховъ, льняное, а всѣ остальныя собираетъ вмѣстѣ въ „и прочія". Хотя цифровыхъ данныхъ по ввозу оливковаго масла и нельзя получить, но тѣмъ не менѣе извѣстно, что товаръ этотъ ввозится въ Индію и потребляется преимущественно европейскимъ населеніемъ этой страны; употребляется оно тамъ также въ аптекахъ и въ туземной парфюмеріи.

Пошлина взимается въ размѣрѣ 5% со стоимости.

Великобританія.

Великобританія потребляетъ оливковаго масла сравнительно немного и въ общемъ количество это изъ года въ годъ не подвергается большимъ колебаніямъ. Ввозъ [3]) оливковаго масла въ Великобританію за послѣднія пять лѣтъ по количеству и стоимости представляется въ слѣдующемъ видѣ:

[1]) Бразильскій мильрейсъ номинально считается приблизительно въ 1 руб., но биржевая его цѣнность въ 1899 г. колебалось около 30 коп.

[2]) Statement of the Trade of British India. London. 1899.

[3]) Annual Statement of the trade of the United Kingdom. London. 1901.

Ввезено:

	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Всего на ф. ст.	612.876	515.531	608.122	553.286	461.084
Всего тоннъ	18.853	14.440	18.044	15.939	12.044
Въ томъ числѣ:					
изъ Франціи	1.437	719	974	1.494	1.179
» Португаліи	28	48	169	52	241
» Испаніи	7.002	236	11.071	4.123	6.780
» Италіи	7.940	8.454	4.359	5.941	2.908
» Австріи	208	188	211	363	55
» Турціи	2.079	4.909	943	1.841	89
» Греціи	48	812	184	363	231

По поставкѣ оливковаго масла Италія занимаетъ первое мѣсто на британскомъ рынкѣ; второе принадлежитъ Испаніи, третье—Турціи и т. д.

Цѣны на масло на упомянутомъ рынкѣ показываютъ за послѣднія 20 лѣтъ нѣкоторое стремленіе къ пониженію: въ 1879 г. привозное оливковое масло цѣнилось въ 45 ф. ст. за тонну, къ 1889 г. цѣна эта понизилась до 35,7 ф. ст., а за пятилѣтіе 1895 — 1899 г. она представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1895 — 35,3, 1896 — 32,6, 1897 — 35,7, 1898 — 33,7 и въ 1899 г. — 34,7 ф. ст. за тонну. Около четвертой части привознаго масла вывозится обратно изъ Великобританіи и распредѣляется по обширной территоріи. Общіе итоги вывоза масла съ указаніемъ главнѣйшихъ странъ назначенія видны изъ слѣдующаго сопоставленія за послѣднія 5 лѣтъ:

Вывезено:

	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Всего на ф. ст.	166.378	137.162	124.728	154.773	81.110
Всего тоннъ	4.585	3.979	3.655	4.534	1.997
Въ томъ числѣ:					
Въ Соед. Штаты	2.156	1.417	1.696	1.202	986
» Голландію	1.325	1.272	597	1.364	103
» Швецію	100	264	49	137	32
» Бельгію	36	148	83	195	21
» Колоніи	313	267	267	290	243

Оливковое масло ввозится въ Великобританію безъ пошлины, благодаря чему эта страна сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ для испанскаго, французскаго, италіанскаго масла, откуда оно расходится повсюду.

Гватемала.

Оливковое масло здѣсь въ большомъ употребленіи; наибольшій спросъ предъявляется къ дешевому товару. Статистическихъ свѣдѣній о размѣрахъ ввоза не имѣется.

Таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 10 центавосъ [1]) за кило.

---

[1]) Гватемальское пезо = 100 центавосъ; курсовая стоимость его около 90 коп.

Германія.

Германія, не имѣя по климатическимъ условіямъ собственныхъ масличныхъ плантацій, пользуется исключительно привознымъ оливковымъ и деревяннымъ маслами. Ввозитъ она тотъ и другой товаръ, какъ въ бочкахъ и боченкахъ, такъ и въ бутылкахъ и бутыляхъ, но въ послѣднемъ случаѣ германская статистика показываетъ вмѣстѣ съ оливковымъ и всякія другія столовыя масла, а потому трудно судить о дѣйствительныхъ размѣрахъ торговли интересующимъ насъ товаромъ въ стеклянной посудѣ. Судя, однако, потому, что для стола оливковое масло въ Германіи является наиболѣе употребительнымъ, можно думать, что оно именно и служитъ преобладающимъ предметомъ торговли маслами въ бутылочной тарѣ. Въ бочечной тарѣ ввозится какъ столовое оливковое масло, такъ и деревянное, предназначенное для промышленныхъ цѣлей и завѣдомо денатурированное для избѣжанія платежа таможенной пошлины: денатурированное масло пропускается безъ пошлины, тогда какъ за чистое платится по 10 марокъ за метр. центнеръ.

Ввозъ и вывозъ [1]) оливковаго масла всякаго въ бочкахъ столоваго и для промышленныхъ цѣлей представляется за послѣднее десятилѣтіе въ слѣдующемъ видѣ:

года.	тоннъ.	т. мар.	года.	тоннъ.	т. мар.
1891	12.351	9.400	**1896**	14.081	8.000
1892	12.195	7.800	**1897**	12.359	7.400
1893	16.289	6.800	**1898**	12.115	7.802
1894	16.308	9.900	**1899**	13.423	9.699
1895	10.460	6.700	**1900**	10.298	8.326

Изъ этого количества значительная доля приходится на денатурированное масло, требуемое на бумажныхъ мануфактурахъ, на мыловаренныхъ заводахъ, а также для смазки и для освѣщенія.

Распредѣленіе ввоза столоваго и денатурированнаго масла въ бочкахъ за послѣдніе четыре года представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Ввезено въ бочкахъ:		1897.	1898.	1899.	1900.
Оливков. масла чистаго	центнеровъ	37.115	31.665	36.188	29.696
	на сумму т. мар.	3.229	7.945	4.379	3.593
Деревян. масла денатур.	центнеровъ	86.474	89.481	98.041	73.280
	на сумму т. мар.	4.151	4.857	5.200	3.928

Столовое оливковое масло получается въ Германіи почти исключительно изъ Италіи—18.144 цент. (въ 1900 г.) и Франціи 10.773 ц.; денатурированное же масло, кромѣ того, привозится еще изъ Испаніи и Марокко. Въ послѣднемъ 1900 отчетномъ году этого товара поступило на германскій рынокъ изъ Италіи—42.130 ц., Испаніи—17.554, Марокко—5.855 ц.—Франціи—4.844 ц. и др.

[1]) «Statistik des Deutschen Reichs» und «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». Berlin. 1901.

Обратнаго вывоза денатурированнаго деревяннаго масла изъ Германіи нѣтъ, но оливковое масло въ бочкахъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ, все-таки вывозится:

Вывезено въ бочкахъ:		1897.	1898.	1899.	1900.
Столоваго оливковаго масла	центнеровъ . . .	625	618	436	451
	на сумму т. мар.	64	70	59	61

Оливковое масло изъ Германіи направляется преимущественно въ Австро-Венгрію—219 ц. (въ 1900 г.) и въ Швейцарію—80 ц.

Ввозъ и вывозъ съѣдобнаго масла въ бутылкахъ и тому подобной тарѣ по количеству и стоимости представленъ въ слѣдующей таблицѣ:

		1897.	1898.	1899.	1900.
Ввезено всего.	центнеровъ . . .	3.160	2.976	3.613	3.160
	на сумму т. мар.	348	327	397	397
Вывезено . .	центнеровъ . . .	425	351	663	686
	на сумму т. мар.	47	39	93	75

Однако, германская статистика не даетъ отвѣта, какая часть этого товара приходится собственно на долю оливковаго и какая на всякое другое. Слишкомъ 80% съѣдобнаго масла, привозимаго въ бутылкахъ поступаетъ въ Германію изъ Франціи, а остальное получается изъ Италіи и др. мѣстъ.

Не такъ еще давно Германія употребляла гораздо больше оливковаго масла, когда этотъ товаръ примѣнялся при аппретурѣ тканей, но съ переходомъ отъ растительныхъ красокъ, преимущественно марены, къ минеральнымъ—ализарину—спросъ на масло значительно уменьшился.

Въ заключеніе можно сказать еще нѣсколько словъ о потребленіи маслинъ въ Германіи.

Маслины получаются въ Германіи исключительно для мѣстнаго потребленія; обратно въ другія страны этотъ товаръ рѣдко вывозится. За послѣдніе четыре года привозъ маслинъ съ указаніемъ главныхъ странъ происхожденія можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

		1897.	1898.	1899.	1900.
Маслинъ ввезено	на т. марокъ	11	9	10	11
	центцеровъ	174	146	190	198
въ т. ч.	изъ Франціи	—	—	96	103
	„ Англіи	—	—	57	61

Маслины получаются еще въ небольшомъ количествѣ въ видѣ разнообразныхъ консервовъ, но точнаго учета въ этомъ отношеніи сдѣлать не представляется возможности.

Голландія.

Въ Голландіи въ послѣднее время замѣчается сильное сокращеніе потребленія оливковаго масла, что обусловливается съ одной стороны развитіемъ тамъ маргариноваго производства, а съ другой появленіемъ изъ

Америки дешеваго хлопчатниковаго масла. Благодаря дешевизнѣ того и другого суррогата, населенiе предпочитаетъ ихъ оливковому. Сокращенiе ввоза видно изъ слѣдующихъ цифръ [1]): въ 1891 г. ввезено 1.054.681 кило, 1892 г.—879.614, 1894—307.453,4,1896 г.—278.401 кило. Въ 1899 г. ввезено деревяннаго и оливковаго масла вмѣстѣ 216.433 кило на 140.691 гульд., въ томъ числѣ изъ Францiи—56.430, Италiи—40.441, Бельгiи—36.421, Испанiи—45.208, Турцiи—18.300, Великобританiи—10.178 кило и др. Ввозная пошлина 55 центовъ [2]) за 100 кило.

Вывезено въ томъ же 1899 г. изъ Голландiи 283.935 кило на 184.558 гульд., въ томъ числѣ въ Германiю—132.338, Гамбургъ—110.466, Великобританiю—18.517, Бельгiю—11.256 кило.

Грецiя.

Грецiя—классическая страна культуры масличнаго дерева—знакома съ потребленiемъ маслинъ и производствомъ изъ нихъ масла съ незапамятныхъ временъ и хотя во многихъ мѣстахъ дѣло это составляетъ главный источникъ благосостоянiя мѣстнаго населенiя, но послѣднее никогда не показывало никакой заботливости по уходу за своимъ кормильцемъ. Масличныя деревья находятся повсемѣстно въ Грецiи, если и не въ одичаломъ, то во всякомь случаѣ малокультурномъ состоянiи рядомъ съ другими промышленными растенiями преимущественно съ коринкой и виноградомъ. Соотвѣтственно съ этимъ находится и отношенiе населенiя къ собиранiю плодовъ и къ маслобойному производству: только въ рѣдкихъ случаяхь маслины срываются съ дерева и притомъ съ разборомъ, а почти всегда ждутъ, когда плоды опадутъ сами собою и ихъ тогда подбираютъ съ земли вмѣстѣ съ недозрѣлыми и червивыми или подгнившими. Вся эта масса вмѣстѣ обрабатывается горячею водою растирается въ мязгу и отжимается подъ примитивными прессами, приводимыми въ дѣйствiе преимущественно лошадиною силою.

Наиболѣе значительныя насажденiя масличнаго дерева находятся на Iоническихъ островахъ и преимущественно въ Корфу, въ долинѣ Пелопонеза, въ Ѳесалiйской Аттикѣ и пр. мѣстахъ.

Ни производство масла, ни торговля маслиной не имѣютъ въ Грецiи правильной организацiи и продолжаютъ находиться въ первобытномъ состоянiя. Оба упомянутые товара расходятся главнымъ образомъ въ самой же Грецiи, и только небольшая часть составляетъ предметъ вывоза за границу [3]).

Вывозъ маслинъ производится ежегодно на сумму 700—800 тыс. золотыхъ драхмъ [4]) и только въ рѣдкiе годы достигаетъ миллiона. Главнымъ

[1]) Konikrijk der Nederlanden. Statistiek van den in, -uit-en doorvoer 1900.

[2]) Голландскiй гульденъ = 100 центамъ = 78 коп.

[3]) Commerce de la Grèce avec les pays étrangers. Athènes. 1899.

[4]) Драхма золотая въ сто лептъ равняется франку, но въ обращенiи находятся лишь кредитные билеты, биржевая стоимость коихъ нерѣдко понижается до половины.

потребителемъ греческихъ маслинъ служитъ Россія, куда этого товара отправляется приблизительно около половины. Вывозъ маслинъ въ 1891—1900 г.г. по количеству и стоимости, а за 1897 г. и 1898 г. и съ распредѣленіемъ по странамъ назначенія, показанъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Вывезено:			Вывезено:		
года.	тыс. окъ [1]).	на тыс. др.	года.	тыс. окъ [1]).	на тыс. др.
1891 . .	2.251	1.013	**1896** . .	2.521	1.138
1892 . .	2.052	923	**1897** . .	1.518	683
1893 . .	968	436	**1898** . .	1.575	709
1894 . .	2.875	1.294	**1899** . .	1.933	870
1895 . .	3.121	1.405	**1900** . .	626	—

Вывезено маслинъ:

	1897 г.		**1898** г.	
	окъ.	драхмъ.	окъ.	драхмъ.
Въ Россію	677.829	305.023	438.621	197.379
„ Францію	296.625	133.481	154.647	69.5
„ Соединенные Штаты	165.438	44.447	101.609	45.724
„ Италію.	92.765	41.744	38.490	26.[illegible]20
„ Румынію	69.544	31.295	53.801	24.2I0
„ Египетъ	91.910	41.360	189.657	55.346
„ Турцію	41.739	18.782	477.306	214.788
„ Великобританію	43.915	19.762	24.653	11.094

Небольшое количество маслинъ сама Греція получаетъ изъ заграницы, преимущественно изъ Турціи и Великобританіи, какъ это видно изъ нижеприведенной таблицы:

Ввозъ маслинъ въ Грецію.

года.	окъ.	драхмъ.
1893	11.187	3.915
1894	12.562	4.408
1895	11.002	3.581
1896	1.417	503
1897	6.429	2.250
1898	14.936	5.227
Изъ Турціи	13.743	4.810
« Великобританіи	942	329

Пошлина за маслины взимается въ размѣрѣ **26** драхмъ и 45 лептъ за 100 окъ.

Торговля оливковымъ масломъ представляетъ болѣе значительную статью, которая за послѣднее время выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

[1]) Ока = 1,28 кило.

Вывезено:			Вывезено:		
года.	тыс. окъ.	на сумму тыс. др.	года.	тыс. окъ.	на тыс. драхмъ.
1891	9.680	8.712	**1896**	3.349	3.041
1892	2.491	2.242	**1897**	5.162	4.646
1893	2.972	2.665	**1898**	4.064	3.659
1894	7.694	6.924	**1899**	2.970	2.673
1895	3.558	3.202	**1900**	2.605	—

По главнѣйшимъ странамъ назначенія отпускъ оливковаго масла распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Вывезено въ **1898** г.

	окъ.	драхмъ.
Въ Россію	1.069.441	962.497
« Италію	1.974.816	1.777.334
« Болгирію	29.619	26.657
« Румынію	204.744	184.270
« Турцію	392.502	353.252
« Австрію	35.529	31.976
« Великобританію	75.454	67.909
« Францію	218.299	196.369
« Египетъ	28.095	25.285

Главными потребителями греческаго оливкаго масла являются Россія и Италія. Первая получаетъ его для собственнаго потребленія, а вторая, можетъ быть, кромѣ того, еще для передѣлки и дальнѣйшей переотправки.

Небольшое количество оливковаго масла Грецiя получаетъ сама изъ Великобританіи и Франціи. Пошлина за ввозимое масло взимается въ размѣрѣ 39 драхмъ 68 лептъ за 100 окъ. Колебаніе этого ввоза представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Ввозъ масла [1]):

	года.	т. окъ.	т. драхмъ.
	1893 . . .	213	213
	1894 . . .	273	273
	1895 . . .	217	217
	1896 . . .	294	294
	1897 . . .	149	149
	1898 . . .	160	160
въ томъ числѣ:			
изъ Турціи	—	8	8
» Франціи	—	34	34
» Великобританіи	—	77	77

Привозное масло цѣнится по одной драхмѣ за око, тогда какъ экспортное разцѣнивается нѣсколько дешевле.

---

[1]) Вмѣстѣ съ оливковымъ масломъ по ввозу показываются и другія, особо непоименованныя, масла.

Данія [1]).

Въ 1896 г. въ Данію ввезено 87.712 дат. фун. оливковаго масла на 43.856 кр., въ томъ числѣ изъ Италіи—27.137 ф., Испаніи—28.669, Франціи—6.939, Голландіи—5.949, Бельгіи—2.041, Германіи—15.093, ф. Пошлины уплочено 2.926 кр. Въ томъ же году вывезено 11.414 фун. на 5.707 кр. Въ 1897 г. ввезено 101.693 фунта. Доставляется туда масло лучшаго качества главнымъ образомъ изъ Ниццы и Бари.

Въ 1899 г. въ Данію ввезено всего 77.195 фун. оливковаго масла на 42.000 кр. и въ томъ же году вывезено 11.853 ф. на 6.000 кр. Масло поступило главнымъ образомъ изъ Великобританіи—16.575 ф., Голландіи—16.230, Гамбурга—12.259, Испаніи—6.721, Италіи—6.497, Франціи—3.358, Бельгіи—2.992 ф. и др.

Вывозъ изъ Даніи направляется преимущественно въ Швецію—3.357, Исландію—2.190 ф. и др. (въ 1899 г.).

Пошлина взимается въ размѣрѣ 4 ёръ [2]) за датскій фунтъ.

Египетъ.

Въ Египтѣ хотя и культивируется масличное дерево, но производство оливковаго масла тамъ не имѣетъ промышленнаго значенія и этого товара страна ежегодно получаетъ изъ внѣ въ значительномъ количествѣ, такъ какъ въ ней сильно распространено его потребленіе. Туземное населеніе предпочитаетъ масло темноватое съ привкусомъ маслинъ, чего европейскіе потребители не любятъ.

Ввозъ [3]) оливковаго масла въ Египетъ за послѣднія 15 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	центнер.	егип. лиръ.		центнер.	лиръ.
1884—1888 . . .	26.867	82.373	**1896** . . .	27.278	73.628
1889—1893 . . .	29.157	88.484	**1897** . . .	27.252	72.592
1894 . . .	42.176	109.527	**1898** . . .	19.282	54.978
1895 . . .	25.293	64.706	**1899** . . .	23.258	63.125

Распредѣленіе ввоза этого товара за послѣдніе годы по количеству и стоимости съ указаніемъ странъ его происхожденія видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Ввезено въ Египетъ:	**1895.**	**1896.**	**1897.**	**1899.**
	ц е н	т н е	р о в	ъ.
изъ Турціи	20.262	22.216	23.133	19.811
› Италіи	2.749	2.370	2.093	1.709
› Греціи.	1.057	1.154	1.164	792
› Бриг. Средиз. Влад.	453	5	5	—
› Австріи	321	429	293	126
› Франціи	307	404	404	487

[1]) Danmarks Statistik Tabelvaerk. 1897.

[2]) Датская крона = 100 ёрамъ = 52 коп.

[3]) Le commerce exterieur de l'Egypte. Alexandrie, 1900. Египетская лира = 9 руб. 61 к.

Турецкое масло поступаетъ въ Египетъ преимущественно изъ Сиріи и Кандіи; первая даетъ свѣтлый и лучшаго качества товаръ, тогда какъ вторая производитъ болѣе дешевый товаръ, идущій, между прочимъ, и для смазки машинъ и для сожиганія въ лампадахъ. Болѣе цѣнное масло получается въ Египтѣ изъ Италіи, преимущественно изъ Бари, тогда какъ греческое и австрійское (далматское) не многимъ лучше турецкаго.

Пошлина взимается въ размѣрѣ 8% со стоимости, а съ побочными расходами процентъ этотъ подымается до 10.

Италія.

По производству маслинъ и оливковаго масла и по торговлѣ этими товарами Италія занимаетъ на всемірномъ рынкѣ господствующее положеніе. Подъ масличными плантаціями въ этой странѣ занято болѣе милліона гектаровъ земли и ежегодно приготовляется около 2 мил. гектолитровъ масла.

Если даже принять среднюю стоимость масла въ 100 лиръ [1]) за гектолитръ, то средняя годовая производительность оливко-маслянаго производства составитъ 200 мил. лиръ, что для Италіи является весьма значительнымъ источникомъ народнаго благосостоянія. Однако этотъ источникъ крайне неустойчивъ и колеблется изъ года въ годъ въ довольно широкихъ предѣлахъ, нерѣдко падающихъ на 50%. Многіе полагаютъ, что за урожайнымъ годомъ слѣдуютъ неурожайные и что приблизительно только въ 5 лѣтъ разъ можно ждать хорошаго урожая. Въ 1899—1900 г. сборъ маслинъ составилъ всего 46% средняго сбора во всей странѣ, въ отдѣльныхъ же ея частяхъ процентъ этотъ падаетъ иногда до 10. Въ послѣднемъ отчетномъ году многіе владѣльцы масличныхъ плантацій и цѣлыя общины принуждены были обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о сложеніи или о разсрочкѣ платежа поземельнаго налога, такъ какъ сборъ маслинъ не окупаетъ даже текущихъ расходовъ.

Масличныя деревья въ Италіи страдаютъ отъ многихъ паразитныхъ насѣкомыхъ, изъ коихъ наиболѣе выдаются Dacus oleella, Linea oleella, Psylla oleae, Cocus oleae и др. Распространенію этихъ враговъ масличнаго дерева содѣйствуютъ не только климатическія условія, но и постоянно усиливающаяся охота за пѣвчими птицами, которыя въ свою очередь являются лучшими истребителями упомянутыхъ паразитовъ.

Данныя о возрастаніи площади масличныхъ плантацій, равно какъ о размѣрахъ производства оливковаго масла въ Италіи за послѣднюю четверть вѣка представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ [2]):

---

[1]) Италіанская лира соотвѣтствуетъ франку, но биржевая ея стоимость нѣсколько ниже — на 10—15%.

[2]) Annuario Statistico Italiano, p. 130; Roma, 1898.

	Площадь въ тыс. гектаровъ	Производство масла въ тыс. гектол.	Среднее съ гектара гектол.
1870—74	895	3.323	3.71
1879—83	929	3.390	3.66
1890	1.013	3.086	3.04
1891	1.031	2.740	2.66
1892	1.044	1.686	1.62
1893	1.061	2.941	2.77
1894	1.044	2.120	2.03
1895	1.034	2.894	2.80
1896	1.029	1.912	1.86

За послѣдніе четыре года можно дать болѣе подробныя свѣдѣнія о полученіи масла съ распредѣленіемъ производства по главнѣйшимъ областямъ (въ гектолитрахъ):

	1896.	**1897.**	**1898.**	**1899.**
Ломбардія	3.180	4.400	4.600	2.500
Венеція	4.500	3.700	4.400	5.000
Лигурія	28.490	57.000	128.000	38.000
Эмилія	5.560	3.500	5.400	1.200
Марка и Умбрія	174.690	116.000	185.000	68.300
Тоскана	132.230	92.000	345.000	88.000
Лаціумъ	29.510	41.400	125.000	56.000
Южная Адріатика	816.760	637.000	910.000	260.000
Южное побережье Средиз. моря	311.510	509.000	339.000	242.500
Сицилія	381.690	302.000	400.000	130.500
Сардинія	23.880	34 000	53.600	28.000
Всего въ Италіи	1.912.000	1.800.000	2.500.000	920.000

Судя по этимъ даннымъ, общая производительность масла въ Италіи за разсматриваемый періодъ сократилась почти втрое, хотя за то же время площадь подъ плантаціями значительно увеличилась, такъ что въ среднемъ производительность одного гектара площади уменьшилась вдвое.

Изъ урожая 1891 около 40 тыс. цент. оливокъ пошло въ обращеніе въ видѣ свѣжихъ и маринованныхъ маслинъ. Изъ спѣлыхъ ягодъ обыкновенно получаютъ около 25% масла, такъ что, судя по этому разсчету, общій сборъ маслинъ въ Италіи долженъ достигать въ годъ около 10—11 мил. центнеровъ (гектолитръ масла вѣситъ приблизительно 92 кгр.) Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ производства и наиболѣе цѣннымъ товаромъ является оливковое масло. Цѣнится оно на мѣстѣ производства, смотря по сорту, и въ главнѣйшихъ пунктахъ его торговли чрезвычайно не одинаково, какъ это видно изъ слѣдующей [1]) таблицы цѣнъ на оливковое масло за центнеръ въ лирахъ:

	Миланъ.	Портъ Маврикія.	Лукка.	Римъ.	Lecce.	Катанія.	Привозное.	Экспортное.
1871	259	155	132	97	88	98	125	140
1881	186	156	137	116	74	86	100	110
1891	152	99	148	101	74	75	95	105

[1]) Ibid. p. 173.

	Миланъ.	Портъ Маврикія.	Лукка.	Римъ.	Гессе.	Катанія.	Привозное.	Экспертное.
1892 . . .	154	96	115	104	74	68	100	110
1893 . . .	152	108	114	103	75	82	95	105
1894 . . .	151	115	111	102	74	76	95	105
1895 . . .	151	116	117	102	87	75	85	95
1896 . . .	151	107	111	83	83	69	95	108
1897 . . .	—	—	—	—	—	—	95	108
1898 . . .	—	—	—	—	—	—	95	108
1899 . . .	—	—	—	—	—	—	100	120

Само собою разумѣется, что цѣна масла обусловливается не только состояніемъ урожая, но и качествомъ маслинъ: иногда приходится спѣшить сборомъ, чтобы спасти хотя бы часть его отъ насѣкомыхъ; кромѣ того, въ неурожайные годы въ производство идутъ и попорченныя маслины, которыя въ другое время были бы выброшены. Въ общемъ за послѣднія тридцать лѣтъ цѣна на оливковое масло въ Италіи, повидимому, показываетъ стремленіе къ пониженію. Происходитъ это не отъ увеличенія масличныхъ плантацій, а отъ появленія въ торговлѣ других суррогатовъ этого товара.

Между прочимъ распространеніе керосина въ Италіи сняло съ мѣстнаго рынка значительное количество посредственнаго или плохого оливковаго масла, употреблявшагося прежде для освѣщенія. Мѣстные потребители масла не отличаются изысканностью вкуса и качественные дефекты товара покрываются его дешевизною. Въ какихъ широкихъ предѣлахъ колеблются цѣны на разные сорта масла, видно, между прочимъ, изъ данныхъ по этому предмету Порта Маврикія въ декабрѣ 1899 года:

Масло необыкновенно чистое (extra) . . .	отъ 175	до 185	лиръ	за	центнеръ
» чистое	» 145	» 155	»	»	»
» получистое	» 125	» 130	»	»	»
Низшій сортъ съѣдобнаго масла	» 110	» 115	»	»	»
Масло для освѣщенія	» 85	» 90	»	»	»

Центромъ маслобойнаго производства Италіи является Бари, откуда всякаго сорта масла расходятся почти по всему земному шару и торговля этимъ товаромъ является весьма важною статьею въ общихъ оборотахъ страны.

Вывозъ масла за послѣднія 30 лѣтъ по количеству и стоимости представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1871 . .	841.106 ц. на 117.755 т. лиръ.		**1895** . .	441.790 ц. на 46.388 т. лиръ.
1881 . .	679.990 » » 74.579 » »		**1896** . .	578.031 » » 54.913 » »
1891 . .	568.378 » » 62.522 » »		**1897** . .	568.612 » » 57.860 » »
1892 . .	574.076 » » 60.278 » »		**1898** . .	441.748 » » 47.709 » »
1893 . .	430.759 » » 47.383 » »		**1899** . .	506.302 » » 60.756 » »
1894 . .	605.207 » » 63.547 » »			

Районъ распространенія вывозимаго изъ Италіи оливковаго масла весьма обширный и въ нижеслѣдующей таблицѣ поименованы лишь глав-

нѣйшія страны, которыя пользуются товаромъ италіанскаго происхожденія [1]):

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
	Вывезено (центнеровъ)					
Въ Австро-Венгрію . . .	52 543	42.308	44.201	43.172	38.267	40.972
Во Францію	139.547	772.204	140.385	126.274	80.676	83.291
Въ Германію.	53.549	34.496	47.357	34.653	27.712	38.291
› Великобританію . . .	82.212	54.759	76.304	62.364	34.484	47.231
› Мальту	10.933	9.288	10.291	7.378	3.625	2.238
› Голландію	37.227	21.603	31.672	29.094	29.709	39.386
› Россію	81.634	71.551	69.294	97.200	47.983	57.691
› Швейцарію	10.433	8.227	10.754	12.337	7.145	9.467
› Соединенные Штаты. .	51.450	41.495	38.136	51.400	40.913	62.743
› Аргентину		33.363	49.164	36.615	49.973	71.628

Наиболѣе крупнымъ потребителемъ италіанскаго оливковаго масла является Франція, второе мѣсто занимаетъ Россія, третье принадлежитъ Великобританіи и т. д.

Сама Италія, хотя и производитъ громадное количество масла, но тѣмъ не менѣе получаетъ его еще и изъ другихъ странъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія общихъ итоговъ ввоза:

годъ.	центн.	на т. лиръ.	годъ.	центн.	на т. лиръ.
1871 . . .	33.157	4.145	1894 . . .	75.825	7.203
1881 . . .	89.727	8.973	1895 . . .	50.982	4.843
1891 . . .	22.412	2.241	1896 . . .	31.682	2.693
1892 . . .	5.531	525	1897 . . .	32.590	3.096
1893 . . .	33.268	3.327	1898 . . .	162.441	15.532
			1899 . . .	151.765	15.177

За разсматриваемый періодъ, наиболѣе выдающимся по ввозу годомъ является 1885, когда масла было получено изъ заграницы 181.520 ц., а по вывозу наиболѣе счастливымъ будетъ 1875 г., когда экспортъ достигъ 926.673 ц. Главнымъ поставщикомъ оливковаго масла для Италіи служитъ Греція; много этого товара поступаетъ также изъ Австро-Венгріи и Турціи, а частію приходитъ изъ Сѣверо-африканскаго побережья Средиземнаго моря и преимущественно изъ Туниса. Общая картина распредѣленія ввоза въ Италію оливковаго масла по странамъ происхожденія товара за послѣднія шесть лѣтъ представлена въ слѣдующей таблицѣ (въ центнерахъ):

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Изъ Австро-Венгріи . . .	22.814	19.951	12.533	7.042	4.693	4.399
› Греціи	38.952	25.456	5.511	21.942	30.406	23.550
› Испаніи.	32	278	191	1.930	120.448	24.896
› Турціи	5.124	4.081	13.075	1.078	5.121	1.970
› Туниса	8.592	770	143	70	743	86.598

[1]) Statistica de commercio speciale di importazione e di espertazione. Roma, 1900.

Усиленный привозъ масла въ послѣдніе два года объясняется плохимъ урожаемъ маслинъ въ Италіи. Для покрытія своихъ дефектовъ она прежде обращалась преимущественно къ Испаніи и Греціи, а въ послѣднее время болѣе тяготѣетъ къ Сѣверо-африканскому побережью и главнымъ образомъ къ Тунису, дающему весьма посредственный товаръ. Участіе Турціи въ снабженіи Италіи оливковымъ масломъ слабѣетъ.

Сопоставляя приведенныя выше данныя о производствѣ, ввозѣ и вывозѣ оливковаго масла, легко замѣтить, что главная масса италіанскаго прозводства остается на мѣстѣ и только едва третья часть вывозится за границу. Напр., въ послѣднемъ 1899 отчетномъ году масла приготовлено 920 т. гекл., привезено изъ за границы 151.765 ц. и вывезено тогда же 506.302 ц., а, слѣдовательно, если для приблизительнаго разсчета принять гектолитръ масла равнымъ по вѣсу метрическому центнеру, то на внутреннее потребленіе осталось въ странѣ 565,463 ц.

Ввозъ въ Италію оливковаго масла изъ за границы оплачивается по общему тарифу по 15 лиръ за 100 кило, а по конвенціонному тарифу—по 6 лиръ за тотъ же вѣсъ.

Италія безъ сомнѣнія торгуетъ не только оливковымъ масломъ, но и маслинами въ свѣжемъ видѣ и въ консервахъ, но къ сожалѣнію мѣстная оффиціальная статистика не выдѣляетъ этого товара въ особую рубрику. Впрочемъ, въ ней есть одна рубрика, гдѣ, повидимому, могутъ быть помѣщены маслины: „Frutte secche oleose non nominate“ [1]). По этой статьѣ въ 1898 г. ввезено 352 ц. товара на 35.200 лиръ, а вывезено — 3.210 ц. на 321.000 лиръ.

Что же касается маслинъ консервированныхъ, то онѣ попали въ одну рубрику со всякими другими солеными и мочеными фруктами и овощами въ уксусѣ, маслѣ и пр. По этой статьѣ товара вывозится на значительную сумму и высокой стоимости (въ 1898 г. 45.511 центнеровъ, по 110 лиръ, на сумму 5.006.210 лиръ), но какая доля ея приходится на маслины—выяснить нельзя.

Испанія.

Испанія чрезвычайно богата масличными плантаціями, подъ которыми занято 1.152.637 гектаровъ; разведеніе ихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ этой страны составляетъ весьма важный источникъ благосостоянія населенія.

Въ 1892 г. въ Испаніи было получено 3.357.200, въ 1895 году—3.217.410, 1896 г.—2.976.384 гекл. оливковаго масла, причемъ значительная часть его остается на мѣстѣ производства и только меньшая вывозится за границу. Данныя по экспорту оливковаго масла изъ Испаніи за послѣднее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ [2]):

---

[1]) Сухіе масличные плоды особо непоименованные.

[2]) Estadistica general del comercio exterior de Espana. Madrid. 1900.

годъ.	тоннъ.	тыс. пезетъ [1]).	годъ.	тоннъ.	тыс. пезетъ [1]).
1888. . . .	12.027	10.223	**1894**. . . .	13.566	14.380
1889. . . .	30.485	26.827	**1895**. . . .	16.765	17.771
1890. . . .	14.616	13.154	**1896**. . . .	22.883	24.256
1891. . . .	10.996	10.227	**1897**. . . .	11.431	12.117
1892. . . .	15.709	15.081	**1898**. . . .	54.593	46.404
1893. . . .	26.269	26.269	**1899**. . . .	31.000	28.000

Главнѣйшими потребителями испанскаго масла являются слѣдующія страны (въ 1898 г.): Великобританія — куда было отправлено 11.175 т., Куба—3.319 т., Данія—2.031 т. Германія—2.066 т., Португалія—1.452 т., Россія—809 тоннъ и др. Экспортное масло оцѣнено въ 85 пезетъ за 100 кило. Одновременно съ этимъ въ Испанію ввезено оливковаго масла 11.272 кгр. на 14.654 пез., въ томъ числѣ изъ Франціи—9.686 кгр.

Кромѣ масла, Испанія отправляетъ большое количество оливокъ въ свѣжемъ и маринованномъ видѣ. Въ 1898 г. этого товара отправлено всего 4.977.143 кгр. на 3.732.857 пез., въ томъ числѣ въ Великобританію 2.091.655 кгр., въ Соединенныя Штаты—675.789, въ Кубу—487.683, во Францію — 235.040, въ Италію — 287.054, въ Мессику—226.306, въ Аргентину—534.305, въ Порто-Рико—67.588 кгр. и др.

Оливковое масло при ввозѣ въ Испанію оплачивается пошлиной въ размѣрѣ 39 пезетъ за 100 кило по общему тарифу и въ размѣрѣ 30 пезетъ за тотъ же вѣсъ по конвенціонному тарифу.

Канада.

Въ Канаду ввозится оливковое масло для стола, а также для освѣщенія и смазки и вообще для промышленныхъ цѣлей. Ввозъ [2]) этотъ за послѣдніе два года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ВВЕЗЕНО:		1898.		1899.	
		колич.	стоим. доллар.	колич.	стоим. доллар.
Масла для стола	галлон.	22.318	23.519	25.117	25.491
» » промышл. цѣлей	»	5.236	2.088	9.429	2.858
Всего. . . .	»	27.554	25.607	34.546	28.349

Ввозная пошлина на оливковое масло—20% со стоимости. Главнымъ поставщикомъ этого товара для Канады являются: Франція, Великобританія, Соединенные Штаты и только отчасти Италія.

---

[1]) Испанская пезета номинально равняется франку, но биржевая ея стоимость всегда ниже на 10—15%.

[2]) Dominion of Canada. Report of the Department of trade and commerce. Ottawa. 1900. Галлонъ = 4,5 литра.

Капская область [1]).

Капская область потребляетъ въ годъ около 100 т. литровъ привознаго оливковаго масла (своего она не имѣетъ): въ 1894 г. ввезено туда 103.916 л., 1895 г.—127.274 л., 1896 г.—110.998 л. 1897 г.—104.701 л., въ томъ числѣ изъ Великобританіи 96.193 л., Соединенныхъ Штатовъ—2.737 л., Франціи—2.347 л., Германіи—1.902 литра. Всего на сумму около 74 т. руб. Необходимо замѣтить, что показанное количество масла не остается исключительно въ Капской области, а расходится по всему Южно-Африканскому Таможенному Союзу, въ составъ котораго входятъ Трансвааль, Оранжевая республика, Базутоландъ и Наталъ.

Пошлина за ввозимое масло для всего Союза—1 шил. за галлонъ.

Кипръ.

Кипръ располагаетъ большимъ количествомъ масличныхъ деревьевъ полностью предоставленныхъ естественнымъ условіямъ почвы и климата. Человѣкъ мало прилагаетъ на упомянутомъ островѣ къ нимъ заботы и вѣроятно отчасти поэтому урожаи маслинъ подвергаются тамъ изъ года въ годъ большимъ колебаніямъ. Данныя по сбору маслинъ за послѣднее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

собрано маслинъ.		собрано маслинъ.	
года.	т. окъ.	года.	т. окъ.
1889—1890 [2])	10.287	**1894—1895**	4.500
1890—1891	2.525	**1895—1896**	1.977
1891—1892	10.694	**1896—1897**	6.414
1892—1893 [3])	598	**1897—1898**	868
1893—1894	7.030	**1898—1899**	2.738

Кипрское масло въ большомъ количествѣ направляется въ Египетъ, въ Великобританію и др. государства. Качествомъ оно не отличается—темноватое съ привкусомъ оливокъ, и расходится въ неочищенномъ видѣ.

Коста-Рика.

Общее годовое потребленіе привознаго оливковаго масла (мѣстнаго не имѣется) достигается 50—60 т. литровъ. Товаръ этотъ прежде поставлялся исключительно изъ Франціи, но въ послѣднее время онъ появился еще изъ Италіи и Испаніи.

Пошлина взимается въ размѣрѣ 11 центавосъ [4]) за кило брутто.

---

[1]) Le Commerce des Huiles d'olive, p. 121.

[2]) Statistical Abstract for the several colonial and other possessions. 1988, p. 304. Годы считаются мусульманскіе—съ 13 марта по 12 марта.

[3]) Этотъ годъ ознаменовался почти полнымъ неурожаемъ маслинъ.

[4]) Мѣстная монета пезо=100 центавосъ; фактическая ея стоимость 90 коп.

Мальта.

Хотя Мальта сама имѣетъ плантаціи масличныхъ деревьевъ, но мѣстнаго производства оливковаго масла мало и островъ нуждается въ привозномъ товарѣ, который поступаетъ преимущественно изъ Туниса и Италіи (Сициліи). Не такъ еще давно Мальта потребляла слишкомъ втрое болѣе масла, чѣмъ теперь. Фальсификація приняла здѣсь громадные размѣры: оливковое масло разбавляютъ почти равнымъ объемомъ хлопчатниковаго масла, болѣе дешеваго и менѣе вкуснаго.

Колебаніе ввоза оливковаго масла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

года.	всего кафисо [1]).	въ среднемъ ежегодно	
1883—1887	320.991	64.138	кафисо.
1888—1892	323.732	64.746	»
1893—1897	263.086	52.617	»
1897.	33.294	33.294	»

Въ 1898 г. ввезено масла 56.544 кафисо на 40.200 фун. стер. и тогда же вывезено этого товара на 9.860 ф. ст. Таможенная пошлина взимается въ размѣрѣ 6 пенсовъ за кафисо.

Мексика.

Въ Мексикѣ кое гдѣ встрѣчаются оливковыя деревья, но промышленнаго значенія пока неимѣютъ; однако, оливковое масло всетаки производится изъ мѣстныхъ плодовъ, товаръ получается плохаго качества, но мѣстные потребители привыкли къ его вкусу. Потребляемое въ странѣ оливковое масло составляетъ предметъ привоза изъ Европы.

года.	кило.	піастры [2]).
1892—1893 . . .	486.218	136.787
1893—1894 . . .	482.562	131.653
1894—1895 . . .	445.973	131.611
1895—1896 . . .	616.226	187.801
1896—1897 . . .	453.126	135.277
1897—1898 . . .	301.818	101.588

Часто привозное масло подмѣшивается другими болѣе дешевыми растительными маслами, но мѣстные потребители предпочитаютъ плохого вкуса смѣси натуральному маслу, благодаря дешевизнѣ первыхъ, около 50 центавосъ за литръ.

Таможенная пошлина взимается за масло привозимое въ жестянкахъ или бочкахъ въ размѣрѣ 15 центавосъ за кило; масло же привозимое въ стеклянной посудѣ платитъ 20 ц. за кило.

---

[1]) Кафисо—мѣстная мѣра = 20,3 литра.

[2]) Долларъ мексиканскій = 100 центавосъ, около 90 коп.

Порто-Рико [1]).

Оливковое масло привозится сюда главнымъ образомъ изъ Европы, въ бочкахъ или бутылкахъ, въ количествѣ около 1 милл. килогр.; предпочитается первая тара. Въ 1897 г., напр., его привезено 7.592 центнера на 167.031 піастровъ, въ томъ числѣ изъ Испаніи—7.553 ц., Италіи—34 и Франціи—5 центнеровъ. Въ бутылкахъ въ томъ же году ввезено 12.867 кило на 5.146 піастровъ, въ томъ числѣ 4.603 к.—изъ Франціи, 7.949 к. —изъ Испаніи, 174 к.—изъ Италіи и пр.

Пошлина составляетъ $1^1/_2$ піастра за масло въ бочкахъ за центнеръ и по 2 піастра за центнеръ масла въ бутылочной тарѣ.

Португалія [2]).

Португалія производитъ оливковаго масла значительно больше, чѣмъ требуется для ея собственныхъ нуждъ, и этотъ товаръ представляетъ тамъ важный предметъ торговли. Небольшое количество его Португалія получаетъ изъ заграницы. Общіе итоги ввоза параллельно съ данными вывоза масла и маслинъ въ консервахъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899
	Ввозъ оливковаго масла					
на тыс. мильрейсъ [3]).	29	39	40	43	57	39
килогр.	156.437	190.560	206.002	218.963	246.153	—
	Вывозъ оливковаго масла					
на тыс. мильрейсъ .	210	526	391	417	511	553
декалитровъ . .	114.385	274.432	214.476	216.340	252.233	223.115
	Вывозъ маслинъ въ консерв.					
на тыс. мильрейсъ .	23	35	40	38	35	—
килогр.	756.021	1.149.563	1.345.885	1.126.934	997.339	—

Ввозится въ Португалію лишь дорогое масло, по средней цѣнѣ въ 232 рейса за кило, почти исключительно изъ Испаніи — 128.482 (въ 1898 г.) кило и изъ Италіи—117.358 кило. Масло это идетъ въ небольшомъ количествѣ на мѣстное потребленіе, а большею частью предназначается для консервированія сардинокъ, что производится въ Португаліи въ большихъ размѣрахъ.

Болѣе половины вывозимаго изъ Португаліи масла отправляется въ Бразилію—183.865 декл. (въ 1898 г.), а остальное идетъ въ португальскія

---

[1]) Le commerce des Huiles d'olive, p. 182.

[2]) Estatistica de Portugal. Commercio do continente do reino e ilhas adjacentes com paizes estrangeiras. Lisboa. 1900.

[3]) Мильрейсъ = 1000 рейсамъ = номинально 2 р. 10 коп., фактически около 1 р. 60 к.

колоніи: Мазамбикъ—13.663, Анголу—27.880, острова Зеленаго Мыса—8.169, острова Св. Өомы и Княжескія—6.734 декл. и др. Въ Великобританію отправляется сравнительно весьма немного масла — 3.620 дкл. Вывозимое масло португальская статистика разцѣниваетъ по 1.973 рейса за декалитръ.

Португалія торгуетъ и маслинами, которыхъ въ 1898 г. она вывезла заграницу 997.339 кило по средней цѣнѣ 34 рейса за кило, а всего на 34.615 мильрейсовъ. Идетъ этотъ товаръ главнымъ образомъ въ Бразилію—910.738, Мазамбикъ—34.610, Анголу—26.482, Аргентину—2.400 кило и др.

Ввозная таможенная пошлина взимается за масло въ размѣрѣ 150 рейсовъ за кило, но за товаръ предназначенный для консервированія сардинокъ, вывозимыхъ заграницу, пошлина (8% по стоимости) понижается, смотря по качеству товара до 16—20 рейсовъ за кило. Для консервированія сардинокъ требуется совершенно свѣжее масло, приготовленное изъ отборныхъ плодовъ, въ противномъ случаѣ масло скоро портится.

Въ послѣдніе годы въ самой Португаліи начало увеличиваться производство оливковаго масла лучшаго сорта, которое сбывается фабрикантамъ рыбныхъ консервовъ. Заинтересованныя лица намѣревались въ 1900 году обратиться въ парламентъ съ просьбою отмѣнить возвратъ пошлины, взимаемой съ оливковыхъ маслъ заграничнаго происхожденія, чтобы поощрить этой отмѣной нарождающееся производство оливковаго масла высокихъ сортовъ въ Португаліи.

Россія.

Культура масличнаго дерева въ Россіи — дѣло совершенно новое и только что нарождающееся: на черноморскомъ побережьи Кавказа, близъ Сухума, Ново-Афонскій монастырь сдѣлалъ попытку культивировать масличное дерево и хотя опытъ удался вполнѣ какъ по урожаю маслинъ, такъ и по выходу масла, но площадь плантаціи еще слишкомъ мала, чтобы имѣть промышленное значеніе. Правда, кое-гдѣ это дерево встрѣчается въ Крыму и Закавказскомъ краѣ, даже въ дикомъ состояніи, но никто имъ не пользуется. Поэтому, все потребное въ странѣ количество маслинъ (особенно требуемое въ Закавказскомъ краѣ) и оливковаго и деревяннаго масла получается исключительно изъ заграницы. Оливковое дерево культивируемое на южномъ берегу Крыма пока тоже не имѣютъ промышленнаго значенія.

Оливковое масло идетъ для стола, а деревянное главнымъ образомъ для сожиганія въ лампадахъ при церквахъ. Деревяннаго масла всегда получалось гораздо больше оливковаго, потому что, для стола Россія сама готовитъ много растительныхъ маслъ—льнянаго, конопляннаго, подсолнечнаго, рапсоваго, кунжутнаго, горчичнаго и др.—и менѣе нуждается въ подобномъ товарѣ, чѣмъ въ деревянномъ маслѣ, которое для церковной службы нельзя ничѣмъ замѣнить.

Привозъ всякаго сорта оливковаго масла за второе полустолѣтіе минувшаго вѣка представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

[1]) Обзоръ Внѣшней Торговли Россіи за разные годы.

года.	тыс. пуд.	года.	тыс. пуд.	тыс. рубл.
1851—1860	647,7	**1893**	631	4.966
1861—1870	949,6	**1894**	704	5.451
1871—1880	1.407,1	**1895**	696	5.236
1881—1890	1.035,8	**1896**	663	5.214
1891	647	**1897**	701	5.724
1892	652	**1898**	677	5.301
		1899	675	4.983
		1900	597	3.992

Товаръ получается почти исключительно по Европейской границѣ, такъ какъ Азіатская даетъ лишь около 1% всего привоза. Главнѣйшими его поставщиками являются (въ 1898 г.) Италія, Испанія Франція, Турція и не многія др., дающія масла неодинаковаго достоинства, о чемъ можно судить по сопоставленію количества и стоимости ввоза изъ разныхъ странъ:

	пуды.	рубли.		пуды.	рубли.
Изъ Италіи . .	265.562	2.011.484	Изъ Франціи . .	56.098	526.815
› Испаніи . .	178.506	1.536.549	› Германіи . .	17.655	144.452
› Греціи . .	68.190	356.017	› Великобрит. .	13.855	92.295
› Турціи . .	58.653	420.212	› Австро-Венгріи.	9.354	122.502
› Персіи . .	403	2.825	› Даніи . . .	4.522	41.067
› Швеціи . .	358	3.844	› Голландіи . .	1.589	18.375
› Египта . .	379	4.197	› Бельгіи . . .	1.015	10.187

Изъ 14 поименованныхъ странъ половина совсѣмъ не производитъ оливковаго масла и, слѣдовательно, поставляетъ намъ чужой товаръ, быть можетъ лишь нѣсколько очищенный.

Для 1899 г. соотвѣтствующія данныя представляются въ слѣдующимъ видѣ:

	пуд.	руб.		пуд.	руб.
Изъ Турціи . .	153.762	1.149.782	Изъ Бельгіи . .	1.601	12.356
› Испаніи . .	139.778	1.175.873	› Англіи . .	39.602	332.611
› Италіи . .	149.322	970.250	› Германіи .	21.482	208.241
› Франціи. .	66.785	554.188	› Голландіи .	2.020	17.298
› Греціи . .	92.122	477.578	› Даніи . .	1.579	13.205
» Австріи . .	5.862	65.834			

Судя по приведеннымъ свѣдѣніямъ, привозъ оливковаго и деревяннаго масла въ послѣднее десятилѣтіе сократилось слишкомъ вдвое противъ двухъ предшествовавшихъ десятилѣтій, а съ 1890 года количество ввоза подвергается лишь слабому колебанію въ предѣлахъ отъ 600 до 700 тыс. пудовъ на сумму около 5 милл. р. Сокращеніе это находится въ связи съ возвышеніемъ таможенной пошлины на разсматриваемый товаръ, а отчасти и съ развитіемъ въ Россіи производства такъ называемыхъ гарныхъ маслъ—смѣси растительныхъ, преимущественно деревяннаго, съ минеральными. Масла эти значительно дешевле чистаго деревяннаго масла и потому предпочтительнѣе покупаются для сожиганія въ предохранительныхъ лампахъ при рудничныхъ работахъ, а иногда и для сожиганія въ лампадахъ. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ нѣсколькими

несчастными случаями отъ воспламененія въ церквахъ лампаднаго масла вызвало много нареканій по поводу замѣны деревяннаго масла гарнымъ.

Для предупрежденія столь не желательной фальсификаціи съ одной стороны и для предохраненія церковной живописи отъ порчи значительной копотью, распространяемой гарными маслами, предпринято рядъ мѣропріятій для установленія правильной торговли какъ деревяннымъ, такъ и гарнымъ маслами. Не запрещая производства послѣднихъ, какъ имѣющихъ большое промышленное значеніе независимо отъ сожиганія въ церковныхъ лампадахъ, правительство признало, однако, полезнымъ присвоить названіе деревяннаго или лампаднаго масла исключительно чистому оливковому маслу и, кромѣ того, на посудѣ содержащей гарное масло, равно какъ и на вывѣскахъ мѣстъ ихъ производства и торговли должна быть ясная надпись — „искусственное гарное масло". Нарушители этихъ правилъ привлекаются къ уголовной отвѣтственности какъ за мошенничество.

Православное церковное вѣдомство, наиболѣе заинтересованное въ предупрежденіи употребленія гарнаго масла вмѣсто деревяннаго для сожиганія въ церквахъ, нашло необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ иностранными производителями оливковаго и деревяннаго масла для поставки упомянутаго товара въ чистомъ видѣ. Такимъ образомъ, церковное вѣдомство будетъ получать чистый не фальсифицированный товаръ и продавать его изъ своихъ складовъ.

Для характеристики колебанія цѣнъ на оливковое и деревянное масло за послѣднее десятилѣтіе въ главныхъ торговыхъ пунктахъ Россіи, а для сравненія и въ Гамбургѣ, можно привести слѣдующія цифры (въ рубляхъ за пудъ [1]):

	1890 1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Въ С.-Петербургѣ галлипольское .	10,62	9,49	9,22	9,13	9,99	9,83
» » джойя	10,34	9,31	9,09	8,82	9,56	9,53
» » греческое. . .	10,03	8,85	8,65	8,55	9,29	9,26
» » малагское . .	9,68	9,05	8,20	8,19	8,37	8,68
» » прованское . .	14,91	14,23	14,63	14,70	15,02	25,20
Въ Ригѣ — деревянное.	10,62	9,77	9,43	9,13	9,86	10,07
» » прованское.	16,40	15,22	14,80	15,77	17,17	17,42
Въ Москвѣ — греческое бѣлое . .	11,24	10,43	10,18	10,00	10,85	10,90
» » галлинольское. . .	10,47	9,70	9,93	9,86	10,68	10,65
Въ Одессѣ — галлипольское . . .	10,05	9,36	9,05	8,81	9,70	9,77
» » прованское лучшее .	17,76	17,62	17,68	18,25	18,68	17,58
» » » обыкнов.	16,74	16,64	16,41	17,40	18,19	16,35
Въ Варшавѣ — галлип. для машинъ.	10,40	9,36	8,68	8,66	9,28	9,18
» » » » горѣнія.	10,75	9,90	9,29	9,38	10,02	9,86
» » малагское	10,86	9,90	9,35	9,38	10,02	9,87
Въ Гамбургѣ — мессинское . . .	5,61	5,34	4,90	4,89	5,37	5,40
» » малагское . . .	5,56	4,85	4,58	4,54	4,59	5,00
» » смирнское . . .	5,41	4,71	4,42	4,48	4,67	4,77

[1]) Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ. Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ. Спб. 1900 г.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній нельзя не усмотрѣть два противоположныхъ стремленія: цѣна на оливковое т. е. столовое масло показываетъ стремленіе къ возвышенію, тогда какъ цѣна на деревянное, повидимому, падаетъ, причемъ разница между ними остается приблизительно около 50—60%. Русскія цѣны, довольно близкія въ разныхъ торговыхъ центрахъ страны, почти вдвое превышаютъ гамбургскія, что отчасти зависитъ отъ большей отдаленности Россіи отъ главныхъ маслопроизводительныхъ странъ—Италіи, Испаніи и Франціи,—а отчасти обусловливается таможенной пошлиной, которой нѣтъ въ Гамбургѣ ни на оливковое, ни на деревянное масла.

Въ Россіи пошлина на деревянное масло въ 1869 г. составляла 1 р. 80 к. кред. съ пуда; въ 1877 г. тотъ же окладъ опредѣленъ въ золотой волютѣ; съ 1 іюля 1882 г. онъ поднятъ до 2 р., въ 1891 г. вновь возвышенъ до 2 р. 20 коп., но съ заключеніемъ торговыхъ договоровъ съ разными государствами пошлина эта была понижена до 1 р. 98 коп. зол., въ каковомъ размѣрѣ остается въ силѣ по настоящее время, составляя 2 р. 97 коп., считая рубль въ 1/15 имперіала.

Какъ уже было упомянуто ранѣе, Россія получаетъ изъ за границы кромѣ оливковаго масла и плоды масличнаго дерева, главнымъ образомъ въ разсолѣ и въ маслѣ. Товара этого получается сравнительно немного и таможенная статистика не выдѣляетъ его въ особую рубрику, а показываетъ вмѣстѣ съ каперцами. По этой статьѣ въ послѣднемъ 1898 г. отчетномъ году всего ввезено 157.497 п. на 383.794 руб., въ томъ числѣ по Европейской границѣ поступило 148.699 п. на 352.991 р. Изъ отдѣльныхъ государствъ Турція даетъ намъ наибольшее количество маслинъ—121.861 п. на 281.962 р., Франція—3.759 п. на 19.478 р., Греція—31.042 п. на 74.088 р., Австро-Венгрія—230 п. на 2.970 р., Голландія—326 п. на 2.690 р. и пр.

Румынія.

Румынія ведетъ значительную торговлю маслинами и оливковымъ масломъ. Маслина ввозится либо въ бочкахъ (пошлина 3 левъ [2]) за 100 кило), либо въ склянкахъ, банкахъ и жестянкахъ и тогда пошлина возвышается до 12 левъ за 100 кило.

Общіе итоги ввоза и вывоза маслинъ за послѣднее пятилѣтіе представлены въ слѣдующей таблицѣ [1]):

	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.
Ввозъ маслинъ.		к	и	л	о.
въ бочкахъ	3.331.143	3.579,957	3.243.401	3.138,062	3.089.746
› банкахъ и жест. . .	11.551	3.947	5.321	6.914	4.389
Вывозъ маслинъ.		к	и	л	о.
въ бочкахъ , ...	11.386	4.419	9.205	16.006	23.162
› склянкахъ	677	10	—	—	22

1) Comerciul exterior al României, en 1899. Bucuresci, 1900.

9) Румынскій левъ=1 франку=37½ коп.

Въ 1899 г. маслинъ ввезено въ бочечной тарѣ 3.089.746 кило на 1.544.873 л., въ томъ числѣ изъ Турціи—2.716.396 кило, Греціи—356.160, Франціи—6.664, Австро-Венгріи—6,946, Италіи—2.690, Бельгіи—540 кило и др. Въ такой же тарѣ маслинъ вывезено за границу 23.163 кило на 11.581 л., въ томъ числѣ въ Австро-Венгрію 22.506 кило.

Въ банкахъ и жестянкахъ маслинъ ввозится сравнительно не много, въ 1899 г. ввезено 4.389 кило на 4.389 л., въ томъ числѣ изъ Турціи — 1.728 кило, Греціи—1.495 кило.

Ввозъ и вывозъ оливковаго масла за послѣднее пятилѣтіе для Румыніи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1895.	1896.	1897.	1898.	1899
Ввезено масла, кило. . .	2.874.051	3.297.834	3.204.923	3.248.289	2.486.138
Вывезено масла › . . .	14.339	26.564	1.088	1.801	4.868

Для указанія странъ происхожденія привознаго и странъ назначенія экспортнаго товара достаточно привести свѣдѣнія за одинъ послѣдній годъ.

Оливковаго масла ввезено (пошлина 10 л. за 100 кило) въ 1899 году 2.486.138 к. на 2.983.365 л., въ томъ числѣ изъ Турціи—1.274.084, Франціи—666.106, Греціи—287.641, Австро-Венгріи—157.459, Италіи—77.386 кило и др. Вывозъ масла имѣетъ лишь случайный характеръ—въ 1899 г. вывезено его 4.868 кило на 5.842 л., главнымъ образомъ въ Сербію—4.667 кило.

Соединенные Штаты Сѣв. Америки.

Въ Сединенныхъ Штатахъ, преимущественно въ Калифорніи, съ успѣхомъ культивируютъ масличное дерево и даже приготовляется тамъ оливковое масло, но пока въ ограниченномъ количествѣ, едва удовлетворяющемъ мѣстный спросъ. Вывоза его заграницу статистика не показываетъ. Мѣстное масло обходится дороже привознаго изъ Европы и не вполнѣ отвѣчаетъ вкусу и цвѣту европейскаго масла.

Потребленіе оливковаго масла въ Соединенныхъ Штатахъ не особенно значительно, всего на сумму около одного милліона долларовъ, что обусловливается конкурренціей другихъ растительныхъ маслъ. Почти двѣ трети привоза масла поступаетъ изъ Италіи и около одной трети изъ Франціи. Участіе же прочихъ странъ какъ, напр., Великобританіи или Бельгіи, довольно слабо и носитъ коммисіонный характеръ. Такой же характеръ носитъ и участіе Кубы въ снабженіи Соединенныхъ Штатовъ испанскимъ оливковымъ масломъ.

Почти все привозное масло остается въ Соединенныхъ Штатахъ для мѣстнаго потребленія и только ничтожная часть, около полупроцента, вывозится обратно заграницу, преимущественно въ Канаду.

Ввозъ оливковаго масла въ Соединенные Штаты по календарнымъ годамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

[1]) Monthly Summary of Commerce and Navigation of the United States.

года.	галл.	долл.	обратно вывезено.	
1896.	876.916	1,012.373	—	—
1897.	878.213	1.091.906	2.149	2.219
1898.	784.952	989447	3.912	4.093
1899.	1.046.569	1.190.607	3.205	3.615
1900.	880.553	1.147.156	2.173	3.910

Ввозъ по фискальнымъ годамъ (кончаются 30 іюня) и по странамъ происхожденія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1895.	**1896.**	**1897.**	**1898.**	**1899.**
Всего на долл.	952.405	1.107.049	1.134.077	923.804	1.090.250
галлоновъ	775.046	942.598	928.567	736.877	930.042
изъ Испаніи галлоновъ .	461.215	610.332	553.115	457.939	609.038
› Франціи › . .	261.695	278.791	328.943	243.874	280.515
› Великобританіи › . .	26.589	28.618	19.504	17.151	15.891
› Бельгіи › . .	10.488	6.867	13.916	8.258	14.881
› Кубы › . .	7.397	10.576	5.893	4.597	2.329
Вывезено:					
обратно, всего галлоновъ .	2.247	2.679	2.463	2.035	4.129
всего на сумму, долл. . .	2.679	2.987	2.533	2.414	4.371

Таможенная пошлина взимается по 50 центовъ за галлонъ (4,5 литра) масла привозимаго въ бутылкахъ или т. п. посудѣ и по 40 центовъ за масло привозимое въ бочкахъ.

Тунисъ.

Тунисъ чрезвычайно богатъ масличными плантаціями преимущественно въ Sahel'ѣ и въ окрестностяхъ г. Сфакса; онъ насчитываетъ у себя до 15 мил. оливковыхъ деревьевъ. Равнымъ образомъ и производство масла составляетъ серьезную отрасль мѣстной промышленности [1]): въ 1896 г. туземныхъ маслобоенъ насчитывалось тамъ 1.183 и заводовъ европейскаго образца—64. Въ общемъ итогѣ Тунисъ производитъ въ годъ около 30 мил. литровъ оливковаго масла въ годъ, какъ это видно изъ данныхъ по этому предмету за послѣдніе годы:

года.	1-го сорта.	2-го сорта.	всего литр.
1896	25.785.500	6.600.000	32.385.500
1897	11.711.400	1.975.000	13.684.400
1898	40.968.200	4.840.000	45.808.200
1899	8.916.700	2.250.000	11.166.700

Значительное количество масла остается для мѣстнаго потребленія и только сравнительно малая часть его вывозится за-границу, преимущественно во Францію и въ Италію:

Вывезено:	**1895.**	**1896.**	**1897.**	**1898.**	**1899.**
Всего, на сумму тыс. фр. . . .	6.889	4.254	5.264	3.162	14.699
› метр. центн.	105.155	63.385	80.408	—	175.973

[1]) Les produits tunisiens sur le marché de Paris. Paris. 1900. p. 19.

Небольшое количество оливковаго масла Тунисъ самъ получаетъ изъ Алжира, какъ, напр., въ 1897 г. привезено въ эту страну 231.708 кило оливковаго масла на 198.627 фр.

Турція.

Обширная территорія Турціи въ трехъ частяхъ Стараго Свѣта чрезвычайно богата масличными плантаціями: масличное дерево составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей сельскаго хозяйства въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Оттоманской имперіи. Въ европейской Турціи разведеніе его не такъ распространено, вслѣдствіе недостаточно теплаго климата, исключая извѣстной части побережья въ Салоникскомъ вилайетѣ; зато въ Азіатской Турціи это дерево вмѣстѣ съ виноградной лозой и разведеніемъ овощей составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ рессурсовъ Архипелага, особенно на островѣ Метеленѣ [1]).

По берегамъ Мраморнаго моря масличное дерево разводится въ Артаки; весь южный склонъ горъ образующихъ полуостровъ Сизику сплошь покрытъ густымъ и громаднымъ лѣсомъ оливковыхъ деревьевъ, пережившихъ многія столѣтія и разросшихся до гигантскихъ размѣровъ.

Мѣстные жители и не думаютъ объ ухаживаніи за этими деревьями; послѣднія растутъ себѣ какъ попало—на одномъ и томъ же деревѣ зеленыя вѣтви уживаются рядомъ съ засохшими. Подрѣзываніе старыхъ вѣтвей, которое дало бы двойную силу молодымъ побѣгамъ, совершенно не практикуется здѣсь. Сухія вѣтви отпадаютъ сами собою, когда совершенно подгніютъ.

Мѣстные жители не солятъ зеленыхъ маслинъ. Правда, въ мелочныхъ лавкахъ и на улицахъ въ Константинополѣ продаютъ зеленыя маслины, но ихъ приготовляютъ европейцы: они вымачиваютъ плоды впродолженіи нѣсколькихъ часовъ въ крѣпкомъ щелокѣ чтобы отнять у нихъ горечь, а затѣмъ втеченіи нѣсколькихъ дней держатъ ихъ въ водѣ, часто перемѣняя послѣднюю. Такимъ образомъ приготовленныя маслины солятъ. Хозяйки-туземки приготовляютъ маслины совсѣмъ инымъ манеромъ. Плоды раздавливаютъ, чтобы скорѣе отнять у нихъ горечь и оставляютъ ихъ на нѣкоторое время въ чистой водѣ, а затѣмъ кладутъ въ соль и подаютъ на столъ, приправляя обильнымъ количествомъ оливковаго масла. Но маслины приготовленныя по этому способу быстро портятся.

Въ Артаки и на нѣкоторыхъ островахъ Архипелага двѣ трети этого товара вывозятся ввидѣ черныхъ маслинъ, а остающаяся часть идетъ на приготовленіе оливковаго масла.

Приготовленіе черной маслины дѣлается очень просто. Когда плоды уже созрѣли и потеряли всю свою горечь и терпкость, ихъ кладутъ въ чаны и сильно посыпаютъ солью; для отправки маслины укладываютъ въ высокія и узкія корзины вѣсомъ въ 60 окъ (77 кило) либо въ боченки той же емкости.

Черныя маслины продаются по 100 пара [2]) и до 5 піастровъ за око

---

[1]) Revue Commerciale du Levant. 31 Août. 1899.

[2]) Турецкая лира = 100 піастровъ по 40 пара = 8 р. 54 коп.

(отъ 50 сант. до 1 фр. за 1.282 грамма) въ обыкновенный годъ при среднемъ урожаѣ. Въ плохіе годы цѣна возрастаетъ на 1 піастръ.

По послѣднимъ статистическимъ даннымъ турецкихъ таможенъ за 1.311 г. Гиджры, т. е. отъ 13-го марта 1895 г. по 12-е марта 1896 г., имѣются слѣдующія цифры ввоза и вывоза маслинъ для всей Турціи [1]).

Ввезено въ Турцію маслинъ 1.576.934 кило на 556.041 фр.

Вывезено изъ Турціи—5.089.274 кило на 1.630.680 фр.

Главнѣйшія операціи по ввозной и вывозной торговлѣ маслинами происходятъ преимущественно въ предѣлахъ самой Оттоманской имперіи. Въ Константинополѣ ежегодно потребляется оливокъ болѣе чѣмъ на три милліона фр.:

Черныя маслины получаются изъ:			
Инегеля и его окрестностей . . .	**5.000.000**	**окъ на**	**2.600.000 фр.**
Греціи	**1.020.000**	**» »**	**480.000 »**
Зеленыя маслины получаются изъ:			
Воло и Картала	**50.000**	**» »**	**25.000 »**
Всего	**6.070.000**	**окъ на**	**3.105.000 фр.**

Въ слѣдующемъ 1896 — 1897 году привозъ маслинъ достигъ суммы 2.638 т. піастровъ, а вывозъ—8.366 т. п.

Приготовляемое въ Турціи въ громадномъ количествѣ оливковое масло большею частью остается на мѣстѣ же потребленія, такъ какъ турецкая кухня требуетъ его для всѣхъ наиболѣе распространенныхъ туземныхъ блюдъ [2]).

Оливковое масло за весьма рѣдкими исключеніями въ Турціи повсемѣстно очень плохого качества, что въ значительной мѣрѣ обусловливается бѣдностью и нечистоплотностью населенія. Какъ ни примитивна турецкая маслобойня, въ которой производится отжиманіе масла, она требуетъ для своего устройства и содержанія нѣкотораго капитала; дѣлать затраты на этотъ предметъ можно только при особенно благопріятныхъ условіяхъ и потому въ маслобойняхъ вездѣ чувствуется большой недостатокъ, тѣмъ болѣе, что требованія предъявляются къ нимъ одновременно со всѣхъ сторонъ. На маслобойняхъ по долгу приходится ждать очереди, а между тѣмъ маслины не выдерживаютъ долгаго храненія и товаръ портится, что, конечно, вредно отзывается на качествѣ масла. Большинство производителей крайне бѣдные крестьяне, часто не располагающіе необходимымъ запасомъ посуды, чтобы отбирать масло при разныхъ стадіяхъ отжима и потому все масло собирается вмѣстѣ. Маслины предъ отжиманіемъ подвергаются иногда подогрѣванію и даже солкѣ, чтобы полученное масло сохранялось дольше, а то оно скоро горькнетъ. Вкусъ довольно ѣдкій и для смягченія его къ туземному оливкому маслу часто прибавляютъ хлопчатниковаго. По мнѣнію французской Торговой Палаты въ

[1]) Le commerce des Huiles d'olives.

[2]) Bulletin Mensuel de la Chambre de Commerce Française de Constantinople, № 140, 30 Novembre 1898.

Константинополѣ безъ такой подмѣси турецкое оливковое масло не могло бы найти себѣ сбыта въ Придунайскія княжества и въ Россію.

Европейское населеніе Турціи не можетъ привыкнуть къ туземному маслу и потому въ Турціи получается оливковое масло для стола преимущественно изъ Франціи и частью изъ Италіи.

Оливковаго масла Турція получаетъ въ общемъ итогѣ на 4½ милл. піастровъ, частью въ бочкахъ, частью въ бутылкахъ: въ 1310 году Гиджры[1]) (1894—95) въ Турцію привезено 15.267 центнеровъ оливковаго масла въ бочечной тарѣ и 864 дюжины бутылокъ съ тѣмъ же товаромъ на общую сумму 4.732 тыс. піастровъ. Въ 1896—97 году привозъ масла достигъ болѣе значительной суммы—6.815 тыс. піастровъ.

Пошлина на привозныя масла взимается въ размѣрѣ 8% стоимости товара. Привозное масло требуется преимущественно въ Константинополѣ. Мѣстное масло, или привозное изъ другихъ турецкихъ городовъ, продается въ столицѣ Турціи по 60—70 фр. за 100 кило товаръ средняго качества и за 95—120 ф.—товаръ лучшаго качества. Но и этотъ лучшій товаръ по сравненію съ италіанскимъ или въ особенности съ французскимъ оказывается весьма посредственнымъ.

Одинъ Константинополь потребляетъ въ годъ на сухму около 4 мил. фр привознаго масла, которое поставляется преимущественно изъ турецкихъ же провинцій: болѣе всего оно идетъ изъ Крита—около 10 т. боченковъ въ годъ, Метелена—8 т., Айваня—6 т., Адрамида—5 т. боченковъ и др. всего на 3½ мил. фр. Греція поставляетъ слишкомъ на ½ мил. фр. (изъ Керкира, Воло, Коламата и др.). Италія же и Франція въ совокупности даютъ едва на 40 т. фр. въ годъ. Греческое масло расходится въ жестянкахъ около 18 литровъ по 120 — 140 фр. за центнеръ; италіанское масло довольно хорошаго качества цѣнится отъ 140 до 160 фр. за 100 кило и наконецъ французское, привозимое преимущественно въ бутылкахъ, цѣнится отъ 160 до 180 фр. за 100 кило.

Турція вывозитъ масла почти въ девять разъ больше, чѣмъ ввозитъ. Данныя по этому предмету за послѣднее пятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1307 (1891—1892). . . .	80.707	центнеровъ	на	23.548	тыс. піастровъ
1308 (1892—1893). . . .	153.804	»	»	40.322	» »
1309 (1893—1894). . . .	143.176	»	»	38.535	» »
1310 (1894—1895). . . .	234.961	»	»	62.745	» »
1311 (1895—1896). . . .	122.352	»	»	34.912	» »

Вывозъ масла подвергается изъ года въ годъ большимъ колебаніямъ.

Главными потребителями турецкаго масла являются Придунайскія государства, Россія, Италія, Египетъ и др.

---

[1]) Турецкій годъ соотвѣтствуетъ обще календарному съ 1 марта по 28 февраля. Показанный здѣсь пятилѣтній періодъ соотвѣтствуетъ 1306 — 1310 Мусульманской эры.

Уругвай.

Небольшое число масличныхъ деревьевъ, встрѣчающихся въ Уругваѣ, не можетъ удовлетворить мѣстному спросу на оливковое масло, которое, поэтому, привозится изъ заграницы.

Небогатое населеніе Уругвая не можетъ пользоваться дорогими сортами оливковаго масла изъ Франціи, да и вкусъ его настолько не прихотливъ, что оно охотно довольствуется товаромъ посредственнаго качества, идущимъ преимущественно изъ Италіи и Испаніи. Европейская же часть уругвайскаго населенія предпочитаетъ пользоваться масломъ французскаго происхожденія. Въ среднемъ, Уругвай потребляетъ около тысячи тоннъ привознаго оливковаго масла на сумму около 300 тыс. пезо [1]) въ годъ. За послѣднее десятилѣтіе XIX в. ввозъ оливковаго масла скорѣе сокращается, чѣмъ увеличивается, что находится въ связи съ распространеніемъ въ странѣ болѣе дешевыхъ его суррогатовъ — хлопчатниковаго и др.

Ввозъ оливковаго масла въ Уругвай [2]):

года.	тоннъ.	литр.	на т. пезо.	года.	тоннъ.	литр.	на т. пезо
1889 . .	2.160	11.000	651	1894 . .	980	11.000	298
1890 . .	1.877	6.000	565	1895 . .	919	3.000	277
1891 . .	1.752	8.000	532	1896 . .	1.016	1.000	305
1892 . .	1.682	6.000	507	1897 . .	725	4.000	219
1893 . .	1.116	6.000	337	1898 . .	1.141	595	342

Главными поставщиками оливковаго масла являются Италія, Испанія и Франція, которыя дали за 7 лѣтъ слѣдующее количество масла:

Года.	Италія.		Испанія.		Франція.	
1890	1.410.752	килогр.	226.487	килогр.	209.004	килогр.
1891	1.374.407	»	181.893	»	186.409	»
1892	1.303.286	»	199.160	»	165.855	»
1893	767.704	»	162.897	»	166.253	»
1894	589.849	»	176.561	»	107.544	»
1895	641.549	»	165.673	»	103.261	»
1896	728.690	»	180.232	»	99.136	»

Въ 1897 г. общій ввозъ сократился до 725.477 кгр., а въ 1898 г. вновь поднялся до 1.141.349 кгр.

Франція.

Франціи славится своими плантаціями масличныхъ деревьевъ, своимъ оливковымъ масломъ, своими консервированными маслинами и своими издѣліями изъ масличнаго дерева; всѣ эти произведенія имѣютъ обшир-

[1]) Золотое уругвайское пезо = 1 р. 94 к.

[2]) Anuario estadistico de la Rep. oriental del Urugvay. 1898, Montevideo.

ное распространеніе по всему земному шару и вездѣ они цѣнятся выше такихъ же товаровъ изъ другихъ странъ. Но сама Франція употребляетъ маслинъ и оливковаго масла въ такомъ громадномъ количествѣ, что ей не только не хватаетъ собственнаго производства, но сама принуждена привозить этого товара на значительную сумму. Привозный товаръ, однако, гораздо хуже мѣстнаго, но благодаря своей дешевизнѣ находитъ себѣ во Франціи выгодное помѣщеніе и освобождаетъ на мѣстномъ рынкѣ туземный товаръ, который и составляетъ предметъ экспорта.

Маслинъ во Франціи ежегодно собирается около 6 милл. пуд., причемъ колебанія въ сборѣ составляютъ около 30%, какъ это видно изъ нижеприведенныхъ цифръ [1]):

Собрано маслинъ въ 1894 г.—1.064.825 центнеровъ, 1895 г.—1.259.074, 1896 г.—1.389.114, 1897 г.—925.337 и въ 1898 г.—1.418.977 цен. на сумму 24.427.499 фр. Масличныя плантаціи наиболѣе распространены въ департаментахъ Устьевъ Роны, Морскихъ Альповъ и Вара, дающихъ въ совокупности около 75% всего сбора страны.

Само собою разумѣется, что при разнообразіи климатическихъ условій, качество маслинъ не можетъ быть одинаково во всѣхъ департаментахъ, а потому не безъинтересно сопоставить сборъ маслинъ по количеству и по стоимости въ главнѣйшихъ областяхъ Франціи (въ 1898 г.):

Деп-ты:	центн.	на сумму т. фр.	Деп-ты:	центн.	на сумму т. фр.
Мор. Альповъ	450.000	5.400	Корсика	80.000	1.200
Устьевъ Роны	307.224	6.145	Объ	46.992	940
Варъ	244.405	3.644	Воклюзъ	36.763	989
Гардъ	95.260	2.010	Эро	36.163	904
Дромъ	85.780	2.486			

Лучшее оливковое масло получается въ Правансѣ, который далъ ему свое названіе. Упомянутое выше масло—„huile d'olive vierge" тоже готовится преимущественно во Франціи, но оно мало идетъ заграницу вслѣдствіе своей нѣжности, такъ какъ не выдерживаетъ сколько нибудь продолжительнаго храненія. Привозное иностранное масло подвергается во Франціи необходимой очисткѣ и либо идетъ на мѣстное потребленіе къ столу, либо поступаетъ въ промышленныя заведенія, приготовляющія рыбныя и всякого другого рода консервы. Производство послѣднихъ имѣетъ во Франціи очень большіе размѣры и потому она предъявляетъ къ оливковому маслу большія требованія. Въ свою очередь и для стола Франція употребляетъ много масла; во многихъ случаяхъ оно замѣняетъ коровье, что въ другихъ государствахъ встрѣчается сравнительно рѣже.

Понятно, поэтому, что Франція не можетъ удовлетворяться собственнымъ производствомъ оливковаго масла и требуетъ привоза послѣдняго изъ заграницы. Здѣсь же умѣстно отмѣтить, что во Франціи низшія сорта оливковаго масла находятъ обширное примѣненіе какъ превосходный смазочный матеріалъ, а также матеріалъ для освѣщенія и производства мыла.

[1]) Statistique Agricole de la France. 1892.

Общіе итоги ввоза во Францію оливковаго масла всякаго рода по количеству и стоимости за послѣднее десятилѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ [1]):

года.	центн.	т. фр.	года.	центн.	т. фр.
1890	192.816	19.158	**1896**	221.022	12.404
1891	256.699	23.380	**1897**	262.379	13.921
1892	229.658	21.551	**1898**	235.139	11.682
1893	201.079	17.019	**1889**	276.992	13.761
1894	265.574	20.768	**1900**	167.229	8.361
1895	207.227	14.871			

Судя по этимъ даннымъ, привозъ масла не только не уменьшается, но (не принимая во вниманіе послѣдняго отчетнаго года), даже нѣсколько увеличивается, тогда какъ относительно стоимости товара замѣчается противоположное стремленіе — она сокращается, что указываетъ на удешевленіе привознаго масла. Главными поставщиками оливковаго масла на французскій рынокъ—Тунисъ, Алжиръ и Испанія, а также Италія, Греція и др. Какъ распредѣляется между названными странами привозъ масла—видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ центнер.):

	1900.	**1999.**	**1898.**	**1897.**
Изъ Испаніи	16.838	21.317	120.984	27.817
› Италіи	20.086	56.977	50.898	85.419
› Алжира	65.666	32.873	14.623	11.922
› Туниса	62.350	163.909	39.209	100.502
› проч. странъ	1.568	1.914	9.425	36.719

Оливковое масло французскаго происхожденія или натурализованное вывозилось изъ Франціи за послѣднее десятилѣтіе въ слѣдующемъ количествѣ:

года.	центн.	т. фр.	года.	центн.	т. фр.
1891.	73.711	7.053	**1896**	65.417	4.568
1892.	76.223	7.433	**1897**	57.518	3.704
1893.	84.742	7.640	**1898**	51.552	3.035
1894.	77.327	6.403	**1899**	86.451	5.090
1895.	78.975	6.031	**1900**	66.007	3.894

Сопоставляя количество и стоимость привознаго и экспортнаго масла, нельзя не замѣтить общаго стремленія и въ томъ и другомъ случаѣ къ пониженію цѣнъ на масло, хотя оно выражается не одинаково. Сопоставленіе этихъ отношеній за болѣе продолжительный періодъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

	1880.	**1885.**	**1890.**	**1893.**	**1898.**	**1899.**
Привозное—фр. за кило	1,25	1,35	1,08	0,92	0,54	0,50
Экспортное—› › ›	1,50	1,50	1,27	0,98	0,64	0,59

Послѣдняя цѣна составляетъ приблизительно 40% начальной и, слѣдовательно, какъ привозное, такъ и экспортное масла за послѣднія 20

[1]) Tableau du commerce général de la France avec les colonies et les puissances étrangères. Paris. 1899. Documents Statistiques sur le commerce de la France, 1900. Paris.

лѣтъ понизились въ своей цѣнѣ на 60%. Само собою разумѣется, что столь сильное паденіе цѣнъ слѣдуетъ отнести не къ увеличенію производства, котораго нельзя замѣтить, а скорѣе всего оно обусловливалось усиленнымъ распространеніемъ фальсификаціи примѣшиваніемъ къ оливковому маслу болѣе дешевыхъ суррогатовъ маслъ и преимущественно хлопчатниковаго, а съ другой стороны распространеніемъ въ промышленности дешевыхъ минеральныхъ и смазочныхъ матеріаловъ, вытѣснившихъ оливковое масло изъ соотвѣтствующихъ областей.

Французское оливковое масло, какъ уже было упомянуто, имѣетъ очень широкое распространеніе, хотя и малыми количествами. Для характеристики можно привести данныя по этому предмету за одинъ послѣдній 1898 годъ, по которому имѣется полный отчетъ: всего вывезено 5.155.237 кило на 3.035.404 ф., въ томъ числѣ въ иностранныя государства пошло 3.585.313 а во французскія колоніи 1.569.924 кило. Наилучшее помѣщеніе на иностранныхъ рынкахъ французское масло находитъ въ Россіи—117 тоннъ, Великобританіи—146, Германіи—328, Голландіи—34, Бельгіи—527, Швейцаріи—429, Австро-Венгріи—83, Италіи—107, Румыніи—141, Турціи—20, Соединенные Штаты—124, Мексику—53, Бразилію—66, Уругвай—70, Аргентину—60, Чили—33, Гаити—165 тоннъ и пр.; изъ французскихъ же колоній разсматриваемый товаръ сбывается главнымъ образомъ: въ Алжиръ—302 тонны, Тунисъ—108, Индо-Китай—240, Гвіану—133, Мартинику—109, Гваделупу—202 тонны и пр.

Чили [1]).

Въ Чили имѣются оливковыя плантаціи, но урожай маслинъ неудовлетворяетъ мѣстному требованію и этотъ товаръ, равно какъ и оливковое масло, Чили получаетъ изъ Европы.

Въ 1899 году въ Чили ввезено оливковаго масла 1.163.997 кило на 725.522 пезо [2]), въ томъ числѣ изъ Италіи 750.886 кгр. на 478.454 п., Великобританіи — 148.767 кгр. на 92.361 п., Франціи — 140.294 кгр. на 75.468 п., Германіи — 79.578 кгр. на 50.634 п., Соединенныхъ Штатовъ — 39.552 на 25.407 п. и Испаніи—4.920 кгр. на 3.198 п. Приблизительно также распредѣляется и привозъ предъидущихъ годовъ. Изъ этого видно, что въ разсматриваемой области торговли италіанское масло занимаетъ въ Чили господствующее положеніе, что объясняется, между прочимъ тѣмъ, что большинство торговцевъ италіанцы и они тяготѣютъ къ метрополіи. Кажется, однако, ближе будетъ къ истинѣ, если причину усмотрѣть въ сравнительной дешевизнѣ италіанскаго товара. Изъ сопоставленія количества и стоимости оливковаго масла по странамъ происхожденія видно, что наиболѣе дорогое масло идетъ изъ Франціи.

Ввозная пошлина взимается въ размѣрѣ 14 сентавосъ золотомъ за килограммъ масла.

---

[1]) Estadistica comercial de la rebublica de Chile. Valparais. 1900.

[2]) Пезо = 100 цент. = по курсу около 70 коп.

Небольшое количество привознаго масла—23 литра на 51 пезо—вывезено обратно заграницу—въ Аргентину.

Маслинъ мѣстнаго происхожденія вывезено въ 1899 г. изъ Чили въ Боливію 5.393 кгр. на 2.137 пезо, противъ 5.330 кгр. на 2.132 п. въ 1898 году.

Швейцарія.

Швейцарія пользуется оливковымъ масломъ главнымъ образомъ изъ Италіи и Франціи, причемъ весь ввозъ остается въ странѣ для мѣстнаго потребленія. Ввозится оливковое масло въ Швейцарію преимущественно въ бочкахъ; ввозъ же его въ бутылкахъ швейцарская статистика [1]) показываетъ вмѣстѣ съ другими съѣдобными маслами. Въ 1894 г. ввезено 12.896 центн. на 1.022 т. ф., въ 1895 г.—11.622 ц. на 977 т. фр., въ томъ числѣ изъ Италіи—8.858 ц., Франціи—2.055 ц., Турціи — 327 ц., Греціи — 210, Испаніи—110 ц. и пр. Въ 1899 г. ввезено въ Швейцарію оливковаго масла въ бочкахъ 17.709 центнеровъ на 1.720.675 франковъ.

Швеція.

Въ Швецію въ 1899 г. ввезено маслинъ 4.447 кгр. на 7.560 кр. [2]), въ томъ числѣ изъ Даніи—1.285, Испаніи—1.256, Франціи—1.271 кгр. и др.; въ 1898 г. ввезено 4.734, 1897—9.123, 1896—3.291, 1895—4.910 кгр. Масло оливковое показано вмѣстѣ съ другими, кромѣ льняного, коноплянаго и рапсоваго, въ 1899 г.—11.361.848 кгр. въ бочкахъ на 6.817.109 кр., въ томъ числѣ изъ Великобританіи—3.990 тоннъ, Даніи—2.712 т., Германіи—2.245, Голландіи—1.085, Бельгіи—815 тоннъ и пр.; кромѣ того, ввезено еще въ другой посудѣ 100.381 кгр. на 125.476 кр., въ томъ числѣ изъ Германіи—30.147 кгр., Франціи — 31.815 кгр. и пр. За предъидущія 5 лѣтъ ввезено всего (кгр.).

	Въ бочкахъ.	Проч. посудѣ.
1894	7.826.154	73.761
1895	7.520.955	70.007
1896	9.244.885	73.396
1897	10.868.124	82.619
1898	11.029.544	81.084
1899	11.361.848	100.381

Вывоза масла изъ Швеціи нѣтъ.

Пошлина за масло ввозимое во всякой другой посудѣ, кромѣ бочекъ, взимается въ размѣрѣ 5 кронъ за центнеръ; масло же въ бочкахъ—пропускается безъ пошлины.

---

[1]) Statistique du commerce de la Suisse. Berne. 1900.

[2]) Bidrag till sveriges officiela Statistik. Stockholm. 1900. Крона=52 коп

Озы Скандинавскаго Ледянаго періода.

Барона *Н. Каулбарса.*

Въ Сѣверо-западныхъ странахъ Европейской Россіи, Прибалтійскомъ Краѣ, Финляндіи и Скандинавіи, какъ и въ другихъ странахъ свѣта здѣсь и тамъ среди сравнительно ровной мѣстности возвышаются незначительные холмы, ни чемъ ни кого не поражающіе, какъ явленіе совершенно обыденное и ни для кого особеннаго интереса не представляющіе. Туристъ проѣзжающій по этимъ странамъ, хотя во время своихъ прогулокъ, иногда и пользуется тѣмъ или другимъ холмомъ, чтобы увеличить свой кругозоръ, но самъ холмъ врядъ-ли его интересуетъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ, стоя на возвышеніи мѣстности и любуясь дальнимъ кругозоромъ мы не задаемъ себѣ вопросовъ изъ чего состоитъ высота, на которой мы стоимъ;—почему она здѣсь стоитъ; какъ и когда произошла? Постоявъ нѣкоторое время на вершинѣ и осмотрѣвъ окрестности, туристъ сходитъ внизъ, продолжаетъ свой путь и, понятно, о холмѣ забываетъ.

Но вотъ, верстахъ въ трехъ, передъ нимъ надъ лѣсомъ и кустами выглядываетъ крутая, болѣе высокая и оголенная вершина другаго холма, который настолько выше предъидущаго, что туристъ нашъ тотъ-часъ рѣшается и на него взойти, въ надеждѣ оттуда увидѣть мѣстность лучше и дальше, чѣмъ съ перваго холма. Взойдя на вершину онъ пораженъ не только бо́льшимъ кругозоромъ, но гораздо болѣе тѣмъ, что стоитъ не на отдѣльномъ холмѣ, а на оконечности крутаго высокаго хребта; гребень котораго, извиваясь въ право и въ лѣво, пролегаетъ въ направленіи с.-с.-з. и теряется въ туманной дали. Посущійся въ окрест-

ностяхъ и на холмахъ скотъ по гребню, гдѣ легче идти, вытопталъ невзрачную пропинку, которой туристъ и воспользовался, чтобы пройти по оригинальному хребту, съ узкимъ гребнемъ часто не ширѣ 2-хъ сажень и съ чрезвычайно крутыми покатостями въ обѣ стороны. Высота гребня надъ окружающей мѣстностью, достигаетъ 10, а часто даже 40 саженъ; а ширина его въ мѣстахъ болѣе высокихъ, отъ 20—30 и до 50 саженъ, особенно тамъ, гдѣ отъ хребта, въ ту, или другую стороны, отдѣляется боковая вѣтвь. Тутъ разомъ ландшафтъ совершенно мѣняется. По направленію прежняго гребня къ сторонѣ отдѣлившагося столь-же высокаго боковаго хребта, параллельно пролегающему въ томъ-же направленіи, открывается дивная продольная долина, съ лѣсистыми, или обросшими кустами склонами и дномъ на которомъ, по мѣрѣ движенія впередъ, смѣняютъ другъ друга, культуры и хуторы живописно расположенные, луга, болота и очаровательно красивыя небольшія озера, въ почти всегда тихихъ водахъ которыхъ отражаются противуположные обманы. Мѣстами хребетъ со своимъ сосѣднимъ отрогомъ связанъ болѣе низкимъ хребтомъ — перехватомъ, за которымъ продольная долина и боковой хребетъ вновь продолжаются, отъ чего въ такихъ мѣстахъ образуются глубокія совершенно замкнутыя впадины, удерживающіе стекающую въ нихъ воду и часто покрытыхъ водами озеръ.

Вотъ уже часъ, что мы слѣдуемъ гребнемъ, то медленно, то очень круто поднимаясь къ отдѣльнымъ болѣе высокимъ его вершинамъ; или спускаясь къ иногда очень низкимъ сѣдловинамъ. Путь утомителенъ и часто затрудняется густотою кустовъ, а иногда чащей лѣса, охватившаго гребень и оба склона. Какъ окружающій ландшафтъ, такъ и хребетъ часто мѣняютъ свой характеръ: мѣстами отроги сопровождаютъ его параллельно съ обѣихъ сторонъ, образуя двѣ продольныя долины;—далѣе одинъ отрогъ или оба круто обрываются, главный хребетъ одинъ извивается по равнинѣ. Есть мѣста, гдѣ онъ на протяженіи многихъ верстъ совершенно голый и кромѣ мелкой травы, лишенъ растительности, или только мѣстами здѣсь и тамъ покрытъ мелкимъ кустарникомъ, или отдѣльно, на большихъ разстояніяхъ, растущими деревьями. Словомъ, при безконечномъ разнообразіи наружнаго вида и высоты, гребень все дальше и дальше пролегаетъ, дѣлая иногда извилины то въ одну, то въ другую стороны.

Чѣмъ дальше продолжается путь, тѣмъ сильнѣе навязывается мысль о происхожденіи и составѣ столь необычайнаго и ориги-

нальнаго строенія. Но вотъ неожиданно передъ глазами и отвѣтъ на второй изъ вопросовъ. Передъ нами открывается зіяющая пропасть прорыва всего хребта рѣкой поперегъ его текущей, при чемъ съ обѣихъ сторонъ рѣки образовались обнаженія внутренняго строенія «Оза» какъ впредь мы будемъ его называть, и мы видимъ, что весь онъ состоитъ изъ рѣчной, округленной и обтесанной дѣйствіемъ быстро движущихся водъ гальки, состоящей изъ всевозможныхъ породъ камней и минераловъ хаотически смѣшанныхъ и самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, отъ величины мельчайшей песчинки до многопудныхъ глыбъ, здѣсь и тамъ торчащихъ среди болѣе мелкаго окружающаго ихъ матеріала и цѣлыми грудами валяющихся въ ложѣ и по берегамъ рѣки. По осмотрѣ этого и многихъ другихъ обрывовъ, мы легко убѣждаемся, что весь хребетъ и его отроги *состоятъ исключительно изъ той же рѣчной гальки* и вся разница лишь въ томъ, что въ однихъ мѣстахъ хребетъ представляетъ сплошную массу самаго мелкаго рѣчнаго песка;—въ другихъ—болѣе грубаго гравія;—а въ третьихъ состоитъ изъ смѣшенія камней самыхъ разнообразныхъ величинъ и породъ; большею частью связанныхъ известковымъ цементомъ; но тѣмъ не менѣе изъ рыхлой массы, легко поддающейся разлому.

При такомъ составѣ и необыкновенномъ строеніи Озъ, очень понятно, что они должны были въ высшей степени заинтересовать ученый міръ и особенно геологовъ, которые тщетно придумывали всевозможныя теоріи, чтобы объяснить, съ перваго взгляда непонятное явленіе накопленія настоящей рѣчной гальки и другихъ образованій рѣчнаго происхожденія, въ видѣ высокихъ, длинныхъ, очень крутыхъ извилистыхъ и развѣтвляющихся хребтовъ; при чемъ почва самыхъ ближайшихъ окрестностей оза, ни малѣйшаго участія въ его образованіи не принимала и озъ всегда являлся яко-бы искусственно насыпаннымъ валомъ изъ чуждаго окрестности его матеріала, не извѣстно откуда добытаго. Одно только повидимому всѣми вѣрно предчувствовалась, что мы имѣемъ въ озахъ передъ собою предметъ ледниковаго происхожденія и что это могло быть однимъ изъ видовъ образованія моренъ. Но объясняя этимъ путемъ ихъ составъ, нельзя было выяснить причину наружной ихъ формы. Лишь въ самое послѣднее время, послѣ извѣстныхъ изслѣдованій Нансена внутреннихъ мощныхъ льдовъ, сплошь покрывающихъ Греландію (Inland-Eiss) и столь-же извѣстныхъ и интересныхъ изслѣдованій ледника Маласнина,

спускающагося со склоновъ горы Св. Илія въ Аляскѣ, со стороны Принца-Италіянскаго, вопросъ объ образованіи озъ былъ окончательно рѣшенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказанно, что озы и нынѣ еще образуются, какъ подъ отдѣльными огромными ледниками полярныхъ и подполярныхъ странъ, такъ и въ особенности въ тѣхъ странахъ, которыя и нынѣ еще въ современномъ намъ ледяномъ періодѣ, покрыты сплошь мощными пластами внутренняго континентальнаго льда, толща котораго и въ наше время достигаетъ такихъ огромныхъ размѣровъ, что напримѣръ, равный по высотѣ Монблану, Пакъ-Петерманъ, въ Гренландіи, всего на нѣсколько сотъ футовъ превышаетъ окружающую его мѣстность сплошь покрытую горизонтальнымъ слоемъ льда, около 14.000 футовъ толщины. Въ томъ же состояніи мѣстнаго ледяного періода, въ которомъ теперь Гренландія и весь Сѣверо-Американскій Арктическій архипелагъ, однажды находились Скандинавскія и близкія къ нимъ, нынѣ нами обитаемыя страны. На поверхности внутреннихъ льдовъ, особенно въ лѣтнее время образуются масса ручьевъ, воды которыхъ только нѣсколько сажень протекаютъ по поверхности льда, тотчасъ встрѣчая попутныя трещины, которыми всегда испещрена поверхность льда. По этимъ трещинамъ воды низвергаются внизъ, достигаютъ почвы подъ дномъ ледника и здѣсь, никогда уже болѣе не замерзая подъ прикрытіемъ ледянаго покрова, они своимъ мощнымъ давленіемъ и сравнительно болѣе высокой, чѣмъ ледъ, температурой, промываютъ себѣ къ морю подледниковые длинные и извилистые корридоры и тунели, по которымъ за тѣмъ и текутъ въ теченіи быть можетъ милліоновъ столѣтій, все продолжающаго ледянаго періода. Увлекая съ собою силою теченія и при огромномъ давленіи съ верху ледника спускающихся водъ, массы мѣстнаго матеріала, измельчая и округляя его въ своемъ теченіи, этотъ матеріалъ накопляется все болѣе и болѣе въ горизонтальныхъ частяхъ тунеля и наконецъ совершенно подъ сводъ наполняетъ всю его внутренность. Рѣка-же сама себя запрудившая вѣковой работой, тѣмъ временемъ выточила рядомъ другой приблизительно параллельный первому тунель, въ которомъ опять повторяется то-же явленіе. Этимъ путемъ подъ континентальными льдами образуются современные озы одни только жалкіе остатки когда-то гораздо болѣе развитой системы; по окончаніи ледяного періода до нашего времени размытыхъ атмосферной и водной эразіанными силами, дѣйствовавшихъ съ тѣхъ поръ, въ теченіи неизчисленнаго числа 1.000-лѣтій, надъ

ихъ разрушеніемъ и уничтоженіемъ однажды между ними существовавшей связи. Мы ниже увидимъ изъ описанія нѣкоторыхъ болѣе характерныхъ озовъ, что они ни что иное, какъ уже совершенно разрозненные и разобщенные *остатки прежнихъ подледниковыхъ рѣчныхъ системъ.* Изъ озъ образующихся въ наше время, особенно интересны нѣкоторые озы, нынѣ уже частью оголенные отъ льда въ болѣе южныхъ частяхъ Гренландіи, гдѣ, какъ извѣстно, внутренніе кантинентальные льды нынѣ уже не доходятъ до наружнаго берега Океана и достигаютъ только береговъ глубоко въ материкъ врѣзающихся фіардовъ. Къ нѣкоторымъ изъ послѣднихъ прилегаютъ довольно низменныя почти горизонтальныя пространства, на которыхъ подъ льдомъ и нынѣ еще продолжается во многихъ мѣстахъ образованіе озовъ, ближайшіе къ морю концы которыхъ уже лишены ледяного покрова, тогда какъ остальная ихъ часть еще подъ мощными ледниками внутренняго льда. Не менѣе интересны и озы, образующіеся еще нынѣ подъ нижнею частью ледника Маласнина, лежащаго почти 90 верстъ на совершенно горизонтальной мѣстности; при чемъ самая краевая зона этого ледника, до 30 верстъ ширины можетъ назваться «фосильнымъ» (т. е. сохранившимся какъ окаменѣлость) льдомъ, который покрытъ толстымъ слоемъ растительной земли, давшимъ на себѣ возможность къ развитію огромныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ. Извѣстно, что и у насъ въ различныхъ мѣстностяхъ сѣверной Сибири такъ-же найдены залежы подобнаго льда, покрытаго лѣсной тайгой и въ которомъ не разъ уже были найдены сохранившіяся въ свѣжемъ видѣ тѣла цѣлыхъ мамонтовъ.

Со времени окончанія ледяного періода, озы могли сохраниться только въ странахъ сравнительно ровныхъ и горизонтальныхъ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ они вовсе не могли образоваться, а вблизи ихъ, на равнинѣ, давнымъ давно были пласты и уничтожены спускавшимися съ сосѣднихъ высотъ водами. Въ нами обитаемыхъ окрестностяхъ Финскаго залива, здѣсь и тамъ сохранились еще ихъ жалкіе остатки, особенно въ Финляндіи гдѣ ихъ сравнительно гораздо больше. Но, какъ я потомъ скажу, Финляндскіе озы далеко не такъ характерны какъ пролегающіе по ровнымъ, иногда строго горизонтальнымъ мѣстностямъ къ югу отъ Финскаго залива; а потому займемся остатками прибалтійскихъ озъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что почти всѣ нынѣ существующія озы пролегаютъ въ направленіи въ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в.

На это ясно указываетъ вся Скандинавская и Финляндская озерная и рѣчная системы, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что въ этомъ направленіи медленно ползли мощные льды Скандинавскаго ледянаго періода, въ то время спускавшіеся къ океану, покрывавшему всю Европейскую Россію до Урала и Карпатъ и Австрію, Германію и Францію, до Альпъ и Пириней. По этому океану въ то время спускалось на югъ полярное теченіе, которое и было причиной ледянаго періода въ Скандинавскихъ странахъ и отчасти на склонахъ Урала, Карпатъ, Альпъ и Пириней. Совершенно по той же причинѣ, при нынѣшней, иной конфигураціи континентовъ и океановъ, холодное полярное теченіе, омывая Гренландію и Арктическій архипелагъ Америки, привело ихъ въ состояніе ледянаго періода, не смотря на то, что по географической широтѣ они безспорно могли бы быть столь же теплыми и культурными странами какъ Скандинавскія страны, нынѣ согрѣваемыя теплымъ Атлантическимъ теченіемъ, направляющимся къ сѣверу вдоль ихъ береговъ.

Съ запада на востокъ въ Прибалтійскомъ краѣ въ наше время еще сохранились слѣдующія группы характерныхъ озъ.

Первая группа состоитъ изъ системы трехъ озъ въ западной части острова Эзеля: отъ Люммада, черезъ Каймель къ мызѣ Тиримецъ; длиною въ 14 верстъ. Къ востоку отъ него, длиною въ 8 верстъ, отдѣленный отъ перваго болотомъ пролегаетъ второй озъ, отъ Тамико по направленію на Каймель и отстоя отъ перваго на $1^1/_2$ и $2^1/_2$ версты. Верстахъ въ 6-ти отъ перваго, еще далѣе къ востоку, тянется на 18 верстъ самый длинный изъ трехъ озовъ; начинаясь къ западу отъ Куддели, черезъ Хирмутъ, Татраселья, къ берегу Аренсбургскаго рейда, гдѣ бывшее его продолженіе къ югу нынѣ уже занято моремъ и размыто волнами безслѣдно. Очень вѣроятно, что всѣ три принадлежали когда то къ общей рѣчной подледниковой системѣ.

Въ сѣверной части того же острова такъ же тянется отдѣльный озъ, длиною 13 верстъ, но въ серединѣ уже прорванный 2-хъ верстнымъ прорывомъ къ сѣверу отъ хутора Зелья. Онъ начинается у Дагоскаго пролива, близъ мызы Парасмецъ и меридіонально тянется на югъ черезъ Арангойзъ къ Тикка, гдѣ вдругъ обрывомъ заканчивается въ 2-хъ верстахъ южнѣе этого пункта въ болотѣ. Озъ этотъ вѣроятно съ предшествующими связи не имѣлъ.

Такой же отдѣльный озъ разсѣкаетъ пополамъ островъ Вормсъ и съ берега до берега въ нормальномъ направленіи тянется на 11 верстъ отъ Керелетъ до мыса Румпо-Несъ, и еще версты на $1^1/_2$ далѣе къ югу, въ морѣ, въ видѣ двухъ длинныхъ островковъ.

Эти островные озы, какъ лежащіе совершенно внѣ раіона вѣроятныхъ дѣйствій войскъ, военнаго значенія не имѣютъ. иную роль въ этомъ отношеніи, при случаѣ, можетъ сыграть озъ континентальный, лежащій въ 20 верстахъ къ востоку отъ Гапсаля на большой дорогѣ къ Ревелю. Въ сѣверномъ своемъ концѣ онъ вокругъ мызы Кедакъ образуетъ громадный люнетъ съ гарфей правда открытой къ ю.-з. но за то защищенной продолженіемъ оза на югъ. Остальные части люнета, имѣющаго въ діаметрѣ около 1 версты состоятъ изъ очень крутыхъ и высокихъ валовъ, на небольшомъ разстояніи окруженныхъ топкимъ болотомъ. Въ трехъ верстахъ южнее тотъ же озъ образуетъ трехгранный огромный сомкнутый редутъ, дно котораго еще недавно бывшее озеромъ, нынѣ къ сожалѣнію болотистое.

Западные валы гораздо выше и круче восточнаго, и кромѣ того защищены въ видѣ передовой позиціи у деревни Пюрги отрогомъ того же оза, на версту отдѣляющагося къ с.-з. Далѣе на югъ у Луйкъ, озъ на цѣлую версту прерванъ болотистымъ прорывомъ; а у Велли его прорѣзаетъ упомянутая большая дорога. Тутъ природа какъ будто бы сама догадалась усилить позицію для обороны дороги и въ 150 саженяхъ къ востоку отъ оза, поставила крутой высокій скатъ его отрога, отдѣленнаго отъ него глубокой болотистой впадиной, по которой протекаетъ ручей. Продолжаясь на югъ, озъ у Казика дѣлаетъ крутой но короткій поворотъ къ востоку, но уже черезъ версту опять столь же круто переходитъ въ прежнее свое направленіе и далѣе нѣсколько разъ прерываясь, черезъ Пармель и Мадистъ, доходитъ до Идрома и Раббатико. Общая его длина доходитъ до 27 верстъ и вся его западная сторона защищена цѣлымъ рядомъ трудно проходимыхъ болотъ, которые на обоихъ его концахъ, т. е. флангахъ этой позиціи, дѣлаются топкими и совершенно недоступными.

Миновавъ Велли большая дорога сама слѣдуетъ не высокимъ и болѣе широкимъ гребнемъ отрога главнаго оза. На дальнѣйшемъ пути къ Ревелю озовъ болѣе нѣтъ; но описаніе было бы не полное, если бы не упомянуть объ отдѣльномъ очень характерномъ озѣ, въ 6 верстъ длины, который тянется вдоль восточ-

наго берега обширнаго болота, отъ деревни Ургета, до Куу-Іегги, къ сѣверу отъ этого участка пути. Озъ этотъ по видимому ничто иное какъ разъединенный эрозіонными силами отрывокъ сейчасъ описаннаго большаго оза и вѣроятно когда то былъ въ непосредственной связи съ его загибомъ у мызы Кедикъ.

Далѣе къ востоку отъ Ревеля озъ нигдѣ не замѣтно по большой дорогѣ къ С.-Петербургу; но въ самомъ центрѣ Эстляндской губерніи, въ углу между сейчасъ названнымъ путемъ и большой дорогой ведущей отъ Везенберга къ Вейсенштейну, остались остатки огромной, связной когда то подледниковой рѣчной системы, обрывки озовъ которой, своимъ извилистымъ, крутымъ и очень высокимъ строеніемъ, среди почти ровной мѣстности, не только поражаютъ, но въ большинствѣ случаевъ привлекаютъ своей живописной красотой. Къ этимъ озамъ принадлежатъ: озъ въ 10 верстъ длины, къ востоку отъ Іендель и Кюрвекюлля;— озъ, длиною въ 12 верстъ, между мызой Койкъ на южномъ концѣ и Таисъ близъ сѣвернаго. Два оза, расходящіеся подъ угломъ на с.-с.-з. и с.-с.-в. изъ окрестностей Вивиме на берегу рѣки Валге-Іегги (Walge-Ieggi бѣлая рѣка); изъ нихъ восточный, правый озъ, въ 5 верстъ длины, проходитъ мимо Ваннамойсъ; а западный, 18 верстъ длиною и прерванный между Кендесъ и Метагоссе, оканчивается въ близи Лесна на С.-Петербургскомъ трактѣ. Отъ середины этого оза, гдѣ среди болотъ образовалась цѣлая группа изъ 11 озеръ, близъ Эносаре, отъ него отдѣляется еще третій озъ, нынѣ съ нимъ разобщенный и тянется на 12 верстъ въ с.-в. направленіи до того же С.-Петербургскаго тракта между Кауксолля и Ремеда; при чемъ у Сомукше черезъ него прорывается рѣка Лоопъ-Іегги. Онъ очень высокъ, крутъ, и красивъ на всемъ протяженіи, особенно тамъ гдѣ онъ развѣтвляется, образуя на сѣверномъ концѣ озера въ продольныхъ долинахъ.

Къ югу отъ сейчасъ названной деревни Ремеда, у Ваткюля и мызы Кихлеферъ, начинается одинъ изъ самыхъ длинныхъ, красивыхъ и интересныхъ по извилистому и сложному строенію озъ длиною въ 66 верстъ, пролегающій мимо Меррекюлля, замка Шлоссъ-Баркхолмъ, Немме, Ракке, Калоферъ и Кемба и далѣе въ предѣлахъ Лифляндской губерніи до окрестностей Керо и Поддоферъ. Озъ этотъ на всемъ своемъ протяженіи очень замѣчателенъ по крайнему и часто причудливому разнообразію своего строенія. При огромномъ числѣ мелкихъ развѣтвленій, около него часто образуются до четырехъ параллельныхъ съ

нимъ хребтовъ, между которыми прелестныя продольныя долины, часто заполненое озерами; или по нимъ протекаютъ живописныя рѣчки, какъ напримѣръ, между Шлоссъ-Бархолмомъ и Мойсома. У послѣдняго пункта его пересѣкаетъ большая дорога изъ Вейсенштейна въ Везенбергъ и эта часть оза не лишена стратегическаго и тактическаго значеній, т. к. тутъ онъ со своими къ западу выдѣленными отрогами, представляетъ цѣлый рядъ сильныхъ оборонительныхъ позицій.

Верстахъ въ 10 къ востоку отъ сѣверной части описаннаго оза, начинается у Вейсенштейнской дороги, между деревнями Тенноферъ и Кераферъ, новый озъ, извивающійся къ сѣверу на 12 верстъ и заканчивающійся въ самомъ городѣ Везенбергѣ, гдѣ на его высокомъ, крутомъ и совершенно голомъ гребнѣ еще нынѣ сохранились одни изъ самыхъ живописныхъ развалинъ замка Раковора, не маловажную роль игравшаго въ исторіи среднихъ временъ и нашей Петровской эры.

Наконецъ въ 7 верстахъ къ востоку отъ Везенбергскаго оза, у мызы Меддерсъ, начинается послѣдній озъ изъ описываемой группы. При общей долинѣ его въ 36 верстъ, онъ отъ Меддерса черезъ Алика, Форелъ, Куркюль и до мызы Руйль представляетъ мощный почти совершенно прямой хребетъ почти безъ развѣтвленій и только прерванный узкими прорывами, у Алика и Фореля. Одна только сѣверная часть до высоты деревни Саваукъ покрыта лѣсомъ; далѣе озъ совершенно голый и лишь отъ Куркюлля до Руйля, онъ опять покрытъ лѣсомъ и на этомъ пространствѣ по гребню можно сдѣлать очень живописную прогулку; въ виду чего владѣльцы названныхъ имѣній уже очень давно по гребню устроили хорошую парковую дорожку. Къ югу отъ Руйль озъ сохранился только не связными отрывками и заканчивается у Веннефера, среди тонкихъ и очень трудно проходимыхъ болотъ почти сплошь покрывающихъ все остальное пространство губерніи, до Чудскаго озера и рѣки Наровы. Озъ обращаетъ на себя вниманіе особенно тѣмъ, что отдѣляетъ собою два вида совершенно противуположныхъ другъ другу мѣстностей: съ западной стороны къ нему граничатъ открытыя поля съ сплошными культурами, черезъ которыя переходъ аттакующаго будетъ связанъ съ огромными жертвами; т. к. на открытыхъ поляхъ, безъ всякаго прикрытія, войска будутъ поражаться сильнымъ дальнымъ и ближнимъ огнями съ высокаго оза. Наоборотъ съ восточной стороны озъ окаймленъ до его подошвы

длиннымъ рядомъ трудно проходимыхъ болотъ, движеніе по которымъ возможно только по очень немногимъ направленіямъ.

Черезъ вышеупомянутыя обширныя болота ведетъ только одна вполнѣ хорошая почтовая дорога, соединяющая городъ Юрьевъ (Дерптъ) съ мѣстечкомъ Іеве на С.-Петербугскомъ трактѣ. Дорога у Ранна-Пунгернъ, пролегающая самымъ берегомъ Чудскаго озера, въ 2-хъ верстахъ къ ю.-з. отъ Немме поднимается на гребень одного изъ самыхъ интересныхъ озовъ по которому она ведетъ 15 верстъ. Дойдя къ мѣсту между деревнями Тамметагго и Яукюлля она круто сворачиваетъ на сѣверъ и идетъ къ Іеве; тогда какъ озъ еще на 15 верстъ (всего 30) продолжается въ томъ-же с.-в. направленіи до Эдифера, гдѣ онъ начинаетъ развѣтвляться и своими отрогами занимаетъ площадь до 6-ти верстъ въ ширину. Всѣ эти отроги круто заканчиваются и образовываются въ очень топкихъ болотахъ и среди группы разбросанныхъ по болотамъ 43 мелкихъ озеръ.

Не менѣе замѣчательна мѣстность окружающая ю.-з. конецъ этого оза: здѣсь болота еще болѣе преобладаютъ, — но среди ихъ гладкой и ровной поверхности, по обѣимъ сторонамъ оза, непосредственно изъ болота, круто, въ видѣ высокихъ острововъ, на значительную высоту поднимаются многіе отдѣльные озы, ни какой связи по видимому между собою не имѣющія и потерявшія таковую и съ главнымъ озомъ. — Долина этихъ часто причудливыхъ по формѣ отрубковъ доходитъ отъ 1 до 2,5 верстъ и многіе изъ нихъ поражаютъ своими самыми оригинальными очертаніями въ видѣ завитковъ и другихъ очень необыкновенныхъ для горъ фигуръ. Къ западу отъ главнаго хребта среди совершенно равной, горизонтальной и балотистой мѣстности разбросаны 10 такихъ озовъ; а къ Востоку отъ него на совершенно такой-же мѣстности число ихъ доходитъ до 67. — Чрезвычайно интересно съ геологической точки зрѣнія ихъ необычайное скопленіе въ мѣстности между пунктами Иммато и Луга, на поверхности совершенно горизонтальнаго и очень топкаго болота, гдѣ на площади всего въ 20 квадратныхъ верстъ стоятъ 41 отдѣльный озъ, представляющихъ самый оригинальный въ мірѣ и совершенно своеобразный архипелагъ. Всѣ эти хребты, очень высоки, чрезвычайно круты и даже часто обрывисты; при длиннѣ отъ 1/2 до 3-хъ верстъ и безъ малѣйшаго признака связи другъ съ другомъ. — Одинъ взглядъ на карту, особенно послѣ личнаго посѣщенія и подробнаго обозрѣнія этой замѣчательной мѣстности, дастъ намъ

полное право прійти къ чрезвычайно интересному выводу, что передъ удивленнымъ глазомъ нашимъ, разстилаются сильно разрозненные *остатки огромной подледниковой дельты;* гдѣ главный озъ представляетъ собою слѣдъ теченія главнаго русла рѣки, а вся масса окружающихъ его озовъ, отрывочное остатки рукавовъ ея обширной дельты. Этотъ примѣръ, сколько мнѣ извѣстно, единственный въ своемъ родѣ на поверхности нашей планеты и потому помимо общаго интереса къ столь необычайному явленію въ природѣ, онъ имѣетъ и огромное геологическое значеніе, указывая на одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и необыкновенныхъ видовъ образованія высотъ на поверхности земного шара. И такъ оказывается, это не только одно подледниковое русло главной рѣки, но и всѣ тунели подъ льдомъ многочисленныхъ ея протоковъ и рукавовъ этой обширной дельты, были сплошь и совершенно выполнены влекомыми водою самыми разнообразными рѣчными наносами. По миновании ледяного-періода въ теченіи милліоновъ вѣковъ, эрозіонныя силы водъ и атмосферы разумѣется сильно измѣнили наружный видъ этой дельты; разобщили главное русло отъ его протоковъ и эти послѣдніе между собою, создавъ въ совокупности томъ невообразимый хаосъ островоподобныхъ холмовъ, который намъ нынѣ представляется. — Если обратить вниманіе на огромное число небольшихъ озеръ сѣверной части этого раіона и на сплошныя болота его въ изобиліи покрывающихъ во всѣхъ частяхъ и далеко за его предѣлами; то невольно надвигается предположеніе, что не существовало — ли здѣсь въ болѣе позднее время обширное озеро, быть можетъ сѣверное продолженіе Чудскаго, среди котораго вся озная — дельта стояла въ видѣ группы островов. При такомъ и при томъ давольно вѣроятномъ предположеніи, не удивительно, что волненіемъ большой водной площади, легко могли быть размыты болѣе слабыя части рыхлаго не связнаго матеріала, изъ котораго состоятъ всѣ «озы». Оно-то и привело его въ то разрозненное состояніе, которое мы нынѣ видимъ. Еще позже озеро стало мелѣть, заростать и заболачиваться; что и привело къ нынѣшнимъ обширнымъ болотомъ усѣяннымъ массой озеръ.

Такъ или иначе но въ настоящемъ видѣ, какъ эта мѣстность, такъ и всякій другой озный ландшафтъ, невольно возбуждаетъ глубокія и серіезныя мысли; а такъ-же чувство смиреннаго благоговѣнія передъ тѣми силами природы, которыя въ необъятно для мышленія человѣчества продолжительныя эпохи

времени, работали и продолжаютъ неутомимо работатать надъ разрушеніемъ и одновременномъ новосозданіемъ поверхности нашей планеты.

Къ востоку отъ Нарвы до С.-Петербурга озовъ болѣе не встрѣчается, за исключеніемъ только одного небольшаго въ 10 верстъ длиною, пересѣкающаго С.-Петербургское шоссе въ 25 верстахъ къ востоку отъ Ямбурга. Озъ этотъ вмѣстѣ съ довно отъ него оторванными и съ нимъ разобщенными его-же отрогами, параллельно съ нимъ прилегающими въ трехъ верстахъ къ западу и къ востоку отъ него, близъ деревни Большія = Озертицы, образуетъ рядъ очень сильныхъ съ фронта позицій, могущихъ немаловажно затруднить наступленіе противника по этой дорогѣ. — Говоря объ озахъ, нельзя не упомянуть и о Финляндіи, вся южная полавина которой буквально ими испещрена и имѣетъ право называться настоящею страною озъ. Описать хотя—бы поверхностно эти многіе озы въ этомъ обзорѣ нѣтъ ни какой возможности и потребовало—бы цѣлыхъ томовъ.

Общій характеръ Финляндскихъ озъ нѣсколько иной чѣмъ Балтійскихъ съ которыми мы выше познакомились. Послѣдніе гораздо характернѣе Финляндскихъ и лежатъ всѣ въ мѣстностяхъ безъ исключенія почти всегда горизонтальныхъ и въ наше время преимущественно болотистыхъ. Почти строгая горизонтальность этихъ мѣстностей и была между прочимъ причиной, такой иногда значительной ихъ длины и развитія; тогда какъ Финдляндскіе рѣдко достигаютъ длины Балтійскихъ и большею частью пролегаютъ по мѣстностямъ хотя и не гористымъ; за то довольно пресѣченнымъ многими высотами почвы совершенно иного характера и происхожденія. Не говаря уже о многихъ складкахъ самыхъ древнихъ въ исторіи планеты Архейскихъ пластовъ, всюду выступающихъ на поверхность и именно въ южной половинѣ страны носящихъ преобладающій характеръ, тутъ вездѣ встрѣчаются и другія высоты не изъ мѣстныхъ породъ, а изъ огромныхъ эратическихъ массъ самыхъ разнообразныхъ обломковъ тѣхъ-же Архейскихъ пародъ, но принесенныхъ изъ далека ледниками ввидѣ всѣхъ видовъ моренъ: галовныхъ, боковыхъ, поверхностныхъ, внутреннихъ и донныхъ. Все это нагромождено другъ на друга въ невообразимомъ хаосѣ и здѣсь и тамъ изъ такой покатости холмовъ торчатъ угловатые водой не обточенные глыбы всевозможныхъ породъ. Въ промежуткахъ этихъ глыбъ заваленныхъ мелкимъ отъ нихъ-же путемъ эрозіи отдѣленнымъ

матеріаломъ, со временемъ и при участіи растительности обращеннаго въ растительную землю, вырастаютъ цѣлые иногда цѣнные лѣса, по большей части хвойныя (Pinus—abies и Pinus — picco), но и мѣшеные съ березой (Betula — alba) и осиной; (Fremulus), а такъ-же разнаго рода кусты. Вся почва подъ ними не рѣдко торчащіе камни покрыты мощными покровами мховъ и лишаевъ.

Изъ вышеизложеннаго станетъ понятнымъ, что если въ Финляндіи озы и часты, они въ странѣ этой далеко не такъ рѣзко выступаютъ въ ландшафтѣ какъ въ открытыхъ и ровныхъ мѣстностяхъ Прибалтійскаго края. Состоя какъ и тамъ исключительно изъ рѣчныхъ матеріаловъ, они часто смѣшаны и частью покрыты описанными выше чисто моренными нагроможденіями. Исключеніемъ могутъ считаться сравнительно съ Балтійскими болѣе короткіе озы той части Выборгской губерніи, которая занимаетъ перешеекъ между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ. Тутъ мѣстами очень интересные озы, хорошо сохранившіеся и поражающіе путешественника своей значительной высотой, мѣстами доходящей до высоты Исакіевскаго собора, очень крутыми склонами, иногда огромнымъ числомъ развѣтвленій и чрезвычайно причудливыми наружными формами. Уже это указываетъ, что тутъ былъ большій, чѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ, проливъ водъ въ подледниковыхъ рѣкахъ, которыя быстрѣе заполняли свои тунели и чаще мѣняли свои направленія.

Минувшимъ лѣтомъ живя на дачѣ у станціи Перкъ-Ярви, я воспользовался случаемъ, чтобы не только осмотрѣть всѣ въ окрестностяхъ находящіеся озы; но и взявъ какъ базу верстовую карту сдѣлать глазомѣрную ихъ съемку въ значительно большемъ масштабѣ; а потому скажу нѣсколько словъ о болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ:

1) Группа озъ къ востоку отъ большой водной площади озера Муола-Ярви состоитъ изъ четырехъ нынѣ хотя и разъединенныхъ частей, но повидимому принадлежавшихъ къ одной общей подледниковой рѣчной системѣ:

а) Озъ въ трехъ верстахъ къ востоку отъ пунктовъ Патья и Увеллиненъ имѣетъ въ планѣ странныя очертанія огромнаго чудовищнаго гада съ одною только лѣвой задней лапкой и двумя передними, изъ коихъ правая сильно опухла въ локтѣ. Чудовище имѣющее спинной хребетъ до 3-хъ километровъ длиною и высоко и круто

поднимаясь, проползаетъ черезъ группу изъ семи небольшихъ озеръ, какъ-бы стараясь въ ю.-з. направленіи скрыться въ водахъ Муола-Ярви. Озъ этотъ мѣстами совершенно оголенъ, въ другихъ-же обросъ лѣсами и кустами; его хребетъ узкій и на немъ возвышается по длинѣ большое число довольно высокихъ вершинъ, отдѣленныхъ круто и глубоко опускающимися сѣдловинами, отъ чего прогулка по его гребню весьма утомительна, а кругозоръ представляетъ довольно однообразное море лѣсовъ, изъ коихъ здѣсь и тамъ выступаютъ иного происхожденія холмы съ хуторами на вершинахъ.

Къ западу отъ оза еще два другихъ, изъ коихъ ближайшій образуетъ два расширенія значительной высоты, что указываетъ, что подледниковая рѣка выполнила рѣчными наносами не только свое русло и большую пещеру во льду, которая случайно оказалась по направленію ея теченія.

Очень оригиналенъ еще далѣе къ югу отъ главнаго оза, озный завитокъ въ видѣ кольца съ бантомъ и съ очень глубокой котловиной въ серединѣ кольца, явно ни что иное какъ бывшая лука рѣка.

в) Ближе къ озеру Муола, верстахъ въ трехъ отъ западнаго его конца, съ сѣвера на югъ тянется длиною въ четыре километра, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ озовъ этой страны. По мимо значительной высоты его вершинъ изъ которыхъ одна не ниже Исакіевскаго собора, онъ отдѣляетъ отъ себя два столь же высокихъ, какъ и онъ самъ, отрога, образующихъ вмѣстѣ съ нимъ по обѣимъ сторонамъ главнаго центральнаго хребта двѣ продольныя долины самой очаровательной красоты и очень внушительной глубины. Крутизна ихъ склоновъ, какъ и наружныхъ къ полю, часто достигаетъ 70 градусовъ и тамъ гдѣ они лишены растительности спускъ невозможенъ.

Лишь тамъ гдѣ при меньшей крутизнѣ растутъ на склонахъ кусты и деревья можно спуститься по нимъ, держась за ихъ стволы. Нѣсколько не большихъ но дивныхъ озеръ лежатъ на днѣ котловинъ; а одно изъ нихъ очень небольшое почти въ серединѣ главнаго кряжа, что-то невообразимо живописное. Дно очень глубокой котловины занято вѣчно тихой поверхностью кристаллически чистой воды, въ которой ужасно крутые склоны, со всѣхъ сторонъ къ ней спадающіе отражаются, такъ-же какъ и небо. Отъ всего этого получается впечатлѣніе, какъ будто

стоишь у бездонной пропасти черезъ которую можно провалиться сквозь земной шаръ.

Видъ съ вершинъ не менѣе привлекателенъ; со многихъ изъ нихъ открывается на востокъ огромная синяя площадь Муола-Ярви, съ высокимъ и лѣсистымъ Большимъ островомъ (Suur-Saari) и его окружающимъ къ сѣверу цѣлымъ архипелагомъ изъ небольшихъ но чрезвычайно живописныхъ островковъ «Петая-Саари» (Малыхъ). Западный склонъ оза спадаетъ къ болотистой равнинѣ по которой течетъ «Куттила-оя-Іоки» верхнее теченіе Сааретъ-Іоки. Эти рѣки несомнѣнно въ теченіи огромнаго числа 1000 лѣтій и были причиной разъединенія бывшей когда-то связи между этимъ и предъидущимъ озомъ.

c) Далѣе къ югу у рѣки Перонъ-Іоки и желѣзной дороги вновь изъ окружающихъ его мѣстами болотъ поднимается новый озъ, или правильнѣе группа озовъ, носящая названіе «Тааcстеламметъ». Главный центральный хребетъ не достигающій и двухъ километровъ длины, не высокій но съ очень крутыми склонами и мало выдающимися вершинами, извивается между 6-ю по истинѣ рѣдко очаровательными озерами, въ тихихъ водахъ которыхъ этотъ въ высшей степени уютно привлекательный ландшафтъ отражается всюду и по всѣмъ направленіямъ. Не большая прогулка по его гладкому гребню, который, какъ и склоны въ южной части лишенъ всякой травяной растительности и покрытъ только ковромъ лишаевъ съ отдѣльными деревьями, представляетъ рѣдкое наслажденіе. Пройдя по хребту съ юга на сѣверъ я вернулся обратно къ западу отъ него по пролегающемъ его-же отрогомъ, въ то время когда въ тихій вечеръ солнце уже было близко къ закату. Оранжево-пурпуровый цвѣтъ охватилъ озъ, лѣса и равнину; поверхность озеръ по всѣмъ направленіямъ повторяла дивную картину. Въ природѣ царствовала полная и мертвая тишина; лишь два большихъ коршуна кречеты (Milvus-brachiatus) смущенные въ ихъ царствѣ моимъ присутствіемъ, поднялись на воздухъ и величественно не двигая крыльями описывали круги надъ моей головою, отъ времени до времени выкрикивая свое унылое «П-і-і-і-і-я»! Они провожали меня полъ-часа, пока я не вышелъ изъ предѣловъ ихъ области, съ однимъ изъ чистыхъ и лучшихъ воспоминаній въ жизни.

д) Четвертая группа озъ, въ ландшафтномъ отношеніи также очень красивая стоитъ къ ю.-в. отъ послѣдней на самомъ

берегу рѣки Перанъ, вытекающей изъ озера Перки-Ярви. Озъ чрезвычайно крутъ и высокъ съ гребнемъ рѣдко превышающемъ 1 сажень ширины и почти совершенно горизонтальнымъ, безъ особенно выдѣляющихся вершинъ. Наклонъ склоновъ болѣе 70 градусовъ и спускъ возможенъ только въ мѣстахъ гдѣ можно, карапкаясь, держаться за стволы кустовъ. Вслѣдствіе этого впадины и котлы между хребтомъ и отрогами очень глубоки и одну изъ нихъ я назвалъ Сокольей долиной, т. к. при первомъ моемъ посѣщеніи этаго оза, на которомъ я потомъ часто бывалъ, великолѣпный Соколъ (Falco-peregrinus) которому мое присутствіе помѣшало терзать свою добычу, взлетѣвъ на сухую вершину дерева, принялъ тамъ элегантную позу великосвѣтскаго вельможи и строгимъ взоромъ, сторожа свой, внизу лежащій, ужинъ, провожалъ меня глазамя до моего изчезновенія.

Всѣ эти четыре оза очень вѣроятно только разобщенныя части одной и той-же подледниковой рѣчной системы.

Въ заключеніе всего этого обзора нужно упомянуть еще объ одномъ очень оригинальномъ по чрезмѣрной своей запутанности оза, который на 7 верстъ сопровождаетъ большую дорогу отъ станціи Перкъ-Ярви, до лагеря Финляндскаго артиллерійскаго полка. Сама дорога эта на разстояніи около двухъ верстъ проведена по одному изъ боковыхъ отроговъ этой системы озовъ. Говорю, система, т. к. разобраться въ хаосѣ ея развѣтвленій очень трудно. Главный хребетъ, въ части лежащей къ сѣверу отъ дороги и составляющій западный конецъ системы, представляетъ ясно видимый главный хребетъ только съ тремя небольшими отрогами; но лишь озъ миновавъ дорогу, которая переходитъ черезъ его сѣдловину, пролегаетъ къ югу отъ нея, какъ онъ начинаетъ до того сильно развѣтвляться, что центральный хребетъ совершенно теряется въ настоящемъ лабиринтѣ своихъ собственныхъ отроговъ. Такъ какъ всѣ они часто прорваны глубокими поперечными прорѣзами до дна и обнаженія натуральной почвы, до оза не относящейся и къ тому очень извилисты, то узнать среди нихъ главный хребетъ почти невозможно и все что можно сказать только то, что все скопленіе хребтовъ въ общей совокупности узкой полосой тянется съ востока на западъ, имѣя къ сѣверу отъ себя лѣсистую и очень болотистую площадь, а къ югу сухое на далекомъ разстояніи разстилающееся очень пересѣченное пространство, покрытое огромнымъ числомъ холмовъ, другого чѣмъ озы происхожденія.

Вотъ пока все, что можно сказать объ озахъ тѣхъ странъ, въ которыхъ мы сами живемъ; многіе безъ сомнѣнія ихъ видѣли, но какъ часто бываетъ безъучастно рядомъ съ ними жили не задаваясь вопросомъ изъ чего они состоять и какъ сюда попали. Но лишь по ученому міру съ высоты ледниковъ Гренландіи и Св. Иліи громко разнесся отвѣтъ объ интересномъ и необыкновенномъ подледниковомъ ихъ происхожденіи, какъ озы нравственно высоко поднялись надъ окружающими ихъ другими холмами и дали новый предлогъ всему ученому и образованному міру, еще разъ въ глубокомъ мысленномъ смиреніи благоговейно преклонится передъ всемогучей и всесоздающей силой природы.

Географическія работы на восточномъ склонѣ Урала.

Дѣйств. члена *Р. Савельева.*

Лѣто 1900 года мнѣ пришлось опять [1]) провести за Ураломъ въ должности начальника Правительственныхъ изысканій желѣзныхъ дорогъ на восточномъ склонѣ Урала; подвѣдомственнымъ мнѣ партіямъ предстояло не только улучшить произведенныя уже въ 1899 г. изысканія отъ ст. Невьянскъ (Пермь—Екатеренбургской линіи) до г. Ирбита но и продлить эту линію до рѣки Товды, равнымъ образомъ изслѣдовать вѣтви отъ Егоршинскихъ каменноугольныхъ копей въ трехъ направленіяхъ и отъ города Тюмени до села Іевлево на р. Тоболѣ; всего нужно было подробно обслѣдовать до тысячи верстъ новыхъ направленій.

Какъ я уже имѣлъ случай оговориться въ докладѣ о прошлогодней поѣздкѣ,—карты Пермской губерніи оставляютъ желать очень многаго; для Тобольской губерніи хотя и оказалась въ Архивѣ Военно-Топографическаго Отдѣла карта 2-хъ верстнаго маштаба, но карта эта составлена въ сороковыхъ годахъ большею частью по глазомѣрной съемкѣ и потому, очевидно, не можетъ претендовать на большую точность. Дѣйствительно впослѣдствіи оказалось, что отдѣльные кусочки этой карты (я имѣлъ фотографическую копію съ нея)—очень не дурны, но взаимная увязка этихъ клочковъ—не выдерживаетъ никакой критики.

Вотъ почему я рѣшился продолжать вести работу также какъ и въ 1899 году т. е. путемъ астрономическихъ наблюденій дать

---

[1]) Извѣстія Имп. Р. Г. О. 1900 г. вып. I.

сѣть опорныхъ пунктовъ, между которыми и увязать затѣмъ съемочныя работы изыскательныхъ партій, и такимъ образомъ получить новую карту, которая хотя и не можетъ претендовать на высокую степень точности, но всетаки будетъ болѣе надежна, чѣмъ нынѣ имѣющіяся.

Для астрономическихъ наблюденій я употреблялъ дорожный универсалъ Гильдебрандта съ точностію отсчетовъ на вертикальномъ кругѣ въ 30″; инструментъ этотъ замѣчательно хорошо вынесъ двукратную поѣздку за Уралъ и путешествія по тамошнимъ отвратительнымъ дорогамъ, на столько хорошо, что мнѣ не встрѣтилось надобности хотя бы разъ тронуть какой либо изъ повѣрительныхъ винтовъ. Хотя я и взялъ съ собою на Уралъ десятисекундный универсалъ Керни (съ внѣцентральною трубкою), но въ путешествіяхъ по за-уралью я имъ не пользовался главнымъ образомъ вслѣдствіе сравнительной его громозкости.

Хронометровъ я имѣлъ четыре: два карманныхъ и два столовыхъ; послѣдніе принадлежали Имп. Р. Г. О. и были одолжены мнѣ только во временное пользованіе. Въ одномъ карманномъ хронометрѣ Эриксона въ первый же рейсъ лопнула пружина; изъ оставшихся трехъ—оба столовые довольно часто мѣняли свой ходъ, такъ что наиболѣе надежнымъ оказался карманный хронометръ Frodsham'а. Надо замѣтить, что и не мудрено было хронометромъ мѣнять свой ходъ, такъ какъ ѣздить приходилось по дорогамъ вообще довольно сквернымъ, а въ лѣто 1900 г.—ставшимъ мѣстами почти непроѣздными, вслѣдствіи почти постоянныхъ дождей.

Эта дождливость и сильная облачность прошлаго лѣта во многихъ случаяхъ мѣшали производству наблюденій, почему и число астрономически опредѣленныхъ пунктовъ оказалось меньшимъ, чѣмъ это было бы при болѣе благопріятныхъ условіяхъ погоды.

Наблюдалось исключительно солнце: для опредѣленія широты вблизи меридіана, для вычисленія долготъ—вблизи перваго вертикала; каждый разъ дѣлалось отъ 4 до 8 наблюденій обѣихъ краевъ солнца съ переводомъ трубы черезъ зенитъ.

Долготы опредѣлялись перевозкою хронометровъ круговыми рейсами; при этомъ исходнымъ пунктомъ была принята долгота Магнито-Метеорологической Обсерваторіи въ Екатеринбургѣ, съ хронометрами которой и сравнивались мои хронометры.

Принимая во вниманіе отклоненія результатовъ каждаго отдѣльнаго наблюденія отъ средняго по цѣлой серіи наблюденій, вѣроятную ошибку вычисленія широтъ можно считать не выше 0′,1 до 0′,2; въ опредѣленіяхъ же долготъ, прибавляя еще вѣроятные неправильности въ ходѣ хронометровъ, ошибка эта можетъ достигать до 0′,5 въ дугѣ.

Сравненіе опредѣленій 1899 года широты и долготы города Ирбита съ опредѣленіями 1900 года показываютъ, что въ первый разъ широта Ирбита была вычислена въ десятыхъ минуты совершенно вѣрно, долгота же—должна быть измѣнена на 0′,1; слѣдовательно ошибки получились гораздо меньше вышеприведенныхъ вѣроятныхъ погрѣшностей.

Результаты произведенныхъ въ 1900 году астрономическихъ опредѣленій приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

	Широта.	Долгота отъ Пулкова.
г. *Ирбитъ.* Памятникъ Екатерины Великой.	57°41′,5	32°44′,0
г. *Туринскъ.* Садикъ дома П. В. Козлова. .	58°4′,1	33°20′,8
село *Табаринское* земская квартира. . . .	58°31′,5	34°12′,25
» *Іевлево* » » . . .	57°31′,1	36°49′,75
» *Куріинское* гостин. на минерал. водахъ.	56°54′,3	31°46′,25
Рѣжевскій заводъ—ворота дома заводоупр. .	57°23′,0	31°2′,0

Какъ выше перечисленные, такъ и опредѣленные въ 1899 г. пункты были нанесены на карту (составленную въ простой конической проэкціи) и между ними увязаны линіи, пройденныя при изысканіяхъ. Эти линіи были промѣрены лентами, а углы поворотовъ измѣрены теодолитами съ минутною точностію ноніусовъ.

Въ общемъ увязка ходовъ оказалась довольно удачною, за исключеніемъ только хода отъ Егоршина на Петрокашенскій и Невьянскій заводы: здѣсь въ общемъ увязывается линія довольно хорошо, но при этомъ получается значительная неправильность въ нанесеніи (по долготѣ) Рѣжевскаго завода.

Эта невязка можетъ быть объяснена двояко: или вкралась какая либо грубая ошибка въ опредѣленіи долготы, что вполнѣ возможно, такъ какъ на Рѣжевскій заводъ я ѣздилъ только съ 1 хронометромъ, состояніе котораго передъ выѣздомъ было извѣстно не особенно точно, или же произошли ошибки при съемкѣ изыскательской линіи, что тоже возможно потому, что часть линіи Егоршина-Петрокашенской заводы была снята не

особенно тщательно, отчасти вслѣдствіи измѣренія угловъ поворотовъ только гоніометромъ. При составленіи карты дано было первое изъ вышеприведенныхъ толкованій, чтобы не очень искажать направленіе линіи изысканій.

Все лежащее въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ линіею — снималось достаточно точно; точность эта уменьшалась по мѣрѣ удаленія отъ линіи; такимъ образомъ удаленныя отъ линіи предметы нанесены на карту отчасти глазомѣрно или по имѣвшимся межевымъ и др. планамъ, отчасти даже по разспроснымъ свѣденіямъ, полученнымъ отъ мѣстныхъ лѣсниковъ, охотниковъ, старожиловъ и другихъ лицъ, служившихъ проводниками при изыскательскихъ партіяхъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, составленная мною карта не отличается высокою степенью точности; тѣмъ не менѣе льщу себя надеждою, что все таки она дастъ что нибудь такое (напр. конфигурацію большихъ болотъ и т. п.), что можетъ оказаться полезнымъ для послѣдующихъ изслѣдователей тамошнихъ мѣстъ.

Новыхъ опредѣленій склоненія магнитной стрѣлки я не дѣлалъ, такъ какъ оказалось, что сдѣланные въ 1899 г. въ Невьянскѣ и Ирбитѣ мои опредѣленія (около 12^0) почти совпали съ измѣреніями на Каменскомъ заводѣ, сдѣланными, Директоромъ Екатеринбургской Обсерваторіи Г. Ѳ. Аббельсомъ.

Тѣмъ не менѣе я просилъ моихъ сотрудниковъ отмѣчать всѣ тѣ случаи, когда прямой и обратный азимуты какой либо изъ пройденныхъ и правильно провѣшеныхъ линій будутъ разниться между собою болѣе чѣмъ на 2^0: такимъ образомъ могли быть промѣрены магнитныя аномаліи склоненія на всемъ протяженіи произведенныхъ изысканій.

Этимъ путемъ была открыта только одна новая аноманія, именно въ 18 вер. къ сѣверу отъ села Егоршина близъ деревни Серафонной и именно восточная около 3^0.

Но за то въ 1900 г. блестящимъ образомъ подтвердилось сказанное мною годъ тому назадъ относительно аномаліи близъ деревни Шумихи ($30^0 6'$ долготы и $57^0 37'$ широты), а именно: другимъ наблюдателемъ и другими инструментами почти на томъ же мѣстѣ найдена аномалія въ $5^1/_2{}^0$; не смотря на то, что я шелъ затѣмъ сначала съ запада отъ наиболѣе богатыхъ рудниковъ, затѣмъ пересѣкалъ ихъ линію и аномаліи вблизи рудниковъ не обнаружилъ, а въ 1900 г. рудники были обойдены съ юга и востока—аномалій тоже не замѣчается.

Такимъ образомъ является несомнѣннымъ фактъ, что довольно значительная ($5^1/_2{}^0$) аномалія склоненія, обнаруженная въ 2—3 верстахъ отъ богатыхъ рудниковъ, содержащихъ и магнитные желѣзняки,—совершенно исчезаетъ при приближеніи къ рудникамъ, съ какой бы стороны не подходить къ нимъ.

Вся линія изысканій была тщательно пронивелирована въ 2 нивелира, при чемъ нивелировочныя работы организовались такимъ образомъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, нивелировщики шли на встрѣчу другъ другу. Исходными пунктами для нивелироки, были взяты отмѣтки станцій Невьянскъ и Богдановичъ, значущіеся на профилѣ Екатеринбургъ-Тюменской жел. дороги.

Такъ какъ нивелировки эти съ одной стороны были сравнены съ нивелировками 1899 г., а съ другой—образовали большіе замкнутыя полигоны—то контроль получился совершенно достаточной и съ увѣренностію можно сказать, что отмѣтки (по крайней мѣрѣ до г. Туринска) выведены съ точностію до 2—3 десятыхъ сажени.

РЕФЕРАТЪ.

ПУТЕШЕСТВІЯ ПРЖЕВАЛЬСКАГО. Составилъ по подлиннымъ сочиненіямъ А. В. Зеленинъ (съ рисунками и картами). **С.-Петербургъ. Изданіе П. П. Сойкина.**

Въ предисловіи къ этой книгѣ издатель говоритъ: «Вся бѣда лишь въ томъ, что подлинныя описанія ихъ (русскихъ путешественниковъ) путешествій являются недоступными для большинства публики по своей дороговизнѣ и объему, а нѣкоторыя и по рѣдкости изданія. Особенно у насъ, въ Россіи, гдѣ такъ бѣдна общедоступная литература путешествій, уже давно назрѣла потребность въ такомъ изданіи трудовъ путешественниковъ, которое бы сохраняя всѣ достоинства оригинала, могло быть доступно широкому кругу читателей и по своей небольшой цѣнѣ и по легкости изложенія. Эти обстоятельства побудили насъ приступить къ изданію путешествій Н. М. Пржевальскаго». Эта «бѣда» вполнѣ устраняется тщательно и добросовѣстно выполненной работой А. В. Зеленина, изучившаго всѣ путешествія и научную дѣятельность Пржевальскаго и положившаго не мало усерднаго и внимательнаго труда на составленіе этой весьма полезной книги, состоящей изъ двухъ томовъ, обнимающихъ более 900 страницъ, крайне интереснаго текста, заключающаго въ первыхъ четырехъ главахъ первой части біографію путешественника, составленную по извлеченіямъ изъ обширнаго «Біографическаго очерка Н. Дубровина *Николай Михайловичъ Пржевальскій*» и по другимъ источникамъ; затѣмъ слѣдуетъ интересная глава, заключающая въ себѣ «Взглядъ на исторію изслѣдованія Центральной Азіи до Пржевальскаго». Въ ней весьма справедливо и рельефно составитель рисуетъ энергичную и плодотворную

полувѣковую дѣятельность Имп. Русск. Геогр. Общества, внесшаго въ географическую науку, при посредствѣ своихъ выдающихся членовъ, не мало блестящихъ страницъ о земляхъ Центральной Азіи, дотолѣ совершенно невѣдомыхъ. Среди этихъ открытій, главнымъ образомъ въ области высочайшаго Тань-шаня, нѣкоторые совершены были нынѣшнимъ вице-предсѣдателемъ И. Р. Г. О. П. П. Семеновымъ, во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ. Въ послѣдующихъ главахъ г. Зеленинъ приступаетъ постепенно къ изложенію всѣхъ пяти путешествій Пржевальскаго, извлекая наиболѣе интересныя мѣста изъ подлинныхъ описаній путешественника, искусно связывая эти извлеченія умѣлымъ переложеніемъ подлинника. Такимъ образомъ главы VII — XIV обнимаютъ собою «путешествіе въ Уссурійскій край», которымъ кончается первая часть книги. Вторая ея часть заключаетъ въ себѣ описаніе четырехъ путешествій по Центральной Азіи (Монголія, Восточный Туркестанъ и Тибетъ). Первыми двумя изъ нихъ оканчивается первый томъ изданія. Третье и четвертое путешествія входятъ во второй томъ и ими заканчивается вторая часть изложенная съ той же послѣдовательностью и тѣмъ же интересомъ, какъ и первая. Въ ней же приведены и сборы путешественника и въ пятое путешествіе, его болѣзнь, смерть въ г. Караколѣ (нынѣ Пржевальскъ) и погребеніе останковъ на порогѣ зарубежной Азіи, для освѣщенія коей путешественникъ такъ много потрудился, на берегу голубого обширнаго озера Иссыкъ-куля, разливпагося среди снѣговыхъ громадъ заоблачнаго Тянь-шаня, стоящаго какъ бы на стражѣ у этой дорогой, для всякаго русскаго, могилѣ честнаго русскаго труженника — путешественника «перваго изслѣдователя природы Центральной Азіи».

Въ третьей части этого изданія, составитель подводитъ итоги трудовъ Пржевальскаго и знакомитъ читателя съ тѣми по истинѣ изумительными по количеству научными результатами которыми путешественникъ съумѣлъ щедро надѣлить науку по разнымъ ея отдѣламъ, главнымъ образомъ въ области географіи, этнографіи, зоологіи, ботаники и метеорологіи.

Въ заключеніе третьей части и второго тома А. Б. Зеленинъ приводитъ интересные выводы, на основаніи свѣдѣніи добытыхъ Пржевальскимъ, относительно малолюдія Центральной Азіи, характеристики ея населенія, религіи (буддизмъ, магометанство). Описываетъ угнетеніе Китаемъ подчиненныхъ ему народовъ и ихъ къ нему ненависть, престижъ Россіи, симпатіи къ ней туркес-

танцевъ, вліяніе Пржевальскаго къ возвеличенію русскаго имени въ глазахъ туземцевъ Средней Азіи.

Изданіе снабжено весьма многими рисунками, частью взятыми съ оригинальныхъ изъ сочиненій Пржевальскаго, частію составленными по таковымъ и частью выбраными изъ переводныхъ иностранныхъ описаній путешествій Пржевальскаго. Рисунки эти въ большинствѣ не отличаются изяществомъ выполненія и не служатъ украшеніемъ книги, а только лишь поясненіемъ къ тексту и не могутъ служить нареканіемъ издателю, принимая во вниманіе полезность этой книги и всеобщую ея доступность по ея небольшой цѣнѣ (4 рубля) сревнительно съ ея объемомъ. Кромѣ того приложены двѣ карты, дающіе понятіе о раіонахъ описываемыхъ путешествій.

Нельзя не оцѣнить по достоиству удачныхъ трудовъ Г. Зеленина и затратъ издателя, доставившихъ публикѣ возможность ознакомиться съ выдающейся личностью замѣчательнаго русскаго путешественника Н. М. Пржевальскаго, еще при жизни заслужившаго громкую извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и всюду за границей, откуда ученыя общества и учрежденія осыпали его всевозможными знаками своего почитанія и вниманія. Во всякомъ случаѣ привѣтствуемъ появленіе этой книгѣ у насъ и желаемъ ей въ виду ея полезности наибольшаго распространенія среди читателей, особенно среди юношества, которое можетъ изъ нея вынести много поучительнаго.

Вѣсти изъ Экспедиціи П. К. Козлова.

(изъ писемъ П. К. Козлова къ Секретарю Общества)[1].

I.

Восточный Цайдамъ.
Май 1900 г.

Теперь, когда экспедиція достигла Цайдама и на дняхъ уже выступаетъ въ Тибетъ, первый періодъ ея дѣятельности можетъ считаться оконченнымъ. Впереди лежитъ высокое суровое Тибетское нагорье, круто ниспадая къ равнинному Цайдаму грандіознымъ хребтомъ Бурханъ-Будда, который здѣсь, на сѣверномъ склонѣ, обнаруживается крупными альпійскими формами. Поднявшись на мало изслѣдованное плато, гдѣ въ большей части отсутствуютъ даже номады, а страна занята дикими свободными млекопитающими, бродящими сотенными и тысячными стадами, и приступивъ къ выполненію дальнѣйшей программы экспедиціи, мы, по всему вѣроятію, долгое время не будемъ имѣть возможности послать о себѣ увѣдомленіе на родину, а потому пишемъ отсюда, несмотря на то, что два мѣсяца тому назадъ, изъ кумирни Чортынтонъ, было отправлено донесеніе о ходѣ дѣлъ экспедиціи въ Центральной Гоби.

Предметомъ настоящаго отчета послужитъ описаніе пути по Гань-су, Куку-нору и Восточному Цайдаму.

---

[1]) См. «Извѣстія», т. XXXV, вып. VI, стр. 601; т. XXXVI, вып. I, стр. 18, вып. II, стр. 135.

Продолжительное пребываніе экспедиціи въ Гань-су, въ одномъ изъ лучшихъ уголковъ этой богатой природой провинціи, дало возможность съ одной стороны произвести отличные сборы зоологической колекціи, съ другой участникамъ экспедиціи оправиться отъ зимнихъ изнурительныхъ работъ въ пустынѣ Гоби. Для всѣхъ насъ февраль мѣсяцъ мелькнулъ незамѣтно.

Съ началомъ марта мы стали собираться въ дальнѣйшій путь, а 5-го числа раннимъ утромъ караванъ [1]) уже двинулся, слѣдуя обычнымъ порядкомъ. Избранный экспедиціей маршрутъ приходился значительно сѣвернѣе пути Н. М. Пржевальскаго, — выше по Тэтунгу — такимъ образомъ «страшный» перевалъ Рангхта оставался въ сторонѣ къ востоку.

Гору Ртакъ-цанъ, принадлежащую системѣ Сѣверно-Тэтунгскаго хребта и приходившуюся строго на сѣверѣ отъ нашего бивака въ Чортынтонѣ, предстояло обойдти чуть ни кругомъ. Переправившись въ бродъ черезъ шумный и прозрачный Тэтунгъ, экспедиція направилась ущельемъ Мэторъ, а затѣмъ другимъ безымяннымъ, справа впавшимъ, и вскорѣ потомъ достигла вершины можжевеловаго перевала Шуг-ламъ, абсолютная высота котораго приближается къ 10.000 футовъ, Дикій, хаотическій видъ открылся на южномъ скатѣ Шуглама: высокія вершины, круто ниспадавшіе обрывы и мрачныя ущелья — все сливалось въ одно величественное цѣлое, производя своеобразное впечатлѣніе. Дорога то широкая, то узкая или пестрѣла красивымъ бордюромъ вверху горъ, или змѣею извивалась по дну долинъ. У ногъ путника растилались чудныя картины. По обѣимъ сторонамъ перевала изобилуетъ пышная растительность, дающая пріютъ животному міру. Въ можжевеловыхъ зарosляхъ держалось такъ много голубыхъ фазановъ (Crossoptilon auritum), какъ я еще никогда и нигдѣ не видалъ. Изящныя птицы спокойно расхаживали и по луговымъ скатамъ и на опушкахъ лѣса, иногда показывались даже на деревьяхъ, но тотчасъ слетали внизъ при видѣ человѣка; порою же отдѣльныя пары тихо переступали нашу дорогу и во всѣхъ случаяхъ гордая осанка и великолѣпный нарядъ этихъ пернатыхъ приковывали вниманіе путника-на-

[1]) Не смотря на то, что экспедиція отправила въ Чортынтонъ 10 вьюковъ багажа, изъ 40 верблюдовъ всего каравана было занято громозкими вьюками 33.

блюдателя; громкіе голоса ушастыхъ фазановъ неслись отовсюду; изрѣдка къ нимъ присоединялись тонко-свистящіе звуки зеленыхъ франколиновъ (Ithaginis sinensis) въ перемежку съ прекраснымъ крикомъ хэй-лапо (Pterorhinus Davidi) и Trochalopteron Ellioti. Въ верхнемъ поясѣ горъ, въ бинокль наблюдались куку-яманы (Ovis nahoor), пасшіеся по сосѣдству съ домашними яками; пониже, на выступахъ скалъ показывалась стройная кабарга, быстро исчезая отъ взора.

Жителей—тангутовъ, на нашемъ пути встрѣчалось также много; ихъ глинобитныя жилища ютились въ лучшихъ и защищенныхъ отъ вѣтровъ и зимнихъ холодовъ мѣстахъ.

Спустившись внизъ, въ долину Тэтунга, мы были обласканы весеннимъ тепломъ и сухостью. Нашъ бивакъ былъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки, съ гуломъ катившей свои темно-голубыя волны. На правомъ берегу стоялъ вчернѣ будущій мостъ, къ установкѣ котораго мастера-китайцы, по словамъ тангутовъ, приступятъ нынѣшнимъ лѣтомъ; но когда онъ будетъ открытъ для движенія—неизвѣстно. Отсюда вверхъ и внизъ Тэтунгъ тѣсно сдавливается угрюмо нависшими скалами, гдѣ по его круто падающему ложу нагромождены гигантскіе валуны. Сосѣдняя гора Шахэръ смѣло возноситъ свою острую вершину въ мягкую синеву неба; бока этой горы точно отшлифованы и можно утвердительно сказать, что они съ трехъ видѣнныхъ нами сторонъ не доступны человѣку, хотя можжевельникъ ухитряется прицѣпиться своими корнями и рости недосягаемо. Многое здѣсь въ дикомъ, грандіозномъ созданіи природы—недоступно, грандіозно...

Розыскавъ удобный бродъ [2]) экспедиція на другой день благополучно переправившись, двинулась дальше, держа курсъ къ юго-западу; пройдя же около десяти верстъ мы были принуждены остановиться у подножія перваго изъ пяти предстоящихъ переваловъ въ системѣ горъ Южно-Тэтунгскихъ, такъ какъ весеннее солнце уже обнаруживало явную побѣду надъ временно выпавшимъ снѣгомъ и ночными заморозками—поверхность земли съ 10 часовъ утра становилась скользкой и движеніе на верблюдахъ представлялось весьма затрудни-

---

[1]) Голубые фазаны охотно питаются сѣменами древовиднаго можжевельника (Juniperus Pseudo-Sabina).

[2]) Ширина Тэтунга отъ 40 до 50 саженъ при глубинѣ въ это время 3—4 футовъ; теченіе рѣки очень стремительное.

тельнымъ, если не невозможнымъ. Пользуясь свободнымъ временемъ мы экскурсировали въ сѣверо-западномъ ущельи, также дико и грандiозно обставленномъ тѣснящими каменистое ложе скалами; послѣднiя по прежнему обвиты древесной, кустарной и травянистой растительностью. Здѣсь флора и фауна тѣ-же, что и въ горахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Тэтунгъ-гола.

На утро по свѣже выпавшему снѣгу нашъ караванъ потащился вверхъ и вскорѣ успѣшно поднялся на вершину Цэрик'а. Прихотливо извивавшееся ущелье открывало лучшiе и лучшiе виды. Вступивъ въ верхнiй поясъ горъ мы его почти не покидали до 2 часовъ дня. Дорога тянулась гигантской волной послѣдовательно пересѣкая высокiе отроги горъ, шедшiе отъ главнаго гребня; каравану приходилось слѣдовать то въ области древесной, то въ области кустарной или альпiйсколуговой растительности; гранитныя скалы то приближались, то стояли удаленно. Послѣ каждаго выступа горъ мѣнялась панорама, въ особенности въ синѣющей дали, гдѣ горизонтъ замыкался главными цѣпями горъ, вершины которыхъ, убѣленныя блестящимъ снѣгомъ, казались причудливыми облаками.

Между тѣмъ по временамъ проглядывавшее солнце сильно пригрѣвало; снѣгъ таялъ, въ падяхъ зажурчали ручьи, смывавшiе узенькую тропинку; въ липкой, грязной почвѣ скользили копыта коней, не говоря уже про широкiе лапы верблюдовъ. Много мѣстъ пришлось миновать съ содроганiемъ и боязнью за участь каравана. И дѣйствительно, опасенiе было не напраснымъ: одинъ невѣрный шагъ и верблюдъ, завьюченный партронами быстро полетѣлъ съ 40—50 саженной высоты въ пропасть, гдѣ вскорѣ и издохъ; вьюкъ же не пострадалъ. Отыскать же мало-мальски подходящую площадку для размѣщенiя нашего большого каравана не удалось до спуска съ главнаго гребня по перевалу Тэпа, поднятому надъ морскимъ уровнемъ на 11.200 футовъ. Сосѣднiя вершины уносились вверхъ еще на тысячу футовъ и болѣе; съ ближайшихъ скалъ доносились голоса тибетскихъ улларовъ (Tetraogallus thibetanus); тамъ же большими стайками перелетали вьюрки (Montifringilla Adamsi et Leucosticte haematopygia), и порою гордымъ плавнымъ полетомъ, зорко высматривая добычу, проносились царственные хищники.

Какъ на самомъ перевалѣ, такъ и на одной изъ ближайшихъ и труднодоступныхъ вершинъ, было устроено «обо».

Спускъ на южную сторону велъ отличный и мы въ 3 часа дня могли свободно размѣститься на влажной долинѣ, оставивъ главный массивъ за собою. Какой рѣзкій контрастъ въ растительномъ покровѣ горъ сѣвернаго и южнаго склоновъ! Тамъ густыя заросли лѣса и множества разнообразныхъ кустарниковъ, здѣсь только одни луга; тамъ путешественникъ развлекается наблюденіемъ свободныхъ дикихъ представителей животнаго царства; тутъ же—полуосѣдлыхъ тангутовъ съ ихъ многочисленными стадами скота.

На всемъ пути въ горахъ намъ попадались на встрѣчу или перегоняли нашъ медленно двигавшійся караванъ китайцы, дунгане, тангуты, ѣхавшіе верхомъ на лошадяхъ или на мулахъ и ослахъ, не мало также тащилось и пѣшаго люда. Колокольчики звенѣли и перемѣшивались съ голосами людей, ѣхавшихъ не только днемъ, но и ночью; какъ въ послѣднемъ случаѣ проходили туземцы по опаснымъ карнизамъ я и понять немогу!...

На пятый день и переходъ отъ Чортынтона мы достигли кумирни Чейбсенъ-хитъ, гдѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ монастыремъ и расположились бивуакомъ.

Означенная кумирня большая, богатая и счастливо уцѣлѣвшая отъ всесокрушающихъ и грозныхъ дунганъ, пользуется высокимъ престижемъ. Храмъ этотъ сдѣланъ изъ кирпича и имѣетъ квадратную форму, общую всѣмъ буддайскимъ кумирнямъ; его щедро золоченая кровля великолѣпно блеститъ на яркомъ солнцѣ, а сосѣдніе зеленые скаты холмовъ пріятно гармонируютъ съ общимъ видомъ монастыря.

Въ серединѣ храма какъ главное божество возсѣдаетъ Сакьямуни въ видѣ золоченаго бурхана сажени въ двѣ вышиною. Передъ этимъ кумиромъ постоянно горитъ огонь и стоятъ большіе томпаковые сосуды съ водою, водкою, рисомъ и ячменною мукою. По сторонамъ, въ ряду съ Буддою, размѣщены другіе меньшихъ размѣровъ бурханы, передъ которыми также поставлены сосуды съ ѣдою, но свѣтильники горятъ не постоянно. Вокругъ трехъ стѣнъ кумирни помѣщается въ шкафахъ тысяча мелкихъ мѣдныхъ бурхановъ, величиною отъ 1—2 футовъ; каждый изъ нихъ имѣетъ особенную позу и аттрибуты, между которыми есть до безобразія циничные. Вся тысяча бурхановъ была сдѣлана по заказу Джанджы-гэгэна въ Долонъ-норѣ и перевезена оттуда въ Алашань; отсюда

до Чейбсена транспортъ доставилъ на свой счетъ Ала-шаньскій князь [1]).

Кромѣ главнаго храма есть много второстепенныхъ, періодически пристраиваемыхъ гэгэнами. Нынѣшній святитель, мой старый знакомый, къ сожалѣнію отсутствовалъ, находясь въ это время на Юлдусѣ у торгоутовъ, гдѣ я его видѣлъ и въ минувшее путешествіе. Нирва гэгэна оказалъ намъ большое вниманіе. Этотъ лама также давнишній знакомый: онъ сопровождалъ Н. М. Пржевальскаго отъ Пекина до сихъ мѣстъ, прекрасно запомнивъ обыденную жизнь и занятія въ дорогѣ покойнаго путешественника; изъ памяти ламы не исчезли и имена первыхъ спутниковъ Н. М. Пржевальскаго.

— «Годъ тому назадъ», говорилъ сидѣвшій у меня Нирва, «гэгэномъ, тогда еще пребывавшимъ въ Чейбсенѣ, была получена отъ китайцевъ бумага, извѣщавшая о вашемъ слѣдованіи въ Тибетъ черезъ Чейбсенъ». Нашъ гэгэнъ замѣтилъ— «что этотъ путешественникъ мой другъ и что ему слѣдуетъ оказать полнѣйшее содѣйствіе даже и въ томъ случаѣ, если бы меня и не было въ то время здѣсь». Послѣ этого разговора я показалъ Нирвѣ прекрасный подарокъ, жалуемый святителю Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ за содѣйствіе В. И. Роборовскому и мнѣ въ минувшемъ общемъ нашемъ странствованіи по Центральной Азіи. Нирва гэгэна былъ въ восторгѣ отъ подарка, повторяя все время «драгоцѣнный» и очень сожалѣлъ объ отсутствіи гэгэна. Въ заключеніе я замѣтилъ, что завтра посѣщу кумирню и личный кабинетъ-молельню гэгэна и самъ поставлю подарокъ на столъ, передъ которымъ часто возсѣдаетъ святитель.

На другой день согласно обѣщанію я отправился въ буддайскій монастырь, гдѣ Нирва съ своими приближенными встрѣтилъ меня у входа во второстепенныя молельни и проводилъ къ себѣ въ хорошо убранную фанзу. Здѣсь лама предложилъ мнѣ и моимъ спутникамъ угощеніе, разставленное на нѣсколькихъ столикахъ; видно, что все это было приготовлено заранѣе. Послѣ чаепитія и обычныхъ привѣтствій мы отправились въ сопровожденіи Нирвы и многихъ ламъ въ покои гэгэна, гдѣ въ свою очередь служитель монастыря попросилъ отвѣдать хлѣба-соли отсутствовавшаго настоятеля и хотя бы

---

[1]) Н. М. Пржевальскій. «Монголія и страна Тангутовъ». Стран. 226, 227.

не долго посидѣть подъ сѣнью, озаряемой невидимымъ присутствіемъ святителя. Затѣмъ я открылъ ящикъ, въ которомъ хранились восемь (7 малыхъ и 1 большая) серебряныхъ чашъ, внутри покрытыхъ золотомъ, а снаружи красной эмалью. Всѣ присутствовавшіе выразили большой восторгъ и удивленіе, а нѣкоторые старцы даже умилились, когда увидѣли и прочли надпись, гласящую кому и отъ кого. Нирва, а за нимъ и всѣ ламы почтительно поблагодарили меня, прося закрыть этотъ «драгоцѣнный» подарокъ до пріѣзда ихъ святителя.

Обойдя вновь возведенныя постройки кумирни, я невольно остановился на послѣдней, еще не вполнѣ законченной, гдѣ гэгэнъ проживаетъ лѣтомъ. Небольшія, уютныя и прилично обставленныя комнаты были оригинально освѣщены краснымъ, фіолетовымъ и голубымъ тонами, падавшими въ большія выходящія въ садъ цвѣтныя окна. Это помѣщеніе уже носитъ слѣды знакомства гэгэна съ городами внутренняго Китая и нѣкоторой роскошью. Молодой садъ-цвѣтникъ, которымъ можетъ любоваться святитель кромѣ того съ террасы, разбитъ толково и со вкусомъ. Здѣсь можно видѣть искусственную горку, гротъ, бассейнъ съ рыбами, остовъ бесѣдки, лѣтомъ укрываемой ползучими растеніями и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ это уединенное жилище наполнено вѣчной тишиной, дающей широкую дѣятельность буддайскому міросозерцанію.

Въ бесѣдѣ съ Нирвой я узналъ между прочимъ, что Чёйбсенскій гэгэнъ въ то же время вѣдаетъ большой кумирней Ша-чунъ, расположенной при Желтой рѣкѣ и считается главою многихъ не большихъ второстепенныхъ монастырей, находящихся въ окрестности Синина. Распрощавшись съ ламами и выразивъ надежду видѣть гэгэна на обратномъ пути, я оставилъ кумирню.

Погода за послѣднее время стояла большею частью облачная, хотя, по временамъ проглядывавшее солнце грѣло ощутительно и снѣговой покровъ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ производилъ нестерпимую боль глазъ, которые приходилось защищать сѣтчатыми очками. Снѣгъ падалъ ежедневно, иногда не переставая нѣсколько часовъ кряду, когда его свѣжая толща достигала 7—10 дюймовъ. По выпаденіи осадка въ долинѣ, кучевыя облака долгое время держались у сосѣднихъ горъ, омрачая окрестность. Между тѣмъ сильные

пролетные пернатые неслись на сѣверъ; то были сѣрые журавли (Grus cinerea) и рѣже черные аисты (Ciconia nigra); послѣднихъ мы чаще наблюдали отдѣльными парами, въ особенности по утрамъ, когда птицы спирально поднимались въ туманную высь, прячась и опять появляясь изъ за кучевыхъ облаковъ. Ночные морозы стояли свыше —10° С и совмѣстно съ западными вѣтрами сильно ослабляли движеніе весны. Впрочемъ, въ долинѣ рѣки Сининъ-хэ, климатическія явленія были иныя — почти противоположныя первымъ; въ то время, какъ въ окрестности Чёйбсена было очень сыро и прохладно — на пути къ Синину и Донкыру (Дань-гэр-тинъ) земная поверхность была суха, туземцы приступали къ полевымъ работамъ, а пернатые странники чаще и чаще давали о себѣ знать.

Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ южнѣе дороги Н. М. Пржевальскаго, въ районѣ густого китайскаго населенія, гдѣ красиво распланированныя поля трудолюбивыхъ земледѣльцевъ заполняли собою все видимое по сторонамъ пространство. По многочисленнымъ траншееобразнымъ дорогамъ сновали китайцы и тангуты. Попутныя селенія были сильно разорены послѣднимъ дунганскимъ погромомъ. Объ этихъ бунтовщикахъ монголы отзываются такъ: «дунгане — не люди», — помня ихъ безчеловѣчные поджоги камышей, въ которыхъ скрывались номады; китайцы же не могутъ подобрать иного названія, какъ «цзэй», т. е. разбойникъ, воръ, мятежникъ; такъ велика ненависть ихъ къ хуй-хуй'ямъ [1]). Право не вѣрится, когда слышишь разсказы о жестокости дунганъ-инсургентовъ, способныхъ по взятіи извѣстнаго селенія, собрать всѣхъ дѣтей и уложивъ ихъ въ кругъ, составленный изъ матерей, произвести примѣрную молотьбу гранитнымъ призматическимъ валомъ, таща послѣдній впряженными быками и лошадьми по головамъ оглашающихъ стономъ окрестность несчастныхъ малютокъ. Зрѣлище еще больше удручало когда въ заключеніе варварской забавы, дунгане поднимали нѣкоторыхъ дѣтей на копья, вращая ихъ передъ глазами переживающихъ ужасъ матерей...

На первой стоянкѣ отъ Чёйбсена мы встрѣтились съ г.г. Казнаковымъ и Ладыгинымъ, покончившими дѣла въ Сининѣ

[1]) Хуй-хуй — дунганинъ.

и Донкырѣ [1]) и слѣдовавшими теперь къ условному пункту— въ Чёйбсенъ. Отсюда мы направились вмѣстѣ по знакомой моимъ сотрудникамъ дорогѣ прямо къ Донкыру, оставляя болѣе людный городъ Сининъ южнѣе. Мѣстность по прежнему имѣла волнистый характеръ, послѣдовательно ниспадая отъ сѣвера къ югу. Въ поперечныхъ долинахъ журчали и рокотали ручьи и рѣчки; жителей тѣснилось еще больше и свободное для бивуака мѣсто отыскать было очень не легко.

По словамъ моихъ сотрудниковъ они были приняты Сининскимъ Цинъ-цай'емъ очень любезно Амбань на всѣ вопросы, переданные отъ экспедиціи, старался отвѣтить полной готовностью и, дѣйствительно, сдержалъ свое слово. Благодаря его распоряженіямъ заготовка продовольственнаго транспорта въ Донкырѣ была значительно облегчена, хотя мѣстный начальникъ повидимому относился къ моимъ товарищамъ скорѣе холодно, нежели дружелюбно. Точно также и переводчика тангутскаго языка мы получили изъ Сининскаго ямынь'я (управленіе), откуда амбань снабдилъ экспедицію дополнительнымъ открытымъ листомъ на предстоящій намъ путь по Каму— внутри Тибета; кромѣ того любезность амбаня простерлась дальше нашихъ просьбъ; а именно, выступающему одновременно съ нами въ означенную мѣстность китайскому посольству вмѣнено въ обязанность оказывать экспедиціи всякое содѣйствіе. Въ заключеніе Сининскій Цинъ-цай прислалъ мнѣ обычное оффиціальное вѣжливое извѣщеніе, въ которомъ предупреждаетъ о могущей встрѣтиться непріятности среди непокорнаго племени Н'голыковъ на Желтой рѣкѣ, и если бы я все таки не измѣнилъ намѣченнаго маршрута экспедиціи, въ чемъ онъ и не сомнѣвается, то онъ, амбань, слагаетъ въ такомъ случаѣ съ себя нравственную отвѣтственность.

Города Сининъ и Донкыръ лежатъ въ общей долинѣ, обставленной мягкими лессовыми увалами и орошаемой рѣчками общихъ съ городами названій, которыя составляютъ близъ Синина одну рѣку, вливающуюся справа въ Тэтунгъ-голъ, а этотъ послѣдній въ Хуанъ-хэ. Сининъ — складочный пунктъ товаровъ и хлѣба, разсылаемыхъ въ мелкіе города, ведущіе

[1]) Сюда товарищи были командированы по дѣламъ экспедиціи — для переговоровъ съ Сининскимъ Цинъ-цаемъ о Тибетской экскурсіи и снаряженіи продовольственнаго транспорта на цѣлый годъ.

мѣновую торговлю съ кочевниками, живущими на обширномъ Амдосскомъ плато.

Къ юго-западу, верстахъ въ 25-ти отъ Синина находится большой монастырь Гумбумъ (Ркунъ-бынъ), насчитывающій въ своихъ стѣнахъ до 3.000 ламъ, хотя, какъ извѣстно, до перваго дунганскаго возстанія число служителей монастыря простиралось до 7.000. Номады пріѣзжая въ городъ по торговымъ дѣламъ, почти всегда посѣщаютъ и Буддайскій монастырь, давая послѣднему щедрыя жертвы.

Подобно тому какъ въ описываемыхъ городахъ номады запасаются продовольствіемъ, пришлось организовать и намъ таковой транспортъ, конечно болѣе сложный, со включеніемъ всевозможныхъ предметовъ, необходимыхъ при коллектированіи звѣрей и птицъ. Годовой запасъ экспедиціи былъ поднятъ 25 наемными верблюдами и въ общей склонности съ другими отдѣлами снаряженія стоилъ около 2-хъ пудовъ серебра.

Такъ какъ г.г. Казнаковъ и Ладыгинъ во время пребыванія въ Донкырѣ успѣли ознакомиться въ тоже время и съ ближайшей окрестностью, то мы уже заранѣе рѣшили остановиться бивуакомъ подлѣ кумирни Дацанъ-сумэ, лежащей въ 10 верстахъ къ западу отъ Донкыра. Поэтому, въ виду означеннаго города, я распорядился направить караванъ стороною, самъ же на легкѣ съ А. Н. Казнаковымъ поѣхалъ въ Донкыръ съ цѣлью повидаться съ Барунъ-цзасакомъ [1]), приготовлявшимся къ возвращенію домой. Кстати хотѣлось взглянуть и на свой транспортъ, долженствовавшій идти туда же — въ Восточный Цайдамъ вмѣстѣ съ таковымъ же Барунъ-цзасака. Въѣхавъ въ восточныя ворота города мы прослѣдовали по главной торговой улицѣ, обставленной большими и малыми лавками и наполненной сынами степей и горъ—монголами и тангутами — это покупатели, и китайцами и дунганами—продавцами товаровъ. Знакомые товарища любезно раскланивались съ нами, выражая меньшее любопытство, нежели при первомъ здѣсь появленіи А. Н. Казнакова. У западныхъ воротъ, въ подворьи, гдѣ всегда останавливаются Цайдамскіе монголы, я встрѣтился съ Барунъ-цзасакомъ, какъ со старымъ знако-

[1]) Правитель хошуна въ Восточномъ Цайдамѣ, гдѣ имѣетъ быть устроенъ складъ и метеорологическая станція экспедиціи.

мымъ; правитель Восточнаго Цайдама былъ съ семьей и многочисленными подчиненными ему монголами, всегда пріѣзжающими сюда большими караванами. Барунъ-цзасакъ и здѣсь, въ городѣ выглядѣлъ такимъ же грязнымъ и лѣнивымъ монголомъ, какъ и у себя дома; въ общемъ онъ мало измѣнился въ тѣ пять лѣтъ, которые истекли со времени моего послѣдняго съ нимъ свиданія. За то его дочь, тогда еще подростокъ, теперь являла собою вполнѣ сформированную красивую монгольскую княжну, одѣтую по-тангутски, съ бросающимися въ глаза серебряными раковинами, нанизанными по ниспадавшей на спинѣ шолковой лентѣ.

Обмѣнявшись съ цзасакомъ привѣтствіями и выпивъ предложеннаго имъ соленаго, жирнаго чая, за которымъ въ общихъ чертахъ выяснился вопросъ о предстоящемъ нашемъ снаряженіи въ Цайдамѣ, мы съ А. Н. Казнаковымъ торопливо направились вслѣдъ за караваномъ.

Придя въ сосѣдство кумири Даңанъ-сумэ мы расположились бивуакомъ немного выше по ущелью, занявъ въ немъ свободную луговую площадку, омываемую съ двухъ сторонъ рукавами рѣчки, шумно катившими кристаллически прозрачную воду. По высокимъ деревьямъ тополя держалось много коршуновъ (Milvus melanotis), наслаждавшихся любовною игрою. На сосѣднія скалы спускались съ заоблочной высоты снѣжные и бурые грифы, а также усаживались и дозоромъ пролетавшіе вверхъ и внизъ по ущелью ягнятники — бородачи. На противоположномъ береговомъ скатѣ горъ, сохранился отстаиваемый ламами лѣсокъ ели и березы, перемѣшанный съ кустарникомъ, густо укрывающимъ небольшія площади. Въ этомъ лѣсу ютились фазаны (Phasianus Strauchi) и немного мелкихъ птичекъ; обыкновенно въ ясное тихое утро пернатыя издавали свои весенніе ликующіе голоса. Внизу, по сѣрой рѣчной галькѣ, маскирующей нѣкоторыхъ голенастыхъ птицъ, бродили кулики-серпоклювы (Ibidorhyncha Struthersii); тамъ же, усѣвшись на выступъ валуна, мелодично пѣла водяная оляпка (Cinclus kashmiriensis), а надъ самой рѣкой порою наблюдалась цапля (Ardea cinerea, var.), изящно проносившаяся плавнымъ, беззвучнымъ полетомъ.

Небольшая и небогатая кумирня Даңанъ-сумэ подчинена Чейбсенскому гэгэну. Служители ея ламы-монголы, которыхъ въ наше время было около 30 человѣкъ. Ближайшимъ по-

кровителемъ этого монастыря намъ назвали Куку-бэйлэ, ставка котораго расположена въ сѣверной части долины Сырхэ-нора.

Здѣсь удалось произвести астрономическое наблюденіе, а также и закончить начатую въ Чортынтонѣ почту, сдавъ послѣднюю въ Сининѣ обязательному Цинъ-цай'ю лично [1]). Пользуясь свободнымъ временемъ и близостью города мы еще подкупили лошадей, хотя далеко не набрали нужнаго комплекта. Въ общемъ надо замѣтить, что въ Сининскомъ округѣ цѣны на всѣ предметы, въ томъ числѣ и на лошадей, значительно поднялись относительно прежняго времени, когда неоднократно приходилось пополнять запасы экспедицій въ указанномъ районѣ.

Покинувъ Даданъ-сумэ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ простились надолго и съ китайской культурой. Впереди лежало Амдоское нагорье, занятое кочующими племенами, откуда въ теплыя долины Китая часто проникаютъ сильные холодные вѣтры, въ особенности раннею весною. Прослѣдовавъ вверхъ по долинѣ Донкыръ-хэ, имѣющей юговосточное сѣверо-западное направленіе, мы вскорѣ уклонились къ западу, гдѣ пролегала большая Куку-норская дорога, пересѣкавшая интересные остатки древняго китайскаго города Баръ-хото. Преданіе же гласитъ, что во времена очень отдаленныя, въ долинѣ Цункугинъ-гола, на мѣстѣ Баръ-хото жилъ предокъ Алашань'скаго вана со своими монголами—торгоутами. Часто враждуя съ сосѣдними номадами, монголы долго не могли обстоятельно основать ставку своего вана, наконецъ вынуждены были бросить крѣпость и искать съ разрѣшенія Богдохана приволья въ Алашанѣ. Тамъ эти кочевники и пустили глубокіе корни, хотя въ первой просьбѣ ихъ къ императору Китая было выражено стремленіе переселиться въ Илійскій край. Нынѣ среди слабо сохранившихся признаковъ города прекрасно уцѣлѣли лишь два каменныхъ пьедестала, на одномъ изъ которыхъ сложено «обо», а на другомъ покоится каменное же изображеніе звѣря, плохо олицетворяющее собою тигра (баръ), откуда и названіе города — Баръ-хото.

Слѣдующими тремя переходами экспедиція прибыла на р. Ихэ-уланъ-голъ. Пройденная мѣстность отливала желтымъ фономъ прошлогодней растительности, который былъ одинаковъ и по дну широкихъ долинъ и по вершинамъ и бокамъ

[1]) Для этой цѣли спеціально вновь былъ командированъ В. Ф. Ладыгинъ.

ихъ мягкихъ уваловъ. Къ сѣверу отстояли болѣе грандіозныя горы Нань-шаня, къ югу залегалъ лишь одиночный кряжъ той же системы, однако поднимающійся до 11.200 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. За этимъ кряжемъ уже непосредственно разстилалась степная равнина высокаго и, въ это время года, холоднаго Куку-нора. На болѣе привѣтливыхъ мѣстахъ скученно жили тангуты со своими большими стадами. По сосѣдству съ этими номадами кочевали и монголы, имѣющіе также тибетскія черныя палатки. Близость и совмѣстное житье съ тангутами кладутъ извѣстный отпечатокъ на монголовъ: всѣ они говорятъ по-тангутски, одѣваются также однообразно съ ними и я съ товарищами много разъ ошибался думая, что имѣю дѣло съ тангутомъ, тогда какъ за-частую передъ нами стоялъ добродушный и гостепріимный монголъ; ошибка свободно вкрадывалась еще и потому, что физіономіи кукунорскихъ монголовъ много напоминаютъ собою таковыя ихъ близкихъ сосѣдей.

Озеро Куку-норъ, называемое тангутами Цокъ-гумбумъ, а китайцами Цинъ-хай, представляетъ собою величественный, до 350 верстъ въ окружности, грушевидной формы водоемъ. Абсолютная высота этого озера простирается свыше 10.500 футовъ. Съ сосѣднихъ горъ несутся большія и малыя рѣки, главною изъ которыхъ считается Бухайнъ-голъ, впадающая въ сѣверо-западный уголъ Куку-нора.

Изъ темноголубыхъ волнъ этого озера красиво выступаетъ его сердце-островъ. Тамъ живутъ 5—7 человѣкъ ламъ-отшельниковъ, отрѣзанныхъ отъ всего окружающаго на 7—8 мѣсяцевъ,—періодъ, въ который поверхность озера бываетъ открытой и сообщеніе съ островомъ, за неимѣніемъ лодокъ, прекращается. Ламы острова живутъ приношеніями пилигримовъ, а также и сами отправляются зимою за сборами подаяній. У отшельниковъ имѣются козы, молоко которыхъ смѣшиваемое съ соленой водой Куку-нора, утоляетъ жажду и голодъ монаховъ.

Описываемое озеро богато рыбой, которую ловятъ мѣстные монголы, сбывая ее въ ближайшіе города —召нинъ и Донкыръ.

Прибрежная степь Куку-нора богата звѣрями и птицами. Среди первыхъ преобладаютъ стада хулановъ (Asinus kiang)

и антилопъ Пржевальскаго (Gazella Przewalskii); нерѣдко также волки, карсы и зайцы, а пищухи (Lagomys ladacensis) даже многочисленны; милліоны этихъ звѣрьковъ покрываютъ своими норами не только равнинную но и горную область. Мѣстами луговой покровъ совершенно исчезаетъ, замѣняясь пыльной, разрыхленной почвой, переработанной колоніей пищухъ, гдѣ на каждомъ шагу проваливается своими копытами лошадь и гдѣ ѣхать рысью весьма затруднительно. Обиліе пищухъ обусловливаетъ собою богатство хищныхъ пернатыхъ; тамъ и сямъ проносятся или дозоромъ сидятъ по холмамъ орлы двухъ-трехъ видовъ, сарычи (Buteo et Archibuteo), соколъ Гендерсона и другія. Въ голубой или сѣрой, подернутой облаками выси кружатся грифы — всѣ три представителя нагорной Азіи. Изъ куриныхъ порою показывались стадами или табунками тибетскіе больдуруки (Syrrhaptes thibetanus), перепела (Coturnix coturnix) и сѣрыя куропатки (Perdix borbata). Въ лучшее состояніе погоды въ воздухѣ не смолкало пѣніе большихъ (Melanocorypha maxima) и монгольскихъ (M. mongolica) жаворонковъ. Подлѣ норъ пищухъ держались вьюрки (Onychospiza Taczanowskii, Pyrgilauda ruficollis) и сойки (Podoces humilis).

Въ наше пребываніе на озерѣ Куку-норѣ поверхность его была свободна отъ льда, хотя у береговъ держались значительныя скопленія ледяной массы, равно какъ и по низовьямъ рѣчекъ, питающихъ этотъ огромный бассейнъ. Чтобы избѣжать трудныхъ переправъ вблизи озера, наши проводники предложили другую, верхнюю, болѣе удобную дорогу, тамъ, гдѣ не было льда и гдѣ русло Бухайнъ-гала, разбитое на много рукавовъ не представляло затрудненій. Мы воспользовались верхней дорогой весьма охотно, тѣмъ болѣе, что тамъ пролегалъ новый, а слѣдовательно и болѣе интересный путь на протяженіи 200 верстъ.

Оставивъ Куку-норъ экспедиція направилась маршрутомъ болѣе приближеннымъ къ подножью Нань-шаня, въ той части долины, гдѣ равнинная степь переходитъ въ волнистую, впрочемъ не измѣняя своего растительнаго покрова, за исключеніемъ лишь общаго колорита, нарушаемаго выжженными степнымъ пожаромъ участками. Поднимаясь на вершины уваловъ частенько открывалась обширная голубая гладь Куку-нора, гдѣ рѣзко выдѣлялись не только главный, но и второстепенные

его острова. Порою вдали къ югу виднѣлся хребетъ Южно-кукунорскій.

Погода въ долинѣ Куку-нора стояла преимущественно холодная и вѣтреная. Атмосфера насыщалась то пылью, то облаками, приходившими отъ сѣвера-запада. Днемъ періодически падала снѣжная крупа; по ночамъ бывали порядочные морозы. Словомъ, весна развивалась крайне медленно. Въ день же прихода на Куку-норъ случилась страшная буря, омрачившая окрестность такими тучами пыли, что буквально въ 3 — 5 шагахъ ничего нельзя было разсмотрѣть и за $^1/_4$ часа передъ тѣмъ ярко блестѣвшая ледяная поверхность рѣки Балема, стала неотличимой отъ общаго вида мѣстности, по причинѣ нанесеннаго на нее лессоваго осадка. Обыкновенно слѣдующій послѣ бури день отличался хорошимъ состояніемъ—сравнительнымъ затишьемъ, повышеніемъ температуры, но не всегда прозрачностью атмосферы, такъ какъ пыль поднятая штормомъ, иногда долгое время висѣла въ воздухѣ и солнце выглядывало въ видѣ мутнаго диска.

Рѣка Бухайнъ-голъ, черезъ которую мы благополучно переправились на четвертый день движенія отъ Куку-нора, несла очень немного воды, вмѣщавшейся въ одно каменистое русло, тогда какъ въ другое, лѣтнее время здѣсь образуется сѣть рукавовъ и переправа становится не всегда возможной. Общій видъ мѣстности оставался прежнимъ; можно лишь отмѣтить на лѣвомъ берегу Бухайнъ-гола, въ отдаленіи, встрѣченное нами умирающее озерко Тэгинъ-норъ.

Тотчасъ за Бухайномъ поднимается хребетъ Южно-кукунорскій, достигнувъ сѣверныхъ предгорій котораго мы расположились бивуакомъ при отличномъ урочищѣ Кундулюнъ. Здѣсь залегали еще лучшія и болѣе пышныя пастбища, нежели въ близкомъ сосѣдствѣ съ рѣкою нами оставленной, гдѣ тѣснились стойбища тангутовъ. Кругомъ же нашего бивуака, на привольи, паслись стада хулановъ и антилопъ; въ ближайшихъ ущельяхъ горъ только-что проснувшіеся медвѣди начали бродить по оттаивавшимъ долинамъ, разрывая землю съ цѣлью добыть любимые корни. Въ такомъ хорошемъ мѣстѣ мы прожили два дня, въ теченіи которыхъ удалось пополнить свою маммологическую коллекцію прекрасными шкурами антилопъ и хулановъ; попался также и тибетскій медвѣдь, котораго убилъ А. Н. Казнаковъ.

Хребетъ Южно-кукунорскій можетъ считаться діагональной связью горъ Нань-шаня съ Куэнъ-лунемъ. Общее направленіе этого хребта тянется отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; мѣстами горы расплываются въ значительную ширь, дробясь на нѣсколько цѣпей, раздѣленныхъ долинами. Сѣверный склонъ горъ уже, южный наоборотъ—шире. Скалистый гребень хребта поднимается выше 14.000 футовъ абсолютной высоты. Верхній поясъ его богатъ альпійскими лугами, средній изобилуетъ кустарниками, а нижній степной травянистой растительностью. Въ горахъ много большихъ и малыхъ пещеръ; одними пользуются пастухи, другими медвѣди-пищухоѣды, въ особенности въ періодъ зимней спячки.

Оставивъ урочище Кундулюнъ, экспедиція двумя переходами прибыла въ кумирню Дуланъ-хитъ, переваливъ хребетъ Южно-кукунорскій въ его пониженной до 12.250 футовъ надъ уровнемъ моря, сѣдловинѣ. Мѣсто прохода называется тангутами Ганчжуръ-нѣха, а монголами Нукиту-дабанъ. Означенный перевалъ, по обыкновенію, имѣетъ сопкообразное обо. Спускъ и подъемъ его отличные. Южнѣе перевала среди долины стоитъ отдѣльная скалистая горка, которая чтится номадами, какъ большая святыня и извѣстна имъ подъ названіемъ Ганчжуръ-чулу. Съ западной стороны, скрытно отъ дороги устроенъ входъ, сложенный изъ мастерски обточенныхъ плитъ, форма которыхъ напоминаетъ книги, откуда и названіе Ганчжуръ (состоящій изъ 108 томовъ). Этимъ входомъ можно проникнуть въ огромную пещеру, гдѣ голосъ одного человѣка звучитъ какъ въ опустѣломъ храмѣ. По словамъ тангутовъ и монголовъ, насъ сопровождавшихъ, этотъ религіозный памятникъ очень древній. Преданіе гласитъ, что нѣкій царь Гэсуръ-богдо, теперь святой, лѣтъ около тысячи тому назадъ срѣзалъ у перевала его восточную вершину и отрѣзокъ перенесъ сюда. По устройствѣ пещеры святой въ ней поселился. Номады до сихъ поръ въ плосковершинной горѣ усматриваютъ недостающую скалу, а разбросанные по сторонамъ осколки камней за ненужный продуктъ, выдѣлившійся при работѣ Гэсуръ-богдо.

При осмотрѣ этого памятника наши спутники—монголы совершали молитвы, а одинъ изъ нихъ, сбросивъ съ своихъ плечъ шубу и уподобившись краснокожему, поспѣшно пролѣзалъ въ оставленныя у передней стѣны боковыя отверстія,

помимо главнаго широкаго входа. Совершивъ рядъ круговыхъ хожденій и пролѣзаній съ прочтеніемъ подобающихъ молитвъ, вѣрующій буддистъ, по мнѣнію монголовъ, получаетъ крѣпость тѣлесную и долговѣчность.

Прослѣдовавъ внизъ по ущелью около 15 верстъ среди величественныхъ горъ, убранныхъ древесной растительностью (Juniperus Pseudo-Sabina), экспедиція достигла озера Цаганъ-нора. Послѣднее мелководное, узкое и будучи вытянуто согласно оріентированію горъ — отъ сѣвера-запада къ юго-востоку, представляетъ соленый водоемъ, окружностью до 12 верстъ; наибольшая ширина его немного болѣе версты [1]). Озеро питается рѣчками сосѣднихъ горъ, которыя лишь въ лѣтнее время несутъ большее или меньшее количество воды; у сѣвернаго берега имѣется кромѣ того отличный родникъ, сильно бьющій прозрачной водой. Въ эту, весеннюю пору года посрединѣ озера лежала толща льда; вокругъ нея волновались открытыя воды, дававшія пріютъ многочисленнымъ стадамъ плавающихъ пернатыхъ. Тутъ были замѣчены: индѣйскіе и сѣрые гуси, турпаны, нѣсколько видовъ утокъ и уже вечеромъ, при косыхъ лучахъ погасавшаго солнца, дивно освѣщавшихъ зеркальную гладь Цаганъ-нора, красиво колыхались на его темно-голубыхъ волнахъ бѣлоснѣжные лебеди. Всю весеннюю ночь доносились съ озера крики прилетныхъ гостей; особеннымъ нарушителемъ тишины въ горахъ былъ турпанъ (Casarca rutila).

Оставивъ Цаганъ-норъ, пройдя у скалъ, ниспадавшихъ къ его сѣверному берегу, мы вскорѣ затѣмъ миновали слабо выраженный водораздѣлъ посѣщеннаго и впереди лежавшаго озера Сырхэ-нора. Ущелье, ведущее въ Дуланъ-хитъ, имѣетъ большее паденіе. Лѣса ели и можжевеловаго дерева все больше и больше давали о себѣ знать. Открылось наконецъ и то, лучшее въ этомъ районѣ, ущелье — Усу-экыпъ-карагайту, въ которомъ я въ предыдущее путешествіе провелъ болѣе недѣли, обстоятельно знакомясь съ животнымъ міромъ хребта Южно-кукунорскаго. Здѣсь же, по близости, мы вышли на нижнюю Куку-норскую дорогу и вскорѣ достигли Дуланъ-хита.

---

[1]) Абсолютная высота Цаганъ-нора опредѣлилась барометромъ до 10.500 футовъ.

Эта монгольская кумирня, покровительствуемая Цинъ-хайваномъ, проживавшимъ въ данное время на берегу Куку-нора, выглядѣла всегда бѣдной, а послѣ разграбленія ея (въ 1895 г.) дунганами, представляетъ развалины. По словамъ мѣстныхъ ламъ, бунтовщики лучшими бурханами, писанными на шелку, убирали сѣдла своихъ лошадей; старые же, какъ не нужные, попирали ногами.

Въ бѣдныхъ глиняныхъ лачугахъ, окружающихъ руины кумирни, проживали жалкіе монголы, у которыхъ намъ удалось купить лѣсного матеріала на постройку метеорологической будки въ Цайдамѣ. Лѣсъ здѣсь дорогъ, не смотря на его обиліе и близость. Своими средствами мы добыли нѣсколько сухихъ бревешекъ въ ближайшемъ ущельи, а за 20 небольшихъ высушенныхъ досокъ принуждены были заплатить монголамъ почти 20 рублей. Ламы разоренной кумирни съ своей стороны предложили намъ въ даръ нѣсколько экземпляровъ писанныхъ бурхановъ, за что мы также щедро заплатили служителямъ монастыря.

Теперь намъ предстоялъ уже знакомый путь до Восточнаго Цайдама, видъ на который загораживался впереди лежащими горами Сарлыкъ и Тымэртынъ-ула, замыкающими съ юга глубокую солончаковую долину Сырхэ-нора. Въ этой долинѣ когда-то одного большого водоема нынѣ покоится рядъ соленыхъ озеръ, заканчивающійся на западѣ Тосо-номъ Курлыка. Мы прошли между восточными озерами—Дуланъ и Сырхэ-нор'ами, связанными между собою рѣчкой—горломъ—Нуринъ-холъ [1]). Послѣдняя, небольшая—до 8 сажень ширины при глубинѣ 2—3 фута, но будучи топкимъ илистымъ дномъ, доставила намъ порядочное затрудненіе при переправѣ. Почти каждаго верблюда приходилось проводить отдѣльно и передъ выходомъ его на противоположный берегъ, дружно хватать за вьюкъ и вытаскивать животное изъ грязи. Однако въ теченіи одного часа мы уже благополучно закончили переправу, продолжая путь къ ключу Дамъ-намык'у, отстоявшему въ 8-ми верстахъ отъ Нуринъ-хол'а. Пройденная долина, отсюда, съ высоты, открывалась во всю ширину, но еще полнѣе картина получилась на слѣдующій день, когда мы поднялись къ подножію Сарлыкъ-ула, откуда виднѣлись ближайшіе къ намъ вы-

[1]) Холэ — въ переводѣ значитъ — горло.

ступы Нань-шаня, красиво отражая свои вершины въ лонѣ зеркальныхъ поверхностей оставленныхъ озеръ.

Прослѣдовавъ тѣснымъ ущельемъ впереди лежащихъ горъ, въ верхнемъ поясѣ убѣленныхъ снѣгомъ, и поднявшись на мягкія глинистыя высоты, образуемыя южными второстепенными холмами, мы увидѣли въ туманной дали юга хребетъ Бурханъ-Будда, протянувшійся грандіознымъ валомъ на обширномъ къ востоку и западу пространствѣ. Въ тонкой пыльной дымкѣ мутновато виднѣлись снѣга, еще плотно укрывавшіе верхній поясъ горъ. Мысль невольно перенеслась за этотъ порогъ Тибета, гдѣ исполинской скатертью развертывается высокое суровое нагорье, дающее пріютъ оригинальнымъ представителямъ животнаго царства. Тамъ должна быть сосредоточена предстоящимъ лѣтомъ наша дальнѣйшая дѣятельность... Что ожидаетъ насъ далеко впереди и поможитъ ли намъ счастье также успѣшно поработать въ «завѣтной странѣ», какъ это было въ Алтаѣ и Центральной Гоби? — вотъ вопросы неотвязно стоявшіе въ моемъ воображеніи при видѣ убѣленныхъ природою вратъ Тибета...

Отсюда же открывался видъ и на равнину Цайдама. Сдѣлавъ въ этотъ памятный день — день Св. Пасхи — 40 верстный переходъ, мы добрались до начала обширныхъ болотъ Далынъ-тургынъ и среди песчанныхъ холмовъ, пріютившихъ небольшую площадку воды, имѣли праздничную стоянку. Сохраняя традиціи своего незабвеннаго учителя я похристосовался съ людьми экспедиціоннаго конвоя, давъ каждому вмѣсто краснаго яйца по золотому.

Дальнѣйшій путь поперегъ Восточнаго Цайдама былъ крайне затруднителенъ по причинѣ растворившихся болотъ этой солончаковой страны; въ то же время онъ и удлиннялся, такъ какъ часто приходилось дѣлать круговые обходы. Не только долина Баянъ-гола, но и всѣ прилежащія котловинки выдѣляли красноватую соленую влагу. По такимъ мѣстамъ, въ особенности же по озеркамъ, окаймленнымъ камышемъ, держалось много плавающихъ и голенастыхъ птицъ, изъ которыхъ порядочное количество остается здѣсь на брачный періодъ и гнѣзденіе. Весенніе прегрѣвы солнца въ Цайдамѣ ощутительны: появилась свѣжая зелень, въ тихое время дня въ воздухѣ летали комары, по землѣ бѣгали пауки и проснувшіяся ящерицы показывались изъ своихъ норокъ. Въ ка-

мышахъ отъ зари до зари слышалось оригинальное токованіе мѣстнаго фазана (Phasianus Vlangalii) и несмолкали голоса гусей, утокъ, черношейныхъ журавлей, лысухъ и множества куликовъ-улитокъ.

Кочевники-монголы группировались въ широкія, многолюдныя стойбища изъ постоянной боязни къ тангутамъ, нерѣдко напоминающимъ о себѣ воровскими наѣздами.

14-го апрѣля экспедиція наконецъ достигла хырмы (укрѣпленіе) Барунъ-цзасака и расположилась внутри ея глиняныхъ стѣнъ бивуакомъ.

Мѣстный правитель жилъ въ это время въ одномъ изъ ущелій хребта Буханъ-Будда-Хату, откуда по временамъ пріѣзжалъ къ намъ для переговоровъ о предстоящемъ снаряженіи каравана изъ хайныковъ. Распредѣливъ работы на всѣхъ участниковъ экспедиціи, я съ двумя спутниками — казаками отправился въ ближайшіе горы, гдѣ экскурсировалъ три дня, добывъ одного, но прекраснаго тибетскаго медвѣдя. Пробужденіе природы въ горахъ, въ особенности въ верхнемъ и среднемъ поясахъ хребта Бурханъ-Будда, почти необнаружено; лишь по дну ущелій нижняго пояса ключевыя площадки одѣлись мягкой, ласкавшей глазъ, травянистой зеленью, на которой было взято первое цвѣтущее растеніе — одуванчикъ и замѣчено много мухъ, комаровъ, пауковъ и проч. насѣкомыхъ, за которыми болѣе или менѣе удачно охотились водяныя щеврицы, краснохвостки и бѣлыя тененцы.

По возвращеніи моемъ въ хырму все еще продолжала стоять такая же отличная погода, какъ намъ сопутствовала въ горахъ и мнѣ удалось произвести цѣлый рядъ астрономическихъ наблюденій, опредѣливъ широту и долготу склада и метеорологической станціи экспедиціи.

Между тѣмъ работа по многимъ отдѣламъ снаряженія подвигалась быстро, какъ быстро бѣжали и дни въ Цайдамѣ, не смотря на наше повидимому крѣпостное заключеніе. Мой незамѣнимый сотрудникъ А. Н. Казнаковъ всецѣло принялъ на себя заботы по устройству метеорологической станціи, строго придерживаясь инструкціи. Главными мастерами при сооруженіи будки были вахмистръ Ивановъ и гренадеры.

Черезъ двѣ недѣли послѣ прихода экспедиціи въ Цайдамъ прибыли ея усталые верблюды, которыхъ на лицо состояло теперь 36. По дорогѣ отъ Чортынтона до склада ихъ

убыло 11. Если изъ доплывшихъ сюда «кораблей пустыни» откормятся всѣ на здѣшнихъ привольныхъ для верблюдовъ пастбищахъ и кромѣ того удастся заблаговременно еще прикупить 5—6 штукъ, то экспедиція на обратный путь къ отечеству будетъ хорошо обезпечена перевозочными средствами.

Отправляя корреспонденцію черезъ Пекинъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ обращаюсь письмомъ къ нашему посланнику М. Н. Гирсу, препровождая представителю Россіи въ Китаѣ 1.500 кредитныхъ рублей съ просьбою къ посольству заготовить экспедиціи на указанную сумму китайскаго серебра съ высылкой таковаго въ Сининъ, ко времени нашего обратнаго туда слѣдованія. Все же наличное серебро по удовлетвореніи нуждъ на складѣ болѣе нежели на годовой срокъ, я рѣшилъ взять съ собою въ Тибетъ, такъ какъ по опыту знаю насколько будетъ великъ предстоящій расходъ въ странѣ Далай-ламы.

Метеорологическая станція открыта 11-го мая. Выступаемъ въ Тибетъ 16-го.

II.

Бивуакъ экспедиціи на сѣверномъ берегу оз. Оринъ-нора (Русскаго), или какъ зовутъ его тангуты, Мцо-хнора—при выходѣ рѣки Хуанъ-хэ (Ма-чю).
Іюнь (24-го) 1900 г.

Подъ непрерывный гулъ и шумъ зеленоватоголубыхъ волнъ озера Русскаго пишу Вамъ это извѣстіе изъ Тибета.

Нѣсколько болѣе мѣсяца тому назадъ экспедиція выступила изъ Цайдама. Какъ и всегда, вначалѣ много хлопотъ, а дѣло не спорится, въ особенности при обхожденіи съ непривычными хайныками (быками); впрочемъ при искреннемъ желаніи и извѣстной снаровкѣ скоро все входитъ въ обычную колею; такъ было и съ нами. Черезъ 2—3 часа караванъ пошелъ надлежащимъ ходомъ, держась южнаго направленія. Русскій родный флагъ и метеорологическая станція долго вид-

нѣлись. Бѣдный Муравьевъ [1]) обреченъ на долгое одиночество, но этотъ лучшій человѣкъ отряда сумѣетъ добросовѣстно выполнить возложенное на него порученіе.

За послѣдовательно ниспадавшей щебне-галечной пустыней залегалъ грандіозный валъ, граничащій Тибетское нагорье,— хребетъ Бурханъ-Будда. Въ сѣверное предгорье этого хребта мы втянулись въ первый же день, а на второй достигли ключа Нойонъ-булыка, гдѣ было условлено свиданіе съ Барунъ-цзасакомъ. Здѣсь мы окончательно снарядились: получили подводчиковъ, проводника, купили большое стадо барановъ и двинулись дальше. Миновавъ кочевниковъ, экспедиція прибыла на пышныя пастбища въ среднемъ поясѣ горъ, гдѣ съ цѣлью знакомства съ горами и выкормки животныхъ прожила около недѣли.

Подобная стоянка была кстати еще и для пріученія организма въ особенности новичковъ-участниковъ къ разрѣженному воздуху. Нѣкоторые болѣе слабые [2]) тутъ же на 13.000 фут. абс. выс. поболѣли день—два, затѣмъ все миновало благополучно и мы съ успѣхомъ экскурсировали въ окрестныхъ ущельяхъ. Флора горъ стала пробуждаться и гербарій обогащаться разнообразными и оригинальными видами. Неутомимый В. Ф. Ладыгинъ съ приходомъ въ горы ожилъ и цѣлыми днями жилъ въ ущельяхъ, тщательно изслѣдуя ихъ. Энтомологу А. Н. Казнакову также было пріятно наполнять ящики невиданными имъ дотолѣ формами, какъ равно и препаратору Телешову стрѣлять свойственныхъ Тибету птицъ. Словомъ жизнь и дѣятельность экспедиціи проявилась во всю ширь.

Въ концѣ мая (27) мы двинулись впередъ съ цѣлью перевалить хребетъ Бурханъ-Будда, что и удалось сдѣлать къ 9 часамъ морознаго, яснаго утра. Высота этого перевала [3]) превышаетъ морской уровень на 15.600 футовъ. Подъемъ порядочный, но каменистый, а у вершины даже крутой. По обѣимъ сторонамъ лежала значительная толща снѣга и чувствовалась рѣзкая свѣжесть. Видъ съ вершины перевала къ

---

[1]) Отвѣтственный наблюдатель при станціи.

[2]) Китаецъ же переводчикъ заболѣлъ настолько серьезно, что я, при всемъ нежеланіи это сдѣлать, долженъ былъ оставить его на попеченіе Барунъ-цзасака; воображаю какое удовольствіе получилъ этотъ послѣдній! Что же происходитъ на высотахъ съ болѣе слабыми китайцами, когда такъ сильно пострадалъ нашъ Ли, казавшійся здоровымъ, какъ не курящій опіума.

[3]) Номохунъ-дабанъ.

югу, благодаря нависшимъ тучамъ, представлялся далеко не привлекательнымъ. Гигантскими желтыми волнами убѣгало вдаль и по сторонамъ горизонта суровое Тибетское нагорье. Къ полдню мы спустились къ подножью южной окраины горъ; этотъ скатъ втрое короче сѣвернаго, но зато и значительно выше своей подошвой надъ моремъ относительно Цайдама.

Слѣдующимъ переходомъ мы прибыли на озеро Алык-норъ, лежащее въ долинѣ, граничащей съ юга рѣзко колеблющейся по высотѣ цѣпью горъ, съ сѣвера же пройденнымъ хребтомъ Бурханъ-Будда. Означенный бассейнъ прѣсный, занимаетъ въ окружности около 40 верстъ и покоитъ свои свѣтлыя воды на высотѣ 12.700 футовъ надъ моремъ. Питается онъ рѣчками, сбѣгающими отъ западной окраины Бурханъ-Будда и отъ горъ, лежащихъ далеко на западѣ Бурла-абгай (сѣдой старикъ). Въ этомъ озерѣ удалось, благодаря лодкѣ произвести промѣры и собрать планктонъ. Наибольшая глубина оказалась вблизи южнаго, мѣстами обрывистаго берега 15 саженей. Остальная прибрежная часть низменная песчано-глинистая въ отличіе отъ первой—каменистой.

Производя съемку описываемаго озера я отлично поохотился за тибетскими медвѣдями, убивъ въ полчаса времени двухъ большихъ самцовъ. У этихъ звѣрей наступалъ любовный періодъ, они были очень забавными, и дали мнѣ возможность близко познакомиться съ ихъ играми и пополнить страницы спеціальныхъ замѣтокъ по маммологической фаунѣ. Въ сосѣдствѣ нашего бивуака, при озерѣ Алык-норѣ, свободно паслись табуны хулановъ, подальше, на горныхъ скатахъ, бродили стада дикихъ яковъ; всюду кругомъ рѣзвились стайки антилопъ оронго, ада́ и другихъ млекопитающихъ. Мои новички спутники приходили въ великій восторгъ отъ созерцанія подобныхъ картинъ природы.

Озеро Алык-норъ выдѣляетъ рѣчку Алык-норин-голъ, которая направляется, согласно протяженію хребтовъ и долины заключенной между ними, съ запада-сѣверо-запада на востокъ-юго-востокъ. Вначалѣ небольшая, окрашенная въ желтый глинистый цвѣтъ, рѣченка по мѣрѣ удаленія внизъ увеличивается, обогащаясь главнымъ образомъ горными ручьями, бѣгущими отъ вѣчныхъ снѣговъ хребта Амнэн-кор'а, представляющаго западное продолженіе богатаго ледниками Амнэмачина. Общая длина рѣчки Алык-норин-гола равняется 80

верстамъ. Ея долина, мѣстами съуживающаяся до 5 верстъ, мѣстами расширяющаяся до 10-ти верстъ, изобилуетъ пастбищами въ особенности при сліяніи ея съ рѣкою Еграй-голомъ, съ которой она составляетъ какъ бы одну общую долины. Послѣ слiянiя водъ, Еграй-голъ стремительно врывается въ узкое ущелье, держа курсъ къ сѣверу.

Кочевники тангуты встрѣчены нами только при впаденіи Алык-норин-гола въ Еграй-голъ, выше же, на всемъ протяженіи первой рѣки люди не обитаютъ,—тамъ привольно пасутся стада дикихъ млекопитающихъ.

Въ восточной половинѣ описываемой долины мы съ нею распрощались, предварительно сдѣлавъ съемку на всемъ ея протяженіи. Раннимъ утромъ, 6-го іюля, караванъ оставилъ ключъ Куку-булыкъ и, обогнувъ луговой увалъ, втянулся въ ущелье Амнэн-кора. По каменистому, капризно извивающемуся ложу, которое кромѣ того имѣетъ большое паденіе, мы прослѣдовали вверхъ до подножья главнаго гребня, гдѣ отдохнувъ болѣе часа, снова завьючили караванъ и поднялись на перевалъ, имѣющій 15.300 футовъ надъ морскимъ уровнемъ. Гребень увѣнчанъ острыми типичными скалами, спускающимися на южный склонъ причудливыми очертаніями. Сосѣднія перевалу вершины поднимались въ высь еще на 500—700 футовъ. Вѣчный снѣгъ лежитъ обильнѣе къ западу; нижняя граница его опредѣлена барометрически=15.700 фут. абс. выс. Видъ съ перевала былъ закрытъ съ одной стороны весь день падавшимъ снѣгомъ, съ другой—слѣдующей на югѣ цѣпью, убѣленной также снѣгомъ. Подъемъ и спускъ перевала очень круты, а слѣдовательно и затруднительны, въ особенности въ верхнемъ поясѣ горъ.

Среди двухъ цѣпей горъ, въ ущельи, на привѣтливомъ мѣстечкѣ, гдѣ скалы рѣзко выдѣлялись среди тальниковой (Salix) заросли, а ниже пестрѣли луговыя площади, украшенныя различными тонами цвѣтовъ, мы основались бивуакомъ на нѣсколько дней. Снова стала обогащаться наша коллекція по всѣмъ отдѣламъ. Въ этихъ же горахъ намъ посчастливилось добыть интересную красивую птичку вьюрка (Leucosticte Roborowskii), впервые найденнаго въ IV путешествіе Н. М. Пржевальскаго и описаннаго по одному лишь экземпляру.

Заручившись тангутомъ въ подспорье къ проводнику-монголу и отыскавъ удобный перевалъ во второй цѣпи горъ Амнэн-кора [1]), экспедиція успѣшно поднялась на южную цѣпь, откуда увидѣла обширный водоемъ озера Оринъ-нора (Русское), окруженный мягкими холмами и увалами. Абсолютная высота этого перевала была та же, что и въ сѣверной цѣпи, въ сторону которой убѣгали глубокія дикія ущелья и торчали остроконечныя пики и скалы. Совсѣмъ иное впечатлѣніе получалось на югѣ. Сюда хребетъ спускался короткимъ, сравнительно пологимъ скатомъ, за которымъ тотчасъ начиналось плоскогорье. Далеко къ югу, черезъ водную гладь оз. Русскаго бѣлой стѣной [2]) протянулся отъ востока къ западу хребетъ, представляющій водораздѣлъ бассейновъ Желтой и Голубой рѣкъ.

Еще два небольшихъ перехода южнаго направленія и экспедиція прибыла къ мѣсту выхода Хуан-хэ изъ сѣвернаго, а не сѣверо-восточнаго, какъ было раньше показано на картахъ, залива или части озера Оринъ-нор'а, гдѣ, въ стрѣлкѣ, и расположилась бивуакомъ. Зародившись въ звѣздной степи Одонь-тала и получивъ крещеніе въ огромныхъ прѣсныхъ бассейнахъ—Джаринъ-норъ (Экспедиціи) и Орин-норъ (Русское), Желтая рѣка вытекаетъ солидною струею [3]), быстро катя свои голубыя воды по извилистому каменистому ложу.

На второй день вступленія въ бассейнъ Хуан-хэ, мы встрѣтили разъѣздъ—нголыковъ, состоящій изъ 4 человѣкъ, выдѣленный отъ большой партіи (въ 70—80 огней или 500—600 человѣкъ, при двухъ тысячахъ слишкомъ животныхъ: якахъ, лошадяхъ и проч.), возвращавшейся во главѣ со своимъ княземъ Хомбу-Ринчинъ-шямь изъ Хлассы, а въ день прихода на озеро и главную партію, слѣдовавшую эшелонами. Тутъ двигались тангуты семьями; часто дѣтишки виднѣлись завьюченными на быкахъ и только грудные младенцы ютились въ широкихъ шубахъ матерей. Два дня слѣдовали тангуты мимо нашего бивуака почти непрерывной линіей; такое путеше-

---

[1]) Въ 10-ти верстахъ къ востоку имѣется также проходъ въ Тибетъ по рѣчкѣ Хара-гол'у.

[2]) Временно-упавшій снѣгъ.

[3]) Хуан-хэ по выходѣ изъ озера и дальше, на сколько хватаетъ глазъ, имѣетъ 30—40 саж. ширины, при глубинѣ въ мѣстахъ бродовъ 3—4 фута.

ствіе номадовъ мнѣ почему-то напомнило описаніе историческаго прошлаго передвиженія гунновъ, скиѳовъ и др. народовъ.

При встрѣчѣ съ разъѣздомъ, мы его приняли съ полнымъ гостепріимствомъ, даже одарили подарками. Н'голыки намъ сообщили о верхней долинѣ Хуан-хэ; о томъ, что тамъ существуютъ дороги по обѣимъ сторонамъ рѣки, что вездѣ имѣются отличныя высокотравянистыя пастбища. Внизъ по долинѣ, на лѣвомъ берегу Желтой рѣки, въ нѣсколькихъ дняхъ пути залегаетъ огромный соленый резервуаръ, куда будто бы пріѣзжаютъ помимо окрестъ живущихъ тангутовъ и обитатели Камской провинціи. Первые на вторыхъ всегда нападаютъ съ цѣлью грабежа, но такъ какъ Камцы пріѣзжаютъ за добычей соли значительными партіями, то столкновенія бываютъ серьезныя. Вообще надо замѣтить, что въ плоти и крови Тибетца бьетъ ключемъ стремленіе или жажда къ войнамъ, набѣгамъ и грабежамъ. Я видѣлъ среди Нголыковъ мальчугановъ 12—14 лѣтъ, уже молодцами сидящихъ на лошадяхъ и непремѣнно или съ пикой въ рукахъ, или съ саблей за поясомъ.

По словамъ тангута-проводника Желторѣченскіе Н'голыки, непризнающіе ничьей власти, кромѣ власти своего князя, вполнѣ независимые, порою уѣзжаютъ съ правителемъ во главѣ въ обширныя, прилежащія съ юга къ озеру Орин-нор'у, долины и тамъ собираются враждебнымъ лагеремъ противъ лагеря Кам-дэргэ'скихъ тибетцевъ. Говорятъ полчища бываютъ свыше 2000 человѣкъ только съ одной стороны. Внѣ назначенныхъ для сраженій дней тангуты противоположныхъ лагерей охотно и безбоязненно посѣщаютъ знакомыхъ, принимаютъ или даютъ угощеніе. Но вотъ день битвы насталъ и все забывается. Одна партія старается пересилить другую и тогда нерѣдко въ результатѣ дикой забавы остаются два—три десятка убитыхъ за нѣсколько часовъ военныхъ игръ.

Разсчитывая провести значительную часть лѣта въ извилинѣ верхней Хуан-хэ и шире поработать въ географическомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ, мною было принято за правило, дружественное отношеніе съ номадами вообще, въ особенности же съ н'голыками, съ которыми до сего времени экспедиціи имѣли болѣе или менѣе серьезныя вооруженныя столкновенія. Поэтому встрѣтившись съ н'голыками, съ которыми слѣдовалъ и одинъ изъ трехъ управителей (жадшій), мы были обрадованы, на-

дѣясь путемъ дружбы и знакомства расположить къ себѣ Хомбу-Ринчинъ-шям'а и такимъ образомъ обезпечить экспедиціи свободный путь внизъ по невѣдомому уголку верхней Хуан-хэ. Лишь только мы успѣли расположить свой бивуакъ при нижнемъ озерѣ и выходѣ изъ него Желтой рѣки, въ стрѣлкѣ, обезпечивавшей намъ отличную и выгодную въ боевомъ отношеніи позицію, какъ къ намъ прибыло трое н'голыковъ. Одинъ старичекъ-монголъ [1]) помощникъ Хомбу-Ринчинъ-шям'а и два другихъ молодыхъ монгола же. Всѣ они давно отангутились, слились съ н'голыками, составляя съ ними извѣстный хошунъ, отлично говорятъ по тангутски и имѣютъ общій обликъ съ н'голыками. Вооруженные н'голыки, сойдя съ лошадей, не разставались съ ружьями до входа въ палатку, гдѣ на мое требованіе оставить оружіе, они отвѣтили полной готовностью, за исключеніемъ сабель; затѣмъ непринужденно вошли въ нашъ бѣлый шатеръ, занявъ обычное для гостей мѣсто.

Послѣ короткаго привѣтствія уполномоченный Хомбу-Ринчинъ-шям'а спросилъ кто мы такіе и куда идемъ? Я отвѣчалъ, что мы русскіе путешественники и надѣемся черезъ нѣсколько времени побывать и въ ихъ обиталищѣ, т. е. на извилинѣ Ма-чю [2]); далѣе я замѣтилъ, что очень доволенъ, имѣя случай встрѣтить не только обитателей верхней Хуан-хэ, но даже ихъ начальника, съ которымъ желаю познакомиться и обстоятельно поговорить о многомъ; въ заключеніе было добавлено, что мы имѣемъ для него подарки и желали бы просить снабдить экспедицію проводникомъ для пути слѣдованія по ихъ землѣ. На этотъ послѣдній вопросъ старикъ, безъ вѣдома и предварительнаго доклада Хомбу-Ринчинъ-шям'у энергично и не колеблясь отвѣтилъ, что проводника намъ навѣрное не дадутъ, хотя онъ и доложитъ своему князю какъ объ этомъ, такъ и о томъ приметъ ли Хомбу-Ринчинъ-шямь одного изъ моихъ помощниковъ, командируемаго съ подарками и для переговоровъ. Послѣ часовой бесѣды н'голыки уѣхали обратно, охотно отвѣдавъ предложеннаго имъ чая и сластей.

Отвѣтъ, такъ нетерпѣливо нами ожидаемый, наконецъ былъ привезенъ тѣмъ же престарѣлымъ дипломатомъ. Старикъ

---

[1]) Такихъ монголовъ въ извилины Желтой рѣки имѣется цѣлый хошунъ.
[2]) Такъ называютъ тангута Желтую рѣку.

повелъ рѣчь:—«Нашъ князь не желаетъ знакомиться съ Вами, такъ какъ не хорошо воевать съ пріятелемъ, а столкновенія могутъ случиться; что же касается проводника, то это опять не вяжется съ намѣреніями князя; разъ проводникъ данъ Хомбу-Ринчинъ-шям'омъ, то онъ и отвѣчаетъ за безопасность гостей; тогда какъ на экспедицію могутъ напасть и первые верхніе хошуны, удаленные отъ хошуна Аргунъ». Словомъ намъ былъ принесенъ точно вызовъ, наполнившій наши мирныя чувства военными соображеніями для гарантіи экспедиціи и поддержанія родного престижа Россіи. Въ общихъ чертахъ я снова напомнилъ старику, что ходилъ по многимъ землямъ, пользовался ихъ гостепріимствомъ и видѣлъ радушіе многихъ народовъ; имѣю вездѣ друзей и что еще разъ совѣтую Хомбу-Ринчинъ-шяму держаться мирной и дружественной политики.

Несмотря на все это, несмотря также и на то, что будто бы Хомбу-Ринчинъ-шямъ съ потерею въ прошломъ году жены (сестра Лабранскаго гэгэна, имѣвшая большое, смягчающее нравъ, вліяніе на князя разбойничьяго племени), теперь въ Хлассѣ принесъ передъ алтаремъ Далай-Ламы клятвенное обѣщаніе не убивать людей, того же потребовалъ и отъ своихъ подчиненныхъ,—другими словами возвращался домой съ мирнымъ настроеніемъ; несмотря на все это, съ приближеніемъ къ роднымъ горамъ и долинамъ, частенько обагряемымъ кровью, все миролюбивое настроеніе исчезло. На слѣдующее утро секретарь князя совсѣмъ не показался въ нашъ лагерь—это значило, согласно уговору, что намъ сдѣланъ болѣе рѣзкій вызовъ, такъ какъ послѣднія слова старика были таковы: «если я не пріѣду къ вамъ завтра, мимоѣздомъ, то вопросъ остается открытымъ и столкновеніе возможно!»

Невольно пришлось усилить ночныя дежурства, имѣть на рукахъ каждому участнику экспедиціи полный (100) комплектъ патроновъ и спать не раздѣваясь въ объятіяхъ съ ружьемъ. При пастьбѣ скота постоянно находились двое вооруженныхъ казаковъ и монголы, зрѣніе которыхъ лучше и острѣе всякаго бинокля, открывали по вершинамъ холмовъ нголыкскіе разъѣзды, ежедневно наблюдавшія за нами. Съ извѣстной осмотрительностью мы экскурсировали въ окрестности, стрѣляли звѣрей и птицъ, а на бивуакѣ свободные люди занимались ловлей рыбы на удочку. Рыбы здѣсь много, ее никто и ни-

когда кромѣ орлановъ и чаекъ не ловитъ, а поэтому наши любители-рыболовы постоянно вознаграждались успѣхомъ. Стоило постоять у воды $^1/_2$—1 часъ, какъ уже одинъ человѣкъ излавливалъ около десятка экземпляровъ, вѣсомъ каждый отъ 3—5 фунтовъ. Въ дивно прозрачной водѣ я часто видѣлъ свободно и смѣло плавающихъ рыбъ: чудны онѣ въ своей родной стихіи. Подобное наблюденіе мнѣ лично доставляло большее удовольствіе, нежели самая ловля. Рыба и убиваемые звѣри шли въ подспорье къ нашему продовольствію.

И такъ, мы скоро освоились со своимъ положеніемъ. Теперь предстояли на очереди вопросы по изслѣдованію береговъ обоихъ озеръ, не посѣщенныхъ европейцами [1]), а также выяснить—имѣется ли протока, связывающая на сѣверѣ оба озера черезъ горный перешеекъ, какъ то показывалось на картахъ.

Напомнивъ отряду еще разъ о нашемъ положеніи въ сосѣдствѣ многочисленнаго разбойничьяго племени, я рискнулъ оставить бивуакъ, снарядившись въ поѣздку на нѣсколько дней. Персоналъ разъѣзда состоялъ изъ меня, А. Н. Казнакова, двухъ гренадеръ, двухъ казаковъ и двухъ номадовъ (монгола и тангута). Всѣ мы по прежнему ѣхали на лошадяхъ, вьюкъ же шелъ на двухъ верблюдахъ. Такой значительный составъ разъѣзда могъ дать возможность въ извѣстное время раздѣлиться на двѣ самостоятельныя части. Цѣль моей поѣздки заключалась въ съемкѣ и обозрѣніи западнаго берега оз. Оринъ-нора (Русское) и протоки, идущей отъ юго-восточнаго угла верхняго въ юго-западный уголъ нижняго озера. Задача же А. Н. Казнакова состояла въ продолженіи моей работы, т. е. въ обходѣ озера Джаринъ-нора (Экспедиціи) отъ мѣста выхода протоки по западному и сѣверному берегамъ озера до впаденія въ него рѣки Салома, или Хуан-хэ, бѣгущей со степи Одонъ-тала. Намѣченный планъ вполнѣ удался; я возвратился на бивуакъ на четвертый день; поручикъ же Казнаковъ на седьмой. По прибытіи въ лагерь мнѣ посчастливилось опредѣлить астрономически географическую широту мѣста, откуда Желтая рѣка выбѣгаетъ изъ оз. Русскаго.

---

[1]) Н. М. Пржевальскій въ свое IV путешествіе по Центральной Азіи прошелъ вдоль южной окраины озеръ.

Озера Верхней Хуан-хэ — Оринъ-норъ и Джаринъ-норъ лежатъ по сосѣдству, будучи лишь раздѣлены горнымъ перешейкомъ до 10-ти верстъ шириною. Абсолютная высота прѣсноводныхъ бассейновъ простирается до 13.500 футовъ. Каждое изъ озеръ имѣетъ въ окружности около 130 верстъ; при этомъ верхнее вытянуто отъ запада къ востоку, нижнее же отъ юга къ сѣверу. Какъ то, такъ и другое озеро обставлены возвышенными утесистыми [1]) берегами, перѣдко въ видѣ узкихъ мысовъ, граничащихъ заливы. Послѣдніе мѣстами отдѣлены плоской косой или перешейкомъ отъ главныхъ водъ озера, образуя отдѣльные небольшіе водоемы, по большей части соленые. Оба озера имѣютъ острова. Верхнее, судя по низкой волнѣ и просвѣчивающимся на солнцѣ отмелямъ значительно мельче нижняго, которое въ свою очередь довольно глубоко: промѣры, произведенные В. Ф. Ладыгинымъ вдоль этого озера на разстояніи 10-ти верстъ отъ выхода Желтой рѣки къ югу дали 15 саженъ. Цифра эта наростала прогрессивно съ удаленіемъ вглубь озера. Температура воды на днѣ немногимъ ниже таковой на поверхности [2]). Берега какъ и дно, по большей части галечные, хотя со дна наибольшей глубины оз. Оринъ-нор'а добыть илъ. Цвѣтъ прозрачныхъ водъ описываемыхъ бассейновъ зеленовато-голубоватый, впрочемъ часто измѣнявшійся, въ зависимости отъ освѣщенія и облаковъ. Волны нижняго бассейна во время южнаго вѣтра бывали солидныя и производили внушительный гулъ, разбиваясь о берега. Прибой выбрасываетъ массы водорослей, образующихъ, въ особенности по берегамъ верхняго озера, валъ значительной вышины и ширины.

Оба озера связаны между собою протокой, вытекающей какъ уже замѣчено выше, изъ юго-восточнаго угла верхняго въ юго-западный нижняго озера и имѣющей до 15-ти верстъ длины при ширинѣ колеблющейся отъ 15 до 30 и 50 саж.; въ послѣднемъ случаѣ протока дробится па много рукавовъ. Вода протоки въ наше тамъ пребываніе имѣла желтый цвѣтъ и быстро бѣжала среди низменныхъ болотистыхъ береговъ.

---

[1]) Преимущественно изъ сланцевъ, хотя въ сѣверо-западномъ углу Джаринъ-нора замѣчены обнаженія гранита въ видѣ скалъ и большихъ обломковъ.

[2]) Температура на днѣ озера $= +7._{8}, +8._{2}$°C, на поверхности же $= +8._{7}$, $+12._{1}$°C.

Рѣки Джагынъ-голъ и Разбойничья обогащаютъ протоку или, точнѣе, ея долину, впадая съ юга. Сѣверной же протоки черезъ горный перешеекъ не существуетъ вовсе.

Растительность по берегамъ озеръ богатая въ смыслѣ привольныхъ пастбищъ; животная жизнь также. Я во время своей поѣздки убилъ семью медвѣдей—медвѣдицу съ двумя дѣтенышами, а А. Н. Казнаковъ одного огромнаго медвѣдя; мелкіе звѣри—сурокъ, кярса и волченокъ послужили добавленіемъ коллекціи, добытой въ разъѣздахъ.

Погода на Тибетскомъ нагорьи характеризуется преобладающей облачностью, обиліемъ атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ видѣ снѣжной крупы, снѣга и дождя. Не только вершины отдаленныхъ горъ, но и ближайшіе холмы, часто бываютъ убѣлены снѣговымъ покровомъ. Ночной minimum даетъ показанія ниже нуля до $-6,_7{}^0$C. Днемъ, рѣже почью, дуютъ перемѣнные вѣтры то отъ юга, то отъ сѣвера съ незначительными уклоненіями по сторонамъ. Однако несмотря на все это, мѣстная флора, вѣками приспособленная къ борьбѣ за существованіе, произрастаетъ сравнительно успѣшно и въ теплые солнечные проблески ласкаетъ взоръ своими колерами.

Покончивъ обслѣдованіе озеръ, мы стали готовиться къ выступленію въ дальнѣйшій путь,—но куда? Послѣ долгихъ думъ и размышленій я рѣшилъ перемѣнить направленіе маршрута, но такъ, чтобы не измѣнить общей программы изслѣдованія Тибета. Не желая подвергать страшному риску экспедицію, только что вступившую на плато Тибета слѣдованіемъ извилиной Ма-чю, я этотъ уголокъ оставляю для посѣщенія на обратный путь. Теперь же, хотя и безъ проводника, идемъ на Голубую рѣку къ мѣсту переправы въ ур. Рабданъ, т. е. дорогой, которой только-что прошелъ нголыкскій корованъ пилигримовъ. Отъ Голубой рѣки, гдѣ я разсчитываю встрѣтить тибетцевъ, взявъ проводника, экспедиція двинется южнымъ курсомъ въ Камъ, гдѣ выяснится дальнѣйшая дѣятельность экспедиціи. Во всякомъ случаѣ, начиная обхожденіе извѣстнаго района Тибета съ запада, а не съ востока какъ то предполагалось мною ранѣе, дѣло ничуть не пострадаетъ. Для того же, что бы н'голыки не сочли нашу миролюбивую политику за слабость, я теперь же отправляю, черезъ посредство проводника-тангута письмо къ старшему князю Канргэнсэн'у, ставка котораго на правомъ берегу Ма-чю, съ изложе-

ніемъ всего того, что мною было представлено секретарю Хомбу-Ринчинъ-шям'а, съ присовокупленіемъ, что «пожалую въ гости къ Канргэн-сэн'у на обратномъ пути изъ Кама».

III.

ПИСЬМО ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ Г. И. ИВАНОВА КЪ СЕКРЕТАРЮ И. Р. Г. ОБЩЕСТВА.

Восточный Цайдамъ.
Іюля 5-го дня 1900 г.

Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый Александръ Васильевичъ!

Согласно даннной, мнѣ Иванову, инструкціи, начальникомъ экспедиціи, Его Высокоблагородіемъ Поручикомъ Козловымъ, и личнаго его приказанія увѣдомлять Ваше Превосходительство, со всѣми подробностями, о состояніи экспедиціоннаго склада въ Цайдамѣ, осмѣливаюсь увѣдомить ваше превосходительство, что съ отрядомъ я разстался въ Тибетѣ на озерѣ Русскомъ 25-го іюня. Караванъ мой состоялъ изъ трехъ верблюдовъ, громоздко завьюченныхъ колекціями; мнѣ сопутствовали два монгола и одинъ тангутъ, первые до мѣста склада въ Цайдамъ, а тангутъ,—до его жительства, въ долинѣ Алыкъ-норъ, у котораго я долженъ былъ получить двухъ нашихъ хайнаковъ (быковъ), брошенныхъ по усталости, при движеніи экспедіціи въ передній путь, но хайнаки оказались настолько слабыми, что пришлось ихъ снова оставить. Кромѣ монголъ сопровождали меня, одинъ переходъ до перевала Хароголинъ-даванъ, урядникъ Жарковъ, и унтеръ-офицеръ Волошинъ. Эти провожатые были даны мнѣ для безопасности отъ Тангутскихъ разъѣздовъ, которые какъ воронье, по всѣмъ горамъ, слѣдятъ за нашей экспедиціей, и за всѣми нашими движеніями. На другой день, 26-го іюня утромъ, завьючивши верблюдовъ, сердечно простился съ своими товарищами: они поѣхали обратно на бивуакъ, а я черепашьимъ шагомъ

потащился въ верхъ на перевалъ, на который подъемъ съ тибетской стороны, довольно сносный, спускъ-же въ долину Алыкъноръ очень крутой и каменистый. При спускѣ съ перевала наткнулся на четырехъ медвѣдей, по одному стрѣлялъ, но безуспѣшно, избилъ всего, судя по кровавымъ слѣдамъ, и паданью его послѣ выстрѣловъ, но всетаки медвѣдь перевалилъ за гребень горы; также много встрѣчалъ и другихъ соблазнительныхъ звѣрей, но не стрѣлялъ въ виду экономіи патроновъ, которые необходимо было беречь, для болѣе опасныхъ звѣрей (тангутовъ) сопровождающихъ меня, даже и по долинѣ Алыкъ-норъ. 27-го іюня мои спутники замѣтили вдали партію, человѣкъ въ 30, вооруженныхъ тангутъ, ѣдущихъ въ нашу сторону. Съ приближеніемъ около версты, можно было различить ихъ хорошо: все мущины, нѣтъ ни женщинъ, ни дѣтей, и никакихъ промысловыхъ орудій, кромѣ боевого оружія; бѣдные мои проводники, перетрусили страшно, остановились, и не дѣлаютъ шагу, ни впередъ, ни назадъ, одно твердятъ мнѣ: «зангинъ, галыкъ мубайнна, му байна»; чтобы не дать имъ до крайности растеряться, я прикрикнулъ на нихъ ломанымъ монгольскимъ языкомъ, ябба (пошли), замъ (дорогой), туруль (впередъ). Самъ поѣхалъ впереди; замѣчу, что тангуты ѣхали не на встрѣчу намъ, а наискось съ приближеніемъ на половину версты къ намъ, я приказалъ проводникамъ, чтобы они шли съ караваномъ дорогой, а самъ поворотилъ лошадь и поѣхалъ на встрѣчу тангутамъ; проводники еще больше перетрусили и просили меня вернуться къ каравану, но я поѣхалъ въ сторону тангутовъ; встрѣтившись шаговъ на четыреста, тангуты выѣхали на увалъ, посмотрѣли на меня и на караванъ и, не дождавшись меня къ себѣ, повернули коней и рысью поѣхали наискось въ противоположную сторону. Я остановился, посмотрѣлъ имъ вослѣдъ, и поѣхалъ догонять свой караванъ. Теперь мои проводники, до крайности были рады, что дешево отдѣлались отъ тангутъ, а главное по ихнему понятію будто бы тангуты, испугались меня, одного рускаго, и удрали отъ насъ сами. Какіе эти тангуты были, Богъ ихъ знаетъ; думаю, если бы они добрые путники, зачѣмъ бы имъ мѣнять свое направленіе или, недождавшись меня, повернуть и уѣхать въ другую сторону; послѣ этой встрѣчи, я не видалъ никакихъ больше людей ни добрыхъ, ни худыхъ; путь мой, въ плоть до самаго Цайдама былъ благополученъ; мы шли цѣлыми днями, съ пяти часовъ утра, до четы-

рехъ вечера. Пройдя половину перехода, останавливались на полтора часа, пили чай и кормили животныхъ; ночной караулъ я держалъ самый тщательный, отдыхалъ съ приходу, а всѣ ночи охранялъ свой биувакъ, въ полной боевой амуниціи, состоящей изъ ружья, револьвера, и кинжала, двѣ сумки съ патронамъ на поясѣ и, къ довершенію, торба на шеѣ съ сотней патроновъ. Объ удобствахъ при ночевкахъ, снять обувь или верхнія платья, нечего и говорить; это правило необходимо въ казармахъ, а въ путешествіи, главное въ Тибетѣ, начиная съ начальника экспедиціи весь отрядъ спитъ во всей боевой амуниціи, а ружьи у каждаго, какъ военныя жены, должны находится во время сна подлѣ бока. Погода во время моего пути была перемѣнная. на половину дождь со снѣжной крупой; совсемъ ясныхъ дней почти не было.

Въ Цайдамъ на складъ я пришелъ 1-го іюля; здѣсь меня, вмѣсто отдыха, встрѣтилъ цѣлый рядъ новыхъ заботъ по моей обязанности, нѣкоторые распоряженія требовали, безотлагательнаго выполненія, каковые пришлось сдѣлать, не снимая ружья и не раздѣваясь.

На складѣ кромѣ меня оставалось три человѣка, унтеръ-офицеръ Муравьевъ, спеціально для метеорологическихъ наблюденій, и два малолѣтка, для охраны и пастьбы верблюдовъ, изъ ихъ одинъ, Телешовъ, забайкальскай казачекъ, другой, Афутинъ, вольнонаемный молодой человѣкъ 18-ти лѣтъ, Томской губ. Бійскаго уѣзда, взятый въ китайскамъ городѣ Кобдо. Они и жили съ верблюдами въ горахъ, отъ складу 30 верстъ, въ ущельи Улясутай, на ключѣ Улунъ-булакъ. При моей встрѣчѣ съ Муравьевымъ, онъ первый сообщилъ мнѣ слѣдующее, что всѣ Цайдамцы, въ томъ числѣ и мы, находимся въ тревожномъ и опасномъ положеніи, со стороны разбойниковъ Тангутовъ, появившихся въ Цайдамѣ большой партіей, за нѣсколько дней до моего пріѣзда; сначала разбойники открыто разъѣзжали по долинѣ, съ 28-го на 29-е іюня въ 12 часовъ ночи, разбойники около 10-ти всадниковъ, нѣсколько разъ проносились въ карьеръ, взадъ и впередъ около самыхъ стѣнъ нашего склада, но видя Муравьева расхаживающяго по стѣнѣ съ ружьемъ, безпрепятственно умчались по направленію къ горамъ. Жители Монголы попрятались въ горы, съ своими пожитками и скотомъ. Разбойники, разнюхавъ слѣдъ кочевниковъ, стали преслѣдовать по горамъ, у многихъ семей обокрали

все имущество, а главное угнали скотъ, чѣмъ кочевникъ только и богатъ; многихъ хозяевъ защищавшихъ свою собственность, избили, изранили, трехъ человѣкъ зарѣзали до смерти. Съ 29-го іюня на закатѣ солнца, когда убирали скотъ, разбойники открыто напали, на нашъ верблюжій биувакъ. Люди наши Телешовъ и Афутинъ, и третій пастухъ монголъ, предупрежденные заранѣе объ опасности мѣстнымъ княземъ Барунъ засакомъ, были въ полной предусмотрительности, а потому они нисколько и не растерялись. Когда разбойники открыли стрѣльбу изъ ближайшихъ кустовъ по нашему стойбищу, наши молодые герои схватили ружья и въ свою очередь молодецки встрѣтили незванныхъ гостей учащенной стрѣльбой, которою и отогнали негодяевъ отъ близкаго сосѣдства. Разбойники отступили на ближайшую горку и оттуда открыли стрѣльбу залпами; конечно ни одна пуля не долетала, но русскія ружья, хотя и берданки стараго образца, всетаки очистили отъ разбойниковъ и гору. Тѣмъ временемъ наши молодцы протерли ружья и приготовились къ ночному сраженію, въ чемъ не вышло никакого сомненія; разбойники хорошо удостовѣрившись, что рускихъ только двое, продолжали свой приступъ всю ночь, изъ разныхъ сторонъ и наши молодые герои, имѣя надежду на помощь Бога, пробыли подъ ружьемъ до самаго разсвѣта, и растрѣляли патроновъ цѣлый цинковый ящикъ, около 300 штукъ; въ этомъ много помогъ пастухъ монголъ, который все время подносилъ патроны и воду, къ тому же, говоритъ Афутинъ, спасибо, что ночь была мѣсячная, видная, такъ что на сто шаговъ, стрѣлять было очень хорошо: гдѣ покажется кучка какъ пустишь туда пулю, все равно какъ сквозь землю провалятся! но одинъ разбойникъ, всетаки, подкрался на брюхѣ изъ-подъ куста такъ близко, что едва не покатилась на землю Телешова голова, еслибы не выстрѣлъ Афутина, съ другой стороны, предупредилъ злодѣя, отъ котораго злодѣй со стономъ укатился въ кусты. Численность разбойниковъ не извѣстна; по объясненію Афутина, Телешова, и монгола пастуха, было злодѣевъ человѣкъ около полсотни, которые отступили отъ нашего бивуака совсѣмъ безъ поживы, на расвѣтѣ.

Говорятъ наши молодые герои: благодаримъ Господа Бога, что онъ намъ помогъ прогнать злодѣевъ и защитить нашъ постъ, на который мы поставлены. Мы остались сохранны, и верблюды цѣлы. По наслышкамъ разбойниковъ много ранено,

три человѣка убито на поваль; послѣ проведенной ночи подъ ружьемъ. и растрѣлявши больше половины своего запасу патроновъ, наши герои не знали какъ рѣшить свое осаждаемое положеніе: оставаться ль на своей стоянкѣ въ горахъ, или кочевать въ долину? Послѣднее они рѣшить не могли по своей малолѣтней неопытности, безъ разрѣшенія Муравьева, назначеннаго за старшаго, на время моей поѣздки въ Тибетъ. Поэтому Афутинъ сряду же пріѣхалъ на складъ къ Муравьеву за распоряженіемъ. Муравьевъ прежде всего нанялъ у монголъ хорошую лошадь для Афутина, снабдилъ его патронами, и отправилъ обратно съ тѣмъ, чтобы они сряду же снялись съ бивуаку и кочевали изъ горъ въ долину. Афутинъ пріѣхалъ обратно къ верблюдамъ къ вечеру, и въ ночь сняли свой бивуака. Когда отъѣхали на порядочное разстояніе, то видно было, что на стойбищѣ нашемъ какъ воронье чернѣлись собравшіеся разбойники.

Поэтому понятно, что разбойники не желали упустить изъ своихъ рукъ этой добычи, русскихъ верблюдовъ, и еслибы не укочевали, то слѣдующая ночь, Богъ знаетъ чѣмъ бы кончилась.

Спустившись въ долину Цайдама, люди съ верблюдами, разбили бивуакъ на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ паслись до кочевки въ горы, въ пяти верстахъ отъ склада.

Когда я пріѣхалъ и получилъ такіе недобрыя сообщенія то прежде всего послалъ записку съ монголомъ, на пастьбу, чтобы съ верблюдами сегодня же снова перекочевали на складъ для того, чтобы всѣмъ собраться въ одно цѣлое и, въ случаѣ болѣе упорнаго натиска разбойниковъ, дѣйствовать всѣмъ заодно; верблюды пришли въ тотъ-же вечеръ; на ночь ихъ загоняемъ въ обширный дворъ, обнесенный землянымъ валомъ, а по днямъ —пасемъ вблизи хырмы (укрѣпленіе), въ которомъ нашъ складъ, и жительство. Кормъ и вода для животныхъ прекрасные, одно неудобство —много комаровъ, но за то, навѣрняка будетъ сохраненъ скотъ и складъ, а какъ только отхлынутъ разбойники изъ Цайдама мы снова откочуемъ въ горы.

Въ мое отсутствіе, пока я былъ въ Тибетѣ, верблюдовъ околѣло шесть штукъ отъ изнеможенія силъ и отъ перенесенныхъ трудовъ по пустынѣ. На лицо верблюдовъ 32, отдохнули и облиняли, но поправляются тѣломъ по сіе время не очень хорошо; надѣюсь, что, если Богъ дастъ все благополучно, къ осени верблюды выправятся и зажирѣютъ.

На метеорологической станціи все въ порядкѣ, инструменты всѣ идутъ хорошо; Муравьевъ, по моему понятію, акуратно выполняетъ возложенную на него обязанность по записыванію наблюденій.

Почты съ марта мѣсяца не получили ни одной, и теперь нѣту. Люди всѣ здоровы, и все остальное благополучно.

При семъ осмѣлюсь пожелать вашему превосходительству отъ Господа Бога крѣпкаго здоровья, и благополучія; не теряю надежды получить отвѣтъ на это письмо отъ вашего превосходительства, хотя въ нѣсколькихъ строкахъ, что есть новаго въ Петербургѣ и благополучія и перемѣны, въ родныхъ краяхъ, на святой Руси.

IV.

ВТОРОЕ ПИСЬМО ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ Г. И. ИВАНОВА КЪ СЕКРЕТАРЮ И. Р. Г. ОБЩЕСТВА.

Восточный Цайдамъ, складъ экспедиціи.
12 октября 1900 г.

Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый Александръ Васильевичъ!

Осмѣливаюсь увѣдомить ваше превосходительство, на складѣ въ Цайдамѣ Тибетской экспедиціи поручика Козлова по настоящее время все благополучно; верблюдовъ на лицо 31, изъ нихъ 2 плохихъ, остальные 29 прекрасно поправились; околѣло верблюдовъ въ теченіе лѣта 7 штукъ. Въ виду частыхъ поѣздокъ съ пастьбы на складъ и обратно на охоты и въ другіи мѣста по службѣ купилъ двѣ хорошихъ лошади, заплатилъ 40 ланъ; еще купилъ 65 барановъ, за всѣхъ заплатилъ 73 лана 4 цына; эти бараны заготовлены на все время, до прихода экспедиціи, и часть ихъ останется къ приходу экспедиціи; закупка барановъ произведена большимъ числомъ въ виду того, что бараны теперь осенью хорошо зажирѣвши и много дешевле. На метеорологической станціи наблюденія у Муравьева идутъ хорошо, инструменты всѣ въ исправности, сами мы всѣ здоровы, съ жителями монголами живемъ хлѣбосольно.

Разбойники, какъ оказалось, Кукунорскіе арангыны, наводившіе страхъ на цайдамскихъ жителей нынѣшнее лѣто, покушавшіеся на нашъ складъ, и сдѣлавшіе неуспѣшное нападеніе на наше верблюжье стойбище, 29 іюня въ ущельи Улясутай, въ началѣ сентября изъ Цайдама окончательно отхлынули; арангынъ было при нападеніи на нашихъ верблюдовъ, какъ теперь объясняють монголы, до 100 человѣкъ, которые, потерпѣвъ полное пораженіе отъ двухъ русскихъ молодыхъ пастушковъ, лишились трехъ человѣкъ, и много изранено, послѣ угощенія русской удалью и свинцомъ, напали на тайчинарскій хошунъ, въ которомъ разнесли въ прахъ 10 юртъ и угнали много скота. 10-го августа въ 10 часовъ ночи разбойники небольшой партіей, человѣкъ 12-ть, подобрались къ самой нашей кладовой на складѣ, но были во время замѣчены Муравьевымъ, который выжидалъ ихъ, чтобы въ темнотѣ не дать промаху, и угостить ихъ изъ берданки. Но на дѣлѣ оказалось, что разбойники замѣтили Муравьева раньше, и сдѣлали свой неудачный выстрѣлъ по Муравьеву; на наше счастье у злодѣя выпалъ раньше выстрѣла спрятаный въ рукавѣ зазженный фитиль, отъ котораго раскатились искры по землѣ; въ одно и тоже время въ половинѣ ночи разбойники нѣсколько человѣкъ перелѣзли чрезъ ограду въ нашъ дворъ, но и на этотъ разъ имъ не посчастливилось, снова были прогнаны выстрѣлами изъ берданки.

О нападеніи разбойниковъ на нашъ верблюжій бивуакъ 29 іюня, какъ равно и о моей поѣздкѣ въ Тибетъ, описано подробно вашему превосходительству въ первомъ моемъ письмѣ отъ 5-го іюля; къ великому огорченію, вся тая почта отъ 5-го іюля, въ которой кромѣ частныхъ писемъ, были письма отъ начальника экспедиціи, къ вашему превосходительству и въ главный штабъ, а также одинаково, и прежняя почта, отъ мая мѣсяца, отправленная изъ Цайдама самимъ начальникомъ экспедиціи, обѣ упомянутые двѣ почты пришли одновременно обратно въ Цайдамъ на складъ 8-го октября, всѣ истрепаныя, запачканныя, такъ что жалко на нихъ смотрѣть, гдѣ онѣ столько времени путешествовали, Богъ ихъ знаетъ.

При выступленіи экспедиціи въ Тибетъ, изъ Цайдама, экспедиціонное начальство мнѣ строго приказало, не давать монголамъ въ Данкыръ экспедиціонныхъ верблюдовъ, а нанимать монгольскихъ, для привозки продовольствія въ экспедицію; такъ же ни въ какомъ случаѣ не посылать въ Данкыръ, или

въ Сининъ, своихъ людей. Въ настоящее время я очутился между двухъ затрудненій: распоряженія начальства, и возвратившихся почтъ, изъ которыхъ одна давно должна быть въ Россіи; мѣстный князь Барунъ-засакъ, отказался отправлять почту въ Сининъ, объяснилъ, что поѣдутъ монголы въ Данкыръ черезъ два мѣсяца, тогда можно будетъ отвезти почту.

Баруновы объясненіи мнѣ дали понять, что толку отъ такихъ отправокъ никакого не будетъ, если, хотя и черезъ два мѣсяца, почта пойдетъ снова, съ передачею съ рукъ на руки, и что наконецъ, всѣ наши почты, изчезнутъ безъизвѣстно; сами мы съ марта мѣсяца не получили изъ Россіи ни одной почты, и теперь нѣтъ, и находимся въ полномъ невѣдѣніи, что дѣлается въ родномъ отечествѣ, а какъ оказалось 8-го октября, что и дорогая наша родина ничего объ насъ не знаетъ. Въ виду такихъ путаницъ со стороны китайскихъ властей, по отправкѣ, и блужданія нашихъ почтъ по китайскимъ яманамъ и монгольскимъ хошунамъ — имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что по возложенной на меня отвтѣственной обязанности на складѣ въ Цайдамѣ, среди полудикихъ народовъ Азіи, и врученной мнѣ Богомъ и начальствомъ власти, распоряженія экспедиціоннаго начальства осмѣливаюсь измѣнить: посылаю въ Сининъ отвѣсти и сдать всѣ наши почты.... своего молодого Афутина, благодаря распорядительности котораго, уцѣлѣли наши верблюды отъ хищничества арангыновъ, въ ущельи Улясутай.

Афутинъ ѣдетъ, при попутномъ тангутскомъ караванѣ въ Данкыръ; караванъ сопровождаютъ монголы дзунскаго хошуна, они проѣздятъ впередъ и обратно 45 дней. Изъ Цайдама выступаютъ въ половинѣ октября: Афутину поручено мною явиться, если возможно синискаму амбаню, объяснить ему, про нападеніе арангынъ, въ ущельи Улясутай, про блужданіе нашихъ почтъ, и попросить приказать въ ямынѣ аккуратнѣе и безотлагательно отправить наши почты въ Пекинъ, а пришедшія изъ Пекина пересылать съ чиновникомъ въ Цайдамъ, на складъ, и, если таковые въ настоящее время есть, почты или посылки, то Афугинъ долженъ ихъ привезти; кромѣ служебныхъ порученій Афутину вмѣняется въ обязанность закупить и привести на складъ запасъ продовольствія для экспедиціи, и другія необходимыя закупки.

Афутинъ, проведя свою юность въ разлукѣ съ родительскимъ кровомъ, и, проживя подрядъ шесть лѣтъ въ китай-

скомъ городѣ Кобдо, въ купеческой лавкѣ прекрасно говоритъ по монгольски, и порядочно понимаетъ китайскай языкъ, бывалъ въ разъѣздахъ съ поручикамъ Казнаковымъ, и теперь я надѣюсь, что онъ акуратно выполнитъ данное ему мною, несовсѣмъ легкое полутора-мѣсячное порученіе.

Изъ Тибета отъ начальника экспедиціи получено мною письмо 21-го августа, которое для болѣе точнаго объясненія вашему превосходительству, при семъ прилагаю цѣликомъ:

Іюля 24—1900 г.
Голубая рѣка.

Любезный Ивановъ.

Пишу тебѣ на всякій случай: можетъ быть ты и не получишь этихъ строкъ, но желаніе увѣдомить тебя объ экспедиціи и тѣмъ самымъ дать возможность уже тебѣ написать о насъ нѣсколько строкъ въ дорогую Россію, понуждаетъ меня это сдѣлать.

Уже мѣсяцъ прошелъ со времени нашего ухода съ береговъ оз. Русскаго и прощанья съ тобою. Нашъ путь шелъ по долинѣ рѣки Джагын-гола, затѣмъ на перевалъ, который ведетъ уже къ Голубой рѣкѣ. Послѣ этого перевала-водораздѣла Желтой и Голубой рѣкъ—мѣста съ каждымъ переходомъ стали улучшаться. Отличныя вездѣ пастьбища, гдѣ стали попадаться стойбища, а затѣмъ встрѣтили и самихъ людей—тангутовъ, подчиненныхъ Китаю. Съ этими кочевниками мы встрѣтились дружески — хорошо. Въ ихъ хошунѣ чувствовали себя какъ дома. Старику - управителю показанъ былъ нашъ отрядъ стрѣляющимъ залпами и рядами. Отъ блестящаго успѣха смотра туземцы пришли въ дикій восторгъ. На мою просьбу и тангуты устроили парадъ и показали намъ свою джигитовку и примѣрныя аттаки; въ заключеніе стрѣляли. но очень дурно, хотя и на близкое (150 шаговъ) разстояніе. Тотъ же начальникъ помогъ намъ на переправѣ чрезъ величественную Голубую рѣку, катившую въ это время свои мутно-грязныя волны бѣшено и шумно. Вездѣ здѣсь постройки очень хорошія изъ камня и глины; вокругъ хорошія поля, отливающія волнами зеленаго ячменя. Скота также много. Мы легко достаемъ продовольствіе, хотя оно здѣсь и очень дорого.

Послѣ завтра (26) выступаемъ въ дальнѣйшій путь. Проводники есть на долго. Вѣроятно зимовка будетъ тамъ, гдѣ тебѣ мы показали на картѣ,—но переправа на Голубой вышла ниже пути Н. М. Пржевальскаго, а не выше, какъ я тебѣ говорилъ и чертилъ на картѣ. Коллекціи наши ростутъ успѣшно. Въ Тибетѣ до перевала въ Голубой рѣки бассейнъ—мы стрѣляли много звѣрей медвѣдей и яковъ. Первыхъ въ коллекцію, вторыхъ въ подспорье продовольствію. Я убилъ послѣ твоего отъѣзда пять медвѣдей (и всѣ хорошіе), Казнакову посчастливилось добыть большаго, бѣлясаго, подстать той медвѣдицѣ, которую я убилъ въ Наньшанѣ въ минувшее путешествіе. Даже (впрочемъ, вмѣстѣ съ Жаркимъ) убилъ медвѣдицу съ дѣтенышемъ и нашъ Вас. Федор...

И такъ дѣла въ общемъ хороши. Всѣ здоровы, по временамъ веселы. Животныя идутъ порядочно, хотя мы ихъ замѣняемъ отъ времени до времени новыми. Кіясова пришлось наказать (еще варить двѣ недѣли) за то, что во время движенія каравана изъ кухни упалъ безслѣдно котелокъ для печенія лепешекъ и бѣлый бакъ.

Кажется все, что могло бы интересовать тебя и Муравьева. Я и всѣ прочіе шлютъ вамъ поклоны и лучшія пожеланія. Опять говорю, что я не сомнѣваюсь нисколько въ лучшемъ и образцовомъ сохраненіи и веденіи дѣла какъ на складѣ, такъ одинаково и на метеоролодической станціи,

До свиданья. Любящій тебя твой искренній
доброжелатель П. Козловъ.

V.

Рѣка Рэ-чю (Бассейнъ Меконга),
окрестности Чамдо. Декабрь 1900 года.

Болѣе полугода прошло съ тѣхъ поръ, какъ экспедиція, оставивъ Цайдамъ и поднявшись на нагорье Тибета, двинулась въ полуденномъ направленіи по странѣ верхнихъ бассейновъ Хуан-хэ, Ян-цзы-цзяна и Меконга. Затѣйливо кривой маршрутъ, пройденный въ означенное время съемкой,

превышаетъ тысячу верстъ, опираясь на десять астрономическихъ пунктовъ. Нигдѣ, за исключеніемъ центральнаго Тибета, не опускаясь ниже 10.500 футовъ надъ уровнемъ океана, наоборотъ находясь въ предѣлахъ 13—15.000 футовъ и выше, экспедиція пересѣкла на своемъ пути безконечное число большихъ и малыхъ рѣкъ, рѣчекъ, хребтовъ и долинъ среди цѣлаго ряда невзгодъ и лишеній и собрала цѣнныя естественно-историческія коллекціи, а также, по возможности, пополнила отдѣлы и по другимъ отраслямъ изслѣдованія.

Благодаря письмамъ къ мѣстнымъ властямъ и паспорту, выданнымъ экспедиціи изъ Сининскаго ямыня, мы шли совершенно свободно и мирно среди Тибетскаго населенія, имѣя дружескія отношенія особенно съ тѣми изъ туземцевъ, съ которыми экспедиція сталкивалась ближе и гдѣ ей приходилось проживать болѣе продолжительное время.

Совсѣмъ обратное ожидало насъ во владѣніяхъ Хлассы. Лишь только мы вступили въ названную землю, какъ намъ преградили дорогу заранѣе выставленные по ней вооруженные отряды. Несмотря на то, что экспедиція, уступая требованіямъ тибетцевъ не проникать дальше вглубь ихъ страны, свернула на Чамдо, въ цѣляхъ выясненія, пользуясь присутствіемъ китайскихъ властей въ названномъ городѣ, вопроса о нашемъ дальнѣйшемъ на югъ движеніи согласно китайскому паспорту, выданному изъ Цзун-ли-ямын'я, тибетская стража и въ этомъ направленіи заперла намъ сначала одну, а затѣмъ и другую, послѣднюю дорогу. Пришлось силою оружія проложить себѣ путь, а затѣмъ, все таки уступая мольбамъ Хласскихъ властей, миновать городъ Чамдо съ монастыремъ, считающимся въ глазахъ туземцевъ однимъ изъ четырехъ главныхъ святыхъ мѣстъ Тибета.

Взявъ направленіе на Дэргэ-Гончень, экспедація на одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Меконга, Рэ-чю, основалась на время зимнихъ мѣсяцевъ. Отсюда, съ зимовки, я и познакомлю васъ съ ходомъ дѣлъ экспедиціи за минувшіе лѣтній и осенній періоды времени.

Тибетское нагорье, гдѣ покоятся колыбели могучихъ рѣкъ Желтой, Голубой, Меконга и другихъ, своей подавляющей массивностью раскинулось на громадное пространство. Доступное въ центральной части, по діагонали отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, вліянію югозападнаго муссона Индѣй-

скаго океана, оно особенно богато атмосферными осадками, питающими новорожденныя рѣки; съ простираніемъ же на западъ, гдѣ нагорье еще болѣе возвышается и выравнивается, сухость климата прогрессивно увеличивается и травянистый покровъ высокаго плато смѣняется щебне-галечной пустыней, справедливо названной М. В. Пѣвцовымъ «мертвой землей». По мѣрѣ же удаленія отъ этой климатической діагонали на востокъ, по мѣрѣ того, какъ рѣки, стремящіяся въ эту сторону выростаютъ въ могучія водныя артеріи, нагорье Тибета все больше и больше размывается, послѣдовательно переходя въ горную альпійскую страну. Долины рѣкъ, мрачныя ущелья и тѣснины чередуются съ водораздѣльными гребнями горъ. Дороги или тропы то спускаются внизъ, то ведутъ вновь на страшныя относительныя и абсолютныя высоты. Мягкость и суровость климата, пышныя и жалкія растительныя зоны, жилища людей и безжизненныя вершины величественныхъ хребтовъ часто смѣняются передъ глазами путешественника. У ногъ послѣдняго или развертываются чудныя панорамы горъ, когда онъ устремляетъ взоръ въ отдаленные края горизонта, или совершенно все исчезаетъ, будучи стѣснено скалистыми боками ущелья. Внизу онъ слышитъ неумолкаемый шумъ по большей части голубыхъ, пѣнящихся водъ, тогда какъ на верху тишина нарушается лишь завываніемъ вѣтра и бури.

Въ районѣ нами изслѣдованномъ отъ сѣвера къ югу Тибетское нагорье переходитъ въ типичную альпійскую страну тотчасъ за водораздѣломъ бассейновъ Желтой и Голубой рѣкъ. Новорожденная Хуан-хэ спокойно катитъ свои воды по плато Тибета, мѣстами заполняя его впадины огромными озерными бассейнами; ея волнистыя окрестности, прикрытыя характерной травянистой растительностью, изобилуютъ оригинальными представителями животнаго царства, приспособленными къ разрѣженному воздуху и климатическимъ невзгодамъ. Привольной жизни млекопитающихъ не нарушаютъ кочевники-тангуты, появляющіеся сюда лишь изрѣдка въ лицѣ охотниковъ, золотоискателей или просто грабителей, разбойниковъ. Путешественнику въ этихъ мѣстахъ нужно быть крайне осмотрительнымъ, чтобы не подвергнуть себя непріятной случайности.

Къ югу за хребтомъ, разграничивающимъ бассейны великихъ рѣкъ Китая, характеръ мѣстности круто измѣняется:

къ голубой выси неба поднимаются высокія скалистыя цѣпи горъ, между которыми глубоко залегаетъ лабиринтъ ущелій, съ стремительно бѣгущими по нимъ ручьямъ и рѣчками. Чѣмъ ниже спускается путешественникъ, тѣмъ болѣе и болѣе восторгается онъ красотами природы; появляется, наконецъ и человѣкъ, сначала въ образѣ кочевника, а затѣмъ и земледѣльца. Голубое небо и высоко стоящее солнце даютъ себя знать въ особенности послѣ пребыванія на плато Тибета.

Еще болѣе размытымъ представился на нашемъ пути бассейнъ верхняго Меконга, гдѣ экспедиція встрѣтила большіе лѣса ели и древовиднаго можжевельника, мѣстами примѣшивались къ первому береза, ива, дикій абрикосъ, яблоня и множество разнообразныхъ кустарниковъ. Въ замѣчательно красивую дивную гармонію сливаются картины дикихъ скалъ съ богатой древесной, кустарной и травянистой растительностью.

Въ густо поросшихъ ущельяхъ водятся рѣзко бросающіеся въ глаза бѣлые ушастые фазаны (Crossoptilon thibetanum), зеленые всэре (Ithaginis Geoffroyi), кулюны или кундыки (Tetraophasis obscurus), рябчики (Tetrastes Severtzowi), нѣсколько видовъ дятловъ и порядочное количество мелкихъ изъ отряда воробьиныхъ. Въ ясную, теплую погоду въ подобныхъ уголкахъ натуралистъ или вообще отзывчивый къ природѣ человѣкъ одновременно услаждаетъ и взоръ, и слухъ. Свободно и гордо расхаживающія по лужайкамъ стада фазановъ, или плавно, безъ взмаха крыльевъ, кружащіеся въ лазури неба грифы и орлы невольно приковываютъ глазъ; пѣніе мелкихъ пташекъ, раздающееся изъ чащи кустарниковъ, ласкаетъ ухо. Изъ звѣрей, которыхъ мы не замѣчали нигдѣ раньше, здѣсь обнаружены обезьяны, живущія большими или малыми колоніями и нерѣдко въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ тангутами. Охотничьи экскурсіи за этимъ интереснымъ звѣремъ были успѣшны, давъ возможность пополнить маммологическую коллекцію прекрасными экземплярами самцовъ и самокъ.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что главная вѣтвь Меконга у мѣстныхъ тангутовъ слыветъ подъ названіемъ Дза-чю, которая по всему вѣроятію отстоитъ своими истоками несравненно дальше, нежели то показывалось на картахъ. Обнаружена еще и другая, болѣе грубая, ошибка картографіи относительно рѣки Нак-чю, которая была показана какъ верховье

рѣки Салуена, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, эта рѣка, извѣстна здѣсь у туземцевъ подъ названіемъ Джи-чю, и составляетъ одинъ изъ главныхъ притоковъ верхняго Меконга. Чтоже касается верховьевъ Салуена, то по показаніямъ туземцевъ, много разъ проѣзжавшихъ въ Хлассу, послѣднее представляетъ изъ себя сравнительно съ Джи-чю ничтожную, легко переходимую въ бродъ рѣченку, истоки которой лежатъ въ небольшомъ отдаленіи отъ Хласской дороги, въ горахъ. Далѣе, на пути къ столицѣ Тибета, по словамъ тѣхъ же туземцевъ, большихъ рѣкъ вродѣ Джи-чю нѣтъ вовсе [1]).

Подчиненные Синину тангуты, населяющіе изслѣдованную нами горную область бассейновъ Голубой и Меконга, слывутъ у тибетцевъ другихъ областей подъ общимъ именемъ «Камъ» (китайское кам-ба-ва), хотя подъ этимъ названіемъ въ тоже время подразумѣвается весь центральный и южный Тибетъ, обитаемый тангутами, именующими себя бод или бо-ми. Названіе Камъ произошло по объясненію болѣе свѣдущихъ тибетцевъ отъ слова Кам-ба, т. е. домъ, земледѣлецъ. Тангутовъ же, неподчиненныхъ вѣдѣнію Синина, чаще называютъ по мѣсту сосредоточенія ихъ властей и управленій, какъ напримѣръ Чамдо'сцы или Дэргэ'йцы.

Тангуты - Камъ, коими вѣдаетъ губернаторъ Синина въ свою очередь дѣлятся на сѣверныхъ и южныхъ. Сѣверные, или «На-мцо-кава-дэмцун-нишп-цзарн'а», т. е. пришельцы (въ числѣ 25 хошуновъ) съ береговъ Небеснаго озера, сосредоточены главнымъ образомъ въ бассейнѣ Голубой рѣки и лишь отчасти переступаютъ за водораздѣлъ ея въ лѣвые притоки верхняго Меконга. Смѣнилось уже 32 поколѣнія, какъ прибыли сюда эти тангуты съ береговъ Тенгри-нора или Намцо [2]); присвоивъ послѣднее названіе своему сѣверному хошуну. Фактически дѣлясь на 25 хошуновъ, сѣверные тангуты, оффиціально по китайскимъ даннымъ, представляютъ лишь 12 подраздѣленій, имѣя столько же и родовыхъ старшинъ—бэй-ху, жалуемыхъ бѣлыми шариками. Числительность населенія хошуна въ отдѣльности далеко не одинакова—отъ 70 до 500 палатокъ; приблизительная же цифра населенія

[1]) За исключеніемъ Брамапутры (Цзамбо-чю), протекающей южнѣе дороги.
[2]) Лежащаго къ сѣверу отъ Хлассы.

всѣхъ сѣверныхъ тангутовъ не превышаетъ 35-ти тысячъ человѣкъ.

Тангуты южные не выходятъ за предѣлы бассейна Меконга; ихъ граница съ Хласскими владѣніями очерчивается мѣстами рѣкою Джи-чю. Эти тангуты имѣютъ у себя хана Нанчин-чжалбо, который номинально считается главою всѣхъ подвѣдомственныхъ Синину тангутовъ, извѣстныхъ у китайцевъ, вмѣстѣ съ страною, которую они населяютъ, подъ общимъ названіемъ Юй-шу или Юй-фу [1]. Званіе Нанчин-чжалбо наслѣдственно и отличено китайскимъ правительствомъ коралловымъ шарикомъ. На самомъ же дѣлѣ власть Нанчин-чжалбо распространяется только на южныхъ тангутовъ. При этомъ начальникѣ состоятъ 4 главныхъ совѣтника, 8 бэй-ху и 24 бэчун, составляя въ общей сложности штатъ въ 36 человѣкъ, вѣдающихъ бо̀льшимъ или меньшимъ хошуномъ, въ зависимости отъ своего положенія при Нанчин чжалбо. Общая численность населенія Нанчин'скихъ тангутовъ достигаетъ 30 тысячъ человѣкъ.

Всѣ тангуты-камъ однажды въ три года платятъ китайцамъ отъ 5 до 8 тысячъ ланъ серебра (около 10 – 16 тысячъ руб.); за сборомъ дани командируются изъ Синина два вэй-юанья (чиновники особыхъ порученій), сопровождаемые конвоемъ. Мѣстомъ жительства пріѣзжіе чиновники всегда избираютъ селеніе Чжэрку, лежащіе неподалеку отъ праваго берега верхняго Ян-цзы-цзяна, который здѣсь называется китайцами Тун-тянь-хэ. Сюда во время пребыванія китайцевъ являются старшины хошуновъ и вносятъ извѣстную дань. Помимо сбора дани старшему чиновнику немало приносятъ безпокойствъ разбирательства тяжбъ и всевозможныхъ недоразумѣній одного хошуна съ другимъ. Послѣднее обстоятельство, насколько можно было замѣтить изъ нашихъ личныхъ наблюденій, всего больше сдерживаетъ тангутовъ отъ посягательства на независимость, подобную той которою пользуются н'голыки. Отсутствіе единодушія, разрозненность, крайнее подозрѣніе другъ къ другу даже у однохошунцевъ [2]), въ значительной

---

[1]) Тангуты Сининскаго Кама извѣстны у китайцевъ также и подъ названіемъ Хун-мао-эр.

[2]) Не говоря уже про тангутовъ отдѣльныхъ хошуновъ: тѣ постоянно въ ссорѣ изъ за воровства лошадей, вошедшаго въ обычное занятіе лихой молодежи.

степени ослабляетъ мѣстныхъ обитателей и облегчаетъ китайцамъ управленіе краемъ.

Занимая сравнительно обширный районъ тангуты-камъ дѣлятся, примѣняясь къ характеру мѣстности, на осѣдлыхъ — «иба» и кочевыхъ «бок-па». Первые занимаютъ своими жилищами и фермами ущелья и долины, гдѣ мягкость климата способствуетъ культурѣ хлѣба, отъ 12.000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ и ниже; вторые переносятъ свои черные шатры въ области альпійскихъ луговъ, верхняя граница которыхъ мѣстами поднята на версту и болѣе надъ крайнимъ предѣломъ земледѣлія.

Что касается типа встрѣченныхъ нами тангутовъ, то въ общемъ описаніе Н. М. Пржевальскаго, сдѣланное по небольшой ихъ части, наблюдавшейся имъ на Н'ду-чю, выше нашего пути, вполнѣ къ нимъ примѣнимо. «Ростъ средній, рѣже большой, сложеніе плотное, коренастое; глаза большіе, изрѣдка косые и всегда черные; носъ не сплюснутый, иногда даже орлиный; скулы обыкновенно не слишкомъ выдаются; уши средней величины; волосы черные, грубые, длинные, спадающіе на плечи; подстригаются эти волосы лишь на лбу, одинаково какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, что бы не лѣзли въ глаза»; большинство мужчинъ простолюдиновъ ихъ никогда не чешетъ, отчего шевелюра нерѣдко походитъ на плотно сбитыя пряди хвоста дикаго или домашняго яка. Тангуты же болѣе богатые или чиновные, въ особенности молодежь, довольно внимательно относятся къ своимъ волосамъ, расчесывая послѣднія большимъ деревяннымъ гребнемъ и заплетая въ цѣлый рядъ тонкихъ косъ, сходящихся на затылкѣ въ одну большую общую косу, которая украшается солиднымъ кольцомъ слоновой кости и нѣсколькими небольшими серебряными кольцами, со вставленными въ нихъ цвѣтными камнями. Женщины исключительно заплетаютъ свои волосы въ тонкія косы, которыя за спиною раздѣляются на двѣ равныя части, скрѣпленныя по срединѣ и по концамъ нитками стеклянныхъ бусъ. На верху головы къ волосамъ тангутки прикрѣпляютъ куски янтарей и коралловъ, лежащихъ на головѣ въ видѣ вѣнка изъ цвѣтовъ, при чемъ въ центрѣ его помѣщаютъ небольшую серебряную или мѣдную раковину. При одинаково длинныхъ волосахъ и одинаково подстригаемыхъ только надъ глазами, мужчины нерѣдко походятъ на женщинъ, тѣмъ бо-

лѣе, что усы и борода не растутъ у тангутовъ. «Зубы у камцевъ отличные, бѣлые; черепъ въ общемъ болѣе удлиненный, нежели округлый; цвѣтъ кожи грязно-свѣтло-коричневый, чему отчасти способствуетъ и то, что тѣло почти никогда немоется. Тангуты, въ особенности кочевники издаютъ сильный противный запахъ».

«Въ семейномъ быту практикуется многомужіе (поліандрія). Иногда у одной женщины бываетъ до семи мужей, которые должны быть непремѣнно братьями; лица постороннія въ такой союзъ не допускаются». Случается также, что болѣе состоятельные тангуты имѣютъ не только одну, но и двѣ жены. Среди видѣнныхъ нами женщинъ очень рѣдко встрѣчались красныя физіономіи, да и то исключительно молодыя. Въ большинствѣ же случаевъ тангутки не красивы и находясь въ постоянной работѣ по хозяйству и вознѣ со скотомъ, производятъ непріятное впечатлѣніе.

Одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, состоитъ изъ овчинной шубы [1]) и шерстянаго халата; послѣдній надѣвается только въ лѣтнее время, да и то не всѣми и не всегда; въ главномъ же употребленіи первый костюмъ, который мужчины, подобравъ высоко, подпоясываютъ такимъ образомъ, что вокругъ тѣла образуется нѣчто вродѣ большого мѣшка, куда складывается чашка, запасы курительнаго или нюхательнаго табаку и проч. Особенно плотно набивается всевозможными мелочами подобный мѣшокъ въ дорогѣ; тогда сверхъ шубы одѣваютъ еще войлочный плащъ на случай непогоды. Тангутки свои длинныя шубы или халаты поднимаютъ при опоясываніи лишь на столько, что бы они не очень затрудняли движенія и не касались земли. Какъ мужчины, такъ и женщины привѣшиваютъ къ поясу связки ключей; мужчины кромѣ того носятъ ножъ и заткнутую впереди за поясъ саблю. Оба пола, если позволяетъ достатокъ, надѣваютъ подъ шубу или халатъ короткую цвѣтную рубашку, съ цѣлью не оставлять совершенно обнаженнымъ тѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ жара они освобождаютъ одну или обѣ руки изъ рукавовъ верхней одежды, сбрасывая послѣднюю до пояса. Такую привычку наслѣдуютъ маленькія дѣти, не говоря уже о подрост-

[1]) У богатыхъ тангутовъ шуба покрывается цвѣтной, чаще синей или красной шерстяной матеріей или китайской далембой и оторачивается по бортамъ шкурой барса или выдры

кахъ; впрочемъ дѣтей сплошь и кряду приходилось видѣть, какъ и въ Монголіи, совершенно нагими. Съ панталонами знакомы очень немногіе. Сапоги же изъ цвѣтной шерстяной ткани, съ подошвою изъ сыромятной кожи, носятъ всѣ. Голова обыкновенно остается совершенно не покрытою; мужчины же, имѣющіе украшенную косу, обвиваютъ ею голову такимъ образомъ, что украшенія косы ложатся выше лба въ видѣ кокошника. Изрѣдка тангуты обматываютъ въ дорогѣ голову краснымъ шарфомъ, или одѣваютъ войлочную шляпу съ узкою высокою тульею и широкими полями. Китайскій синій или бѣлый зонтъ въ большомъ ходу, въ особенности у зажиточныхъ тангутовъ и ламъ. На шеѣ тангуты и тангутки носятъ ожерелье изъ цвѣтныхъ камней, привѣшивая къ нимъ амулеты и ладанки, сдѣланныя изъ серебра или мѣди. Очень немногія женщины носятъ на своихъ грязныхъ рукахъ серебряныя кольца и браслеты, а въ ушахъ серьги; такія же серьги, но болѣе массивныя и тяжелыя, носятъ и мужчины, обыкновенно въ лѣвомъ ухѣ. Какъ женщины гордятся своими бусами и янтаремъ, такъ одинаково, если не больше, гордятся мужчины ружьемъ и саблей, на украшеніе которыхъ серебромъ и цвѣтными камнями тратится не мало денегъ.

Нарядомъ, боевымъ видомъ, молодечествомъ и удалью здѣсь только и оцѣниваются достоинства человѣка, передъ которымъ раболѣпно склоняютъ головы всѣ остальные.

«Жилищемъ для кочевыхъ тангутовъ служитъ сдѣланная изъ грубой ткани яковыхъ волосъ черная палатка. Вверху ея продольный разрѣзъ для выхода дыма съ глинянаго очага, на которомъ днемъ по большей части горитъ аргалъ; здѣсь варится пища. На земляномъ полу той же палатки часто нѣтъ ни шкуръ, ни войлоковъ. Всю свою одежду тангуты носятъ на себѣ и въ ней же засыпаютъ обыкновенно прямо на землѣ, лицомъ внизъ, и скорчившись какъ животныя. Вмѣстѣ съ людьми въ палаткѣ помѣщаются молодые барашки и телята яковъ. Вонь и грязь въ подобномъ жильѣ невообразимыя, въ особенности во время дождя».

Нѣсколько лучше живутъ осѣдлые тангуты, устраивая свои постоянныя жилища изъ тонкихъ, рѣже толстыхъ бревенъ или просто изъ жердей и вѣтвей, обмазывая стѣны толстымъ слоемъ глины. Нерѣдко тангутскія постройки дѣлаются высокими въ два, въ три этажа. Въ такихъ случаяхъ нижній

исключительно служитъ для загона скота, второй и третій для жилья самимъ тангутамъ и склада ихъ домашняго скорба; тутъ же всегда хранится подвѣшенный на жердяхъ необмолоченый хлѣбъ и сѣно. Кстати, хлѣбъ всегда обмалачивается на плоской кровлѣ нижняго этажа, который для этой цѣли строится значительно шире верхнихъ. Молотятъ деревяными цѣпами, напоминающими наши. Заготовленное же на зиму сѣно свивается въ длинные жгуты и вѣшается помимо изгородей еще и на вѣтви ближайшихъ высокихъ деревьевъ. Мѣстомъ одиночныхъ или сгруппированыхъ по нѣскольку жилищъ выбирается дно болѣе широкихъ долинъ или ущелій, ровныя площади на скатахъ или даже на вершинахъ передовыхъ уступовъ горъ, обыкновенно среди пашень.

Въ наиболѣе красивыхъ и привѣтливыхъ уголкахъ здѣшней, крайне пересѣченной мѣстности, устроены кумирни,—«эти общественные и религіозные центры, замѣняющіе собою города, которыхъ здѣсь нѣтъ вовсе». По дорогамъ во многихъ мѣстахъ сложены большія и малыя «мэнпон» или мани; также часто можно видѣть высѣченное грандіозными буквами на выступахъ скалъ молитвенное изрѣченіе «ом-мани-падмэ-хумъ»; на перевалахъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, сооружены обо.

Продовольствуются какъ кочующіе, такъ и осѣдлые тангуты преимущественно продуктами молочнаго хозяйства, съ значительнымъ прибавленіемъ жареной муки (озамба) и кирпичнаго чая. Въ печеномъ видѣ ѣдятъ также и рѣпу. Мясомъ лакомятся очень рѣдко, нисколько не брезгая животнымъ, задавленнымъ барсомъ или другимъ какимъ либо звѣремъ. Обитатели бассейна Меконга даже не всегда его варятъ; очень часто я наблюдалъ, какъ вся семья съ жадностью поѣдала куски сырого мяса. Въ подспорье къ ѣдѣ туземцы осенью копаютъ корни гусиной лапчати (Potentilla anserina), которая растетъ въ изобиліи по долинамъ рѣчекъ. Въ сухомъ видѣ этотъ продуктъ прекрасно сохраняется. Мы имъ также питаемся охотно. Мнѣ съ товарищами не одинъ разъ приходила мысль: почему бы у насъ въ Россіи, гдѣ это растеніе также обыкновенно, не сдѣлать попытку добывать и заготовлять корешки Potentilla anserina въ подспорье къ ржаному хлѣбу; какъ было бы это нововведеніе полезно вообще, не говоря уже про время періодическихъ голодовокъ, когда какъ извѣстно, голодные люди нерѣдко питаются Богъ вѣсть чѣмъ.

Занятія кочевниковъ тангутовъ заключаются главнымъ образомъ въ скотоводствѣ; здѣсь держатъ яковъ, хайныковъ, барановъ, немного козъ и лошадей. Послѣднія сильныя и выносливыя цѣнятся довольно дорого, несмотря на свой небольшой ростъ и некрасивыя стати; хорошими иноходцами тангуты также гордятся, какъ и лучшимъ оружіемъ. Осѣдлые обитатели, имѣя немного скота привязаны къ земледѣлію, засѣвая свои небольшія поля ячменемъ, рѣже пшеницей произрастающей невыше 11.000 футовъ надъ моремъ и рѣкой. Охотники стрѣляютъ звѣрей и очень немногіе тангуты добываютъ, на сѣверѣ и западѣ своихъ областей, золото.

Послѣ общаго взгляда на посѣщеный районъ Тибета, перейдемъ къ разсказу о самомъ путешествіи въ этой интересной странѣ.

Въ послѣдней трети іюня экспедиція, отправивъ съ береговъ озера Русскаго [1]) извѣстіе на родину, приготовилась въ дальнѣйшій путь. Наканунѣ выступленія, ночью разразилась сильнѣйшая гроза при сѣверо-западномъ штормѣ; тяжелые раскаты грома страшно потрясали воздухъ; ночной мракъ фантастически прорѣзался блескомъ змѣеобразныхъ молній, порою освѣщавшихъ обширную поверхность озера. Тяжелыя высокія и пѣнистыя волны шли одна за другой. гулко ударяясь о берега. Подобное состояніе, продолжавшееся до разсвѣта, сопровождалось кромѣ того снѣгомъ укрывшимъ окрестные горы ниже ихъ подошвы. Съ восходомъ же солнца, которое въ разрѣженномъ воздухѣ жжетъ ощутительно, все успокоилось, за исключеніемъ величественнаго озера, продолжавшаго бушевать.

Переправившись черезъ рѣку Хуанъ-хэ немного ниже ея выхода изъ озера Русскаго, караванъ двинулся въ юго-западномъ направленіи по перешейку, за которымъ раскидывалась площадь западнаго озера, все время скрытаго отъ насъ. Видъ же на восточный бассейнъ ежедневно доставлялъ большое удовольствіе, въ особенности когда приходилось подниматься на его береговые, богатые травянистой расти-

---

[1]) При посредствѣ вахмистра Иванова, возвращавшагося въ Цайдамъ съ собранными въ сѣверномъ Тибетѣ коллекціями.

тельностью, увалы. Плескъ рыбы, плавающіе бакланы, чайки, крахали или пролетавшіе орланы, то и дѣло сновали передъ глазами.

Н'голыкскіе разъѣзды сторожили насъ, показываясь то въ близкомъ, то въ далекомъ разстояніи.

На четвертый день своего пути мы переправились черезъ протоку, слившуюся съ водами рѣки Джагына и, миновавъ затѣмъ достопамятное мѣсто, гдѣ произошло первое нападеніе н'голыковъ на экспедицію незабвеннаго учителя, вскорѣ расположились своимъ бивуакомъ.

Окончательно разставшись съ озерами мы направились, продолжая прежній курсъ, вверхъ по рѣкѣ Джагыну, по временамъ преправляясь съ одного берега ея на другой.

Въ цѣломъ Джагынъ-голъ по протяженію не уступаетъ новорожденной Хуан-хэ, съ которой и сливается вскорѣ по выходѣ ея изъ верхняго озера (протока); по количеству же воды, несомой Джагыномъ, послѣдній много превышаетъ первую. Общее протяженіе описываемой рѣки, считая и извилины, доходитъ до 150 верстъ, причемъ верхнее теченіе имѣетъ восточное направленіе, среднее же и нижнее уклоняются къ сѣверо-востоку. Имѣя значительное паденіе, Джагынъ-голъ шумно несетъ свои то прозрачныя, то окрашеныя дождевыми потоками въ грязно-желтый цвѣтъ, воды по каменистому, малоизвивающемуся ложу. Мѣстами рѣка проходитъ широкой долиной, гдѣ, иногда, дробится на рукава; мѣстами же ее тѣснятъ подошедшіе увалы и горные кряжи, ниспадая къ ея водамъ скалами или глинистыми крутизнами, преграждающими дорогу. Съуженная горами рѣка всегда бѣшеннѣе катитъ свои волны и въ подобныхъ мѣстахъ совершенно непроходима въ бродъ, тогда какъ въ мѣстахъ расширенія долины, при переправахъ, ея глубина всего 3—4 фута. Впрочемъ, во время дождей эта цифра увеличивается чуть не вдвое, когда Джагынъ выступаетъ изъ своихъ береговъ, затопляя низины.

Долина Джагынъ-гола подобно тому, какъ и долина верхней Хуан-хэ, была одѣта прекрасной густой щеткой ковыля (Stipa orientalis), среди котораго выдѣлялась на взрыхленныхъ площадкахъ Przewalskia, уже отцвѣтшая съ довольно крупными плодовыми коробками; въ широкихъ частяхъ долины залегаютъ на порядочныя протяженія мото-ширики, состав-

ляющіе характерную принадлежность тибетскаго плато; немного выше по сторонамъ виднѣлись горицвѣтъ (Adonis coerulea) молочайникъ (Euphorbia sp.), Astragalus съ красивыми фіолетовыми цвѣтами и рѣже Hedisarum; но всего больше привлекала глазъ своими пышными розовыми цвѣтами Incarvillea compacta. По холмамъ цвѣли карликовыя генціаны, голубая и бѣлая, палевый мытникъ (Pedicularis sp.), крупно-цвѣтный одуванчикъ, а среди скалъ курильскій чай (Potentilla fruticosa) и многія другія.

Что касается фауны описываемой долины, то она здѣсь та же, что и на всемъ пространствѣ разсматриваемаго нами нагорья, разница только въ количествѣ тѣхъ или другихъ крупныхъ млекопитающихъ. Больше всего намъ попадали на встрѣчу стада дикихъ яковъ, которыхъ мы часто убивали для ѣды. Среди стадъ этихъ гигантовъ паслись табуны хулановъ, или рѣзвились изящныя антилопы-ада; и какъ рѣдкость можно было замѣтить антилопу-оронго. На взрыхленныхъ пищухами (Lagomys) мѣстахъ бродили тибетскіе медвѣди, за которыми я съ воими товарищами охотился довольно успѣшно. Наша коллекція обогатилась шкурами всевозможныхъ возрастовъ пищухоѣдовъ; попался также и экземпляръ, представляющій большую рѣдкость среди тибетскихъ медвѣдей — бѣлясый, который съ бѣлою медвѣдицей, добытой мною въ Нань-шанѣ въ минувшее путешествіе, составитъ въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ превосходную пару. Этого медвѣдя посчастливилось убить А. Н. Казнакову.

Во время нашего пребыванія въ долинѣ Джагынъ-гола часто падали дожди, преимущественно послѣ полдня и ночью, а вершины сосѣднихъ горъ и холмовъ убѣлялись снѣгомъ. По ночамъ температура опускалась ниже точки замерзанія до $-3{,}8^0$C, и земная поверхность блестѣла отъ серебристаго инея. Выглядывавшее изъ за облаковъ солнце всегда жгло сильно, хотя въ 1 часъ дня, въ тѣни, термометръ не показывалъ болѣе $+13{,}7^0$C. Быстрому образованію облаковъ и скопленію въ нихъ элактричества, способствовало также быстрое испареніе выпадавшей влаги въ разрѣженномъ воздухѣ, который здѣсь отличается замѣчательной прозрачностью. Интересно, какъ въ Тибетѣ, на нагорьи, приспособлены растительные и животные организмы къ борьбѣ за существованіе.

Одинъ изъ верхнихъ правыхъ притоковъ Джагына вы-

велъ насъ на перевалъ водораздѣльнаго хребта Желтой и Голубой рѣкъ. Отсюда къ сѣверу и западу убѣгаетъ гигантскими волнами оставляемое нами нагорье Тибета, къ югу же представлялся полный контрастъ топографическаго рельефа; въ эту сторону открывались глубокія ущелья и красиво отражаясь на голубомъ фонѣ неба, гордо стояли остроконечныя вершины, принадлежащія группѣ горъ Гату джу, отливавшей матовой бѣлизной вѣчнаго снѣга. Абсолютная высота перевала простирается до 14.700 футовъ.

Вступивъ въ бассейнъ Голубой рѣки мы всѣ были обласканы природой; прежнія климатическія невзгоды остались за переваломъ. Здѣсь же съ каждымъ днемъ нашего движенія внизъ по ущелью становилось теплѣе, суше и общій видъ мѣстности представлялъ болѣе пріятные для глазъ пейзажи. Гербарій и энтомологическая коллекція стали быстро пополняться, такъ какъ вездѣ кругомъ пестрѣли ковры цвѣтовъ, надъ которыми порхали бабочки, или быстро проносились съ цвѣтка на цвѣкокъ шмели и другія насѣкомыя, нарушавшія тишину своимъ жужжаніемъ. Но зато представители другихъ отдѣловъ животной жизни, крупные млекопитающіе, свойственные нагорью, отсюда исчезли; ихъ вытѣснило присутствіе человѣка; котораго, мы вскорѣ и встрѣтили.

Первые встрѣчные обитатели на рѣкѣ Хи-чю, по которой мы слѣдовали были тангуты Намцо'скаго хошуна, заранѣе предувѣдомленные Сининомъ о нашемъ движеніи въ эту страну. По этому, какъ только узнали сыновья отсутствовавшаго старика Бэй-ху, что прибыла русская экспедиція, тотчасъ же оставили производимый ими смотръ [1]) боевой готовности своихъ подчиненныхъ и прискакали въ нашъ лагерь вмѣстѣ съ посланнымъ Бадмажановымъ и полусотней вооруженныхъ съ ногъ до головы воиновъ. Знакомство и хорошія отношенія завязались быстро; будущій старшина сильно извинялся, что не зная, когда именно прибудутъ русскіе, не встрѣтилъ насъ еще на перевалѣ. Оба сына хошуннаго начальника, въ особенности старшій, оказались большими любителями выпить и съ радостью отвѣдали предложеннаго имъ коньяку, а потомъ и водки. Позднимъ вечеромъ

---

1) Подобные смотры устраиваются съ цѣлью быть всегда готовыми къ отраженію неожиданно появляющихся сюда н'голыковъ.

молодые чиновники уѣхали въ свой станъ, отстоявшій въ 5 верстахъ ниже по ущелью, предварительно условившись съ нами встрѣтиться на завтра, раннимъ утромъ, уже подлѣ своего жилья, гдѣ обѣщали приготовить намъ свободное мѣсто для бивуака и открыть пастбища самого старшины.

Такъ дѣйствительно и случилось; вблизи стойбища начальника мы были встрѣчены его старшимъ сыномъ, выглядѣвшимъ не совсѣмъ хорошо, вслѣдствіе весело проведенной ночи и тутъ же неподалеку расположились лагеремъ. Широкое ущелье давало возможность пріютиться многимъ туземцамъ; вездѣ, вверху и внизу, по рѣкѣ, чернѣли ихъ палатки, а въ окрестностяхъ бродили многочисленныя стада скота, принадлежавшія главнымъ образомъ начальнику. Тамъ и сямъ слѣдовали на легкѣ вооруженные всадники или проходили караваны яковъ, нагруженные скарбомъ кочевниковъ, мѣнявшихъ свои стоянки. Изрѣдка проѣзжали и останавливались тутъ же, въ ущельи, странствующіе ламы за сборомъ подаяній; ихъ бѣлыя палатки рѣзко выдѣлялись и давали собою знать, кому надлежало, кто и зачѣмъ пріѣхалъ. Въ подобныхъ походныхъ молельняхъ часто слышались звуки бубновъ и морскихъ раковинъ, особенно по вечерамъ.

Въ этотъ же день, по установкѣ бивуака, я съ А. Н. Казнаковымъ, имѣя при себѣ Бадмажанова и Дадая въ качествѣ переводчиковъ, отправился съ визитомъ въ домъ отсутствовавшаго начальника, въ сопровожденіи его старшаго сына. Войдя въ обширную уютную палатку, раздѣленную на двѣ части, изъ которыхъ въ одной принимались гости, а въ другой помѣщались женщины и домашній скарбъ, мы расположились въ первой, занявъ обычныя мѣста. Противъ насъ дымился огромный съ уступами очагъ, на которомъ стояло до 8 мѣдныхъ или чугунныхъ, разныхъ величинъ, посудинъ; поваръ и сама хозяйка усердно хлопотали подлѣ очага. Тутъ же, поодаль, ея молодая дочь и слуга сбивали въ огромныхъ кадкахъ масло.

Послѣ извѣстныхъ привѣтствій намъ былъ предложенъ чай и «джюма», т. е. корни гусиной лапчатки, о которыхъ я упоминалъ выше, а затѣмъ въ огромномъ количествѣ мясо убитаго для насъ спеціально барана. Мнѣ и товарищу все время прислуживалъ будущій старшина, а нашимъ людямъ его совѣтникъ; хозяйка съ дочерью непреставали разглядывать

насъ до отхода. Поблагодаривъ за угощеніе, что впрочемъ здѣсь не принято, мы собрались уходить и тогда молодой хозяинъ поднесъ мнѣ ходакъ и лисицу, обычный подарокъ почетнымъ гостямъ.

По возвращеніи нашемъ на бивуакъ, къ намъ отовсюду стали стекаться туземцы — мужчины, женщины и дѣти. Прибыли также и хозяйки дома начальника, при чемъ дородная жена его — подъ зонтомъ; обѣ нарядныя, въ особенности дочь, не поскупившаяся на приданіе лицу густого румянца. Прочія молодыя тангутки также принарядились, каждая по своему, и всѣ онѣ держали себя непринужденно. Жена начальника прозрачно поощряла ихъ къ сближенію. Женщины и дѣвушки такъ смѣло заглядывали и вообще осаждали нашу палатку, что А. Н. Казнакову удалось съ мѣста снять нѣсколько ихъ фотографій. Говорятъ, что здѣсь вообще нравы весьма слабы и женщины держатъ себя слишкомъ свободно; говорятъ даже, что китайцамъ, проѣзжающимъ чрезъ эти мѣста, въ три года разъ за сборомъ дани, родители сами приводятъ своихъ дочерей. Когда мои молодцы гренадеры или казаки подъ звуки гармоники плясали «русскую», туземцы приходили въ восторгъ и старались подражать нашимъ солдатикамъ, затѣмъ и мѣстныя красавицы, по желанію дородной жены начальника, начали пѣть пѣсни. Ихъ голоса и манеры пѣнія носятъ общеазіатскій характеръ. Въ пѣсняхъ, исполненныхъ тангутками въ нашу честь, нельзя было не замѣтить намека столь же лестнаго, сколько и прозрачнаго на нашу щедрость.

Позже возвратился изъ поѣздки по хошуну и самъ начальникъ его Намцо-пурзекъ-Намчже, высокій, сѣдой, нѣсколько сгорбленный 77-лѣтній старикъ [1]). Ровный, послѣдовательный въ разговорѣ и очень сдержанный при видѣ всего окружающаго, Пурзекъ произвелъ на насъ хорошее впечатлѣніе. Онъ принесъ мнѣ въ подарокъ также лисицу и ходакъ, извиняясь подобно сыну, что не встрѣтилъ насъ на границѣ своего хошуна. — «Свою вину, говорилъ старикъ,

---

[1]) Необходимо замѣтить, что офиціальный старшина, пожалованный китайцами шарикомъ, не Пурзекъ, а другой, фактически ничего не значащій въ глазахъ всего хошуна, тангутъ. Настоящій же начальникъ—Пурзекъ, снискавшій себѣ еще въ молодости и любовь и уваженіе за свои подвиги въ дракахъ какъ съ Н'голыками, такъ и съ другими тангутами. Странно, что и бумага и письма, выданныя намъ въ Сининѣ были адресованы также на имя Пурзека.

я постараюсь загладить при устройствѣ васъ въ дальнѣйшій путь; вѣдь моему сыну, когда онъ былъ въ Сининѣ, Цинъцай лично передалъ приказаніе объ оказаніи возможно лучшаго пріема вамъ, когда вы придете въ нашу землю». Около 2—3 часовъ сидѣлъ у насъ старикъ охотно отвѣчая на мои вопросы касательно предстоявшей переправы черезъ Голубую рѣку, а также о странѣ и народѣ, живущемъ далѣе къ югу, и на многіе другіе. Въ заключеніе Пурзекъ пожелалъ видѣть наше новое ружье и боевую стрѣльбу всѣмъ отрядомъ, что тотчасъ и было показано на общее удивленіе и восторгъ старика и его многихъ подчиненныхъ. Передъ отходомъ домой Пурзекъ, при массѣ зрителей, получилъ отъ насъ въ подарокъ револьверъ Смитта и Вессона.

Бодрой походкой направился старикъ къ дому, замѣтивъ: «это не китайскій шарикъ, жалуемый важно держащимъ себя вэй-юань'емъ; такой подарокъ я не промѣняю и на восемь сотъ ланъ серебра (1.600 рублей)»!

Впослѣдствіи намъ разсказывали, какъ Пурзекъ пріѣхавшаго однажды въ его хошунъ вэй-юань'я не принималъ въ теченіе десяти дней за то, что китайцы на много его просьбъ объ оказаніи поддержки въ непосильной борьбѣ съ н'гололыками, не отвѣчали ни чѣмъ. Такъ же характерны и слѣдующіе разсказы. Во время нашего пребыванія въ сосѣдствѣ Пурзека, появившіеся изъ ближайшаго хошуна Гу-цэ два тангута съ цѣлью, конечно, разузнать о русскихъ, куда и зачѣмъ слѣдуютъ, тотчасъ были арестованы и представлены къ Пурзеку. Послѣдній, не разспрашивая ихъ ни очемъ, совершенно хладнокровно замѣтилъ: «что же, ихъ убить, пожалуй, надо»... Немного позже описаннаго событія старшина того же хошуна Гу-цэ во время ожесточенія въ ссорѣ съ своимъ братомъ, убилъ послѣдняго. Тогда родственники погибшаго, боясь подобной же расправы начальника и еще съ кѣмъ либо изъ нихъ перебѣжали къ Пурзеку искать его покровительства. Тѣмъ временемъ заслышали о пріѣздѣ вэй-юань'я и испуганный вѣстью начальникъ, оставивъ свой хошунъ, бѣжалъ въ свою очередь также подъ защиту Пурзека; родственники же его, перебѣжавшіе раньше, вернулись обратно.

На слѣдующій день, послѣ того какъ Пурзекъ былъ у насъ, я со своими товарищами направился навѣстить старика,

чтобы имѣть лишній случай еще поразспросить его кое о чемъ. Опять повторилось прежнее угощеніе, за которымъ между прочимъ я просилъ Пурзека разрѣшить снять фотографію съ его семьи [1]) а также и о томъ, чтобы онъ показалъ намъ ученье своего войска. Въ первой просьбѣ намъ было вѣжливо отказано; что же касается второй, то старикъ не колеблясь отвѣтилъ полнымъ согласіемъ, замѣтивъ лишь съ сожалѣніемъ, что въ короткое время нельзя собрать много народа. Разговоръ на эту тему оживилъ старика; быстро засверкали его черные, умные глаза, старикъ выпрямился и заговорилъ энергичнѣе, вспоминая минувшія лихія похожденія и тотчасъ ружье за ружьемъ стали появляться на сцену, которыми при случаѣ, какъ и теперь, гордится Пурзекъ.

Подъ вечеръ, наканунѣ нашего выступленія въ дальнѣйшій путь, состоялся обѣщанный смотръ. Къ назначенному времени изъ ближайшихъ палатокъ собрались на ровную береговую площадь долины всадники, расположившись противъ нашего бивуака. Отсюда, еще до отъѣзда на смотръ, мы могли видѣть, какъ туземцы упражнялись въ предстоящей джигитовкѣ по дорогѣ къ условленному мѣсту. Ихъ привычныя лошади то несли всадниковъ ровнымъ спокойнымъ галопомъ, описывая вольты, то скорымъ шагомъ, то наконецъ, когда ѣздоки издавали свое характерное гиканье, пускались въ карьеръ. Подлѣ самаго бивуака пронеслись также лихо старшій сынъ Пурзека, его гордость, помощникъ и двое 12-лѣтнихъ мальчиковъ, всѣ въ лучшихъ одеждахъ и на лучшихъ лошадяхъ. Старикъ—начальникъ, сидѣвшій все время въ нашемъ лагерѣ, наконецъ предложилъ намъ отправиться вмѣстѣ къ мѣсту смотра, гдѣ собрались всадники тангуты, человѣкъ 25, и время отъ времени производили одиночные выстрѣлы, какъ бы выказывая свое нетерпѣніе. Черезъ десять минутъ мы были уже тамъ.

На лицахъ всадниковъ нельзя было не замѣтить нѣкоторой возбужденности; лошади ихъ были также неспокойны: то всхрапывали, то взвивались на дыбы, то, наконецъ, били ногами землю, тревожно оглядываясь по сторонамъ.

---

[1]) Хотѣлось имѣть семью Пурзека отдѣльной группой; по одному же ихъ всѣхъ снялъ А. Н. Казнаковъ, умѣвшій всегда въ подобныхъ случаяхъ устроиться съ аппаратомъ, не вызывая у туземцевъ подозрѣній.

Вначалѣ намъ была показана примѣрная атака на непріятеля одиночками; выѣхавъ впередъ шаговъ на 30 — 40 отъ линіи прочихъ тангутовъ, мальчикъ-всадникъ, изображая врага, по сигналу «впередъ» сразу скакалъ въ карьеръ, преслѣдуемый также быстро однимъ изъ тангутовъ, на всемъ скаку снимавшимъ свое фитильное неуклюжее ружье по извѣстному, довольно красивому пріему и производившимъ выстрѣлъ. Проскакавъ шаговъ 300 — 400 оба всадника повертывали лошадей въ нашу сторону и держась прежняго порядка, мчались на оставленное мѣсто, съ тою на этотъ разъ разницею, что теперь нападающій уже не стрѣлялъ, а увертывался въ свою очередь отъ непріятельскихъ пуль, прикрываясь то однимъ, то другимъ бокомъ лошади, въ зависимости отъ того, съ какой стороны грозила бо́льшая опасность. Нѣкоторые тангуты, въ особенности будущій старшина, который и скакалъ въ первую очередь, джигитовали довольно ловко, касаясь шапкой поверхности земли.

Послѣдующіе выѣзды состояли въ томъ же. Чаще другихъ показывалъ свою ловкость сынъ Пурзека, надѣвавшій иногда по два ружья и успѣвавшій на прежней дистанціи выстрѣливать изъ обоихъ, не забывая продѣлывать предварительно разные пріемы каждымъ ружьемъ отдѣльно. Каждая подобная скачка сопровождалась обычнымъ гиканьемъ, издаваемымъ тангутами, стоявшими на мѣстѣ; и всякій разъ, въ особенности если выѣзжалъ сынъ Пурзека, старикъ своимъ голосомъ покрывалъ всѣ остальные. Потомъ одновременно поскакали восемь тангутовъ, по четыре человѣка на прежнемъ интервалѣ; на этотъ разъ зрѣлище вышло полнѣе и интереснѣе, будучи сопровождаемо выстрѣлами въ передній и обратный путь, такъ какъ стрѣляли обѣ партіи. Широкія одежды, длинныя, разсыпанныя по плечамъ волосы, ужасныя физіономіи, усиливали общее впечатлѣніе. Въ миніатюрѣ тангутскій смотръ живо напоминалъ мнѣ прежнія атаки н'голыковъ — разбойниковъ, дважды нападавшихъ на экспедицію покойнаго Н. М. Пржевальскаго. Въ заключеніе была показана одиночная и залпами боевая стрѣльба тѣхъ же тангутовъ; результатъ вышелъ не важный.

Вернувшись на свой бивуакъ, сопровождаемые Пурзекомъ и его сыномъ, мы уже начали готовиться къ дальнѣйшему пути. Гости у насъ засидѣлись долго; старикъ не выдержалъ,

подпилъ немного вина и сдѣлался смѣшнымъ и забавнымъ. Не смотря на это мы всѣ сохранимъ о Пурзекѣ и объ его хошунѣ вообще пріятное впечатлѣніе. Онъ первый принялъ экспедицію въ Тибетѣ самымъ радушнымъ образомъ; онъ же въ значительной степени обезпечилъ и наше дальнѣйшее счастливое движеніе, давъ отличныхъ проводниковъ и письма къ своимъ друзьямъ старшинамъ. Другими словами, старикъ, пользующійся далеко за предѣлами своего хошуна репутаціей умнаго и толковаго человѣка, своимъ примѣромъ воздѣйствовалъ и на другихъ, по нашей дорогѣ проживающихъ туземцевъ.

Распрощавшись съ Пурзекомъ, мы, 19-го іюля, по обыкновенію рано утромъ, двинулись въ путь внизъ по Хи-чю. Вскорѣ достигли мѣста съуженія ущелья и временнаго отворота дороги въ сторону, къ востоку. Здѣсь, у подножія скалъ, бьетъ горячій ключъ, которымъ туземцы пользуются отъ своихъ болѣзней; температура горячаго источника, обставленнаго каменными стѣнками, простиралась до $+42_0$ С. Немного ниже по Хи-чю, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ рѣка особенно стремительно несется по валунамъ и сильно сдавливается скалистыми боками, высится святая гора Гату-джу, покрытая блестящимъ на солнцѣ вѣчнымъ снѣгомъ. Въ размытой части своего пьедестала она пріютила кумирню Сикаръ-гомба, которую какъ и многія другія при нашемъ дальнѣйшемъ движеніи, ламы ревниво оберегали отъ нашего посѣщенія. Въ этой кумирнѣ насчитываютъ до 300 ламъ, при двухъ гэгэнахъ, изъ которыхъ старшій, Чжи-ку, имѣетъ второе перерожденіе. Этотъ монастырь по словамъ хошуннаго начальника, очень древній, богатый и поддерживается главнымъ образомъ своимъ На— мцо'скимъ хошуномъ.

Временно оставивъ рѣку мы поднялись на лучеобразный горный придатокъ по перевалу Сади-лаха, поднятому футовъ на тысячу относительной высоты. Отсюда открывается широкій видъ по сторонамъ, по прежнему заполненный горами. Вершины, составляющія южное продолженіе горы Гату-джу виднѣлись также; онѣ сливались съ окраинною къ Голубой рѣкѣ цѣпью. Спускъ съ перевала вывелъ насъ вновь въ ущелье Хи-чю, гдѣ ниже, въ расширенной его части виднѣлись глинобитныя постройки земледѣльцевъ; это на югѣ; стоило-же только оглянуться въ обратную сторону, какъ снова можно

было видѣть Гату-джу съ рельефно выдѣляющимися конусами, куполами, языкообразными осыпями и бѣлыми пятнами вѣчнаго снѣга. Вблизи и по сторонамъ пестрѣли пышныя травы, перемѣшанныя вначалѣ только съ кустарной, а по ниже и съ древесной растительностью, имѣвшей, впрочемъ, жалкаго представителя — Juniperus Pseudo-Sabina.

По дорогѣ къ селенію Кабчжа-камба мы миновали второе небольшое съуженіе ущелья, гдѣ въ сланцевой пещерѣ лѣваго берега, по мнѣнію туземцевъ, живетъ земной духъ, держащій въ постоянномъ страхѣ духа—водянаго, пріютившагося въ подобномъ же пещерномъ жилищѣ противоположной стороны ущелья. За обиталищемъ духовъ мы вскорѣ достигли и жилищъ самихъ тангутовъ, подлѣ которыхъ и расположились бивуакомъ. Тепло и сухость здѣсь, подлѣ перваго встрѣченнаго нами селенія, значительно увеличились, нежели то было выше по ущелью, въ районѣ тангутскихъ кочевій. У самаго бивуака зеленѣли поля ячменя, колыхавшагося широкими волнами отъ набѣгавшаго по временамъ вѣтра.

Небольшое селеньице Кабчжа-камба сбито въ плотную кучу изъ маленькихъ частью каменныхъ, частью глинобитныхъ домишекъ. Надъ этими лачугами высится вновь построенный изъ окатанной гальки большой домъ Пурзека, по мѣстному ничего не оставляющій желать лучшаго. Въ случаѣ необходимости въ немъ могутъ засѣсть и отбиваться отъ непріятеля, прикрываясь стѣнкой, вѣнчающей домъ со всѣхъ сторонъ.

Въ этомъ селеніи мы были встрѣчены сыновьями Пурзека, уѣхавшими сюда раньше, чтобы сдѣлать нужныя распоряженія относительно нашего прохожденія. Тутъ же отчасти были пополнены наши продовольственные запасы. Явились также и тѣ два брата проводника, которыхъ рекомендовалъ хошунный начальникъ для сопровожденія экспедиціи въ Чжэрку. Тангуты проводники рѣдко соглашаются вести въ одиночку, да и то въ районѣ своего хошуна; по землямъ же сосѣднихъ или отдаленныхъ участковъ могутъ взяться въ качествѣ вожатыхъ исключительно лихіе тангуты, которые съумѣютъ при необходимости и постоять за себя.

Разставшись съ сыновьями старшины, мы покинули привѣтливое ущельѣ Хи-чю, такъ какъ дорога къ переправѣ че-

резъ Голубую рѣку уклонилась па юго-западъ, пересѣкая высокую окраинную цѣпь горъ. Съ гребня этой цѣпи [1]) открывается лишь часть глубокой долины до ея береговыхъ террасъ; самой же рѣки, омывающей подножіе скалъ, не видно; хотя шумъ ея волнъ иногда доносится попутнымъ вѣтромъ. Вершины горъ, граничащихъ рѣку съ юга, загораживали отдаленный горизонтъ. Къ полудню мы наконецъ вступили на лѣвый берегъ рѣки Янъ-цзы-цзяна, здѣсь, въ верховьи, называемой тангутами Н'ду-чю. Ея воды стремительно неслись по каменистому, прихотливо извивающемуся, ложу. Вскорѣ, затѣмъ началась и переправа на двухъ, связанныхъ своими кормами, ладьяхъ, похожихъ скорѣе на кузовъ простыхъ саней, чѣмъ на лодку. Деревянный остовъ тангутской лодки, связанный изъ нѣсколькихъ обручей, прикрѣпленныхъ къ деревянной рамѣ, обтягивается шкурой яка; при спускѣ на воду швы ея каждый разъ смазываются саломъ. Такая лодка при двухъ гребцахъ поднимаетъ сравнительно мало. Намъ для перевоза багажа и самихъ потребовалось около сутокъ; животные же наши, за исключеніемъ барановъ и собаки, были пущены вплавь. Нагруженная лодка отчаливала отъ берега и тотчасъ же подхваченная быстрымъ теченіемъ уносилась внизъ, но благодаря характерной извилинѣ въ то же время приближалась и къ противоположному берегу; гребцы, насколько хватало силъ, помогали лодкѣ пристать къ берегу въ извѣстномъ мѣстѣ. Каждый разъ переѣздъ лодки сопровождался громкимъ гиканьемъ, подобнымъ тому, какое издается тангутами при ихъ атакахъ па непріятеля.

По мѣрѣ того, какъ производилась переправа, нашъ бивуакъ устраивался на возвышенной террасѣ правого берега, рядомъ съ небольшой небогатой кумирней Согон-гомба. Въ небольшомъ разстояніи отъ нея расположено селеніе, среди построекъ котораго возвышается башня, когда-то обитаемая, а нынѣ — пустующая.

Рѣка Н'ду-чю въ ближайшемъ районѣ нашей переправы имѣетъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, согласно простиранію горныхъ цѣпей, сдавливающихъ ее своими скалистыми пьедесталами. Ширина рѣки колеблется отъ 50 до 60 сажень, при глубинѣ въ 3—4 сажени. Высшій

[1]) Перевалъ Пучег-ла, поднятый надъ моремъ на 14.400 футовъ.

уровень Н'ду-чю бываетъ въ іюнѣ; теперь же, мѣсяцемъ позже, онъ стоялъ сажени на полторы ниже; почти еще на столько же онъ падаетъ поздней осенью, когда голубой цвѣтъ ея водъ дѣйствительно оправдываетъ данное ей французами названіе; лѣтомъ же вода Н'ду-чю грязно-желтая. Наши измѣренія ея температуры дали $+13.^0$ C. Абсолютная высота рѣки въ мѣстѣ переправы достигаетъ 11.800 футовъ. Здѣсь было произведено астрономическое опредѣленіе географической широты.

Вверху по Голубой рѣкѣ тангуты добываютъ золото; кромѣ того его ежегодно собираютъ по берегамъ самой рѣки во время глубокой осени.

Флора описываемой рѣки богата пышными кустарниками: барбарисъ, крыжовникъ, смородина, нѣсколько видовъ караганы, жимолости, боярышника и даже — мирикарія, встрѣченная нами здѣсь впервые послѣ Цайдама; но бѣдна лѣсомъ древовиднаго можжевельника. Среди травянистой растительности замѣчено большое разнообразіе, хотя гербарій свой мы здѣсь пополнили немного, такъ какъ по рѣкѣ Хи-чю встрѣчались тѣ же виды и формы, которыми тамъ В. Ф. Ладыгинъ и обогатилъ свой ботаническій сборъ. Что касается животной жизни разсматриваемой нами части долины Н'ду-чю, то она бѣдна и въ отдѣлѣ млекопитающихъ, и въ отдѣлѣ птицъ; бабочекъ и жуковъ мы собрали также немного и только болѣе вознаградились экскурсіи А. Н. Казнакова, давшія интересные виды моллюсковъ.

Отсюда намъ предстояло подняться на южную, болѣе высокую цѣпь горъ, чтобы затѣмъ вновь спуститься въ полосу земледѣлія, въ долину праваго притока Голубой рѣки—И-чю. Въ подспорье нашимъ вьючнымъ животнымъ по распоряженію Пурзека дано было 15 быковъ и мы сравнительно легко осилили этотъ трудный хребетъ по перевалу Чаму-дуг-ла, который поднимается надъ моремъ на 15.700 футовъ, тѣмъ не менѣе при подъемѣ на эту цѣпь горъ по скатамъ узкаго и каменистаго ущелья у насъ скатился внизъ и разбился въ дребезги одинъ изъ вьюковъ; по счастью эта непріятность случилась не съ коллекціями. Съ вершины перевала, не многимъ уступающаго по высотѣ скалистымъ частямъ гребня, открывается на югѣ глубокая пропасть, въ которой узкой змѣйкой вьется И-чю; это вблизи; вдали же, черезъ лаби-

ринтъ горъ, заграждали горизонтъ скалистыя высокія горы Ніэрчи и другая, болѣе отдаленная, безъимянная, отливавшая красноватымъ оттѣнкомъ породъ ее слагающихъ. Пройдя же немного внизъ по южному скату горъ, стоитъ только взглянуть влѣво, чтобы увидѣть двѣ кумирни, красиво расположенныя на вершинахъ окраинъ уваловъ, нами пересѣченной цѣпи. Спустившись въ долину и пройдя по ней еще нѣсколько верстъ вверхъ, мы достигли третьей на этой рѣкѣ кумирни Ачжак-гомба, у подножія которой разстилался паркомъ пышно растущій тальникъ. Среди этого парка и на окраинахъ его не менѣе привлекательно зеленѣлъ коверъ травянистой растительности, давшій возможность уютно расположиться лагеремъ.

Небольшая рѣка И-чю имѣетъ общаго протяженія около 120 верстъ: ея нижнее теченіе осталось влѣво отъ нашего пути, среднее же и верхнее лежало какъ разъ по нашей дорогѣ. Гора Ніэрчи заставляетъ описывать разсматриваемую рѣку крайне интересный дугообразный путь, вначалѣ идущій на сѣверо-западъ, а затѣмъ на юго-востокъ. Ея истоки, озеро Рхомбо-мцо, лежатъ уже на плато, носящемъ здѣсь характеръ отличныхъ луговыхъ степей, а потому и обитаемомъ кочевниками.

Движеніе по долинѣ этой рѣки и безъ того легкое, къ тому же было еще облегчено мѣстнымъ хошуннымъ начальникомъ, давшимъ намъ подводы и нѣсколько дней лично сопровождавшимъ насъ. По его откровенному признанію было видно, что онъ хотѣлъ оказать экспедиціи дѣйствительное содѣйствіе, подобно тому, какъ это сдѣлалъ уважаемый имъ товарищъ Пурзекъ.

Въ долинѣ верхней И-чю тамъ, гдѣ слѣва въ нее впадаетъ рѣченка Дунчжон, высится характерный холмъ, называемый тангутами Вакхэ-лхари. Преданіе гласитъ, что этотъ поросшій травою холмъ нѣкогда служилъ знаменитому Гэсурхану мѣстомъ отдыха во время его военныхъ походовъ. Вокругъ холма располагался станъ Гэсур-хана; гигантская же шапка вождя, по словамъ преданія, всегда лежала на его вершинѣ. Подлѣ историческаго холма во время движенія нашего каравана стояла походная кумирня, изъ которой неслись звуки молитвеннаго бубна. Въ неменѣе интересной по легендѣ мѣстности экспедиція имѣла послѣдній ночлегъ передъ приходомъ на озеро Рхомбо-мцо тамъ, гдѣ по долинѣ И-чю

встаютъ двѣ отдѣльныя горки, будто бы олицетворяющія собою рыбу и птицу-орлана. Гора-орланъ бдительно стережетъ гору-рыбу, что бы послѣдняя не поднялась въ указанное озеро, отчего будто бы долженъ послѣдовать всемірный потопъ. У этихъ горъ, на привольной долинѣ, тангуты ежегодно лѣтомъ устраиваютъ военныя игры, сопровождаемыя широкимъ разгуломъ.

Наканунѣ августа экспедиція вступила на сѣверный берегъ озера Рхомбо-мцо, гдѣ не далеко отъ стойбища мѣстнаго старшины ей отведенъ былъ районъ какъ для бивуака, такъ и для пастьбы караванныхъ животныхъ. Старшина-кочевникъ, подобно своимъ сосѣдямъ, выглядѣлъ крайне грязнымъ и испуганнымъ. Дрожащими руками онъ поднесъ мнѣ хадакъ и лисицу, произнося привѣтствіе также дрожащимъ голосомъ. Причина испуга озерныхъ кочевниковъ таилась въ ихъ предположеніи, что прибыли, наконецъ, русскіе отмстить за смерть убитаго товарища (извѣстнаго французскаго географа и путешественника Дютрейль-де-Рэнса), погибшаго отъ рукъ невѣжественныхъ тангутовъ хошуна Дэтта.

Озеро Рхомбо-мцо представляетъ собою болото, поросшее осокой; въ наше пребываніе среди яркой зелени тамъ и сямъ блестѣли бóльшія и меньшія площадки прѣсной и довольно прозрачной воды; въ окружности это болотистое озеро простирается до 20-ти верстъ, будучи болѣе вытянуто по длинѣ долины; глубина доступныхъ наблюденію мѣстъ не превышала 2 — 3 футовъ; дно илистое, топкое. Абсолютная высота описываемаго озера, измѣренная барометрически, 13.100 футовъ.

Изъ птицъ на озерѣ держались: черношейные журавли (Grus nigricollis), иногда привлекавшіе наше вниманіе своими танцами, индѣйскіе гуси, кулики-красноножки (Totanus calidris); вдали на озерныхъ площадкахъ плавали какія-то утки и часто изъ стороны въ сторону пролетали крачки-мартышки. Тутъ же на болотистыхъ кочкахъ сидѣли орланы-долгохвостъ и бѣлохвостъ, оспаривавшіе добычу у коршуновъ и вороновъ, которые схватывали ее у самой кухни бивуака. По мото-ширикамъ гнѣздились большіе жаворонки (Melanocorypha maxima), въ ясные проблески утра нарушавшіе окрестную тишину своимъ звонкимъ пѣніемъ. Изрѣдка быстро проносились въ воздухѣ стрижи, горныя и земляныя ласточки. Что же касается звѣрей, то за исключеніемъ ап-

тилопъ-ада, выходившихъ по утрамъ на луговые увалы противоположнаго берега, мы здѣсь ничего не замѣтили. Причиною тому были конечно кочевники, вездѣ кругомъ разставившіе свои палатки, подлѣ которыхъ бродили большія стада барановъ и яковъ; изрѣдка встрѣчались и табуны лошадей, зорко облегаемые владѣльцами отъ злыхъ намѣреній собратьевъ

Погода въ теченіе нѣсколькихъ дней проведенныхъ нами на Рхомбо-мцо стояла дождливая. Голубое небо открывалось очень рѣдко, такъ какъ постоянно приносились тучи то съ запада, то съ востока, разрѣжаясь надъ озеромъ. Грозы здѣсь также были часты и сопровождались почти всегда снѣжной крупой или градомъ. По вечерамъ на юго-востокѣ блестѣла зарница. Минимальная температура спускалась до нуля; по утрамъ иногда земная поверхность покрывалась инеемъ. Относительно продолжительнаго ненастья туземцы не задумываясь замѣтили намъ: «перестаньте стрѣлять [1]) и погода тотчасъ же улучшится».

Отсюда съ береговъ Рхомбо-мцо, А. Н. Казнаковъ съѣздилъ на съемку сосѣдняго, отстоящаго въ 35 верстахъ къ юго-западу озера Чжома-ин-мцо, которое покоитъ свои солоноватыя воды въ замкнутой котловинѣ. Вокругъ открытой площади прозрачной воды, до 30 верстъ въ окружности, разстилаются прибрежные мото-ширики съ извивающимися по нимъ рѣчками, питающими этотъ бассейнъ. Дно озера, по крайней мѣрѣ у береговъ, галечное и на немъ виднѣлись водоросли.

На поверхности озера плавали гуси и бакланы; послѣдніе указываютъ собою на присутствіе рыбы.

Болѣе продолжительной чѣмъ предполагалось стоянкѣ при Рхомбо-мцо отчасти способствовала неожиданная болѣзнь главнаго проводника, съ которымъ намъ не хотѣлось разстаться; между тѣмъ больному съ каждымъ днемъ становилось хуже и мы, сдавъ его на попеченіе старшины, отправились дальше по направленію къ востоку-юго-востоку, гдѣ долина озера замыкалась горами, пестрѣвшими красной глиной.

---

[1]) Въ окрестностяхъ бивуака экспедиціи, часто и на немъ самомъ во время всего періода путешествія чаще или рѣже раздаются выстрѣлы нашихъ охотниковъ по звѣрямъ или по птицамъ.

Четырьмя переходами экспедиція прибыла въ селеніе Чжэрку, спустившись вновь въ культурную зону. Здѣсь опять горизонтъ съуживается глубиною ущелья рѣки Цзан-да, сливающейся съ Дза-чю, которая насъ привела отъ водораздѣла Рхомбо-мцо. Не вдалекѣ къ юго-востоку шумная бурливая Цзан-да впадаетъ справа въ Н'ду-чю. Разсчитывая прожить здѣсь порядочное время съ цѣлью обстоятельнаго выясненія съ мѣстными властями вопросовъ относительно нашего дальнѣйшаго пути, а также имѣя въ виду свиданіе съ китайцами, передовой эшелонъ которыхъ уже былъ въ Чжэрку, мы устроились бивуакомъ у самаго селенія на берегу рѣки, а караванныхъ животныхъ отправили вверхъ за 5 верстъ по Дза-чю, гдѣ мы уже успѣли по дорогѣ наглядѣть хорошія пастбища.

Порядочное селеніе Чжэрку красиво расположено [1]) на южномъ скатѣ горъ, отъ подножья которыхъ сбѣгаютъ къ рѣкѣ поля, засѣваемыя ячменемъ. Значительно выше надъ селеніемъ и немного восточнѣе еще болѣе красиво пріютилась мѣстная богатая кумирня, во главѣ которой стоитъ лицо, одновременно вѣдающее и хошуномъ. Благодаря положенію при большой Сычуаньско-хласской дорогѣ, селеніе Чжэрку постоянно оживлено проходящими караванами, купцы которыхъ имѣютъ здѣсь склады товаровъ, преимущественно чаевъ. Почти ежедневно приходилось наблюдать въ долинѣ рѣки новые бивуаки путниковъ, при чемъ то и дѣло туда и оттуда шелъ народъ съ цѣлью узнать или подѣлиться новостями; здѣсь караваны играютъ роль газетъ. Нашъ лагерь также осаждался досужими тибетцами. Отъ проходящихъ каравановъ услышали и мы, что въ Хлассѣ несовсѣмъ спокойно; что будто бы нынѣшней весною туда стремились военныя экспедиціи англичанъ изъ Индіи, имѣвшія столкновенія съ оберегающими столицу Далай-Ламы тибетцами и что теперь, по распоряженію хласскихъ властей, еще строже нежели прежде оберегаются всѣ проходы въ ихъ землю отъ европейцевъ. Серьезнаго значенія мы этимъ слухамъ не придавали, но все-таки слышать подобныя извѣстія было непріятно, тѣмъ болѣе, что тангуты, совсѣмъ незнакомые съ подраздѣленіемъ европейцевъ по національностямъ вообще, и насъ считали за пилиновъ, то-есть, англичанъ, идущихъ

---

[1]) На 11.400 футовъ надъ моремъ.

съ сѣвера съ худыми намѣреніями. Немного позже китайцы старались разсѣять это заблужденіе туземцевъ, но, кажется, результатъ вышелъ плачевный,—тибетцы остались при своемъ мнѣніи.

Въ день прихода въ Чжэрку мы получили извѣстіе со склада отъ Иванова, доставленное намъ китайскимъ переводчикомъ. Въ наше отсутствіе изъ Цайдама на людей, пасшихъ экспедиціонныхъ верблюдовъ, было произведено разбойниками-тангутами нападеніе съ цѣлью грабежа. Къ счастью двое моихъ юныхъ спутниковъ, Телешовъ 2-й и Афутинъ, бывшіе тогда при верблюдахъ, не растерялись не смотря на многочисленность разбойниковъ и во все время ихъ дерзкихъ подступовъ,—съ вечера до утра, молодцами отстрѣливались. Утромъ же грабители отступили, а немного позже мои спутники угнали животныхъ въ сосѣдство склада и метеорологической станціи, откуда старшій, въ отсутствіе еще не прибывшаго съ береговъ озера Русскаго Иванова, наблюдатель Муравьевъ могъ обстоятельнѣе помочь имъ и словомъ и дѣломъ. Впрочемъ о Цайдамской исторіи Вамъ вѣроятно уже извѣстно изъ донесеній того же Иванова, который, на случай, получилъ отъ меня должныя наставленія, и который, судя по его ко мнѣ письму, уже донесъ въ Географическое Общество какъ о Цайдамѣ, такъ и о своемъ туда пути. Тогда же, изъ Чжэрку, я сдалъ китайцамъ для отправленія по назначенію небольшой пакетъ писемъ, въ одномъ изъ которыхъ, вкратцѣ познакомилъ Географическое Общество съ ходомъ дѣлъ экспедиціи за время ея пребыванія въ Тибетѣ. Судьба этого пакета мнѣ до сихъ поръ не извѣстна.

На третій день нашего пребыванія въ Чжэрку, пріѣхали китайскіе чиновники, сборщики дани (ма-гунъ). Ихъ въѣздъ въ селеніе, по распоряженію ламы-начальника, сопровождался церемоніей: выстроенные по дорогѣ ламы усердно трубили въ трубы и раковины. Устроившись здѣсь на долгое время, китайцы явились къ намъ съ визитомъ, но на столько рано, что мы еще были въ постеляхъ и волей-неволей китайцы вынуждены были ждать нѣсколько минутъ у входа въ палатку.

Черезъ день и мы навѣстили китайцевъ, съ которыми у насъ съ перваго же свиданія завязались отличныя отношенія.

Оба чиновника маньчжуры, старались оказать экспедиціи посильное содѣйствіе, но къ сожалѣнію, по ихъ признанію, они здѣсь безсильны въ чемъ либо другомъ, выходящемъ за рамки ихъ спеціальной миссіи. Къ счастью [1]) они также не могли воздѣйствовать на тангутскихъ властей о представленіи нашему разъѣзду возможности направиться въ Чамдо прямой дорогой; что же касается нашихъ торговыхъ сдѣлокъ,—обмѣна серебра на индійскія рупіи и иры, то въ этомъ отношеніи мы должны быть довольны совмѣстнымъ пребываніемъ съ китайцами въ этихъ мѣстахъ. Для будущихъ посѣтителей Кама необходимо принять къ свѣдѣнію: во-время запастись, помимо китайскаго ямбоваго серебра, и указанной монетой, которую главнымъ образомъ и признаютъ обитатели Кама. Мы, незнакомые съ этимъ обстоятельствомъ, должны были много потерять на своемъ ямбовомъ и гамбургскомъ серебрѣ, промѣнивая то и другое на индійскія рупіи. Китайцы же объявили туземцамъ, что взятое ими отъ русскихъ какое бы то ни было серебро, они охотно примутъ при взносѣ дани и тѣмъ значительно облегчили наши торговыя сдѣлки съ тангутами по заготовкѣ продовольствія на предстоящій путь экспедиціи.

Распрощавшись съ китайцами, которые дали намъ въ дорогу на нѣсколько дней въ качествѣ своего представителя переводчика тангутскаго языка, мы 21 го августа, оставили Чжэрку и двинулись на юго-востокъ по рѣкѣ Ба-чю. Вначалѣ привѣтливое ущелье было занято хлѣбными полями и созрѣвавшій ячмень уже начинали жать. По мѣрѣ же поднятія вверхъ поля ячменя смѣнялись луговыми пастбищами; тутъ же, въ боковомъ распадкѣ горъ, находится кумирня Тангу-гомба, имѣющая до 100 человѣкъ разныхъ толковъ. Миновавъ ущелье, экспедиція вступила въ широкую долину, преграждаемую на югѣ могучимъ хребтомъ, убѣленнымъ коегдѣ по вершинамъ вѣчнымъ снѣгомъ,—это водораздѣлъ Голубой и Меконга. Разсматриваемый хребетъ, подобно многимъ такимъ на нашемъ пути, у мѣстныхъ тангутовъ не имѣетъ названія; сами тибетцы даютъ названія лишь выдающимся вершинамъ. Исполинскимъ валомъ тянется этотъ безымянный хребетъ-водораздѣлъ отъ юго-востока къ сѣверо-

[1]) Какъ оказалось впослѣдствіи.

западу, давая приволье кочевникамъ съ ихъ многочисленными стадами отъ скалистаго гребня до своихъ подножій того и другого склоновъ.

На обѣ стороны отъ него, падая иногда каскадами бѣгутъ ручьи и рѣчки, наполняя шумомъ своихъ, то дивнопрозрачныхъ, то пѣнящихся, водъ всѣ ущелья. Животная и растительная жизнь водораздѣла въ цѣломъ представляетъ небольшое отличіе отъ другихъ горныхъ цѣпей, залегающихъ и къ сѣверу и къ югу отъ него.

Въ долинѣ, разстилающейся передъ водораздѣломъ, благодаря ея тучнымъ пастбищамъ, вездѣ чернѣли стойбища туземцевъ, подлѣ которыхъ не рѣдко можно было встрѣтить антилопъ-ада. У сѣверной ея окраины, среди горъ нами пройденныхъ, опять ютится кумирня Бэнчингомби, насчитывающая въ своихъ стѣнахъ до 300 ламъ съ двумя гэгэнами во главѣ. Внѣшній видъ этой кумирни очень красивъ; у главнаго храма блестѣлъ надъ плоской кровлей золоченый куполъ; еще живописнѣе лѣпились по скату горъ, у скалъ, отдѣльныя постройки, составлявшія убѣжище ламъ-отшельниковъ.

Подлѣ кумирни на берегу журчащаго источника мы имѣли ночлегъ. Завидѣвъ русскихъ, ламы тотчасъ заперли всѣ двери своихъ храмовъ и жилищъ; старшіе ламы попрятались, а молодые раздѣлившись на группы, приготовились охранять кумирню отъ нашего посѣщенія. Съ этой кумирни, какъ и со многихъ другихъ, встрѣченныхъ нами въ Тибетѣ, была снята фотографія.

На другой день [1]), оставивъ кумирню, мы двинулись на пересѣченіе долины къ водораздѣльному хребту, а слѣдующими двумя переходами по одному изъ ущелій его сѣвернаго склона, Гонон, уже поднялись на самый хребетъ. Перевалъ Гур-ла, лежащій на нашей дорогѣ, имѣетъ 15.200 футовъ надъ моремъ. У самаго перевала, вправо, высится колоссальная вершина Гаик-ганри, съ характерными шрамами, наполненными снѣгомъ. Абсолютная высота этой горы простирается до 17.500 футовъ. Немного ниже проходитъ граница вѣчнаго снѣга, которой болѣе или менѣе касаются и

---

[1]) Въ горахъ въ этотъ день, 23 августа, въ 1 часъ дня, ощущалось землетрясеніе, выразившееся гуломъ и толчкомъ, шедшими отъ юго-востока.

отдаленныя на западѣ вершины. Основная порода, слагающая хребетъ, вездѣ одинакова, обнажаясь то съ простираніемъ отъ ю.-в. на с.-з. и наклономъ на юго западъ, то стоя торчмя. Подъемъ и спускъ съ перевала удобные. Дважды мы располагали свой бивуакъ въ виду горы Гаик-ганри, любуясь ею съ сѣвера и юга. Отовсюду она производитъ впечатлѣніе величественнаго конуса, смѣло поднимающаго свою острую вершину къ небу.

Вступивъ въ бассейнъ Меконга, мы среди первыхъ обитателей, дружелюбно, встрѣтившихъ экспедицію, устроили дневку. Здѣсь намъ охотно продавали барановъ и масло, а потому, пользуясь случаемъ, мы пополнили запасы продовольствія болѣе нежели на мѣсяцъ; кочевые тибетцы и здѣсь выглядѣли грязными, лохматыми и нѣсколько дикими. Когда однажды, засидѣвшись у насъ на бивуакѣ, они неожиданно услышали пѣсню нашихъ солдатъ, то просили поскорѣе отпустить ихъ домой, такъ какъ ихъ пугаютъ ужасные голоса русскихъ, отъ которыхъ волосы на головѣ поднимаются дыбомъ. Переводчикъ старался имъ объяснить, что тутъ худого ничего нѣтъ, что это русскіе поютъ свои пѣсни. — «Нѣтъ, это не пѣсни, продолжали стоять на своемъ туземцы, это вызываніе духовъ, живущихъ на горѣ Гаик-ганри; особенно дѣлается страшно, замѣтили они, когда во время пѣнія слышится громкій свистъ». Тутъ будетъ кстати упомянуть, что невѣжественные туземцы, и теперь, какъ и въ прошлыя путешествія, пренаивно спрашивали насъ, что скрыто въ нашихъ ящикахъ? «Правда ли, разспрашивали дикари, что тутъ хранятся солдаты въ яйцахъ и что, въ случаѣ нужды, они вылѣзаютъ оттуда драться?» Тоже мнѣніе раздѣлялъ впрочемъ и Чамдоскій чиновникъ, выѣхавшій къ намъ на встрѣчу на другой день послѣ драки съ тангутами; онъ кромѣ того былъ увѣренъ, что въ этихъ ящикахъ ведутся и наши жены, которыя по ночамъ выпускаются въ палатки къ мужьямъ, утромъ же снова прячутся въ ящики.

Дальнѣйшій путь экспедиціи въ теченіи нѣсколькихъ дней шелъ въ юго-западномъ направленіи, поперекъ залегавшихъ цѣпей горъ и многихъ большихъ и малыхъ рѣчекъ, стремительно несшихся къ юго-западу и вскорѣ скрывавшихся тамъ среди страшнаго лабиринта горъ. Съ вершины второстепеннаго луча водораздѣла, съ перевала Дони-ла, подня-

таго также на 15.200 футовъ надъ моремъ, открылся болѣе широкій видъ на южную сторону, гдѣ на очень далекомъ разстояніи тянулась высокая цѣпь горъ, съ рѣзко выдѣляющимися на ней снѣговыми вершинами,—то были горы Дабчжи и Бэчжи; за которыми непосредственно уже протекаетъ главная вѣтвь верхняго Меконга. Верхній и нижній поясы горъ были покрыты роскошными лугами, на которыхъ паслись стада туземцевъ.

За третьемъ высокимъ переваломъ мы уже начали спускаться къ многоводной рѣкѣ Дзэ-чю по одному изъ ея лѣвыхъ притоковъ Чок-чю. Уже на этой послѣдней мы были очень порадованы первымъ еловымъ лѣсомъ и густыми зарослями разнообразныхъ кустарниковъ. Наша орнитологическая коллекція стала быстро пополняться не только знакомыми намъ видами птицъ, но даже и такими, которыхъ я никогда и нигдѣ не наблюдалъ. Бѣлый ушастый фазанъ, зеленый всэрэ, Janthocincla maxima, гималайскій клестъ, разнообразныя синицы, пѣночки и многія другія составили заботу сборовъ нашихъ препаратовъ; лично же намъ этотъ пернатый міръ помимо охоты доставлялъ большое удовольствіе или своимъ пѣніемъ или украшеніемъ тѣхъ уголковъ, гдѣ мы располагали свой бивуакъ. Одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстъ нашего лагеря были скалистыя ворота на Чок-чю, недалеко отъ впаденія ея въ Дзэ-чю. Нависшія скалы, густой лѣсъ, шумъ бѣшеной рѣки дѣлали эту часть дикаго ущелья чрезвычайно живописнымъ.

Отсюда мы отпустили 88-лѣтняго старика—тангута, Нимадаши, состоявшаго при экспедиціи въ качествѣ проводника; оригинальный старецъ съ сѣдыми, сохранившимися только на задней части головы, волосами, съ темно-бронзовымъ морщинистымъ лицомъ, окаймленнымъ густою бородою, очень напоминалъ собою ветхозавѣтнаго святого. Пѣшкомъ нашъ проводникъ ходилъ не дурно; на лошади же сидѣлъ молодцомъ, въ особенности когда пускалъ лошадь въ карьеръ, догоняя караванъ.

Пониже нашей красивой стоянки, въ стрѣлкѣ слившихся рѣкъ, на возвышенной террасѣ расположена кумирня Дорчжелингъ. Ея ламы, привѣтливо встрѣтившіе нашего посланнаго заявили, что русскіе могутъ свободно охотиться во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ, но въ кумирню свою они принять

не могутъ, изъ боязни заразить путешественниковъ повальной горловой болѣзнью, которой страдаютъ многіе изъ нихъ. Это была лишь простая уловка ламъ, не желавшихъ пустить насъ въ кумирню; такая предупредительность была и излишня, такъ какъ мы, убѣдившись, что намъ кумиренъ не покажутъ не заводили объ этомъ и рѣчи.

Благодаря сдѣланной рекогносцировкѣ, экспедиція въ цѣляхъ коллектированія зоологическихъ и ботаническихъ образцовъ, продвинулась мимо кумирни на столько ниже по Дзэ-чю, на сколько стояла выше на ея лѣвомъ притокѣ, и, у подошвы горы Болонго, густо укрытой лѣсомъ, расположилась на продолжительную стоянку.

Рѣка Дзэ-чю, на лѣвомъ берегу которой мы теперь стояли, есть одинъ изъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ верхняго Меконга или Дза-чю, какъ его зовутъ мѣстные тангуты, впадающій въ него черезъ 100 верстъ ниже. Общее направленіе Дзэ-чю, подобно другимъ порядочнымъ рѣчкамъ этого бассейна, тянется съ сѣверо-запада на ю-в. Ширина ея прозрачно-голубыхъ или зеленоватыхъ водъ достигаетъ 25—30 саженъ, при глубинѣ въ это, осеннее, время отъ 1—2 саженъ и болѣе. Теченіе стремительное, а на порогахъ и очень бурливое; въ такихъ мѣстахъ гребни волнъ покрываются барашками. Рѣка переходима въ бродъ только позднею осенью у кумирни Дорчжелингъ, гдѣ въ широкой долинѣ ея песчано-каменистое русло также расширяется до 40 саженъ и гдѣ глубина въ то время не превышаетъ 3—4 футовъ. Въ высокій же уровень рѣки пользуются деревяннымъ мостомъ устроеннымъ ниже въ 20 верстахъ, при кумирнѣ К'гардинъ-гомба.

По обоимъ берегамъ рѣки существуютъ дороги, которыя то вьются по косогорамъ, то взбираются на береговыя скалы, то, наконецъ, спускаются въ мягкіе части долины, занятыя селеніями и полями. Береговыя скаты горъ покрыты богатой древесной, кустарной и травянистой зарослью. Во время пути по этимъ мѣстамъ, поднимаясь на уступы скалъ невольно садишься въ ожиданіи медленно идущаго каравана и долго любуешься живописными видами Дзэ-чю. Глубоко внизу шумитъ рѣка, гигантскою змѣею извиваясь среди угрюмыхъ скалъ или окаймляя мягкія луговыя площади, полого ниспа-

дающія къ каменистымъ берегамъ. Вверху кое-гдѣ виднѣлись черныя палатки кочевниковъ.

Оставивъ гору Болонго нашъ караванъ двигался два дня до кумирни К'гардинъ-гомба, чтобы перейти на правый берегъ Дзэ-чю. У этой древней кумирни, прилѣпившейся къ полуостровному гребню, мы сдѣлали астрономическое наблюденіе. Во все время нашего здѣсь пребыванія, у моста, тѣснились ламы и другія зрители, оглядывавшіе насъ съ почтительнаго разстоянія; нѣкоторые впрочемъ проскальзывали и на самый бивуакъ. Отъ такихъ посѣтителей мы узнали, что эта кумирня подвѣдомственна Сурманскому монастырю и что въ ней считается около 300 ламъ, управляемыхъ гэгэномъ. Кромѣ главнаго большого храма, расположены амфитеатромъ второстепенные, а также и жилища ламъ. На береговой террасѣ распаханы поля, окаймленныя линіей столѣтнихъ тополей. Здѣсь мы были уже на 11.000 футовъ надъ моремъ.

Тутъ же, подлѣ кумирни, въ пещерахъ, образуемыхъ нависшими береговыми скалами, ютились бѣдняки тангуты. Ихъ дѣти, еще не сознававшіе своей горькой доли, беззаботно рѣзвились на берегу до поздняго вечера; затѣмъ уходя подъ свой жалкій кровъ они все еще давали о себѣ знать распѣвая звонкими голосами какія-то пѣсни.

7-го Сентября, лишь только забрезжила заря и вершины горъ позолотились косыми лучами солнца, а въ глубинѣ ущелья еще лежала холодная тѣнь, мы оставили кумирню и направились вверхъ по рѣкѣ. Черезъ 5 верстъ пути по Дзэ-чю, экспедиція вышла на ея правый притокъ Ю-чю. Эта небольшая рѣченка вскорѣ привела насъ къ главному монастырю хошуна Сурманъ, Сурман-намчжи-дзэба-гомба, во главѣ котораго стоитъ лицо одновременно управляющее и всѣмъ хошуномъ. Въ монастырѣ этомъ имѣется нѣсколько большихъ, богато и красиво построенныхъ, храмовъ. Маленькіе домики отшельниковъ высоко поднимаются по скатамъ сѣверныхъ уваловъ. Всѣхъ ламъ въ означенномъ монастырѣ насчитытается свыше 500 человѣкъ. Во время нашего прохода настоятель монастыря отсутствовалъ.

Миновавъ на своемъ дальнѣйшемъ пути святую гору Амнэ-дотэ мы оставили Ю-чю и направились къ юго-западу; общій видъ мѣстности постепенно измѣнялся принимая характеръ нагорья, котораго мы вскорѣ и достигли, подняв-

шись на перевалъ Ланну-ла, поднимающійся на 14.250 футовъ надъ моремъ. Съ сосѣднихъ скалъ, высившихся еще футовъ на 1000, къ намъ доносились голоса тибетскихъ уларовъ; значительно же ниже держались вьюрки, краснохвостки, рѣже сарычи и сокола. Изъ звѣрей кое-гдѣ въ горахъ, по словамъ проводниковъ, бродятъ медвѣди, маралы, кабарга, а въ скалахъ куку-яманы.

Видъ къ югу загораживался слѣдующею цѣпью горъ, до которой раскидывалось увалами луговое плато, уже носившее слѣды глубокой осени. Ночной minimum здѣсь былъ 8.7° C, хотя днемъ на солнцѣ, въ особенности въ тихую погоду, еще было порядочно тепло.

Южная цѣпь горъ въ мѣстѣ перевала Ментон-ла достигаетъ 14.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Подъемъ на перевалъ съ сѣвера удобный, спускъ же къ югу помимо страшной крутизны затрудняется еще массою камней, особенно въ верхнемъ поясѣ. Спустившись на версту по вертикалу, мы вступили въ теплую долину Дза-чю въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка катитъ свои воды сравнительно спокойно, дробясь на много рукавовъ.

Въ мѣстѣ переправы, на урочищѣ Гарту-тука, экспедиціи предстояло прожить долѣе, чѣмъ было желательно, по случаю переговоровъ съ чиновниками Нанчин-чжалбо, пріѣхавшими сюда съ этою цѣлью заблаговременно. Владѣнія сѣверныхъ и южныхъ тангутовъ-камъ разграничиваются здѣсь пройденными нами горами.

Въ настоящее время начальнику южныхъ тангутовъ Нанчинчжалбо исполнилось только 14 лѣтъ и поэтому, за малолѣтствомъ его всѣми дѣлами вѣдаютъ его ближайшіе помощники, одинъ изъ которыхъ, Сирабъ-Чумпыръ, и былъ командированъ къ намъ на встрѣчу. Переданныя ему Сининскія бумаги и Пекинскій паспортъ, тотчасъ же были отправлены въ ставку начальника, находящуюся къ югу въ горахъ, на верховьѣ рѣки Бар-чю. Что же касается посѣщенія юнаго Нанчин-чжалбо хотя бы однимъ изъ членовъ экспедиціи, то чиновники на отрѣзъ отказали въ этомъ, ссылаясь на тяжкую болѣзнь матери Нанчин-чжалбо, въ сущности же это была неправда: въ ставкѣ Нанчин'а, за исключеніемъ его самого, всѣ были здоровы; это-то болѣзненное состояніе юноши

приближенные его, изъ суевѣрія, и скрывали нетолько отъ чужестранцевъ, но даже и отъ своихъ.

Черезъ нѣсколько дней посланный возвратился съ разрѣшеніемъ безпрепятственнаго пропуска по всѣмъ владѣніямъ Нанчин-чжалбо, при чемъ отъ него же были привезены экспедиціи хадаки и подарки. На все время пребыванія экспедиціи въ его земляхъ имъ назначенъ былъ состоять при насъ тотъ же Сирабъ-Чумпыръ, съ которымъ мы уже успѣли завязать хорошія отношенія; этотъ чиновникъ состоялъ неотлучно при насъ въ теченіе мѣсяца и далъ намъ много цѣнныхъ свѣдѣній.

Пользуясь свободнымъ временемъ В. Ф. Ладыгинъ съѣздилъ съ переправы внизъ по Дза-чю для большаго ознакомленія съ этой рѣкой, но къ сожалѣнію далеко внизъ проникнуть ему не удалось по причинѣ трудности дороги и усталости животныхъ. На обратномъ пути мой товарищъ убилъ тибетскаго медвѣдя, имѣвшаго въ это время уже осеннюю шерсть.

Главная вѣтвь верхняго Меконга, рѣка Дза-чю, также имѣетъ общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ и также по мѣрѣ удаленія внизъ стѣсняется скалами, а на сѣверо-западѣ течетъ въ болѣе просторной долинѣ. Ширина этой рѣки въ мѣстѣ переправы [1]) имѣетъ до 40—50 саж., но пониже она нерѣдко прорываетъ себѣ ложе въ мрачныхъ тѣснинахъ, съуживаясь до 4—5 сажепъ. Зарождается она далеко на западѣ на плато, обильными ключами. Долина Дза-чю обитаема и осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ, подчиненнымъ Нанчин-чжалбо; отъ мѣста переправы вверхъ по этой рѣкѣ владѣнія его простираются еще на 15 конныхъ переходовъ. За-то южная граница ихъ проходитъ сравнительно не далеко. Намъ стоило только пересѣчь еще одинъ хребетъ (перевалъ Радеб-ла, 14.000 футовъ абсолютной высоты), имѣющій общій характеръ съ пройденными уже, чтобы затѣмъ прибыть на рѣку Бар-чю и начать оттуда переговоры о дальнѣйшемъ пути по землямъ Далай-Ламы.

Въ богатомъ лѣсомъ, скалами и пастбищами ущельи Бар-чю экспедиція, при посредствѣ Сирабъ-Чумпыра, устроилась от-

[1]) Здѣсь мы переправились скорѣе, нежели черезъ Голубую рѣку; перевозочныя срѣдства одни и тѣже.

лично. Не жаль было провести здѣсь лишнихъ двѣ-три недѣли, на которыя обрекли насъ тибетцы, охраняющіе проходъ на южномъ притокѣ Меконга, Джи чю, у кумирни Гэрчжи или Га-гомба. Для переговоровъ съ тибетцами ѣздилъ А. Н. Казнаковъ, сопровождаемый тѣмъ же Сирабъ-Чумпыромъ. Просмотрѣвъ и записавъ нашъ китайскій паспортъ начальникъ хошуна Ріучи просилъ А Н. Казнакова обождать отвѣта на Бар-чю въ теченіи двадцати дней, обѣщая увѣдомить о результатѣ по совѣщаніи съ главными своими властями.

Тѣмъ временемъ мы производили свои экскурсіи, которыя вознаграждались хорошею добычею птицъ. Къ бѣлымъ и зеленымъ фазанамъ здѣсь прибавились кулюны, рябчики, зеленый и бѣлоспинный дятлы, маленькія изящныя синицы, корольки, пѣночки и друг. Изъ звѣрей же описываемой мѣстности свойственны обезьяны, медвѣди, волки, лисицы, сурки, зайцы, маралы, кабарга; рѣже встрѣчаются барсъ, рысь и хорекъ.

Вблизи нашего бивуака жили кочевники — тангуты, на обязанности которыхъ было собирать топливо и пасти стада Нанчинъ-чжалбо.

Погода вначалѣ нашего пребыванія на Бар-чю стояла хорошая, ясная; днемъ было тепло, иногда даже жарко, но по ночамъ ртуть опускалась до — 10 — 15° С. и тогда земная поверхность покрывалась инеемъ. По утрамъ обыкновенно было тихо и ясно, но съ полудня систематически каждый день приносились тучи съ запада, хотя вѣтеръ дулъ съ юга и притомъ не рѣдко сильными порывами. Къ вечеру стихало совершенно и небо очищалось. Не то было передъ выступленіемъ нашимъ отсюда: ясное состояніе неба смѣнилось постоянной облачностью, сталъ не рѣдко перепадать дождь, а въ верхнемъ поясѣ горъ и снѣгъ. Температура сильно понизилась, — видно и здѣсь, на 12.000 футовъ надъ моремъ, не смотря на южное положеніе, осень не заставляетъ долго себя ждать.

Между тѣмъ, въ указанный тибетцами срокъ, была получена черезъ Нанчин-чжалбо бумага, въ которой насъ просили не ходить дальше, такъ какъ изъ Хлассы будто бы получено было строжайшее приказаніе не пускать кого бы то нибыло изъ европейцевъ въ ихъ земли; за неисполненіе же такого ихъ распоряженія Хласскія власти угрожали постамъ на проходахъ смертною казнью.

Такой отвѣтъ произвелъ на насъ тяжелое впечатлѣніе. Всѣ мы такъ стремились если не въ самую Хлассу, то по крайней мѣрѣ на берега Брамапутры; тяжело было тѣмъ болѣе, что эту мысль мы лелѣяли въ теченіе всего путешествія, легко перенося всѣ невзгоды и лишенія; тяжело было, но пришлось уступить религіозному фанатизму тибетцевъ. Долго обсуждая свое положеніе, я рѣшилъ двинуться въ Чамдо, гдѣ разсчитывалъ съ китайцами выяснить шансы на дальнѣйшее движеніе къ югу; вправѣ ли тибетцы задерживать наше движеніе по Каму, которое обезпечивалось экспедиціи китайскимъ паспортомъ, выданнымъ изъ Цзун-ли-ямыня, или нѣтъ; и не окажутъ ли въ этомъ должнаго содѣйствія высшія китайскія и тангутскія власти въ Чамдо.

Порѣшивъ такъ, мы начали приготовляться въ дорогу и черезъ два дня уже оставили урочище Яр-чюнъ, памятное по успѣшнымъ экскурсіямъ. Отсюда нашъ путь шелъ въ восточномъ-юго-восточномъ направленіи, согласно теченію рѣчки Бар-чю; но такъ какъ послѣдняя проходитъ по большей части въ такихъ глубокихъ каменныхъ корридорахъ, гдѣ невозможно пройти даже пѣшкомъ, то мы часто ее оставляли, уклоняясь къ сѣверу и пробираясь по косогорамъ, иногда лишь выходя на плато и удлиннили такимъ образомъ маршрутъ вдвое. Достигнувъ мѣста впаденія Бар-чю въ Джи-чю, мы вступили въ широкую долину, гдѣ вновь встрѣтили осѣдлое населеніе. При сліяніи рѣкъ особенно привѣтливое мѣстечко дало намъ возможность хорошо покормить своихъ животныхъ и произвести астрономическое опредѣленіе географической широты.

Рѣка Джи-чю или Н'ому-чю, какъ она называется послѣ впаденія въ нее Бар-чю, быстро несетъ свои воды въ глубокой долинѣ, обставленной мягкими увалами, поросшими густымъ еловымъ и можжевеловымъ лѣсомъ. Ея общее направленіе отъ запада-сѣверо-запада на востокъ юго-востокъ. Истоки этой рѣки находятся близъ большой Хлässко Цайдамской дороги, гдѣ рѣка извѣстна подъ названіемъ Нак-чю. Такимъ образомъ, повторяю, рѣка эта, считавшаяся верховьемъ Салуена, есть въ дѣйствительности верховье Меконга, — его южная вѣтвь, впадающая справа въ главную рѣку Дза-чю ниже города Чамдо. Ширина ея каменистаго, богатаго порогами, ложа свыше 20 саженъ, при глубинѣ, колеблящейся

отъ 1—3 саженъ. Со дна встаютъ каменистые обрывистые берега, имѣющіе на вершинахъ послѣдовательно расположенныя террасы, засѣваемыя хлѣбомъ.

Отсюда вернулся домой Сирабъ-Чумпыръ, получившій отъ насъ за свою усердную службу приличный подарокъ. Въ качествѣ проводника на дальнѣйшій путь онъ рекомендовалъ намъ отангутившагося китайца, который вначалѣ занимался торговлей, разъѣзжая по окрестностямъ, но ограбленный тангутами лишенъ былъ возможности вернуться домой и прожилъ здѣсь около 12 лѣтъ, при чемъ успѣлъ обзавестись и семьею. Теперь, при встрѣчѣ съ нами, онъ охотно согласился быть нашимъ проводникомъ или въ Чамдо или въ Дэргэ-Гонгэнъ, такъ какъ дороги въ этихъ мѣстахъ были ему хорошо извѣстны. Между прочимъ насъ не забывали и мѣстные туземцы во главѣ со старшиной, появлявшіеся ежедневно къ намъ на бивуакъ. Отъ туземцевъ мы уже знали, что въ Чамдо ведутъ двѣ дороги по обоимъ берегамъ Н'ому-чю, при чемъ путь по правому берегу удобнѣе и что въ 5-верстахъ ниже по рѣкѣ существуетъ мостъ, по которому удобно переправиться на противоположный берегъ, и по немъ слѣдовать къ намѣченной цѣли.

Съ такимъ разсчетомъ, оставивъ мѣсто слiянiя рѣкъ, мы направились внизъ по Н'ому-чю, въ сопровожденiи старшины. Пока шли по лѣвому берегу до моста, все обстояло благополучно, но лишь только мы хотѣли вступить на него, какъ скрывавшiеся въ оврагѣ тангуты быстро подбѣжали къ мосту съ противоположной стороны и приготовились стрѣлять въ насъ. Я черезъ переводчика спросилъ въ чемъ дѣло? Получивъ въ отвѣтъ, что за мостомъ уже Хласскiя владѣнiя, куда не приказано пускать насъ Хласскими же властями, я попытался было вызвать къ себѣ для объясненiя старшаго изъ стражи, но оказалось напрасно: на нашъ зовъ никто не являлся. Зная, что по лѣвому берегу также существуетъ дорога въ Чамдо, я оставилъ тангутовъ въ покоѣ и направился дальше.

Не знаю за что сочли тибетцы нашу вторую уступку, но думаю, не за великодушiе, а за слабость, чему подтвержденiемъ можетъ служить встрѣча съ тангутами на другой день, 28-го октября, при селенiи Соч-торо. Здѣсь, на нашей послѣдней дорогѣ въ Чамдо, я былъ еще болѣе удивленъ неожи-

данно вставшимъ передо мной, точно стѣна [1]), тангутскимъ отрядомъ, начальникъ котораго Нянда-Гунчюкъ, поднявъ саблю, крикнулъ: «стой, ни шагу дальше! Выслать переводчика!» Пока шли переговоры, тангуты держали себя крайне вызывающе, то и дѣло бросая на сошки свои длинные фитильныя ружья и прицѣливаясь въ насъ. Отпустивъ переводчика Гунчюкъ охорашиваясь сталъ прохаживаться впереди своихъ подчиненныхъ и ободрять ихъ.

Отъ переводчика мы узнали, что тангуты приготовились сейчасъ же гнать насъ какъ собакъ огнемъ своихъ ружей, а на доводы же, приводимые переводчикомъ относительно того, кто мы, какіе у насъ паспорта, и куда мы идемъ, Гунчюкъ совсѣмъ не отвѣчалъ, гордо отвернувшись отъ посредника. Тѣмъ временемъ нашъ караванъ стянулся въ одно мѣсто; гренадеръ, сопровождавшій первый эшелонъ передалъ мнѣ, что въ него по дорогѣ тангуты бросали камнями. Теперь еще больше стало яснымъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло,— противъ насъ, горсти русскихъ въ глубинѣ Тибета, нежданно-негаданно возстали его обитатели, подстрекаемые ламами многочисленныхъ монастырей и начальниками хошуновъ.

Съ большой поспѣшностью удалось счастливо сплотить свой караванъ и, занявъ удобную позицію, очистить себѣ дорогу. Скорострѣлки лучше всякаго паспорта послужили залогомъ къ счастливому исходу дѣла. Тангуты бросились бѣжать частью въ селеніе, частью къ рѣкѣ, прикрываясь ея обрывистыми берегами; часть же засѣла въ легкомъ строеніи и продолжала стрѣлять въ нашъ маленькій отрядъ, уже перешедшій теперь въ наступленіе. Чтобы лучше проучить разбойниковъ, мы подожгли занятую ими постройку, откуда они и стали выбѣгать группами и по одиночкѣ. Въ теченіе $1^1/_2$-часового боя мы разстрѣляли 300 патроновъ.

По окончаніи драки мы напились чаю, привели караванъ въ порядокъ и рѣшили скорѣе оставить это тяжелое по воспоминанію мѣсто, продолжая двигаться въ прежнемъ направленіи. Вскорѣ поднявшись на высокій косогоръ и оглянувшись назадъ мы увидѣли тангутовъ, идущихъ съ разныхъ сторонъ къ мѣсту, гдѣ лежали ихъ товарищи На нашей же

[1]) Собравшіеся заблаговременно тангуты сидѣли въ довольно глубокомъ оврагѣ.

дорогѣ никого не было; не видѣли мы также ни одного изъ ламъ у пройденной нами богатой кумирни Нинда-гомба, живописно расположенной на береговой террасѣ Н'ому-чю. Выбирая болѣе широкую часть долины для своей остановки, мы принуждены были двигаться до сгущенныхъ сумерокъ, когда, наконецъ, дали и себѣ и животнымъ отдыхъ. Но какой могъ быть намъ отдыхъ, когда нравственное состояніе было такъ потрясено. Никто не могъ знать, что насъ ожидало впереди, поэтому первую ночь всѣ были въ возбужденномъ состояніи.

На слѣдующій день, продолжая двигаться обычнымъ порядкомъ, мы миновали по дорогѣ порядочную кумирню Момда-гомба съ прилежащимъ къ ней густымъ заповѣднымъ лѣсомъ. У кумирни рѣка Н'ому-чю описываетъ своимъ теченіемъ прихотливыя зигзаги, что въ связи съ каменистыми берегами и карнизами представляетъ живописный видъ. За этимъ характернымъ изломомъ ущелья мы встрѣтили выѣхавшаго къ намъ изъ Чамдо чиновника, представителя мѣстной тибетской администраціи, который узналъ о происшедшемъ наканунѣ вѣроятно только по дорогѣ. Посолъ этотъ сталъ просить насъ не заходить въ Чамдо, согласно желанію находившихся тамъ Хласскихъ чиновниковъ, привезшихъ изъ резиденціи Далай-Ламы такого рода распоряженіе. Умоляюще складывая руки и устремляя глаза къ небу Да-лама, какъ звали посланца, продолжалъ настоятельно просить о томъ же.—«Пожалѣйте мою голову», показывая пальцемъ на горло, повторялъ представитель Чамдосской власти и каждый разъ въ ожиданіи перевода фразы, его испуганное лицо страшно блѣднѣло. Я отвѣчалъ, что какъ онъ состоя на службѣ обязанъ исполнять возложенныя на него порученія, такъ равно и я; что на основаніи имѣющагося у меня китайскаго паспорта изъ Пекина мнѣ долженъ быть открыть свободный путь по землямъ Богдоханскимъ; что вотъ уже полтора года какъ мы съ этимъ паспортомъ благополучно путешествуемъ и успѣли пріобрѣсти за это время много друзей; и только вступивъ на Чамдосскую землю были поражены неожиданнымъ пріемомъ. На эти мои доводы чиновникъ ничего не отвѣчалъ; тогда я предложилъ проѣхать еще нѣсколько верстъ по долинѣ рѣки и остановиться бивуакомъ, гдѣ на мѣстѣ можно было бы еще обстоятельнѣе выяснить дѣло.

Въ концѣ концовъ я уступилъ просьбамъ Да-ламы, исходящимъ непосредственно изъ Хлассы, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы ко мнѣ выѣхалъ изъ Чамдо представитель китайской власти; чтобы оттуда намъ были доставлены путемъ покупки необходимые намъ въ дорогѣ предметы и чтобы, наконецъ, насъ снабдили отличными проводниками по пути въ Дэргэгончень. На всѣ приведенныя условія Да-лама, радуясь успѣшному исполненію своей миссіи, отвѣтилъ согласіемъ.

Теперь мы, въ сопровожденіи этого чиновника, оставивъ Н'ому-чю, направились на главную вѣтвь верхняго Меконга-Дза-чю, которую отдѣлялъ отъ насъ хребетъ, пересѣченный экспедиціей далеко на западѣ. При помощи подводъ мы легко перенесли трудности и этой горной дороги и вначалѣ ноября уже вступили на берега Дза-чю, у кумирни Шопа-гомба, неподалеку отъ которой и стояли лагеремъ. Тѣмъ временемъ посланный Да-ламой въ Чамдо успѣлъ также прибыть сюда, доставивъ экспедиціи купленное тамъ продовольствіе.

Прибылъ также и китаецъ тун-линъ Ма, который послѣ продолжительныхъ съ нимъ переговоровъ, вынужденъ былъ сознаться въ своемъ безсиліи воздѣйствовать на тибетскихъ властей въ оказаніи намъ содѣйствія не только открытіемъ для экспедиціи дальнѣйшаго пути къ Хлассѣ, но даже и въ отстоящій всего лишь въ 30-верстахъ городъ Чамдо. Единственную услугу онъ обѣщалъ оказать экспедиціи,—это отправить въ Пекинъ нашъ пакетъ, содержащій письмо Посланнику и телеграмму въ Петербургъ съ донесеніемъ о причинахъ, послужившихъ поводомъ къ измѣненію маршрута экспедиціи, а также вытребовать изъ Сунъ-пань-тина и наши письма въ Дэргэ-гончень — и только.

Чамдо, котораго намъ такимъ образомъ видѣть не удалось, представляетъ однако собою большой интересъ, а потому здѣсь я приведу часть тѣхъ свѣдѣній, которыя мы добыли какъ отъ тангутовъ, такъ и отъ китайцевъ, постоянно тамъ живущихъ.

Основанъ городъ Чамдо и его монастырь, говорятъ, еще во времена Ландармы-хана. Городъ представляетъ собою главный центръ торговли въ Камѣ; онъ расположенъ на стрѣлкѣ при сліяніи Дза-чю и Н'ому-чю. Населеніе его, за исключеніемъ монастыря, насчитывающаго въ своихъ кумирняхъ около 2.000 ламъ, достигаетъ 5.000 человѣкъ обоего пола и состоитъ главнымъ образомъ изъ тибетцевъ. Китайцевъ и дун-

ганъ, проживающихъ въ Чамдо по службѣ и торговцевъ, считается не менѣе 500 человѣкъ, въ томъ числѣ и 100 семействъ китайцевъ, поженившихся на тангуткахъ.

Какъ самый городъ, такъ и весь округъ управляется главнымъ ламою Пакпала, получающимъ ежегодно отъ Пекинскаго двора около 400 ламъ серебра и 54 куска шелковыхъ матерій въ жалованье. Для управленія китайскимъ населеніемъ города сюда на три года присылается изъ Чэнду-фу китайскій гражданскій чиновникъ, извѣстный подъ именемъ Лянтай, которому вмѣняется въ обязанность также слѣдить не только за тангутами Чамдосскаго округа, но и за ближайшими хошунами тибетцевъ. Кромѣ того въ Чамдо-же проживаетъ и военный китайскій чиновникъ (тунъ-линъ), солдаты котораго расквартированы по станціямъ на большой дорогѣ въ Хлассу для пересылки почтъ и конвоированія чиновниковъ.

Китайская торговля, находящаяся въ рукахъ шаньсійскихъ фирмъ, достигаетъ солидной цыфры въ 500 тысячъ ланъ въ годъ. Торговцы привозятъ шелка, бумажныя ткани и прочіе предметы, необходимые въ обиходѣ ламъ и кочевниковъ. За свои товары они берутъ, кромѣ золота и серебра, мускусъ, маральи рога и лекарственныя травы.

Въ городѣ же китайцы забрали и всѣ промыслы: мельничный, кузнечный, столярный, портняжный; тамъ существуютъ заводы водочный и уксусный и нѣсколько кухмистерскихъ.

Рѣка Дза-чю въ нашемъ новомъ ея пересѣченіи, на 150 верстъ ниже прежняго, имѣетъ 10.500 футовъ надъ моремъ. Окрестныя горы богаты лѣсами; въ долинѣ, гдѣ только позволяютъ мѣста, живутъ земледѣльцы.

Переправились мы черезъ эту рѣку на плотахъ, устроенныхъ по распоряженію Да-ламы, который отсюда сопровождалъ насъ до хошуна Лхадо, уже подчиненнаго Сы-чуань̓и. Въ названномъ хошунѣ, въ урочищѣ Лун-токи-до, на берегу лѣваго притока Дза-чю-Рэ чю, среди горъ также богатыхъ древесной растительностью и луговыми пастбищами, экспедиція основалась на зимовку.

Съ мѣста зимовки А. Н. Казнакову удалось съѣздить въ Дэргэ-гончен, отстоящій отсюда въ 200 верстахъ къ востоко-сѣверо-востоку. Пройденная и картографически снятая моимъ товарищемъ мѣстность въ общемъ носитъ крайне пересѣченный характеръ. На дорогѣ лежитъ хребетъ водораздѣлъ, по

обѣ стороны котораго проживаютъ тангуты, — въ верхнемъ поясѣ кочевые, въ нижнемъ осѣдлые. Голубая рѣка въ мѣстѣ переправы проходитъ въ широкой безлѣсной долинѣ; здѣсь абсолютная высота ея около 9.000 футовъ. За переправой въ 20 верстахъ, на лѣвомъ берегу, среди узкаго ущелья и расположенъ Дэргэ-гончѳнъ, представляющій собою селеніе въ 400 дворовъ, съ монастыремъ, вмѣщающимъ въ своихъ 9 кумирняхъ 2.000 ламъ. Дэргэйскій ванъ жилъ въ монастырѣ; его лично А. Н. Казнакову видѣть не удалось. Среди тангутскаго населенія въ Дэргэ-гончѳнѣ встрѣчено около 10 китайцевъ, торгующихъ шелкомъ, чаемъ и серебромъ и вывозящихъ въ Сы-чуань шерсть, пушнину, мускусъ, тибетскія матеріи и проч.; кромѣ того сюда на заработки являются китайцы-ремесленники.

Во время своей поѣздки А. Н. Казнаковъ добылъ восемь интересныхъ видовъ моллюсковъ и шкурку также интересной степной кошки [1]).

Въ концѣ декабря оба мои сотрудника А. Н. Казнаковъ и В. Ф. Ладыгинъ, въ сопровожденіи трехъ гренадеръ и китайца Вэя, по возможности обстоятельно снаряженные, направятся мимо Дэргэ-гончена, черезъ Хор-Гамдзей, въ Сунъ-пань-тинъ. Въ передній путь А. Н. Казнаковъ избираетъ южную дорогу, въ обратный, если удачно сложатся обстоятельства, попытается пройдти сѣверной. Предстоящая поѣздка на столько же интересна въ географическомъ отношеніи, на сколько будетъ и тяжела въ это зимнее время.

Я съ остальными людьми отряда остаюсь на зимовкѣ; по отъѣздѣ товарищей приступлю къ приведененію въ бóльшій порядокъ накопленныхъ матеріаловъ. Съ прихода на зимовку, здѣсь, организована метеорологическая станція. Долгое сравнительно пребываніе на мѣстѣ даетъ возможность кромѣ того прочно установить астрономическій пунктъ опредѣленіемъ географическихъ широтъ и долготы. Препараторы почти ежедневно экскурсируютъ въ окресностяхъ и пополняютъ зоологическую коллекцію. Усталый экспедиціонный скотъ пасется на пастбищахъ. Зима въ этой мѣстности мягкая, безснѣжная; значительныя рѣки почти не знаютъ ледяного покрова.

---

[1]) На зимовкѣ наша коллекція также пополнилась интересными шкурками выдры и большой летяги.

Ночной minimum хотя и превышаетъ иногда — 20° С., но днемъ на солнцѣ всегда тепло, особенно въ ясную и тихую погоду; до сихъ поръ часовыя наблюденія (днемъ) температуры воздуха въ тѣни даютъ выше нуля. Въ теченіе всего ноября и первый трети декабря мѣсяцевъ, въ ясныя ночи по небу проносились блестящіе метеоры или болиды, изъ которыхъ одинъ по своей величинѣ и эфектному паденію заслуживаетъ вниманія.

Привожу дословно выписку изъ метеорологическаго журнала. «4 го Декабря въ 8 часовъ 10 минутъ вечера мѣстнаго времени нѣкоторые изъ людей отряда экспедиціи были поражены и вмѣстѣ съ тѣмъ очарованы дивнымъ зрѣлищемъ, какое представилось на сѣверной части небосклона, гдѣ отъ млечнаго пути, противъ Polaris, вспыхнулъ невидимой величины ярко-огненный метеоръ и съ обыкновенной быстротою направился наискось внизъ, къ сѣверо-востоку немного сѣвернѣе созвѣздія Aurig'и. Великолѣпный метеоръ во время своего полета до горъ освѣтилъ, подобно полной лунѣ въ безоблачное небо, окрестности. За улетавшемъ болидомъ на мгновеніе оставался огненный хвостъ и эфектно исчезали отпадавшія большія (величиною съ Сиріуса) и малыя части; подобныхъ искръ отъ общаго тѣла отдѣлилось до пяти; само же оно, исчезнувъ за горы, своимъ паденіемъ среди отдаленныхъ скалъ произвело такой громообразный гулъ, который мы всѣ сочли или за дѣйствительный громъ или за орудійный выстрѣлъ. За этимъ ударомъ послѣдовало продолжительное, потрясающее воздухъ, эхо. Монголы, сидѣвшіе въ палаткѣ, услышавъ ужасный гулъ, думали, что начнется землетрясеніе. Отъ начала вспышки метеора до его исчезновенія за горы, прошло $^3/_4$ минуты и еще столько же до того времени, когда послѣдовалъ громообразный гулъ. Въ эту же ночь, въ 2 часа, приблизительно изъ того же участка неба упалъ отвѣсно на юго-западъ безъ звука, также порядочной величины метеоръ, на мгновенье оставившій за собою радужный слѣдъ; въ теченіе же всей ночи въ развичныхъ частяхъ неба проскользнуло по небесному своду около 30 небольшихъ и малыхъ болидовъ. Во все описываемое время состояніе неба было совершенно яснымъ и прозрачнымъ, при полной тишинѣ воздуха, минимальная температура котораго была — $23,_5$° С.»

Не позже 1-го марта 1901 года экспедиція предполагаетъ выступить по направленію къ Дэргэ-гончену, а въ концѣ того же мѣсяца уже встрѣтиться съ Сунъ-пань-тинскимъ разъѣздомъ въ Хоръ-Гамдзеѣ. Оттуда весь персоналъ Тибетской экспедиціи двинется на извилину Желтой рѣки и далѣе въ Цайдамъ. Изъ Хоръ-Гамдзея постараюсь отправить небольшой отчетъ о ходѣ дѣлъ экспедиціи. Кстати экспедиція не имѣетъ уже въ теченіе цѣлаго года извѣстій съ родины.

При семъ прилагается схематическая карта, въ 40-верстномъ масштабѣ, пройденаго экспедиціею въ Тибетѣ пути.

VI.

Восточный Цайдамъ, Хырма Барунъ-изасака. 20 іюня 1901 года.

Изъ отчета о полугодовомъ странствованіи экспедиціи въ сѣверномъ и центральномъ Тибетѣ, посланнаго мною съ мѣста зимовки черезъ посредство Чамдоскихъ властей уже извѣстны въ общихъ чертахъ ея результаты. Теперь же, придя въ Восточный Цайдамъ, гдѣ, благодаря Сининскому Губернатору, насъ встрѣтилъ командированный изъ его управленія переводчикъ съ обильной почтой я, какъ и предполагалъ раньше, пишу вѣроятно послѣднее письмо.

Сравнительно небольшой округъ Лхадо, въ которомъ зимовала экспедиція, строго ограниченъ еще со временъ своего основателя Эрхэ-тайчжи райономъ, заключающимся между рѣчками Рэ-чю и Гэ-чю отъ ихъ истоковъ и до впаденія ихъ слѣва въ рѣку Дза-чю или верхній Меконгъ. На указанномъ для Лхадо мѣстѣ, во времена царствованія въ Лхассѣ монгола Сронгцан-гомбо, жили Шарайгольскіе монголы и Хара-монголы т. е. монголы желтые и черные.

Въ настоящее время округъ извѣстенъ вообще у всѣхъ тангутовъ подъ названіемъ Лхадо; такъ его называютъ и сами Лхадосцы. Правильное же его названіе Лха-тог (Лха—бур-

ханъ, тог — верхъ). О происхожденіи округа подъ этимъ названіемъ сохранившіяся преданія говорятъ слѣдующее. Во время пребыванія въ Лхассѣ Сронгцан-гомбо, современникъ его, китайскій Богдоханъ, отправилъ въ Тибетъ новаго Цзу (большой бурханъ). Везли этого Цзу какъ разъ черезъ нынѣшнія земли Лхадо, по кочевьямъ Шарайголовъ, которыми тогда управлялъ Эрхэ тайчжи. Этотъ послѣдній не только распоряжался объ оказаніи всевозможнаго содѣйствія людямъ, перевозившимъ бурхана, но и самъ лично сопровождалъ Цзу по своимъ землямъ.

Но такъ-какъ Эрхэ-тайчжи не былъ обыкновеннымъ смертнымъ, то всюду на его пути, его и бурхана встрѣчали и провожали небесные и водяные духи, чего не было въ другихъ мѣстахъ. Это дошло до свѣдѣнія Далай-ламы и Богдохана. Первый выслалъ Эрхэ-тайчжи документъ, которымъ удостовѣрилъ, что Эрхэ-тайчжи не обыкновенный человѣкъ, а является бодисатвой одного небеснаго и одного водянаго духовъ, которые встрѣчали и провожали своего бодисатву, сопровождавшаго Цзу и присвоилъ ему поэтому титулъ Лхатог, т. е. какъ теперь переводятъ это слово тангуты, «бодисатва небеснаго духа».

Въ свою очередь Богдоханъ, въ благодарность за оказанныя услуги, пожаловалъ Эрхэ-тайчжи и его потомство княжескимъ титуломъ Н'акусé; указалъ ему настоящій районъ для княженія и кромѣ того пожаловалъ ему коралловый шарикъ съ кистью изъ павлиньихъ перьевъ и большую квадратную княжескую печать. Титулъ Н'акусé теперешніе Лхадо'сцы переводятъ по своему — «бодисатва водяного духа», но это вѣроятно не что иное, какъ исковерканное На или Латусы.

Такимъ то образомъ произошло названіе хошуна Лхадо и образовалось нынѣшнее княжество, которымъ управляютъ потомки Эрхэ-тайчжи съ самаго его основанія. Коралловый шарикъ, перо, печать и указы Богдохана и Далай-лама хранятся въ Лхадо и понынѣ. Хранится въ Лхадо и понынѣ собственная печать основателя Лхадо Эрхэ-тайчжи. Потомки его считаютъ своимъ долгомъ на бумагахъ прикладывать сначала печать Эрхэ-тайчжи, а затѣмъ уже и печать китайскую.

Лхадо, незначительный по населенію въ настоящее время, прежде былъ густо населенъ монголами, смѣшивавшимися съ пришлыми тибетцами. Коренное населеніе, шарайголы, вело долгія и упорныя войны съ тангутами Дэргэ и особенно съ населеніемъ Гончжуръ и благодаря этимъ войнамъ оно уменьшалось, мѣшалось съ тибетцами и утратило свой языкъ и обычаи. Тѣмъ не менѣе Лхадо'сцы до сихъ поръ считаютъ себя не тангутами, а монголами.

Всего теперь въ округѣ Лхадо насчитывается только 600 семействъ или приблизительно около 3.000 человѣкъ. Пятая часть населенія живетъ осѣдло и занимается земледѣліемъ. Остальные — кочевники, живущіе исключительно скотоводствомъ.

Округъ подчиненъ китайцамъ, но здѣсь вліяніе Лхассы въ настоящее время преобладаетъ. Подчиненіе Китаю выражается только взносомъ разъ въ годъ извѣстной подати, собираемой самими китайцами, пріѣзжающими за сборомъ ея изъ Чэн-ду-фу.

Весь этотъ небольшой округъ дѣлится на четыре хошуна. Во главѣ управленія стоитъ Лхатог-чжалбо, потомокъ Эрхэтайчжи. Нынѣшній Лхатог-чжалбо, по имени Норво-даши, имѣетъ отъ роду 48 лѣтъ.

За Чжалбо слѣдуютъ восемь Чжисун'овъ—чиновниковъ, играющихъ важныя въ округѣ роли. Четверо изъ нихъ назначаются самимъ Чжалбо для управленія хошунами, а другіе четверо состоятъ при Чжалбо въ качествѣ его совѣтниковъ. Чжисун'овъ назначаетъ самъ Чжалбо, но представляетъ ихъ на утвержденіе въ этомъ званіи китайскимъ властямъ въ Чэн-ду-фу. Утверждаетъ ихъ Сычуаньскій Цзун-ду (генералъ-губернаторъ). Состоявшій при экспедиціи, во время зимовки ея въ Лхадо, старикъ-чиновникъ былъ однимъ изъ четырехъ чжисун'овъ-совѣтниковъ.

Вотъ отъ этого-то старика, по имени Юн'ди, мы и узнали значеніе слова Чжисун', котораго не могли ни сами себѣ объяснить, ни получить этого объясненія отъ прочихъ Лхадо'сцевъ. Старикъ чжисун Юн'ди ѣздилъ въ Чэн-ду-фу лѣтъ 13 тому назадъ за полученіемъ отъ Генералъ-Губернатора присланной для Лхатог-чжалбо изъ Пекина новой кисти изъ павлиньихъ перьевъ, которая давалась Чжалбо въ видѣ награды. Тогда Юн'ди не былъ чжисун'омъ. Передавая Юн'ди

предназначенную для его Чжалбо кисть на шляпу, Сычуаньскій Цзун-ду пожаловалъ Юн'ди званіемъ чжисун'а, или какъ должно правильно произносить это слово, званіемъ Цзайсан'а. Слово это чисто монгольское. Званіе это дается лхадо'сцамъ, какъ монголамъ, еще со временъ Эрхэ тайчжи, всѣмъ помощникамъ лхадо'скихъ чжалбо. За чжисун'ами слѣдуютъ 30 человѣкъ Хондо. Эти хондо раздѣлены на 3 очереди — по 10 человѣкъ. Каждые 10 человѣкъ хондо обязаны находиться въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ при Чжалбо. Всѣ хондо назначаются и смѣщаются по усмотрѣнію своего главнаго начальника. Они также избавлены отъ уплаты податей и несенія повинностей, какъ и чжисун'ы. Въ четырехъ хошунахъ округа кромѣ того довольно много мелкихъ старшинъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится по нѣсколько дворовъ или палатокъ. Назначаются они на службу пожизненно начальниками хошуновъ, испрашивающихъ утвержденія ихъ у Чжалбо. Эти также избавлены за свою службу отъ податей и повинностей, но ни жалованья, ни приношеній отъ своихъ подчиненныхъ не получаютъ.

...Предполагаемый разъѣздъ А. Н. Казнакова въ Сунъпань-тинъ, о которомъ я писалъ въ предъидущемъ отчетѣ, не удался: мой сотрудникъ принужденъ былъ вернуться на главный бивуакъ, сдѣлавъ всего лишь два перехода отъ зимовки. Причиною тому послужило письмо Дэргэйскаго вана (ту-сы) къ мѣстному Лхатог-чжалбо, запрещавшее, согласно высшему распоряженію, пропускать русскихъ въ указанномъ направленіи.

Не желая терять даромъ свободнаго времени А. Н. Казнаковъ въ прежнемъ составѣ, т. е. съ В. Ф. Ладыгинымъ, тремя гренадерами и съ китайцемъ Вэй'емъ, будучи также обстоятельно снаряженъ, направился вверхъ по рѣкѣ Дза-чю, верхній Меконгъ, и сѣвернѣе, съ цѣлью проложить новый путь по діоганали къ Чжэрку.

Всей программы этой второй поѣздки выполнить Казнакову также не посчастливилось. Онъ прошелъ въ сѣверо-сѣв.-западномъ направленіи около ста верстъ, до мѣста, гдѣ рѣка Дза-чю принимаетъ слѣва большой притокъ Дзэ-чю и невдалекѣ отъ сліянія этихъ рѣкъ преждевременно былъ вынужденъ вернуться на зимовку, такъ какъ сопровождавшій его въ качествѣ переводчика и отчасти проводника китаецъ Вэй

предательски удралъ ночью, похитивъ часть казеннаго имущества.

Экскурсія А. Н. Казнакова выяснила характеръ той части долины верхняго Меконга, которая заключена, между пересѣченіями экспедиціею этой рѣки на ея крайнихъ маршрутахъ. И здѣсь Дза-чю катитъ свои воды то въ широкой привѣтливой долинѣ, то въ узкомъ, сдавленномъ нависшими скалами, ущельи или тѣснинѣ. Въ мѣстахъ бурливаго теченія рѣка въ январѣ мѣсяцѣ (1901 г.) имѣла ледяные забереги; мѣста же съ менѣе стремительнымъ теченіемъ воды были покрыты льдомъ сплошь.

Осѣдлое населеніе ютится или по низкимъ береговымъ террасамъ или же поднимается на уровень глубоко и отвѣсно ниспадающихъ къ водѣ каменныхъ стѣнъ, особенно характерно выраженныхъ въ стрѣлкѣ рѣкъ Дза-чю и Дзэ-чю. Селенія съ прилежащими къ нимъ полями окаймлены лѣсомъ, состоящимъ изъ ели, древовиднаго можжевельника, къ которымъ примѣшиваются участки березовыхъ и многихъ разнообразныхъ кустарныхъ зарослей. Въ одномъ изъ селеній — Дэка-цэй — жители занимаются выдѣлкой или отливкой бурхановъ изъ мѣди, привозимой изъ Юнь-нани. На пройденномъ пути отмѣчены также двѣ кумирни.

Между тѣмъ на зимовкѣ дѣла шли обычнымъ чередомъ: велись этнографическіе разспросы, производились охотничьи экскурсіи въ цѣляхъ пополненія зоологической коллекціи — главнымъ образомъ звѣрей и птицъ; строго, въ опредѣленные часы, отмѣчались метеорологическія явленія и время отъ времени производились астрономическія опредѣленія географическихъ широты и долготы.

Мѣсто самой зимовки, какъ тогда уже выяснилось, было выбрано удачно. Глубое, точно спрятанное въ высокихъ горахъ, ущелье Рэ чю, богатое скалами, лѣсами, альпійскими лугами и населенное оригинальными представителями маммологической и орнитологической фауны, превосходило многія другія въ ближайшихъ окрестностяхъ. Къ тому же мѣстный князь во главѣ съ своими подчиненными хорошо относился къ экспедиціи, хотя и очень боялся дальнѣйшаго исхода дѣла по пребыванію русскихъ въ его округѣ отъ высшихъ властей Тибета.

Благодаря недалекому разстоянію отъ Чамдо къ намъ нѣсколько разъ въ теченіе зимы пріѣзжалъ нашъ хорошій знакомый Да-лама по порученію Даин-хамбы и далъ намъ много интересныхъ свѣдѣній. Почти исключительно благодаря этому Чамдо'скому чиновнику, охотно откликнувшемуся на мою просьбу поѣхать вмѣстѣ съ урядникомъ Баднажановымъ на розыски бѣглеца-китайца, послѣдній со всѣмъ похищеннымъ имуществомъ былъ найденъ.

Несчастный Вэй, черезъ нѣсколько дней послѣ побѣга, былъ изловленъ тангутами вблизи своего дома и все время, пока не прибыли мои посланные, находился подъ строгимъ арестомъ, получая ежедневно въ различныхъ видахъ побои, отчего пришелъ въ неузнаваемый видъ. Послѣ продолжительныхъ и сложныхъ переговоровъ съ тангутами Да-ламѣ и Бадмажанову наконецъ удалось сначала получить всѣ вещи, украденные китайцемъ, а затѣмъ и его самого. Дорогою на зимовку, во время переправы черезъ рѣку Дза-чю, китаецъ спрыгнулъ съ парома и тотчасъ же пошелъ ко дну; лишь веревка, на которой тащили виновнаго, связаннаго по рукамъ, указывала направленіе куда унесло быстрымъ теченіемъ утопленника.

На всѣхъ окрестныхъ туземцевъ это событіе произвело сильное впечатлѣніе, возстановившее престижъ экспедиціи.

... Время на зимовкѣ шло для насъ очень скоро. Тангуты, узнавъ, что мы покупаемъ шкуры звѣрей за выгодныя для нихъ цѣны, стали нести намъ на продажу всё чѣмъ богата окресность. Только такимъ способомъ мы могли узнать, что здѣсь водится звѣрь джагу или джара, нѣчто среднее между антилопой и козломъ; затѣмъ большая летяга, рѣчная выдра, два вида кошекъ и др. Превосходныя шкуры нѣсколькихъ барсовъ были также пріобрѣтены у Лхадо'скихъ тангутовъ. Мѣстные охотники добытыхъ ими звѣрей тотчасъ же доставляли намъ въ тушахъ, за что получали надбавку. Намъ же это было выгодно въ томъ отношеніи, что мы, кромѣ шкуры звѣря, пользовались и скелетомъ; уже помимо того удобства, что размѣры звѣря производились непосредственно по тушѣ и препаровка его дѣлалась надлежащимъ образомъ.

Не могу обойдти молчаніемъ относительно характеристики нѣкоторыхъ млекопитающихъ, добытыхъ нами въ коллекцію какъ на зимовкѣ, такъ и по дорогѣ къ селенію Лун-токн-до.

Начнемъ съ *обезьяны*. Этотъ звѣрь, называемый тангутами «а р г э», довольно обыкновененъ въ бассейнѣ верхняго Меконга, въ особенности въ окрестностяхъ Чамдо, преимущественно выше, по долинамъ и ущельямъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя богаты скалами и лѣсами.

Обезьяны бродятъ стадами иногда до сотни и болѣе особей. Облюбовавъ извѣстный районъ звѣри держатся его болѣе или менѣе продолжительное время, затѣмъ исчезаютъ, передвигаясь въ скалы сосѣднихъ ущелій При встрѣчѣ рѣчки звѣри успѣшно ее переплываютъ, только дѣтеныши при такихъ передвиженіяхъ помѣщаются на спины взрослыхъ. Обсиженныя мѣста обезьянъ видны по ихъ лежкамъ, помету и рытью рыхлой почвы.

Лѣтомъ звѣри ищутъ болѣе прохладныхъ мѣстъ, поднимаясь до верхняго предѣла лѣсовъ; зимою на оборотъ — спускаются ниже, выбирая солнечные пригрѣвы у скалъ. Въ выемкахъ скалъ, въ пещерахъ, обезьяны проводятъ и ночи; чуть же солнце пригрѣетъ, онѣ оставляютъ ночевку, вылѣзаютъ на скалы; позднѣе прыгаютъ по вѣтвямъ древовиднаго можжевельника, собирая его сѣмена. Обезьяны охотно питаются кромѣ того корнями гусиной лапчатки (Potentilla anserina), многими ягодами, а при случаѣ, лѣтомъ, приходятъ на поля, засѣянныя рѣпой и немилосердно ихъ вытравляютъ.

Туземцы, усматривая въ обезьянѣ нѣкоторое подобіе человѣка, ее не стрѣляютъ, боясь грѣха, равносильнаго убіенію человѣка. Поэтому описываемый звѣрь ни сколько не боится тангутовъ. Мнѣ не одинъ разъ приходилось видѣть, какъ зимою обезьяны стадами кормились по пашнямъ или лужайкамъ вблизи тангутскихъ жилищъ, иногда даже въ стогахъ ихъ соломы и какъ близко люди и обезьяны проходили другъ около друга, повидимому не обращая никакого вниманія. На мальчишекъ-же, пытавшихся прогнать этихъ звѣрей, въ особенности съ полей, засѣянныхъ рѣпой, обезьяны жестоко нападаютъ, сваливаютъ съ ногъ и безжалостно колотятъ передними ногами. Другое дѣло, если появляется кто нибудь изъ насъ: мирное состояніе всего стада обезьянъ тотчасъ нарушалось и всѣ онѣ скоро исчезали въ скалы или въ лѣсъ. Вожаками бываютъ по большей части взрослые самцы.

Опредѣленнаго любовнаго періода у обезьянъ не существуетъ, поэтому дѣти появляются на свѣтъ во всякое время

года. Мать заботливо скрываетъ родившееся дитя въ ямочку, предварительно выстлавъ ее мягкой травой и замаскировавъ вѣточками. Въ такомъ гнѣздышкѣ обезьяна-мать держитъ малютку дня три и тогда стадо ютится по близости. Затѣмъ мать беретъ дитя въ охапку, точнѣе — подмышку, слѣдуя въ пути на трехъ ногахъ. При отдыхѣ или срываніи корма обезьяна кладетъ дѣтеныша рядомъ съ собою. По истеченіи двухъ недѣль молодые уже въ силахъ держаться на спинахъ родителей, а потому ловко тамъ усаживаются, крѣпко держась за длинную, мягкую шерсть. Замѣчательно забавную картину представляетъ стадо описываемыхъ звѣрей, идущее гуськомъ по гребню горъ, когда нѣкоторые изъ нихъ, имѣя на спинахъ малышей, шествуютъ словно лошади подъ сѣдокомъ. Мой юный спутникъ-забайкалецъ находилъ впрочемъ другое сравненіе для дѣтенышей, ѣхавшихъ верхомъ на взрослыхъ обезьянахъ. Онъ выражался: «маленькія завьючены на большихъ». Этотъ же препараторъ, Мадаевъ, на одной изъ своихъ охотъ за обезьянами, долженъ былъ первоначально отступить отъ нихъ, такъ какъ звѣри, находясь выше охотника, дружно стали бросать въ него камнями, которые по крутому косогору катились очень быстро; иные пролетали въ воздухѣ съ визгомъ.

Обезьяны между собою также нерѣдко серьезно дерутся; недоразумѣнія повидимому рождаются очень быстро, изъ-за пустяковъ. Такъ, на ряду съ большой дружбой и внимательностью другъ къ другу, выказываемыми во особенности при взаимныхъ услугахъ въ отысканіи паразитовъ, можно видѣть какъ тѣ же обезьяны щедро надѣляютъ одна другую пощечинами. Пострадавшая громко кричитъ отъ боли.

Тангуты иногда ловятъ дѣтенышей обезьянъ и держатъ ихъ у себя въ домахъ для забавы. Въ неволѣ этотъ звѣрекъ быстро осваивается и привыкаетъ къ людямъ. Во избѣжаніе бѣдъ, которыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ не мало натворитъ обезьяна, ее держатъ на привязи, отпуская ежедневно на часъ-другой въ сосѣдній лѣсъ или въ скалы. Движенія обезьяны какъ по деревьямъ, такъ и по скаламъ, замѣчательно быстры, ловки и изящны.

У насъ въ теченіе полугода былъ такой ручной звѣрекъ, отлично знавшій свою кличку — «мандриллъ». Я думалъ вывезти его на границу, но невольный нашъ спутникъ погибъ

на одномъ изъ высокихъ перевадовъ, раздавленный упавшимъ вьюкомъ, на которомъ дорогою ѣхалъ. Бѣдный «мандриллъ» былъ похороненъ въ нарочно вырытой для него гренадерами ямкѣ.

Серьезными врагами обезьянъ здѣсь считаются барсы и крылатые хищники. Барсъ скрадываетъ описываемыхъ звѣрей или въ мѣстахъ дневного ихъ отдыха или же въ скалахъ, гдѣ обезьяны ночуютъ. По словамъ туземцевъ пестрый хищникъ при удачѣ задавливаетъ до 3—5 обезьянъ, которыми такъ охотно питается.

Барсъ (Felis Fontanieri) очень распространенъ въ системѣ Меконга, по крайнѣй мѣрѣ въ той ея части, которую удалось посѣтить нашей экспедиціи. Здѣсь онъ экскурсируетъ чаще въ одиночку, но во время любовной поры, которая бываетъ осенью, въ послѣдней половинѣ сентября или первой — октября, бродитъ парами, рѣже по три (два самца). Матери съ однимъ или двумя дѣтенышами показываются на глаза туземцамъ въ апрѣлѣ. У самки, добытой намч 30 го января, внутри найдено два дѣтеныша величиною съ крысу; оба взяты нами въ спиртъ.

Барсъ наноситъ тангутамъ ощутительный убытокъ, давя ихъ скотъ, главнымъ образомъ небольшихъ коровъ, телятъ и козъ; не брезгаетъ также и собаками; хотя, какь то и замѣчено выше, описываемый звѣрь больше всего промышляетъ на счетъ многочисленныхъ обезьянъ.

Днемъ барсъ или зэкъ, какъ его называютъ тангуты, показывается рѣдко, предаваясь въ это время отдыху гдѣ-либо въ укромномъ мѣстѣ. Съ вечера же покидаетъ свое логовище и идетъ на промыселъ. На задавленной барсомъ скотинѣ туземцы охотники сторожатъ звѣря. На такую охоту идутъ чаще два или три человѣка, такъ какъ раненый звѣрь всегда бросается на стрѣлка и мнетъ его подобно тигру. Здѣсь, въ Лхадо, мнѣ назвали трехъ охотниковъ болѣе или менѣе серьезно пораненыхъ барсами.

Мѣстные туземцы предпочитаютъ устраивать на барса западню, которая мастерится въ лѣсу изъ массы бревенъ, связываемыхъ на подобіе щита. Послѣдній ставится подъ небольшимъ угломъ съ поверхностью земли, составляющимъ впрочемъ достаточно свободный входъ для звѣря, котораго манитъ туда голосъ привязаннаго къ стойкѣ, поддерживающей

щитъ, козленка. Испуганный неожиданнымъ появленіемъ барса козленокъ тотчасъ бросается вглубь засады, прячась въ ямку, нарочно устроенную для его сбереженія и тѣмъ самымъ роняетъ стойку, а съ нею и щитъ, давящій барса.

Большая, хорошая шкура звѣря цѣнится на мѣстѣ около 10-ти ланъ серебра (20 рублей) и идетъ главнымъ образомъ на отдѣлку шубъ богатыхъ и знатныхъ тангутовъ. Мясо же барса туземцы ѣдятъ съ удовольствіемъ, считая его очень вкуснымъ.

Летяга (Pteromys), или тэмзи, называя ее по-тангутски, раза въ 3—4 превосходитъ своими размѣрами подобнаго-же европейскаго звѣрька; ея темная, длинная шерсть, пушистый хвостъ и широкія летательныя перепонки производятъ въ высшей степени внушительный видъ, въ особенности когда тэмзи перелетаетъ съ дерева на дерево.

По свѣдѣніямъ туземцевъ, описываемая летяга живетъ парами на дуплистыхъ деревьяхъ, гдѣ устраиваетъ себѣ гнѣздо подобно птицѣ. Течка у этихъ звѣрьковъ происходитъ въ первыхъ двухъ третяхъ января мѣсяца. Молодые по два или даже по три появляются на свѣтъ въ концѣ марта.

Питается тэмзи, судя по вскрытымъ желудкамъ у препарированныхъ экземпляровъ, сѣменами древовиднаго можжевельника, хотя туземцы увѣряли насъ, что летяга также охотно поѣдаетъ мелкихъ птичекъ и мышей, которыхъ мастерски излавливаетъ.

Слѣдующій и послѣдній звѣрь, заставляющій на себѣ остановиться еще болѣе, есть джагу (Antilocapra sp ?) или китайскій яманъ.

Размѣры и вѣсъ джагу.

Названіе особи и подраздѣленіе.	Длина отъ вершины рта до основанія хвоста.		Длина по черепу до основанія роговъ.		Длина хвоста безъ волосъ.		Высота звѣря. У переднихъ ногъ.		Высота звѣря. У заднихъ ногъ.		Объемъ у груди.		Вѣсъ въ пудахъ.
	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	фут.	дюйм.	
ДЖАГУ.													
Молодой самецъ .	5	4.5	—	10.8	—	4.5	3	3.4	3	7.5	3	10.0	7
Вpослая самка . .	5	9.5	—	10.5	—	3.5	3	8.5	4	0.5	3	11.2	7

Общій видъ и окраска самца почти не отличаются отъ таковыхъ же самки. Вотъ ихъ описаніе. Сравнительно небольшая и скорѣе острая, нежели тупая, голова покрыта черной короткой шерстью, которая замѣтно удлиняется къ основанію. Ротъ окаймленъ свѣтло серебристой полоской, надъ которой по щекамъ лежатъ клиновидныя, сѣровато-рыжія пятна, а на носу у самки имѣется свѣтлый равнобедренный треугольничекъ, обращенный вершиною къ верху. Глаза средней величины; слезныя ямки выражены отчетливо. У основанія роговъ поперечной полосой проходитъ темнобурая шерсть, одинаковая съ окраской шерсти, одѣвающей наружную часть длиннаго, до 10 дюймовъ, уха, вершина котораго впрочемъ темнѣе. Внутри, по краямъ, ухо усажено яркосвѣтлой и длинной шерстью, растущей очень рѣдко.

Рога черные, округлые, на двѣ трети отъ основанія покрыты рубцами (отъ 15—20), болѣе сближенными и рѣзкими у основанія и наоборотъ. Длина слабо изогнутыхъ и заостренныхъ къ вершинѣ роговъ по прямой линіи — 6 дюймовъ при толщинѣ у корня (окружность) пять дюймовъ; разстояніе между основаніемъ ихъ 0,5—0,75 дюйма, тогда какъ у вершины 4 дюйма. Посажены рога приблизительно подъ угломъ въ 40^0.

Самецъ украшенъ бородой до 3 и болѣе дѣймовъ длиною; у самки на этомъ мѣстѣ шерсть также удлиненная, въ особенности по нижней части шеи; у старыхъ самцовъ низъ шеи еще рѣзче выраженъ нежели у самокъ, напоминая таковой аргали.

Щетинистая грива серебристой окраски проходитъ черезъ всю вершину шеи до холки, занимая по основанію у старыхъ самцовъ до 2 футовъ, у молодыхъ же и у самокъ меньше, какъ и вообще у этихъ послѣднихъ грива менѣе пышна и нарядна; наибольшая высота (8—10 дюймовъ у самцовъ и 5—6 дюймовъ у самокъ), яркость и упругость стоячей гривы выражены у ея середины, постепенно укорачиваясь до 4,5 дюйм., становясь темнѣе или грязнѣе и слабѣе къ ея краямъ, въ особенности къ заднему. По хребту проходитъ черный ремень, особенно ясно выраженный у болѣе свѣтлыхъ экземпляровъ; шерсть на немъ нѣсколько удлиненная сравнительно съ шерстью всего туловища, на которомъ она также хранитъ, хотя и слабоватое, подобіе щетины. Средняя длина шерсти

около $2^1/_2$ дюймовъ, причемъ основныя двѣ трети имѣютъ свѣтлую или даже бѣлую окраску и только вершинная треть темную, отчего звѣрь кажется свѣтло-чернымъ. Низъ боковъ, въ особенности брюхо, одѣты болѣе мягкой и густой шерстью, послѣдовательно также переходящей въ болѣе свѣтлый оттѣнокъ. Еще болѣе свѣтлѣе окрашены бока у основанія переднихъ ногъ и паха. Пухообразный подшерстокъ обиленъ на брюхѣ и бокахъ. Короткій хвостъ усаженъ длинными, до 5-ти дюймовъ, рѣдкими волосами, среди общей рыжеватой окраски которыхъ внутри просвѣчиваетъ желтая. Зеркало, равно переднія и заднія ноги желтыя. На колѣняхъ переднихъ ногъ имѣются мозоли. Черныя удлиненныя копыта очень крѣпки.

Въ цѣломъ, джагу представляетъ собою очень наряднаго звѣря, особенно, когда быстро несется по опушкѣ лѣса; голова его въ это время гордо приподнята вверхъ, а серебристая грива, ниспадая по сторонамъ, пышно развѣвается по вѣтру.

Въ нашей коллекціи имѣется четыре отличныхъ экземпляра шкуръ описываемаго звѣря; кромѣ того столько же череповъ и одинъ полностью скелетъ самца Двѣ шкуры пріобрѣтены собственною охотою, а двѣ другія—путемъ покупки у охотниковъ-тангутовъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ отъ туземцевъ, а также отчасти и согласно нашимъ личнымъ наблюденіямъ, весною джагу держится одиночками и въ весьма трудно доступной мѣстности. Природные балконы, карнизы, крутые небольшіе лога дикаго каменистаго ущелья Рэ-чю, густо поросшіе древесной, кустарной и травянистой растительностью — вотъ мѣста, гдѣ можетъ встрѣтиться описываемый звѣрь; притомъ крайняя осторожность джагу къ малѣйшему шороху и его большая выносливость на рану, положительно заставляютъ терять надежду на успѣшную охоту.

Лѣтомъ же джагу поднимается въ верхній поясъ горъ, держась гребня хребта или даже его главныхъ скалистыхъ вершинъ; въ это время года звѣри встрѣчаются по два, или, самое большое, по четыре экземпляра; днемъ они предаются отдыху гдѣ либо въ прохладѣ скалъ или у верхняго предѣла лѣса; съ вечерней же зарею выходятъ на покормку.

Течка у описываемаго звѣря проходитъ черезъ послѣднюю треть октября и первую ноября мѣсяцевъ; самцы въ гоньбѣ за самками издаютъ голосъ, подобный голосу домашнихъ козъ. Самцы изъ-за права обладанія подругами ожесточенно дерутся между собою; бой заключается въ боданіи или сшибаніи лбами и тогда, по словамъ тангутовъ, всего легче скрасть и убить звѣря. По окончаніи любовной поры самцы снова отдѣляются отъ самокъ до слѣдующаго года. Дѣтеныши, по одному, рождаются въ апрѣлѣ или въ маѣ.

Позднею осенью и зимою, когда туземцы спускаются на дно ущелій или долинъ, звѣри также покидаютъ вершины гребня и уходятъ въ область оставленныхъ тангутами кочевокъ; здѣсь не рѣдко джагу подбираются къ складамъ сѣна и поднимаясь на дыбы достаютъ его; полакомившись разъ они продолжаютъ ходить систематически почти каждую ночь, прокладывая тропинки; подобныя же дорожки можно также наблюдать и къ мѣсту водопоя.

Что касается пернатаго царства, то среди послѣдняго замѣчено здѣсь еще большее богатство и разнообразіе, не смотря на то, что наши наблюденія касаются только осѣдлыхъ и зимующихъ птицъ; несравненно полнѣе получился бы списокъ послѣднихъ за круглый годъ, такъ какъ окрестныя мѣста, повторяю, представляютъ для нихъ самыя выгодныя условія, особенно въ періодъ гнѣздѣнія.

Изъ 62 видовъ птицъ, отмѣченныхъ мною на зимовкѣ и подраздѣляющихся по отрядамъ и по образу жизни, согласно приложенной таблицѣ, можно указать лишь на характерныхъ изъ ихъ осѣдлыхъ представителей.

	Осѣдлыя.	Зимующія.
Хищныя (Accipitres)	6	3
Воробьиныя (Passeres)	33	4
Лазящія (Scansores)	5	—
Голубиныя (Columbae)	2	—
Куриныя (Gallinae).	5	—
Голенастыя (Grallatores)	1	1
Плавающія (Natatores).	—	2
	52	10

Всего 62

Снѣжный грифъ (Gyps himalayensis) и ягнятникъ бородатый (Gypaëtus barbatus) цѣлыми днями носятся въ воздухѣ, то поднимаясь на страшную высоту, то опускаясь въ сосѣдство жилищъ человѣка; къ ночи же всегда улетаютъ въ скалы. Въ лѣсныхъ и кустарныхъ заросляхъ въ теченіе зимы, особенно въ ясноетихое состояніе погоды можно слышать голоса или видѣть перелетающихъ съ дерева на дерево или прыгающихъ и ползающихъ по ихъ вѣтвямъ или скаламъ Janthocincla maxima, Pomatorhinus gravivox, Trochalopteron, дятловъ — зеленаго, чернаго (Picus martius) и золотистоголоваго; гималайскихъ клестовъ (Loxia curvirostra himalayana), изящныхъ, маленькихъ синицъ—Leptopoecile Sophiae, L. obscura, Lophobasileus elegans, Lophophanes dichroides, Periparus Beawani, Fulvetta striaticollis, — поползней (Certhia familiaris et Sitta Przewalskii), красивыхъ вьюрковъ — Carpodacus dubius, C. roseus, C. trifasciatus, C. rubicilloides, — завирушекъ, держащихся или верхняго предѣла лѣса — Accentor erythropygius, A. immacluatus,—или нижней его границы—Accentor strophiatus, A. fulvescens, A. rubeculoides. По скатамъ горъ, на опушкахъ лѣса, часто позволяютъ любоваться собою бѣлые ушастые фазаны (Crossoptillon thibetanum), зеленые всэрэ или франколины (Ithaginis Geoffroyi); въ густыхъ заросляхъ, по ручьямъ, шумно вспархиваетъ испуганный рябчикъ (Tetrastes Sewertzowi). Высоко и не всегда доступно живетъ въ скалахъ тибетскій уллАръ (Titraogallus hibetanus), тогда какъ другой его собратъ —кундыкъ или кулюнъ (Tetraophasis obscurus) ютится ниже, у верхняго предѣла древовиднаго можжевельника. Сосѣди обитателей верхняго пояса горъ, вьюрки (Montifringilla Adamsi) и бѣлоспинные голуби (Columba leoconota) съ выпаденіемъ снѣга всегда спускаются на дно долинъ и смѣло кормятся у тангутскихъ жилищъ.

Какъ уже и говорено было въ предъидущемъ отчетѣ мѣстная зима характеризуется мягкостью климата: почти безснѣжіемъ, сравнительною сухостью, довольно прозрачной атмосферой, отсутствіемъ вѣтровъ по ночамъ и утрамъ и систематическимъ ежедневнымъ ихъ появленіемъ съ запада-югозапада послѣ полдня. Ясное состояніе неба было чаще въ концѣ ноября и въ теченіи всего декабря мѣсяцевъ; въ январѣ преобладала облачность; въ февралѣ же облачность снова стала уменьшаться. Самый низкій minimum былъ съ 5 на

6-е января — 26. 5° С. Въ декабрѣ, въ 1 часъ дня, температура опускалась ниже нуля только четыре раза; ровно столько же разъ термометръ въ означенное время показывалъ морозъ и въ январѣ, причемъ наименьшее показаніе было — 0,1 а наибольшее—4,8° С., послѣдовавшее за низкимъ minimum'омъ ночи.

Рѣчка Рэ-чу совершенно не знала ледянаго покрова, но ея боковые притоки — незначительные рѣченки и ручьи—въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ были прочно скованы льдомъ, хотя въ полдень, на солнцѣ, и въ это, самое холодное время года, всетаки ледъ таялъ энергично.

Рѣдко выпадавшій снѣгъ или таялъ по мѣрѣ своего паденія или же исчезалъ къ вечеру слѣдующаго дня; словомъ, южные скаты горъ были всегда свободны отъ этого осадка и только сѣверные склоны или верхній поясъ горъ вообще чаще были покрываемы хотя и незначительнымъ по толщинѣ слоемъ снѣга. Вслѣдъ за выпадавшимъ снѣгомъ и безъ того прозрачная атмосфера еще болѣе прояснялась, а небо принимало густую синеву, особенно передъ закатомъ солнца. По ночамъ планеты и звѣзды ярко блестѣли.

Въ февралѣ температура стала быстро повышаться: горные ручьи громко зажурчали, франколины и кулюны начали токовать, ягнятники — подниматься на страшную высоту и тамъ ликовать, потрясая воздухъ своими любовными голосами... Зима прошла...

Выступленіе въ путь экспедиціи назначено было на 20 февраля, къ этому времени мы обстоятельно приготовились. Мѣстные жители наканунѣ нашего отъѣзда устроили намъ праздникъ, на которомъ мы увидѣли ихъ танцы, исполненные подъ звуки собственныхъ пѣсенъ.

По владѣніямъ Лхадо экспедиція двигалась благополучно, миновавъ по дорогѣ ставку чжалбо и лучшую въ его округѣ кумирню Мирцзэ-гомба; не смотря на хорошія отношенія къ намъ главнаго начальника и ближайшихъ жителей, ламы этого монастыря выразили намъ явное недружелюбіе.

Вступивъ на верховье рѣчки Гэ-чю, мы уже были на границѣ Дэргэ'йскихъ владѣній, куда заблаговременно прибылъ изъ Дергэ-гончен'а чиновникъ во главѣ значительнаго отряда съ цѣлью просить насъ черезъ посредство Лхадо'скихъ чиновниковъ объ избраніи для слѣдованія экспедиціи

сѣверной дороги, а не южной или средней, проходящей черезъ самый Дэргэ'гонгенъ.

Особено сильное давленіе въ этомъ отношеніи Дэргэ'-йскій чиновникъ оказалъ на Лхадо'сцевъ, подкрѣпляя собственные доводы тѣмъ, что если русскіе все-таки пойдутъ черезъ ихъ монастырь, то онъ тотчасъ двинетъ свой отрядъ на ближайшихъ жителей Лхадо и разнесетъ ихъ. Не желая навлекать на экспедицію нареканій, я согласился слѣдовать сѣвернымъ путемъ тѣмъ охотнѣе, что пересѣченіе горной страны въ этомъ направленіи было бы новымъ и болѣе интереснымъ. Уступка съ нашей стороны въ пользу Дэргэ'йскаго чиновника обязывала послѣдняго сопровождать экспедицію въ теченіе нѣсколькихъ дней и давать намъ подводы для облегченія экспедиціонныхъ животныхъ, которымъ предстояли еще большія трудности на дальнѣйшемъ пути къ Цайдаму.

Поднявшись на высокое плато мы снова попали въ зимнюю обстановку; хотя снѣговой покровъ и здѣсь отсутствовалъ, но за-то морозы, особенно по ночамъ, стояли порядочные; ручьи и рѣчки были еще прочно скованы льдомъ. На золотомъ фонѣ растительности, одѣвавшей увалы, повсюду паслись стада кочевниковъ, ютившихся на днѣ ущелій и долинъ.

Прослѣдовавъ нѣсколько дней внизъ по долинѣ рѣчки Бэ-чю, имѣющей въ верхнемъ теченіи сѣверо-западное направленіе, мы затѣмъ по одному изъ ея правыхъ притоковъ, Го-чю, пошли вверхъ къ перевалу черезъ водораздѣльный хребетъ бассейновъ Меконга и Голубой. Мощный хребетъ состоитъ изъ двухъ цѣпей, увѣнчанныхъ остроконечными скалистыми вершинами, въ это время обильно занесенными снѣгомъ. На перевалахъ черезъ водораздѣлъ, поднятыхъ свыше 16.000 футовъ надъ моремъ, также скопился массами снѣгъ, сильно затруднившій наше движеніе уже помимо большой крутизны при подъемахъ и спускахъ.

За вторымъ переваломъ ущелье Сэн-чю вывело въ насъ привольную долину рѣки Ды-чю или Голубой, по которой въ каменистомъ широкомъ руслѣ плавно катились ея голубыя, прозрачныя воды. Здѣсь, при кумиринѣ Чункор гомба, было, несмотря на половину марта, очень тепло и появились первые проблески свѣжей растительности; въ тихое время дня, на солнцѣ, летали бабочки, мухи; изрѣдка давали о себѣ знать

и пролетныя пернатыя: показалась между прочимъ и береговая ласточка (Cotile riparia).

Переправившись черезъ Голубую рѣку и расположившись бивуакомъ на ея лѣвомъ берегу, мы въ тотъ же день вечеромъ услышали о прибытіи вслѣдъ за нами пословъ изъ Лхассы отъ Далай-ламы. Послѣдній получая о насъ самые разнорѣчивые слухи въ теченіе полугода, наконецъ командировалъ къ намъ своихъ двухъ близкихъ помощниковъ съ тѣмъ, что бы обстоятельно выяснить вопросъ — кто мы такіе, т. е. къ какой принадлежимъ націи и съ какою цѣлью совершаемъ большое путешествіе? Убѣдившись въ томъ, что мы русскіе, послы только тогда рѣшились прибыть въ нашъ лагерь и начать съ нами переговоры. По порученію Далай-ламы они упрашивали насъ именемъ Бога, не ходить въ Лхассу, равно и въ другіе, лежащіе на нашемъ пути, большіе монастыри. По видимому нашъ путь къ родинѣ все еще не убѣждалъ въ этомъ Лхасцевъ, думавшихъ, что русскіе могутъ направиться въ ихъ столицу кружной дорогой; имъ нужно было получить отъ насъ утвердительное слово для передачи таковаго своему главѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней совмѣстнаго пребыванія на Голубой рѣкѣ мы отлично познакомились съ ближайшими совѣтниками Далай-ламы, заключительныя интересные переговоры съ которыми я нахожу болѣе умѣстнымъ передать по возвращеніи на дорогую родину. Что же касается описанія Лхассы и жизни нынѣшеняго ея главы, то на этомъ я позволю себѣ немного остановиться.

Лхасса представляетъ собою самый обширный населенный пунктъ въ Тибетѣ, какъ по пространству, занятому постройками, такъ по по количеству его населенія. Среди многочисленныхъ построекъ, принадлежащихъ тибетцамъ-мірянамъ, торговцамъ-хачи и китайскимъ купцамъ, особенно выдѣляются Буда-лха, ямыни, дворцы и кумирни.

Буда-лха и Чжак-ба-ри построены на вершинахъ двухъ невысокихъ горъ, привезенныхъ, по преданію, на вьюкахъ изъ Индіи. Буда-лха — это дворцы и кумирни — резиденція самого Далай-ламы; Чжак-ба-ри — кумирня и монастырь, въ которомъ живутъ и изучаютъ медицину ламы.

Въ центрѣ города расположены двѣ большихъ кумирни, въ которыхъ находится два исполинскихъ изображенія Цзу: одинъ большой — Минку-Цзу и другой, малый — Бага-Цзу.

Между этими двумя кумирнями построено много зданій, служащихъ помѣщеніемъ для управленія Дэва-шун'. Это помѣщеніе извѣстно подъ названіемъ «Нанцза-шакъ». Здѣсь происходятъ засѣданія членовъ управленія, разбирательство дѣлъ и приведеніе въ исполненіе тѣлесныхъ наказаній; здѣсь же находится тюрьма и квартиры мелкихъ чиновъ управленія.

Въ разныхъ мѣстахъ города расположены дворцы съ кумирнями при нихъ, принадлежащіе четыремъ главнымъ помощникамъ хана, Дэму-хутухтѣ и другимъ; вотъ ихъ названія: Гундэ-линъ, Дэнчжэ-линъ, Цому-линъ и Чичӧк-линъ.

Въ этомъ же городѣ живетъ въ своемъ ямынѣ китайскій посланникъ Чжу-цза-да-чень, со своимъ конвоемъ въ 500 солдатъ.

Въ самой Лхассѣ, вообще говоря, ламъ сравнительно немного. Живутъ они въ двухъ кумирняхъ Цзу, въ Чжакба-ри, въ 4-хъ дворцахъ-лин'ахъ; всего ихъ лишь нѣсколько сотъ человѣкъ, да въ самой Буда-лха ихъ ровно 500 человѣкъ.

Особенную славу Лхассѣ доставляютъ три большихъ монастыря, расположенныхъ въ окрестностяхъ ея. Эти три монастыря носятъ общее названіе: «Сэм-бре-ги-сумъ». Самый большой изъ нихъ Брэ-вунъ; затѣмъ идетъ Серэ и третій Галданъ. Брэ-вунъ вѣдаетъ 7-ю, расположенными вблизи него, монастырями; Серэ вѣдаетъ 3-мя монастырями, а Галданъ — 2-мя. Во всѣхъ этихъ монастыряхъ считается 70.000 ламъ.

3-го числа 1-й луны, каждый годъ, все это количество ламъ собирается въ Лхассу для отправленія богослуженія, извѣстнаго подъ названіемъ «Лхаса-моломъ». Послѣ богослуженія всѣмъ этимъ ламамъ раздается въ даръ: тибетская серебряная монета, чай, дзамба, масло и проч. какъ отъ самого Далай-ламы, такъ и отъ мірянъ и богомольцевъ — пришлыхъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ Лхассы и трехъ большихъ монастырей есть безчисленное множество всевозможныхъ предметовъ признаваемыхъ священными: деревьевъ, камней, скалъ, сопокъ, горокъ, ключей и ручейковъ и мелкихъ кумиренъ.

Нынѣшній Далай-лама родился недалеко къ западу отъ Лхассы въ бѣдной семьѣ. Его родители и старшіе братья существовали тѣмъ, что съ утра уходили по дорогамъ и улицамъ собирать скотскій пометъ, продажею котораго и жили. Не рѣдко случалось, что ребенокъ оставался въ ожиданіи

возвращенія матери съ ѣдою голоднымъ цѣлый день. Такъ какъ за нимъ некому было присматривать, то мать, уходя на работу, привязывала малютку на веревкѣ къ столбику на террасѣ дома. Однажды вернувшись домой уже поздно вечеромъ къ голодному ребенку, она увидѣла, что столбикъ, къ которому онъ былъ привязанъ, треснулъ вдоль и изъ трещины текло молоко, а ребенокъ его пилъ. Это чудо дало знать семьѣ ребенка, что онъ не обыкновенный смертный. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время изъ Лхассы, гдѣ всѣ хутухты и ламы ворожили объ указаніи мѣста, гдѣ переродился Далай-лама, явились въ домъ этого ребенка ламы и, признавъ въ немъ переродившагося Чжа-мгун'-рембучи (Далай-ламу), увезли его въ Буда-лха. Вмѣстѣ съ нимъ туда же была перевезена и его мать и братья. Отца его въ это время уже не было въ живыхъ.

Тогда же къ нему былъ назначенъ воспитатель, на обязанности котораго было обучать малолѣтняго Далай-ламу грамотѣ и слѣдить за его характеромъ. Такой учитель, или воспитатель, носитъ титулъ— «Іон'-цзон'-хамба» при каждомъ Далай-ламѣ. Назначается онъ изъ старѣйшихъ и умнѣйшихъ ламъ, бывшихъ приближенныхъ предшественника малолѣтняго.

Нынѣ ему уже 26 лѣтъ, родился онъ въ городѣ Мыши. Характеръ онъ имѣлъ мягкій, открытый и веселый. Часто онъ громко и весело смѣется со своими приближенными и родственниками. Жизнь ведетъ скромную: не пьетъ, не куритъ и сторонится женщинъ. Достигнувъ 16-ти лѣтъ онъ вдругъ вздумалъ взять на себя и свѣтскую власть въ собственномъ Тибетѣ, которая до этого времени принадлежала Дэму-хутухтѣ и привелъ это тотчасъ же въ исполненіе. Такимъ образомъ онъ является теперь первымъ изъ всѣхъ Далай-ламъ, забравшихъ въ свои руки власть духовную и свѣтскую вмѣстѣ.

Штатъ ламъ въ Буда-лха при Далай-ламѣ довольно значителенъ; всѣхъ ламъ при немъ 500 человѣкъ. Кромѣ того при немъ состоятъ 7 ламъ Шабдэн-хамба, обязанность которыхъ состоитъ только въ томъ, что они круглый годъ изо дня въ день, освящаютъ воду, которою разъ въ мѣсяцъ поочередно обмываютъ лицо, руки и ноги Далай-ламы. Затѣмъ слѣдуютъ 4 казначея Дзэ-нирцанъ, завѣдующіе личнымъ состояніемъ Далай-ламы, его продовольствіемъ, хозяйствомъ и

роздачею милостыни ламамъ и наградъ чиновникамъ управленія и его приближеннымъ. При Далай-ламѣ безотлучно находится одинъ лама Сэмбун-хамба, который вѣдаетъ гардеробомъ Далай-ламы и вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ ему каждый день одѣваться и раздѣваться.

Всѣ ламы въ Буда-лха живутъ и одѣваются на собственный счетъ Далай-Ламы. Этихъ ламъ сразу можно отличить отъ прочихъ, такъ какъ Далай-лама не только одѣваетъ ихъ роскошно въ шелковое платье, но самъ выбираетъ въ свой штатъ людей статныхъ, красивыхъ и приличныхъ.

Самъ Далай-лама, слѣдуетъ при этомъ замѣтить, высокій, стройный и красивый; носитъ длинные черные усы и небольшую бородку. Одѣвается всегда чисто и не рѣдко очень просто.

Далай-лама живетъ въ Буда-лха почти безвыѣздно. И только въ 1899 году онъ посѣтилъ 3 большихъ монастыря. 8-го числа 7 луны 1899 года онъ посѣтилъ монастырь Брэвунъ и поклонившись мѣстнымъ святынямъ, роздалъ ламамъ по 1-му лангу серебра; 25-го числа 10-й луны того же года онъ посѣтилъ монастырь Серэ, а 14-го числа 11-й луны того же года — монастырь Галданъ. Здѣсь онъ также кланялся святынямъ и роздалъ ламамъ по 1-му лану серебра на каждаго; всего же за три поѣздки онъ роздалъ ламамъ 70.000 ланъ серебра.

Наконецъ въ 1900 году, по примѣру прежнихъ Далайламъ, онъ предпринялъ большую поѣздку къ югу отъ Лхассы за Брахмапутру, помолиться и принести жертвы на священныхъ ключахъ Чюнгу-чжэй (108 святыхъ ключей). Отъ Лхассы до Чюнгу-чжэй, говорятъ, 15 переходовъ.

День свой онъ проводитъ или въ чтеніи книгъ, или выслушиваетъ уроки своего воспитателя, который продолжаетъ давать ихъ ему и до сихъ поръ, или же занимается разговорами съ приближенными. Каждый день кромѣ того разъ или два онъ принимаетъ и благословляетъ поломниковъ, являющихся съ приношеніями и безъ приношеній.

... Обмѣнявшись подарками съ послами Далай-ламы и распрощавшись дружески съ ними, мы направились къ востоку, съ намѣреніемъ познакомиться съ Хор'скимъ округомъ, куда насъ назначены были сопровождать командированные послами изъ среды ихъ свиты двое чиновниковъ, а также

и тотъ Дэргэ'йскій чиновникъ, по дорогѣ на Голубую прихваченный Лхасцами, который былъ намъ уже знакомъ при слѣдованіи экспедиціи въ бассейнѣ Меконга.

Большая Лхасско-Сычуаньская дорога, по которой мы теперь двигались, была постоянно оживлена торговыми караванами, шедшими въ ту или другую сторону. Мягко-горный характеръ этой мѣстности, заключенной между Голубой рѣкой на югѣ и лѣвымъ ея притокомъ, Дза-чю, на сѣверѣ, давалъ возможность проживать и осѣдлому и кочевому населенію тангутовъ. Послѣдніе большею своею частью принадлежали округу Лин-гузэ.

Округъ Лин-гузэ считается третьимъ по значенію округомъ въ Восточномъ Тибетѣ. Образованъ онъ со временъ Гэсур хана (Лин'-гэсур'а) изъ остатковъ шарай-головъ однимъ изъ 33-хъ богатырей Лин'-гэсур'а по имени Лин'-гузэ, давшимъ это имя всему округу. Во главѣ управленія округа, съ самаго образованія его и до сего времени, стоятъ потомки этого богатыря.

Населеніе этого округа, когда то значительное, теперь не велико и достигаетъ лишь скромной цифры въ 1.000 семействъ или около 5.000 человѣкъ. Обитатели его на половину осѣдлые и на половину кочевники, занимаютъ довольно большее пространство, вдавшееся клиномъ съ востока-сѣверо-востока на западо юго-западъ въ округъ Дэргэ.

Округъ Лин-гузэ управляется потомственнымъ княземъ—Тусы—какъ и всѣ прочіе округа Восточнаго Тибета (Сычуаньскаго Кама). Тусы имѣетъ коралловый шарикъ отъ Богдохана. Все населеніе округа раздѣлено на 25 хошуновъ, во главѣ которыхъ стоятъ управители, назначаемые и смѣняемые по усмотрѣнію Тусы. Хошуны особыхъ названій не имѣютъ и извѣстны только по имени своего управителя или, рѣже, по названію мѣстности, гдѣ хошунъ расположенъ.

Населеніе округа извѣстно своею храбростью и дерзостью. Оно является страшилищемъ для сосѣднихъ мелкихъ округовъ и даже н'голок'и не рѣшаются къ нимъ пріѣзжать на грабежъ. Лин'цы ведутъ постоянную войну съ сѣверными хошунами Хор'скаго округа — съ Дунза, Тангу и Шанга, также извѣстныхъ воинственностью и грабежами.

Достигнувъ селенія Бана-джуна, расположеннаго вблизи долины Дза-чю, экспедиція устроилась здѣсь своимъ бивуа-

комъ, согласно предварительнымъ переговорамъ съ посланцами Далай-Ламы, на двухнедѣльный срокъ. Отсюда мною рѣшено было двинуться вверхъ по Дза-чю, по мѣстности совершенно неизслѣдованной, до озеръ верхней Хуан-хэ; но прежде чѣмъ приступить къ выполненію этой трудной задачи, я командировалъ въ Хор-гамдзэ, опять таки съ вѣдома тѣхъ-же посланцевъ Далай-Ламы, своего переводчика монгольскаго языка, старшаго урядника Бадмажанова, котораго должны были сопровождать туда наши спутники Лхасцы. Цѣль посѣщенія Хор-гамдзэ была слѣдующая: я все еще не терялъ надежды получить Сычуаньскую почту, а главное, разсчитывалъ обстоятельно снарядиться въ этомъ городѣ на предстоящій путь къ Цайдаму.

Однако моего посланнаго, не смотря на то, что онъ былъ сопровождаемъ Лхасцами, разнузданная городская чернь Хор-гамдзэ принудила оставить городъ въ тотъ же день, въ который Бадмажановъ туда прибылъ, грозя въ противномъ случаѣ убить не только его самого, но даже и его спутниковъ. Ревностный къ интересамъ экспедиціи Бадмажановъ попытался было со свойственнымъ ему тактомъ въ обхожденіи съ туземцами выговорить себѣ право сдѣлать необходимыя покупки въ городѣ, свидѣться съ китайскими или тангутскими властями, а затѣмъ тотчасъ же оставить Хор-гамдзэ, но взволнованная толпа еще болѣе озлилась и Бадмажановъ, проведшій нѣсколько часовъ между жизнью и смертью, едва избѣжалъ великой опасности.

Хор'скій округъ дѣлится на 5 хошуновъ: Кансаръ, Максаръ, Бэрэ, Дэву и Дза-хогъ. Жители первыхъ двухъ хошуновъ *) проживаютъ частью въ городѣ, а частью въ его окрестностяхъ; большая часть ихъ живетъ осѣдло и только небольшая часть, на сѣверѣ въ горахъ, представляетъ кочевниковъ въ палаткахъ, занимающихся исключительно скотоводствомъ. Въ этихъ двухъ хошунахъ считается до 1.400 семействъ.

Хошунъ Бэрэ состоитъ главнымъ образомъ изъ кочевниковъ, живущихъ въ горахъ по лѣвому берегу Дза-чю и, на-

*) Начальникъ хошуна Кансаръ, проживавшій въ городѣ, былъ убитъ во время ссоры, перешедшей въ вооруженное столкновеніе тангутовъ двухъ городскихъ хошуновъ, враждовавшихъ между собою; результатомъ этихъ происшествій и явилась неурядица въ городѣ.

конецъ, хошуны Дза-хогъ и Дэву живутъ частью осѣдло по обоимъ берегамъ Дза-чю, вверхъ отъ Гамдзэ-гомба и частью кочуютъ въ горахъ по ея лѣвому берегу.

Каждый хошунъ управляется своимъ хошуннымъ начальникомъ, независящимъ ни отъ кого, за исключеніемъ будто-бы китайскаго чиновника, власть котораго однако номинальна. Званіе хошуннаго начальника наслѣдственно. Какъ уже и видно изъ указаній выше, каждый хошунъ носитъ свое названіе, но всѣ пять хошуновъ вмѣстѣ составляютъ одинъ округъ, носящій особенное названіе — «Хор-карн'а-шогъ».

Монастырь и городокъ расположены среди лессовыхъ холмовъ, сбѣгающихъ отъ главныхъ горъ къ лѣвому берегу Дза-чю. По словамъ тангутовъ въ монастырѣ считается до 5.000 ламъ желтаго толка, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ не болѣе половины. Въ этомъ числѣ, по словамъ однихъ, имѣется 18 хутухтъ, а по словамъ другихъ—только 13. Кумирни и самый монастырь по видимому очень богаты. Постройки красивы и главные храмы имѣютъ золотые купола (ганчжиръ). Всѣ монастырскія постройки обнесены каменною стѣною, обмазанной снаружи бѣлой глиной.

Этому монастырю подчинены всѣ вообще монастыри Хор'скихъ хошуновъ; число ихъ достигаетъ солидной цифры 60. Большая часть монастырей принадлежитъ ламамъ желтаго толка и расположена въ окрестностяхъ Гамдзэ-гомба; значительно меньшая—толковъ краснаго и бѣлаго. Главный контингентъ ламъ, живущихъ въ монастырѣ Гамдзэ-гомба, состоитъ не только изъ уроженцевъ Хор'скихъ хошуновъ, но среди нихъ не мало ламъ родомъ изъ Дэргэ, Ньярун'а, Таяк'а и другихъ мѣстъ Тибета.

Въ самомъ городѣ числится до 700 домовъ, съ населеніемъ въ 2.500 человѣкъ, составляющихъ, какъ уже и было сказано выше, два хошуна — Кансаръ и Максаръ. Изъ построекъ въ городѣ особенно выдѣляются два дома, принадлежащіе начальникамъ этихъ хошуновъ. Дома частью построены изъ дикаго камня, частью изъ глины, въ 2—3 и болѣе этажей и обнесены высокими каменными стѣнами. Въ городѣ и окрестностяхъ очень часто встрѣчаются постройки китайской архитектуры; особенно много ихъ въ самомъ монастырѣ.

По дорогѣ въ Хор-гамдзэ, до котораго, кстати сказать, отъ селенія Бана-чжун'а—около 90 верстъ, на правомъ бе-

берегу Дза-чю, въ боковомъ ущельи, живописно расположенъ женскій монастырь Аниг-гомба. Въ этомъ монастырѣ считается 50 монахинь, то же желтаго толка. Основанъ онъ не особенно давно лѣтъ 70 тому назадъ одной старухой, выстроившей себѣ вначалѣ на этомъ мѣстѣ небольшую хижину и часовню. Вскорѣ образовалась община, постепенно затѣмъ разросшаяся до размѣровъ нынѣшняго монастыря. Сюда принимаютъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, изъявляющихъ желаніе постричься. Правила въ этомъ монастырѣ на столько строги, что, по словамъ тангутовъ, правила мужскихъ монастырей несравненно мягче. Молодыя монахини изъ монастыря отлучаться могутъ только днемъ, на ночь же обязаны вернуться въ его стѣны. Мужчины допускаются въ монастырь тоже только днемъ и на время, достаточное лишь для того, чтобы успѣть помолиться богамъ и сдать свои приношенія. Эти правила распространяются и на ламъ, которые вообще рѣдко заглядываютъ въ женскій монастырь. Вечеромъ уже ни одинъ мужчина не смѣетъ подняться къ монастырю по двумъ узкимъ, крутымъ дорожкамъ — монахини неминуемо побьютъ его камнями сверху.

Монахини брѣютъ головы и одѣваются почти также, какъ и ламы-мужчины; но онѣ несравненно чистоплотнѣе послѣднихъ.

Служба происходитъ совершенно также, какъ и въ мужскихъ монастыряхъ. Чины и администрація въ Аниг-гомба носятъ такіе же названія, какъ и у послѣднихъ. Во время службы кафедру занимаетъ настоятельница, а монахини по старшинству садятся въ два ряда, иакъ и ламы въ мужскихъ монастыряхъ. Трубы, бубны и тарелки употребляются по положенію, принятому также въ мужскихъ монастыряхъ.

По возвращеніи Бадмажанова на главный бивуакъ мы приступили къ ремонту какъ вьючныхъ, такъ, еще болѣе, верховыхъ животныхъ. Лхассцы обязательно помогли пополнить наши продовольственные запасы, уѣзжая для этого внизъ по Дза-чю, гдѣ обитаютъ осѣдлые тангуты. Такимъ образомъ, въ половинѣ апрѣля, мы уже были готовы выступить въ дальнѣйшій путь. Главнымъ посламъ, находившимся въ это время, вѣроятно, въ Дэргэ-гончепѣ или въ Чамбо, мы написали письмо, вручивъ его уѣзжавшимъ отъ насъ ихъ спутникамъ. Отсюда уѣхалъ также и Дэргэ'йскій чиновникъ.

Между тѣмъ весна надвигалась все больше и больше: днемъ солнце грѣло ощущительно, берега рѣчекъ отрадно зазеленѣли, надъ журчащими ручьями, въ затишьи, порхали бабочки; почти ежедневно съ начала апрѣля стали появляться мелкія прилетныя птички; на нашъ бивуакъ изъ сосѣднихъ кустовъ и лѣсочка доносились голоса краснохвостокъ, вертишеекъ, синицъ, красныхъ вьюрковъ, соловьевъ-красношеекъ; по временамъ въ воздухѣ слышалось щебетаніе горныхъ ласточекъ (Cotile rupestris); изрѣдка проносились волнистымъ полетомъ вверхъ и внизъ по ущелью бѣлыя и желтыя плисицы. Туземцы усердно работали на поляхъ, засѣвая ихъ ячменемъ и, рѣже, пшеницей.

Свѣтлый праздникъ мы встрѣтили и провели здѣсь-же, справляя его приблизительно также, какъ и въ прошломъ году. Селеніе Бапа-джунъ, самый восточный пунктъ нашего нахожденія въ Камѣ, удалось опредѣлить астрономически, получивъ географическія широту и долготу.

Рѣка Дза-чю или Ялун-цзянъ, какъ она значится на нашихъ картахъ въ нижнемъ теченіи, есть главный притокъ Ян-цзы-цзян'а. Впадая слѣва въ эту величественную рѣку Китая, Ялун-цзянъ, въ свою очередь, представляется большою, около 1.500 верстъ въ длину, рѣкою, имѣющей въ общемъ юго-юго-восточное направленіе. Нижнее и среднее теченіе этой рѣки осталось южнѣе нашего пути, по верхнему же впервые посчастливилось пройдти нашей экспедиціи около 300 верстъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы вступили на Дза-чю, описываемая рѣка производитъ впечатлѣніе немногимъ уступающее впечатлѣнію, которое производитъ рѣка Ды-чю, при пересѣченіи ея экспедиціею у Чункор-гомба. Раннею весною обѣ рѣки катили свои голубыя, прозрачныя воды, дававшія возможность съ уступовъ береговыхъ скалъ наблюдать ихъ дно и глубину; но уже во второй половинѣ апрѣля Дза-чю, значительно поднявшись своимъ уровнемъ, несла сѣрыя, грязноватыя воды, особенно шумно бѣжавшія тамъ, гдѣ ее тѣснили подошедшія скалы.

Долина рѣки Дза-чю мѣстами расширяется, мѣстами представляется узкой; всего больше ее стѣсняютъ второстепенныя горы съ юга; на сѣверѣ же, въ большомъ отдаленіи тянется водораздѣльный хребетъ бассейновъ Голубой и Жел-

той рѣкъ, посылающій къ Дза-чю постепенно падающіе отроги, со многими боковыми широкими долинами, по которымъ струятся большіе и малые притоки. Такихъ притоковъ съ сѣвера впадаетъ довольно много и сравнительно малое ихъ количество приносится отъ южныхъ горъ, справа, гдѣ главнымъ данникомъ считается рѣчка Нам-чю, принявшая, не за долго до впаденія въ Дза-чю, рѣчку Гэр-чю, которая своими истоками лежитъ недалеко отъ Ням-цо.

По долинѣ Дза-чю до 12.000 футовъ надъ моремъ встрѣчается осѣдлое населеніе. Всѣ береговыя террасы заняты тангутскими глинобитными или каменными постройками, кругомъ которыхъ разбросаны ихъ поля. На прилежащихъ луговыхъ холмахъ привольно пасутся стада скота. Подлѣ кумиренъ или монастырей, по большей части живописно расположенныхъ въ горахъ, стоятъ заповѣдные лѣса.

Выше указаннаго предѣла проживаютъ кочевые тангуты, принадлежащіе главнымъ образомъ къ округу Дза-чю кава.

По разсказамъ стариковъ Дза-чю-кава—это вторая часть главнаго Дэргэйскаго округа, —образовалась на мѣстѣ жительства монголовъ, по обоимъ берегамъ верхняго теченія рѣки Дза-чю, съ очень давнихъ временъ. Коренные жители Дза-чю, монголы (о ширайголахъ теперешніе туземцы не знаютъ, но говорятъ только, что они потомки «монголовъ») смѣшивались съ сосѣдними племенами и наконецъ утратили даже свой языкъ. Тѣмъ не менѣе въ районѣ кочевій Дза-чю-кава еще сохранились монгольскія названія нѣсколькихъ рѣчекъ, такъ наприм., къ западу отъ рѣчки Рго-чю, лѣваго притока Дза-чю, есть рѣчка съ монгольскимъ названіемъ — Нарин-усу; затѣмъ сохранилось, правда исковерканное, названіе другой рѣчки—Кундур-чю (Кондулюнъ) и чисто монгольское названіе рѣчки «Куку-усу», составляющей правый притокъ верхней Хуан-хэ.

Въ послѣднее время Дза-чю-кава пополнялось пришельцами изъ Дэргэ, Сининскаго Кама, изъ кочевій Н'голок'овъ и другихъ мѣстностей. Точно также и коренные жители Дза-чю-кава нерѣдко оставляютъ свои кочевья и уходятъ или въ Дэргэ, или къ Н'голок'амъ и въ Сининскій Камъ. Поэтому о сохраненіи типа нечего и думать.

Когда-то, очень давно, Дза-чю-кава дѣйствительно дѣлилось на 37 хошуновъ, отсюда и сохранившееся по нынѣ

названіе «Дза-чю-кава-бон'-сум-чи-соб-дун'». Въ тѣ давнія времена и населеніе было значительно гуще.

Однако и теперь населеніе Дза-чю-кава достигаетъ крупной цифры въ 4 430 палатокъ или около 18.000 человѣкъ. Дза-чю-кава дѣлится теперь не на 37 хошуновъ, а лишь на 27, такъ какъ 10 хошуновъ или совсѣмъ оставили свои кочевья и ушли къ Н'голок'амъ, или же цѣликомъ вошли въ составъ другихъ хошуновъ послѣ того, какъ потомство хошуннаго начальника вымирало, а населеніе не желало себѣ другого.

...Въ общемъ путь экспедиціи шелъ или по самому (лѣвому) берегу рѣки или поднимался нѣсколько выше, пересѣкая большіе и малые ея притоки. Такимъ образомъ удалось шире познакомиться какъ съ общимъ топографическимъ рельефомъ этой долины, такъ и съ естественно-историческимъ ея богатствомъ.

Довольно дикое и своенравное населеніе долины Дза-Чю многократно пыталось причинить экспедиціи зло, но счастье было нашимъ настоящимъ спутникомъ. Обитатели хошуна Дунза были также крайне удивлены нашему появленію въ ихъ районъ, обнимающій собою теченіе Дэн-Чю, — правый притокъ Дза-Чю.

Этотъ полуразбойничій хошунъ, насчитывающій въ себѣ 850 семействъ, никогда не считалъ себя никому подчиненнымъ. Онъ не признаетъ ни власти китайцевъ, ни власти Лхассы и живетъ, или по крайней мѣрѣ еще 80 лѣтъ тому назадъ, жилъ совершенно обособленно. Главнаго начальника надъ всѣмъ Дунза—нѣтъ. Хошунъ же дѣлится на три самостоятельныхъ части: кон, вар, іокъ — управляемыхъ каждая своимъ наслѣдственнымъ начальникомъ; каждая часть хошуна носитъ названіе своего начальника: верхняя — Сочжамъ, средняя — Идамъ и нижняя — Мани-да. Видя постоянную нашу готовность отразить нападеніе врага, Дунза'сцы сочли за лучшее насъ мирно проводить по своимъ владѣніямъ, не забывая частенько увѣрять въ своей къ намъ дружбѣ, а также и предупреждать о готовящемся на насъ нападеніи туземцевъ Лин-гузэ съ цѣлью ограбленія экспедиціи.

Предсказаніе нашихъ знакомыхъ сбылось. Утромъ 25-го апрѣля, на одномъ изъ многочисленныхъ переваловъ бассейна Дза-чю, Би-му-ла, Лин'цы въ числѣ 250 человѣкъ, заблаго-

временно размѣстившись на 3-хъ удобныхъ вершинахъ, открыли по экспедиціи, медленно двигавшейся па перевалъ, частый огонь изъ своихъ фитильныхъ ружей. Заранѣе замѣтивъ разбойниковъ, которые длинными конными линіями волновались на вершинѣ лугового гребня горъ, мы также вóвремя составили планъ своихъ дѣйствій.

Наша передовая и единственная боевая линія, обезпечивавшая движеніе каравана, вначалѣ состояла изъ меня, А. Н. Казнакова и постоянно при мнѣ находящагося въ дорогѣ старшаго урядника Бадмажанова. Мы втроемъ медленно двигались вверхъ, по временамъ присаживались и пускали въ тангутовъ свои пули; надо замѣтить, что драться съ тангутами приходилось на высотѣ 15.000 надъ уровнемъ моря, гдѣ, какъ извѣстно, разрѣженный воздухъ даетъ о себѣ знать даже и привыкшимъ, какъ наши, организмамъ. По мѣрѣ нашего приближенія къ перевалу и по мѣрѣ того, какъ постепенно усиливалась наша боевая линія людьми, прибывавшими отъ каравана, а слѣдовательно и огонь, тангутская пальба стихала; разбойники рѣже и рѣже показывали свои головы; еще же черезъ полчаса или часъ, когда мы благополучно поднялись на гребень, послѣдній былъ совершенно свободенъ. Разбойники со страхомъ, подобно горному потоку, бѣжали по крутымъ русламъ на югъ, по направленію къ Дза-чю. Теперь мы не поскупились на выстрѣлы и далеко проводили негодяевъ огнемъ своихъ винтовокъ. Тутъ же, на мѣстѣ, я поздравилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ молодцовъ-спутниковъ младшими или старшими унтеръ-офицерами и урядниками. Шансы теперь перемѣнились. Мы стояли на вершинѣ гребня и спокойно завтракали тамъ, гдѣ только что находились хозяева страны, заготовившіе здѣсь большое количество дровъ и льда.

Послѣ временной остановки на перевалѣ, мы направились въ сторону убѣжавшихъ грабителей, но совершенно спокойно, тихо, какъ и всегда при обыкновенномъ движеніи каравана, на случай обезпечивъ обѣ его стороны разъѣздами. Внизу по главному ущелью, тамъ, гдѣ слѣва впало другое, второстепенное, въ стрѣлкѣ, разбойники вновь засѣли, условившись, какъ впослѣдствіи выяснилось, съ прибывшимъ на подкрѣпленіе отрядомъ въ 100 человѣкъ и засѣвшимъ еще на 1 версту ниже, ударить на насъ одновременно съ двухъ

сторонъ; кромѣ того часть грабителей размѣстилась въ скалахъ, намѣреваясь произвести еще большій безпорядокъ въ нашемъ караванѣ, спуская по крутизнамъ каменныя глыбы. Какъ видно, тангуты грабители далеко не лишены здраваго смысла: они придумали для насъ хорошую ловушку. Но по счастью для экспедиціи засада ихъ была открыта вовремя нашимъ, ѣхавшимъ по командующему гребню увала, разъѣздомъ. Верхніе разбойники, ожидая караванъ экспедиціи идущимъ по главному ущелью, были вполнѣ разочарованы неожиданнымъ огнемъ, открытымъ по нимъ со скалистыхъ вершинъ нашимъ передовымъ отрядомъ. Сидѣвшіе ниже грабители на раздавшіеся выстрѣлы тотчасъ выскочили изъ засады и быстро поскакали на лошадяхъ къ мѣсту дѣйствія. Встрѣчая же на пути вмѣсто русскихъ, какъ ожидали раньше, своихъ собратьевъ, неудержимо стремившихся внизъ по ущелью, они конечно примкнули къ общему потоку отступленія.

Итакъ, во второй стычкѣ участвовалъ лишь передовой, или вѣрнѣе боковой разъѣздъ, тогда какъ наши «главныя силы» (десять человѣкъ!!), хорошо соразмѣривъ движеніе и во-время подоспѣвъ къ огню съ другой стороны, по главному ущелью, не могли принять участія въ избіеніи разбойниковъ, такъ какъ на встрѣчу нашего каравана выѣхали двое ламъ-посредниковъ, чтобы упросить меня прекратить драку съ ихъ единовѣрцами. Ѣдучи вмѣстѣ съ посредниками, мы были свидѣтелями, съ какимъ паническимъ страхомъ бѣжали большими и малыми группами разбойники. Громкое раскатистое эхо въ горахъ не смолкало долгое время.

Условившись въ общихъ чертахъ о мирѣ съ посредниками, я велѣлъ одному изъ ламъ немедленно скакать вслѣдъ за грабителями съ приказаніемъ, чтобы послѣдніе совершенно скрылись и не показывались бы намъ нигдѣ на нашемъ дальнѣйшемъ пути вооруженными, а иначе будутъ разстрѣляны тотчасъ же. Предписанное условіе туземцы строго исполнили и мы благополучно миновали третье и послѣднее загражденіе, гдѣ разбойники намѣревались еще разъ попытать счастья.

За оба раза всѣми нами было разстрѣляно около 500 патроновъ. По словамъ тѣхъ же ламъ-посредниковъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ воиновъ, приходившихъ потомъ въ нашъ

бивуакъ подъ видомъ мирныхъ людей, значилось убитыми на повалъ нѣсколько человѣкъ, кромѣ тяжело и легко раненыхъ; лошадей же пало еще больше. Курьезно, что и эти туземцы были увѣрены въ томъ, что русскихъ тангутская пуля не беретъ, въ чемъ убѣдились ихъ лучшіе стрѣлки, стрѣлявшіе по русскимъ, въ особенности во второй разъ, чуть не въ упоръ, и дѣлавшіе промахи. «Русское же ружье», говорили тангуты, «бьетъ ужасно далеко и отъ русской пули ни камни, ни земля не защищаютъ – она все разрушаетъ...» Слава нашего ружья далеко пронеслась по Центральному Тибету и обезпечила такимъ образомъ наше дальнѣйшее движеніе къ Цайдаму черезъ дикій уголъ бассейновъ Голубой и Желтой рѣкъ.

Послѣ этого событія экспедиція шла, не измѣняя своего прежняго плана, въ сѣверо-западномъ направленіи къ озеру Русскому. Вскорѣ, при слѣдованіи по землямъ Дза-чю-кава, мы съ радостью узнали, что эти туземцы слышали о большихъ озерахъ Желтой рѣки, равно знаютъ, что тамъ живутъ н'голо'и-Хорчи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ нападавшіе на русскихъ (экспедиція покойнаго Н. М. Пржевальскаго) и потерпѣвшіе отъ нихъ также пораженіе.

Еще черезъ нѣсколько дней пути впередъ мы случайно наткнулись на старика Дза-чю-кава'сца, уже хорошо знавшаго ту мѣстность и послѣ недолгихъ переговоровъ съ нимъ, согласившагося проводить экспедицію если не на самое озеро Русское, то по крайней мѣрѣ въ бассейнъ Желтой рѣки, до большой дороги, по которой лѣтомъ нерѣдко проходятъ н'голок'скіе караваны съ солью, добываемой восточнѣе Ориннора.

Въ сопровожденіи старика-тангута и трехъ его лихихъ товарищей, мы превосходно прошли по интереснымъ мѣстамъ съ одной стороны бассейна Голубой, съ другой — бассейна Желтой. Водораздѣльный хребетъ, и здѣсь не имѣющій общаго названія, а извѣстный лишь по выдающимся вершинамъ, мы пересѣкли въ той его части, гдѣ онъ имѣетъ пологую, немногимъ превосходящую на высотѣ (14.700 футовъ надъ моремъ) высоту окрестнаго нагорья, богатаго какъ и самый перевалъ болотами или мото-шириками.

Съ сѣверныхъ высотъ водораздѣла мы впереди, по направленію своего пути, увидѣли среди мягко-волнистаго на-

горья открытую долину, по которой отъ юго-востока къ сѣверо-западу извивалась порядочная рѣчка Сэрг-чю, составляющая правый притокъ Желтой рѣки. Рѣчка Сэрг-чю беретъ начало въ западной части высокихъ скалистыхъ вершинъ водораздѣла, стоящихъ отдѣльной группой, какъ слѣдующій за нею правый же притокъ Куку-усу — въ восточной

Вступивъ въ долину рѣчки Сэрг-чю и выйдя такимъ образомъ на большую, указанную выше, дорогу, мы распрощались съ своими проводниками, щедро вознаградивъ ихъ и деньгами и подарками. Теперь мы сами, оріентируясь по моей съемкѣ, направились дальше съ намѣреніемъ выйдти на юго-восточный берегъ озера Русскаго. Вскорѣ рѣчку Сэрг-чю мы оставили, такъ какъ она круто уклонилась сначала къ сѣверо-востоку, а затѣмъ и къ востоку. Дальнѣйшій нашъ путь шелъ въ томъ же сѣверо-западномъ направленіи, пересѣкая большія и малыя рѣчки, несшія воду въ оставленную нами Сэрг-чю.

Въ этой пересѣченной мѣстности мы встрѣтили въ обиліи тибетскихъ медвѣдей, которые въ это время имѣли еще отличную зимнюю шерсть и порядкомъ ихъ настрѣляли въ свою коллекцію. Наши и безъ того богатые сборы еще пополнились рѣдкими по окраскѣ экземплярами; и на этотъ разъ случайно попались два средней величины медвѣдя, имѣвшіе очень свѣтлую, бѣлясую шерсть, въ особенности самка.

Мѣстный медвѣдь, какъ и было уже говорено мною въ другомъ мѣстѣ, очень труслив и, въ большинствѣ случаевъ, завидѣвъ охотника, убѣгаетъ далеко. Изъ 20-ти описываемыхъ звѣрей, убитыхъ нами въ нынѣшнюю весну, только два серьезно бросились на охотника, но и то въ оба раза медвѣдицы: одна, будучи тяжело раненой, — случай со мною, другая — отъ маленькихъ дѣтей, — случай съ А. Н. Казнаковымъ.

...30 мая, въ 10 часовъ утра, съ вершины перевала южныхъ высотъ озеръ верхней Хуан-хэ, мы радостно привѣтствовали голубую, зеркальную поверхность знакомаго бассейна озера Русскаго. Почти годъ минулъ съ тѣхъ поръ, какъ мы его покинули съ запада; теперь же вблизи находился его юго-восточный край, манившій насъ своею мягкою лазурью. Еще часъ-другой и нашъ бивуакъ уже красовался

на возвышенномъ берегу, о который гулко ударялись озерныя волны...

Благодаря хорошей дорогѣ, существующей и по восточному берегу Орин-нора, мы отлично прошли по этой мѣстности и черезъ два дня уже стояли лагеремъ на сѣверномъ берегу его при выходѣ рѣки Хуан-хэ или Ма-чю.

И такъ, я окончилъ свою съемку, все время веденную по Тибету, которая очень порадовала меня точно сомкнувшись въ этомъ исходномъ пунктѣ.

Остальной путь до Цайдама, пройденный по нашей прежней дорогѣ, я здѣсь не описываю. Въ долинѣ Алык-норин-хол'а мы уже встрѣтили своего товарища Иванова, остававшагося въ Цайдамѣ начальникомъ склада. Еще изъ горъ Амнэн-кор'а я послалъ съ однимъ изъ цайдамскихъ монголовъ письмо къ Иванову, чтобы послѣдній выѣхалъ къ намъ на встрѣчу съ донесеніемъ о Цайдамѣ, а также и съ письмами изъ Россіи, которыя могли быть имъ получены изъ Синин'а.

Радости нашей не было предѣловъ: полученныя вѣсти хотя и не обильны, но были хорошія; къ тому же на складѣ въ Цайдамѣ оказалось все въ блестящемъ состояніи. Въ довершеніе благъ, въ день прихода въ Цайдамъ, мы уже были встрѣчены китайцемъ-переводчикомъ, посланнымъ на встрѣчу экспедиціи Сининскимъ губернаторомъ съ обильной, хотя и запоздавшей почтой, изъ которой мы между прочимъ узнали о счастливо избѣгнувшихъ худой участи двухъ экспедиціонныхъ пакетовъ, а также и о томъ, что насъ, обѣднѣвшихъ въ Тибетѣ, ожидало серебро въ Сининѣ, исключительно благодаря заботамъ объ интересахъ экспедиціи Россійскаго Посланника въ Пекинѣ глубокоуважаемаго Михаила Николаевича Гирса.

Въ заключеніе я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ результатахъ, достигнутыхъ экспедиціею въ теченіе годичнаго пребыванія ея въ сѣверной и центральной частяхъ Тибета.

Пройдено глазомѣрной съемкою, 10-ти верстнаго масштаба, считая въ томъ числѣ и небольшіе разъѣзды, около 3.000 верстъ, опирающихся на 13 астрономическихъ пунктовъ; при чемъ въ 3-хъ главныхъ мѣстахъ—на сѣверѣ, югѣ и востокѣ – уда-

лось опредѣлить одновременно географическія широты и долготы.

Въ теченіе 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ, по сосѣдству съ Чамдо, непрерывно работала метеорологическая станція.

Зоологическая коллекція обогатилась по многимъ отдѣламъ, а именно:

Добыто шкуръ крупныхъ и мелкихъ млекопитающихъ болѣе . . .	120	экземпл.
Скелетовъ къ нимъ.	10	»
Птицъ около.	600	»

Собрана обширная коллекція насѣкомыхъ, моллюсковъ и другихъ безпозвоночныхъ.

Растеній свыше 600 видовъ или . . .	10.000	экземпл.
Сѣмянъ дикорастущихъ	300	видовъ
Образчиковъ горныхъ породъ и почвъ. .	300	№№

Кромѣ того путемъ разспросовъ получено много интересныхъ свѣдѣній по этнографіи и исторіи обитателей Кама.

Выкормивъ караванныхъ животныхъ и переждавъ въ Восточномъ Цайдамѣ, въ горахъ, періодъ жаровъ въ его равнинѣ, экспедиція 1-го августа двинется къ родному сѣверу, надѣясь достигнуть отечественной границы (Кяхта) черезъ четыре мѣсяца.

VII.

Гобійскій Алтай, южное подножье Гурбазн-сайханъ.
20-го октября 1901 года.

Отправляя Бадмажанова изъ Восточнаго Алтая въ Ургу курьеромъ для пріисканія подводъ на нашъ дальнѣйшій путь къ Кяхтѣ, я пользуюсь случаемъ, чтобы вмѣстѣ съ телеграммой къ женѣ отправить и эти наскоро набросанныя строки о послѣднихъ шагахъ экспедиціи.

Какъ и телеграфировалъ — изъ Цайдама экспедиція выступила въ началѣ августа. Жара, однако, стояла изрядная

и совмѣстно съ паутами и комарами тяжело отозвалась на верблюдахъ: черезъ недѣлю или двѣ изъ нашего полусотеннаго табуна пало пятнадцать отличныхъ животныхъ. Пришлось по дорогѣ опять подкупать ихъ на оставшееся серебро, а затѣмъ благополучно дотащиться и до Синина. Впрочемъ главный караванъ мною былъ направленъ во главѣ съ А. Н. Казнаковымъ прямо на кумирню Чейбсенъ, я-же съ г. Ладыгинымъ и двуми казаками поѣхалъ въ Сининъ на-легкѣ... Въ передній путь экспедиціи подобную поѣздку въ Сининъ выполнилъ по моему порученію Казнаковъ. Теперь же я находилъ крайне нужнымъ заѣхать сюда самому и лично принести Цин-Цай'ю благодарность за его содѣйствіе къ облегченію нашихъ трудныхъ работъ и самого пребыванія въ Камѣ.

Изъ разговора съ Цин'-Цай'емъ я узналъ, что о насъ, о экспедиціи, сильно безпокоятся въ Россіи. «Три телеграммы я получилъ изъ Пекина» говорилъ Цин Цай, — «двѣ отъ своего министерства и одну отъ вашего посланника — одна другой грознѣе — видно что о васъ тамъ сокрушаются, но къ сожалѣнію я ничего другого не могъ отвѣтить какъ только «о экспедиціи мнѣ ничего не извѣстно». Поэтому какъ только получилъ черезъ посланнаго къ вамъ въ Цайдамъ переводчика утѣшительныя свѣдѣнія, такъ тотчасъ же телеграфировалъ о томъ въ Пекинъ; теперь у васъ на родинѣ пріятная вѣсть о экспедиціи вѣроятно уже получена».

...Долго мы бесѣдовали съ любезнымъ амбанемъ о нашемъ странствованіи по Тибету; его интересовала какъ самая страна, Камъ, такъ и ея обитатели. Много онъ разспрашивалъ также про наши драки съ тангутами, и въ заключеніе замѣтилъ: «просто не вѣрится, что вижу васъ въ добромъ здоровьи, веселымъ, радостнымъ... вѣдь и я боялся за вашу участь; пожалуйста на слѣдующій разъ не ходите такъ далеко и избѣгайте мѣстъ населенныхъ разбойничьими племенами».

Губернаторъ же (да-отай) Синина, хорошо знакомый съ цѣлями европейскихъ путешественниковъ, при моемъ съ нимъ свиданіи, спросилъ: «много ли въ Камѣ осталось мѣстъ еще не снятыхъ на карту, хорошо ли тамъ изучена природа, цѣнныя ли мы собрали коллекціи?» и многое въ этомъ родѣ. Этотъ почтенный чиновникъ служилъ въ Илійскомъ краѣ и хорошо знаетъ В. М. Успенскаго.

Въ Сининѣ же мы получили серебро, своевременно высланное заботливостью нашего посланника въ Пекинѣ М. Н. Гирса; но писемъ, на что такъ крѣпко уповали, не оказалось; такимъ образомъ мы по прежнему оставались въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ.

Изъ Чейбсена общій караванъ послѣдовалъ своею прежнею дорогою, гдѣ я теперь произвелъ съемку. Безпрестанные дожди въ Гань-су не давали возможности широко экскурсировать въ этихъ богатыхъ и растительной, и животной жизнью горахъ; мы сильно заботились лишь о томъ, чтобы уберечь наши цѣнныя сокровища накопленныя въ Камѣ или вообще въ Тибетѣ. Въ Чортэнтанѣ мы были порадованы прекраснымъ состояніемъ склада и дружеской встрѣчей съ нами старѣйшихъ ламъ этого монастыря.

Наскоро переснарядивъ оставшійся багажъ въ Чортэнтанѣ и нанявъ въ подкрѣпленіе къ своимъ малонадежнымъ верблюдамъ болѣе десятка вьючныхъ лошадей, мы большимъ караваномъ направились дальше. Приходилось торопиться, чтобы перешагнуть Гоби еще до большихъ холодовъ (однако уже и теперь minimum показываетъ около 20 градусовъ мороза).

За Чагрынской степью мы попали въ одинъ изъ захудалыхъ китайскихъ городишекъ — Куань-гоу-ченъ, до насъ ни кѣмъ изъ европейцевъ не посѣщенный, и оттуда, благодаря предупредительности и любезности опять-таки Сининскаго Цин-Цай'я, заранѣе написавшаго о нашемъ слѣдованіи, превосходно дошли до Алашаня.

Не менѣе широко содѣйствовалъ при дальнѣйшемъ главномъ пересѣченіи Гоби Алашанскій ванъ. Словомъ, обратное наше движеніе, какъ и въ передній здѣсь путь, не оставляло желать ничего лучшаго. Мы даже и на этотъ разъ идемъ по совершенно новому не изслѣдованному пути, а именно между восточной дорогой не одинъ разъ пройденной Н. М. Пржевальскимъ и мною на западѣ, изученной два года тому назадъ. Послѣднее новое пересѣченіе Гоби также крайне интересно; и здѣсь, по мѣрѣ удаленія къ сѣверу равнинный характеръ смѣняется все чаще и чаще залегающими поперечно движенію грядами и цѣпями горъ и горокъ. Геологическая коллекція сильно обогащается, т. к. идя къ родинѣ, я имѣю возможность шире выполнить полезныя указанія и совѣты, данныя мнѣ уважаемымъ В. А. Обручевымъ. Часть образчи-

ковъ горныхъ породъ, а можетъ быть и всѣ попытаюсь отправить изъ Урги или—Кяхты казенными посылками—на Общество; по пріѣздѣ же моемъ въ Петербургъ, въ январѣ, я хотѣлъ бы ихъ лично передать по назначенію для опредѣленія.

Вскорѣ по выступленіи изъ резиденціи Алашанскаго князя, экспедицію догналъ таранча Джаркентскаго уѣзда Касымъ-Ахунъ-Абдулъагановъ, «командированный Россійскимъ Императорскимъ консульствомъ въ Урумчи для розыскиванія членовъ и слѣдовъ экспедиціи, покинувшей Россію въ 1899 г.» подъ моимъ начальствомъ. Тогда для меня хорошо стали понятны тѣ «грозныя» телеграммы, о которыхъ говорилъ мнѣ Сининскій Цинъ-Цай... и проч.

Томясь съ своей стороны ожиданіемъ вѣстей изъ дома я велѣлъ Бадмажанову отправить намъ письма тотчасъ же по пріѣздѣ его въ консульство съ нарочнымъ — казакомъ отъ этого послѣдняго. Прибывъ въ Кяхту я донесу о томъ по телеграфу.

Мы страшно истомились и нравственно, и физически, и поэтому не можемъ не радоваться скорому приближенію конца своего путешествія. Для всѣхъ насъ Урга стала землею обѣтованною. Во время писанія этого письма узнаю, что и здѣсь, въ Монголіи, мѣсяца два тому назадъ экспедицію нашу розыскивали китаецъ и русскій, но подробно узнать кто именно не удалось.

...Наконецъ-то могу съ большою увѣренностью сказать—до скораго и радостнаго свиданія!

Поѣздка въ среднюю часть Большого Хингана лѣтомъ 1899 года.

Г. Н. Потанина.

Русскія изслѣдованія въ восточной части среднеазіатскаго нагорья и на его восточной окраинѣ проходили преимущественно по двумъ направленіямъ: 1) изъ разныхъ пунктовъ Забайкалья по направленію къ китайской провинціи Чжи-ли и 2) вдоль долинъ Амура и его притоковъ Сунгари, Гирина и Уссури, а также вдоль приморскаго прибрежья. По первому направленію съ давняго времени велись русскія торговыя и оффиціальныя сношенія съ Китаемъ; по нему направлялись русскія посольства въ Китай, по нему проѣзжали въ Пекинъ русскіе путешественники, русскіе чиновники и русскіе купцы, по нему шли изъ Китая караваны съ чаемъ.

Съ занятіемъ Амура и Уссурійскаго края, приамурскій край также сталъ часто посѣщаться русскими путешественниками и учеными. На область же Хингана, лежащую въ серединѣ между этими двумя направленіями [1]), обращалось мало вниманія. Литература о прихинганской области поэтому скудная, и это пространство остается до сей поры не обслѣдованнымъ. Всѣ окружающія его земли давно уже всесторонне изучаются и литература объ нихъ сравнительно съ литературой о прихинганьѣ можетъ назваться богатой. Окрестности Пекина изучаются въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; здѣсь положено начало описанію флоры, фауны и геологическаго строенія страны; столь же давне и всесторонне изученіе и Забайкалья; нѣсколько позднѣе нача-

[1]) Я разумѣю Большой т. е. западный Хинганъ.

лись изслѣдованія по кяхтинско-калганскому тракту и въ Амурскомъ краѣ, но и здѣсь собрано уже довольно свѣдѣній о природѣ страны; не разъ сюда направлялись спеціальныя экспедиціи; кромѣ того живущими въ краѣ любителями коллекторами составлялись гербаріи и энтомологическія коллекціи и отсылались для описанія въ Академію Наукъ и другіе ученые центры. Наименьшей полнотой отличаются наши свѣдѣнія по геологіи этихъ странъ, вслѣдствіе особенныхъ условій геологическихъ изслѣдованій, требующихъ болѣе подробнаго и сплошнаго осмотра территоріи, чѣмъ требуютъ этого другія науки, какъ ботаника и зоологія. Въ противуположность этимъ сосѣднимъ странамъ Западный Хинганъ, особенно средняя его часть, представляютъ въ наукѣ до сей поры полнѣйшій пробѣлъ.

Списокъ европейскихъ путешественниковъ, пересѣкавшихъ Хинганъ ранѣе нашей поѣздки, не великъ: насчитывается всего 4 путешественника. Самый древнѣйшій путешественникъ, давшій первыя свѣдѣнія о странѣ, прилегающей къ Хингану, былъ католическій миссіонеръ патеръ Жербильонъ, который совершилъ двѣ поѣздки въ этотъ край въ концѣ XVII столѣтія; первую поѣздку онъ сдѣлалъ въ 1689 г., вторую въ 1698-мъ; оба раза пересѣкъ страну съ юга на сѣверъ. Въ 1689 г. Жербильонъ отъ озера Талъ-норъ, лежащаго къ западу отъ южнаго Хингана, шелъ внизъ по р. Чикиръ, уклоняясь на с.-з. и такимъ образомъ постепенно удаляясь отъ Хингана, и вышелъ на р. Хэрулюнъ (Кэрулэнъ) далеко выше впаденія его въ оз. Кулунъ. Второй его маршрутъ 1698 г. прошелъ съ с. на ю. почти параллельно направленію Хингана; Жербильонъ пересѣкъ Хинганъ съ в. на з. по перевалу Чолоту въ южной части хребта, и затѣмъ прошелъ вдоль западной подошвы Хингана до южнаго конца озера Буиръ, а отсюда перешелъ къ устью Хэрулюна [1]). Послѣ Жербильона почти въ теченіи 200 лѣтъ ни одному европейцу не случилось зайти въ эту страну; только въ половинѣ нынѣшняго столѣтія въ 1869 г. астрономъ Фритцше открываетъ рядъ новыхъ путешественниковъ въ прихинганскую страну; онъ, подобно Жербильону, пересѣкъ Хинганъ въ южной его части по перевалу Чолоту, вышелъ на дорогу, идущую изъ г. Долонъ-нора въ г.

[1]) P. J. B. Du Hald, Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine, 1736, a la Haye, p. 202—421 et 487—519.

Хайларъ, дошелъ до этого города и вышелъ въ Цурухайтуй на р. Аргуни [1]); слѣдовательно Фритцше прошелъ почти по той же дорогѣ, по которой шелъ Жербильонъ во вторую его поѣздку и только въ сѣверной ея части отклонился, прошелъ восточнѣе. Въ 1887 г. офицеръ нашего генеральнаго штаба Гарнакъ вновь прошелъ по странѣ съ юга на сѣверъ; перейдя на западную сторону Хингана по перевалу Чолоту, онъ шелъ нѣкоторое время по долонъ-норской дорогѣ, потомъ перешелъ на восточную сторону Хингана, и здѣсь дошелъ до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ, центральнаго монастыря хошуна Аро-Хорчинъ; къ сѣверу отъ монастыря Гарнакъ вновь перешелъ на западную сторону Хингана, опять вышелъ на долонъ-норскую дорогу и по ней дошелъ до г. Хайлара и вышелъ на Цурухайтуй [2]). Въ 1893 г. третій путешественникъ г. Позднѣевъ, подобно всѣмъ предъидущимъ, перешелъ черезъ Хинганъ съ в. на з. въ южной его части черезъ перевалъ Чолоту, сдѣлалъ нѣсколько переходовъ въ сѣверномъ направленіи, но отъ горъ Унюгетъ принялъ направленіе на с.-з. и ушелъ къ верхнему теченію Хэрулюна [3]). Къ этому списку можно еще присоединить маршрутъ каравана братьевъ Бутиныхъ 1870 г., который хотя не проходитъ въ непосредственной близости къ Хингану, но изъ другихъ маршрутовъ, проходящихъ западнѣе перечисленныхъ выше, ближе всѣхъ другихъ къ этому хребту. Караванъ братьевъ Бутиныхъ шелъ съ сѣвера на югъ; онъ перешелъ государственную границу немного западнѣе Кулусутаевскаго караула, рѣку Хэрулюнъ пересѣкъ у резиденціи князя Лха-бэйсы и на югѣ дошелъ до города Долонъ-нора [4]); исходный пунктъ каравана (Кулусутай) слѣдовательно совпадаетъ съ сѣвернымъ концомъ пути второй поѣздки Жер-

---

[1]) Г. Фрицше, Астрономическія, магнитныя и гипсометрическія наблюденія, произведенныя въ 59 пунктахъ на пути отъ Пекина черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнаулъ, Екатеринбургъ и Пермь въ С.-Петербургъ (въ Зап. И. Р. Г. О. по общ. географіи, т. VI, кн. I, подъ ред. М. Рыкачева, Спб. 1870 г., стр. 189 и слѣд.).

[2]) Гарнакъ, Описаніе пути отъ Старо-Цурухайтуевскаго караула до Пекина вдоль западнаго склона Бол. Хингана (въ Сборникѣ географ., топограф. и статистич. матеріаловъ по Азіи, вып. XXXIV, Спб. 1888 г.).

[3]) Позднѣевъ, Монголія и монголы. Результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 г.г. Т. II, Дневникъ и маршрутъ 1893 г. Изд. И. Р. Г. О. Спб. 1898.

[4]) Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, т. II, №№ 1 и 2 (19 іюля 1871 г.).

бильона, а конечный пунктъ на югѣ (Долонъ-норъ) лежитъ не вдалекѣ отъ путей Фритцше, Гарнака и Позднѣева [1]).

Жербильонъ доставилъ первыя топографическія данныя о краѣ; онъ не былъ натуралистъ и его отчеты о поѣздкахъ содержатъ только бѣглыя замѣтки о природѣ. Фритцше и Гарнакъ кромѣ съемокъ, исполненныхъ болѣе точнымъ способомъ, о природѣ края дали въ своихъ запискахъ тоже однѣ только бѣглыя замѣтки; впрочемъ записка г. Фритцше содержитъ рядъ спеціальныхъ данныхъ: опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, барометрическія высоты и наблюденія надъ температурой колодезей. Самый первый натуралистъ коллекторъ, приблизившійся къ этой странѣ, былъ Мессершмидтъ, который путешествовалъ по Забайкалью въ 1724 г., но онъ доѣзжалъ только до сѣвернаго берега оз. Кулунъ и далѣе въ страну не углублялся; караванъ братьевъ Бутиныхъ сопровождалъ г. Ломоносовъ, который на пути отъ Кулусутая до Долонъ-нора собиралъ образцы горныхъ породъ и составилъ гербарій; это были первыя коллекціи изъ ближайшихъ мѣстъ къ Хингану [2]). Позднѣе въ 1891 г. экспедиція Путяты вывезла гербарій и другія коллекціи изъ южнаго Хингана [3]), средній же Хинганъ къ сѣверу отъ перевала Чолоту не былъ до послѣдняго времени представленъ образцами въ европейскихъ музеяхъ.

Тутъ мы имѣемъ пространство протяженіемъ съ сѣвера на югъ (отъ оз. Кулунъ до оз. Талъ) около 600 верстъ слишкомъ и съ такимъ же протяженіемъ съ запада на востокъ (отъ маршрута братьевъ Бутиныхъ до г. Цицикара), которое не проходилъ

---

[1]) Три экспедиціи пересѣкли сѣверный Хинганъ съ з. на в.: 1) кн. Крапоткина между Цурухайтуевскимъ карауломъ и г. Мергенемъ (статья помѣщена въ Русскомъ Вѣстникѣ); 2) г. Стрѣльбицкаго отъ Цурухайтуевскаго караула до г. Цицикара вдоль предположенной манджурской желѣзной дороги въ 1894 г. (Записки Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., т. I, в. IV (1896), Хабаровскъ, 1896: Отчетъ о путешествіи по Манджуріи члена Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Стрѣльбицкаго, стр. 211); и 3) Мамакина (Зап. Читинскаго филіальнаго отдѣленія Приамурск. Отдѣла Географ. Общества, 1899 г.).

[2]) Свѣдѣнія о горныхъ породахъ, собранныхъ г. Ломоносовымъ даны И. В. Мушкетовымъ въ его статьѣ: «Геологическія Замѣтки о Восточной Монголіи» въ Горномъ Журналѣ, 1881 г., въ книжкѣ за апрѣль и май.

[3]) Предварительная замѣтка объ этомъ гербаріѣ была напечатана ботаникомъ Кузнецовымъ въ Извѣстіяхъ Русск. Географ. Общества, т. XXVIII: Н. И. Кузнецовъ, Ботаническіе результаты Хинганской экспедиціи Д. В. Путяты (Предварительный отчетъ).

ни одинъ путешественникъ натуралистъ. Поѣздка въ средній Хинганъ не обѣщала дать новыхъ формъ, но она должна была расширить наши свѣдѣнія о географическомъ распространеніи уже извѣстныхъ формъ и обогатить наши музеи представителями изъ этой области, которую до сей поры путешественники натуралисты оставляли въ сторонѣ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, маршрутъ нашей экспедиціи былъ направленъ въ центръ обойденной площади, въ окрестности монастыря Ханъ-табынъ-сумэ. Было бы лучше, если бъ экспедиція могла пройти далѣе на востокъ до береговъ р. Нонни, но у ней для этого не доставало денежныхъ средствъ. На пути къ среднему Хингану экспедиція должна была коснуться береговъ или оз. Кулунъ или оз. Буиръ, самыхъ большихъ озеръ восточной Монголіи, рыбы которыхъ еще ни разу не были доставлены въ европейскіе музеи. Наконецъ окружающее эти озера пространство, которое экспедиція должна была пересѣчь, составляетъ кочевья племени Баргутъ; объ этомъ племени до послѣдняго времени почти ничего не было извѣстно, кромѣ его имени; только экспедиція г. Стрѣльбицкаго доставила нѣкоторыя свѣдѣнія объ административномъ дѣленіи племени; даже о мѣстонахожденіи площади кочеванія племени не было точныхъ указаній.

Отвѣчая высказаннымъ выше соображеніямъ, лѣтомъ 1899 г. я и мои спутники совершили поѣздку въ среднюю часть западнаго Хингана, который извѣстенъ также подъ именемъ Большаго Хингана. Средства на эту поѣздку были даны Императорскимъ Географическимъ Обществомъ и Императорскимъ Ботаническимъ Садомъ; первое отпустило на поѣздку 1.000 рублей, второй 500 руб.; кромѣ того В. П. Сукачевъ, бывшій Предсѣдатель Восточно-сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества, пожелалъ, чтобы къ экспедиціи присоединился студентъ В. К. Солдатовъ, на расходы котораго къ прежде полученнымъ суммамъ онъ прибавилъ еще 500 рублей; такимъ образомъ экспедиція располагала въ общемъ итогѣ суммой въ 2.000 рублей.

Сначала, еще въ петербургскомъ кабинетѣ, мы предполагали начальнымъ пунктомъ нашего маршрута избрать Абагайтуевскій караулъ; отсюда, соображаясь съ суммами, которыми располагала экспедиція, мы были намѣрены идти на ю.-в., коснуться береговъ озера Кулуна и Буира, дойти до средняго Хингана, пересѣчь его, дойти до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ и отсюда по другой дорогѣ вернуться въ Абагайтуй.

Снаряженіемъ экспедиціи мы разсчитывали заняться въ Читѣ, затѣмъ поѣхать въ Агинскую степь, чтобы тамъ при помощи нашихъ пріятелей изъ бурятъ нанять рабочихъ людей и нанять или купить лошадей, и уже оттуда направиться въ Абагайтуй. Въ Читѣ, куда мы пріѣхали 5 мая и гдѣ встрѣтили дѣятельное содѣйствіе со стороны окружнаго начальника М. А. Звягина, мы передумали; рѣшили перейти государственную границу не въ Абагайтуѣ, а у Кулусутаевскаго караула. Въ Читѣ изъявилъ свое согласіе присоединиться къ экспедиціи еще одинъ спутникъ студентъ А. М. Звягинъ.

Въ Агинскую степную думу мы пріѣхали 15 мая [1]). Сюда же выѣхалъ изъ Читы М. А. Звягинъ, чтобы помочь намъ окончательно снарядиться въ походъ; съѣхались въ думу также наши прежніе пріятели и знакомые изъ мѣстныхъ бурятъ: агинскій тайша Жодій Бодіевичъ Бодіевъ, Н. Д. Дылыковъ, г. Очировъ и др. Всѣ они дружно приняли участіе въ нашемъ снаряженіи.

Чтобы поставить экспедицію въ положеніе, независимое отъ населенія, среди котораго ей придется проходить, мы предпочли нанять среди бурятъ и людей и лошадей на все время, пока будетъ продолжаться экспедиція. Мы наняли шесть упряжныхъ лошадей подъ свозъ нашего багажа, который умѣстился на двухъ телѣгахъ, и пять верховыхъ лошадей подъ сѣдло. Два бурята, Джалсарай 30 лѣтній мужчина и Сэрэнджапъ, человѣкъ лѣтъ 18, были наняты конюхами при нашемъ обозѣ; они были обязаны стеречь лошадей, запрягать ихъ въ телѣги, сѣдлать верховыхъ лошадей, а также на остановкахъ ставить палатки, варить обѣдъ и вообще исполнять всѣ работы по хозяйству эк-

---

[1]) Агинское селеніе состоитъ изъ двухъ улицъ, перекрещивающихся подъ прямымъ угломъ; въ селеніи до 50 домовъ, деревянная церковь, зданіе степной думы, двѣ школы: улусная и миссіонерская, и до семи торговыхъ лавочекъ, большинство которыхъ принадлежитъ китайцамъ; есть одна лавочка, въ которой торгуетъ бурятъ. Сначала на мѣстѣ селенія было выстроено только зданіе степной думы, но потомъ эпархіальное начальство основало тутъ миссіонерскій станъ и построило церковь, какъ это оно дѣлаетъ и съ другими степными думами въ видахъ обрусѣнія; крещеные буряты по совѣту миссіонера селятся въ домахъ около церкви и такимъ образомъ въ пунктахъ, гдѣ выстроены степныя думы, образуются христіанскія селенія. Агинское селеніе частью состоитъ изъ избъ, въ которыхъ живутъ новокрещенные, частью изъ домовъ, выстроенныхъ богатыми агинцами, къ которыхъ они живутъ только временно во время ярмарки или во время наѣзда начальства и т. п.; въ остальное время въ этихъ домахъ живутъ только сторожа.

спедиціи. Изъ нанятыхъ лошадей три принадлежали Сэрэнджапу, остальные разнымъ хозяевамъ, которые заботу о своихъ животныхъ ввѣрили Джалсараю; онъ же долженъ былъ смотрѣть за цѣлостью сѣделъ и телѣги [1]), которую экспедиція брала у бурятъ на прокатъ. За 600 рублей буряты обязались свезти экспедицію до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ и оттуда доставить ее обратно въ Абагайтуй [2]); все это предполагалось выполнить въ теченіи трехъ мѣсяцевъ съ 20 мая по 20 августа. Джалсарай, какъ старшій лѣтами и какъ довѣритель хозяевъ лошадей, самими обстоятельствами былъ сдѣланъ завѣдующимъ тягой экспедиціи.

Въ Агѣ, кромѣ Джалсарая и Сэрэнджапа въ составъ экспедиціи вошли еще два лица Ш. Б. Базаровъ и Лубсынъ. Г. Базаровъ вошелъ въ нашу компанію въ качествѣ переводчика; уроженецъ агинской степи, г. Базаровъ два года учился въ иркутской учительской семинаріи и затѣмъ состоялъ помощникомъ учителя въ агинской улусной бурятской школѣ [3]). Другой новый спутникъ Лубсынъ былъ мой старый знакомый. Онъ уроженецъ сѣвернаго Тибета, родомъ хара-егуръ. Проходя въ 1886 г. черезъ хара-егурскую землицу къ ю.-в. отъ г. Су-чжеу, я нанялъ Луб-

---

[1]) Одну телѣгу мы купили въ Читѣ на деньги экспедиціи, другую обязаны были дать буряты. Нѣкоторыя лица, имѣвшіе случай путешествовать въ восточной Монголіи, нашли очень удобной перевозку багажа на телѣгахъ, запряженныхъ лошадьми взамѣнъ вьючки на верблюдахъ, но только предупреждали насъ противъ русскихъ телѣгъ; они совѣтовали купить монгольскія на высокихъ колесахъ; на русскихъ будто-бы невозможно переѣзжать въ бродъ черезъ монгольскія рѣки. Однако нашъ опытъ показалъ возможность путешествовать по восточной Монголіи на русскихъ телѣгахъ.

[2]) Въ эту сумму не входила плата за лошадь, на которой ѣхалъ г. Звягинъ, нанявшій ее на свои собственныя средства.

[3]) Г. Базаровъ, подобно другимъ улуснымъ учителямъ изъ бурятъ, остановился на мысли ввести въ улусныхъ бурятскихъ школахъ обученіе грамотѣ по звуковому способу, и съ этою цѣлью напечатать руководство въ родѣ «Родного Слова» Ушинскаго; для этого онъ хотѣлъ начать собираніе народныхъ бурятскихъ загадокъ, пословицъ, поговорокъ и пр. Во время поѣздки съ нами въ Хинганъ, онъ и дѣйствительно началъ собирать загадки; собраніе изъ 40 загадокъ, записанныхъ имъ въ восточной Монголіи, передано мною въ Восточное Отдѣленіе Русск. Археолог. Общества и будетъ напечатано въ его Запискахъ. Во время путешествія съ нами г. Базаровъ присмотрѣлся къ способу засушиванія растеній и продолжаетъ собирать растенія для Читинскаго музея, а также продолжаетъ записываніе загадокъ, преданій и бурятскихъ названій растеній; бурятскихъ загадокъ записано имъ по настоящее время 150.

сына на мѣсяцъ, но ему такъ понравилась жизнь въ нашемъ караванѣ, что онъ остался въ караванѣ на все лѣто и прошелъ съ нами до Кяхты; отсюда онъ поѣхалъ было обратно въ Тибетъ, но въ Ургѣ застрялъ, вновь перебрался въ Кяхту и дожилъ тутъ въ бурятскихъ юртахъ до моего пріѣзда въ 1892 г.; я взялъ его съ собой въ новое путешествіе, провелъ его до Тарсандо, откуда вывезъ въ Пекинъ и разсчиталъ, но онъ съ однимъ изъ моихъ спутниковъ г. Рабдановымъ выѣхалъ снова въ Кяхту и водворился въ агинской степи въ домѣ отца г. Рабданова, а когда мы пріѣхали въ Агу, онъ выѣхалъ къ намъ съ предложеніемъ взять его на службу экспедиціи. Ранѣе мнѣ не пришлось какъ слѣдуетъ оцѣнить достоинства этого товарища моихъ путешествій; я его зналъ только, какъ вѣрнаго и услужливаго слугу, но въ послѣднюю мою поѣздку онъ оказался неоцѣнимымъ спутникомъ. Во-первыхъ, онъ былъ намъ полезенъ своимъ знаніемъ нѣсколькихъ языковъ; кромѣ своего родного языка, т. е. тюркскаго, онъ говорилъ по монгольски, китайски и тибетски и хотя не говорилъ, но понималъ русскій разговоръ, такъ что мои спутники студенты отдавали ему свои приказанія по-русски. Потомъ онъ обнаружилъ въ эту поѣздку такой навыкъ къ степнымъ путешествіямъ, какого я въ немъ ранѣе вовсе не подозрѣвалъ; онъ по цвѣту степи или по окраскѣ травъ съ дальняго разстоянія опредѣлялъ свойство воды въ озерѣ, которое было видно впереди—прѣсная она или горькосоленая; за версту по цвѣту травъ онъ предсказывалъ, что впереди топкое болото, и если Джалсарай не вѣрилъ и ѣхалъ въ направленіи къ тому мѣсту, то вскорѣ убѣждался въ томъ, что Лубсынъ былъ правъ; лошади начинали вязнуть и онъ долженъ былъ сворачивать въ ту сторону, въ которой Лубсынъ предсказывалъ сухую дорогу. Третій даръ, которымъ отличался Лубсынъ, заключался въ его необыкновенномъ зрѣніи. Хотя его глаза часто болѣли и слезились, онъ удивлялъ насъ силою зрѣнія своего единственнаго глаза (другой его глазъ былъ покрытъ сплошнымъ бѣльмомъ). Съ десятиверстнаго разстоянія онъ, не ошибаясь, распознавалъ, что такое видно въ видѣ пятнышка, скотъ, юрту или камень или дерево. Онъ обыкновенно первый возвѣщалъ каравану, что впереди видно воду или жилье. Когда продолжительный переходъ утомлялъ насъ и всѣ мы начинали сильно желать конца перехода, мы смотрѣли на Лубсына и съ нетерпѣніемъ ждали, когда онъ произнесетъ магическое «аиль» или «малъ» (юрта или

скотъ), разомъ оживлявшее наши утомленные нервы и мускулы. Если кто-нибудь изъ насъ терялъ что-нибудь въ степи, записную книжку, нагайку или винтикъ отъ треножника фотографической камеры, то обращался къ помощи Лубсына, Лубсынъ ѣхалъ по степи назадъ и возвращался съ найденной вещью [1]).

22 мая по стар. ст. мы оставили Агу, и заночевали въ мѣстности Хатунъ-хошунъ; на слѣдующій день прошли мимо озера Ночжей, которое прежде было безъ воды и налилось только въ годъ наводненія въ 1897 году. Къ ю.-в. отъ него мы встрѣтили первый дэрисупъ (Lasiagrostis splendens) въ видѣ разсѣянныхъ по степи не роскошно развитыхъ кустовъ. Къ югу отъ озера Ночжей проходитъ валъ параллельно берегу озера; онъ называется Ночжинъ — далынъ, «Ночжейская возвышенность»; воды 1897 года до него не доходили; очевидно это валъ, намытый водами озера, но въ эпоху, предшествующую тому періоду, въ теченіе котораго озеро стояло безъ воды. 23 мая мы остановились на ночлегъ въ мѣстности Кугочи или Кусочи; по мѣстному бурятскому нарѣчію это имя произносится Кугочи, но буряты, знакомые съ монгольскимъ письмомъ и языкомъ произносятъ Кусочи. а имъ подражаютъ и нѣкоторые изъ безграмотныхъ. Тутъ находится небольшое озерко и подлѣ него врытый торчмя камень, но безъ слѣдовъ ваянія; такіе камни, по-русски каменныя бабы, по бурятски называются *куго*, по монгол. *кушо*, откуда и названіе мѣстности Кугочи.

24 мая мы дошли до селенія Чиндантъ.

Отъ Аги до Чинданта дорога проходитъ по странѣ съ характеромъ, который наблюдается и далѣе на югъ вплоть до Хэрулюна—небольшія горы, располагающіяся хребтами, между которыми залегаютъ широкія плоскія впадины; очертанія горъ мягкія, пейзажъ однообразный; почва и растительность степныя; лѣсовъ нѣтъ ни на горахъ, ни подлѣ мелкихъ рѣчекъ. По всей степи, начиная отъ Аги, обильно цвѣла Androsace chamaejasme, по бурятски *дальшъ-топчи*, «семьдесятъ пуговокъ»; буряты го-

---

[1]) О Лубсынѣ я упоминаю въ «Очеркѣ путешествія въ Сы-чуань и на вост. окраину Тибета», Спб., 1899 г., стр. 4; священная гора «Куриная нога», которую Лубсынъ разыскивалъ въ своихъ паломническихъ странствованіяхъ, едва ли не мифъ буддійскихъ паломниковъ; она подъ санскритскимъ именемъ Кукуттападапарвата, «горы, имѣющей куриную или птичью ногу», встрѣчается въ буддійскихъ легендахъ (см В. Васильевъ, Буддизмъ, III. Исторія буддизма въ Индіи, соч. Даранаты, Спб. 1869. Стр. 116.

ворили мнѣ, что эту травку очень любятъ овцы и жирѣютъ отъ нея. Вся степь была усѣяна этими бѣлыми пуговками. На первомъ переходѣ отъ Аги я замѣтилъ кусты курильскаго чая, Potentilla fruticosa, по бурятски *шуръ*, высокоствольный степной Polygonum, бур. *тарнанъ*, и Veratrum, бур. *хоронъ*, «ядъ».

25 мая мы сдѣлали остановку на степи, а 26 разбили свои палатки возлѣ Кулусутаевскаго караула. Это небольшое казачье селеніе, состоящее всего изъ одной улицы, обставленной невзрачными деревянными домами. Нашъ въѣздъ въ селеніе былъ конечно событіемъ въ его жизни, но онъ не произвелъ никакого впечатлѣнія на безжизненную улицу. Въ свою очередь намъ самимъ видъ селенія не показался привлекательнымъ; сразу было замѣтно, что это кучка русскихъ людей, заброшенныхъ въ пустыню, на край русской земли, гдѣ ихъ подавляетъ степная культура сосѣдей кочевниковъ; прежде всего бросается въ глаза отсутствіе вокругъ селенія пашенъ, хотя бы и вдали; отсутствіе поскотины, которую видишь повсюду въ сибирскихъ деревняхъ, сразу говоритъ вамъ, что здѣсь нечего предохранять отъ потравы скота. Ни одно деревцо не поднимается ни среди домовъ селенія, ни на его задахъ. Безъ этой оправы земледѣльческой культуры дома селенія кажутся юртами, только не войлочными, а деревянными. Когда въѣдешь въ прямую улицу селенія, сейчасъ же видишь ея противоположный конецъ, а далѣе степь, лежащую за селеніемъ, точно въѣхалъ въ какую-то трубу, оба конца которой не заткнуты пробкой.

Селеніе расположено на возвышенности, къ западу отъ которой разстилается озеро. На востокъ отъ селенія горизонтъ загороженъ ближайшими возвышенностями, на западѣ онъ уходитъ въ даль. Покатость между селеніемъ и берегомъ озера заросла ирисомъ (Iris ensata Thunb.), который образуетъ сплошную заросль на пространствѣ болѣе версты длиной. Растеніе размножается отъ корней; молодые экземпляры располагаются вокругъ стараго концентрически; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ посѣва перваго экземпляра получается куртинка или курень ирисовыхъ экземпляровъ съ круглымъ очертаніемъ болѣе фута въ поперечникѣ. Вся заросль состоитъ изъ такихъ куреней, раздѣленныхъ промежутками, лишенными растительнаго покрова. Въ каждомъ куренѣ самые молодые экземпляры занимаютъ периферію, самые старые центръ; эти послѣдніе наконецъ вымираютъ, и тогда курень получаетъ кольчатую форму, въ родѣ атолла,

что придаетъ нѣкоторымъ частямъ заросли барсовую пятнистость [1]).

Въ Кулусутаѣ намъ дали казака, который долженъ былъ проводить насъ черезъ границу до монгольскаго караула Зерентуй.

26 мая мы оставили Кулусутай и къ вечеру дошли до мѣстности Боро-холай, «сѣрый рукавъ», буквально «сѣрое горло». Холаями или горлами монголы зовутъ обыкновенно протоки, соединяющія два озера; здѣсь дорога проходитъ между двумя озерами Западнымъ Тореемъ и Восточнымъ Тореемъ, поэтому намъ было естественно ожидать, что мы должны пересѣчь такой протокъ съ водой или безъ воды. Близь дороги, однако, ни какого рукава не оказалось; по словамъ нашего проводника казака вправо отъ дороги будто бы есть рукавъ, идущій отъ рѣки Ульдзы, впадающей въ Западный Торей, и направляющійся къ Восточному Торею. По разсказамъ того же проводника въ Зунъ-Тореѣ т. е. Вост. Тореѣ воды нѣтъ; вода есть только въ западномъ т. е. въ Барунъ Тореѣ. Берега обоихъ озеръ плоскіе и у западнаго мало доступны вслѣдствіе топкихъ солончаковъ, окружающихъ его. Промежуточное между озерами пространство состоитъ изъ плоскихъ уваловъ. Къ сѣверу отъ урочища Боро-холай возлѣ дороги торчатъ два камня, высунувшихся изъ-подъ наноса надъ поверхностью земли, самый большой изъ нихъ около сажени высоты, если меня не обманываетъ память; они неожиданно поднимаются посреди ровной мѣстности; состоятъ изъ ка-

[1]) По-бурятски ирисъ называется *сахильзā*; жители Кулусутаевскаго караула зовутъ его *пикульникъ*; бурятскія сказки иногда начинаются фразой: *хадза далай шоло байхада, сахильза урго угэй байхада,* «въ то время, тогда океанъ былъ лужей, а ирисъ еще не росъ». По словамъ нашего спутника Лубсына въ Китаѣ изъ ириса дѣлаютъ бумагу. Здѣсь же начало попадаться и другое растеніе, корни котораго также идутъ въ Китаѣ на дѣланіе бумаги, это Stellera chamaejasme, по бурят. *хунъ убюгунъ,* «человѣкъ — трава», *малха убюгунъ,* «шапка—трава»; послѣднее названіе дается потому будто бы, что изъ растенія ради забавы вяжутъ родъ шапки на голову. По поводу крика кулика-черныша или авдотьки, который мы здѣсь слышали, намъ сообщили, что буряты слышатъ въ немъ слова: *курегене ту!* «гони ягнятъ»! почему этотъ куликъ будто бы и называется по-бурятски *адучи,* «пастухъ». А такъ какъ кричала тогда и кукушка, то Лубсынъ разсказалъ, что на его родинѣ (въ горахъ Тибета къ югу отъ Сучжеу) хара-егуры, говорящіе по-тюркски, подражаютъ ей фразой: *гукукъ! гукукъ! марки! марки! суть чжи, суть чжи! якъ чжи, якъ чжи!* По объясненію Лубсына *маръ* по хара-егурски желудокъ, въ который кладутъ масло для храненія *суть* «молоко», *якъ* «масло».

кого-то сланца; по монгольски они называются Ухырь-чило, «корова-камень»; возлѣ нихъ, какъ возлѣ удивительнаго предмета, насыпана благочестивыми монголами груда камней, такъ называемое «обо». Отсюда открывается съ дороги видъ на Западный Торей.

Государственная граница проходитъ южнѣе ур. Боро-холай, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него и завтра мы должны ночевать уже среди монголовъ, подданныхъ Китайской имперіи.

Къ югу отъ ур. Боро-холай, на переходѣ 28 мая, мы прошли мѣстность Хара-торумъ, «черный торумъ». Это урочище въ это время имѣло видъ зеленаго пространства съ почвой мѣстами мокрой и одновременно солончаковой. Такіе бѣловатые солончаковые участки разсѣяны во множествѣ по зеленому пространству; одинъ солончакъ больше другихъ былъ виденъ вправо отъ дороги; онъ былъ мокрый, но безъ воды. «Торумами», объяснилъ нашъ проводникъ казакъ Зябликовъ, монголы называютъ озера, вода которыхъ, какъ онъ выразился «не пучинная», а наливная, отъ дождей. Далѣе къ югу отъ уроч. Хара-торумъ идетъ сухая возвышенность, покрытая густыми кипцами, по-монг. *хилагана* (Stipa capillata L.), между которыми началъ встрѣчаться Thermopsis lanceolata R. Br. Этой сухой песчаной степью мы дошли до озера Ангирту, которое получило свое названіе отъ птицы *ангиръ* (красная утка, Casarka rutila); за этимъ озеромъ отдѣленное плоскимъ перешейкомъ было видно другое, болѣе значительное Галоту, «гусиное». Влѣво отъ дороги, въ верстѣ съ половиной или двухъ отъ нея, тянулись, когда мы подходили къ озеру Ангирту, холмы; за ними по разсказамъ лежитъ озеро Дабысту-норъ, самосадочное соленое озеро (*дабысунъ* по-монг. «соль»), которое наши казаки называютъ Ближнимъ соленымъ озеромъ. Озеро Ангирту имѣетъ около версты длины. Тутъ стояло нѣсколько юртъ караульныхъ монголовъ, но старый дзанги [1]), бѣдная юрта котораго была видна къ в. отъ озера, только что получилъ отставку, а новый дзанги куда-то уѣхалъ, такъ что наши паспорта при переходѣ черезъ границу остались безъ осмотра.

На прибрежьѣ озера Ангирту по мокрымъ глинистымъ солончакамъ распространенъ Iris ensata Thunb., растущій круглыми или кольчатыми куренями, Taraxacum officinale Wiggers., Juncus

---

[1]) Монгольскій чинъ низшей степени.

buffonius, Triglochin maritimum L, а на сухой песчаной степи, возвышающейся немного надъ поймой: Scorzonera austriaca Willd., Thermopsis lanceolata R. Br., три Astragalus'а; одинъ изъ этихъ послѣднихъ (Astr. galactites Pall.) назыв. по-бурятски *катэринъ-цэцикъ*; будто бы когда овцы поѣдятъ этой травы, у нихъ заводятся глисты Strongilus contortus (въ тонкихъ кишкахъ и пеларгическомъ концѣ желудка); эту болѣзнь буряты назыв. *катэръ* (*цэцикъ* помонг. «цвѣтокъ»); если же больная овца поѣстъ траву *иргуй* (Pulsatilla), то думаютъ, она выздоровѣетъ.

На слѣдующій день, 29 мая мы пошли къ дальнему соленому озеру. Обойдя озера Ангирту и Галоту съ запада, мы вышли, переваливъ плоскую возвышенность, къ Соленому озеру, и обогнувъ его съ востока, остановились на его южномъ берегу въ томъ мѣстѣ, гдѣ у самаго берега выступаютъ ключи прѣсной воды изъ подъ нетолстаго растительнаго слоя; вода ключей замерзаетъ и мы нашли подъ растительнымъ слоемъ еще сохранившійся ледъ. Площадь этого подземнаго льда имѣла 40 шаговъ въ ширину и 40 въ длину; толщина льда 2 четверти; ледъ былъ чистый. Слой надъ льдомъ въ четверть толщиной. Черная земля надъ льдомъ поросла осокой, образующей кочки.

Садка соли въ озерѣ еще не началась; грязь, покрытая водой, и составляющая дно озера, была еще по большей части обнажена. Только мѣстами былъ тонкій слой набойки т. е. намытой соли; эта соль состоитъ изъ мелкаго зерна; мѣстами, впрочемъ, сѣла и крупная соль. Мѣстами на грязи лежалъ «черепъ», на безводныхъ мѣстахъ сѣрый, грязный, подъ водой бѣлый и чистый; толщина черепа 10 mm; въ жаркое время онъ достигаетъ толщины въ вершокъ. Солепромышленники различаютъ на днѣ озера особыя мѣста, которые называютъ «родниками»; они думаютъ, что въ этихъ пунктахъ «родится соль». Въ родникахъ глубже проваливается человѣкъ; когда въ другихъ частяхъ озера соли нигдѣ нѣтъ, въ родникахъ она всетаки бываетъ; кромѣ того въ родникахъ она садится крупнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и при томъ кубиками. Солепромышленники говорятъ, что родники имѣютъ видъ круга, потому что въ серединѣ родника наблюдаются трещины, идущія лучисто отъ центра, Образуется ли черепъ на родникѣ или грязь его не покрыта солью, трещины всегда на немъ видны.

Соль въ озерѣ садится въ жары до наступленія дождей т. е. въ іюнѣ. Тогда на озеро пріѣзжаютъ монголы, сгребаютъ соль

на берегъ въ кучи и изъ нихъ продаютъ казакамъ; продаютъ на глазъ, не употребляя никакихъ мѣръ; обходится соль казакамъ отъ 10 до 30 коп. пудъ и перепродается въ Забайкальи за 1 рубль и дороже, пудъ. Различаютъ три сорта соли: 1) *набойка* мелкая и крупная; это соль, прибитая при началѣ садки къ берегу волной (грязная соль, съ пескомъ); 2) *самосадка*, осадившаяся и оставшаяся на мѣстѣ садки; это самая хорошая соль; 3) *черепъ*, соль, слившаяся въ плотную корку; эта соль нейдетъ въ продажу. Въ урожайный годъ соли на озерѣ добывается до 50.000 пудовъ. Русскихъ съѣзжается на озерѣ до 200 подводъ. Здѣшняя соль въ продажѣ доходитъ до Амура.

При столкновеніи русскихъ съ монголами выигрываютъ всегда русскіе. Если обиженный монголъ, то дѣло остается всегда безъ послѣдствій; если русскій, то дѣло разрѣшается или лично пострадавшимъ или дзангиномъ.

Озеро окружено сухою степью; съ юга и востока степь примыкаетъ къ озеру вплоть, на сѣверѣ есть солончаковое прибрежье съ рѣдкими присовыми куренями. На границѣ съ степью тощіе дэрисуны, между которыми немного кустовъ хармыка, Nitraria Schoberi L.

Около Соленаго озера было нѣсколько юртъ караульныхъ монголовъ, но и здѣсь никто къ намъ не явился посмотрѣть наши паспорта; пріѣхалъ только караульный писарь, подержалъ паспорта въ рукахъ и возвратилъ намъ, не списавъ ихъ. Монгольскій хошунъ, въ который мы вступили, называется по имени князя, который имъ теперь управляетъ хошуномъ князя Сономъ-бэйсы [1].

Во время стоянки на озерѣ къ нашему стану подъѣхалъ казакъ, который разъѣзжалъ по сосѣдней Монголіи и покупалъ барановъ для Забайкальской желѣзной дороги; онъ платилъ за иргеновъ (крупныхъ барановъ) по 7 рубл., за матокъ съ ягненкомъ по 5.

30 мая мы перешли съ Соленаго озера на озеро Мандыбай. Пространство между озерами занято плоскими хребтами или увалами съ плоскими падями. На югозападѣ отъ Соленаго озера находится плоская вершина Баинъ-ханъ; наша дорога прошла лѣ-

[1]) Прежде этотъ хошунъ назывался хошуномъ князя Лха-бэйсы по имени отца нынѣшняго князя; въ книгѣ Мэнгу-ю-му-цзи этотъ хошунъ описывается подъ именемъ средняго передняго знамени цэцэнъ-хановскаго аймака (стр. 99).

вѣе т. е. восточнѣе ея. Озеро Мандыбай величиной съ Ангирту, т. е. съ версту длиной.

На ночлегъ остановились на сѣверномъ берегу озера; тутъ саженяхъ въ двухъ отъ берега озера выступаютъ ключи, которые образуютъ глубокій бассейнъ, окруженный луговиной, поросшей «круглякомъ»; такъ русскіе жители южнаго Забайкалья называютъ Juncus buffonius.

Флору этой мѣстности можно раздѣлить на четыре участка:

1) Прилегающія къ берегамъ озеръ мокрыя прибрежья съ черной болотной почвой: Juncus buffonius. L., Triglochin maritimum L., осоки; на прибрежьи оз. Мандыбай обильно цвѣла въ это время Primula sibirica Jacq.

2) Солончаковое, не столь мокрое, какъ предъидущее, прибрежье: Iris ensata Thunb.

3) Кипцовая степь: Stipa capillata L., Polygonum divaricatum, вѣроятно тотъ же, что встрѣчается между Ургой и Кяхтой.

4) Песчаная степь безъ кипцовъ: Thermopsis lanceolata R. Br., Pulsatilla vulgaris Mull. var. tenuiloba Turzan., Caragana microphylla Lam., по-монг. *алтагана*, по-тибетски *джинъ-янъ-ха* (здѣсь въ видѣ низкихъ кустиковъ менѣе фута), Astragalus sp., Scorzonera austriaca Willd.

Конечно на скалахъ и каменистыхъ скатахъ можно еще найти особую флору, но въ то время, когда мы здѣсь проходили, на нихъ ничего еще не зацвѣтало.

Птицъ на озерахъ въ это время года было множество; тутъ были ангиры, два вида куликовъ, гуси, утки, лебеди, журавли. Около озера стояла всего одна юрта, въ которой живетъ *цакдà*, т. е. полицейскій нижній чинъ.

На слѣдующій день (31 мая) мы двинулись дальше; озеро Мандыбай обошли съ востока; поднявшись на плоскую возвышенность, проходящую къ югу отъ озера, мы увидѣли влѣво отъ дороги гужирное озеро Холбо-норъ, ярко бѣлѣвшееся при солнечномъ освѣщеніи. Оно лежитъ въ углубленіи; мы идемъ въ прежнемъ уровнѣ, не спускаясь во впадину озера. Пройдя озеро, я увидѣлъ возлѣ дороги небольшой холмъ, на вершинѣ котораго былъ выходъ разрушающагося истрескавшагося сѣраго гранита. Это былъ единственный выходъ породы, который можно было открыть на всемъ пространствѣ, доступномъ глазу. Вся степь неровная, состоитъ изъ плоскихъ возвышенностей, на ко-

торыхъ мѣстами поднимаются вершинки въ видѣ холмовъ, но нигдѣ не видно обнаженій, даже и на вершинкахъ.

Миновавъ холмъ съ выходомъ гранита, мы увидѣли впереди озеро Джиримъ. Оно все было покрыто солью, но не поваренной. Обошли его съ запада; вдоль западнаго берега тянется крутой песчаный скатъ, верхній край котораго поднимается на три сажени надъ уровнемъ озера. На сѣверномъ берегу озера холмъ, южная оконечность котораго вдается въ озеро. Къ югу отъ озера на нѣсколько верстъ растилается плоскость, мало поднимающаяся надъ его уровнемъ; по ней разсѣяны солончаки, а за нею опять начинается песчаная степь, медленно поднимающаяся на югѣ. Внутри одного изъ солончаковъ къ ю. отъ озера пробивается ключъ холодной и чистой воды; у этаго ключа мы остановились на полдневку. Тутъ же стояли три или четыре монгольскія юрты.

На поднимающейся отсюда къ югу степи вправо отъ дороги виденъ плоскій хребтикъ Борбо или Джиримэ-Борбо, влѣво другой Цаганъ-оботай-нуру т. е. «Хребетъ съ бѣлымъ обо». Пройдя въ серединѣ между этими хребтиками, въ 9 часовъ вечера мы дошли до колодезей, находящихся у сѣвернаго берега озера Хэрмынъ-цаганъ-норъ, т. е. до «Хэрмынскаго бѣлаго озера». Недоѣзжая версты 4 или 5 до озера мы пересѣкли валъ, который монгольское народное преданіе связываетъ съ именемъ Чингисъ-хана; русскіе зовутъ его «валомъ Чингисъ-хана», монголы *Чингисэ-хэримъ*; хэримъ значитъ «стѣна», «валъ»; отсюда и озеро называется Хэрмынъ-норъ. Монголы увѣряютъ, что вдоль этого вала повсюду обильныя воды и обильные корма. Валъ этотъ имѣетъ теперь высоты не болѣе 2 футовъ; ширина его около 7 футовъ; онъ проходитъ въ направленіи съ запада на востокъ; съ сѣверной стороны подлѣ него проходитъ телѣжная дорога, которая замаскировала существованіе тутъ признаковъ рва сопровождающаго валъ съ сѣверной стороны въ другихъ частяхъ его.

По имѣющимся уже въ литературѣ свѣдѣніямъ валъ этотъ протягивается на нѣсколько сотъ верстъ. Самое западное упоминаніе его находится въ описаніи пути каравана братьевъ Бутиныхъ (Извѣстія Сибирск. Отдѣла Р. Географ. Общества, т. II, №№ 1 и 2), который въ 1870 г. переступилъ черезъ границу западнѣе оз. Торей и на Хэрулюнъ вышелъ при городкѣ Лхабэйсы; караванъ пересѣкъ валъ приблизительно въ 120 верстахъ отъ государственной границы, слѣдовательно на томъ пути валъ проходитъ южнѣе, чѣмъ на нашемъ. На востокѣ онъ прибли-

жается къ нашей государственной границѣ. На нашемъ пути онъ приходится въ 70—80 верстахъ отъ границы; противъ предположенной станціи на манджурской желѣзной дорогѣ Шарисынъ онъ проходитъ по монгольской территоріи всего въ 50 верстахъ отъ станціи, а еще восточнѣе, въ мередіанѣ Абагайтуевскаго карaула проходитъ уже по русской землѣ. Тутъ позднѣе, въ августѣ мѣсяцѣ, возвращаясь изъ экспедиціи, я лично имѣлъ случай вторично видѣть этотъ валъ; онъ пересѣкаетъ дорогу изъ Абагайтуя въ Соктуй на 9 верстѣ къ с. отъ Абагайтуя; ширина вала здѣсь 12—13 шаговъ; высота около метра, если смотрѣть съ сѣверной стороны т. е. со стороны, гдѣ проходитъ выемка изъ земли или ровъ; насыпь повидимому есть отвалъ изъ рва,—копали и землю отваливали на югъ отъ рва Направленіе вала съ ю-з. на с-в. (NE 300). Абагайтуевскій казакъ, сидѣвшій у насъ на козлахъ, сказалъ, что къ в. и з. отсюда къ валу съ южной стороны мѣстами примыкаютъ четвероугольные городки; окружность ихъ около 20 саженъ; между городками разстоянія около 30 верстъ.

Степь между Джиримомъ и Цаганъ-норомъ имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и степь между озерами Мандыбаемъ и Соленымъ. На самыхъ высокихъ мѣстахъ кипцы гуще; тутъ почва темнѣе, какъ будто тутъ къ песку примѣшивается черноземъ; къ берегамъ озера степь ухудшается, кипцовая щетка сидитъ рѣже и кромѣ того выбита скотомъ; у озера солончаки, подалѣе отъ озера сухой, бѣлый, ближе къ озеру сырѣе; наконецъ, гдѣ подпочвенная прѣсная вода ближе къ земной поверхности или выступаетъ наружу, образуется лугъ, сплошь заросшій круглякомъ (Junc. buffonius L); тутъ же Primula sibirica Jacq., Potentilla Anserina L. и др.

Дорогой на переходѣ мы слышали крикъ пролетѣвшей мимо насъ стаи птицы *ноктру* (Syrraptes paradoxus).

Мѣсто нашей ночевки назвали намъ *Куйтунъ*, т. е. «холодный»; такъ кажется называются колодези, на которыхъ мы стояли. Я слышалъ, какъ туточные монголы упоминали названіе какой-то мѣстности *Куйтунъ-булукъ*, т. е. «холодный ключъ», но мнѣ не удалось добиться, слѣдуетъ ли разумѣть подъ этимъ именемъ колодези, на которыхъ мы стояли или гдѣ нибудь по сосѣдству дѣйствительно есть ключъ. Тамъ, гдѣ мы ночевали, мы насчитали пять колодезей съ температурой 7—8, 5° С. См. приложеніе I.

Оставивъ колодези Куйтунъ, мы пошли 1 іюня по восточному берегу озера Хэрмынъ-цаганъ-нора, поднялись на лежащія къ югу отъ него высоты и шли сначала въ направленіи на ю-в., а потомъ на ю-з.; на второй половинѣ перехода мы подошли къ юго восточной подошвѣ холмовъ, которые оказались окраиной степи къ впадинѣ озера Хэрмынъ-цаганъ-норъ. Эти обрывы возвышаются на 300—400 футовъ надъ дномъ котловины озера; сѣверо-западный ихъ склонъ крутой и скалистый, юго-восточный песчаный и незамѣтно опускающійся къ юго востоку. Эти обрывы состоятъ изъ темносѣраго полевошпатоваго базальта; они представляются разорванными. Прибой волнъ, который нѣкогда срѣзалъ сѣверозападную часть этихъ возвышенностей, прекратился прежде, чѣмъ успѣлъ вполнѣ сгладить подошву обрывовъ: она усажена не смытыми остатками породы въ видѣ отдѣльныхъ каменныхъ массъ иногда конусообразный формы; эти остатки образуютъ рядъ, совершенно параллельный обрывамъ; между ними и стѣной обрывовъ проходитъ корыто, дно котораго не опускается до уровня дна котловины; ставъ на продольной линіи этого корыта, можно убѣдиться, что отторженцы, которыми усажена подошва обрывовъ, по всей линіи приблизительно стоятъ въ одномъ разстояніи отъ стѣны обрывовъ.

Съ этихъ обрывовъ вновь открылся видъ на впадину, въ которой лежитъ озеро; она длиной около 10—12 верстъ; озеро занимаетъ или занимало во время нашего прохода только сѣверозападный край котловины; все же остальное пространство, можетъ быть $^9/_{10}$, занято солончаками. Эти обрывы монголы называютъ Цабы.

У юго-западнаго конца обрывовъ караванъ нашъ спустился на дно котловины; тутъ въ первый разъ намъ встрѣтилась Tournefortia Argusia, которую потомъ мы находили очень часто и южнѣе, на берегахъ озера Буиръ и далѣе. Растеньице наполняло воздухъ сильнымъ ароматическимъ запахомъ.

Къ концу перехода наши телѣги подъѣхали къ рѣчкѣ, которая течетъ съ юго-востока и направляется къ озеру Хэрмынъ-Цаганъ-нору. Ширина рѣчки около сажени; воды въ ней по щетку лошади, течетъ медленно по топкому солончаковому дну, но на вкусъ прѣсная. Ни деревьевъ, ни кустовъ по берегамъ рѣки нѣтъ. Нижняя часть рѣчки имѣетъ плоскіе берега и плоскія окрестности, но верхнее теченіе ея сопровождается невысокими возвышенностями и даже съ обнаженіями; одно изъ нихъ

было видно изъ нашего стана, который мы разбили на лѣвомъ берегу рѣчки, переѣхавъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ она выходитъ изъ возвышенностей на плоскость озера Цаганъ-норъ. Эта долина съ рѣчкой называется Хатынъ-Хобӧ.

Это была единственная текучая вода, встрѣченная нами на всемъ пространствѣ между государственной границей и р. Хэрулюнъ. Найти рѣчку въ этомъ уголкѣ Монголіи—географическое открытіе. О преобладающемъ характерѣ страны можно выразиться такъ: она усѣяна впадинами или котловинами, на днѣ которыхъ гужирныя озера съ бѣлоснѣжной поверхностью; между впадинами широкія и плоскія возвышенности съ песчаной почвой, покрытыя сравнительно хорошей травой и имѣющія видъ плоскихъ хребтовъ въ родѣ сыртовъ оренбургской и самарской губ. Озера, занимающія только самыя глубокія мѣста впадинъ, въ пору дождей наливаются водой, а въ жаркую часть лѣта и въ засуху иногда высыхаютъ вполнѣ, обнажая дно съ солями.

Въ мѣстности Хатынъ-Хобӧ проходитъ западная граница, отдѣляющая халхаскій хошунъ князя (бэйсы) Сонома отъ земель баргутовъ (и монголы и баргуты часто произносятъ это имя баргà или бàрга). Тутъ мы дѣйствительно нашли юрты, въ которыхъ жили баргуты. Первый баргутъ, съ которымъ мы познакомились, былъ лама, котораго мы встрѣтили на степи, къ сѣверу отъ обрывовъ Цабы; онъ верхомъ на лошади ѣздилъ осматривать какіе-то табуны и назвался намъ именемъ Дубтэ; это былъ можетъ быть псевдонимъ, импровизированный только для того случая. Послѣ мы узнали, что лама находится на службѣ у баргутскаго шяврына, съ которымъ мы потомъ познакомились и о которомъ намъ придется говорить ниже. Присоединившись къ нашей компаніи на степи, лама сразу пріобрѣлъ наше расположеніе своей подкупающей общительностью и рѣдкой для монгола живостью характера; онъ былъ очень подвиженъ и голова его вертѣлась на позвонкахъ, какъ у вертишейки; держась на своемъ бойкомъ конькѣ впереди остальной компаніи, онъ безпрерывно обращалъ свое улыбающееся лицо то къ правому, то къ лѣвому сосѣду, и безъ умолку говорилъ. Мнѣ очень хотѣлось залучить словоохотливаго ламу въ постоянные спутники нашей компаніи, но это мнѣ не удалось.

Первыя впечатлѣнія, которыя мы испытали въ баргутской землѣ, были пріятныя. Точно мы изъ какой-то безучастно относившейся къ намъ пустыни очутились въ дружелюбной средѣ.

2*

Послѣ безлюдной страны, по которой мы ранѣе шли, послѣ молчаливыхъ стоянокъ на озерахъ Ангирту, Мандыбай и др., гдѣ мы съ трудомъ могли залучить въ свою палатку монгола, мы повеселѣли на урочищѣ Хотынъ-Хобӧ, представлявшемъ контрастъ, хотя и небольшой, съ предыдущими стоянками. Отъ нашихъ палатокъ, правда, виденъ былъ только одинъ шалашъ (шамана Дорчжи), но за окружавшими нашъ станъ возвышенностями скрывалось много баргутскихъ и халхасскихъ аилей [1]). Аили здѣсь располагаются вдали отъ воды, въ верстѣ и болѣе, на возвышенностяхъ, будто бы потому, что оттуда лучше видны кормежныя пространства и легче наблюдать пасущійся на нихъ скотъ. Лучшіе корма здѣсь находятся на высокихъ сыртахъ, въ низменностяхъ же травы рѣже и ниже; кромѣ того, онѣ были выбиты тутъ вѣроятно во время зимы и ранней весны. Берега рѣчки, возлѣ которой мы стояли, правда, были очень прозаичны, но они оживлялись по нѣскольку разъ въ день пригоняемымъ на водопой скотомъ; то къ ней подходили стада овецъ, то коровъ, то табуны. Тутъ много было всякаго крику: крики пастуховъ, мычанье, блеянье и ржанье [2]). Утромъ на другой день на зарѣ вся степь звенѣла отъ веселаго пѣнья мелкихъ птицъ. Вечеромъ въ день нашего прихода на Хатынъ-Хобӧ въ нашу палатку набились гости; настроеніе этой толпы постоянно приподнималъ вертлявый лама своей болтовней. Между прочимъ онъ подсказалъ мнѣ, что въ числѣ нашихъ посѣтителей былъ шаманъ. Это для меня было особенно пріятное сообщеніе; значитъ правда, какъ мнѣ говорили еще въ Россіи буряты, что между баргутами много шамановъ. На нашемъ караванномъ совѣтѣ было рѣшено ради перваго знакомства съ баргутами завтра нейти далѣе, а сдѣлать дневку. Впослѣдствіи, впрочемъ, эти свѣтлыя представленія о баргутской землѣ и радужныя надежды нѣсколько померкли. Такъ, напримѣръ, встрѣча съ шаманомъ, котораго мы здѣсь нашли, оказалась единственной во все время нашего путешествія; да и этотъ шаманъ (Дорчжи, какъ намъ его назвали) былъ не баргутъ, а халха изъ хошуна князя Далай-

---

[1]) *Аилъ* по монг. юрта, тоже, что по киргизски *юй*. То же слово примѣняется къ собранію юртъ, и тогда оно соотвѣтствуетъ киргизскому *аулъ*.

[2]) Верстахъ въ 4—5 отъ нашей стоянки былъ аилъ дзалына Маши, у котораго, по разсказамъ, считается до 8000 барановъ и до 7000 лошадей.

бэйсы [1]). На мой вопросъ, какого онъ омока т. е. какого рода или поколѣнія, шаманъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ принадлежитъ къ поколѣнію Алтычи-Хурлатъ-ханъ-Цзалмынъ; можетъ быть это и импровизація, но я не рѣшаюсь ненапечатать этотъ отвѣтъ [2]).

Я спросилъ шамана Дорчжи, не согласится ли онъ покамлать передъ нашимъ обществомъ, и онъ охотно согласился сдѣлать представленіе въ тотъ же день. Камланье было мотивировано передъ мѣстными духами нашимъ желаніемъ исходатайствовать у нихъ счастливый путь для насъ. Сейчасъ же были принесены костюмъ шамана и бубенъ изъ его шалаша и онъ облекся въ свое ритуальное платье. Самая интересная вещь въ его костюмѣ была шапка *оргой*. Это былъ самый дорогой «оргой», какой мнѣ когда-либо удавалось видѣть. Шапка была сшита изъ подстеганной матеріи; форма ея напоминала форму Мономаховой шапки т. е. она представляла сводъ, съуживающійся къ макушкѣ; снаружи она была покрыта многочисленными бубенцами на шнуркахъ; одна большая металлическая бляха приходилась на лбу; на макушкѣ шапки укрѣпленъ металлическій (мѣдный) субурганъ въ четверть высотой совершенно той формы, какую имѣютъ буддійскіе субурганы (башни) въ Монголіи и Тибетѣ; то есть онъ состоялъ изъ трехъ частей: нижней, представляющей четырехгранный пьедесталъ, грани не отвѣсныя, а ступенчатыя, такъ что пьедесталъ имѣетъ видъ усѣченной ступенчатой четырехгранной пирамиды; это ступенчатое основаніе по словамъ Дорчжи должно изображать гору Сумеръ-олу; 2) средней части въ видѣ вазы, и 3) верхней въ видѣ колонки; послѣдняя изображаетъ будто бы

---

[1]) Хошунъ князя Далай-бэйсы находится на сѣверъ отъ р. Хэрулюча, на с.-в. отъ Урги.

[2]) Можетъ быть такого поколѣнія и нѣтъ (по большей части имена ихъ бываютъ одночленны, иногда встрѣчаются двухчленныя, но трехчленнаго я ни разу не слышалъ), но едва ли Дорчжи выдумалъ эти имена; вѣроятно онъ ихъ заимствовалъ изъ какого-нибудь шаманскаго заклинанія. Хурлатъ напоминаетъ имя киргизскаго поколѣнія Курлеутъ, которое кочуетъ въ вершинахъ Тобола. Имя Хурлатъ встрѣчается въ монгольскихъ письменныхъ памятникахъ; въ Алтанъ-Тобчи (Записки Имп. Археолог. Общества, т. XIV) упоминаются хурлатскій (т. е. изъ племени хурлатъ) Бабагай-Урлукъ (стр. 70) и Мэнду-Урлукъ хурлатскій (стр. 49); вѣроятно то же поколѣніе съ другимъ окончаніемъ множ. числа является у Рашидъ-Эддина подъ именемъ Хорласъ, у Абульгази Курласъ; по Рашидъ-Эддину изъ этого поколѣнія Хорласъ происходитъ Аланъ-гоа, жена Бодонджара, предка Чингисъ-хана. Имя Цзалмынъ напоминаетъ монгольское имя звѣзды Венеры Цолмонъ.

обо на вершинѣ горы Сумеръ; на вершинѣ колонки былъ укрѣпленъ плюмажъ; объ этихъ перьяхъ Дорчжи сказалъ, что это хворостъ или прутья; въ этой части Монголіи обыкновенно въ вершину обо втыкается хворостъ. Нижній край шапки (околъ) обшитъ густой бахрамой изъ чернаго шелку, которая совершенно закрыла лицо шамана, когда онъ ее надѣлъ на себя. Эту бахраму онъ назвалъ *домра*. Плащъ у Дорчжи имѣлъ широкіе рукава, какъ у мантій, въ которыхъ ламы пляшутъ во время цама (церковныхъ танцевъ); онъ былъ сшитъ изъ русскихъ ситцевъ и цвѣтныхъ русскихъ платковъ. Снаружи плащъ былъ увѣшанъ желѣзными коническими трубочками, которыя Дорчжи назвалъ *хой* «пупъ» и жгутиками, *могой*, «змѣями» по его же объясненію.

Бубенъ у Дорчжи круглый, съ одной стороны полый, какъ у алтайцевъ и сойотовъ, но деревянной и желѣзной поперечинъ въ немъ нѣтъ; вмѣсто того внутри бубна три луча изъ желѣзныхъ цѣпей, которые идутъ отъ центральнаго желѣзнаго кольца къ обичайкѣ. Это напоминаетъ цѣпи или ремни внутри тунгусскихъ бубновъ. Ни какихъ рисунковъ на бубнѣ я не усмотрѣлъ. Желѣзныя цѣпи Дорчжи назвалъ *хэсэ*; весь бубенъ *хэнгрикъ* или тоже *хэсэ*; безъ желѣзныхъ цѣпей это уже не будетъ хэсэ, а только хэнгрикъ.

Передъ камланьемъ Дорчжи зажегъ въ плошкѣ траву *ганга* (богородская трава, Thymus Serpyllum L.) въ порошкѣ, и потомъ попросилъ тарелку бѣлыхъ сухарей; когда ему дали, онъ вышелъ на степь и раскидалъ сухари въ разныя стороны. За тѣмъ онъ усѣлся въ нашей палаткѣ и началъ камлать; онъ билъ въ бубенъ и пѣлъ. Одну пѣсню онъ пѣлъ, держа поперегъ бубна стрѣлу. Въ своихъ пѣсняхъ онъ призывалъ иногда Буханоина и Даинъ-Дерьхè, первыхъ могущественныхъ шамановъ [1]). Переводъ одной

---

[1]) Буха-ноинъ, «быкъ господинъ» легендарная личность, почитаемая бурятами, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ Байкала. Убѣгая отъ погони, въ моментъ достиженія погоней, Буха-ноинъ окаменѣлъ; въ долинѣ р. Тунки (въ Иркутск. губ.) буряты указываютъ на одну скалу, въ которой они видятъ окаменѣвшаго Буха-ноина. Именемъ Даинъ-Дерьхе, Даинъ-Тарханъ называются двѣ каменныя бабы, одна въ верхней части долины р. Хобдо, другая въ долинѣ р. Эгъ; обѣ въ сѣверной Монголіи. Объ этихъ каменныхъ бабахъ говорится, что это былъ могущественный шаманъ, который окаменѣлъ; одинъ варіантъ разсказываетъ, что за шаманомъ была погоня, и что въ моментъ, когда погоня его достигла, онъ окаменѣлъ. Повидимому Буха-ноинъ и Даинъ-Дерьхе одно и то же лицо (см. мою книгу Танг. тиб. окраина Китая, II, 255).

изъ его пѣсенъ, сдѣланный нашимъ спутникомъ Ш. Б. Базаровымъ, я здѣсь помѣщаю.

Пѣсня шамана на уроч. Хотынъ-хобö во время куренія гангой (сангъ табиху):

Въ первомъ лѣтнемъ мѣсяцѣ 15 числа передъ восходомъ солнца выросшая, въ сѣверовосточной сторонѣ на красномъ мысѣ найденная, чистая, прекрасная ганга [1]), *умъ ма хумъ!* на девяти горахъ освѣщенная, *умъ ма хумъ!* на горахъ Гынтей-хаганъ и Богдо-Дугжитъ-Гарбо [2]) освященная ганга, *умъ ма хумъ!* арца [3]) со снѣжной горы—усовершенствуйте «дзай» [4])!

Изъ Алтатай-Хангая [5]) на тринадцати горахъ взятый арца, изъ высокихъ горъ Уранъ-Таганакъ взятая ганга, на многоводномъ Кубцыгылъ-далаѣ [6]) освященные, чистые, прекрасно-благовонные арца и ганга, *умъ ма хумъ!* съ горы Ӧсханъ-тынгринъ арца—усовершенствуйте «дзай»!

Можжевельникъ съ горы Манши-мунгра [7])—усовершенствуйте «дзай»!

Въ горахъ Гынинъ-Дахинъ-ханъ-богдо-Дагинъ-Дархэ освященные, чистые, прекрасно-благоухающіе можжевельникъ и ганга, *умъ ма хумъ!* Освященный шаманской свѣчой въ теченіе десяти тысячъ лѣтъ, освященный буддійской свѣчой въ теченіи тысячи лѣтъ, поколѣніе прошлыхъ міровыхъ періодовъ, «онгонъ» настоящаго мірового періода, ста небожителями почитаемый и призванные Ыдынъ-тэнгри, дающій человѣку матеріальныя средства; владѣющіе сѣверомъ, изъ «тырисовъ» девяносто девять тэнгри, владѣющіе сѣверовостокомъ Бумъ-уланъ-тэнгри [9]); владѣющіе сѣ-

---

[1]) Ганга монгол. названіе богородской травы, Thymus SerpyllumL.

[2]) Богдо-Дугжитъ-Гарбо по объясненію шамана гора около города Угри.

[3]) Можжевельникъ, Juniperus Sabina L.

[4]) «Дзай»—составная часть обрядоваго куренія.

[5]) Алтатай т. е. Алтай и Хангай хребты въ с.-з. Монголіи.

[6]) Горы Уранъ-Таганакъ мнѣ не извѣстны; Кубцыгылъ-далай, конечно, извѣстное озеро Косоголъ; въ моихъ Очеркахъ с.-з. Монголіи, I, 264, приведено имя этого озера въ туземномъ произношеніи: Хубсугуль.

[7]) Гора Осханъ-тынгринъ мнѣ неизвѣстна; можетъ быть тутъ слѣдуетъ видѣть гору Отханъ-тэнгри, бѣлокъ въ Хангаѣ къ с.-в. отъ г. Улясутая (см. Очерки с.-з. Монг., I, 230).

[8]) Маши-Мунгра гора будто бы находится около города Лассы въ южномъ Тибетѣ.

[9]) *Тэнгри*—небожители.

веромъ Асора-гурбанъ минганъ-тэнгри; [1]) владѣющіе востокомъ сто тысячъ, милліонъ Дутгаръ-Ванчигунъ-сонтай; владѣющіе юго-востокомъ Кужиръ-хара-тэнгри и Гунду-хара-тэнгри; покровители запада Убуръ-номто-ыры-есунъ-цаганъ-тэнгри; [2]) владѣющіе сѣверо-западомъ Номто-гучинъ-гурбанъ-тынгри [3]) мои, Идымъ-чой (хранители) десяти странъ свѣта мои, тэнгри десяти странъ свѣта жинъ мои—отъ опасности на водяномъ морѣ спасайте, отъ опасности на кровяномъ морѣ спасайте, отъ опасности отъ злого умысла спасайте, отъ опасности отъ остраго холоднаго орудія спасайте!

Спасающій отъ острыхъ злыхъ умысловъ всѣхъ враговъ Лоусунъ найманъ аймакъ! Дыбжйты, Бочикъ-тынгри, Батръ Жинъ-чинъ-тэнгри мои, скорѣе придите!

Гылунъ «богдо» [4]) Дагинъ-Дархэ мой, тысячу начинаній, десять тысячъ благъ по задуманному дѣлу исполни по закону (номини ёсоръ)!

Во время бурхана Шигимуни съ неба на землю спустившіеся хубильганы, небесные предки мои! Четыре десятка тысячъ, восемь тысячъ міровыхъ періодовъ быстро исполняющій въ началѣ и концѣ вѣры и закона Ханъ-богдо Дагинъ-Дархэ мой, ободряй!

На другой день мы пошли отдать визитъ въ шалашъ шамана. Это былъ монгольскій обахай, т. е. остовъ шалаша состоялъ только изъ *унинъ*, «стрѣлъ», образующихъ бока палатки и *тона*, обруча съ перекладинами, который служитъ крышей палатки; рѣшетки же, *кереге*, образующей нижнюю цилиндрическую часть остова, въ обахаѣ нѣтъ. Обахай былъ такой небольшой и низкій, что въ немъ могли усѣсться не болѣе пяти человѣкъ, а человѣкъ, вставшій на ноги, упирался головой въ «тонъ». Около обахая стояла пустая одноколка; очевидно было, что на нее при перекочевкѣ укладывался обахай и весь домашній скарбъ, и что кромѣ скарба, который находился внутри обахая, другого имущества у шамана не было. Въ юртѣ шамана мы увидѣли молодую женщину; это была жена шамана или можетъ быть только сожительница его; у ней было трое дѣтей. Въ обахаѣ было крайне бѣдно; величайшій контрастъ съ великолѣпнымъ шаманскимъ облаченіемъ, которое мы видѣли на немъ вчера.

---

[1]) *Гурбанъ-минганъ-тэнгри*—«три тысячи небожителей».

[2]) *Есунъ-цаганъ-тэнгри*—«девяносто бѣлыхъ небожителей».

[3]) *Гучинъ-гурбанъ-тэнгри*—«тридцать три небожителя»

[4]) Богдо «святой» по-монгольски.

Цѣль нашего посѣщенія заключалась въ намѣреніи снять фотографіи съ шаманскаго плаща и оргоя (шаманской шапки). Мы тотчасъ же заявили объ этомъ шаману, но вмѣсто того, что бъ выставить вещи, онъ почему то вздумалъ еще разъ угостить насъ камланьемъ; когда онъ одѣвался, ему помогала его сожительница. Тутъ мнѣ довелось увидѣть такія подробности камланья, которыхъ я прежде не видалъ; онъ приставилъ къ своему боку стрѣлу и какъ будто усиленно старался всадить ее глубже въ собственное тѣло; или высунувъ языкъ, водилъ поперегъ ее лезвіемъ ножа; красная жидкость сочилась съ языка и шаманъ собиралъ ея капли въ мѣдную чашечку, которую другой рукой держалъ подъ языкомъ; при этомъ онъ кричалъ, какъ будто этими сдавленными криками онъ могъ заглушить боль, укрѣпить свой духъ, подтянуть нервы [1]). Такъ какъ мой молодой спутникъ г. Звягинъ не могъ вытерпѣть этой картины и поспѣшно вышелъ изъ обахая, а за нимъ и я, то шаманъ тоже вышелъ на степь и началъ крутиться съ бубномъ въ рукахъ. Его пляска была очень похожа на пляску ламъ во время цама и не напоминала мнѣ пляску алтайскихъ и сойотскихъ шамановъ.

3 іюня мы оставили Хатынъ-Хобö, перешли черезъ рѣчку, дно которой представляло оригинальный видъ—зеленая травка, преимущественно Junc. buffonius, была разсажена отдѣльными кустиками по бѣлой землѣ—и пошли на ю.-в., поднимаясь на возвышенности праваго берега рѣчки. На возвышенностяхъ мы проѣхали до десятка аилей, стоявшихъ вблизи отъ нашей дороги; кромѣ того много аилей было видно въ сторонѣ отъ дороги. Тутъ были и богатые аили; у каждаго аиля стояли телѣги одноколки, однѣ съ верхомъ, другія безъ верха; въ одноколкахъ съ верхомъ, повидимому, хранится имущество, которое не находятъ нужнымъ вносить въ аили; они замѣняютъ наши амбары; одноколки безъ верха служатъ для перевозки самихъ аиловъ. Одна одноколка около аиля всегда съ кадью для воды. Около одного богатаго аиля я насчиталъ двадцать крытыхъ одноколокъ и пять одноколокъ безъ верховъ; онѣ были расположены въ два ряда, одинъ по одну сторону аиля, другой по другую, точно два поѣзда вагоновъ на разъѣздныхъ путяхъ.

---

[1]) Пока языкъ шамана не покрылся кровью, г. Звягинъ замѣтилъ на немъ поперечные рубцы какъ бы отъ прежнихъ нарѣзовъ.

Съ плоскихъ возвышенностей, на которыя мы поднялись, мы увидѣли впереди нѣсколько выдающихся высотъ. Вправо были видны горы Сулха, а южнѣе ихъ горы Пайдзату-ола, изъ-за западнаго мыса которыхъ выступали вершины горъ Дзунъ-Харагинты; влѣво изъ-подъ горизонта высовывались вершины горъ Курмсту, а южнѣе ихъ болѣе значительныя высоты съ заостренной верхушкой Чунъ-ола. Съ возвышенностей мы спустились къ озеру съ бѣлой гуджирной поверхностью, имѣвшему около версты длины; на сѣверо-восточномъ берегу его ключъ съ холодной водой пробивается пузырями въ песчаной почвѣ и на протяженіи нѣсколькихъ саженъ течетъ въ озеро. Это Тэмурту-булыкъ, «желѣзный ключъ». На Тэмурту-булыкѣ мы полдневали; напившись чаю, мы пошли далѣе.

Степь усѣяна буграми, отвалами изъ норъ, въ которыхъ живутъ сурки. Бугры эти очень замѣтно отличаются отъ остальной степи своимъ цвѣтомъ, такъ какъ состоятъ изъ породъ, вынесенныхъ изъ глубины норъ на дневную поверхность, окрашенную растительнымъ покровомъ; они имѣютъ желтоватый цвѣтъ. Понятіе о количествѣ этихъ сурокопинъ, можно составить себѣ изъ того, что я въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ саженъ въ 200 въ поперечникѣ насчиталъ до 20 бугровъ. Желтоватая окраска сурокопинъ происходитъ отъ выносимыхъ изъ норъ обломковъ сѣрожелтаго вывѣтрѣлаго трахитоваго туфа. Такъ какъ вблизи дороги обнаженій породъ не встрѣтилось, то пришлось довольствоваться показаніями и услугами этихъ мѣстныхъ геологовъ.

Часа черезъ два послѣ того, какъ мы оставили Тэмурту-булыкъ, мы остановились у колодезя въ мѣстности Чорбонъ, оставивъ горы Пайдзату сзади въ правой сторонѣ.

На слѣдующій день, 4 іюня, мы сдѣлали небольшой переходъ на оз. Ухурту-норъ (коровье). Плоскія возвышенности отдѣляютъ озеро Тэмурту-норъ отъ впадины, въ которой лежитъ озеро Ухурту; послѣднее меньше Тэмурту-нора, которое около одной версты длиной. Сурки встрѣчаются и здѣсь, но кэрэксуровъ т. е. древнихъ могилъ мы не видѣли ни гдѣ на всемъ пути къ югу отъ государственной границы. Каменный памятникъ въ мѣстности Кусочи былъ послѣднимъ памятникомъ древности, если не считать Чингисовъ валъ. Съ самой высокой точки дороги, идя къ Ухурту-нору, мы увидѣли вдали впереди гору съ тупой вершиной по серединѣ; монголъ, ѣхавшій съ нами на этомъ

переходѣ, назвалъ ее Ханъ-ола (Царь-гора), а небольшія горы, которыя были видны вправо отъ нея Шиботу (птичьи). Эта Ханъ-ола лежитъ къ югу отъ Хэрулюна; намъ придется еще не разъ упоминать о ней.

Аили виднѣлись вдоль всей дороги. На озерѣ Ухурту также было нѣсколько аилей въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь въ аилѣ своего племянника проводилъ лѣто хамбо-шябрынъ, духовное лицо, очень почитаемый баргутами. Это человѣкъ, по разсказамъ лицъ, знающихъ его, любознательный; онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ Забайкальѣ среди бурятъ, бывалъ въ Читѣ, понимаетъ немного порусски, знакомъ немного съ русской грамотой и легко разбирается на географической картѣ; онъ не только знаетъ, какъ на европейскихъ картахъ обозначаются моря, озера, рѣки, горы, города и пр., но и умѣетъ оріентироваться и находить на картѣ знакомыя мѣстности. Я подарилъ ему книжку г-жи Лялиной, онъ развернулъ карту Монголіи и сразу нашелъ Пекинъ, Ургу, Хэрулюнъ, озеро Кулунъ и показалъ мѣсто, гдѣ должно находиться озеро Ухурту. Онъ бывалъ въ Пекинѣ и Утаѣ. Резиденція его находится въ монастырѣ Шира-ногоинъ-сумэ, на сѣв. берегу Хэрулюна; въ Ургѣ у него есть собственный домъ. Объ немъ мнѣ разсказывалъ еще въ Петербургѣ г. Рабдановъ, мой спутникъ по путешествію въ Сы-чуань, который зналъ его лично. Особенно шябрынъ любитъ, по словамъ г. Рабданова, разспрашивать о европейскихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ.

По прибытіи на Ухурту-норъ мы отправились въ аиль шябрына; онъ принялъ ласково, угостилъ сначала чаемъ, потомъ супомъ съ мелкоискрошенной бараниной и вермишелью. Онъ очень живой человѣкъ, умѣренной полноты, съ живыми, неглупыми глазами, общительный и разговорчивый. Вертлявый лама Дубтэ, котораго мы встрѣтили на Хатынъ-Хобӧ оказался тутъ же; онъ распоряжался нашимъ угощеніемъ, провожалъ насъ, вообще казался очень близкимъ человѣкомъ къ шябрыну. Но не смотря на словоохотливость шябрына, разсчеты моего спутника г. Базарова услышать и записать отъ шябрына легенды и преданія, не оправдались. Шябрынъ больше въ своихъ разсказахъ вспоминалъ о своихъ друзьяхъ въ Россіи, о Буддѣ Рабдановѣ и др. своихъ знакомствахъ, но не сообщилъ намъ ни одной легенды и когда его наводили на какой нибудь сюжетъ, онъ показывалъ, что къ этому роду литературы относится скептически .На наши разспросы о Чингисовомъ валѣ онъ сказалъ, что все, что монголы объ немъ

разсказываютъ, враки, что по китайскимъ лѣтописямъ этой стѣнѣ или валу 2.000 лѣтъ, а Чингисъ жилъ только 500 лѣтъ назадъ. Баргуты по его мнѣнію жили прежде въ горахъ Алтай-Хангай и черезъ озеро Хубсугуль (Косоголъ) вышли на сѣверную сторону Байкала, а оттуда черезъ Баргузинъ и Срѣтенскъ пришли на Кулунъ-норъ.

Мои надежды на шябрына то же не оправдались; я разсчитывалъ, что мнѣ удастся упросить его отпустить съ нами Дубтэ хоть на нѣсколько только недѣль или по крайней мѣрѣ я надѣялся, что шябрынъ поможетъ намъ найти проводника или компаньона изъ туземцевъ, но шябрынъ и то и другое сдѣлать отказался; о Дубтэ онъ сказалъ, что онъ необходимъ ему для веденія хозяйства, а на вторую просьбу отвѣтилъ, что онъ на Ухурту-норѣ въ гостяхъ.

Шябрынъ монахъ, и потому юрта его имѣла обстановку монашеской кельи. Рядомъ была другая юрта, въ которой будто бы жилъ женатый племянникъ шябрына. Мы еще не видали внутренней обстановки, въ какой живутъ состоятельныя баргутскія семьи и потому я спросилъ у шябрына, не могу ли зайти въ юрту его племянника. Къ сожалѣнію было нельзя; по словамъ шябрына хозяйка юрты только что разрѣшилась отъ бремени, или, какъ выразился шябрынъ, въ юртѣ есть новорожденный. Какъ будто шябрынъ былъ знакомъ съ ученіемъ тѣхъ европейскихъ антропологовъ, которые настаиваютъ на присущемъ европейцамъ мистическомъ свойствѣ причинять вымираніе низшихъ расъ однимъ только своимъ приближеніемъ, безъ другихъ какихъ либо экономическихъ или физическихъ причинъ, отъ одного только дыханія однимъ и тѣмъ же воздухомъ.

5 іюня, отойдя отъ Ухурту-нора 8 верстъ, мы остановились въ мѣстности Боро-холай на колодезѣ Елисынь-худукъ (*елисынъ* «песокъ», *худукъ* «колодезь»), чтобы сдѣлать полдневку и поискать продажнаго барана. Характеръ страны тотъ же, что и сѣвернѣе—песчаная степь, поросшая кипцами и очень обильно алтаганой. У колодезя песчаный наносъ раздутъ вѣтрами; образовались обрывы, окружающіе прогалины съ обнаженнымъ дномъ изъ черноватой глинистой почвы вѣроятно солончаковоболотнаго происхожденія. Обрывы высотой около 4—5 футовъ; песокъ изъ углубленій унесенъ Богъ знаетъ куда, бархановъ или сыпучихъ бугровъ по близости не отложилось. На выдутыхъ мѣстахъ встрѣчаются черепки горшковъ, осколки кремня, кости какого то мел-

каго грызуна, и, какъ мнѣ казалось, обломки каменныхъ орудій; такъ я нашелъ пластинку съ параллельными краями, заостренными посредствомъ отбиванія, ножъ изъ кремня и толстое остріе, какъ бы недодѣланное изъ халцедона; халцедоны часто попадаются, какъ въ пескахъ около колодезя, такъ и на окружающей ихъ степи. Сурковъ здѣсь меньше, чѣмъ было сѣвернѣе; туземцы намъ сказали, что къ югу отъ Хэрулюна мы ихъ совсѣмъ не увидимъ.

Между Ухурту-норомъ и Елисынъ-худукомъ было много видно скота, коровъ и барановъ, а также и юртъ. У того же колодезя, у котораго мы полдневали, были разбиты двѣ китайскія палатки; въ одной жили китайцы, пріѣхавшіе собирать у монголовъ овчины; въ другой продавцы разной мелочи, табакерокъ, трубокъ, спичекъ и т. п.; эти послѣдніе были изъ города И-чжоу. Барана наши люди купили за 7 руб.; китайское серебро, которое мы предложили продавцу барана, показалось ему подозрительнымъ и онъ его не взялъ, хотя у насъ его брали и ранѣе и потомъ во все время нашего путешествія безъ затрудненія; русскія же бумажки, одну пятирублеваго, другую рублеваго достоинства, взялъ охотно, хотя пяти рублевую бумажку видѣлъ впервые [1]).

Отъ Елисынъ-худука до слѣдующаго ночлега, предупредили насъ, не будетъ ни воды, ни скота, ни юртъ. На пути къ ночлегу мы прошли мимо одного полувысохшаго озерка; сухая часть дна была покрыта гравіемъ. Велъ насъ отъ Ухурту-нора нанятый тамъ лама халхасецъ Дамба, уроженецъ хошуна Джонокъ-бэйсы, который лежитъ къ югу отъ Урги и въ которомъ находится монастырь Чойри; живетъ Дамба однако съ своими братьями къ востоку отъ баргутскаго монастыря Шира-ногонинъ-сумэ, къ которому мы теперь приближались.

Въ восточномъ направленіи отъ дороги, въ значительномъ отдаленіи отъ нея, во все время перехода мы видѣли скалистыя красноватыя горы, которыя намъ назвали Могойту, «Змѣиныя»; такъ какъ на сороковерстной картѣ пограничной полосы, изд. Главн. Штаба, приблизительно на томъ же мѣстѣ назначены горы Билютай, то можно думать, что Могойту и Билютай имена, относящіяся къ одной и той же горѣ. Въ этомъ краѣ между горами, отличающимися наибольшей высотой, три горы

---

[1]) Это былъ крайній пунктъ, до котораго монголы брали у насъ русскія деньги.

считаются за *богдо*, т. е. за святыя. Могойту одна изъ этихъ «богдо». Я думаю, что Могойту самыя высокія горы въ окрестностяхъ озера Кулуна. Дамба сказалъ намъ, что къ югу отъ Могойту лежитъ озеро Кулунъ; а влѣво отъ Могойту т. е. сѣвернѣе находится Цаганъ-хоботу; мнѣ кажется, что это надо было понять такъ, что къ сѣверу отъ этихъ горъ находятся кочевья того отдѣла баргутовъ, который называется Цаганъ-Хобо [1]), потому что тотчасъ же Дамба сообщилъ, что къ югу отъ Могойту живутъ баргуты отдѣла гули-шира. Къ сѣверу отъ Цаганъ-хобо начинаются земли подданныхъ Китаю же хамногонъ-бурятовъ [2]).

На ночлегъ пришли къ широкому солончаку, возлѣ котораго вырытъ колодезь; мѣстность называется Куйтунъ.

Наносъ, въ которомъ вырытъ въ этой мѣстности колодезь, состоитъ изъ обломковъ желтоватаго ріолитоваго туфа; верхній слой въ 9 cm. толщиной состоитъ изъ мелкихъ обломковъ въ горошину; рѣзкимъ горизонтомъ отдѣляется отъ этого слоя лежащій ниже, обломки въ которомъ (преимущественно плоскіе, въ видѣ плитокъ) величиной въ ладонь. Та же порода и въ сосѣднихъ сурокопинахъ.

Солончакъ окруженъ возвышенностями, лежитъ въ углубленіи и имѣетъ видъ дна высохшаго озера. Возвышенности на южной его сторонѣ значительно выше, чѣмъ на другихъ сторонахъ и поднимаются футовъ на 300—400 надъ дномъ котловивы; сѣверная сторона ихъ, обращенная къ котловинѣ, образуетъ на протяженіи 1 версты скалистые обрывы, совершенно подобные тѣмъ, которые мы видѣли на Хэрмынъ-цаганъ-норѣ и какъ и тѣ, носятъ одинаковое имя Цабы (въ отличіе отъ тѣхъ Куйтунэ-хара-цабы), только верхнее ихъ очертаніе не въ видѣ горизонтальной линіи, а образуетъ двѣ плоскія вершины съ сѣдловиной въ серединѣ.

На слѣдующій день 6 іюня мы простояли до полудня на томъ же мѣстѣ. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть обрывы. Такъ какъ колодезь былъ вырытъ на сѣверномъ

---

[1]) Баргуты дѣлятся на 8 хошуновъ или знаменъ: 1) мѣдно-красное, *гули-уланъ*, 2) мѣдно-желтое, *гули-шара*, 3) сине-красное, *хубутъ-уланъ*, 4) сине-голубое, *хубутъ-хуху*, 5) сине-желтое, *хубутъ-шара*, 6) сине-бѣлое, *хубутъ-цаганъ*, 7) мѣдно-бѣлое, *гули-цаганъ* и 8) мѣдно-синее, *гули-хуху*.

[2]) Именемъ хамногонъ буряты называютъ тунгусовъ.

берегу солончака близъ его восточнаго конца, то мнѣ пришлось пересѣчь дно котловины. Эта часть котловины была плотно устлана дресвой; озобенно плотно дресва лежитъ тамъ, гдѣ горизонтальное дно котловины начинаетъ подниматься къ подошвѣ южныхъ обрывовъ; тутъ она такъ утрамбована древнимъ прибоемъ волнъ, что корнекопкой невозможно было вырывать корни растеній. Обрывы состоятъ изъ обнаженій темнофіолетоваго мелафира; вдоль подошвы ихъ проходитъ широкая панель изъ выходовъ той же породы, поднимающаяся надъ сухимъ дномъ озера на два, на три фута; ни на высохшемъ днѣ озера, ни на этой панели, не было никакого мусора, нанесеннаго и отложеннаго вѣтромъ, какъ будто котловина ежегодно заливается водой. Обрывы размыты дождевыми потоками, которые образовали въ нихъ рытвины съ сухимъ дномъ; на каменныхъ бокахъ этихъ рытвинъ я нашелъ зацвѣтающіе кусты хармыка, небольшіе кусты караганы, осыпанные желтыми цвѣтами, и еще какіе-то маленькіе кустики изъ сем. Salsolacae; кромѣ того тутъ еще росли Cerastium sp. и Hordeum pratense L. Появленіе галофитовъ въ этихъ рытвинахъ объясняется вѣроятно тѣмъ, что дождевые потоки несутъ по нимъ горькосоленую воду. На панели въ утрамбованномъ наносѣ укоренялись экземпляры какой-то Saussurea'и, которые пока развили только одну розетку листьевъ и были разсажены экземпляръ отъ экземпляра не менѣе, какъ метровъ на 20; въ сухихъ руслахъ, пересѣкающихъ панель, нѣсколько обильнѣе засѣяна Tournefortia Arguzia, всегда селящаяся тамъ, гдѣ проходятъ дождевые ручьи.

Отъ оз. Куйтунъ мы пошли плоской ложбиной, начинающейся у восточной оконечности котловины; сухое русло, по которому проходила наша дорога, на югѣ развѣтвляется; мы пошли по лѣвой т. е. по западной отногѣ. По этому руслу очевидно дождевыя воды стекаютъ въ озеро. Долина этого сухого русла обрамлена невысокими холмами; въ 8—10 верстахъ къ ю. отъ оз. Куйтунъ обнажается бурожелтый фельзитовый туфъ, а около ночлега, въ мѣстности Хара-тологой, холмы состоятъ изъ зеленовато-сѣраго біотитоваго порфирита.

Между холмами Хара-тологой («Черные холмы»), т. е. у нашего ночлега на сухомъ руслѣ вырытъ колодезь; около колодезя находилось деревянное корыто или долбленая колода и кожанное ведро, привязанное къ длинному шесту; подобной посудой снабжены всѣ колодези въ этой странѣ.

Степь здѣсь, какъ и ранѣе, имѣетъ песчаную почву, но зерно крупнѣе и часто переходитъ въ дресву. Вдоль сухого русла обильно засѣлъ хармыкъ, но кусты его здѣсь не болѣе 50 сант. въ поперечникѣ въ планѣ и не болѣе 7 сант. высотой; вѣтви плотно прилегаютъ къ землѣ. По рыхлому песчаному дну обильно цвѣла Tournefortia Arguzia R. et Sch., а на мѣстахъ съ уплотненной почвой Astragalus sp. На вершинахъ холмовъ на обнаженіяхъ Arenaria sp. и Haplophyllum davuricum Ledeb.

Сурки здѣсь еще есть, но далѣе къ Хэрулюну ихъ уже не встрѣчается. Слышенъ былъ крикъ бульдуруковъ.

7 іюня намъ предстояло сдѣлать послѣдній переходъ къ Хэрулюну. Сначала мы шли все по той же долинѣ между холмами, но вскорѣ холмы разошлись и превратились въ плоскія возвышенности, раздѣленныя широкими лощинами съ плоскими боками; лощина, по которой мы шли, раздвоилась; мы пошли по правой до мѣстности Ситэрхэ, «разорванная». Тутъ у колодезя стояли три юрты. Говорятъ, колодезь этотъ самый глубокій въ этихъ мѣстахъ, съ превосходной водой, будто бы лучше воды изъ Хэрулюна; на всѣхъ предъидущихъ нашихъ ночлегахъ, на Хара-тологоѣ, на Ухурту-норѣ, Тэмурту-норѣ и въ Елисынъ-худунѣ вода была плохая, хотя на Тэмурту-норѣ ключи были бьющіе и самые холодные. Шябрынъ на Ухурту-норѣ получалъ воду изъ какого-то другого колодезя, болѣе отдаленнаго, и пока мы стояли возлѣ него, снабжалъ насъ водой изъ своей кади.

Ситэрхэ повидимому самое высокое мѣсто между озеромъ Куйтунъ и Хэрулюномъ; къ югу отъ Ситэрхэ степь превращается въ равнину, по которой дорога медленно спускается къ Хэрулюну. Почти отъ самаго Ситэрхэ стало видно монастырь Шира-ногоинъ-сумэ, «монастырь желтаго луга», отстоящій въ 2 вер. отъ сѣв. берега Хэрулюна. Опять открылся видъ на горы Могойту и болѣе полный; стало видно не только скалистый гребень, но и широкое подножіе, на которомъ онъ стоитъ подобно другимъ монгольскимъ хребтамъ; въ правой рукѣ были видны горы Гурбанъ-богдо-ола съ тремя вершинами; это тѣ же горы, которыя нашъ проводникъ ранѣе назвалъ Ханъ-ола (см. выше стр. 325); на картахъ онѣ обозначены подъ именемъ Дуланъ-хара, именемъ, которое и мы потомъ услышали, но только всего одинъ разъ. Гурбанъ-богдо-ола не уступаетъ въ высотѣ горамъ Могойту и можетъ быть еще выше ихъ. Правѣе Гурбанъ-богдо-олы вверхъ по Хэрулюну мы увидѣли отдѣльныя горы Абдырантай (*абдыръ* «ящикъ») и еще

правѣе, также отдѣленныя отъ предъидущихъ промежуткомъ, горы Алтынъ-Эмэль, «золотое сѣдло». По разсказамъ монголовъ Алтынъ-Эмэль разсѣченъ Хэрулюномъ на двое; онъ образуетъ двѣ отдѣльныя горныя массы, какъ двѣ луки сѣдла, откуда и имя, и Хэрулюнъ проходитъ между ними въ серединѣ. На существующихъ картахъ ни Абдырантая, ни Алтынъ-Эмэля нѣтъ. Не горы ли Алтынъ-Эмэль слѣдуетъ видѣть въ названіи Керлони-алтрой-ему, которое надписано около Хэрулюна приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Алтынъ-Эмэль. *Керлони* вѣроятно Хэрулюни, притяжат. форма отъ названія рѣки Хэрулюнъ, *ему* можетъ быть монгольское *аму*, «ротъ», «устье»; слова «аму» монголами постоянно прилагается къ нижнимъ отверстіямъ скалистыхъ ущелій, гдѣ рѣка изъ тѣснаго ущелья выходитъ, какъ изъ воротъ, на плоскость или на какую-нибудь озерную котловину; этотъ терминъ лучше всего идетъ къ той мѣстности, гдѣ Хэрулюнъ выходитъ изъ горъ Гэнтэя, и конечно онъ къ ней и прилагается монголами, но онъ не будетъ неумѣстенъ и въ приложеніи къ тому пункту, гдѣ рѣка, какъ будто изъ воротъ, выходитъ на равнину озера Кулуна. *Алтрой* повидимому очень испорченное слово и ни одинъ монголъ изъ встрѣченныхъ мною не могъ догадаться, что это такое. Или можетъ быть «алтрой» описка вмѣсто *алтынъ*, «золото», а «ему» описка вмѣсто «аму»?

Степь вокругъ Ситэрхэ еще болѣе дресвяная, чѣмъ къ сѣверу отсюда; по ней очень много разсѣяно хальцедоновъ, по монг. *цохіуръ* (имя, прилагаемое и къ кремню), освободившихся изъ распространенныхъ въ краѣ вулканическихъ породъ. Покрыта была степь только отавой (т. е. прошлогодней травой), какъ будто дождей, которые должны вызвать новую растительность, въ это лѣто еще не было.

Когда мы подъѣзжали къ монастырю, къ нашему каравану подъѣхалъ баргутъ узнать, кто мы такіе. Въ свою очередь о себѣ онъ разсказалъ, что его собственная юрта стоитъ у горъ Мэргэнъ-ола, въ двухъ, трехъ дняхъ ѣзды выше горъ Алтынъ-Эмэль, на самой границѣ баргутской земли съ халхасцами. Это показаніе опредѣлило для насъ западную границу баргутской территоріи на Хэрулюнѣ; баргутскій огурда по словамъ того же баргута кочуетъ или ниже Алтынъ-Эмэля въ мѣстности Эрмўрэнъ или выше этихъ горъ на озерѣ Дури-цаганъ-норъ (можетъ то же, что на нашихъ картахъ Туръ).

Монастырь Шира-ногоинъ-сумэ лежитъ болѣе чѣмъ въ 2 верстахъ отъ лѣваго берега Хэрулюна; между монастыремъ и рѣкой растилается рѣчной лугъ; по сѣверной окраинѣ этого луга было наставлено много баргутскихъ юртъ; повсюду было видно множество скота, и въ томъ числѣ стада верблюдовъ. Мы не остановились ни у монастыря, ни у юртъ, а пересѣкли поперегъ весь лугъ, который тутъ шириной болѣе 2 верстъ и остановились у самого Хэрулюна.

Лугъ зеленѣлъ отъ молодой травы въ противуположность прилегающей степи; сплошная зелень только мѣстами прерывалась блѣдножелтыми зарослями дэрисуна; на южной сторонѣ по берегу тянутся тальники, достигающіе до 1$^1/_2$ саженъ высоты. Оба берега у нашей стоянки были обрывисты, но не болѣе 2 футовъ высоты; по верхнему краю этихъ обрывовъ засѣла Senecio palustris D. C, имѣющая странные полые пузыреобразные клубни подъ землей; растеніе въ это время цвѣло; оно растетъ только по краю обрывовъ; еще подъ обрывомъ и у самой воды попадаются иногда отдѣльные, рѣдкіе экземпляры, но по другую сторону, въ сторону луга, ни одинъ экземпляръ не отходитъ отъ края обрыва далѣе, чѣмъ на полфута. Дно рѣки иловато-песчаное и топкое; ширина рѣки 8 саженъ, глубина у нашей стоянки сажень, но выше есть бродъ въ полколѣно лошади.

На Хэрулюнѣ мы простояли два дня (8 и 9 іюня). 8 мы ѣздили компаніей изъ своей стоянки въ монастырь. Онъ весь построенъ изъ кирпичей и очевидно сложенъ китайскими каменьщиками; храмы, образующіе центральную группу построекъ, обнесены красной каменной оградой; ламъ считается въ монастырѣ до 300, но 8 іюня ихъ оставалось только 50, остальные уѣхали на обо, гдѣ должно было совершиться поклоненіе озеру Кулуну 19 числа текущей 5-й луны (т. е. 14 іюня). Ламы живутъ въ каменныхъ домикахъ, настроенныхъ внѣ храмовой ограды. Монастырь повидимому процвѣтаетъ и благоденствіе его растетъ, развалинъ въ немъ или совсѣмъ нѣтъ или ихъ мало, такъ что, въ памяти осталось отъ монастыря только такое впечатлѣніе, какъ будто онъ только что отстроенъ. Домики, въ которыхъ живутъ ламы, чистенькіе и щегольскіе. На степи возлѣ монастыря сложены въ двухъ мѣстахъ дрова т. е. аргалъ; въ каждомъ складѣ около 40 кучъ, въ каждой кучѣ около $^1/_2$ кубич. сажени.

Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ одинъ лама по имени Ширбитъ, кости Гучитъ, согласился принять насъ въ сво-

емъ домѣ. За чаемъ, которымъ онъ угостилъ насъ, съ поджаренымъ просомъ, монгольскими печеньями и китайскими пряниками, мы узнали, что въ храмы попасть нельзя; ключъ отъ замка, которымъ были заперты ворота ограды, былъ увезенъ куда-то ламой, приставленнымъ къ храмамъ. Единственная польза, какую мы извлекли изъ этого визита въ домъ ламы, заключалась въ нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, которыя онъ намъ сообщилъ.

Всѣхъ баргутовъ по словамъ ламы Ширбита считается 17 хошуновъ; изъ нихъ 8 хошуновъ «старыхъ баргутовъ», *кокшинъ-баргá*, 8 «новыхъ баргутовъ», *шинè-баргá*, и одинъ хошунъ олётовъ. Надъ этимъ народомъ для управленія поставлено три *огурдá*; одинъ завѣдуетъ шине-баргутами, другой кокшинъ-баргутами и третій олётами. Надъ каждыми двумя хошунами поставленъ *илгеда*; въ каждомъ хошунѣ три сумына; надъ двумя сумынами поставленъ *дзанги*; самые мелкіе чиновники, ниже дзанги, называются *хабанъ*. Дзалыновъ у баргутовъ нѣтъ.

О Хэрулюнѣ лама Ширбитъ сообщилъ, что онъ иногда, разливаясь, покрываетъ все луговое пространство, покрытое теперь зеленѣющими злаками, до зарослей желтаго дэрисуна; но это бываетъ не всегда. Нынѣшнимъ лѣтомъ Хэрулюнъ не выходилъ изъ береговъ. Въ Кулунъ-норѣ нынѣ будто бы вода прибыла (отъ прилива воды изъ рѣкъ Халха и Хайлара?), но въ Хэрулюнѣ ея мало. Становится ледъ въ рѣкѣ въ 8 и 9 лунѣ, проходитъ во 2 и 3-й. Въ Хэрулюнѣ водятся рыбы: *сорболтай*, «сомъ», *буласагай (булогонъ), хилагана* и *джираха;* подъ послѣднимъ именемъ можетъ быть разумѣются мальки.

Наша собственная ловля рыбы не удалась. Студенты были заняты переправой нашихъ вещей на правый берегъ Хэрулюна и потому не имѣли достаточнаго времени для рыбной ловли. Они поймали только одного сома.

Все время, пока мы стояли на Хэрулюнѣ, намъ надоѣдали вѣтра; по словамъ мѣстныхъ жителей нынѣ была особенно вѣтренная весна. Температура воды въ Хэрулюнѣ по нашему измѣренію 15, 5° С при температурѣ на воздухѣ въ тѣни 15,2° С.

Хотя выше нашей стоянки Джалсарай и нашелъ бродъ, но такъ какъ дно рѣки было топкое, то въ нагруженныхъ телѣгахъ переѣзжать ее было рисковано; телѣги завязли бы въ рѣкѣ. Лодокъ, по словамъ жителей, на рѣкѣ не было; надо было разгрузить телѣги и перевезти багажъ частями на верховыхъ лоша-

дяхъ. Утромъ на другой день послѣ нашего прихода къ противуположному берегу подъѣхала компанія баргутовъ человѣкъ около пяти верхами; мы обратились къ нимъ съ вопросомъ, не хотятъ ли они заработать нѣсколько рублей; они согласились, но запросили за перевозъ багажа 12 ланъ серебра. Тогда наши студенты сняли съ телѣги свою брезентовую лодку, которая была куплена нами еще въ Петербургѣ, собрали ее, спустили на воду и переѣхали на правый берегъ Херулюна къ удивленію баргутовъ, сидѣвшихъ на берегу. Часа черезъ три весь нашъ багажъ былъ на другой сторонѣ рѣки, гдѣ мы сейчасъ же разбили свои палатки; телѣги же пустыя были перевезены черезъ рѣку въ бродъ.

10 іюня мы оставили Хэрулюнъ. Сначала шли полчаса лугомъ (и на правомъ берегу лугъ имѣетъ 2 вер. ширины), потомъ началась ровная степь съ дресвянной почвой. Направленіе дороги. было Степь на ю.-в была такая ровная, что гора Гурбаньбогдо-ола не скрывалась за другими горами во весь переходъ, тогда какъ къ с. отъ Хэрулюна степь состоитъ изъ плоскихъ горбовъ и Гурбань-богдо-ола часто и подолгу пряталась за нихъ. Впрочемъ отъ Херулюна до Ситэрхэ и на сѣверѣ ровная степь. Идя по дресвяной степи, мы пересѣкли двѣ плоскія, не глубокія рытвины, идущія вѣроятно параллельно рѣкѣ; это вѣроятно рукава, по которымъ во время прибыли воды въ Хэрулюнѣ, она течетъ изъ рѣки. Дно этихъ рытвинъ рѣзко отличается отъ степи своимъ живымъ зеленымъ цвѣтомъ отъ засѣвающей ихъ гусиной лапки, Potentilla Anserina L. По всей степи мы стали находить здѣсь валяющіеся обломки раковины Anodonta Herculea Midd.; по скопленію ихъ въ отвалахъ изъ норъ сусликовъ слѣдовало заключить, что онѣ выносятся звѣрками на дневную поверхность съ уровня, лежащаго на нѣкоторой глубинѣ подъ поверхностью. На полдневку остановились у колодезя въ мѣстности Хаиртà.

Цвѣтущихъ растеній къ югу отъ Хэрулюна стало попадаться больше. Обильно цвѣлъ здѣсь Convolvulus Ammani Desr., а также три вида Astragalus'a; Thermopsis lanceolata R. Br. началъ уже отцвѣтать и образовывать стручья; началъ попадаться изрѣдка Allium sp., который китайцы ѣдятъ, а буряты называютъ *гогылъ*.

На ночлегъ пришли въ мѣстность *Долонъ-добо*, «семь возвышеній». Тутъ проходитъ третья рытвина шириной около 40 шаговъ, глубиной не болѣе фута. По дну ея растутъ Pot. Anserina L. и Xantium; послѣднее растеніе, по показанію проѣзжав-

шаго мимо монгола изъ вѣдомства Дари-ганга, называется по монгольски *дзангу* и считается вреднымъ; будто скотъ, поѣвши его, начинаетъ тощать.

Колодезь, изъ котораго мы брали воду на этомъ ночлегѣ, вырытъ на краю зеленой рытвины. Онъ имѣетъ видъ просторной ямы въ 1 сажень въ діаметрѣ; глубина его 1,72 *m*. Въ отвѣсныхъ краяхъ его былъ виденъ составъ наноса, покрывающаго здѣшнюю степь. Верхній пластъ толщиною 35 *cm*. состоитъ изъ мелкаго гравія, пустой, безъ раковинъ; потомъ слой гравія съ раковинами Anod. Herculea толщиною также въ 35 *cm*.; слѣдовательно нижнія раковины лежатъ на глубинѣ 70 *cm*. отъ поверхности земли, а можетъ быть и ниже, потому что нижній горизонтъ слоя скрытъ подъ водой. Кромѣ мелкихъ обломковъ, разсѣяныхъ въ слоѣ, тутъ много встрѣчается и цѣлыхъ раковинъ, лежащихъ съ замкнутыми створками, но вырѣзать цѣльную раковину было трудно; слой насыщенъ водой и створки отъ этого до такой степени рыхлы, что отъ легкаго прикосновенія крошатся. Иногда онѣ лежатъ, обращенныя къ отвѣсной поверхности разрѣза однимъ изъ своихъ концовъ, такъ что на стѣнѣ колодца получается поперечный разрѣзъ раковины и можно было смѣрить ширину и толщину раковинъ. Три измѣренія дали слѣдующія цифры:

ширина	одной	раковины	25 *cm*.,	толщина	9 *cm*.
»	другой	»	23 *cm*.,	»	8 *cm*.
»	третьей	»	20 *cm*.,	»	8,1 *cm*.

На другой день, во время нашихъ сборовъ къ отправленію, къ тому же колодезю былъ подогнанъ на водопой большой гуртъ рогатаго скота. Изъ разспросовъ табунщиковъ мы узнали, что это люди изъ особаго вѣдомства, которое называется Дàри-гангà; они гнали быковъ на продажу въ городъ Амгунь. Отъ одного изъ табунщиковъ я записалъ имена урочищъ, на которыхъ они имѣли ночлеги по пути отъ своей родины до Долонъ-добо. Вотъ они, начиная отъ Долонъ-добо: 1) Тулайта, 2) Дуретэ, 3) Идыръ-Шянду, 4) Уланъ-бомбэй, 5) Гурбанъ-аряшанъ (т. е. три цѣлебныхъ ключа), 6) И*нг*ъ-хара-дуланъ, 7) Ихэ-хурэ (т. е. большой монастырь), 8) Бага-хурэ (малый монастырь), 9) Баинъ-хошія, 10) Дзунъ-дацанъ (восточный дацанъ, «храмъ»), 11) Барунъ-дацанъ (западн. дацанъ), 12) Дзиргаланту, 13) Хоту, 10) Му-шянду, 15) Манагайдэ, 16) Баинъ-голъ, 17) Цаганъ-бургасутай (бѣлоивовая), 18) Дари-ганга.

Монголы Дари-ганга выдѣлены изъ ряду другихъ халхасскихъ хошуновъ въ особое вѣдомство, имѣютъ свое управленіе и свою территорію, которая лежитъ на дорогѣ изъ Урги въ Калганъ подъ 46° с. ш., въ 90 верст. восточнѣе р. Онгіина. Люди эти обязаны на своихъ степяхъ пасти скотъ, принадлежащій Аджа-гэгэну (по монгольски Дансрынъ-гэгэну), резиденція котораго находится въ Гумбумѣ, въ сѣв. Тибетѣ (въ пров. Амдо). Насчитываютъ до 80 стадъ барановъ, принадлежащихъ гэгэну; въ каждомъ стадѣ 6 пастуховъ; если положить, что пастухи дѣлятся на двѣ смѣны и что на каждаго пастуха полагается 200 барановъ, то число овецъ будетъ 48 тысячъ.

Въ землицѣ Дари-ганга насчитывается 13 монастырей, почему объ ней выражаются, что она арбанъ-гурбанъ сумэтай арбанъ гурбанъ ганджуртай, «съ 13 сумэ и съ 13 ганджурами». Главное сумэ въ землицѣ называется по-тибетски Гатубъ, монголы же проще называютъ Орленъ-сумэ. Тутъ резиденція гэгена.

На урочищѣ Долонъ-добо стояло нѣсколько юртъ, расположенныхъ въ двѣ группы; среди его обитателей найти человѣка, который согласился бы наняться къ намъ въ проводники къ озеру Буиръ или къ р. Орсону, соединяющей Буиръ съ Кулуномъ, намъ не удалось, а отъ обращенія къ дзанги, чтобъ онъ далъ намъ человѣка по наряду, я рѣшился отказаться. Наряженные монгольскими чинами проводники стараются заставить караванъ идти отъ резиденціи одного дзанги къ резиденціи другого, что не всегда совпадаетъ съ интересами путешественника, и приходится вести съ ними борьбу, защищая собственный маршрутъ. Надо было положиться на смѣтливость и степной навыкъ нашихъ постоянныхъ спутниковъ Джалсарая и Лубсына.

Старикъ халха, живущій на Долонъ-добо среди баргутовъ, разсказалъ намъ, что отсюда на рѣку Орчонъ, какъ это имя здѣсь произносится, двѣ дороги; одна идетъ на ю.-в.; это болѣе прямая, по ней можно въ день выѣхать на Орчонъ, если ѣхать хорошо, но на ней нѣтъ воды; другая же дорога кружная,—нужно идти сначала на ю. по направленію къ горѣ Гурбанъ-богдо-ола (иначе Дуланъ-хара), — но за то здѣсь много колодезей и аилей. Разсказъ старика оправдался; во весь этотъ день (11 іюня) попадались аили по одной и по 3 юрты въ разстояніи одинъ аиль отъ другого иногда съ версту, иногда съ полверсты. На полдневку мы остановились у колодезя Шилинъ-худукъ (колодезь хребта). Степь отъ Долонъ-добо изъ дресвяной обратилась въ пес-

чаную (т. е. песчаное зерно стало мельче) и приняла характеръ степи, простирающейся къ с. отъ ур. Ситэрхэ. Convolvulus Ammani и Scutellaria baikalensis Georgi цвѣтутъ здѣсь обильно. Обломки раковинъ An. Herculea исчезли.

Колодезь Шилинъ-худукъ внутри обшитъ деревянными досками, почему составъ разрѣза былъ не виденъ; возлѣ него, какъ возлѣ всѣхъ другихъ колодезей, была колода и ведро изъ бараньей шкуры. Дерево обитатели здѣшней безлѣсной страны достаютъ на востокѣ съ береговъ р. Могоинъ-гола, притока р. Халха. Небольшая площадь, на которой вырытъ колодезь Шилинъ-худунъ, отличается своей почвой отъ окружающей песчаной степи. На этой послѣдней почва состоитъ изъ рыхлаго песку, изъ котораго легко вырывать корни растеній; на площади же вокругъ колодезя почва глинистая и до такой степени плотная, что идущая по ней лошадь не оставляетъ на ней слѣдовъ копытъ; на ней нѣтъ никакой растительности. Подобныя площади или плѣшины съ почвой въ родѣ паркета, лишенныя растительности, встрѣчались уже и раньше; киргизы, кажется, называютъ такія площади «такырами». Площадь у Шилинъ-худука имѣла около 20 саженъ ширины и саженъ 60 — 70 длины. Плѣшины эти вѣроятно образуются отъ застаиванія дождевой воды; повидимому дождевой потокъ встрѣчаетъ тутъ плоскость безъ ската и образуетъ лужу, вода застаивается, соли отлагаются въ почвѣ и убиваютъ растительность; иногда замѣчается рядъ такихъ плѣшинъ, соединенныхъ узкой рытвинкой съ дномъ съ такой же почвой и съ тѣмъ же уровнемъ, какъ и въ широкихъ участкахъ (плѣшины представляетъ нѣкоторое углубленіе сравнительно съ песчаной степью). Узкія рытвинки вѣроятно отвѣчаютъ мѣстамъ съ болѣе замѣтнымъ паденіемъ. Колодезь Ама-худукъ, на который мы пришли вечеромъ того же дня, вырытъ совершенно въ такомъ же солончакѣ; подобные солончаки были видны вдоль всей дороги отъ одного колодезя до другого, такъ что можно было подумать, что подъ земной поверхностью вдоль дороги тянется подземный потокъ, обнаруживающій свое направленіе рядомъ колодезей, а на земной поверхности съ нимъ совпадаетъ направленіе дождеваго потока. Здѣсь было обильнѣе дэрисуну, чѣмъ прежде, но онъ еще не зеленѣлъ и состоялъ изъ желтыхъ сухихъ и объѣденныхъ скотомъ стеблей.

Гора Дуланъ-хара отсюда представляется имѣющею три вершины, которыя, какъ и гребень Могойту, посажены на высокое

и широкое подножіе, напомнившее мнѣ хребты на берегахъ озера Хара-усу около города Хобдо. Распаденіе одной вершины, которую мы видѣли съ Ухурту-нора, на три, показывало, что мы видѣли гору оттуда въ раккурсѣ, а теперь мы видимъ ее во всю длину. Направленіе длинной оси горы съ с.-з. на ю.-в.

12 іюня мы сдѣлали переходъ на оз. Уланъ-норъ. Шли безъ вожака, разспрашивая о дорогѣ встрѣчавшихся баргутовъ. Степь покрыта кипцами (Stipa), караганы очень мало; изрѣдка попадались ея стволики, не высокіе, не болѣе какъ ½ фута высоты, ростъ, выше котораго мы не замѣчали и у караганы къ с. отъ Хэрулюна. Чаще всего встрѣчались растенія Convolvulus Ammani Desr., Scutellaria baicalensis Georgi и Haplophyllum davuricum Ledeb.; сталъ чаще попадаться Allium sp., *танъ* на нарѣчіи здѣшнихъ монголовъ, *гоґылъ* по-бурятски, а также и Allium angulosum L., по русско-сибирски «слизунъ», котораго мы набрали для приправы къ супу.

Сурковъ и ихъ норъ съ грандіозными отвалами здѣсь нѣтъ; не встрѣчались и обломки Anod. Herculea, которыя баргуты называютъ *хисо*, собираютъ по берегамъ оз. Буира и употребляютъ вмѣсто *шипага*, «ковшей» для черпанія тараку т. е. кислаго молока. Бульдуруки есть; дрофы попадались стадами штукъ по семи.

Пройдя юрты, стоявшія у колодезя Тарятэнъ-худукъ (пашенный колодезь), мы повернули на в., и дошли до юртъ, стоявшихъ у ручья Уланъ-булукъ. Тутъ въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. проходитъ глубокая рытвина или вѣрнѣе логъ, на днѣ котораго по песчаному руслу сочится вода такимъ тонкимъ слоемъ, что ее нельзя зачерпнуть. Бокъ лога, обращенный къ югу, превратился въ обширный голый такыръ, отъ котораго ко дну лога идутъ лощинки для стока дождевой воды; противоположный покрытъ травой. Въ окраскѣ такыра замѣтенъ слабый красноватый оттѣнокъ, откуда и имя ручья Уланъ-булукъ, «красный ключъ». Къ в. отъ Уланъ-булука, перейдя его съ праваго берега на лѣвый и поднявшись вновь на уровень степи, мы увидѣли впереди обо, сложенное въ видѣ стѣнки изъ камней. На серединѣ сложена надставка изъ камней же; въ эту верхнюю часть обо воткнутъ пукъ хвороста, сноповидно расширяющійся кверху. Возлѣ этой стѣнки сложено шесть коническихъ кучъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ, три съ восточной стороны центральнаго обо, три съ западной; каждая куча снабжена такимъ же

сноповиднымъ пукомъ хвороста, какъ и центральное обо. Это обо въ честь озера Уланъ-нора. Поровнявшись съ обо, мы увидѣли впереди юрты, стоявшія на западномъ берегу озера; вскорѣ между ними и мы поставили свои палатки. Озеро Уланъ-норъ представляетъ разливъ рѣки Орсона въ серединѣ между озерами Кулунъ и Буиръ. Противоположнаго берега озера не было видно; рѣка Орсонъ проходитъ вѣроятно черезъ восточный край озера. Берега озера плоски; у западнаго берега оно мелкое, въ полколѣна человѣка глубиной; дно иловатое, но подъ иломъ нащупывается крѣпкое дресвяное дно. Травы около озера хорошія.

Не вдалекѣ отъ нашихъ палатокъ стояла палатка ламы Джамсэ изъ монастыря Чинъ-сумэ, который находится въ хошунѣ Баринъ-вана, къ с.-в. отъ резиденціи вана на р. Чаганъ-муренѣ. Это былъ торгующій лама; возлѣ его палатки стояло около десяти телѣгъ, нагруженныхъ его товаромъ. Джамсэ ежегодно по нѣскольку разъ въ годъ вотъ уже въ теченіе десяти лѣтъ ѣздитъ изъ своей, богатой хлѣбомъ родины, на озеро Кулунъ продавать пшеничную муку, овсяную муку для подбалтыванія къ чаю (*болосынъ гурилъ* по-монг., *ю-мей* по-китайски), просо жареное и въ сырой крупѣ и *гуа-мянъ* (вермишель). Другихъ товаровъ никакихъ онъ не привозитъ. Торговлю ведетъ въ обмѣнъ на бараньи шкуры, 15 пачекъ гуа-мяна онъ мѣняетъ на барана въ 3 лана серебра; просо 25 *шинага*, «ковша» на 1 л. сер., 25 шинага пшеничной муки на 1 л. с., 25 шинага овсяной муки на 1 л. с. Мы тоже пополнили здѣсь свой запасъ и купили у Джамсэ 24 пачки гуа-мяна, 4 шинага сырого проса (*тухэй буда* по-монг.), 2 шинага овсяной муки и 45 шинага пшеничной муки, заплативъ за все 4 лана серебра. По показанію ламы онъ проходитъ пространство отъ Чолоту-дабана, горнаго перевала въ южномъ Хинганѣ, до Дэрисунъ-хараула на южномъ концѣ оз. Буиръ, въ 15 дней: 1) Чолоту-даба, 2) Ульгенъ-голъ, 3) Баинъ-чаганъ, 4) Балгыренъ-голъ, 5) Ари-норъ, 6) Чаганъ-чжоха, 7) Таргынъ-ола, 8) Холбо, 9) Джамту, 10) Даруга-голъ, 11) Чиндымынъ-обо, 12) Джанку, 13) Тамсыгъ, 14) Уильха, 15) Дэрисунъ-хараулъ. Отъ Дэрисунъ-хараула къ ю. начинается халхасскій хошунъ, извѣстный подъ именемъ Ванъги-халха, за нимъ халхаскій же хошунъ князя Туше, а далѣе, но не доходя еще до Хингана, хошунъ Удзюмучинъ; (Уджумучинъ) это уже хошунъ южныхъ монголовъ, одинъ изъ сорока девяти; халха называютъ эти южные хошуны юсунъ гунинъ убуръ-хошунъ т. е. 49 южныхъ хошуновъ.

Джамсэ, узнавъ, что мы съ трудомъ добывали себѣ молоко и вообще что-нибудь молочное, пока шли по баргутской землѣ—баргуты постоянно отговаривались, что правятъ *сэтэръ*, обѣтъ не давать и не выносить молоко изъ дому—утѣшилъ насъ надеждой, что въ Удзюмучинѣ обстоятельства измѣнятся; тамъ травы хорошія, скота, особенно барановъ, много, много будто бы и молока. Можетъ быть это и правда, что онъ сказалъ о скотѣ, но на счетъ гостепріимства слова ламы не оправдались.

Соль баргуты получаютъ съ оз. Сонхоръ (Цонхоръ), которое находится отсюда на ю. въ хошунѣ Удзюмучинъ; это оно, кажется, описано у г. Позднѣева, судя по географическому положенію того соленаго озера, на которомъ онъ былъ [1]). Дерево для построекъ и для подѣлокъ и здѣсь получаютъ изъ долины Могойту, въ 8 дняхъ пути отсюда на в.

Въ день нашего пріѣзда на озеро Уланъ-норъ мы узнали, что въ горы Дуланъ-хара прибылъ гэгэнъ изъ Лабрана (въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ) тангутъ родомъ. На другой день онъ прикочевалъ на озеро и его синяя палатка была разбита не вдалекѣ отъ нашей. Лубсынъ сходилъ къ нему, чтобы поднести хадакъ; обычная резиденція этого гэгэна находится гдѣ-то недалеко на западъ отъ Лабрана; при гэгэнѣ было нѣсколько молодыхъ ламъ тангутовъ; одного изъ этихъ послѣднихъ Лубсынъ зазвалъ въ нашу палатку. Гэгэнъ привезъ радостное для буддистовъ извѣстіе, что саларское племя [2]) безъ остатка истреблено китайцами и что теперь въ Амдо настало свѣтлое время. Гэгэнъ прибылъ въ здѣшніе края, безъ сомнѣнія, собрать дань съ простодушныхъ монголовъ въ пользу братіи своего монастыря въ Амдо.

---

[1]) А. Позднѣевъ, Монголія и монголы, II, 413. У г. Позднѣева озеро, которое онъ видѣлъ и описалъ, названо Эчжи-дабасу-норъ; имени Цонхоръ или Сонхоръ у него нѣтъ. Соленое озеро этого послѣдняго имени упоминаютъ братья Бутины; оно, по ихъ словамъ лежитъ въ 150 вер. на с.-в. отъ монастыря Бандиды-гэгена; по картѣ Главнаго Штаба оно придется въ 40 верст. сѣвернѣе горъ Унюгуту; по словамъ же г. Позднѣева озеро, которое онъ видѣлъ, находится только въ дневномъ переходѣ отъ этихъ горъ на с.-з. Вѣроятно на картѣ горы Унюгуту показаны южнѣе, чѣмъ слѣдовало бы. Въ китайской книгѣ Мэнгу-ю-муцзи, переведенной г. Поповымъ, объ этомъ озерѣ сказано на стр. 286; оно названо Чунхарбо.

[2]) Салары небольшое тюркское племя, живущее въ тѣснинѣ Желтой рѣки выше городъ Ланъ-чжоу (см. въ моей книгѣ Тангуто-тибетск. окраина Китая I, 172—177 и II, 426).

Джамсэ не только не разочаровалъ насъ относительно нашего рѣшенія идти безъ вожака, но даже одобрилъ его. Онъ сказалъ намъ, что мы отсюда поѣдемъ по торной колесной дорогѣ, которая насъ доведетъ до самаго Ханъ-табынъ-сумэ, предѣльнаго пункта нашего путешествія. Подлѣ обо, которое описано выше, проходитъ колесная дорога, по которой мы къ нему 12 іюня и подъѣхали. По словамъ Джамсэ мы должны выѣхать со своими телѣгами на эту дорогу и ѣхать по ней, пересѣкая безводное пространство, 25 верстъ; тутъ будетъ поперечная дорога, гдѣ нужно будетъ ночевать безъ воды; на другой день ѣхать опять по безводному пространству до колодезя Бута-худукъ, откуда опять начнется безводное пространство до озера Буиръ.

Мы такъ и сдѣлали, какъ совѣтовалъ Джамсэ, налили въ боченокъ, который мы везли въ телѣгѣ, воды, и вышли съ Уланъ-нора въ 5 часовъ вечера по дорогѣ, указанной ламой Джамсэ. Дорога проходитъ по ковыльной степи; цвѣтущихъ растеній никакихъ не встрѣтилось. Когда смерклось, телѣги пошли рысью. Послѣ пяти часовъ ходу доѣхали до поперечной дороги и тутъ ночевали, устроивъ чай и ужинъ на водѣ, привезенной въ боченкѣ. Кони ночевали, не пивши; они были два раза напоены передъ отходомъ съ Уланъ-нора. Ночью мы услышали ржанье чужого табуна и вдали огонь; дѣйствительно, мы были не далеко отъ жилья; утромъ въ 6 часовъ мы пошли далѣе и вскорѣ увидѣли въ разныхъ сторонахъ аили, а черезъ часъ ходу дошли до выкопаннаго въ такырѣ колодезя Бута-худукъ, въ то время, когда баргуты пригнали къ нему свой скотъ на водопой [1]).

14 іюня мы стояли на мѣстѣ до 6 часовъ вечера. Вечеромъ отправились далѣе. Баргуты говорили намъ, что нужно опять идти 25 верстъ, ночевать безъ воды и потомъ идти далѣе еще 25 верстъ до караула Дэрисунъ, гдѣ кончается баргутская земля. Вышедши вечеромъ съ мѣста, мы ѣхали 5 часовъ; солнце закатилось, ночь была сначала темная, безлунная; ѣхали шагомъ

---

[1]) Къ западу отъ колодезя Бута-худукъ находится мѣстность Тэгэ-холай; объ ней намъ сказали, что тутъ осенью бываетъ довольно грибовъ, которые баргуты собираютъ, сушатъ и варятъ съ мясомъ, а также продаютъ китайскимъ скупщикамъ барановъ, бараньихъ шкуръ и бараньей шерсти. Хотя барановъ теперь изъ баргутской земли идетъ много на сибирскую желѣзную дорогу, но все таки на югъ въ Китай ихъ гонится болѣе.

по колесной хорошо укатанной дорогѣ. Когда взошла луна, на горизонтѣ не много влѣво отъ направленія дороги появился рѣзкій серебристый блескъ. Лубсынъ своимъ феноменальнымъ глазомъ первый замѣтилъ его и закричалъ: норъ! «озеро»! Это было отраженіе луннаго свѣта въ озерѣ Буиръ. Хотя и заманчиво было дойти въ эту же ночь до озера, но наши буряты рѣшили остановиться въ безводной мѣстности; дѣйствительно можно было обмануться въ опредѣленіи разстоянія до озера, о которомъ въ нашей компаніи образовались несогласныя мнѣнія. Свернувъ съ дороги, въ тишинѣ и темнотѣ мы начали распрягать лошадей и ставить свою палатку. Мы не успѣли еще вполнѣ натянуть полотно палатки и вбить всѣ колья, какъ послышался лай собакъ. Утромъ 15 іюня мы увидѣли себя окруженными аилями; во всѣхъ сторонахъ раздавалось мычанье коровъ и блеяніе овецъ. Для составленія коллекціи по фаунѣ озера надо было расположиться у самыхъ его береговъ и потому въ то же утро мы передвинулись ближе и поставили свои палатки въ 10 саженяхъ отъ берега [1]).

Степь возвышается надъ уровнемъ озера не болѣе, какъ на 4, на 5 футовъ и кончается скатомъ, между которымъ и берегомъ плоское прибрежье въ 2,3 сажени ширины. Сосѣдняя степь прикрыта песчанымъ наносомъ, а скатъ представляетъ обнаженіе розовато-желтаго известково-глинистаго песчаника. Песчаникъ оглаженъ прибоемъ волнъ, и разсѣченъ бороздами или ложбинками, идущими поперегъ къ озеру, по которымъ сбѣгаютъ, конечно, со степи дождевыя воды. Эти борозды разбиваютъ песчаниковый скатъ на плоскіе валики. Такой характеръ можно было прослѣдить глазомъ версты на двѣ или на три къ сѣверу отъ нашей стоянки и на такое же разстояніе къ югу.

Степь, чѣмъ ближе къ озеру, тѣмъ становилась скуднѣе цвѣтущими травами. Впрочемъ этому можетъ быть отчасти содѣйствовало и скопленіе аилей и скота по берегамъ озера. Аили стояли не ближе 2 верстъ отъ озера. На окружающей степи во-

---

[1]) На разспросы мои, что значитъ по-монгольски слово *буиръ* и почему такое имя дано озеру, мнѣ отвѣчали, что *буиръ* значитъ «большая вода». То же имя, повидимому, прилагалось и къ озеру Талъ, которое находится къ сѣверу отъ города Долонъ-норъ въ юго-вост. Монголіи (см. Мэнгу-ю-му-цзи, Спб., 1895, стр. 281; китайскій авторъ говоритъ: озеро Буюйрхай, извѣстное у монголовъ подъ именемъ Даръ).

все не было цвѣтовъ. По краю степи, гдѣ песчаная почва кончается и начинается песчаникъ, тянется дэрисунъ въ видѣ узкой каймы въ 1 сажень шириной; растеніе это достигаетъ здѣсь роста въ 1,60 m. (въ томъ числѣ на метелку приходится 60 cm.). Къ кустамъ дэрисуна обильно примѣшиваются кусты крапивы (Urtica cannabina L.); темная зелень крапивы рѣзко выдѣлялась на фонѣ дэрисуна, который еще не зазеленѣлъ и сохранялъ палевую окраску прошлогодней осени и состоялъ изъ обкусанныхъ скотомъ стволовъ. Въ жгучей темной зелени крапивы путались нѣжные стебельки Silene repens Patr.; на открытыхъ мѣстахъ между кустами дэрисуна, на рыхлой песчаной почвѣ, болѣе припекаемой солнцемъ, въ это время цвѣли Hypecoum erectum L., Astragalus sp., Echinospermum anisacanthum Turzan., бывшій отчасти уже съ плодами, и Vincetoxicum sibiricum Decaisn. Валики песчаника между бороздами были совершенно лишены растительности, а вдоль бороздъ засѣла Tournefortia Arguzia R. et Sch. Этотъ бордюръ, которымъ степь обрамлена со стороны озера, одинъ только и нарушаетъ печальное однообразіе растительности; перечень, сдѣланный выше, исчерпываетъ всю прибрежную флору береговъ Буира, покрайней мѣрѣ въ ея состояніи въ половинѣ іюня.

Еще за нѣсколько переходовъ до оз. Буиръ въ нашемъ хозяйствѣ былъ замѣченъ изъянъ, который началъ удручать наше настроеніе. Шина на одномъ изъ заднихъ колесъ той телѣги, которую мы купили въ Читѣ на средства экспедиціи, ослабла и начала сползать съ обода. Въ сосѣднемъ аилѣ нашли кузнеца баргута, но онъ сказалъ, что онъ перетянулъ бы шину, но не имѣетъ необходимыхъ инструментовъ. Пришлось задуматься и собирать справки, нельзя ли телѣгу и часть багажа, которая впереди болѣе не нужна, какъ напримѣръ лодку, оставить гдѣ-нибудь. Противъ южнаго конца оз. Буиръ лежитъ небольшой монастырь Гачинъ-сумэ; мы стали надѣяться, что монахи этого монастыря согласятся принять наши вещи подъ свою охрану. Начинала мучить мысль, не придется ли раскаяться, что мы предпочли русскія телѣги вьючному способу перевозки. Въ видѣ палліатива мы каждый день раза два, утромъ отправляясь въ походъ и на полдневкѣ обливали колесо водой, но не всегда была вода. Колесо благополучно, благодаря этимъ мѣрамъ доѣхало до Буира, а здѣсь Джалсарай вкатилъ его въ озеро и продержалъ въ водѣ около часу времени, и шина снова плотно

прилегла къ ободу. Эпизодъ этотъ, впрочемъ, не имѣлъ болѣе серьезныхъ послѣдствій [1]).

Кромѣ 15 іюня, мы простояли на Буирѣ еще два дня (16 и 17 іюня), чтобы дать возможность г. Солдатову пополнѣе составить коллекцію Буиръ-норской фауны. Хотя брезентовая лодка и была собрана и спущена на воду, но такъ какъ озеро было мелкое на большое разстояніе отъ береговъ, то г. Солдатовъ предпочиталъ работать, бродя по озеру безъ лодки, съ планктонной сѣткой въ рукахъ. Дно озера песчаное, крѣпкое; на плоскій берегъ выбрасывается прибоемъ много мертвой рыбы и раковинъ; по всему берегу разсѣяны рыбьи кости и цѣлые скелеты; между раковинами можно было отличить три формы, но это можетъ быть раковины одной и той же Anodonta Herculea, только разныхъ возрастовъ; г. Базаровъ проѣхалъ по берегу на лошади и привезъ въ мѣшкѣ штукъ до тридцати раковинъ, по большей части, впрочемъ, обломанныхъ. Въ юртахъ у баргутъ, которые называютъ ихъ, какъ уже сказано, *хисо*, можно находить и цѣлые экземпляры. Я нѣсколько экземпляровъ купилъ.

По разсказамъ баргутовъ въ озерѣ Буиръ водятся рыбы: *сорболтэ*, «сомъ», *болосагай*, «сазанъ», *ирегынъ*, рыба съ четырехграннымъ тѣломъ (Hipophtalmichtis) и *хэлтэкъ*, какая то небольшая рыба. Г. Солдатовъ посредствомъ сѣти добылъ три вида рыбъ; два изъ нихъ, принадлежащихъ къ двумъ родамъ Alburnus и Orioleuciscus во всякую тоню попадались въ большомъ изобиліи, третій видъ, сазанъ, попался только въ одномъ экземплярѣ. Сомы въ сѣть не попадались, но найдены были тѣла ихъ, выброшенные бурями на берегъ и завялившіяся на солнцѣ; кромѣ того найдена челюсть щуки, такъ что пока можно насчитывать въ Буирѣ пять видовъ водящихся рыбъ.

18 іюня мы двинулись дальше на югъ; дорога идетъ по большей части въ виду озера по такой же степи, какъ и прежде, покрытой хорошими кипцами, но почти безъ цвѣтовъ; юрты встрѣчались на каждой полуверстѣ то вправо, то влѣво отъ дороги. На полдневку остановились противъ юрты хабана. У стоянки

---

[1]) На всемъ пути отъ Буира до монастыря Лухъ-сумэ мы ежедневно по два раза обливали колесо водой, но далѣе оно само достаточно замачивалось отъ переѣзда въ бродъ черезъ обширные дождевые разливы и черезъ рѣки, а потомъ жары стали легче, и черная точка, напугавшая насъ, исчезла; телѣга благополучно выѣхала въ Абагайтуй и даже доѣхала до Усть-ононской станціи на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

берегъ озера вдается въ материкъ и образуетъ дугообразный заливъ; противъ берега виденъ островъ. Вдоль берега и здѣсь повидимому такіе же выходы песчаника, какъ и на предъидущей стоянкѣ, оглаженные прибоемъ волнъ; они были видны на мысу, къ сѣверу отъ стоянки; у самой же стоянки они прикрыты нанесеннымъ пескомъ.

Такая же каемка изъ дэрисуна, какъ и тамъ, только не было крапивы, но Silene repens и Hypecoum erectum есть. На серединѣ озера было много видно гусей, но меньше, чѣмъ на стоянкѣ 15—17 іюня; какъ и тамъ, гуси держались вдали отъ берега. Той картины, которую я видѣлъ на берегахъ озера Хара-усу около Хобдо, гдѣ птица табунами сидѣла по берегу и только при приближеніи человѣка кидалась въ воду, я здѣсь не видѣлъ. Можетъ быть это происходило оттого, что здѣсь вдоль берега было много народу и къ берегу то подъѣзжала одноколка на быкѣ съ кадью взять воды, то пастухъ подгонялъ стадо на водопой; или можетъ быть вода у этого берега была бѣдна пищевыми запасами для птицы. Дно у этихъ береговъ было такое же чистое, какъ и на предъидущей стоянкѣ, и берегъ не былъ нисколько загаженъ птичьимъ пометомъ.

На полдневкѣ къ намъ подъѣхалъ сначала бочко (такъ здѣсь произносятъ вмѣсто бошко, мелкій чиновникъ), а за тѣмъ и хабанъ; послѣдній списалъ изъ нашего паспорта напечатанный манджурскій текстъ, въ которомъ пробѣлы для нашихъ именъ не были заполнены, монгольскій же текстъ, въ которомъ наши имена были вписаны, онъ неумѣлъ прочесть. Прежде чѣмъ списать строчку манджурскаго текста, хабанъ прежде всего долженъ былъ пропѣть ее. Одолѣвъ эту работу, онъ объявилъ намъ, что онъ пошлетъ въ хараульный ямынь за бичечи (за писаремъ) и тотъ спишетъ монгольскій текстъ. Проводивъ хабана, мы двинулись дальше. На дорогѣ къ намъ подъѣхалъ бичечи, который оказался знающимъ китайскіе іероглифы. Онъ съ почтеніемъ развернулъ нашъ паспортъ, пропѣлъ двѣ строчки, сложилъ его и возвратилъ. Такъ нашъ паспортъ и остался списаннымъ не вполнѣ и наши имена не сохранятся для потомства въ монгольской канцеляріи. Такъ какъ на дальнѣйшемъ пути дорога должна была оставить озеро и пойти по мѣстамъ мало извѣстнымъ, и, мы не знали, можетъ быть по совершенной пустынѣ, то у насъ вновь появилась боязнь за участь нашего каравана и желаніе нанять вожака. Бичечи далъ намъ провожатаго до резиденціи

ближайшаго халхасскаго чиновника и снабдилъ этого проводника письмомъ къ чиновнику съ просьбой, не отпустить насъ безъ проводника въ дальнѣйшій путь. Когда мы проѣзжали мимо юрты халхасскаго цакда, данный намъ провожатый вмѣстѣ съ Лубсыномъ поѣхали къ нему, но цакда не только никакого вожака не далъ, а еще привязался къ Лубсыну и обвинилъ его чуть ли не въ измѣнѣ отечеству—китайскій подданный, уроженецъ Тибета и шатается по Россіи. Лубсынъ, однако, не струсилъ, и сказалъ, если его арестуютъ и отошлютъ въ Пекинъ, что жъ, онъ будетъ радъ—его на подводахъ доставятъ на родину.

Ѣхали послѣ полдневки еще часа три (всего въ теченіи дня $5^1/_2$ часовъ); корма стали еще лучше прежняго, цвѣли во множествѣ два злака, но другихъ новыхъ растеній въ цвѣту также мало, какъ и прежде. Гербарій пополнялся очень туго. Къ вечеру увидѣли впереди длинную бѣловатую полосу, протянувшуюся поперегъ дороги. Это обширная заросль дэрисуна. На пересѣченіе ея ушло 20 минутъ времени (т. е. ширину ея можно принять почти въ 2 версты). Внутри этой заросли были солончаки съ лужами негодной для питья воды; на солончакахъ много было хармыку, который въ это время обильно цвѣлъ. Остановились возлѣ заросли безъ воды; возлѣ были аилы. Это урочище называется Булынъ дэрисунъ; тутъ стоитъ халхасскій караулъ, потому что тутъ проходитъ граница между баргутами и хошуномъ халхасскаго князя Джу-вана или Да-вана (среднее лѣвое знамя Цэцэнъ-хановскаго аймака по терминологіи китайской книги Мэнгу-ю-му-цзи, стр. 88).

19 іюня былъ сдѣланъ небольшой переходъ къ озеру Баинъ-норъ. Хотя между этой стоянкой и предыдущей не большое разстояніе, но мы все таки далѣе не пошли потому, что слышали отъ мѣстныхъ жителей, что дальше намъ предстоятъ два большихъ безводныхъ перехода; говорили, что отойдя на переходъ отъ Баинъ-нора, мы должны поискать въ степи около дороги колодезь и тутъ ночевать, за тѣмъ запасшись водой изъ колодезя, идти до ночи и ночевать въ безводной мѣстности и на другой только день мы дойдемъ до озера Хунту, гдѣ есть колодезь, выкопанный около обо. Въ виду такихъ показаній на нашемъ совѣтѣ было рѣшено провести день на Баинъ-норѣ, чтобы дать лошадямъ побольше отдохнуть.

Баинъ-норъ это южный конецъ озера Буиръ; онъ соединяется съ Буиромъ, но пролива со стоянки не было видно; онъ заго-

роженъ мысами. Вода въ Баинъ-норѣ солоноватая. У берега въ водѣ плавала намытая тина, въ которой найдены были оторванныя вѣточки Potamogeton'а и водяные жучки. Дно Баинъ-нора покрыто слоемъ соленаго ила въ одну четверть толщиной; когда баргуты вогнали въ воду большой табунъ лошадей, и тѣ своими копытами растревожили дно, въ воздухѣ поднялся смрадъ отъ сѣроводороднаго газа.

По дорогѣ на этомъ переходѣ, какъ и прежде, попадались аили; стоящіе на Баинъ-норѣ были послѣдніе. Дальше начинается безлюдная пустыня. Къ западу отъ Баинъ-нора находится небольшой ламайскій монастырь Гачинъ-сумэ.

Свѣдѣнія о дорогѣ намъ сообщилъ старикъ, подъѣхавшій къ нашей палаткѣ верхомъ на лошади; въ рукахъ у него было два костыля. Онъ обнаружилъ такую общительность и словоохотливость, что было бы кладомъ для нашей компаніи, если бъ онъ согласился проѣхать съ нами хотя бы нѣсколько дней. Передъ нами теперь стояла задача пересѣчь безлюдную степь между озеромъ Буиръ и ламайскимъ монастыремъ Лухъ-сумэ, черезъ который проходитъ дорога съ сѣвера на югъ изъ города Хайлара, извѣстнаго у монголовъ подъ именемъ Омбо-хото или Амба-хото, «города амбаня», въ городъ Долонъ-норъ. И старикъ сказалъ, что онъ съ удовольствіемъ бы поѣхалъ съ нами, но какъ онъ назадъ поѣдетъ одинъ черезъ безлюдную степь; онъ хромой и безъ чужой помощи сѣсть на лошадь не можетъ.

И такъ 20 іюня мы пошли далѣе безъ вожака; поднявшись напервый *шиль* (*шиле*, произноситься короче *шиль*, по-монгольски «хребетъ», слово, соотвѣтствующее оренбургскому «сыртъ» по крайней мѣрѣ по здѣшнему его примѣненію), мы увидѣли *холай*, падь, по оренбургски «балку»; она заросла дэрисуномъ и хармыкомъ; между дэрисуномъ были разсѣяны лужи воды. За этой падью дорога поднимается на второй «шиль» или сыртъ, за которымъ другая падь, тоже съ зарослью дэрисуна; тутъ мы увидѣли озерко съ негодной водой и запасъ аргала. Тутъ вѣроятно и находится колодезь, о которомъ намъ говорилъ старикъ съ костылями, но это было очень близко отъ Баинъ-нора, а потому ни кому и въ голову не пришло подумать о поискахъ колодезя. За этой падью начинался длинный подъемъ на третій сыртъ. Въѣхавъ на него, наши люди стали искать колодезя, но поколесивъ по степи, всадники вернулись къ телѣгамъ, ничего не найдя. Впослѣдствіи мы убѣдились, что при лучшемъ

знакомствѣ съ физическимъ характеромъ страны мы заранѣе могли бы предвидѣть неуспѣхъ поисковъ. Сырты или «шили» здѣсь самыя безводныя части страны; вода встрѣчается только въ падяхъ. Послѣ безплодныхъ поисковъ порѣшили въ 6 часовъ вечера полдневать на безводномъ мѣстѣ. Въ 8 час. вечера пошли дальше и еще провели въ ходу два часа съ половиной; всего въ теченіи дня были въ ходу восемь съ половиной часовъ, т. е. сдѣлали въ день переходъ въ 34 версты. Эти безводные сырты, однако, покрыты густой и высокой растительностью; злаки достигаютъ высоты до 1 ар. и болѣе, такъ что ихъ косить можно; цвѣтами здѣшняя степь была обильнѣе, чѣмъ прежде; здѣсь цвѣли Convolvulus Ammani Desr. и въ особенномъ изобиліи Serratula centauroites L., Haplophyllum davuricum Ledeb., два вида Astragalus'a, Glycirrhyza sp., Statice Gmelini Willd., Allium senescens L. et splendens Willd. и нѣсколько видовъ злаковъ. Мои спутники видѣли здѣсь много дзэрэновъ, которые ходили по степи стадами головъ по 5 и болѣе. Ночь съ 20 на 21 была холодная, утромъ 21 (въ 7 ч. утра t. 17,1°C.). выпала сильная роса,—явленіе здѣсь, какъ по томъ мы убѣдились, очень обыкновенное, но въ другихъ частяхъ Монголіи, очень рѣдкое.

Картина растительности, описанная выше, была для меня неожиданностью; мнѣ казалось, что оставивъ берега Буира, мы должны будемъ проходить по пустынѣ съ гобійскимъ характеромъ безъ воды и безъ травы; разсказы мѣстныхъ жителей о предстоящихъ безводныхъ переходахъ поддерживали это убѣжденіе. И вотъ такая неожиданность. Вчера еще степь не улыбалась намъ и была бѣдна цвѣтами, а 21 утромъ, выйдя изъ палатки, мы увидѣли себя въ преріяхъ, густотой и высотою своихъ травъ напомнившія мнѣ травянистые сырты, которые довелось мнѣ пересѣкать въ 1862 г. между Самарой и Уральскомъ. Съ точки, на которой мы стояли утромъ 21 іюня, мы увидѣли впереди себя т. е. на ю-в. нѣсколько горныхъ вершинъ, выглядывавшихъ изъ за горизонта.

Вышли со стоянки въ 8 часовъ, не пивши чаю, такъ какъ боченокъ былъ небольшой и воды на утренній чай не хватило, и шли до 2 часовъ. Горы, сначала казавшіяся отдѣльными вершинами, когда изъ подъ горизонта выступили ихъ подошвы, слились въ одинъ общій хребетъ, занявшій весь горизонтъ на юго-востокѣ. Большую часть перехода шли такою же травянистой степью, какая окружала нашу стоянку утромъ. Поверхность

почвы между травой была усѣяна кучками земли, которые были отвалами изъ муравьиныхъ норъ; цвѣтъ почвы какъ въ этихъ кучкахъ, такъ и вокругъ нихъ былъ буроватый; тутъ, повидимому, къ песку примѣшивается перегной. Горы то скрывались, то показывались на горизонтѣ, смотря потому, какъ дорога шла ли подъ гору, или на гору; въ общемъ же казалось, что мы медленно поднимались; выражаясь по-сибирски, ѣхали «тянигусомъ». Пройдя половину пути, подошли къ мѣстности въ видѣ впадины; низкія мѣста ея были заняты солончакомъ, заросшимъ густой растительностью; тутъ были лужи съ мутной соленой водой, въ которой кишѣли ракообразныя. Вода была такая густая отъ растворенной въ ней грязи, что увидѣть апуса, плавающаго въ ней, можно было только тогда, когда его спина покажется изъ воды. Густыя заросли одного злака смѣняются здѣсь зарослями другого; аржанецъ съ синими листьями издали казался совершенно черными, траурными пятнами среди остальной зелени; Poa давала бурыя пятна; Hordeum pratense также составлялъ особыя густыя заросли. На голомъ бѣломъ солончакѣ росли экземпляры Polygonum'а разсѣяннпо и почти равномѣрно размѣщенные, какъ цвѣты на ситцѣ. Между зарослями злаковъ попадались кружевины съ лебедой и какой-то сальсолой.—Пересѣкши впадину, вновь пошли по возвышенной сухой степи, на которой растительность была бѣднѣе, чѣмъ къ с. отъ впадины; тутъ почва, вѣроятно, безъ примѣси перегноя. Вскорѣ увидѣли озеро, а за нимъ и обо. Это было озеро Хунту. Ни людей, ни скота не было видно. Тутъ надо было искать колодезь или ключъ, но поѣхавшій на развѣдки г. Базаровъ долго кружилъ по степи и вправо и влѣво отъ обо, очевидно не находя колодезя. Лубсынъ совѣтовалъ остановиться у озера, убѣждая, что оно прѣсное; но нашъ старшій кучеръ Джалсарай не хотѣлъ этому вѣрить. Нашли однако ближе обо, на низменности, подходящей къ дорогѣ отъ озера, лужайку, заросшую травой, и на ней лужу съ водой, хотя и съ болотистымъ вкусомъ, но годной для питья, и тутъ остановились, въ разстояніи 2 верстъ отъ озера. На лугахъ между дорогой и озеромъ, вѣроятно смачиваемыхъ подземными ключами, кромѣ злаковъ, въ это время увидѣли Ranunculus plantaginifolius Murray, Lepidium amplexicaule Willd. и Polygonum Laxmanni Lepech. Озеро дѣйствительно оказалось прѣснымъ: Лубсынъ зналъ какіе то признаки, по которымъ онъ могъ издали съ разстоянія 3, 4 верстъ опредѣлять качество воды въ озерѣ. Вечеромъ въ тотъ

же день мои спутники гг. Солдатовъ и Звягинъ отправились на озеро и наловили много ракообразныхъ; такъ какъ имъ показалось, что въ озерѣ есть и рыба, то рѣшено было на слѣдующій день дневать и устроить рыбалку; и въ самомъ дѣлѣ, на другой день (22 іюня), въ этомъ уединенномъ озерѣ, были пойманы двѣ небольшія рыбки. На этой стоянкѣ впервые мы потерпѣли отъ комаровъ; это бичъ этой страны; потомъ мы страдали отъ нихъ во всю дорогу.

На горахъ, которыя мы начали видѣть еще со стоянки утромъ 21 іюня, можно было въ бинокль разглядѣть группы деревьевъ, не сливающіяся въ сплошной лѣсъ; изъ-за этого хребта съ лѣсомъ выступалъ гребень другого хребта, но безъ лѣса.

24 іюня мы снова пошли по травянистой степи съ сухой и песчаной почвой. Здѣсь попадались въ цвѣту Serratula centauroides L., Lepidium latifolium L., Iris dichotoma Pall. Къ полдню подошли къ урочищу Халилга; тутъ песчаные холмы, которые можно было принять за успокоившіеся барханы, а подлѣ нихъ въ низкихъ мѣстахъ озеринки съ прѣсной водой, окруженныя мочагами и мокрыми лугами. На песчаныхъ буграхъ растутъ ильмы (Ulmus campestris L.) въ видѣ деревьевъ до $1^1/_2$ саж. высоты, а на лугахъ вдоль мочаговъ густой тальникъ. Между ильмами на песчаныхъ буграхъ цвѣли Hedisarum lignosum Trtf., полудеревянистые кусты котораго напомнили мнѣ Hedis. laeve Maxim., украшающій своими цвѣтами барханы въ Ордосѣ, Alyssum lenense D. C., Dontostemon integrifolius Ledeb., Anemarrhena asphodeloides Bunge, Lepidium latifolium L., Scutellaria baicalensis Georgi, Rhaponticum uniflorum D. C., Chamaerodos erecta; на мокромъ лугу Ranunculus sp., Lathyrus sp., Orchis salina Turcz.; на лугахъ же, но съ болѣе сухой почвой Papaver nudicaule Dec. и Hemerocallis graminea Andrz.

Это-то урочище Халилха и представилось намъ въ видѣ горнаго хребта со стоянки утромъ 21 іюля; лѣсъ, который мы видѣли на хребтѣ, это были ильмы урочища. Подъемъ на эти высоты былъ такой медленный, что я совершенно сначала не подозрѣвалъ, что мы въѣхали на вершину хребта, который издали видѣли; казалось все время, будто бы мы ѣдемъ по ровной степи. Другой хребетъ, гребень котораго высовывался изъ-за ближайшаго, впослѣдствіи оказался такими же плоскими возвышенностями, какъ и Халилга; то были сырты урочища Абдэръ.

Имя урочища Халилха можетъ быть я передаю не вѣрно. Мнѣ казалось, что монголы произносятъ его различно: Халилха, Халилга, Халилага́, и наконецъ Халихага или Халигаха́ (Chaliha); я выбралъ то произношеніе, которое чаще слышалъ. О томъ, что это урочище встрѣтится на пути къ Абдеру, намъ сообщилъ еще старикъ съ костылями на Баинъ-голѣ; онъ произносилъ Халилха. Можетъ быть это же урочище нужно подразумѣвать подъ именемъ Уильха въ спискѣ стоянокъ, который я составилъ со словъ ламы Джамсэ на Уланъ-норѣ, но другія имена этого списка не имѣютъ и подобнаго отдаленнаго сходства съ именами на дальнѣйшемъ нашемъ пути. Путь Джамсэ проходитъ западнѣе нашего. На картѣ къ ю.-в. отъ Буира назначены рѣчка Ацерганъ-голъ (Адзерганъ-голъ) и озеро Чабту; черезъ послѣднее проходилъ патеръ Жербильонъ въ 1698 г. О Чабту мы отъ мѣстныхъ жителей не могли получить извѣстій; всѣ отнѣкивались незнаніемъ; Джамсэ сказалъ только, что оно будетъ далеко отъ нашей дороги. Черезъ Адзерганъ въ одно лѣто съ нами прошелъ г. Палибинъ; эта рѣчка осталась отъ насъ съ лѣвой рукѣ.

На урочищѣ Халилха мы сдѣлали полдневку; начался сильный дождь; не смотря, однако, на то, что онъ еще не совсѣмъ прекратился, мы двинулись дальше, наливъ воды въ боченокъ; въ этой маловодной странѣ мы держались правила, при всякой возможности брать съ собой запасъ прѣсной воды. Дорогой насъ снова началъ мочить сильный дождь. Когда ильмовыя рощи прекратились, вновь началась степь съ болѣе сухой почвой. Травъ было много; здѣсь продолжали попадаться въ цвѣту Anemarrhena asphodeloides Bunge, Pedicularis striata Pall., Hemerocallis graminea Andrz., Iris dichotoma Pall. былъ не въ бутонахъ только, но уже цвѣлъ. Дождь заставилъ насъ остановиться раньше, чѣмъ слѣдовало, въ лощинѣ между двумя покатыми скатами, хотя воды въ ней наши люди не нашли. На востокѣ эта лощина съуживается въ невысокія «щеки». Тутъ къ нашей палаткѣ подъѣхали монголы, первые люди, которыхъ мы встрѣтили послѣ Баинъ-нора. Они намъ во-первыхъ сказали, что мы стоимъ теперь на р. Абдра̀ или Абдеръ, что озеро, на которомъ мы дневали 22 іюня, было дѣйствительно Хунту, а урочище съ ильмами, Халилха, и во вторыхъ, что между «щеками», кокоторыя были видны вверхъ по лощинѣ, есть вода. Ниже щекъ, тамъ, гдѣ мы пересѣкали дно лощины, по серединѣ ея мы видѣли рытвину, но въ ней была только грязь, на другой же день

послѣ дождя, который продолжался двадцать часовъ, по рытвинѣ текла вода съ в. на з. глубиной по колѣно человѣку. Выше стоянки на правомъ берегу рѣчки обнаженіе крупнозернистаго біотитоваго гранита.

Пологіе скаты лощины по обѣ стороны рѣчки покрыты густою растительностью изъ злаковъ и другихъ растеній: Potentilla sp., нѣсколькихъ видовъ полыни, Silene sp., Sanguisorba officinalis L. (побурятски *худунъ*, по монгольски *судунъ*; корни буряты ѣдятъ, сами копаютъ и собираютъ запасы у мышей), Allium splendens Willd. (по бурятски *мангиръ*) et senescens Z. (у монголовъ хошуна Ару-хорчинъ *эмэгэй сонгинъ*, «зловонный лукъ»), Haplophyllum davuricum Ledeb., изрѣдка Lilium tenuifolium и обильно Medicago. По лѣвому склону лощины, обращенному на сѣверъ, были разсѣяны кустики дикаго персика Prunus sibirica L. съ широкими сердцевидными листами, не много болѣе фута высоты; они были уже въ плодахъ [1]). Вечеромъ 24 и утромъ 25 была роса.

На слѣдующій день мы шли только 1 часъ 50 м., дошли до аиля одного тайджи и тутъ остановились, потому что намъ сказали, что далѣе воды не будетъ до урочища Борольдзиту, а до него придется идти съ утра до заката солнца; кромѣ того вчерашнимъ дождемъ подмочило часть моей бумаги для гербарія и она за одну ночь не успѣла достаточно высохнуть. Тутъ всего была только одна юрта; около нея стояло нѣсколько телѣгъ и двѣ большія кучи аргалу. Къ сѣверу отъ аиля проходила падь, въ которой течетъ р. Абдэръ, та самая, на которой мы ночевали на предъидущей стоянкѣ; здѣсь ея вершина. Скаты у пади и здѣсь такія же покатые, какъ и въ нижнемъ теченіи. На правой сторонѣ пади были видны обнаженія, судя по ихъ цвѣту, состоящія изъ того же крупнозернистаго гранита, какъ и ниже; они представляются незначительными желтыми пятнами, изрѣдка прерывающими зеленый фонъ ската. Одинъ выходъ этого гранита встрѣтился на нашей дорогѣ сюда въ видѣ горизонтальной поверхности. Здѣсь появился Astragalus tenuis Turczan. (A. melilotoides Pall.), который встрѣчается и въ Ордосѣ.

26 шли въ прежнемъ направленіи на ю-в., по холмистой мѣстности, сначала поднимаясь до половины дороги, а потомъ спускаясь по длинной пади, въ ю-в. концѣ которой и находится ур. Борольдзиту. Растительность была та же самая; листья зла-

---

[1]) По монгольски этотъ кустарникъ называется *буйлясу*.

ковъ поднимались до $^3/_4$ ф. надъ земной поверхностью. Надъ этимъ зеленымъ ворсомъ поднимались на футъ, на полтора надъ землей цвѣтущія верхушки болѣе высокихъ растеній, яркокрасныя, какъ гранатовые, цвѣты лиліи (Lilium tenuifolium Fisch.), желтые трубы волчьей саранны (Hemerocallis graminea Andrz.), бѣлые цвѣты ломоноса (Clematis angustifolia Jacq.), палевыя головки мака (Papaver nudicaule Dec.), желтыя облачки подмаренника (Galium verum L.); еще выше поднимались верхушки развѣсистыхъ кустовъ Polygonum divaricatum L., по монгольски *тырнáнъ*; эти послѣдніе были выше метра высотой, но растутъ они по степи не сплошными зарослями, а разсажены отдѣльными кустами на большомъ разстояніи одинъ отъ другого. Если не покажется страннымъ сравненіе растительнаго покрова съ мѣхомъ, въ которомъ обыкновенно различаютъ пухъ или густой, короткій и мягкій волосъ, потомъ настоящій волосъ, длиннѣе пуха, дающій окраску мѣха, и наконецъ ость, самые длинные, но рѣдкіе волосы, дающіе свѣтлые штрихи по мѣху, то въ растительномъ ворсѣ здѣшнихъ сыртовъ пуху будутъ соотвѣтствовать зеленые листья злаковъ, а волосу цвѣтущія верхушки растеній, которыя даютъ окраску степи; если тутъ преобладаетъ Potentilla или Bupleurum, то степь получаетъ желтый господствующій цвѣтъ, если колокольчики разныхъ видовъ или Calimeris съ примѣсью Allium'овъ, то степь превращается въ синюю; а разсѣянные по степи кусты тырнана (Polygomum divaricatum) будутъ представлять ость растительнаго ворса. Въ падяхъ, пересѣкающихъ степь, попадались заросли тальника невысокаго роста, не болѣе полусажени.

Въ урочищѣ Борольдзиту стояло нѣсколько монгольскихъ юртъ не вдалекѣ отъ небольшаго озера, очевидно питаемаго ключами; отъ Абдэра до Борольдзиту живутъ халхасцы хошуна князя Тэкда-бэйсы, а далѣе начинается хошунъ Удзюмучинъ или Уджумучинъ, т. е. далѣе пойдутъ земли уже не халха, а убуръ-хошунцевъ, которыхъ въ научной литературѣ принято называть южными монголами, хотя по положенію ихъ территоріи ихъ слѣдовало бы скорѣе обозначать именемъ юго-восточныхъ. Хошунъ князя Тэкда-бэйсы узкій, но длинный; на в. онъ примыкаетъ къ Удзюмучину, на с. къ землямъ баргутовъ, на з. у горы Цаганъ-олы граничитъ съ хошуномъ князя Да-вана; въ книгѣ Мэнгу-ю-му-цзи (стр. 94) онъ описывается подъ именемъ задняго послѣдняго знамени лѣваго крыла Цэцэнъ-ханов-

скаго аймака. Князь бэйсы живетъ въ мѣстности Дзиргаланту, но гдѣ она находится, мнѣ не сказали.

На Борольдзиту [1]), противъ нашего желанія, намъ пришлось простоять два дня (27 и 28 іюня); заболѣла одна изъ нашихъ лошадей; черезъ два дня она околѣла. Это поставило насъ въ затруднительное положеніе; нужно было непремѣнно или купить взамѣнъ околѣвшей новую лошадь или часть груза снять съ телѣгъ и оставить въ степи, гдѣ насъ застигла бѣда, съ разсчетомъ подобрать оставленный багажъ на обратномъ пути въ Россію. Такъ какъ я узналъ, что въ одномъ изъ сосѣднихъ аилей живетъ цакда, и что онъ все лѣто будетъ стоять на этомъ мѣстѣ, я отправился къ нему навѣдаться, нельзя ли наши вещи оставить подъ его надзоромъ. Убранство въ юртѣ цакды было простое; на восточной сторонѣ стояла низкая кровать, шкафъ, высокая деревянная бадья съ масломъ и *табуръ*, т. е. деревянныя полки, на которыхъ были наставлены *домбу*, «жбаны». Бурдюковъ для масла и кислаго молока, какъ въ средней и западной Монголіи, я здѣсь не видѣлъ. Кумысу цакда не дѣлаетъ. Цакда отказался принять подъ свой надзоръ наши вещи безъ разрѣшенія князя, управляющаго хошуномъ; продажныхъ лошадей въ аиляхъ то же ненашлось; приходилось какъ-нибудь тащиться до монастыря Лухъ-сумэ, въ надеждѣ тамъ устроить наши вещи; до этого монастыря остался только одинъ переходъ; стоитъ монастырь на большомъ торговомъ тракту изъ г. Долонъ-нора въ г. Хайларъ, такъ что сложить тамъ вещи было бы удобнѣе, чѣмъ на Борольдзиту, въ сторонѣ отъ дороги и гдѣ нѣтъ каменныхъ построекъ.

Цакда куда-то собрался ѣхать, когда мы къ нему пришли; онъ былъ уже одѣтъ, а потому мы не смѣли задерживать его, и нашъ визитъ былъ непродожителенъ, мы должны были удовлетвориться тѣми его отвѣтами на наши разспросы, какіе удалось получить отъ него, пока онъ угощалъ насъ чаемъ.

Барановъ въ аилѣ, по его показанію, нѣтъ. Стада, которые мы видѣли, были окортомленныя здѣшними монголами у удзюмучинцевъ. Здѣшніе монголы пасутъ удзюмучинскихъ барановъ съ условіемъ питаться ихъ молокомъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ и снимать въ свою пользу шерсть; страхъ падаетъ на пастуховъ; если же между пастухомъ и удзюмучиномъ сдѣланъ уговоръ, чтобы

---

[1]) На урочищѣ Борольдзиту г. Звягинъ видѣлъ много дрофъ.

пастухъ не отвѣчалъ за убыль въ стадѣ, то пастухъ обязанъ доставить хозяину овецъ по джину (китайскій фунтъ, болѣе русскаго) айрюлю т. е. сухого сыру съ каждой овцы за три мѣсяца. Верблюдовъ здѣсь мало, а на югъ отсюда еще менѣе; край, богатый верблюдами, лежитъ отсюда далеко на югозападѣ. Дерево привозится сюда изъ страны баргутовъ, соль съ озера Цонхоръ. Интересно было сообщеніе, что въ Удзюмучинѣ ламы по всѣмъ храмамъ хошуна совершили молебствія, чтобы упросить небесныя силы отклонить путь русскихъ отъ Удзюмучина; въ населеніи разнесся слухъ, что русскіе направляются на Удзюмучинъ; вѣроятно слухи эти были порождены изысканіями инженеровъ манджурской желѣзной дороги.

Слово *борольдзи* или по другому произношенію *борольджи* монголами прилагается къ песчанымъ буграмъ, поросшимъ кустарниками, преимущественно тальникомъ. На всемъ промежуткѣ между этой стоянкой и монастыремъ Лухъ-сумэ, который находится уже въ хошунѣ Удзюмучинъ, т. е. на протяженіи 20 верстъ, тянутся подобные песчаные бугры; они начинаются отъ самой стоянки около аиля цзакды и сопровождаютъ сѣверный берегъ озера, которое тамъ находится, но только тутъ я еще не замѣтилъ на нихъ кустарниковъ; сыпучихъ песковъ тутъ нѣтъ; бугры эти можетъ быть успокоившіеся барханы. Эти холмы доходятъ вплоть до монастыря Лухъ-сумэ, такъ что и монастырскія постройки воздвигнуты между такими буграми. Около монастыря кромѣ тальника, на буграхъ растутъ ильмы до 2 саж. высоты и Ribes diacantha L. Мѣстами эти холмы дѣйствіемъ вѣтровъ разрушены, песокъ обнаженъ и образованы песчаные склоны или ямы съ голыми песчаными боками и голымъ песчанымъ дномъ; эти ямы или выдувы называются здѣсь *мáнха*. Съ нѣкотораго разстоянія «борольджи» представляютъ такую картину: вы видите передъ собою полосу кустарника съ неровной верхней линіей, что зависитъ отъ очертанія бугровъ, а подъ кустарникомъ голое песчаное подножіе. Низменныя мѣста, прилегавшія къ ряду бугровъ съ юга, заняты топкими лугами съ небольшими озерами среди нихъ, такъ называемыми по-монгольски *бурду*. Эти бурду отличаются отъ торумовъ тѣмъ, что въ нихъ постоянная вода; они, очевидно наполняются изъ подземныхъ ключей. Такіе «борольджи» и «бурды» мы встрѣчали потомъ часто на всемъ дальнѣйшемъ пути до подошвы Хингана, а озеръ съ гужирнымъ бѣлымъ дномъ, наполняющихся въ сере-

динѣ лѣта, а къ зимѣ высыхающихъ, какія мы часто встрѣчали къ с. отъ Хэрулюна, здѣсь ни разу не встрѣтили; нѣтъ, кажется, здѣсь и торумовъ; по крайней мѣрѣ я не слышалъ этого слова въ качествѣ члена въ сложныхъ названіяхъ здѣшнихъ урочищъ.

Наши палатки были поставлены саженяхъ во ста къ ю. отъ монастыря. На сѣверъ отъ насъ были видны бѣленькія стѣны небольшихъ храмовъ; съ лѣвой стороны отъ монастырскаго селенія на песчаныхъ буграхъ было видно нѣсколько ильмовыхъ деревьевъ, а внутри монастырскаго селенія не было ни одного. На югъ отъ нашего стана разстилалось плоское пространство, занятое лугами и болотами, за которыми вдали было видно озеро. Возлѣ самыхъ нашихъ палатокъ цвѣлъ густо засѣявшійся, какъ на грядахъ въ огородѣ палевой макъ (Papaver nudicaule Dec.), и тутъ же рядомъ Statice Gmelini Willd., степное растеніе, напоминавшее центральную Монголію и киргизскія степи. На переходѣ къ Лухъ-сумэ я впервые на нашемъ пути нашелъ Sphaerophyza Salsula Dec.; она цвѣла.

Между песчанными буграми на днѣ впадинъ также встрѣчаются мокрыя мѣста иногда съ открытыми лужицами воды. По словамъ ламъ, живущихъ въ Лухъ-сумэ, по всему этому урочищу Борольдзиту, гдѣ не копни, вездѣ найдешь подземную воду.

Въ Лухъ-сумэ наше затруднительное положеніе еще болѣе усилилось; провизія, которую мы купили у бариньскаго ламы на Уланъ-норѣ, вышла; она была куплена въ количествѣ, котораго должно было хватить на дорогу до этого монастыря, а здѣсь мы надѣялись найти китайскую лавку и сдѣлать новый запасъ; но мы ошиблись въ разсчетѣ; по разсказамъ ламъ здѣсь дѣйствительно была китайская лавка, но хозяинъ ея будто бы распродалъ весь свой товаръ и уѣхалъ въ Долонъ-норъ за новымъ; у самихъ же ламъ лишнихъ запасовъ будто бы нѣтъ. Послѣднее едва ли было вѣрно. У насъ не было болѣе ни муки, ни крупъ; вышла также и вся баранина; Джалсарай ѣздилъ въ сосѣдніе аили купить барана, но не нашелъ. Единственно, что мы могли купить у ламъ, это была соль. По словамъ ламъ мы найдемъ китайскую лавку въ 4 или 5 дняхъ южнѣе у монастыря Такхилъ-сумэ, но мы не могли двинуться изъ Лухъ-сумэ, не купивши новую лошадь взамѣнъ умершей. Былъ одинъ выходъ изъ нашего положенія, оставить въ Лухъ-сумэ половину нашего багажа и съ облегченными телѣгами двинуться поскорѣе впередъ. Нужно было

обратиться съ просьбой къ монастырскому начальству, но оно отъ насъ почему-то спряталось; напрасно мы ходили по пустымъ улицамъ монастыря, отыскивая жилище настоятеля или его намѣстника; изрѣдка попадавшіеся намъ ламы на наши распросы отвѣчали уклончиво, и говорили, или что они ничего не знаютъ, или что всѣ главные ламы уѣхали въ улусы и монастырь остался безъ управителей.

Ламы чего-то боялись и это удерживало ихъ отъ сближенія съ нами. Между ними находился одинъ лама, который жилъ въ Гумбумѣ въ 1885 г. т. е. въ то время, какъ я зимовалъ тамъ и онъ видѣлъ меня; это давало ему поводъ смотрѣть на меня, какъ на своего стараго знакомаго; онъ иногда приходилъ въ нашу палатку, выражалъ свое сочувствіе и даже принесъ намъ въ подарокъ мѣшокъ шара-буты (проса) и небольшое количество борцы (сушенаго мяса), но болѣе существенной помощи оказать намъ не могъ. Сначала онъ говорилъ намъ, что въ монастырѣ найдется пустая фанза, гдѣ бы можно было сложить наши вещи, лишь бы согласились на то ламы; что онъ могъ бы сложить ихъ въ своемъ собственномъ дворѣ, если бы мы выхлопотали на то разрѣшеніе у монастырскаго начальства, но потомъ онъ чего-то испугался, и сталъ отговариваться, что боится отвѣтственности, если изъ оставленнаго багажа что-нибудь утратится или испортится.

Къ довершенію нашихъ бѣдъ присоединились еще комары; нигдѣ мы еще не испытывали такихъ мученій отъ комара въ эту экспедицію, какъ на стоянкѣ около Лухъ-сумэ; комары отравляли намъ каждый вечеръ; какъ только солнце начинало садиться, мы должны были надѣвать на голову сѣтки и такъ оставаться весь вечеръ; и спать ложились, не снимая сѣтокъ.

Лубсынъ предложилъ намъ такой выходъ изъ этого положенія: сложить наши вещи не въ монастырѣ, а въ аилѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лухъ-сумэ, оставить при вещахъ караульщикомъ его, Лубсына, а самимъ съ облегченными телѣгами двигаться дальше въ Хинганъ, на обратномъ же пути опять зайти въ Лухъ-сумэ за вещами. Жаль было разставаться съ Лубсыномъ, съ такимъ полезнымъ для экспедиціи человѣкомъ, но мы принуждены были примириться съ этимъ проектомъ.

Только что вечеромъ, 1 іюля рѣшено было поступить такъ, какъ придумалъ Лубсынъ, а на другой день 2 іюля пріѣхалъ въ Лухъ-сумэ удзюмучинскій дзалынъ Очиръ. Онъ кочевалъ въ это время со своимъ домомъ и семьей на р. Сыэльджинъ-голъ, въ 70 вер-

стахъ отъ Лухъ-сумэ. Ламы втихомолку отъ насъ послали на Сыэльджинъ-голъ гонца съ извѣстіемъ о нашемъ прибытіи и о томъ, что мы обратились къ монастырской братіи съ просьбой и что она недоумѣваетъ, какъ ей поступить. Дзалынъ пріѣхалъ со свитой изъ десяти человѣкъ и явился въ нашу палатку. Это былъ человѣкъ лѣтъ 35-ти, невысокаго роста, сухощавый, съ живыми глазами, съ бойкой рѣчью, которую онъ произносилъ тоненькимъ пискливымъ голоскомъ; за этотъ голосъ, вѣроятно, въ народѣ ему было дано прозвище *хухюнъ-дзалынъ*, т. е. «дзалынъ—дѣвица». Почему-то дзалынъ отказался повліять на ламъ въ нашу пользу и уговорить ихъ позволить оставить часть нашихъ вещей въ стѣнахъ ихъ монастыря. «Почему они не хотятъ, на это у нихъ есть какія-то свои соображенія», сказалъ намъ дзалынъ. Впослѣдствіи, когда накопилось побольше случаевъ сношеній съ мѣстнымъ населеніемъ, когда можно было сравнить отношенія къ намъ удзюмучиновъ съ отношеніями аро-хорчиновъ и джарутовъ, я пришелъ къ заключенію, что причина такого осторожнаго поведенія удзюмучинскаго населенія кроется или въ суевѣріи удзюмучинскаго князя или въ несамостоятельности его характера. Что этотъ князь суевѣрный человѣкъ, въ этомъ я кажется не ошибаюсь; въ качествѣ суевѣрнаго человѣка онъ могъ приписывать европейцу тлетворную эманацію и на появленіе его въ кочевьяхъ удзюмучиновъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на кару небесную; отчасти можетъ быть онъ не умѣлъ своимъ умомъ рѣшить, какъ ему вести себя въ сношеніяхъ съ европейцемъ, чтобы угодить пекинскому начальству, и потому старался только объ одномъ, какъ бы насъ поскорѣе провести черезъ свои земли и выпроводить въ сосѣднее княжество. Дзалынъ повидимому пріѣхалъ уже съ тайнымъ порученіемъ помѣшать намъ оставить вещи въ Лухъ-сумэ, такъ какъ это заставило бы насъ вернуться въ Лухъ-сумэ и, значитъ, еще разъ пройти по удзюмучинскому хошуну. Вмѣсто того дзалынъ предложилъ намъ свое содѣйствіе или въ покупкѣ лошади или въ наймѣ быковъ до слѣдующаго монастыря Хахилъ-сумэ (Такхилъ-сумэ.) Такъ какъ за приведенную на продажу лошадь запросили съ насъ очень дорого, тридцать ланъ, то мы предпочли нанять быковъ; одинъ лама подрядился за 10 ланъ на двухъ быкахъ свезти часть нашего багажа до р. Ульгэнъ-гола, на которой стоитъ Хахилъ-сумэ (Такхилъ-сумэ); это пространство онъ былъ обязанъ пройти въ четыре дня. За эту услугу — если это можно назвать услугой — экспедиція

подарила дзалыну бинокль. Дзалынъ долго отказывался отъ подарка, оттовариваясь тѣмъ, что онъ здѣсь не дома, что домъ его далеко и онъ не можетъ отдарить насъ.

Дзалыну кажется было внушено также постараться отклонить экспедицію отъ намѣренія идти на р. Сыэльчжи, гдѣ ставка князя, и направить ее по большому тракту, ведущему въ Долонъ-норъ. Чтобы замаскировать свое порученіе, дзалынъ очень любезно сообщилъ намъ, что отсюда въ мон. Ханъ-табынъ-сумэ ведутъ три дороги, черезъ Сыэльчжи, черезъ Нунынъ-сумэ и черезъ Хахилъ-сумэ, и что мы можемъ выбрать изъ нихъ любую, но онъ не совѣтовалъ намъ итти черезъ Сыэльчжи, такъ какъ на этой дорогѣ по его словамъ мало воды. По его словамъ дорога на Хахилъ-сумэ проходитъ черезъ урочища: Чоронъ-норъ, Уланъ-дзулгэнъ, Нарынъ-голъ-норъ и Дабасу-норъ; по дорогѣ на Сыэльчжи первый ночлегъ на уроч. Сурту-норъ; за тѣмъ дорога идетъ степью съ перелѣсками изъ низкорослаго тальника; на ней нужно сдѣлать полдневку въ безводной мѣстности; за тѣмъ, сдѣлавъ еще переходъ, ночевать на степи безъ воды; на другой день, опять сдѣлавъ полдневку въ безводной степи, итти до вечера, пока караванъ не достигнетъ до береговъ р. Сыэльчжи. Третья дорога проходитъ въ серединѣ между двумя предъидущими; первый ночлегъ въ мѣстности Сурту-норъ, уже упомянутой выше; до этой мѣстности караванъ идетъ по той же дорогѣ, что ведетъ и на Сыэльчжи; за тѣмъ средняя дорога отходитъ вправо; на другой день караванъ можетъ сдѣлать полдневку въ безводной мѣстности Чоронгонъ-узуръ; ночлегъ въ этотъ день то же въ безводной мѣстности Дылъ-када; далѣе лежитъ уроч. Шари-буриду, гдѣ есть аилъ; еще далѣе Нунынъ-сумэ, монастырь на берегу Ульгэнъ-гола. Такъ какъ предполагалось экспедицію провести по долинѣ р. Сыэльчжи на обратномъ пути въ Россію, то мы не настаивали на восточной дорогѣ и охотно помирились съ тѣмъ направленіемъ, которое усиленно рекомендовалъ намъ дзалынъ Очиръ.

3 іюля мы оставили Лухъ-сумэ и двинулись на югъ по дорогѣ, которая идетъ изъ города Хайлара въ г. Долонъ-норъ. Половину пути мы шли по сухой степи, на которой обильно были разсѣяны маленькіе экземпляры Statice aurea L. съ желтыми цвѣтами, Saussurea, Gypsophila acutifolia Fisch., Gentiana decumbens; потомъ мы увидѣли озеро съ громаднымъ разливомъ, заросшимъ злаками; на сухихъ участкахъ между разлитой водой

цвѣли Inula sp. и Statice aurea съ желтыми же цвѣтами, но высокаго роста до $^1/_2$ метра. Долго мы шли по водѣ; иногда вода поднималась до ступницы нашихъ телѣгъ; она текла навстрѣчу намъ т. е. на сѣверъ. По словамъ ламы, который нанятъ былъ нами въ Лухъ-сумэ, это все была дождевая вода. Ранней весной тутъ бываетъ сухо. Разлившаяся вода была окружена сухими холмами съ мягкими очертаніями; нигдѣ не было видно обнаженій. Вдали отъ дороги видны болѣе высокія горы; сзади насъ остались горы Тосунъ-тологой (жирный холмъ); эти горы лежатъ сѣвернѣе Лухъ-сумэ; впереди былъ виденъ холмъ Цаганъ-тологой лѣвѣе дороги Чило-худукъ (каменный колодезь) и Сэргунъ. Озеро, которое мы видѣли на западѣ, кажется, было Чоронъ-норъ, которое намъ называли во время нашихъ разспросовъ о дорогѣ къ ю. отъ Лухъ-сумэ; на картѣ Гарнака оно подъ именемъ Чорно-норъ. Все низменное пространство на в. отъ озера до подошвы горъ Сэргунъ и Чило-худукъ, и на ю. до подошвы Цаганъ-тологоя было занято временнымъ разливомъ. На ночлегъ остановились на южной окраинѣ разлива, на вершинѣ одного сухого холма. О внутреннемъ составѣ этой возвышенности можно было судить только по дресвяной почвѣ, покрывавшей только вершину ея и по разсѣяннымъ на этой вершинѣ обломкамъ желтовато-бѣлаго ріолита. Мѣсто нашей стоянки лама-проводникъ назвалъ Уланъ-джилгу.

На другой день, 4 іюля, характеръ мѣстности продолжался тотъ же. Шли по низменности между сухими холмами, залитой впрочемъ только мѣстами; дорога была суше; она направлялась къ горѣ Билютай, которая была видна на югѣ; влѣво отъ дороги, верстахъ въ 10 или менѣе, тянулся длинный хребетъ, но лама не могъ намъ назвать его. Очертанія горы Билютай мягкія. На этомъ пути намъ встрѣтился обозъ китайцевъ, ѣхавшихъ торговать въ сѣверную Монголію; мы купили у нихъ жаренаго проса и рису; муки, къ нашему огорченію, у нихъ не оказалось. Только мы успѣли расплатиться съ китайцами, какъ началась гроза; полилъ спорый дождь, а потомъ начался градъ. Градины были величиной съ голубиное яйцо; нѣкоторыя были овальныя; одна продольная сторона плоская; въ срединѣ градины имѣли бѣловатый глазокъ, который былъ ближе къ плоской поверхности, чѣмъ къ выпуклой. Попадались также сложныя формы изъ трехъ напримѣръ градинъ. Очень чувствительно начало щелкать насъ по головамъ и по плечамъ; трудно было удерживать лошадей;

во-первыхъ они старались встать къ граду хвостами, а буря была намъ въ бокъ, съ запада, такъ что направлять лошадей по дорогѣ на югъ нужно было насильно. Потомъ онѣ порывались пуститься въ скачь, чтобы удрать отъ небесныхъ ударовъ. Градъ помѣшалъ намъ, какъ мы разсчитывали, дойти въ этотъ день до оз. Лыксэнъ-нора; мы остановились на ночлегъ у восточныхъ отроговъ горы Билютай (оселочная).

5 іюля буряты отпустили ламу съ его быками впередъ, а сами сначала сгодили на ночлегѣ, потомъ наши телѣги пошли рысью, пока не догнали быковъ. Сначала мы пересѣкли холмы, составлявшіе восточное продолженіе горы Билютай и отдѣлявшіе мѣсто нашей ночевки отъ низменности, въ которой лежитъ озеро Лыксэ; около озера стояли аили удзюмучиновъ по пяти и по шести вмѣстѣ. Озеро осталось у насъ въ правой рукѣ; низменность, прилегающая къ нему съ востока, которую долженъ былъ пересѣчь нашъ обозъ, имѣетъ видъ обсохшаго песчанаго дна, еще очень мало завоеваннаго растительностью; преимущественно была тутъ распространена Saussurea sp.; отъ послѣдняго дождя здѣсь еще оставались большія лужи и текли еще ручьи. Тутъ мы взяли запасъ воды въ боченокъ, потому что лама насъ увѣрилъ, что далѣе до р. Ульгэнъ-гола воды не будетъ, а до Ульгэнъ-гола къ вечеру не дойти. Поднявшись съ низменности озера Лыксэ на холмы, шли между ними до ночлега; тутъ господствовала Stipa capillata L., очень много было Phlomis tuberosa L. и часто Iris dichotoma Pall. Остановились на сухой степи, не заботясь о водѣ, такъ какъ имѣли запасъ съ собой, но къ нашему удивленію вблизи оказался аиль, возлѣ котораго была и вода. Лама насъ обманулъ; онъ старался соблюсти свою выгоду, всю дорогу лгалъ и преувеличивалъ разстоянія, чтобы удлиннить срокъ нашего прибытія на Ульгэнъ-голъ; чѣмъ дольше мы пройдемъ, тѣмъ ему выгоднѣе, потому что плату онъ выговорилъ поденно.

Переночевавъ въ этой мѣстности, которая называется Эмэлэхобу, 6 іюля мы пошли по холмистой степи далѣе; выйдя на впадину, въ которой лежатъ два близко одно отъ другого расположенные и соединенные проливомъ или протокой озера Ихыръноръ (озеро Близнецы), мы обошли ихъ съ запада и стали подниматься на шиль или сыртъ, ограничивающій впадину этихъ озеръ съ юга. Какъ только мы поднялись на вершину этого шиля, какъ передъ нами открылись болѣе отдаленные горизонты, не

загороженные ближайшими возвышенностями. Мы увидѣли себя на нѣкоторой высотѣ, приблизительно на высотѣ 250—300 футовъ надъ степью, по которой протекаетъ Ульгэнъ-голъ. Шиль, на которомъ мы находились, имѣетъ крутой скатъ на югъ; его подошву отдѣляетъ отъ рѣки плоское пространство версты въ 3 шириной; такое же плоское пространство, но менѣе широкое, разстилается и на южномъ берегу рѣки, а за нимъ степь опять поднимается, но тамъ возвышенности, сопровождающія долину Ульгэнъ-гола, значительно ниже сѣвернаго шиля. На тѣхъ же высотахъ, на которыхъ мы стояли, въ верстѣ или въ полутора верстахъ отъ дороги, къ западу отъ нея, на одномъ уровнѣ съ нами, былъ виденъ монастырь Хахилъ-сумэ (случалось слышать и Такилъ-сумэ, такъ что надпись на картѣ Гарнака, Тхакилъ-сумэ вѣроятно имѣетъ резонное основаніе). Въ монастырѣ, повидимому, есть до ста домовъ, среди которыхъ возвышается главный храмъ повидимому китайской архитектуры.

Тамъ, гдѣ рѣка пересѣкается дорогой, она имѣетъ около 10 саженъ ширины, но въ другихъ мѣстахъ, гдѣ она идетъ глубже, она съуживается до 2 саженъ; бродъ, гдѣ мы ее переѣхали, глубиной выше стремени. У береговъ рѣки растутъ Butomus umbellatus L., Polygonum amphibium L. и Limnanthemum nymphoides Link.

На окрестной степи было замѣчено много дрофъ.

Рѣка течетъ съ востока на западъ, но такъ тихо, что опредѣлить направленіе теченія у чистыхъ, незаросшихъ травой, береговъ, было очень трудно. Брошенную на воду скомканную бумагу несло по водѣ не на западъ, внизъ по теченію, а на востокъ вѣроятно вслѣдствіе теченія воздуха, котораго мы, собственно, не замѣчали; и только можно было убѣдиться, что вода течетъ на западъ, войдя въ воду босой ногой и наблюдая, съ какой стороны наноситъ на ногу и трогаетъ ее плывущій подъ водой соръ или тамъ, гдѣ растетъ Polygonum amphibium, наблюдая, въ которую сторону оттянуты листья этого растенія. Наши рыболовы не нашли въ рѣкѣ рыбы, хотя и пробовали ловить ее; они видѣли только лягушекъ. Мѣстные жители увѣряли насъ, что въ сухое время года воды здѣсь въ руслѣ не бываетъ, и что если мы видимъ теперь здѣсь столько воды, то только благодаря недавно прошедшимъ дождямъ. Въ этомъ однако можно усомниться. Они утверждали также, будто вершины рѣки находятся невдалекѣ отсюда, въ невысокихъ холмахъ, которые

видны съ дороги. Они безсовѣстно лгали, будто ничего не знаютъ о верхнемъ теченіи Ульгэнъ-гола, которое начинается у горы Сыэльчжи; этому трудно было повѣрить, потому что на стрѣлкѣ между Ульгэнъ-голомъ и Сыэльчжинъ-голомъ иногда находится ставка ихъ князя, и земли удзюмучиновъ простираются вверхъ по рѣкѣ Ульгэнъ-голу къ с. отъ княжеской ставки. Вообще удзюмучины выказывали въ сношеніяхъ съ нами еще болѣе недовѣрія, чѣмъ баргуты; они какъ будто старались, чтобы мы унесли съ собой самое невѣрное, самое сбивчивое представленіе о тѣхъ частяхъ ихъ хошуна, которыхъ мы не видѣли своими глазами. Можетъ быть они приняли насъ за желѣзнодорожную развѣдочную партію, а удзюмучинамъ, кажется, не хотѣлось бы, чтобы свистокъ паровоза нарушилъ когда нибудь тишину ихъ степей.

На картѣ Гарнака на Хайларъ-Долонъ-норской дорогѣ назначена р. Улугуй въ видѣ короткаго теченія, которое начинается повидимому не въ горахъ Хингана, а на плоскости и теряется вскорѣ въ степи; къ в. отсюда назначена другая рѣка, текущая въ горахъ Хингана, и принимающая съ с. р. Сэльджинъ-голъ; на западѣ, по выходѣ изъ горъ, у ихъ подошвы, она обрывается; она названа Ульгенъ-голъ. Такимъ образомъ карта даетъ какъ бы двѣ рѣки Улугуй и Ульгенъ-голъ; но въ дѣйствительности это одна рѣка; имя Ульгенъ то же самое, что Улугуй; безъ прибавки слова «рѣка», *голъ*, произносится Улугуй; прибавка слова *голъ* требуетъ поставить собственное имя въ родит. падежѣ; Ульгэнъ-голъ, или какъ еще произносятъ Улгайнъ-голъ или Улугайнъ-голъ, будетъ значить «рѣка Улугуя» или «Улугуйская рѣка». Отъ туземцевъ такъ я и не добился показаній, подтверждающихъ мое представленіе о непрерывномъ теченіи рѣки отъ горы Сыэльчжи до монастыря Хахилъ, въ чемъ я несомнѣваюсь. Едва ли нужно, допустивъ непрерывность долины и русла, вмѣстѣ съ тѣмъ предположить перерывъ въ теченіи воды; молчаніе туземцевъ о сѣверномъ продолженіи долины скорѣе можно объяснить ихъ суевѣріемъ и не желаніемъ разсказывать о мѣстностяхъ, гдѣ кочуетъ священная особа ихъ князя [1]).

---

[1]) Позднѣе, когда мы проходили монастырь Хошу-сумэ, лежащій на Ульгэнъ-голѣ близъ устья р. Сыэльчжи, тамошніе жители показали мнѣ, что рѣка Ульгэнъ-голъ, текущая у монастыря Хахилъ, есть низовье той, которая течетъ мимо Хошу-сумэ и что въ промежуткѣ теченіе не прерывается.

О низовьяхъ Ульгэнъ-гола туземцы сообщили, что они находятся не далеко отсюда, не болѣе, какъ въ одномъ дневномъ переходѣ, около монастыря Баянъ-хошу, гдѣ падь, по которой течетъ рѣка, превращается въ холмистую мѣстность.

На невысокихъ возвышенностяхъ, которыя ограничиваютъ съ юга низкое прибрежье Ульгэнъ-гола, стояли аили удзюмучиновъ; тутъ же между ними поставили и мы свою палатку, потому что ближе къ рѣкѣ замучили бы и насъ и нашихъ лошадей комары. И на этихъ высотахъ намъ все таки вечеромъ доставалось отъ нихъ. Аили стояли въ одинъ рядъ, но рядъ этотъ тянулся далеко и на востокъ и на западъ отъ нашей палатки. Отсюда мы могли видѣть на высотахъ къ с. отъ рѣки, почти прямо на сѣверъ отъ насъ, монастырь Хахилъ-сумэ, и на сѣверо-востокъ отъ насъ монастырь Габчжи-сумэ, который меньше. На восточномъ горизонтѣ, гдѣ надо было предполагать хребетъ Хинганъ, съ нашей стоянки никакихъ горъ не было видно; мы видѣли только ровную степь.

На сыртахъ къ с. отъ Ульгэнъ-гола появились сурки. Здѣсь начинается прихинганская область распространенія сурка. Отсюда западная граница сурка идетъ на сѣверъ и проходитъ гдѣ то къ в. отъ м. Лухъ-сумэ. При насъ въ Лухъ-сумэ молодой лама привезъ сурка, убитаго на в. отъ Лухъ-сумэ не въ близкомъ отъ него, какъ говорили, разстояніи.

Переночевавъ на Ульгенъ-голѣ, на другой день мы не могли выступить рано утромъ въ дальнѣйшій путь. Насъ задержало удовлетвореніе нѣкоторыхъ нуждъ экспедиціи, посылка человѣка въ Хахилъ-сумэ за покупкой муки, покупка двухъ лошадей— одну купили наши возчики буряты на свой счетъ вмѣсто умершей, другую я купилъ въ собственность экспедиціи въ запасъ,— попытка поймать рыбу въ Ульгэнъ-голѣ, наконецъ разспросы мѣстныхъ жителей о дорогахъ въ Хинганъ и о перевалахъ черезъ него и пріисканіе человѣка, который бы согласился быть нашимъ вожакомъ.

Удзюмучины составляютъ два хошуна: Большой (Ихэ-Удзюмучинъ) и Малый (Бага-Удзюмучинъ). Мы очутились здѣсь на границѣ этихъ двухъ хошуновъ, и это обстоятельство дурно отозвалось на нашихъ разспросахъ о дальнѣйшей дорогѣ. Бага-удзюмучины желали какъ можно скорѣе сбыть насъ въ хошунъ Ихэ-Удзюмучинъ, и такъ насъ направить, что бъ мы какъ можно меньше шли по ихъ территоріи и какъ можно меньше сквер-

нили бы ихъ землю своимъ европейскимъ духомъ. Ихэ-удзюмучины въ свою очередь старались спровадить насъ на багаудзюмучинскую территорію. Одни говорятъ, что самая кратчайшая и самая удобная дорога въ Ханъ-табынъ-сумэ, куда мы направляли свой путь, черезъ такой то перевалъ; ихъ противники по секрету сообщали намъ, что насъ обманываютъ, чтобъ только вывести изъ своего хошуна, рекомендовали другой перевалъ и совѣтовали не вѣрить тѣмъ обманщикамъ и не сдаваться. Кто насъ больше обманываетъ, ихэ-удзюмучины или бага-удзюмучины, разобрать было трудно.

Хотѣлось нашему вожаку, если бы такой нашелся, предъявить два требованія, во-первыхъ, чтобы онъ повелъ насъ кратчайшимъ путемъ на монастырь Ханъ-табынъ-сумэ, съ мѣста свернувъ съ долонъ-норской дороги къ Хингану, во-вторыхъ, чтобъ онъ избралъ перевалъ, по которому еще не проходилъ ни одинъ русскій путешественникъ. Эти два требованія не исключали одно другого; такъ по соображенію выходило да такъ вышло и въ дѣйствительности. Гарнакъ въ 1892 г. пересѣкъ Хинганъ съ запада на востокъ по перевалу Хортенъ-дабанъ, который находится къ в. отъ монастыря, обозначеннаго у него на картѣ именемъ Эндзыгэнъ-сумэ; и за тѣмъ онъ опять перешелъ съ восточной стороны Хингана на западную по перевалу между рѣками Хулынъ-голъ и Ульгэнъ-голъ, въ параллели Лухъ-сумэ. Отъ этого послѣдняго перевала мы были теперь далеко; мы были ближе къ перевалу Хортенъ-дабанъ. Изъ карты мы видѣли, что если мы пойдемъ отъ Ульгэнъ-гола на юго-востокъ, то мы очутимся на Хортенъ-дабанѣ, чего хотѣлось избѣжать; надо было держаться направленія на в.-ю.-в. или на в., чтобы пересѣчь Хинганъ по непройденному еще перевалу, а между тѣмъ удзюмучины больше всего добивались, чтобъ мы пошли по дорогѣ въ Долонъ-норъ. Они говорили, что отсюда мы должны сначала идти на Баинъ-хошу, т. е. въ мѣстность, которая лежитъ въ дневномъ переходѣ прямо на югъ отъ Хахилъ-сумэ. И это еще сносно; другіе настаивали на дорогѣ черезъ Эндзыгэнъ-сумэ, т. е. хотѣли направить насъ на дорогу Гарнака, что завело бы насъ еще южнѣе; наконецъ говорили и о перевалѣ Чолоту-дабанѣ, который и еще южнѣе. Оставалось одно, не слушая ни кого, идти по компасу на в.-ю.-в. Изъ разговоровъ съ удзюмучинами я узналъ, что къ сѣверу отъ монастыря Эндзыгэнъ-сумэ или Инцзагаинъ-сумэ есть перевалъ Мал-

гатенъ-дабанъ; поэтому рѣшено было идти на в.-ю.-в. и у встрѣчныхъ монголовъ разспрашивать о дорогѣ на Малгатенъ-дабанъ.

На картѣ Гарнакасумэ, мимо котораго онъ прошелъ къ урочищу Хорта, названо Энцыганъ-сумэ. Правильнѣе слѣдовало бы Инцзагайнъ-сумэ; такъ сумэ названо по мѣстности, въ которой оно находится; оно расположено въ долинѣ, которую монголы называютъ Инцзагайнъ-голъ. Эта долина беретъ начало въ водораздѣльномъ хребтѣ Хингана и направляется на сѣверъ къ урочищу Баинъ-хошу, гдѣ находится монастырь того же имени. Это тотъ же самый монастырь, о которомъ мнѣ говорили, что тутъ конецъ пади Ульгэнъ-гола. Какъ будто въ этомъ урочищѣ падь Ульгэнъ-гола и падь Инцзагайнъ-гола соединяются; монголы, впрочемъ, на мой вопросъ объ этомъ, отвѣтили отрицательно. О монастырѣ Баинъ-хошу они сказали, что онъ расположенъ въ борольдж'ахъ, т. е. въ родѣ Лухъ-сумэ около песчаныхъ бугровъ, поросшихъ тальникомъ. И въ самомъ дѣлѣ на картѣ нашего Главнаго Штаба на западъ отъ Баинъ-хошу назначено озеро Боролцзиту-норъ. О томъ, что отъ монастыря Инцзагайнъ-сумэ до монастыря Баинъ-хошу тянется непрерывная падь, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что монголы, оба монастыря называя одинаково Баинъ-хошу, для различія одинъ изъ нихъ, именно Инцзагайнъ-сумэ называютъ Верхнимъ монастыремъ (Теде-Баинъ-хошу-сумэ), а Баинъ-хошу, лежащій на долонъ-норской дорогѣ, Нижнимъ монастыремъ (Тодо-Баинъ-хошу-сумэ). Баинъ-хошу называютъ еще также Хара-хошунъ, такъ что къ этому монастырю примѣняется три имени: 1) Тодо-Баинъ-хошу, 2) Хара-хошунъ и 3) Тодо-Инцзагайнъ-сумэ; а къ монастырю, лежащему въ верхней части пади, два имени: 1) Теде-Баинъ-хошу и 2) Теде-Инцзагайнъ-сумэ.

Эта рѣка Инцзагайнъ-голъ (можетъ быть это не рѣка, а на большемъ своемъ протяженіи сухая падь) въ китайской книгѣ Мэнъ-гу-ю-му-цзи (Описаніе монгольскихъ кочевьевъ), переведенной г. Поповымъ (Спб., 1895) является подъ именемъ р. Иньчжакъ; на стр. 32 объ ней сказано, что въ кочевьяхъ Учжумуциньскаго аймака протекаетъ р. Иньчжакъ, которая потомъ теряется въ пескахъ; на стр. 265 очевидно объ ней же говорится, что въ нее впадаетъ родникъ Бургасутай, покитайски Лю-цюань, вытекающій изъ горы Ша-мао; на слѣдующей 266 стр.: р. Иньчжакъ беретъ начало изъ горы Курмотъ, направляется на с.-в., входитъ въ учжумуциньскіе предѣлы и соединяется съ р. Урху

(это конечно Улугуй или Улгуй съ обычной для китайца замѣной л звукомъ р.).

На стр. 283 къ тому, что сказано на стр. 32 китайцемъ сдѣлано примѣчаніе: Иньчжакъ беретъ начало изъ горъ Курмотъ, лежащихъ въ 230 ли на с.-з. отъ Ару-Корцинь (т. е. отъ резиденціи князя) и, направляясь на с.-в., вступаетъ въ предѣлы знамени (Учжумуцинь), затѣмъ, пройдя 150 ли на ю.-в. лѣваго крыла, она направляется на с.-з. и теряется въ пескахъ. На картѣ въ Шуй-дао-ти-ганъ есть рѣка Инъ-цзи-хань (хэ); получивъ начало въ пескахъ и протекши на с.-з. болѣе 200 ли, она исчезаетъ въ нихъ. Надобно полагать, говоритъ китайскій авторъ, что это и есть р. Инь-чжакъ. Далѣе китайскій авторъ сообщаетъ историческое извѣстіе, что въ 1690 г. 11 числа 7-й луны Галданъ, ханъ олетскій прибылъ въ вершины р. Иньчжакъ, откуда, повидимому хотѣлъ направиться въ мѣстность Даръ-норъ т. е. къ оз. Талъ. На слѣдующій 284 еще прибавлено: р. Орху (это конечно Улугуй или Ульгэнъ-голъ) беретъ начало изъ горъ Союлцзи течетъ болѣе 300 ли въ ю.-з. направленіи, пройдя черезъ лѣвое крыло Учжумуциньскаго аймака, течетъ 60 ли на в., и, поворотивъ на з., принимаетъ съ с. р. Союлцзи, а съ юга р.р. Иньчжакъ и Хэрхунъ, послѣ чего вступаетъ въ предѣлы лѣваго крыла, и, достигнувъ мѣстности Хэлэ-хошо, изчезаетъ.

Хэлэ-хошо можетъ быть Хара-хошунъ, одно изъ именъ мѣстности Баинъ-хошу. Странно, что въ Шуй-дао-ти-ганъ сказано, будто Иньчжакъ беретъ начало въ пескахъ; и по тексту китайскаго автора и по новымъ свѣдѣніямъ вершина Иньчжака въ горахъ Хингана. О рѣкѣ Хэрхунъ я разспрашивалъ на Ульгэнъ-голѣ, но ничего не узналъ; очевидно, имя китайцемъ сильно испорчено. Странное примѣчаніе китайскаго автора на той же страницѣ: рѣка Орху (т. е. Ульгэнъ-голъ) имѣетъ два истока, западный, носящій названіе Бодинъ-булакъ и восточный, извѣстный подъ именемъ р. Союлцзи; если это такъ, говоритъ авторъ, то Бодинъ-булакъ это р. Иньчжакъ. Вѣрнѣе было бы назвать Иньчжакъ южнымъ истокомъ, а не западнымъ. На картѣ нашего Штаба ни рѣки Иньчжакъ, ни рѣки Инцзагайнъ-голъ нѣтъ, но она кажется назначена подъ искаженнымъ именемъ Джабгилъ. На этой картѣ стоки съ западнаго склона средняго Хингана идутъ въ такой послѣдовательности: р. Балгарей, р. Хара-усу, р. Джабгилъ, въ вершинахъ которой уроч. Худжуртынъ-голъ, изъ котораго идетъ дорога на в. къ ур. Хорта, и

наконецъ р. Улугуй; на картѣ Гарнака р. Балгарей, р. Хара-усу (опечатка?), затѣмъ безъимянная рѣчка, на которой монастырь Энцыганъ-сумэ, другая безъимянная рѣчка съ урочищемъ Худжуртынъ, отъ котораго идетъ дорога на Хорта, и наконецъ Улугуй. Очевидно, безъимянная рѣчка, въ долинѣ которой стоитъ Энцыганъ-сумэ, и на притокѣ которой можетъ быть находится уроч. Худжуртынъ, есть Инцзагайнъ-голъ, а по мѣсту положенія ея между р.р. Хара-усу и Улугуемъ это Джабгилъ карты Штаба. Можетъ быть Джабгилъ испорченное Инчжакъ-голъ. Инцзага или инцзаганъ самецъ дзерена похалхасски; по произношенію южныхъ монголовъ инчжаганъ или инчжага; такія усѣченія, какъ инчжагъ въ монгольскомъ очень употребительны, какъ напр. булыгъ вмѣсто булага или булаганъ, «соболь», тарбыкъ вмѣсто тарбага или тарбаганъ, «сурокъ».

7 іюля подъ вечеръ мы оставили нашу стоянку на Ульгэнъ-голѣ среди бага-удзюмучинцевъ. Старикъ, жившій въ ближайшемъ къ нашей палаткѣ аилѣ, и охотно наставлявшій насъ на счетъ предстоящей дороги, обѣщалъ прислать намъ въ догонку въ проводники своего сына, но солнце уже садилось, а никто къ нашему каравану не подъѣхалъ. Увидѣвъ впереди аили, которые, конечно стояли у воды, наши люди начали искать колодезь, нашли и тутъ мы остановились. Аили, оказалось, принадлежали уже ихэ-удзюмучинцамъ; и такъ мы вновь изъ Бага-удзюмучина вошли въ Ихэ-удзюмучинъ. Цзакда, котораго нашли въ этихъ аиляхъ, сначала отказался дать намъ проводника и сказалъ намъ, что онъ въ первый разъ слышитъ названія перевaловъ Малагайтенъ-дабанъ и Борхотенъ-дабанъ, о которыхъ у насъ были собраны свѣдѣнія на Ульгэнъ-голѣ, но потомъ объявилъ, что онъ пошлетъ за приказаніями къ своему дзалыну, а мы должны, если желаемъ имѣть проводника, подождать день на одномъ мѣстѣ. Мы не согласились, и на завтра на свой рискъ отправились дальше. Горъ все еще никакихъ не было видно на востокѣ. Цзакда догналъ насъ и сталъ указывать дорогу, но у него вышло разногласіе съ нашимъ Джалсараемъ, который больше вѣрилъ ульгэнъ-гольскому старику. Мы подъѣхали къ обширной площади «манха» т. е. къ мѣстности, гдѣ песчаный наносъ, покрывающій степь, взрытъ вѣтрами и земная поверхность покрыта песчаными буграми и ямами; цзакда совѣтовалъ объѣхать пески съ сѣвера, а Джалсарай направилъ обозъ южнѣе, какъ совѣтовалъ ульгэнъ-гольскій старикъ. По-

этому цзакда обидѣлся и оставилъ насъ. Манха, которыя мы огибали, называются Дзалату. Тутъ подъѣхалъ къ намъ сынъ старика, вывелъ насъ на какую-то дорогу и сказалъ, что она доведетъ насъ до Малагайтенъ-дабана, но далѣе съ нами не поѣхалъ, вернулся, а дорога вскорѣ исчезла. Тогда вновь появился цзакда съ товарищемъ, о которомъ сказалъ, что онъ знаетъ горные проходы въ Хинганѣ, а тотъ началъ увѣрять насъ, что мы идемъ неправильно, что мы правимъ въ хошунъ Баринъ, а не въ Аро-Хорчинъ. Въ это время на юго-восточномъ горизонтѣ показались горы въ видѣ непрерывнаго хребта; въ немъ можно было насчитать четыре выдающіяся вершины, раздѣленныя широкими сѣдловинами. Въ самой сѣверной сѣдловинѣ по словамъ вожака находится перевалъ Цаганъ-обо; по его словамъ намъ слѣдовало бы направиться черезъ этотъ перевалъ, потому что черезъ него идетъ самая прямая дорога въ Ханъ-табынъ-сумэ; отъ колодезя Шурга, на которомъ мы должны будемъ въ этотъ день ночевать, до Луджинъ-хараула считается 50 ли, оттуда до Цаганъ-обо 50 ли, а отъ перевала до Ханъ-табынъ-сумэ 150 ли. На юго-востокѣ хребетъ, который мы видѣли, кончается мысомъ; по словамъ нашего проводника дорога на Малагайтенъ-дабанъ идетъ къ этому мысу и огибаетъ его съ юга; еще южнѣе входитъ въ Хинганъ дорога, которая по долинѣ Борхотенъ-гола ведетъ на болѣе южный перевалъ Малтэнъ-дабанъ. Къ вечеру мы дошли до колодезя Шурга, который выкопанъ на окраинѣ лутоваго пространства, примыкающаго на сѣверѣ къ песчанымъ буграмъ, непрерывно тянувшимся къ с. отъ дороги на всемъ этомъ переходѣ. Внутри луговъ было видно нѣсколько небольшихъ озеръ. Вода въ колодезѣ оказалась хорошею. Растительность сыртовая; много было одного вида изъ сем. зонтичныхъ съ желтыми цвѣтами, иногда сплошными зарослями; обильно встрѣчался также Thermopsis lanceolata R. Br. уже въ плодахъ, а также Dontostemon micranthus C. A. Mey. и Artemisia Sieversiana .L, которую здѣшніе монголы называютъ *урма*, а буряты *урмудулъ*.

9 іюля утромъ въ нашу палатку пришелъ на смѣну вчерашняго другой проводникъ изъ аилей, которые расположены внутри песчаныхъ бугровъ къ с. отъ колодезя. Онъ посовѣтовалъ намъ идти на хараулъ Лудзинъ или Луджинъ, къ составу котораго онъ и самъ принадлежалъ, и оттуда на Малагайтенъ-дабанъ. О перевалѣ Цаганъ-обо намъ сказали, что черезъ него

дорога хотя и прямѣе, но на ней нѣтъ воды, и что съ обозами по ней ѣздятъ только зимой, возятъ цонхорскую соль въ Ханъ-табынъ-сумэ. Шли весь день на ю.-в.; у колодезя Лудзинъ мы нашли четыре юрты, въ которыхъ живутъ хараульные люди съ своими семьями; тутъ мы сдѣлали небольшую остановку, и потомъ вновь пошли, приближаясь къ горамъ. Къ 10 часамъ мы дошли до мыса, къ которому все время направлялась наша дорога; изъ-за него показались другія горы, болѣе южныя, и между мысомъ и ними мы увидѣли входъ въ долину. Это была долина р. Эргэнтэнъ-голъ, въ которую и направилась наша дорога. Но солнце закатилось прежде, чѣмъ мы вошли въ долину. Вожакъ посовѣтовалъ намъ остановиться тутъ безъ воды, такъ какъ до перваго аиля въ долинѣ, говорилъ онъ, еще далеко. Не смотря на близость горъ, ночь была очень комарная.

10 іюля мы пошли вверхъ по долинѣ; оказалось, что наканунѣ нужно было пройти только двѣ версты, чтобы дойти до воды т. е. до того пункта въ долинѣ р. Эргэнтэнъ-гола, съ котораго начинается орошенное русло. Ниже оно сухое. Шли далѣе вверхъ по рѣкѣ до аилей, населеніе которыхъ составляетъ хараулъ Хосунэ т. е. «березовый». Рѣчка въ сажень шириной, свѣтлая, течетъ по песчаному дну; сначала мы пересѣкли ее съ праваго берега на лѣвый, а потомъ у хараула Хосунэ снова на правый. Долина населена густо; я насчиталъ 73 аиля (т. е. 73 юрты) отъ входа въ долину до хараула Хосунэ. Это послѣдній хараулъ хошуна Удзюмучинъ; слѣдующій хараулъ подъ переваломъ Малагайтенъ-дабаномъ уже аро-хорчинскій.

Аили выглядѣли здѣсь очень чисто. Кругомъ ихъ земля была очищена на нѣкоторое разстояніе отъ травы, юрты были обнесены плетневой изгородью. Подлѣ юртъ были устроены изъ плетня особыя загородки, въ которыхъ жители бьютъ шерсть для войлоковъ.

По словамъ здѣшнихъ жителей р. Эргэнтэнъ-голъ по выходѣ изъ горъ образуетъ разливы и лужи, а падь ея соединяется съ Борхотенъ-голомъ, котораго падь въ свою очередь соединяется съ падью Индзагайнъ-гола.

На степи при входѣ въ долину мною были взяты Adenophora verticillata Fisch., а тамъ, гдѣ горы съуживаютъ долину, на лугахъ появились Polygonum Bistorta *L.*, Trollius chinensis Ledeb., Dianthus superbus *L.* Появившіеся на Ульгэнъ-голѣ сурки передъ входомъ въ горы вновь исчезли.

Долина Эргэнты выше хараула Хосунэ вдругъ съуживается двумя высокими профилями; въ амбразуру между ними видна высокая гора съ двумя вершинами, а на планѣ, еще болѣе отдаленномъ, синѣется вѣроятно еще болѣе высокая плоская вершина. Объ ней намъ сказали, что это и есть Малагайтенъ-дабанъ. Направленіе этой съуженной верхней долины на ю.-юв.

Названіе Малагайтенъ-дабанъ перевалъ получилъ отъ горы Малагай-Ола, вершина которой будто бы похожа на шапку (*малагай* помонгольски). Вмѣсто Малагайтенъ-дабанъ говорятъ также Малагайтеинъ-дабанъ, но очень часто слышится какъ будто Мальгенъ-дабанъ. Въ китайской книгѣ Мэнъ-гу-ю-му-цзи это гора Ша-мао; изъ нея, говоритъ авторъ этой книги, текутъ рѣки Бургассутай (это Борхотенъ голъ, о которомъ монголы сказали мнѣ, что его зовутъ также Бургатай и Бургассутай) и Соуцзи (это Суджинъ-голъ, по которому намъ потомъ довелось идти) [1]. Послѣднее извѣстіе, какъ увидимъ далѣе, не лишено основанія; если же вѣрно и то, что съ той же горы течетъ и Борхотенъ-голъ, то надо допустить, что теченіе р. Эргэнты короткое, что истоки ея вставлены между вершинами Суджи и Борхотенъ-гола и находятся на сѣверномъ склонѣ горы Малахай-ола.

11 іюля, оставивъ хараулъ Хосунэ, мы не пошли однако вверхъ по р. Эргенты въ ея узкую щель, а свернули влѣво въ побочную долину, которая сначала имѣла не болѣе 100—200 саж. ширины, но потомъ раздвинулась до ширины въ 6 и 7 верстъ. Эта долина называется Хуренъ-булынъ, «сухой уголъ». Дно долины было занято лугомъ, который, въ противорѣчіе съ названіемъ долины, мѣстами былъ покрытъ водой отъ дождей. Тутъ были хорошія травы, не вытравленныя, какъ въ долинѣ Эргэнты. На мокрыхъ мѣстахъ обильно цвѣли Pol. Bistorta, а также Trollius chinensis; по окраинамъ же луга, гдѣ почва сухая, флора та же, что на сыртахъ къ з. отъ Хингана, только съ присоединеніемъ маленькихъ кустиковъ Hamaerhodos grandiflora Bunge.

Въ верхнемъ концѣ Хуренъ-булына подымаются двѣ горы, одна продолговатая правѣе — Цаганъ-ханъ-ола, другая лѣвѣе остроконечная—Уланъ-хада. Контуры обѣихъ горъ мягкіе, обна-

---

[1]) На стр. 225 авторъ книги говоритъ: «на вершинѣ ея (т. е. горы) находится одинъ пикъ, имѣющій форму шапки, вслѣдствіе чего гора и получила свое названіе».

женій не видно; у подошвы и на мысахъ срѣзы обнаруживаютъ только песчаный наносъ. Обнаженія на здѣшнихъ горахъ кажется можно находить только на вершинахъ горъ и то только на остроконечныхъ.

Дорога, шедшая по Хуренъ-булыну на ю.-в., у праваго края Цаганъ-ханъ-олы повернула на ю., перевалила холмы, ограничивающіе долину съ ю. и спустилась въ другую долину, которая беретъ начало влѣво отъ дороги на с.-з. склонѣ Малагай-дабана, проходитъ поперегъ дороги, уходитъ вправо, огибаетъ мысъ на ея лѣвой сторонѣ и скрывается за нимъ, т. е. уходитъ на ю.; по всей вѣроятности она открывается нижнимъ своимъ отверстіемъ въ долину Эргэнтэнъ-гола; проводники наши, взятые изъ Хосунэ, назвали рѣчку, текущую въ этой долинѣ, Джибтынъ-голомъ и сказали, что въ нижней части ея находится аро-хорчинскій хараулъ, но относительно того, куда впадаетъ рѣчка, показаній никакихъ не дали. Если мое предположеніе вѣрно, что она притокъ Эргэнты, то значитъ водораздѣлъ находится на перевалѣ Малагай; если же Джибтынъ-голъ принадлежитъ къ системѣ Суджинъ-гола, текущаго съ Хингана на востокъ, то придется за водораздѣлъ признать тотъ небольшой перевальчикъ, черезъ который мы перешли изъ долины Хуренъ-булынъ въ долину Джибтынъ-гола. Подъемъ и спускъ черезъ этотъ перевальчикъ были пологіе; спускъ въ долину Джибтынъ-гола заросъ такой густой и высокой травой, что напомнилъ мнѣ высокія и густыя травы нашихъ Алтая и Саяновъ; тутъ цвѣла Nepeta lavandulaeca Linn.; эти травы поднимались по грудь человѣку. На горахъ, сопровождающихъ лѣвый бокъ долины Джибтынъ-гола, въ логахъ или падушкахъ, идущихъ отъ вершинъ горъ, видны рощицы, не спускающіяся, однако, до дна долины (одну рощу вправо отъ дороги мы видѣли и въ долинѣ Хуренъ-булынъ). Эти рощи состоятъ изъ березы съ примѣсью тополя въ видѣ кустарника. Дорога поднимается на перевалъ Малагай вверхъ по Джибтынъ-голу. Подъемъ пологій, покрытый той же растительностью. Слѣва надъ переваломъ возвышается остроконечный пикъ съ двумя или тремя дейками, должно быть фельзита, идущими отъ вершины внизъ къ подошвѣ, что дѣлаетъ гору похожею на трехгранную шапку или шлемъ съ прошвами или кантами; это должно быть и есть Малагай-ола; проводникъ назвалъ ее Куйтунъ, т. е. «холодная». Монголы изъ суевѣрнаго страха высокія почитаемыя горы, находясь вблизи нихъ, не называютъ ихъ настоящими именами,

замѣняя ихъ суррогатами. Вправо отъ перевала стоитъ гора Тонтугуръ. Между Куйтуномъ и Тонтугуромъ разстояніе въ $1^1/_2$—2 версты, такъ что гребень перевала длинный. На серединѣ этого разстоянія два большихъ обо, сложенныхъ прочно и аккуратно; одно имѣетъ широкій квадратный пьедесталъ съ отвѣсными боками; высота его около аршина; длина бока квадрата $1^1/_2$ саж.; на этомъ пьедесталѣ плоская четырехгранная пирамида, на вершинѣ которой воткнутъ пукъ хвороста, увѣшенный конскими волосами, тряпками и деревянными изображеніями птицъ. Другое обо меньше съ подобнымъ же пучкомъ хвороста сложено вправо отъ большаго. Наконецъ есть еще третье обо, но совершенно незначительное. И вправо отъ этихъ главныхъ обо идетъ рядъ небольшихъ кучекъ изъ камней, и влѣво; въ каждомъ ряду кажется тринадцать кучекъ.

Спускъ съ Малагай-дабана почти такой же пологій; какъ и подъемъ; наши телѣги легко поднялись и благополучно спустились съ дабана. Дорога спускается на востокъ по долинѣ, которую намъ назвали Кундулэнъ, остановились въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина, имѣвшая направленіе на в., поворачиваетъ на св.; тутъ справа въ той же долинѣ протекаетъ другая рѣчка, рытвина которой идетъ параллельно той, по которой мы спустились; это два истока р. Кундулэна; въ вершинахъ они отдѣлены горнымъ отрогомъ, текутъ въ отдѣльныхъ ущельяхъ, а внизу ихъ раздѣляетъ только низкая гряда съ горизонтальной поверхностью, такъ что двѣ рѣчки какъ будто текутъ въ одной долинѣ, но въ двухъ глубокихъ оврагахъ; одинъ оврагъ идетъ въ лѣвомъ боку долины, другой жмется къ правому. Наша палатка была поставлена надъ оврагомъ лѣваго потока, на его правой сторонѣ. Не много ниже нашей стоянки обѣ рѣки соединяются; тутъ справа приходитъ третья долина, идущая поперегъ направленія, въ которомъ мы спустились, и потомъ соединенная долина уходитъ на св. На сосѣднихъ горахъ и въ оврагѣ, надъ которымъ стояла наша палатка, растетъ лѣсъ, состоящій изъ березы, дуба Quercus mongolica Fisch., черемухи Prunus padus *L.* var. pubescens помонгольски *моилъ*, вяза Ulmus campestris var. suberosa Ldb., Corylus Davidiana H. Baillon (=Ostryopsis Davidiana Dene), высокаго въ ростѣ человѣка шиповника Rosadahuric a Pall., рябины Sorbus aucuparia *L.*, [1]) таволожника Spiraea hypericifolia *L.* и ивы

---

[1]) По монгольски въ Ару-хорчинѣ *чирбэ*.

Salix viminalis *L.* Въ лѣсу цвѣли Agrimonia Eupatorium L., бѣлые піоны (Paeonaea albiflora Pall.), Filipendula palmata *L.*. [1]) Malgedium sibiricum Less., Geum strictum Ait. Lysimachia davurica Led., Epilobium angustifolium *L.*, Sedum aisoon *L.*, Papaver nudicaule Dec., Aster flaccidus Bunge.

Обнаженія на лѣвомъ берегу рѣчки состоятъ изъ фельзитоваго порфира.

Вечеромъ, кажется, мы слышали крикъ рябчика киклика (Cacalia). На соединеніи трехъ истоковъ стоялъ аилъ. Со вчерашняго дня мы уже въ хошунѣ Аро-хорчинъ, земли котораго начинаются на сѣверной сторонѣ Малагайтенъ-дабана.

12 іюля мы спустились по Кундулэну внизъ. Здѣсь горы стали безлѣсны, очертанія ихъ стали болѣе округленными. Встрѣчаются обнаженія фельзитоваго порфира. По долинѣ встрѣчалось много войлочныхъ и камышевыхъ юртъ. У послѣднихъ деревянный скелетъ или рѣшетка того же устройства, какъ и у войлочныхъ, только эта рѣшетка снаружи одѣта вмѣсто войлока полстями изъ связаннаго камыша (Scirpus). Въ нижней цилиндрической половинѣ юрты стебли камыша стоятъ отвѣсно; коническій верхъ юрты покрытъ камышевымъ колпакомъ конической формы, въ которомъ стебли камыша расположены лучеобразно; поверхъ этой камышевой крыши на вершину юрты набрасывается еще войлокъ съ отверстіемъ въ серединѣ для выхода дыма и съ такими вырѣзами по бокамъ, которые превращаютъ углы войлока въ удлиненные клинья или языки; къ этимъ клиньямъ прикрѣплены веревки, другіе концы которыхъ привязаны внизу къ юртѣ; этимъ войлокомъ при помощи веревокъ камышевый конусъ плотно прижимается къ деревянному рѣшетчатому своду юрты. Отверстіе для выхода прикрывается другимъ войлокомъ. Внутри юртъ очень пусто; ничего нѣтъ, кромѣ посуды для молочныхъ скоповъ. Очевидно населеніе здѣсь только на лѣтнемъ положеніи; скарбъ очевидно оставленъ на зимовкахъ.

На ночлегъ остановились на правомъ берегу Кундулэна въ томъ мѣстѣ, гдѣ его долина поворачиваетъ совсѣмъ на сѣверъ. Здѣсь, на лѣвомъ берегу рѣки, тянется длинный скатъ, гребень котораго представляетъ ровную, почти горизонтальную линію,

---

[1]) По монгольски въ Ару-хорчинѣ *толай-тагнэ* т. е. «небо у зайца» (во рту).

какъ будто это былъ обрывъ террасы. Верхняя половина этого ската отличалась цвѣтомъ отъ нижней и раздѣльная линія, проходившая въ половинѣ высоты ската параллельно подошвѣ, рѣзко отдѣляла верхній ярусъ ската отъ нижняго. Ниже раздѣльной линіи были замѣтны выходы порфира, верхній ярусъ представлялъ ровный, болѣе пологій скатъ, покрытый травяной растительностью, но у самой раздѣльной линіи были мѣста, лишившіяся растительнаго покрова и тутъ обнаруживалось, что верхній ярусъ состоитъ изъ песка. Съ перваго взгляда казалось, будто верхній ярусъ представляетъ толщу песку, но по бороздамъ, по которымъ стекаютъ дождевыя воды, и которые разсѣкаютъ скатъ сверху до низу, видно, что порфиръ показывается свыше раздѣльной линіи. Чуть не до вершины покатсти, значитъ, но песокъ покрываетъ порфиръ въ верхней половинѣ ската только тонкимъ слоемъ.

13 іюля мы оставили долину Кундулэна и стали подниматься на горы, сопровождающія правый берегъ рѣки. Черезъ часъ мы поднялись на перевалъ Бартэнъ-дабанъ, покрытый перелѣсками изъ дуба, вяза и березы. На плоскости намъ говорили, что это крутой дабанъ; и дѣйствительно можетъ быть въ средѣ хинганскихъ переваловъ это одинъ изъ болѣе крутыхъ, но все таки онъ не представилъ никакого затрудненія для прохода нашихъ русскихъ четырехколесныхъ телѣгъ; на вершинѣ перевала колеи дороги врѣзаны въ песокъ, размолотый проходящими обозами, и колеса нашихъ телѣгъ вязли въ нихъ, что служило полезнымъ при спускѣ тормазомъ; только въ началѣ спуска въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ вершины перевала небольшой выходъ горной породы на самой дорогѣ потребовалъ нѣкоторой осторожности при проводѣ черезъ него телѣги; тутъ камень представлялъ ступеньку въ полчетверти высоты; телѣги проѣхали черезъ нее безъ всякаго приключенія; ниже же началась мягкая дорога съ такимъ благопріятнымъ уклономъ, что наши телѣги благополучно спустились на дно долины, вершина которой находилась влѣво отъ дороги. Встрѣтившійся намъ монголъ сказалъ, что это долина р. Суджинъ-гола. Между переваломъ и рѣчкой Суджи дорога проходитъ по горловинѣ долины, которая уходитъ вправо отъ дороги [1]). Вдоль Суджинъ-гола тя-

---

[1]) Въ этой долинѣ вѣроятно беретъ начало какой-нибудь притокъ р. Хахира, впадающій въ вершину этой рѣки.

нутся заросли тальника; трава густая и довольно высокая, отбою не было отъ комаровъ и мошекъ. Тамъ гдѣ дорога становится горизонтальною, долина расширяется; тутъ мы увидѣли первыя юрты, расположенныя на правомъ берегу рѣчки. Расширеніе долины обусловлено тѣмъ, что тутъ съ нею соединяется другая идущая съ сѣвера. Горы, поднимавшіеся какъ разъ надъ юртами на правой сторонѣ долины, намъ назвали Цаганъ-дабанъ, т. е. бѣлый перевалъ; черезъ этотъ перевалъ идетъ болѣе короткая дорога въ Ханъ-табынъ-сумэ, но намъ сказали, что на ней есть топкія мѣста, а потому мы предпочли дорогу по дну долины, въ которую спустились. Внизъ отъ первыхъ юртъ дно долины быстро получаетъ степной характеръ; густой и высокой травы болѣе уже нѣтъ за исключеніемъ сырыхъ лужаекъ около рѣчки или около ключей; долина широкая, въ самыхъ узкихъ мѣстахъ не менѣе версты; горы имѣютъ мягкія очертанія; острыхъ вершинъ не видно; крутой профиль встрѣтился всего въ одномъ мѣстѣ, да и тутъ долина имѣла съ версту ширины. Поднявшись съ монгольскаго плоскогорья на хребетъ Хинганъ, мы какъ будто вновь спустились на тотъ же уровень, а не ниже. Обнаженія рѣчки, состоятъ изъ брекчій порфира и плагіоклазоваго порфирита. Юрты встрѣчались часто и группами, по 10 юртъ вмѣстѣ. На лугахъ сталъ попадаться Hypochaeris grandiflora Ledeb. съ яркооранжевыми головками и Lythrum Salicaria; L. на скалахъ Chamaerodos grandiflora Bunge, Stellaria dichotoma L. β Stephaniana Rgl., Atraphaxis lanceolata Bunge, Tanacetum sibiricum L., Adenophora denticulata Fisch., Koeleria cristata Pers., Stipa sibirica L. Melica virgata Turczan. и Allium Thunbergii G. Don.

На полдневку остановились на правомъ берегу рѣчки; въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ лѣвомъ берегу ея пробивается ключъ холодной и чистой воды; ширина рѣчки лишь на столько велика, чтобъ черезъ нее не могъ перепрыгнуть человѣкъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ лѣваго берега рѣчки протекаетъ другая, болѣе широкая. Не знаю, два ли это рукава одной и той же рѣки, или это двѣ независимыя рѣчки. Можетъ быть та, у которой остановились наши телѣги, представляетъ стокъ съ Бартенъ-дабана, орошающій ту долину, по которой мы съ него спустились, а другая рѣчка приходитъ изъ долины, соединяющейся съ первой противъ Цаганъ-дабана, о чемъ сказано выше. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что эта другая долина есть долина р. Кундулэнъ; эта долина въ меридіанѣ

Бартенъ-дабана уходитъ на сѣверъ, дѣластъ луку, заворачиваетъ на востокъ, потомъ на югъ и соединяется съ долиной р. Суджи. Монголы, которыхъ мы нашли на полдневкѣ, назвали намъ лѣвую рѣчку не Кундулэномъ, а Суджи.

Ниже по долинѣ жилыя юрты перестали встрѣчаться, но за то часто попадались пустыя зимовки и пашни, а также мѣста, заросшія самосѣйками гречихой и кунакомъ (Setatia Viridis Beauv.). Тутъ опять стало травистѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ комарнѣе. На ночлегъ остановились у пустой зимовки, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ рѣки. Возлѣ зимовки были посѣвы гречихи и проса; высокія заросли конопли окружали зимовку вмѣсто бурьяна.

Рыбъ въ рѣкѣ нѣтъ. Дно устлано камнями, ширина рѣки около 2—3 саженъ.

Весь слѣдующій день (14 іюля) мы ѣхали все по той же долинѣ. Сначала долина была безлюдна; только въ одномъ мѣстѣ влѣво отъ дороги за рѣкой мы увидѣли постройки; это была китайская усадьба, гдѣ живетъ китаецъ, имѣетъ пашню и лавку, а еще ниже, на правомъ берегу рѣки у подошвы горъ расположенъ монастырь Тосулакчинъ-сумэ; его каменныя постройки осѣнены большими деревьями ильма; послѣ утомительныхъ картинъ, которыя представляетъ долина Суджинъ-гола, обставленная, за исключеніемъ только небольшаго протяженія въ вершинѣ ея, совершенно безлѣсными горами, глазъ пріятно отдыхаетъ на темной зелени деревъ и на тѣняхъ, которыя отъ деревъ падаютъ на бѣленькія стѣны каменныхъ зданій. Такого отношенія къ дереву и древесной тѣни у ламъ въ Монголіи, кромѣ Хингана, я нигдѣ не замѣчалъ. Около монастыря глубокій колодезь, обшитый внутри камнемъ; на этой каменной обшивкѣ гнѣздится Morchantia sp.; на отбросахъ мусора вокругъ монастыря конопля, Hibiscus Trionum *L.* и Malva verticillata *L.*

Ниже монастыря Тосулакчинъ-сумэ опять стали встрѣчаться юрты и у лѣвыхъ и у правыхъ горъ долины. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря наша дорога пересѣкла сухое русло; на нашъ вопросъ намъ отвѣтили, что это р. Хахиръ. Дѣйствительно противъ этого мѣста горы праваго бока долины распадаются и уходятъ далеко на с.-з.; тутъ какъ будто широкое отверстіе боковой долины; изъ нея повидимому и выходитъ сухое русло. Такъ какъ монголы распространяютъ это названіе и на ту часть рѣки, которая намъ представлялась низовьемъ Суджинъ-гола, то боковой долиной нужно счесть ту, по которой до сихъ

поръ мы шли, а главной ту, видъ на которую открылся только пройдя Тосулакчинъ-сумэ. Такъ какъ отъ вершины долины, по которой мы спустились, до Тосулакчинъ-сумэ въ горахъ праваго ея бока нигдѣ не было замѣчено отверстія боковой долины, то та долина, голову которой мы обошли, какъ только взошли на Бартенъ-дабанъ, и которая отъ дороги осталась вправо, очевидно принадлежитъ къ системѣ верхняго Хахира. Намъ говорили, что если-бъ мы пошли черезъ Цаганъ-дабанъ, то прошли бы мимо монастыря Габчжинъ-сумэ, который расположенъвъ долинѣ Хахира выше соединенія его съ Суджинъ-голомъ.

Черезъ часъ послѣ пересѣченія сухого русла перешли въ бродъ рѣчку, которая все время у насъ была въ лѣвой рукѣ; до этого мѣста она течетъ подлѣ горъ лѣваго бока долины, а отсюда переходитъ къ горамъ праваго. Оказывается, что главная рѣка Хахиръ приходитъ сюда съ опорожненнымъ русломъ, и нижняя часть долины получаетъ воду, покрайней мѣрѣ наземную, не изъ верхняго Хахира, а изъ Кундулэна и Суджинъ-гола. Перейдя рѣчку, наши телѣги остановились на полдневку. Не вдалекѣ отъ рѣки были скалы кремнистаго сланца, которыя густо поросли полынью и изрѣдка колючимъ кустарникомъ *шиля* (Rhamnus virgata Roxb.), который былъ въ плодахъ; въ Ордосѣ другой видъ этого кустарника Rhamnus erythroxylon по монгольски *яшиль*. Молодой монголъ, пасшій овецъ въ долинѣ, угостилъ наше общество плодами растенія Vincetoxicum sibiricum Decaisn., которые здѣшніе монголы называютъ *томугъ* или *тэмэнъ-хуху*, «верблюжьи сосцы»; монголы ѣдятъ молодые стручья, пока они сочны.

Переполдневавъ, мы тронулись дальше, разсчитывая къ вечеру дойти до монастыря Ханъ-табынъ-сумэ, который расположенъ въ долинѣ Хахира, но ночь застигла насъ въ дорогѣ гораздо раньше, чѣмъ мы увидали гору, при подошвѣ которой стоитъ монастырь. Луна всходила поздно и потому вначалѣ ночь была темная; по небу были разсѣяны черныя облака; горы превратились въ черные силуэты и стали приземистѣе (потому что и великое во мракѣ теряетъ свое величіе). Наша компанія ѣхала въ совершенной темнотѣ, повременамъ оживляясь, когда впереди или въ сторонѣ заблеститъ огонь. Повсюду здѣсь были разсѣяны аили аро-хорчиновъ; огни горѣли преимущественно вправо отъ дороги, гдѣ протекаетъ Хахиръ; иногда они были такъ близко, что мы слышали лай собакъ и даже человѣческіе голоса, но

свернуть къ нимъ и встать между аилями было опасно. По всей долинѣ, начиная отъ китайской усадьбы или еще ранѣе, разсѣяны пашни аро-хорчиновъ, засѣянныя гречихой и просомъ, и огороды, на которыхъ они разводятъ огурцы, капусту, рѣдьку и лукъ; пашни эти находятся по близости отъ рѣки, тутъ же и аили. Поставь мы свои палатки вблизи отъ пашенъ, наши лошади могли бы ночью забраться въ просо, такъ какъ поля здѣсь не огорожены, и назавтра намъ пришлось бы расплачиваться за потраву. Взошла луна и освѣтила гору, при подошвѣ которой стоитъ монастырь, но мы остановились на ночлегъ, не дошедши до него верстъ пять, около рощи изъ вязовъ, возлѣ которой построенъ субурганъ. Легли спать, не пивши чаю, и на другой день двинулись въ путь тоже безъ чаю; подошедши къ монастырю саженъ на полтораста, мы поставили свою палатку прямо противъ южнаго фасада монастыря, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лѣваго берега Хахира.

Около монастыря въ Хахиръ вливается р. Талыръ, текущая съ сѣвера и сопровождаемая горами до выхода ея въ долину Хахира. Съ нашей стоянки былъ виденъ только конецъ хребта, который сопровождаетъ долину Талыра съ лѣвой стороны; остальныя же горы были отъ насъ загорожены мысомъ, которымъ кончаются горы лѣваго бока долины Хахира и на подошвѣ котораго построенъ Ханъ-табынъ-сумэ. Горы были видны только вверхъ по долинѣ Хахира и при выходѣ долины Талыра; тѣ, которыя сопровождаютъ Хахиръ справа, также кончаются мысомъ противъ монастыря. Весь же юговосточный горизонтъ открытый; въ ту сторону какъ будто простирается ровная степь, и только мѣстами изъ за горизонта выступаютъ тутъ синѣющіяся верхушки отдаленныхъ, какъ будто утонувшихъ, горъ. Переваливъ Хинганъ, мы какъ будто снова очутились на продолженіи монгольскаго нагорья.

Въ Мэнгу-ю-му-цзи (на стр. 264) о р. Хахиръ сказано, что эта рѣка выходитъ изъ сѣверозападныхъ горъ аймака Аро-хорчинь и течетъ на ю.в., а другая рѣка Ао-мурень беретъ начало изъ горъ, лежащихъ на с.-в. (отъ) р. Хахиръ; по соединеніи обѣ рѣки текутъ на ю.-в. Рѣка Чоно беретъ начало изъ западныхъ горъ; поворотивъ на в., она соединяется съ двумя вышеупомянутыми рѣками и образуетъ р. Дабасату, которая, протекая на в., достигаетъ предѣловъ Чжарутскаго аймака и теряется въ пескахъ. Нѣсколько строкъ ниже прибавлено, что Хахиръ про-

текаетъ въ 200 ли къ с. отъ знамени т. е. отъ резиденціи арохорчинскаго князя и беретъ начало въ горахъ Сабиръ-хань. На стр. 266 сдѣлано еще одно дополненіе: Въ 80 ли на св. отъ знамени протекаетъ р. Эріѣ, она входитъ въ предѣлы аймака изъ праваго Чжарутскаго крыла, течетъ на ю.-з. и соединяется съ р. Хахиръ.

На картѣ Главнаго Штаба Хахира нѣтъ, а есть Хациръ, который, не доходя до запад. берега р. Лао-хэ, образуетъ озеро Дабсату, предварительно принявъ въ себя справа р. Чало. Хациръ очевидно опечатка; что это та самая рѣка, которую намъ назвали Хахиромъ, слѣдуетъ изъ того, что монастырь Ханъ-табынъ-сумэ на картѣ помѣщенъ въ верхней части системы этого Хацира. Озеро Дабсату эквивалентъ рѣки Дабасату автора китайской книги, а Чало вѣроятно опечатка вм. Чоно.

Имени горы Сабиръ-хань я не слыхалъ; можетъ быть одна изъ горъ въ вершинахъ Хахира, оставшихся отъ нашей дороги въ сторонѣ, на югѣ, и называется этимъ именемъ. О рѣкѣ Ао-мурень я усиленно разспрашивалъ, но никакихъ свѣдѣній о ней не получилъ. Можетъ быть у китайскаго географа подъ этимъ именемъ скрывается Талыръ; или можетъ быть есть еще другой притокъ Хахира, также текущій съ с., какъ и Талыръ, впадающій въ Хахиръ восточнѣе Талыра и носящій имя Ао-мурень. Молчаніе ламъ объ этой рѣкѣ нельзя принять за свидѣтельство о ея несуществованіи; они и о другихъ рѣкахъ ни какихъ свѣдѣній не давали. Но если такой притокъ восточнѣе Талыра есть, то онъ беретъ начало не въ горахъ Сыэльчжи, а значительно южнѣе. Это выяснится дальнѣйшимъ моимъ изложеніемъ.

Въ монастырѣ Ханъ-табынъ-сумэ считается 1000 ламъ; монастырскія постройки раздѣлены на двѣ группы или на два селенія съ промежуткомъ между ними около $^1/_4$ версты. Оба они расположены на одномъ мысу, но одно на подошвѣ мыса, обращенной къ Хахиру, другое на подошвѣ, обращенной къ Талыру. Въ монастырѣ построено пять храмовъ; есть чойри, джутъ и мамба-хуралъ; устраивается цамъ. Монастырь считается резиденціей трехъ гэгэновъ: Лама-рембучи, Хай-рембучи, Енцы-рембучи; первый нѣсколько лѣтъ назадъ умеръ гдѣ-то около границы нашего Забайкалья, два другихъ находятся въ настоящее время въ Лассѣ. Названіе монастыря ламы объясняли такъ: первый членъ ханъ введенъ въ имя потому будто бы, что какой-то ханъ увидѣлъ въ этомъ мѣстѣ тополи

и рѣшилъ основать тутъ монастырь, а табынъ «пять» прибавлено къ имени потому, что ханъ сразу построилъ тутъ пять *сумэ* т. е. «храмовъ».

Китайскихъ деревень въ окрестностяхъ Ханъ-табынъ-сумэ нѣтъ; около монастыря есть только три китайскія лавки; одна помѣщается въ китайской каменной фанзѣ, построенной къ ю. отъ монастыря на правомъ берегу Хахира, двѣ другія помѣщаются въ палаткахъ; въ нихъ можно найдти муку, чай [1]), сахаръ (въ леденцѣ и въ пескѣ), табакъ и китайскіе пряники. Кромѣ этой фанзы другую китайскую усадьбу мы видѣли въ долинѣ Хахира выше монастыря Тосулакчинъ-сумэ; третью потомъ въ долинѣ Талыра. Вотъ и все китайское населеніе въ окрестностяхъ Ханъ-табынъ-сумэ.

Зданія въ монастырѣ всѣ каменныя; между ними довольно большихъ и тѣнистыхъ деревьевъ ильма, такъ что внѣшній видъ монастыря тотъ же, что и у Тосулакчинъ-сумэ, только здѣсь построекъ больше. Эти ильмы около этихъ двухъ монастырей да два или три ильма около фанзы, въ которой помѣщается китайскій купецъ и та роща, близъ которой мы провели послѣднюю ночь передъ приходомъ въ Ханъ-табынъ-сумэ, представляютъ всю здѣшнюю древесную растительность; за исключеніемъ этихъ насажденій вся долина Хахира почти отъ вершины до Ханъ-табынъ-сумэ безлѣсна. Всѣ эти насажденія повидимому искусственны. Можетъ быть и роща, у которой мы ночевали, то же насаждена человѣческими руками. Не былъ ли на этомъ мѣстѣ построенъ монастырь, который могъ быть потомъ перенесенъ?

Гг. Солдатовъ и Звягинъ съ успѣхомъ занимались рыбной ловлей въ Хахирѣ; въ немъ водятся: Gobio fluviatilis (?) и Squalius sp.

Какъ только наша палатка была поставлена, въ нее начали набиваться ламы въ красныхъ юбкахъ и въ красныхъ оркимджи; населеніе монастыря Ханъ-табынъ-сумэ значительное и потому въ нашей палаткѣ стало очень тѣсно отъ гостей; между прочимъ явился одинъ пожилой лама со свитой изъ нѣсколькихъ человѣкъ и заявилъ, что онъ посолъ отъ монастырскаго началь-

---

[1]) Въ этой части Монголіи, т. е. къ в. отъ южнаго Хингана, монголы привыкли къ особому сорту чая, который монголы зовутъ *бортукъ—чай*; монгольское *бортукъ* значитъ корзина; чай такъ называется потому, что онъ упакованъ въ цилиндрическихъ корзинахъ; это чай разсыпной, а не кирпичный.

ства, и прислань сказать, что здѣсь нѣть свѣтскаго начальства, почему ламы смущены нашимъ прибытiемъ, что у нихъ некому прописать и провѣрить наши паспорты и поэтому ламы просятъ насъ двигаться съ нашимъ караваномъ далѣе внизъ по Хахиру къ ставкѣ аро-хорчинскаго бэйли, которая будто бы находится въ одномъ днѣ ѣзды отъ Ханъ-табынъ-сумэ. На это мы отвѣчали, что мы были бы рады случаю познакомиться съ аро-хорчинскимъ княземъ, но принуждены отказаться отъ сдѣланнаго намъ предложенiя; что мы не имѣемъ лишняго времени, должны торопиться на родину, кромѣ того намъ хотѣлось бы дать отдыхъ нашимъ лошадямъ, а нанять лошадей у насъ нѣтъ лишнихъ денегъ, что мы здѣсь не намѣрены долго оставаться и только починимъ телѣгу (у телѣги, которую намъ дали буряты, изломалось ось) и закупимъ провизiю, и тотчасъ же двинемся на сѣверъ. Лама просилъ насъ, если мы не можемъ двинуться къ ставкѣ князя цѣлымъ караваномъ, то по крайней мѣрѣ послать одного кого-нибудь изъ членовъ экспедицiи, но по тѣмъ же причинамъ мы и эту просьбу ламы отклонили. Болѣе лама не настаивалъ на своей просьбѣ. Хувараки, плотной толпой сидѣвшiе въ нашей палаткѣ, часто припрашивались къ писчей бумагѣ, и къ стальнымъ перьямъ и просили продать имъ; мы дарили имъ и то и другое хотя и въ небольшомъ количествѣ, потому что у самихъ запасъ былъ не великъ, но и два или три подаренныхъ листа обыкновенно у хуварака вызывали на лицѣ широкую улыбку удовольствiя. Кромѣ бумаги мы дарили имъ еще стеариновыя свѣчи. Не много позднѣе къ намъ опять пришли пожилые ламы изъ монастыря съ жалобой, что наша палатка очень привлекаетъ хуваракову и отвлекаетъ ихъ отъ исполненiя ихъ обязанностей, что храмы во время богослуженiя пустуютъ, а потому монастырское начальство проситъ насъ отнести нашу палатку подальше, что мы тотчасъ же и исполнили, перенесли нашу палатку съ лѣваго берега на правый; посѣщенiя хувараковъ стали рѣже и послѣ этого монастырское начальство окончательно успокоилось.

16 iюля весь день шелъ дождь, и потому мы могли посѣтить монастырь только 17 iюля утромъ. Монастырь не окруженъ стѣной и мы безпрепятственно вошли въ его улицы; въ главномъ храмѣ шло богослуженiе, но хувараки, встрѣтившiе насъ при входѣ, сказали, что мы не должны входить внутрь. Тогда мы отправились бродить вдоль монастырскихъ улицъ, чтобы

найти келью ширетуя или да-ламы, т. е. старшаго ламы; на наши вопросы, гдѣ онъ живетъ, встрѣчавшіеся хувараки отвѣчали, что старшихъ ламъ будто бы много, а когда г. Базаровъ просилъ указать келью хоть одного изъ многихъ, то получалъ отвѣтъ: не знаю, гдѣ онъ живетъ. Такъ мы безплодно бродили по узкимъ улицамъ, пока не выручилъ насъ Лубсынъ. Онъ откуда-то узналъ, что въ этомъ монастырѣ живетъ лама Пунсукъ, который ранѣе нѣсколько лѣтъ провелъ въ забайкальской области среди бурятъ; одинъ хуваракъ разсказалъ Лубсыну, какъ найти келью Пунсука въ сѣверо-западномъ углу монастыря.

Пунсукъ принялъ насъ радушно въ своей маленькой кельѣ. Это была комната не болѣе пяти шаговъ длиной; налѣво отъ входной двери было большое окно во всю длину стѣны; вдоль этой стѣны была устроена лежанка; другая лежанка, менѣе высокая, тянулась вдоль противуположной стѣны, такъ что узкій проходъ между лежанками былъ только въ ширину входной двери. На лежанкѣ подъ окномъ были настланы красныя и желтыя подушки или вѣрнѣе квадратные тюфяки для сидѣнья гостей; на правой лежанкѣ помѣщалась постель самого Пунсука. Задняя стѣна была занята витринами съ бурханами, разоставленными на полкахъ въ нѣсколько ярусовъ. Тутъ было нѣсколько фотографическихъ снимковъ въ дешевыхъ рамкахъ, вывезенныхъ Пунсукомъ изъ Забайкалья, въ томъ числѣ снимокъ съ лабранскаго гэгэна Чжаинъ-чжаппа, который былъ сдѣланъ г. Скасси во время ганьсуйской экспедиціи въ 1885 г. и переснятый фотографомъ Чарушинымъ въ Троицкосавскѣ, фарфоровая чайница фабрики Перевалова близъ Иркутска, далматскій порошокъ отъ блохъ и другія воспоминанія о забайкальской области.

Пунсукъ усадилъ насъ на лежанку подъ окномъ, а самъ сѣлъ на противуположную лежанку; это былъ лама лѣтъ около 60, не высокаго роста, плотнаго сложенія; повидимому онъ нисколько не былъ смущенъ нашимъ визитомъ, привѣтливо смотрѣлъ на насъ и весело велъ разговоръ; онъ распорядился, чтобъ намъ подали чаю съ китайскимъ сладкимъ печеньемъ. Въ это время въ келью пришелъ гебкуй; хозяинъ соскочилъ съ мѣста, мы то же встали, но гебкуй сѣлъ возлѣ хозяина, а насъ пригласили остаться на старыхъ мѣстахъ.

Послѣ недовѣрчивости и сдержанности, съ которыми къ намъ относилось населеніе пройденнаго экспедиціей простран-

ства, на насъ очень пріятное дѣйствіе произвела фигура Пунсука и открыто выраженная имъ пріязнь къ намъ. Это было, можетъ быть, выраженіе его благодарности за то гостепріимство, которымъ онъ пользовался нѣкогда среди бурятъ, когда жилъ въ Забайкальи. Насъ смущалъ однако вопросъ, не слѣдовало ли это доброе расположеніе Пунсука адресовать не къ намъ, а къ нашимъ слугамъ бурятамъ, потому что русскія полицейскія власти едва ли дѣлали требованіе Пунсука въ Забайкальи спокойнымъ и пріятнымъ, не омрачаемымъ огорченіями. Во всякомъ случаѣ мы чувствовали, какъ будто долго странствуя среди чужихъ людей, вдругъ встрѣтились съ соотечественникомъ.

Мы встрѣтили на своемъ пути по восточной Монголіи трехъ человѣкъ (баргутскаго шябрына изъ монастыря Шара-ногоинъ-сумэ, ламу въ Лухъ-сумэ, который живалъ въ Гумбумѣ и Пунсука въ Ханъ-табынъ-сумэ), которымъ русскіе люди, а иногда и русская жизнь были извѣстны не по наслышкѣ; подобные люди популяризируютъ русское имя въ Монголіи и можетъ быть иногда порождаютъ симпатію къ Россіи. Число такихъ лицъ, уменьшающихъ пропасть между двумя націями, было бы больше, если бъ наша политика въ отношеніи къ Монголіи была измѣнена. А если бы уровень просвѣщенія у нашихъ бурятъ былъ выше, если бы въ Забайкальи работала бурятская типографія и у бурятъ появилась бы популярная литература о природѣ и исторіи человѣчества, то монгольскіе посѣтители Забайкалья вывозили бы на свою родину не такіе мизерные сувениры, какъ фарфоровая чайница или коробочка далматскаго порошка.

Экспедиція на память о своемъ пребываніи въ Ханъ-табынъ-сумэ подарила Пунсуку бинокль, компасъ и три фунта стеариновыхъ свѣчь, а гебкую компасъ и тоже фунтъ свѣчь. Распрощавшись дружески съ Пунсукомъ, мы отправились въ свой станъ; хотя было очень тепло, но накрапывалъ дождь и Пунсукъ, жалѣя наше парадное платье, далъ намъ кому пледъ, кому дождевикъ изъ русскаго краснаго сукна. На другой день Пунсукъ отдалъ визитъ нашей палаткѣ и принесъ намъ въ подарокъ рису, шира-буты, масла, сыру, двѣ китайскія фарфоровыя чашки и бутылку ханшина, за что мы отдарили его бутылкой коньяку.

Когда ось нашей телѣги была починена, мы отправились въ китайскую лавку закупать провизію. Лавка эта, находившаяся саженяхъ въ 50-ти отъ нашего стана, была не что иное, какъ

крестьянская фанза, въ которой жило нѣсколько китайцевъ безъ женщинъ. Внутри фанзы ни какого убранства не было; китайцы жили въ ней полагерному; на канѣ были видны только свернутыя постели.

Мы купили у нихъ 80 джиновъ муки за 4 лана серебра, проса 2 доу за 2 лана, гуа-мяна (вермишели) 15 джиновъ на 1 ланъ, чаю 2 корзины на 2 лана 5 цяновъ, сахару-леденцу 4 джина на 1 ланъ 2 цяна, бязи кусокъ въ 20 кит. футовъ (чы-цзы) длиной, гречихи (по заказу отъ нашего министерства земледѣлія) 3 джина на 2 цяна и мѣшокъ подъ провизію за 7 цянъ. Кромѣ того мы заказали китайцамъ испечь для насъ запасъ мянъ-тоу (небольшія, величиной съ просфору, булочки которыя пекутся въ водяныхъ парахъ).

18 іюля въ 7 часовъ вечера мы оставили нашу стоянку на Хахирѣ и потянулись на сѣверъ въ долину Талыра, т. е. по дорогѣ на родину. При входѣ въ долину мы миновали восточное монастырское селеніе, которое было уже покрыто вечерними тѣнями; за монастыремъ дорога поднимается на невысокія возвышенности; подъемъ не крутъ, но дорога была разбита и колеса грузли въ пескѣ; передняя телѣга, которой правилъ Джалсарай, проскочила черезъ этотъ убродъ и скрылась за вершиной подъема, а задняя, на которой сидѣлъ Сэрэнджапъ, засѣла въ пескѣ; монастырская братія высыпала изъ монастыря и помогла намъ; ламы выдернули телѣгу изъ песку и указали правѣе другой подъемъ, менѣе испорченный, по которому телѣга и поднялась на возвышенности, но передней телѣги было уже не видать. Джалсарай уѣхалъ далеко впередъ. Около часу мы ѣхали по этимъ песчанымъ возвышенностямъ, безпрестанно останавливая телѣгу, чтобы предварительно найти обходъ испорченнаго мѣста, но въ одномъ мѣстѣ засѣли таки такъ, что пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго продолженія пути. Это случилось не вдалекѣ отъ китайской фанзы, которая построена на склонѣ этихъ возвышенностей къ дну долины. Телѣги ночевали отдѣльно одна отъ другой; Джалсарай въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, мы сзади. Отъ нашей телѣги послали ему нѣсколько «мянъ-ту» и заряженное ружье.

19 іюля мы двинулись дальше, вверхъ по долинѣ, придерживаясь ея праваго бока. Догнавъ телѣгу Джалсарая, остановились у рѣчки, чтобы выпить утренній чай, и въ 11 час. утра вновь пошли; всего шли шесть часовъ. Долина Талыра здѣсь

до 10 верстъ шириной; она также безлѣсна, какъ и долина Хахира. Дно долины частью представляетъ сухую степь съ песчаной почвой, гдѣ земная поверхность проглядываетъ между зеленью травъ, частью превращается въ ярко-зеленые луга, гдѣ изъ подъ сплошной зелени поверхность земли совсѣмъ не видно. Растительность та же, что и въ долинѣ Хахира.

Отвѣсная поверхность одной скалы на правой сторонѣ долины, — скала представляетъ обнаженіе ріолитовой брекчіи — у ея подошвы покрыта двумя видами плауна Selaginella borealis Spring. et Selag. pulvinata Hook. et Grev., рядомъ съ которой пріютились Saxifraga cernua *L.*, Viola variegata Fisch. уже безъ цвѣтовъ, а только съ почковидными листьями, и мелкіе папоротники Cheilanthus argentea Hooker, Polypodium assimile Baker и Woodsia hyperborca R. Br.

Сначала мы шли по правому берегу рѣки, пересѣкли рѣчку, которую я принялъ за правый притокъ Талыра и которую мнѣ назвали Джиптынъ-голомъ, потомъ перешли на лѣвый берегъ Талыра въ бродъ, и пройдя нѣсколько верстъ, опять перебрели на правый берегъ; во все это время дорога направлялась на сѣв., но за нѣсколько верстъ до ночлега она уклонилась на с.-з. Въ точкѣ измѣненія направленія горы лѣваго бока долины далеко уходятъ отъ Талыра на сѣверъ; тутъ какъ будто въ широкую долину Талыра открывается другая такая же широкая; ось этой другой долины совпадаетъ съ направленіемъ нижняго Талыра; монголы сказали намъ, что въ этой долинѣ течетъ р. Илэ; это можетъ и есть р. Эріѣ, о которой говорится въ Мэнгую-му-цзи на 266 стр.

Населеніе въ долинѣ густое; камышевыя юрты встрѣчались непрерывно; одну группу проѣдешь, какъ тотчасъ же открывается видъ на другую группу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стояло до 30 юртъ вмѣстѣ. Около юртъ устроены плетневыя загородки для мелкаго скота, которыя называются *кушумылъ* или *дугурикъ* и повѣти на четырехъ столбахъ, *сарбачй*, на которыхъ лежитъ скарбъ. Войлочныхъ юртъ у здѣшнихъ аро-хорчиновъ я не видѣлъ; терминологія частей у камышевыхъ юртъ та же, какъ и у войлочныхъ; камышевая обложка, покрывающая нижнюю часть юрты, называется *торгы*; обложка верха юрты *дэбиръ*. Войлокъ съ вырѣзаннымъ отверстіемъ по серединѣ, покрывающій макушку юрты, называется *хультрыкъ*.

Мѣстность, на которой мы остановились на ночлегъ, монголы назвали Ульдзэту.

Наши палатки были разбиты въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ монгольскаго аиля, состоявшаго изъ нѣсколькихъ юртъ; это былъ аиль хорчина ламы Раши, который началъ насъ пугать, что дорога впереди трудная, на ней много камней и болотистыхъ мѣстъ, а что у русскихъ телѣгъ ходъ узкій, колеса низки, и потому телѣга будетъ задѣвать за камни. Онъ совѣтовалъ отдѣлить часть багажа на монгольскую телѣгу. Я согласился, соблазнившись соображеніемъ, что въ нашемъ лагерѣ въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ будетъ находиться спутникъ изъ туземцевъ, отъ котораго можно будетъ получать кое-какія показанія о мѣстной природѣ и мѣстномъ населеніи. Раши подрядился за пять ланъ серебра дать телѣгу и двухъ быковъ съ провожатымъ съ обѣщаніемъ перевалить вмѣстѣ съ нами изъ долины Талыра въ долину Хулынъ-гола. Погонщикъ при быкахъ былъ родомъ тумотъ.

20 іюня мы продолжали подниматься по правому берегу Талыра, а къ концу перехода перешли на лѣвый. Сначала долина удерживаетъ прежнюю ширину до 10 верстъ, потомъ съуживается до полуверсты; тутъ на обѣихъ сторонахъ долины встрѣчаются скалистые мысы; одинъ изъ нихъ, на правомъ берегу, состоящій изъ кварцеваго порфира и обращенный на сѣверъ, былъ покрытъ кустарниками, между прочимъ Spiraea sp.; тутъ же мною собраны Platycodon grandiflorus A. D. C., всѣ три вида папоротника, упомянутые выше, Selaginella двухъ видовъ и Morchantia sp.

На сухомъ лугу не много отъѣхавъ отъ мѣста ночевки на уроч. Ульдзэту я нашелъ нѣсколько экземпляровъ Incarvillea sinensis Lam. въ цвѣтахъ и съ плодами; это вѣроятно самое сѣверное нахожденіе этого растенія, которое распространено въ горахъ къ западу отъ Пекина.

За этимъ съуживаніемъ долина опять расширяется; тутъ снова горный развалъ; хребты идутъ на разныхъ планахъ и какъ будто въ разныхъ направленіяхъ. Противъ этого расширенія въ горахъ праваго бока долины была видна падь Хорёту.

Р. Талыръ болѣе сажени шириной въ узкихъ мѣстахъ, глубина по ступицу колеса; вода въ ней была мутная отъ дождей; теченіе быстрое.

Въ одномъ мѣстѣ на дорогѣ нашлись слѣды города; низенькій валъ (не болѣе 2 футовъ высотой), сопровождаемый съ внѣшней стороны слѣдами рва, ограничиваетъ четвероугольное пространство; каждый бокъ четвероугольника имѣетъ 70 саж. длины. Тумотъ, который велъ нанятыхъ быковъ, объяснилъ, что это городъ, построенный народомъ Гали (Галу-улусай-хото) [1]. Раши, нашъ вожакъ и хозяинъ быковъ, разсказалъ другое преданіе. Это постройка Эльджигенъ-чиктей-хана; ханъ ѣздилъ съ востока на западъ и отмѣчалъ свой путь валомъ; а въ мѣстахъ своего ночлега устраивалъ окопы или городки [2]. Въ этомъ краѣ, по словамъ Раши, встрѣчаются предметы древности; вѣтеръ выдуваетъ песокъ и на дневную поверхность земли выходятъ чашечки для благовоній, пайдзэ и друг. кой-какія вещи; насыпи или возвышенія съ такими остатками называются *тэгиръ*.

Переночевавъ въ мѣстности, которую нашъ вожакъ назвалъ Нöли, 21 іюля мы пошли на перевалъ Мэлэхэй-дабанъ (перевалъ лягушка). Долина здѣсь имѣетъ ширины $^1/_2$ версты; горы имѣютъ очертанія мягкія, вершины рѣдко острыя; скаты покрыты травой; обнаженія въ видѣ усѣченныхъ мысовъ или въ видѣ отвѣсныхъ скалъ, выступающихъ въ полугорѣ; розсыпей нѣтъ. Намывные конусы при выходѣ изъ логовъ закрыты трявяной растительностью. По рѣчкѣ появился тальникъ. Трава на днѣ долины высокая, по поясъ человѣку. Зимой здѣсь, по разсказамъ туземцевъ, снѣгъ выше человѣка; ни лѣтомъ, ни зимой людей здѣсь не бываетъ, а приходятъ сюда на ночевку осенью. На горахъ, на правой т. е. на западной сторонѣ долины видны густые лѣса изъ березы, дуба и другихъ деревьевъ; въ составъ этихъ лѣсовъ входитъ также и кленъ, Acer pictum Thunb. var. mono Maxim., котораго на корню я не видѣлъ, но вѣтви его я нашелъ въ хворостѣ, который намъ здѣсь продали на дрова. Въ этихъ лѣсахъ, говорятъ, водятся моралы. Г. Звягинъ убилъ здѣсь самку фазана (Phasianus torquatus).

---

[1]) Имя Гаоли въ китайскихъ лѣтописяхъ присвоивается корейцамъ.

[2]) Имя Ельджигенъ-чиктей-ханъ въ переводѣ значитъ «царь съ ослиными ушами». Съ этимъ именемъ въ Монголіи связано преданіе, сходное съ греческимъ о царѣ Мидасѣ. Ельджилгенъ-чиктей-хану развалины или слѣды города приписываются и въ Ордосѣ, а также на оз. Терьнорѣ въ вершинахъ Енисея (Ха-хема). Но разсказъ Раши напоминаетъ сѣверно-монгольскія преданія о Чингисъ-хановомъ валѣ, которыя разсказываютъ, что Чингисъ-ханъ, подобно Ельджигенъ-хану, отмѣчалъ свой путь валомъ.

На ночлегъ остановились, не много не дойдя до перевала, въ мѣстности, гдѣ долина сильно расширяется и горы становятся плоскими. Въ горахъ, лежавшихъ на западъ отъ ночлега, верстахъ въ пяти отъ него, виднѣлось ущелье; по нему, намъ сказали, идетъ дорога на перевалы Асу и Ютотенъ-дабанъ или Ютоты; дорога съ послѣдняго ведетъ на уроч. Аро-манха (т. е. сѣверные пески) [1]), Нунынъ-сумэ и Булэнъ-сумэ.

22 іюля мы поднялись на перевалъ Мэлэхэй-дабанъ. Онъ представляетъ широкую сѣдловину между плоскими возвышенностями; разстояніе между подошвами этихъ возвышенностей около 3 верстъ. Подъемъ отличный, чрезвычайно пологій; дорога мягкая, не каменистая, и безъ топкихъ мѣстъ. Ни какихъ камней, ни топей не оказалось въ долинѣ Талыра между Ульдзету и переваломъ; Раши оказался обманщикомъ, выдумавшимъ все это для того, чтобы вытянуть съ насъ пять ланъ серебра; очень мало мы могли поживиться отъ него и на счетъ свѣдѣній о странѣ; онъ не стѣснялся иногда лгать. Одно было только утѣшительно, что этой наемкой быковъ и облегченіемъ нашихъ телѣгъ мы доставили удовольствіе нашимъ кучерамъ бурятамъ.

Съ перевала открылся видъ на горы, окружающія долину рр. Могучина и Холынъ-гола. У самаго перевала начинается горловина долины въ 7 или 8 верстъ шириной; спустившись по ней, мы дошли до рѣчки Могучинъ или Могуту, падь которой подошла къ дорогѣ съ правой стороны; немного ниже она соединяется съ другой падью, тоже приходящей справа; въ этой послѣдней течетъ вершина р. Холынъ-гола. На Могучинѣ мы остановились на полдневку, посреди роскошной травы. Густая трава покрываетъ какъ подъемъ, такъ и спускъ съ Мэлэхэй-дабана. Тутъ цвѣли Potentilla sp., Papaver nudicaule Dec., Allium Thunbergii G. Don. et A. anisopodium Ledeb., Adenophora Gmelini Fisch. et marsupiiflora Fisch., Iris dichotoma Pall. Луга Могучина были безлюдны; мы нашли здѣсь только палатку китайскаго купца, который гналъ изъ удзюмучинскаго хошуна на югъ коровъ, лошадей и овецъ. Послѣ полдневки спустились внизъ по долинѣ р. Холынъ-гола и остановились въ ней на ночлегъ. Тутъ было пять юртъ джарутовъ; аро-хорчинскій хошунъ кончился, начинаются земли, принадлежащія джарутамъ.

---

[1]) На картѣ Гарнака Арро-Манха.

По показанію одного джарута Холынъ-голъ (или Холыинъ-голъ) течетъ въ рѣку Торо, которая, онъ прибавилъ, течетъ въ Нонни. О рѣкѣ Торо или Таоръ (послѣднее очевидно испорченное китайскимъ произношеніемъ) говорится въ книгѣ Мэнъ-гу-ю-му-цзи на стр. 172 и 182; рѣка эта беретъ начало на восточномъ склонѣ горъ Союлцзи (т. е. Сыэльчжи, какъ въ дѣйствительности произносятъ монголы), течетъ на в., образуетъ озеро Жиюе, по-монгольски Нара-сара (солнце и луна) и по выходѣ изъ него впадаетъ въ р. Нонни; на картѣ нашего Штаба она обозначена именами Толо (испорченное китайцами Торо) и Таоръ; озеро Нара-Сара помѣщено на картѣ близко отъ р. Нонни въ 200 верстахъ выше Цицикара. Авторъ китайской книги на страницѣ 172 перечисляетъ истоки р. Торо, но между ними нѣтъ Холынъ-гола. Р. Торо составляется изъ двухъ вѣтвей; южная у китайца называется Гуйрали, на картѣ Штаба Куйлэръ (Гуйлэли); такъ какъ китаецъ говоритъ, что истоки р. Гуйрали находятся въ горахъ Союлцзи, то Холынъ-голъ долженъ принадлежать къ системѣ Гуйрали. О вершинахъ этой рѣки китаецъ разсказываетъ, что въ верхнемъ теченіи она называется Улангуй, что Улангуй беретъ начало у восточной подошвы горъ Союлцзи двумя ручьями, соединенныя воды которыхъ текутъ на с.-в.; здѣсь р. Улангуй принимаетъ р. Ухана, текущую съ юга изъ сѣверной подошвы горъ Ухана; р. Ухана отъ горъ того же имени направляется сначала на з., потомъ поворачиваетъ на с., потомъ на востокъ и соединяется съ р. Улангуй.

Обратившись къ картѣ, мы можемъ на ней помѣстить долину Холынъ-гола (у Гарнака Хулынъ-голъ) только между истоками Улангуя и р. Ухана, или, что тоже, между горою Сыэльчжи и горою Ухана; Холынъ-голъ долженъ оказаться или лѣвымъ притокомъ р Ухана или правымъ Улангуя. Но у автора китайской книги названъ только одинъ притокъ, впадающій слѣва въ р. Ухана, это рѣка Хухэнъ (на картѣ Штаба Коу-кэнь?). Или можетъ быть Холынъ-голъ тожественъ съ Улангуемъ? Но тогда надо признать, что китаецъ ошибся, помѣстивъ истоки Улангуя въ горахъ Сыэльчжи. Но такъ или иначе, несомнѣнно однако, что ни вершина р. Илэ, о которой было упомянуто мною выше, ни вершина р. Ао-мурень, если такая рѣка существуетъ, не поднимаются до горъ Сыэльчжи; верхнія изголови этихъ продольныхъ долинъ отдѣлены отъ горъ Сыэльчжи поперечной долиной Холынъ-гола.

Послѣдніе аили аро-хорчиновъ, которые мы видѣли на Талырѣ, принадлежатъ аро-хорчинскимъ хараульнымъ людямъ; этотъ хараулъ отдѣляетъ земли аро-хорчиновъ отъ земель джарутовъ; хараулъ называется Донду-хараулъ, т. е. средній караулъ. На сѣверной границѣ аро-хорчинской территоріи считается три хараула: Барунъ-хараулъ, т. е. западный караулъ, находится въ верховьяхъ Хахира [1]); Донду-хараулъ на Талырѣ; и наконецъ Дзунъ-хараулъ т. е. восточный Караулъ на р. Уланъ-бургасу [2]). Объ этой послѣдней мнѣ сказали, что она, подобно Холынъ-голу, течетъ куда-то на востокъ, не соединяясь ни съ Талыромъ, ни съ Ульгенъ-голомъ. Дорога на хараулъ идетъ черезъ горы, сопровождающія лѣвый берегъ Талыра. Уланъ-бургасу можетъ быть или притокомъ р. Ухана, или р. Илэ или р. Ао-мурень.

Если показаніе джарутовъ вѣрно, что Холынъ-голъ принадлежитъ къ системѣ Торо, а не вѣрить имъ нѣтъ основанія, то значитъ мы еще находимся на восточномъ склонѣ Хингана, что перевалъ Мэлэхэй-дабанъ находится не на водораздѣлѣ и что настоящій перевалъ черезъ Хинганъ у насъ еще впереди.

Джаруты, кочующіе въ долинѣ Холынъ-гола, отнеслись къ намъ очень дружелюбно; палатка наша была полна гостями, которые нанесли намъ въ даръ плитки сыру и колоба масла; ни гдѣ въ другомъ мѣстѣ не скоплялось у насъ такого количества подарковъ этого рода, какъ на этой стоянкѣ среди джарутовъ. Одинъ старикъ джарутъ пріѣхалъ къ намъ въ гости изъ аиля, который находился отъ нашего стана верстахъ въ семи, за тѣмъ, только какъ онъ говорилъ, чтобы выразить намъ пожеланіе благополучія въ дорогѣ. Живутъ джаруты, повидимому, въ довольствѣ; въ долинѣ были большіе табуны лошадей. Юрты у джарутовъ войлочныя; около нихъ часто встрѣчаются плетневые хлѣвы для мелкаго скота, обмазанные аргаломъ.

Степи, прилегающія къ Хингану съ запада, покрыты толстымъ песчанымъ наносомъ. Красныхъ гобійскихъ песчаниковъ, которые отложились въ области древняго хань-хая, близъ Хингана

---

[1]) Выше я сдѣлалъ предположеніе, что долина, по которой мы поднялись на перевалъ Малагайтенъ-дабанъ, и которую намъ назвали долиной Джиптынъ-гола, нижнимъ своимъ отверстіемъ открывается въ долину Эргенты и слѣдовательно принадлежитъ къ западному склону Хингана.

[2]) На картѣ Гарпака Дзунъ-хоролъ; хоролъ повидимому плохо разслышанное слово хараулъ; дзунъ «восточный» приставлено по ошибкѣ, если показаніе объ Уланъ-бургасу не пустая выдумка.

не замѣчено, какъ будто море ханъ-хай не распространялось на котловину Кулуна и Буира и сосѣднихъ съ ними озеръ. Песчаный здѣшній наносъ представляетъ такой богатый запасъ для образованія сыпучихъ бугровъ, подобнаго которому трудно указать въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ въ Монголіи, сыпучіе пески здѣсь найдены только на ограниченной площади въ сѣверной части страны между рѣками Хайларъ и Халха, южнѣе же р. Халки встрѣчается мѣстами взъерошенная вѣтрами поверхность земли, такъ называемые по-монгольски «манха», но нагроможденій сыпучихъ песковъ мы нигдѣ не видали. Это можно объяснить особенностями мѣстнаго климата; обиліе дождей и росъ, какого въ другихъ частяхъ Монголіи не встрѣчается, вызываетъ здѣсь густую и высокую растительность, которая защищаетъ земную поверхность отъ разрушительнаго дѣйствія вѣтровъ; тамъ, гдѣ вѣтры сорвали растительный покровъ и начали разносить наносъ, песокъ, уносимый вѣтрами, встрѣчаетъ препятствіе въ густой и высокой травѣ, и равномѣрно задерживается и распредѣляется по странѣ; если бъ страна была оголена отъ растительности, песокъ безпрепятственно перекатывался бы черезъ большія пространства и ложился бы только въ мѣстахъ, убословленныхъ къ тому рельефомъ земной поверхности.

Песчаные наносы не только простираются до подошвы Хингана, но входятъ въ его долины и покрываютъ скаты его, какъ западный, такъ и восточный, чуть не до вершинъ. Повсемѣстное распространеніе песчаныхъ наносовъ легко наблюдается въ долинахъ Хингана. Когда ѣдешь по серединѣ долины, то замѣчаешь и направо и налѣво, что подошвы всѣхъ горъ подрѣзаны вѣтрами и бѣлый песчаный наносъ обнаженъ отъ растительнаго слоя. Каждая гора кажется какъ будто подчеркнутою бѣлою чертой. Песчаные наносы поднимаются до самыхъ вершинъ переваловъ и иногда на перевалѣ колесо телѣги вязнетъ въ разбитомъ песчаномъ наносѣ. Эти песчаные покровы придаютъ Хингану скучный характеръ и лишаютъ его живописныхъ видовъ. Песчаный наносъ даетъ горамъ сглаженныя, заплывшія очертанія. Зубчатые гребни хребтовъ замѣнены здѣсь мягкими волнообразными линіями, остроконечные пики здѣсь рѣдки, вершины горъ большею частью куполообразныя, а подальше отъ главнаго водораздѣльнаго хребта, въ предгорьяхъ, хребты представляются въ видѣ рядовъ, состоящихъ изъ плоскихъ конусовъ съ тупыми вершинами и съ широчайшими основаніями. Тѣснинъ

въ Хинганѣ нѣтъ; долины, какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ, широкія; крутые профили на днѣ долинъ большая рѣдкость; обнаженія отстоятъ другъ отъ друга иногда на десять верстъ. Романтическій пейзажъ не свойственъ Хингану; песчаная нивеллировка замаскировала эрозіонные каналы и повсюду распространила самый заурядный, монотонный, вызывающій зѣвоту видъ.

23 іюля мы выступили со стоянки на Холынъ-голѣ только въ 5 часовъ вечера. Въ долинѣ Холынъ-гола опять мы встрѣтили разрѣзы песчанаго наноса у подошвы горъ, которые мы видѣли подъ горами въ нижней части Талыра, но которые въ верхней половинѣ долины исчезли. Многіе горные скаты здѣсь вдоль подошвы какъ будто подчеркнуты бѣлой чертой. Вѣтеръ, выдувая песокъ, образуетъ чашины до 10 саженъ въ поперечникѣ и до 3 саженъ глубиной; бока ямы иногда круты, имѣютъ видъ обрывовъ до 2 саж. высоты; въ верхней половинѣ обрывы отвѣсны и эта отвѣсная часть часто бываетъ издырявлена норами стрижей.

Дорога идетъ по лѣвому берегу Холынъ-гола; постепенно мѣстность начинаетъ выравниваться и превращается совершенно въ плоскую площадь, которая только на окраинахъ ограничена горами въ разстояніи 15—20 верстъ и вправо и влѣво отъ дороги. Мы какъ будто идемъ по плоскогорью, примыкающему къ лѣвому берегу Холынъ-гола. Куда уходитъ Холынъ-голъ, я не замѣтилъ. Хребты, которые окаймляли это плоскогорье, представляли длинные ряды, составленные изъ приплюснутыхъ конусовъ.

Передній горизонтъ ограничивала гряда Чакду-ола. Дорога направляется къ ея срединѣ, гдѣ была видна сѣдловина. Къ этой сѣдловинѣ мы подъѣхали уже въ темныя сумерки. На западъ отъ сѣдловины возвышается чорная вершина, выдающаяся изъ ряда другихъ по высотѣ, и на востокѣ такая же, такъ что дорога проходитъ какъ будто въ ворота. Джаруты говорили, что на южной сторонѣ Чакду-олы есть ключъ, но наши люди его не нашли, было уже темно, и потому порѣшили перевалить черезъ Чакду-олу въ надеждѣ найти воду на сѣверной ея сторонѣ. На перевалѣ черезъ Чакду-олу сложено обо. Это и есть водораздѣлъ между Холынъ-голомъ и Ульгэнъ-голомъ. Мимо обо мы прошли уже въ совершенной темнотѣ; ночью мы еще спустились нѣсколько съ перевала и остановились на ночлегъ безъ воды, среди плоскихъ возвышенностей, покрытыхъ густой

растительностью, обильно высокой Potentilla sp.; было довольно также астрагалусовъ и *тарнану* (Polygonum divaricatum *L.*).

Утромъ на другой день мы увидѣли свой станъ на пологомъ спускѣ; впереди была видна обширная равнина, по которой мы и ѣхали до отдѣльной небольшой горки, въ видѣ холма съ крутыми боками стоявшаго уединенно среди степи. Это Герь-чолонъ «Юрта-камень» (у Гарнака опечатка Герголунгъ). На вершинѣ этой горки есть выходы породы, но мнѣ не удосужилось съѣздить къ нимъ. Пройдя Герь-чолонъ съ версту, мы остановились около солончака, который образовался отъ стока дождевыхъ водъ. Тутъ по солончаковому руслу бѣжалъ ручей дождевой воды, еще не насыщенной солями отъ почвы. Только находящіяся тутъ же большія отдѣльныя озера имѣютъ дурную воду. У этой воды стояло нѣсколько юртъ; это были первые аили удзюмучиновъ; мы вступили изъ хошуна Джарутъ въ хошунъ Ихэ-Удзюмучинъ. Новая наша встрѣча съ удзюмучинами была омрачена неожиданнымъ столкновеніемъ нашихъ людей съ мѣстными блюстителями порядка; только наши люди выкопали яму для очага, такъ называемую по-монгольски *дзюху*, и развели огонь, какъ изъ аиля пришелъ человѣкъ и потребовалъ объясненія, кто сдѣлалъ распоряженіе вырыть яму. Оказалось, что удзюмучинскій князь по всему своему хошуну отдалъ приказаніе не рыть землю; будто бы отъ этого человѣческаго насилія надъ землей происходитъ въ народѣ какая-то болѣзнь. Что этотъ человѣкъ не по личному капризу явился къ намъ съ этимъ запросомъ, что такое приказаніе дѣйствительно было и исходило отъ князя, мы потомъ имѣли случай убѣдиться въ томъ. Такимъ образомъ монгольскіе князья распространяютъ въ народѣ суевѣріе.

Равнина, на которой стоитъ холмъ Герь-чолонъ, открыта почти со всѣхъ сторонъ; только на отдаленномъ юговостокѣ, откуда мы пришли, были гряды горъ съ слегка зазубренными гребнями да прямо на сѣверѣ какая-то вершинка поднималась на самомъ горизонтѣ. По этой равнинѣ верстахъ въ четырехъ отъ Герь-Чолона протекаетъ р. Ульгэнъ-голъ.

На другой день послѣ нашего пріѣзда въ нашъ станъ явился удзюмучинскій мэрэнъ, посланный княземъ встрѣтить насъ и

---

[1]) Здѣсь въ рѣкѣ растетъ Limnanthemum nymphoides Link., которая въ это время была въ цвѣту.

оказать содѣйствіе экспедиціи, на самомъ же дѣлѣ цѣль его поѣздки была отклонить насъ отъ намѣренія идти вверхъ по Сыэлчжинъ-голу, въ долинѣ котораго находится ставка князя, и направить нашу экспедицію на Лухъ-сумэ. Мэрэнъ началъ свою миссію заявленіемъ, что удзюмучинскій князь получилъ изъ Пекина письмо, въ которомъ пекинское начальство указываетъ на особенную дружбу, установившуюся въ послѣднее время между пекинскимъ и петербургскимъ дворами, и потому пекинское начальство рекомендуетъ князю отнестись къ русской экспедиціи съ теплымъ участіемъ, и если экспедиція имѣетъ какія нибудь нужды, то удовлетворить ихъ; прежде всего мэрэнъ спросилъ, не терпитъ ли экспедиція недостатка въ топливѣ. Затѣмъ онъ сказалъ намъ, что князь поручилъ ему проводить насъ черезъ хошунъ по направленію, которое мы сами выберемъ, и указать мѣста почему либо неудобныя для прохода и дороги, по которымъ эти мѣста можно обойти.

Такъ какъ мы сразу заявили мэрэну, что мы намѣрены идти вверхъ по р. Сыэльчжи, то мэрэнъ не прекословилъ и обѣщалъ вести насъ на Сыэльчжи. Опасаясь, что наши лошади выбьются изъ силъ прежде, чѣмъ выйдутъ въ Россію, намъ хотѣлось облегчить воза; для этого мы обратились къ мэрэну съ просьбой, чтобъ онъ помогъ намъ купить лошадь и телѣгу; онъ принялъ мѣры и въ тотъ же день нашелъ продавца; за 23 лана серебра намъ продали коня и телѣгу съ упряжью т. е. съ сѣделкомъ; при помощи мэрэна былъ нанятъ особый человѣкъ верхомъ на лошади, чтобы вести въ поводу эту новокупленную лошадь, которая ранѣе не была въ упряжи и только наканунѣ нашего отъѣзда отсюда Джалсарай поучилъ ее ходить въ оглобляхъ.

25 іюня мы оставили нашу стоянку; впереди поѣхала новокупленная телѣга; монголъ, который велъ въ поводу запряженную въ нее лошадь, какъ мѣстный житель, долженъ былъ служить намъ вмѣсто вожака; караванъ направился къ Ульгэнъ-голу; мэрэнъ со свитой также тронулся вмѣстѣ съ нами. Вскорѣ направленіе, которое началъ принимать нашъ караванъ, начало безпокоить насъ; р. Сыэльчжи, куда мы хотѣли идти, находилась отъ насъ на сѣверѣ, а караванъ все болѣе и болѣе уклонялся къ западу. Когда спросили мэрэна, почему мы не идемъ прямо на Сыэльчжи, онъ сказалъ, что караванъ идетъ къ броду, что въ другихъ мѣстахъ рѣка глубока и на днѣ много ямъ и топей; я подъѣхалъ къ рѣкѣ и убѣдился, что она течетъ въ

крутыхъ берегахъ, съ которыхъ телѣгамъ спуститься неудобно. Мэрэнъ обѣщалъ, что только караванъ переѣдетъ въ бродъ, онъ будетъ направленъ на сѣверъ на Сыэльчжи; затѣмъ сказавъ, что передовой монголъ укажетъ дорогу къ броду, мэрэнъ уѣхалъ въ сосѣдніе аили пить чай. Отъ стоянки до брода мы шли цѣлый часъ, и къ концу дороги она приняла окончательно западное направленіе; переѣхавъ черезъ бродъ, передовой монголъ продолжалъ ѣхать въ прежнемъ направленіи; когда его отспросили, куда ведетъ дорога, по которой онъ ѣдетъ, онъ отвѣчалъ: въ Лухъ-сумэ. Тогда Джалсарай и Сэрэнчжапъ получили приказаніе ѣхать на сѣверъ; караванъ раздѣлился; монголъ началъ было протестовать, объясняя, что мэрэнъ приказалъ ему вести караванъ на Лухъ-сумэ, но мы, не обращая вниманія на его протестъ, предоставили нашу телѣгу и вещи въ его распоряженіе и поѣхали на сѣверъ, не оглядываясь на него. Черезъ нѣкоторое время мэрэнъ со своей свитой догналъ насъ и сталъ уговаривать ѣхать на Лухъ-сумэ, такъ какъ дорога по Сыэльчжи будто бы болотиста, потомъ онъ началъ увѣрять насъ, что дорога, по которой была направлена передняя телѣга, то же вывела бы на Сыэльчжи, наконецъ признался, что ему было дано приказаніе вести насъ на Лухъ-сумэ, и что теперь ему сильно достанется отъ князя.

Къ концу перехода мэрэнъ однако совершенно успокоился и помирился съ нами. Очень было непріятно выказать такое невниманіе къ желаніямъ мѣстнаго князя, но мы вынуждены были къ тому двусмысленнымъ поведеніемъ княжескихъ чиновниковъ. Скажи онъ сразу откровенно, что князь желаетъ, чтобъ экспедиція миновала его ставку, мы бы и сами направили ее такъ, чтобъ ставка осталась въ сторонѣ. Вѣроятно категорическаго приказанія князя помѣшать намъ идти на Сыэльчжи не было; мэрэнъ долженъ былъ только попытаться разсказами о болотахъ и топяхъ запугать насъ, авось путешественники сами откажутся отъ Сыэльчжи.

Слѣдуя все время правымъ берегомъ Ульгэнъ-гола [1]), къ вечеру 25 іюля мы дошли до мѣстности, въ которой расположенъ монастырь Хошунъ-сумэ. Верстахъ въ двухъ на югъ отъ монастыря дорога подходитъ къ самой рѣкѣ; здѣсь она до 2—3 саженъ шириной; вдоль береговъ растетъ густой тальникъ; въ

[1]) Дрофъ и здѣсь было много, какъ и въ нижней части теченія Ульгэнъ-гола.

рѣкѣ плавилась рыба. Оставивъ Ульгэнъ-голъ въ правой рукѣ, мы пошли къ подошвѣ горы, которая была къ сѣверу, но не прямо къ монастырю, а немного лѣвѣе его. По дорогѣ къ этой горѣ мы пересѣкли какую-ту рытвину, наполненную водой. Она была довольно глубока, такъ что мы не сразу нашли мѣсто, удобное для переправы нашихъ телѣгъ. Теченія въ этой водѣ совсѣмъ не было замѣтно; на мои вопросы мнѣ сказали, что это рѣчка Баинъ-булыкъ. Послѣ переправы проѣхали еще другое русло, но совсѣмъ безъ воды. Когда мы были верстахъ въ десяти отъ горы, у которой стоитъ Хошунъ-сумэ, намъ говорили, что Сыэльчжи-голъ протекаетъ у южной подошвы этой горы; что мы переправимся черезъ Сыэльчжи и остановимся у горы. Мы ни какой другой воды не пересѣкали на этомъ пути, кромѣ той, которую намъ назвали Баинъ-булыкомъ, поэтому я думаю, что Баинъ-булыкъ это и былъ Сыэльчжи, а назвали его иначе по суевѣрному обычаю монголовъ называть почитаемыя горы, рѣки и озера не настоящими ихъ именами, а псевдонимами. Когда мы подъѣхали въ этотъ день къ Ульгэнъ-голу и когда я спросилъ тутошнаго одного монгола, какъ зовутъ эту рѣку, онъ просто сказалъ, что онъ не можетъ ее назвать, и что у нихъ не въ обычаѣ называть ее. Когда мы остановились и я началъ добиваться, гдѣ же Сыэльчжи, меня стали увѣрять, что сухое русло, которое мы пересѣкли послѣ Баинъ-булыка, это и есть Сыэльчжи.

Мэрэнъ проводилъ насъ нѣсколько верстъ къ сѣверу отъ Хошу-сумэ и распрощался съ нами [1]).

Мѣстность, гдѣ сходятся двѣ долины, одна Ульгэнъ-гола и другая Сыэльчжинъ-гола, представляетъ расширеніе въ нѣсколько десятковъ верстъ въ поперечникѣ. Во многихъ мѣстахъ на дорогѣ была грязь; почва была мокрая отъ дождей и была пропитана подпочвенной водой; какъ будто бóльшая часть рѣчной воды течетъ подъ песчанымъ наносомъ. Тотъ же характеръ имѣетъ и дно долины Сыэльчжинъ-гола; намъ не совѣтовали ѣхать близъ рѣки, потому что тутъ на дорогѣ есть грязи. Дорога идетъ по горамъ лѣваго бока долины; поднявшись на горы

[1]) Мэрэнъ раскланялся съ нами во время пути каравана; не помню, достался ли ему при этомъ какой-нибудь подарокъ. Въ первое свиданіе у горы Герь-чолонъ у насъ не нашлось ничего подарить ему, кромѣ жестяной чайницы и фунта чая. Всѣ вещи, захваченныя нами для подарковъ, были уже розданы и мы должны были дарить вещи, назначенныя для нашего личнаго употребленія.

прямо изъ нашего стана, мы первыхъ два часа ѣхали не видя дна долины; она была загорожена ближайшими высотами; а потомъ мы выѣхали на долину и продолжали путь по восточной ея покати. Ширина долины около 5—6 верстъ; дно долины занято мокрымъ, заболоченнымъ лугомъ, усѣяннымъ озеринами, на которыхъ было много куликовъ. Здѣсь появились сурки, но говорятъ, удзюмучины не стрѣляютъ ихъ и не ѣдятъ. Горы имѣютъ мягкія очертанія; обнаженія рѣдки и вдали отъ дороги. Росы были ежедневныя и не только луга, но и шили и горные скаты были покрыты ярко-зеленой, не пожелтѣвшей травой, хотя уже былъ конецъ іюля. Травы тѣ же, что и на сыртахъ между Лухъ-сумэ и Хахилъ-сумэ: Potentilla chinensis Ser. bifurca *L.* et tanacetifolia Schlecht., Gypsophila acutifolia Fisch., Echinops Gmelini *Ldb.* [1]).

27 и 28 іюля мы, не двигаясь далѣе, простояли въ долинѣ Сыэльчжинъ-гола, не вдалекѣ отъ аиля богатаго удзюмучинскаго дзалына Сэбыка; тутъ же стояла палатка китайцевъ, идущихъ торговать къ баргутамъ. Эту остановку мы принуждены были сдѣлать потому, что наши возчики буряты начали жаловаться, что лошади начали уставать.

29 іюля продолжали идти вдоль лѣваго берега Сыэльчжи. Долина здѣсь расширяется до 10 верстъ; дорога проходитъ вдали отъ рѣки; плоское дно долины покрыто лугами; горы на всемъ пути плоскія; горныя гряды составляются изъ ряда возвышенностей въ видѣ тупыхъ конусовъ. Обнаженій во все не было замѣчено. Дорога на всемъ переходѣ ровная, мягкая, наѣзженная; только приближаясь къ Дзюркенъ-хараулу, у котораго мы остановились на ночлегъ, появились плоскіе подъемы и спуски. У караула горы обоихъ береговъ сошлись на разстояніе 1—$1^1/_2$ версты и сузили долину. Рѣка здѣсь въ сажень шириной, глубина ниже человѣческаго колѣна; отъ берега до берега дно рѣки густо заросло камышомъ (Scirpus maritimus *L.*). На лугахъ появилась въ цвѣту Parnassia palustris *L.* и Artemisia aurata Komar. Послѣ дождя появилось много грибовъ разныхъ видовъ.

На правомъ берегу Сыэльчжи у караула рядъ скалъ, состоящихъ изъ свѣтлобураго ріолита; онѣ образуютъ отвѣсную

---

[1]) Захинганскіе монголы называютъ это растеніе джа̂ра-ӯла (джара «ёжъ», ӯла—«трутъ»); буряты называютъ его лама-тархи̂, «голова ламы».

стѣну сажени $1^1/_2$ высотой и сажень 6—7 длиной, протянувшуюся вдоль рѣки въ небольшомъ отъ нея разстояніи.

Въ рѣкѣ водятся молюски Planorbis и Lymneus и мелкая рыбка. Тутъ стояло нѣсколько аилей.

30 іюля мы перешли въ бродъ черезъ Сыэльчжи и пошли по направленію къ отдѣльной горѣ, которую было видно еще со стоянки на сѣверъ отъ нея. Все время, пока шли къ этой горѣ, мы медленно поднимались; дорога была хорошая, но у самой горы она испортилась. Дорога проходитъ у восточной подошвы горы; къ этой подошвѣ примыкаетъ площадь съ горизонтальной поверхностью, надъ которой гора сразу поднимается отвѣсной стѣной до 2 или до 3 саженъ высотой и саженъ 10—15 длиной; это выходъ ріолитоваго туфа; скалы эти напомнили намъ ріолитовыя обнаженія на Сыэльчжи. Прилегающая къ горѣ площадь покрыта высокой и густой травой, но противъ середины скалы растительный покровъ прерванъ и занятъ горизонтально лежащей розсыпью, которая вѣроятно прикрываетъ выходъ ключевой воды; дорога въ этомъ мѣстѣ жмется къ самой подошвѣ скалы; вправо почва становится топкою, а еще правѣе, подальше отъ горы, яркая зелень травы смѣняется пространствомъ, окрашеннымъ въ бурый цвѣтъ; это значитъ, что тамъ заросль Scirpus'а съ бурыми колосьями и что тамъ подпочвенная вода выступаетъ на поверхность.

Отъ этой горы до предположенной въ этотъ день ночевки въ урочищѣ Кырымъ оставалось сдѣлать еще треть перехода. Послѣ небольшой задержки на этомъ каменномъ болотѣ мы далѣе до Кырыма шли безъ затрудненія по хорошей дорогѣ. Въ урочищѣ Кырымъ течетъ рѣчка въ плоскомъ логу; глубина рѣчки въ полколѣна человѣку, ширина, гдѣ пересѣкаетъ ее дорога, сажени двѣ, въ другихъ мѣстахъ уже. Теченіе на западъ. Возвышенности, которыя ограничиваютъ долину этой рѣчки съ сѣвера, въ одномъ мѣстѣ надъ дномъ долины обрываются отвѣсной стѣной состоящей, судя по цвѣту скалъ, изъ той же ріолитовой породы. *Кырымъ* по-монгольски «стѣна»; по всей вѣроятности эти скалы и подали поводъ къ наименованію урочища. Отъ того же слова происходитъ и имя рѣчки Кырымты или Кырымтень-гюль и имя хараула, который тутъ стоитъ въ юртахъ—Кырымтень-хараулъ (у Гарнака Кырмытынъ-хоролъ).

Жители на хараулѣ заняты были битьемъ шерсти, какъ и на Дзуркинъ-хараулѣ. Начинался сезонъ биться шерсти; впро-

чемъ мы и ранѣе уже видѣли эту картину въ хараулѣ Хосунэ на Эргентенъ-голѣ. Кырымты послѣдній хараулъ, содержимый удзюмучинами. Отъ ставки дзалына Сэбыка или Цзэбыка до Кырымты мы не встрѣчали аилей кромѣ Дзуркинъ-хараула.

Отъ Кырымты къ казенному перевозу черезъ р. Халха у горы Кэрэ-олы, говорятъ, двѣ дороги, одна восточная черезъ хараулъ Буинъ-голъ и другая западная черезъ хараулъ Дэльбирхе (цвѣтущій); по западной дорогѣ ѣхать не совѣтовали, она болотистая и теперь послѣ дождей сдѣлалась малопроѣздною, поэтому мы направились по восточной.

31 іюля оставивъ стоянку на р. Кырымты, мы стали медленно подниматься на плоскія возвышенности, сопровождающія долину Кырымты съ правой стороны; обнаженія, о которыхъ было сказано выше, остались влѣво отъ нашей дороги. Поднявшись, мы пошли по сырту; горныя гряды съ тупыми конусами были видны въ 8, 10 верстахъ справа и слѣва; сыртъ покрытъ густой и высокой растительностью; множество Scabiosa Fischeri Dec., Potentilla sp., аденофоръ и зонтичныхъ, высокоствольный Hedisarum sp., который встрѣтился еще ранѣе и гораздо обильнѣе на болотѣ на переходѣ 30 іюля. Leontopodium sibiricum Cass. былъ въ цвѣту, луки въ плодахъ.

Остановились на ночлегъ безъ воды, и на другой день, 1 августа послѣ небольшаго перехода дошли до р. Буинъ-голъ, гдѣ нашли первый халхасскій хараулъ; здѣсь начинается земля хошуна Тушету бэйсы (на картѣ Гарнака это хошунъ Халха-Тушотенъ); членъ Халха придается къ имени хошуна не отъ имени народа Халха, а отъ рѣки Халха; онъ означаетъ, что территорія хошуна прилегаетъ къ р. Халха; въ Мэнъ-гу-ю-муцзи этотъ хошунъ значится подъ именемъ передняго знамени лѣваго крыла цэцэнъ-хановскаго аймака (стр. 91). Хараулъ Дэльбирхэ находится въ днѣ разстоянія на западъ отъ Буинъ-гола. Буинъ-голъ ничтожный ручей, по разсказамъ хараульныхъ людей впадаетъ въ р. Номургенъ-голъ (Номругъ) слѣва; слѣва же въ Номругъ впадаютъ Наринъ-голъ и еще ниже Бичиктенъ-голъ. Въ буинъ-гольскомъ караулѣ было 11 юртъ; жители промышляютъ дѣланіемъ телѣгъ и собираніемъ *цаганъ-могу*, бѣлыхъ грибовъ, которые они продаютъ китайцамъ.

2-е августа мы простояли на Буинъ-голѣ по случаю дождя. На картѣ Гарнака буинъ-гольскій хараулъ названъ Халха-хоролъ, но, это, конечно, не собственное имя.

Дорога къ с. отъ Буинъ-гола сначала пересѣкаетъ сырты, то поднимаясь на ихъ плоскіе гребни, то спускаясь въ плоскія ложбины, потомъ она спускается въ узкую сравнительно падь, съ крутыми боками. При спускѣ въ подь небольшие выходы базальта; эти выходы имѣютъ видъ отдѣльныхъ каменныхъ глыбъ, торчащихъ на гладкомъ, хотя и крутомъ, скатѣ, какъ бородавки; ихъ тутъ 5 или шесть отдѣльныхъ массъ. По дну этой пади дорога доходитъ до р. Наринъ-голъ («узкая рѣка»); обнаженія видны были по всей пади на бокахъ ея. Наринъ-голъ крошечный ручей, начало котораго не далеко отъ его впаденія въ р. Номрыгъ; долина этой послѣдней рѣки обставлена такими же крутыми, хотя и не отвѣсными боками, какъ и падь, по которой мы спустились. Въ Наринъ-голѣ теченіе совсѣмъ не замѣтно, но въ Номрыгѣ вода течетъ быстро, хотя и ровно, безъ волненія отъ неровностей дна; ширина рѣки до 3 саженъ, вода свѣтлая, дно видно; оно устлано камнями. Вдоль Номрыга тянутся сплошныя, хотя и узкія, заросли тальника. Это были первые тальники, встрѣченные нами послѣ Ульгэнъ-гола. На сосѣднихъ горахъ мы увидѣли нѣсколько сосновыхъ деревъ; вѣроятно это были самыя южныя сосны.

При впаденіи Наринъ-гола въ Номрыгъ было нѣсколько аилей; это халхаскій хараулъ. Жители, какъ и на Буинъ-голѣ, занимаются собираніемъ грибовъ, и мѣняютъ ихъ китайцамъ на бортукъ-чай (корзиночный чай), употребленіе котораго распространено отъ Ханъ-табынъ-сумэ; китайцы даютъ монголамъ за 4 джина грибовъ одну корзину чая.

Здѣсь мы услышали новость, которая занимала всю здѣшнюю степь. Разсказывали, что 30 солоновъ отогнали тысячу лошадей изъ долины Сыэльчжи, именно изъ мѣстности, гдѣ стоитъ дзалынъ Цэбыкъ; въ 7 верстахъ отъ Цэбыка, оказалось по здѣшнимъ показаніямъ, находится ставка ихэ-удзюмучинскаго князя бэйли, что удзюмучины отъ насъ скрыли. Вѣроятно и Цэбыкъ и бэйли потерпѣли отъ этого набѣга. По этому случаю всѣ четыре хараула приведены въ движеніе; съ каждаго хараула велѣно было нарядить по 2 человѣка, составить отрядъ и отправиться въ погоню; хараульные люди были очень встревожены; они говорятъ, что солоны очень искусные стрѣлки.

4 августа мы сдѣлали небольшой переходъ на р. Кундулэнъ, долина которой отъ долины Наринъ-гола отдѣляется плоской возвышенностью. Теченіе въ Кундулэнѣ не замѣтное; воды въ ней

мало. Сыртъ, отдѣляющій Кундулэнъ отъ Наринъ-гола съ черной перегнойной почвой и густой и высокой травяной растительностью. Въ долинѣ Кундулэна обнаженія состоятъ изъ гранита. Здѣсь стояло нѣсколько халхаскихъ аилей и палатка китайцевъ, пріѣзжавшихъ на сѣверъ торговать и теперь возвращавшихся въ свой родной городъ И-чжоу. Они собирали у баргутовъ овчины, шерсть грибы, (могу), а привозили дабу, далимбу, табакъ, ганзы и т. п., но ничего съѣдобнаго.

Рѣчки или вѣрнѣе ручьи Буинъ-голъ, Бичикты [1]), Наринъ-голъ и Кундулэнъ-голъ (поперечная рѣка) все это лѣвые притоки р. Номыргенъ-гола [2]), которая повидимому беретъ нало на западномъ склонѣ горъ Сыэльчжи. На картѣ Штаба эта рѣка повидимому подъ названіемъ Мумурусу. Номрыгъ впадаетъ въ р. Халху выше казеннаго перевоза.

Простоявъ день на Кунду-лэнѣ изъ-за дождя, 6 августа мы двинулись дальше. Отъ Кунду-лэна дорога проходитъ по плоскимъ возвышенностямъ; попадаются при подошвахъ холмовъ разрѣзы песчанаго покрова; подходя къ р. Дэгэнъ-голъ, пересѣкли полосу манха; подъ этимъ именемъ здѣсь разумѣютъ мѣстности, гдѣ песчаный наносъ потревоженъ вѣтрами и прежняя ровная его поверхность разрушена и превращена въ неровную; я не видѣлъ тутъ бугровъ; тутъ есть только ямы, выдутыя вѣтромъ. Иногда эти ямы такъ часты, что образуютъ лабиринтъ ямъ; остатки наноса между ямами образуютъ песчаные гребни и валы, поросшіе кустарниками; тутъ главнымъ образомъ тальники, но есть также боярышникъ (Crataegus sanguinea Pall., [3]) смородина съ красными ягодами (по-монгольски *тэхиншэкъ*), Spiraea salicifolia *L.*; Rosa dahurica Pall. очень обильно въ видѣ кустарника въ 1 ф. высоты, и изрѣдка сосна. Здѣсь же на песчаной почвѣ попадается Umbilicus malacophyllus D. C., по-бурятски *ильди*. Р. Дэгэнъ-голъ въ 1 саж. ширины, но глубокая; течетъ въ р. Халху, параллельно Номрыгу, и впадаетъ въ Халху собственнымъ устьемъ. На сосѣднихъ холмахъ выходы

---

[1]) Бичикъ «письмо»; судя по этому, надо бы ожидать найти тутъ камень съ надписью, но мѣстные жители увѣряютъ, что ни какой надписи на скалѣ они здѣсь не знаютъ.

[2]) *Номыргъ* по объясненію нашего спутника г. Базарова по бурятски значитъ платье, надѣваемое сверхъ другого; такъ напримѣръ дождевикъ или макинтошъ и армякъ въ отношенію къ обычному платью будетъ *номыргъ*.

[3]) По-монгольски *дологона*.

зелено-сѣраго глинистаго сланца, который не образуетъ утесовъ, а только шероховатые скалы; въ породу вставлены гнѣзда бѣлаго кварца до $^1/_2$ арш. въ поперечникѣ. Такіе шероховатые скаты изъ сланца были видны въ разныхъ частяхъ долины. Мѣстами выходили на дневную поверхность кварцы и издали были замѣтны, какъ бѣлыя пятна. Въ лѣвый берегъ Дэгэнъ-гола вливаются двѣ ничтожныя рѣчки, Салхитэнъ-голъ и Баинъ-голъ. Пересѣкши Салхитэнъ-голъ, мы дошли въ этотъ день до Баинъ-гола, и тутъ ночевали. На лугу Салхитенъ-гола я нашелъ Veratrum nigrum *L.*

7 августа мы сдѣлали переходъ до р. Халха, не дѣлая полдневки. На пути пересѣкли три плоскія пади; въ первой течетъ р. Быркинъ-голъ, во-второй Сала-голъ; обѣ въ широкихъ лугахъ; въ третьей есть лугъ, но воды у дороги мы не нашли. Это кажется Алтынъ-булыкъ (золотой ключъ); вѣроятно тутъ гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ дороги есть яма съ водой или ключъ; по крайней мѣрѣ монголы на предъидущей стоянкѣ рекомендовали тутъ остановиться на полдневку. По другому показанію эти рѣчки называются: Быркинъ-голъ, Дучинъ-голъ (*дучи* по-монгольски «наковальня») и Алтынъ-булыкъ. Сырты между падями, какъ и прежде, покрыты густой и высокой травой; тутъ въ изобиліи цвѣли Calimeris sp. и Sanguisorba officinalis *L.*; Potentilla и Bupleurum были уже въ плодахъ. На сырыхъ лугахъ Parnassia palustris *L.* и Gentiana barbata Fröl.

На всемъ протяженіи перехода встрѣчались манха̀, поросшіе тальниками съ примѣсью другихъ кустарниковъ. Около Баинъ-гола песокъ образуетъ валы, идущіе съ с.-з. на ю.-в. Это мое наблюденіе относится только къ небольшому участку песковъ, прилегавшему къ нашей стоянкѣ, и потому отмѣченное мною можетъ быть имѣетъ мѣстное значеніе. Песокъ лежитъ здѣсь на черной почвѣ, повидимому болотной, которая распространена по луговой площади рѣки Баинъ-голъ. Валы имѣютъ такой острый гребешокъ, что трудно по нему пройти; отчасти это и потому еще, что гребешки валовъ поросли тальникомъ. Два вала, которые я видѣлъ, на сѣверѣ расходятся. Не беру на себя смѣлости судить, представляютъ ли эти валы собою успокоившіеся барханы или это остатки песчанаго наноса, разорваннаго вѣтрами, понадѣлавшими въ немъ чашеподобныя выемки.

Дорогой встрѣчались ямы иногда рядами; направленіе длинныхъ осей этихъ ямъ съ ю.-з. на с.-в.; на сѣверо-западномъ

концѣ ямы иногда бугорокъ сыпучаго песку. Ямы, очевидно, вырыты юго-западнымъ вѣтромъ; вынутый песокъ выносится изъ ямы черезъ с.-з. край ея; большая часть песку уносится вдаль, но небольшое количество оставляется на краю ямы и образуетъ тутъ бугорокъ или валикъ не болѣе 1 фута высоты. Края ямъ образуютъ отвѣсные обрывчики черной почвы (растительнаго слоя), которою, повидимому, прикрывается пластъ песку, доставляющій матеріалъ для работы вѣтра.

На берегахъ Быркинъ-гола мы застали большой китайскій караванъ на быкахъ и лошадяхъ; тутъ отаборилось болѣе ста телѣгъ. Китайцы идутъ на Ганджурскую ярмарку (Ганджуръ-майма) изъ города Боро-хото, по-китайски Ву-танъ-чжинъ, лежащаго на с. отъ р. Лао-хэ.

Рѣка Халха проходитъ здѣсь въ широкой долинѣ; сѣверный берегъ сопровождается непрерывной линіей возвышенностей, круто поднимающихся надъ рѣкой, которая течетъ подлѣ ихъ подошвы; на югъ отъ рѣки простирается степь, медленно поднимающаяся на югѣ. На южномъ берегу отъ горъ, которыя видны на горизонтѣ, только одна выдвигается впередъ; она находится на западъ отъ переправы; южный ея склонъ крутой, утесистый. На мои разспросы о ея имени баргуты, которыхъ мы нашли на рѣкѣ, отвѣчали, что не могутъ ее назвать; она святая, хаирханъ. Это вѣроятно Кэрэ-ола, о существованіи которой къ з. отъ переправы мы ранѣе уже слышали. По южному берегу рѣки тянутся непрерывные высокіе тальники. Сырого луга у Халхи почти нѣтъ, кромѣ той узкой полосы, которая занята тальниками.

Подошвы горъ на сѣверномъ берегу Халхи, или вѣрнѣе нижняя окраина горнаго сырта, проходящаго по сѣверному берегу р. Халха срѣзана во многихъ мѣстахъ, растительный покровъ снятъ и обнаженъ песчаный наносъ. По этимъ скатамъ разсѣяны изрѣдка насажденные деревья вяза.

По южному берегу р. Халха живутъ баргуты; ближе къ устью земли халхасцевъ, кажется, примыкаютъ къ рѣкѣ, но восточнѣе граница отходитъ отъ рѣки. Къ в. отъ переправы, восточнѣе Номрыга, въ Халху впадаетъ р. Халбагатай (ложечная; *халбага* ложка по-монгольски), въ долинѣ которой находится горячій ключъ; этотъ ключъ, говорятъ, находится въ земляхъ баргутовъ.

По разсказамъ монголовъ на Халбагатаѣ нѣсколько цѣлебныхъ ключей; одни горячіе, другіе холодные; есть устроенныя

ванны, обложенныя камнями; съ мая до сентября сюда пріѣзжаютъ многіе лѣчиться. Отъ казенной переправы эти ключи находятся въ двухъ дняхъ хорошей ѣзды.

На Халхѣ мы услышали новое тревожное извѣстіе. Нѣсколько дней назадъ солоны, кочующіе на р. Хуй-голъ, отогнали у баргутовъ коровъ, но были догнаны, коровъ бросили, а сами убѣжали.

Во время нашей стоянки на южномъ берегу Халха прошелъ другой караванъ на быкахъ на сѣверъ; въ немъ было до 250 телѣгъ.

У переправы р. Халха разбита на два рукава; южный до 12 саж. шириной, сѣверный меньше; въ обоихъ глубина выше ступицы монгольской телѣги. Теченіе въ рѣкѣ быстрое; дно каменистое. Моими спутниками пойманы въ рѣкѣ щука Esox sp. и Orioleuciscus sp.; найдены также раковины Anodonta Herculea, которыя и здѣсь жители зовутъ *хисд* или *хиса*.

9 августа мы переправились въ бродъ черезъ Халху вслѣдъ за китайскимъ караваномъ и, сдѣлавъ переходъ не болѣе, какъ въ 13 верстъ, остановились въ урочищѣ Пайлыръ. Тутъ проходитъ лощина; по ней разсѣяны продолговатыя лужи воды, какъ будто части разорванной рѣчки; вода въ нихъ кипѣла ракообразными; другой воды для употребленія въ пищу тутъ нѣтъ. Степь между Пайлыромъ и Халхой не отличалась тѣмъ ростомъ и густотой травъ, какія мы видѣли къ ю. отъ Халхи; травы здѣсь были низенькія и были уже въ отцвѣтающемъ состояніи, но степь все таки имѣла не желтый, а зеленый цвѣтъ.

Къ с.-в. отъ нашей стоянки была видна тупоконическая возвышенность, покрытая сосновымъ лѣсомъ и окруженная манханами, т. е. песчаными буграми и ямами; это гора Дарханъ.

На Пайлырѣ мы нашли нѣсколько таборовъ китайцевъ, идущихъ на Ганджурскую ярмарку. Большая часть изъ нихъ изъ города Боро-хото или Ву-танъ-чинъ (У-танъ-чинъ), лежащаго между рѣками Шира-мурень и Лао-хэ, на территоріи, принадлежащей монгольскому хошуну Баринъ; одинъ хозяинъ, шедшій съ 58 телѣгами, былъ изъ деревни Му-чжя-инъ-цза, находящейся близь города Уланъ-хада (лежащаго къ ю. отъ монастыря Ханъ-табынъ-сумэ). Были тутъ китайцы и изъ города И-чжоу, который монголы называютъ Гуанъ-дунъ-хуре, кажется по имени находящагося въ немъ буддійскаго монастыря. Обозы шли сюда отъ родины мѣсяцъ; возчики монголы барины, под-

рядившіеся за 6000 чоховъ (т. е. за 4 лана серебра) за телѣгу свезти товаръ до Ганджура, тамъ нагрузиться сѣвернымъ товаромъ, полученнымъ въ обмѣнъ на южный и свезти его на югъ. Въ таборахъ товаръ состоялъ только изъ муки, проса, гречневой муки (ю-мей), ханшина, риса, но на Ганджурскую ярмарку пріѣзжаютъ и пекинскіе и долонъ-норскіе купцы съ другими товарами.

На Пайлырѣ стояло нѣсколько аилей баргутовъ; это баргуты хошуна гули-хуху; послѣдній терминъ произносится также гулиху и гули-х'; пайлырскіе баргуты произносили это слово еще иначе; они называли себя гульгунъ-барга, гульгу, гуликъ-барга; отсюда на картѣ Гарнака въ этомъ мѣстѣ надпись Барга гулигенъ [1]). Гульгунъ-барга говорили о себѣ, что они абаргутившіеся солоны въ четвертомъ поколѣніи, и принадлежатъ къ такъ называемымъ кукшинъ - баргутамъ, къ «старымъ баргутамъ». Судя по этому показанію имя «старые баргуты», т. е. первобытные коренные баргуты, прилагается къ омонголившимся тунгусамъ; «новые баргуты», это та часть баргутскаго племени, которая позднѣе присоединилась къ баргутамъ; это монголы; примкнувшіе къ полутунгускому племени солонамъ. Кочевья гулихуху по дорогѣ въ Ганджуръ-сумэ простираются только до оз. Хара-норъ; далѣе до Ганджура земли баргутскаго хошуна гулицаганъ.

10 авг., оставивъ Пайлыръ, мы шли до вечера между манха до самаго ночлега; дорога, однако, была твердая, колесо только въ рѣдкихъ мѣстахъ врѣзывалось въ песокъ. На песчаныхъ мѣстахъ растутъ сосны; онѣ встрѣчались по всей дорогѣ до нашего ночлега въ уроч. Номонъ-ханъ-бурьдэ. Мѣстами на пескахъ встрѣчались заросли сибирской яблони (Pyrus banata *L.*), которую баргуты называютъ *урлэ* (буряты зовутъ ее *улиръ*) и черемуха (Prunus Padus *L.*). Близъ дороги въ нѣсколькихъ мѣстахъ я видѣлъ пашни, засѣянныя исключительно просомъ; онѣ обставлены кругомъ земляными пирамидками въ $1^1/_2$ ф. высотой, видъ которыхъ долженъ отпугивать птицъ; эти пугала по здѣшнему называются *томукъ*. Начали баргуты заниматься хлѣбопашествомъ только лѣтъ десять назадъ, послѣ чумы рогатаго скота; сѣютъ исключительно просо, сѣмена получаютъ изъ Арохорчина.

---

[1]) Гульгунъ по-монг. «щенокъ».

На ночлегъ мы остановились у небольшаго озера (бурьдэ), окруженнаго луговымъ пространствомъ, окраины котораго были заняты песчаными буграми; сосны, которыя растутъ на нихъ, были послѣднія, которыя мы видѣли; къ с. отъ уроч. Номонъ-ханъ-бурьдэ сосенъ уже болѣе намъ не встрѣчалось. На этомъ же урочищѣ мы встрѣтили первые сыпучіе пески. Вокругъ насъ на урочищѣ стояли аили баргутовъ гули-хуху. Слѣдующій день мы простояли здѣсь по случаю дождя, такъ что здѣсь насъ догнали китайскіе обозы, оставленные нами на Пайлырѣ, и только 12 авг. мы двинулись дальше.

Отъ Номонъ-ханъ-бурьдэ до оз. Цаганъ-нора были видны и вправо и влѣво отъ дороги сыпучіе пески; они имѣли видъ длинныхъ валовъ, или можетъ быть это были окраины песчаныхъ площадей, въ чемъ убѣдиться личнымъ осмотромъ не удалось; дорога нигдѣ ихъ не пересѣкаетъ; подковообразныхъ аархановъ нигдѣ не замѣчено. Земная поверхность, на которой насыпаны эти пески, ровная. Въ промежуткахъ между песчаными насыпями виденъ открытый горизонтъ. Пространство между насыпями усѣяно озерами и лужами, окруженными мокрыми солончаками. Первое озеро влѣво отъ дороги намъ назвали Хэрсэнъ-норъ, потомъ на правой мы увидѣли нѣсколько озеръ; одно изъ нихъ называется Цаганъ-норъ. Еще сѣвернѣе влѣво остались оз. Цохуръ-моритэй-норъ и нѣсколько озеръ съ общимъ именемъ Хара-норъ (тутъ граница между гули-хуху и цаганъ-хуху).

На переходѣ встрѣтили китайскій обозъ съ овчинами и коровьими шкурами, идущій изъ города Хайлара (Омбо-хото); возчики китайцы, родомъ изъ Мукдэна, торговали въ Хайларѣ въ теченіи двухъ лѣтъ; подъ шкурами было 24 телѣгъ; кромѣ того до десяти телѣгъ было съ ящиками и корзинами и нѣсколько крытыхъ повозокъ для сѣдоковъ. Коровьи шкуры связываются въ бунты по 50 штукъ вмѣстѣ; на телѣгу кладется три такихъ бунта, слѣдовательно на одну телѣгу кладутъ 150 коровьихъ шкуръ; бунты ставятся на ребро, а не плашмя; одинъ бунтъ по серединѣ телѣги, вдоль ея; другой поперегъ телѣги впереди, а третій поперегъ сзади, такъ что въ планѣ грузъ телѣги схематически можетъ быть изображенъ въ видѣ римской цифры I. Это былъ уже второй обозъ со шкурами; на переходѣ между Пайлыромъ и Номонъ-ханъ-бурьдэ; 10 авг. мы встрѣтили такой же караванъ съ коровьими шкурами.

Другой обозъ, прошедшій мимо насъ, былъ монгольскій; монголы везли сосновыя бревна на постройку новаго храма въ Ганджуръ-сумэ. Каждое бревно было около сажени длиной; рублены бревна въ долинѣ р. Могоинъ-голъ въ хошунѣ гули-хуху; баргуты гули-хуху рубятъ лѣсъ и продаютъ другимъ монголамъ сутунокъ [1]) за кирпичъ чая.

Ночлегъ мы имѣли на бурьдэ, къ с. отъ озера Цайдамъ-норъ и къ ю. отъ монастыря Габчжи-сумэ, въ которомъ считается только 50 ламъ; построекъ очень мало, храмъ въ видѣ небольшаго домика. Основанъ монастырь габчжи-ламой Данзаномъ; габчжи одно изъ званій, которыя даются ламамъ смотря по количеству знаній въ цанитѣ; всѣхъ степеней четыре: дюбчи, габчжи, доромбо и хларамбо; послѣдняя степень самая высшая. По основателю габчжи-ламѣ и монастырь названъ Габчжи-сумэ.

13 авг. шли въ дождь; во всю дорогу насъ мочило. Въ Габчжи-сумэ намъ сказали, что отсюда двѣ дороги въ Ганджуръ-сумэ, одна западная, другая восточная; по западной до Ганджура считается 80 ли; на самой серединѣ колодезь Обудукъ-худукъ (колѣно колодезь); восточная проходитъ черезъ мѣстность, которую теперь зовутъ Номтей-майма [2]), потому что тутъ есть китайская лавка; эта лавка ближе къ Габчжи-сумэ, чѣмъ къ колодезю Обудукъ. Мы рѣшили идти на Номтей-майма, но попали на западную дорогу, колодезя не нашли и ночевали безъ воды, по этому на другой день 14 авг. сдѣлали только небольшой переходъ до монастыря Лама-сумэ, который такой же незначительный, какъ и Габчжи-сумэ. Идя къ этому монастырю, мы увидѣли на западѣ вдали старую нашу знакомую Богдо-олу (Дуланъ-хара), гору, мимо которой мы прошли 12 іюня по дорогѣ съ Хэрулюна на Буиръ-норъ. Возлѣ Лама-сумэ есть ключъ.

Отъ Лама-сумэ на сѣверъ сначала идетъ ровная степь, но потомъ съ востока подходитъ увалъ, какъ бы окраина высокой террасы; подъ уваломъ тянется лощина; приблизившись къ дорогѣ, увалъ направляется на сѣверъ, такъ что дорога идетъ параллельно съ нимъ. Въ одномъ мѣстѣ мы увидѣли на увалѣ поставленныя палатки; тутъ, намъ сказали, есть ключъ, вода котораго хотя холодная и безъ запаху, но считается цѣлебною.

---

[1]) Обрубокъ около сажени длиной.

[2]) Майма съ кит. май, торговать.

Къ западу отъ дороги были видны сыпучіе пески; по разсказамъ, тутъ большіе пески. Когда пески на западѣ прекратились, появились непрерывныя насыпи песку на востокѣ. Когда эти послѣднія мы стали оставлять позади себя, мы увидѣли впереди храмъ монастыря Ганджуръ. Постройки въ Ганджурѣ, какъ въ Лама-сумэ и Габчжи-сумэ, деревянныя; монастырь, такъ прославившійся на всю сѣверовосточную Монголію своей ярмаркой, къ удивленію нашему оказался незначительнымъ; я думаю, въ немъ не болѣе 200 ламъ. Мѣстность, окружающая монастырь, песчаная; мокрые солончаки безъ проточной воды, дэрисунъ, будургана и страшный комаръ, по вечерамъ. Степь ровная, но горизонтъ укороченъ разсѣянными между солончаками скученіями песку.

Ярмарочный таборъ прежде разбивался около самаго монастыря, но монастырское начальство выхлопотало у китайской администраціи перенесеніе табора на 4 версту къ с. отъ монастыря. Ярмарка открывается 1-го числа 8 луны, когда въ сумэ бываетъ хуралъ; въ этомъ (1899) году это совпадало съ 22 авг. нашего счета, слѣдовательно до открытія ярмарки оставалось еще пять дней. Таборъ еще былъ не въ полномъ составѣ, не всѣ еще съѣхались китайскіе купцы, не было никого изъ Цицикара и Долонъ-нора, а также не было еще ни одного русскаго. Мы остановились въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ къ ю. отъ центра табора.

Таборъ располагается въ одну линію; фронтомъ онъ обращенъ на ю. На западномъ крылѣ ставятъ свои палатки купцы изъ городовъ южной Манджуріи, изъ И-чжоу, Боро-хото, Биру-хото, Уланъ-хада и Чжинъ-чжоу; въ серединѣ табора становятся купцы изъ Хайлара (Омбо-хото); въ ихъ отдѣленіи возвышается высокій шкирдъ чая, прикрытый циновками; восточное крыло занимаютъ купцы изъ Пекина и Долонъ-нора; тутъ то же устраивается складъ чая. Русскіе ставятъ свой отдѣльный таборъ къ с. отъ китайскаго. Купцы изъ южной Монголіи привозятъ сюда хлѣбные товары, пекинскіе шелковый и разный мелкій товаръ [1]), долонъ-норскіе два сорта чая: бортукъ-чай (въ корзинахъ) и дзузанъ-чай (въ кирпичахъ).

---

[1]) Табакъ, спички, пуговки, зеркала, англійскія иголки, катушки нитокъ, европейскія табакерки; англійскаго товару на ярмаркѣ бываетъ много.

На ярмарку съѣзжается до 15.000 человѣкъ. Монголы пріѣзжаютъ за 300 верстъ отсюда; джаруты съ восточнаго склона Хингана встрѣчаются здѣсь съ халхасцами изъ подъ Урги. Оборотъ ярмарки исчисляется въ 1 милліонъ рублей. Монголы пригоняютъ до 20 тысячъ быковъ, до 10 тысячъ лошадей, до 30 тысячъ барановъ; всего менѣе пригоняютъ верблюдовъ, до 200 головъ (одинъ верблюдъ продается за 40 ланъ серебра).

Русскіе сбываютъ здѣсь бязь, плисъ, косы, котлы, топоры и главнымъ образомъ золото, а покупаютъ скотъ, шкуры, войлока, шерсть, соль, и китайскіе товары. Табакъ китайскій покупаютъ по цѣнѣ 1 ланъ сер. за три джина, далимбу по цѣнѣ 1 л. 2 цяна за кусокъ; лошадь на ярмаркѣ стоитъ 30 ланъ, быкъ 35 ланъ, корова 20 ланъ, баранъ 3 лана 5 цяновъ; овчина 1 чай [1]), скотская 2 лана; бѣличья шкурка 30 коп., шкура сурка 7 коп., лисицы и волка 5 р., соль 15—20 коп. пудъ.

Продаютъ русскіе плисъ по 50 к. за аршинъ, молюскинъ 50 к. арш., кожу черную 15 рубл., красную 12 р., котелъ 1 руб.; 1 ланъ золота за 28 ланъ серебра. Русскіе продавцы полагаютъ, что они во всякомъ случаѣ наживаютъ здѣсь полтину на рубль.

Мука на ярмарку доставляется изъ Долонъ-нора, Биру-хото и другихъ городовъ южной Монголіи; возчики подряжаются за 6 ланъ на своихъ быкахъ доставить грузъ телѣги съ мукой на ярмарку и потомъ вымѣненный товаръ съ ярмарки на родину. На телѣгу грузится 20 пудовъ; значитъ если въ станѣ насчитывается 200—400 телѣгъ, то на нихъ находится отъ 2.000 до 4.000 пуд. муки.

Рѣки здѣсь нѣтъ; воду получаютъ изъ колодезя, который купцы сами копаютъ каждый разъ вновь, потому что въ промежутокъ времени отъ одной ярмарки до другой вырытую яму вѣтеръ заноситъ пескомъ; сзади палатокъ купцы роютъ небольшія ямки; это кухни; на этихъ ямкахъ ставятъ чаши, въ которыхъ варятъ пищу. Все здѣсь дѣлается на улицѣ; вотъ китаецъ сидитъ на цибикѣ чая, другой сосредоточенно брѣетъ ему голову какимъ-то скребкомъ; вотъ поваръ расположился на самой дорогѣ и рубитъ котлеты, другой китаецъ тутъ же усѣлся съ починкой своихъ штановъ. Далѣе цѣлая компанія играетъ въ карты. Физическія отправленія совершаются безъ всякой церемоніи сейчасъ же за палатками на открытомъ воздухѣ. Нѣкоторыя купцы на-

[1]) «Одинъ чай» мѣновая единица, равняется 2-мъ цянамъ серебра.

нимаютъ юрты у мѣстныхъ монголовъ и платятъ 10 чаевъ за юрту на срокъ ярмарки.

Кругомъ ярмарки пустынная равнина, покрытая солончакомъ. Ламы пробовали развести около монастыря деревья, но они погибли и только остались отъ этой попытки канавки, по которымъ проводилась вода.

16 августа прошли 16 верстъ (отъ Ганджуръ-сумэ 20 вер.). Съ в. все время дорогу сопровождали высокія гряды сыпучихъ песковъ; на з. отъ дороги разстилается болотисто-солончаковая равнина. Ночлегъ имѣли въ мѣстности Борохошу; здѣсь было еще комарнѣе, чѣмъ на стоянкѣ на ярмаркѣ.

На слѣдующій день шли такой же ровной степью, какъ и вчера по дорогѣ, по которой обыкновенно ѣдутъ русскіе изъ Абагайтуевскаго караула на ярмарку. Сначала степь была сухая, безводная; трава была зеленая, но цвѣтовъ уже не было, кромѣ Calemeris sp. мѣстами. Попадались стожки сѣна, заготовленнаго сѣноставками (Lagomys ogotona), какъ и на предъидущемъ перехосѣ; я замѣтилъ, что въ каждомъ отдѣльномъ стожкѣ складывается преимущественно одинъ сортъ травы; въ однѣхъ кучкахъ больше всего сложенъ Lepidium ruderale, въ другихъ *ай* (Artemisia), въ третьихъ другой видъ полыни, въ четвертыхъ Calimeris; то же я замѣчалъ и прежде, въ сѣверозападной Монголіи, такъ напримѣръ въ Хангаѣ кучки состояли преимущественно, а можетъ быть и исключительно изъ Thermopsis lancelata R. Br., а около Косогола изъ Thalictrum.

Послѣ этой степи мы пересѣкли низменную мѣстность, покрытую мокрыми лугами; такія мѣстности монголы называютъ нарицательнымъ *булынъ*. Къ с. отъ «булына» дорога поднимается на возвышенность; когда мы въѣхали на нее и намъ открылся видъ на степь, лежащую къ сѣверу отсюда, мы увидѣли на сѣверозападѣ вдали обо; намъ на предъидущей стоянкѣ говорили, что когда мы проѣдемъ ровную степь и поднимемся съ нея на увалъ, то увидимъ впереди Батагай-обо, которое видно изъ далека, потому что оно сложено на мѣстѣ, господствующемъ надъ сосѣдней степью; въ окрестностяхъ этого обо мы должны найти воду. Мы догадались, что обо, которое мы видимъ, то самое, о которомъ намъ говорили; и въ самомъ дѣлѣ въ одинаковой дали отъ насъ, какъ и отъ обо, вправо отъ дороги былъ виденъ второй булынъ, то есть плоское мѣсто съ сырыми лугами. Одна лощина была залита водой отъ ключей; на ней

стояли аили баргутовъ; тутъ и мы поставили свои палатки. Эта мѣстность, кажется, называется Модонъ-гэрь-холай, «горло или протока деревяннаго дома».

Еще съ возвышенности, на которую мы поднялись изъ перваго булына, мы увидали на сѣверѣ горы, значительно поднимавшіяся надъ степью. Это, оказалось, горы Баинъ-цаганъ; 18 авг. мы двинулись по торной колесной дорогѣ впередъ,—въ такомъ направленіи, что горы Баинъ-цаганъ должны были остаться отъ дороги на значительномъ разстояніи на востокѣ. Верстахъ въ 16 отъ стоянки мы нашли остановившихся у дождевой лужи казаковъ, которые на трехъ телѣгахъ ѣхали на ганджурскую ярмарку. Они везли туда сукно, плисъ, бязь и т. п. товаръ. Они уѣхали въ тотъ же день, а мы остались тутъ ночевать, потому что у насъ заболѣла одна лошадь. Казаки сказали намъ, что дорога, по которой мы ѣдемъ, пройдетъ впереди черезъ горы Хоиръ-холбо; тутъ двѣ горки рядомъ, какъ два сосца; дорога проходитъ въ серединѣ между ними. Со стоянки, однако, этихъ горокъ не было видно; онѣ были загорожены восточнымъ мысомъ горы Хэй-олы, которая уже была передъ нашими глазами.

19 авг. пошли, направляясь къ тупоконической горѣ Хэй-олѣ, по ровной степи, покрытой зеленой травой; по всей степи разсѣлилась Calimeris, но она одна только и была въ цвѣту; изрѣдка еще встрѣчались цвѣтущія особи Statice Gmelini Willd. [1]) и Saussurea crassifolia D. C. Дорогой встрѣтили молоканъ, ѣхавшихъ на ганджурскую ярмарку изъ Благовѣщенска; до Срѣтенска они ѣхали на параходѣ, а оттуда до Абагайтуя на подводахъ. Они никакого товара съ собой не везли, а ѣхали за покупкой китайскихъ товаровъ на гамбургское серебро, котораго у нихъ было около 25 пудовъ.

Къ вечеру мы подошли къ юговосточной подошвѣ Хэй-олы. Тутъ есть колодезь, но вода его въ это время была испорчена и пахла сѣроводородомъ. Къ вечеру на ту же стоянку наѣхало 20 телѣгъ русскихъ казаковъ, ѣхавшихъ на ганджурскую ярмарку; въ томъ числѣ былъ И. Г. Скорняковъ, который знаетъ хорошо сосѣдній край и положеніе торговли на ярмаркѣ, и могъ бы намъ много интереснаго сообщить объ ней, еслибъ наше свиданіе съ нимъ не было такъ кратковременно. Казаки дали

---

[1]) Въ Захинганьи монголы зовутъ это растеніе *ухуринъ-хэлэ*, «коровій языкъ».

намъ хорошей воды для чая. Они останавливаются у колодезя у Хэй-олы ночевать, но водой изъ колодезя поять только лошадей, а для себя воду привозятъ съ предъидущихъ стоянокъ.

Около Хэй-олы по степи стали попадаться обломки раковинъ Anodonta Herculea, какъ и на западныхъ берегахъ Хулуна и Буира. По словамъ казаковъ ихъ находятъ и на вершинѣ Хэй-олы, которая возвышается не менѣе, какъ на 100 футовъ надъ подошвой. Отъ колодезя видно въ юговосточномъ направленіи монастырь Угомыръ, въ разстояніи приблизительно 10 верстъ.

Отъ Хэй-олы до Абагайтуя русскіе считаютъ 60 верстъ. Какъ только мы на другой день 20 авг. обогнули Хэй-олу съ востока, мы сейчасъ же увидѣли впереди два тупыхъ конуса на широкихъ основаніяхъ съ широкой сѣдловиной между ними. Дорога направляется въ сѣдловину; съ подъема на нее мы увидѣли верстахъ въ 10 на западъ озеро Хулунъ; къ сѣверу отъ него протянулись длинной линіей горы, которыя мнѣ показались скалистыми; по разсказамъ казаковъ дѣйствительно склонъ этихъ горъ къ озеру утесистъ, и въ скалахъ встрѣчаются «пещеры», т. е. вѣроятно выемки; монголы называютъ эти горы на сѣв. берегу Кулуна именемъЦабы или Сабы; повидимому это такая же размытая окраина возвышенной надъ озеромъ степи, какія мы ранѣе видѣли у озеръ Хэрмынъ-цаганъ-норъ и Куйтунъ-норъ.

Достигнувъ вершины сѣдловины, дорога едва замѣтно спускается по гладкой степи; потомъ крутой, но короткій спускъ, по которому она сходитъ какъ бы съ террасы на ниже лежащую плоскость и идетъ далѣе, очень долго сопровождаемая, справа какъ бы обрывомъ террасы. Подъ этимъ обрывомъ къ концу перехода появились озерины съ водой, сильно настоянной навозомъ. Возлѣ одной такой озерины мы увидѣли *сури* т. е. складъ пожитковъ, не взятыхъ монголами, укочевавшими на лѣтовку. У этихъ «сури» стоялъ аилъ, въ которомъ жилъ караульщикъ. Казаки на ночлегѣ у Хэй-олы говорили намъ, что у этихъ сури мы найдемъ воду, а потому мы и остановились тутъ на ночлегъ, но колодезь, который сначала нашли наши люди былъ наполненъ не водой, а вытяжкой изъ навоза; караульщикъ при сури указалъ намъ другой колодезь, въ которомъ вода оказалась сносною.

На слѣдующій день 21 авг. Джалсарай поѣхалъ рысью. Очень скоро наши телѣги по ровной степи добѣжали до Мутной про-

токи, по которой въ дождливые годы вода изъ Аргуни течетъ въ оз. Кулунъ.

На Мутной остановились пополдневать; пили чай. Въ это время сюда еще подъѣхалъ небольшой караванъ изъ Абагайтуя, отправившійся на ганджурскую ярмарку; казаки напились чаю, и рысью уѣхали на югъ, а мы также на рысяхъ погнали въ Абагайтуй. Дорога идетъ до самаго селенія вдоль Мутной, сопровождаемая слѣва рядомъ возвышенностей. Въ 8 вер. на ю. отъ Абагайтуя между этими возвышенностями открывается входъ въ падь Кулачжай; по этой пади проведенъ телеграфъ манджурской желѣзной дороги. Въ 4 ч. пополудни мы въѣхали въ Абагайтуйевскій караулъ.

Абагайтуй казачье селеніе, въ которомъ до 50 домовъ; мѣстность, на которой расположено селеніе, холмистая; впадины между холмами заняты солончаками; одинъ солончакъ раздѣляетъ селеніе на двѣ части. Рѣка Аргунь течетъ въ верстѣ отъ селенія; возлѣ селенія проходитъ только рукавъ рѣки; деревьевъ нѣтъ ни въ селеніи, ни въ его окрестностяхъ. Абагайтуй лежитъ на той точкѣ нашей государственной границы, гдѣ она вдается мысомъ въ Монголію; изъ русскихъ населенныхъ пунктовъ это самый ближній къ Кулунъ-буирской пустынѣ; такое географическое положеніе дѣлаетъ жизнь Абагагайтуевскаго поселка своеобразной. По мѣрѣ приближенія къ Абагайтую, если ѣдешь изъ центра забайкальской области, земледѣліе убываетъ, а въ самомъ Абагайтуѣ его совсѣмъ нѣтъ. Господствующій промыселъ здѣсь скотоводство, которое изъ промысла иногда переходитъ въ спортъ; хозяева стараются умножить стадо только за тѣмъ, чтобъ похвастаться передъ соревнователями лишней сотней головъ скота. Близость сношеній съ востокомъ сказывается въ одеждѣ и пищѣ абагатуйевцевъ. Въ кухнѣ абагайтуевца вы увидите «гуа-мянъ», китайскій вермишель; за обѣдомъ всегда подается графинъ «тарасуна» т. е. водки изъ молока. Если на улицѣ слышны какіе-то удары въ родѣ молотьбы, сопровождаемые пѣснями дѣвицъ, вы ошибетесь, если подумаете, что это дѣвичья помочь, которая рубитъ капусту, обычное явленіе въ русскихъ деревняхъ; здѣсь въ Абагайтуѣ это дѣвичья помочь, которая валяетъ войлока.

Кромѣ скотоводства мѣстное населеніе занимается рыболовствомъ. Рыбная ловля производится, обыкновенно, въ большихъ размѣрахъ весной, когда вода въ Кулунѣ повышается, входитъ

въ Мутную и послѣдняя заливаетъ всю обширную долину, по которой въ обычное время вода не течетъ. Тогда начинается праздникъ для рыбаковъ; масса рыбы вмѣстѣ съ водой устремляется изъ Кулунъ-далая въ Мутную, переполняетъ всѣ заливчики, всѣ озерки, образуемыя ея разливомъ, въ такомъ количествѣ, что одинъ человѣкъ въ состояніи набить острогой цѣлый возъ рыбы въ самый короткій срокъ. Главнымъ образомъ ловятъ сазановъ, которые здѣсь въ большомъ почетѣ, и солятся какъ для собственнаго потребленія, такъ и для продажи; соленая рыба развозится по тѣмъ деревнямъ, гдѣ крестьяне сѣютъ хлѣбъ, и вымѣнивается на муку. Ежегодно по показаніямъ жителей развозится до 1.000 пудовъ сазановъ. Кромѣ сазановъ ловятся еще красноперая рыба, остробрюхая (Hypophtalmycthys), сомы, щуки и изрѣдка тальмень.

Своеобразная обстановка, въ которой находится селеніе Абагайтуй, отсутствіе земледѣлія, обширное скотоводство, рыбный промыселъ, близость большого водоема, выдвинутое положеніе къ центрально-азіатской пустынѣ, придаютъ жизни этого селенія такія типическія черты, которыя въ остальномъ Забайкальи не встрѣчаются; по своему положенію на окраинѣ Абагайтуй для Забайкалья занимаетъ такое же мѣсто, какъ Гурьевъ городокъ для оренбургско-самарскаго края, только типичное здѣсь выражено болѣе мелкими штрихами.

Кромѣ заливныхъ низменностей вдоль Мутной абагайтуевскіе казаки производятъ рыбную ловлю и въ озерѣ Кулунѣ, но тайно, потому что здѣсь они встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны монголовъ, на землѣ которыхъ находятся главныя рыбныя богатства края. Монголы не ѣдятъ рыбы и потому не ловятъ ее. Буддизмъ запрещаетъ имъ убивать чтобы то нибыло живое; хотя эта заповѣдь не исполняется въ отношеніи барановъ и сурковъ, но она примѣняется къ тѣмъ животнымъ, мясо и шкуры которыхъ монголами не употребляются. Казаки воровски ночью выѣзжаютъ на озеро и, наловивъ въ теченіи ночи рыбы, ночью же выѣзжаютъ. Монголы иногда ловятъ ихъ и тогда происходятъ драки. Мирные переговоры съ монгольскими чиновниками, которые предпринимались со стороны русскихъ властей, до сей поры не могли наладить это дѣло и открыть озера Кулунъ и Буиръ для русскаго рыболовства. Русскія мѣстныя власти сносились по этому вопросу съ амбанемъ въ Хайларѣ, но амбань не нашелъ возможнымъ измѣнить положеніе дѣла собственною

властью. Для успѣха дѣла слѣдовало бы высшей мѣстной власти возбудить ходатайство въ Пекинѣ черезъ наше посольство.

На протяженіи этого отчета я давалъ характеристики отдѣльныхъ частей пройденной нами страны; кончая отчетъ, я сдѣлаю еще нѣсколько общихъ замѣчаній.

Прихинганье, прилегающее къ западной подошвѣ Большаго Хингана [1]), представляетъ плоскость, понижающуюся на сѣверѣ: озеро Талъ на югѣ лежитъ на высотѣ 4.200 ф. надъ уровнемъ океана, Лухъ-сумэ на высотѣ 2.700 ф., р. Халха у переправы 2400 ф., Абагайтуй 1800 ф. Списокъ вычисленныхъ высотъ по дорогѣ отъ Талъ-нора до Абагайтуя даетъ грубое представленіе о рельефѣ страны; вразумительнѣе были бы цифры, показывающія высоту впадинъ, лежащихъ къ западу отъ этой дороги, въ низовьяхъ рѣкъ Улугуя и Чикыра.

Вся пройденная нами страна покрыта мощнымъ песчанымъ наносомъ; изрѣдка къ песку примѣшивается гравій; еще рѣже встрѣчается примѣсь гальки или щебня; послѣднее встрѣчается на вершинахъ плоскихъ холмовъ, гдѣ покрытыя наносомъ горныя породы ближе подступаютъ къ земной поверхности, гдѣ, слѣдовательно, наносъ тоньше. Въ какой мѣрѣ песчаный наносъ распространенъ въ долинахъ Хингана, было уже сказано на предъидущихъ страницахъ; тамъ же было указано, какъ это обстоятельство отразилось на горномъ ландшафтѣ хребта. На всемъ пути отъ русской границы до Хингана нигдѣ мы не встрѣтили красныхъ гобійскихъ или хань-хайскихъ отложеній, какъ будто гобійское море не покрывало этой части Монголіи.

Въ климатическомъ отношеніи этотъ уголъ Монголіи отличается отъ другихъ ея частей обиліемъ атмосферныхъ осадковъ; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (съ 22 мая по 21 августа), проведенныхъ нами въ пути, мы насчитали 35 дождливыхъ дней изъ общаго числа 89 дней (въ іюнѣ 12 дождливыхъ дней, въ іюлѣ 13, и въ августѣ 10). По утрамъ и вечерамъ здѣсь бываютъ обильныя росы, явленіе, совсѣмъ неизвѣстное въ остальной Монголіи; въ дневникѣ наблюденій, который велъ г. Звягинъ записано ночей съ росами въ іюнѣ 7, въ іюлѣ 11, въ августѣ

[1]) Мѣстные жители кажется произносятъ это имя *Хингэ*; покрайней мѣрѣ я такъ слышалъ отъ одного джарута. Можетъ быть это то же, что Хангай. Послѣднее имя мнѣ случалось слышать примѣняемымъ такъ, что можно было принять его за нарицательное, обозначающее горную страну, богатую травами и деревьями, и противупоставляемое плоской пустынной гоби.

7 (первая роса была 12 іюня). Если мы взглянемъ на карту распредѣленія осадковъ въ забайкальской области, мы замѣтимъ, что долина рѣки Аргуни выдѣляется обиліемъ осадковъ отъ остальныхъ частей области; это, можетъ быть, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что долина Аргуни представляетъ какое-то исключеніе въ ряду другихъ долинъ этой части материка; это можетъ быть значитъ, что вступая въ долину Аргуни, мы входимъ въ другую климатическую область, простирающуюся отсюда на востокъ, и отличающуюся отъ скуднаго дождями Забайкалья обиліемъ ниспадающихъ водъ.

Обиліе дождевыхъ осадковъ, которому, можетъ быть соотвѣтствуетъ и количество выпадающаго зимой снѣга, отражается на внѣшнемъ видѣ страны прежде всего ростомъ здѣшней растительности. Какъ было уже выше указано, степи, прилегающія къ Хингану, представляютъ наилучшія пастбища въ Монголіи; страна покрыта преріями изъ травъ, средній ростъ которыхъ до $1^1/_2$ футовъ, а отдѣльныя формы (Polygonum divaricatum, Sanguisorba officinalis) поднимаются выше метра. Поверхность почвы настолько заслоняется растительностью, что ее можно видѣть только подъ ногами, но въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ растительный ворсъ уже сливается въ сплошную зелень, такъ что почва не видна — явленіе, то же неизвѣстное въ центральной Монголіи, травы которой, во первыхъ, коротки, во-вторыхъ, разсажены такъ далеко особь отъ особи, что зелень и на самомъ дальнемъ разстояніи отъ глаза не сливается въ общее пятно.

Другая особенность, находящаяся въ зависимости отъ обилія росъ и дождей, и отличающая Прихинганье отъ остальной Монголіи, заключается въ томъ, что здѣсь растительный покровъ не теряетъ свой зеленый цвѣтъ до послѣднихъ чиселъ августа; когда мы подходили къ Абагайтую, степь была такою же зеленою, какъ въ началѣ и половинѣ лѣта, тогда какъ въ другихъ частяхъ Монголіи травы сохраняютъ зелень только въ періодъ дождей, а въ іюлѣ онѣ уже выгораютъ и зеленый цвѣтъ степей смѣняется желтымъ. За то въ степяхъ со скудной растительностью нѣтъ комаровъ, въ этой же части Монголіи мы такъ страдали отъ этихъ насѣкомыхъ, какъ никогда; только въ серединѣ дня мы обходились безъ сѣтокъ, въ сумерки же и во всю ночь мы ихъ не снимали. Комары насъ донимали на всемъ пространствѣ отъ Буиръ-нора до Ханъ-табынъ-сумэ; даже и узкія ущелья близъ вершинъ переваловъ не лишены этого бича здѣш-

нихъ мѣстъ; чѣмъ выше травы, чѣмъ гуще тальники, тѣмъ больше комаровъ.

Благодаря тому, что корни густо растущихъ травъ скрѣпляютъ верхній слой почвы, а наземныя части растеній заслоняютъ почву отъ разрушительнаго дѣйствія вѣтровъ, песчаные наносы остаются не сдвинутыми на мѣстахъ своихъ отложеній; хотя эти наносы представляютъ богатѣйшій матеріалъ для образованія передвижныхъ песковъ, но благодаря тому, что наносъ прикрытъ прэріями, бархановъ здѣсь нѣтъ; небольшая только площадь сыпучаго песку находится въ сѣверной части страны между рѣками Халхой и Хайларомъ.

Передъ моимъ субъективнымъ взглядомъ пройденное пространство распадается на четыре области: 1) степи между государственной границей и р. Хэрулюнъ (Кэрулэнъ,) покрытые обильной травой; 2) пустынные и унылые берега озеръ Кулунъ и Буиръ; 3) роскошныя преріи между южнымъ концомъ Буира и подошвой Хингана; и 4) Хинганъ съ перелѣсками, засѣвшими въ его ущельяхъ. Можетъ быть я напрасно отдѣлилъ степи, лежащія къ сѣверу отъ Хэрулюна, отъ прерій или сыртовъ, которыя я видѣлъ къ в. отъ Буира; можетъ быть въ нихъ много общаго; объ этомъ я могу только догадываться, а личнымъ наблюденіемъ убѣдиться въ этомъ не могъ, потому что когда мы проходили по степямъ къ с. отъ Хэрулюна, растительность на нихъ еще не развернулась. Осталась, однако, у меня въ памяти одна особенность этихъ степей; онѣ были обильно покрыты кустиками караганы (Caragana microphylla), но можетъ на преріяхъ между Буиромъ и Хинганомъ карагана мнѣ не бросилась въ глаза потому, что она замаскировалась разросшимися травами.

По составу здѣшняя флора принадлежитъ къ даурской, т. е. по описываемой странѣ распространены растенія, встрѣчающіяся въ юго-восточной части Забайкалья. Немногія южныя формы появляются только на южной окраинѣ страны. Здѣшніе солончаки не богаты формами сравнительно съ монгольскими; хармыкъ здѣсь есть, но дзакъ (Haloxylon Ammodendron), сухай (Tamarix) и Cynomorium coccineum мнѣ ни разу здѣсь не встрѣтились. Изъ китайскихъ растеній, съ которыми я познакомился въ провинціяхъ Шань-си и Гань-су, я здѣсь встрѣтилъ два: Incarvillea sinensis и Anemarrhena asphodeloides Bunge; изъ распространенныхъ въ Манджуріи могутъ быть пока названы Platy-

codon grandiflorus A. D. C., Hypochaeris grandiflora Ledeb и Artemisia aurata Komar.

По географіи животныхъ мы можемъ отмѣтить два факта: 1) пройденное пространство входитъ въ область распространенія сурка, но съ перерывомъ въ серединѣ; долина Хэрулюна, берега озеръ Кулуна и Буира и пространство между Буиромъ и Лухъсумэ необитаемы суркомъ; 2) Хинганъ служитъ западной границей распространенія фазана, Phasianus torquatus.

Всѣ экземпляры ящерицъ, найденные въ различныхъ мѣстахъ нашего путешествія, представляютъ одинъ видъ — Eremias Argus; Phrynocephalus, столь распространенный въ пустыняхъ центральной Монголіи, здѣсь ни разу намъ не встрѣтился. Всѣ жабы, вывезенныя нами, представляютъ одинъ видъ Bufo Raddei.

Рыбы р. Хахира и озера Буиръ относятся къ фаунѣ Амурской системы. Ихтіологи пожалѣютъ, что мы не были достаточно настойчивы въ стараніи добыть образцы фауны рѣки Улугуя; о Хахирѣ и Буирѣ можно было впередъ сдѣлать предположеніе, что они населены представителями амурской фауны, но объ Улугуѣ нельзя сказать того же; къ ю. отъ Улугуя лежитъ озеро Талъ, которое по его рыбамъ, относится къ другому бассейну; куда принадлежитъ Улугуй, къ бассейну ли Талъ-нора или Буира, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только или подробной нивеллировкой пространства между нижнимъ концомъ рѣки Улугуя и Буиромъ или на основаніи біологическихъ реликвій этой рѣки.

Въ культурномъ отношеніи Хинганъ служитъ рѣзкой границей между двумя областями — къ востоку отъ него густое населеніе, ситниковыя юрты, огороды возлѣ юртъ, посѣвы проса и гречихи, къ западу — жидкое населеніе, войлочныя юрты, овечьи стада; хлѣбопашества къ западу отъ Хингана нѣтъ (кромѣ недавно появившихся посѣвовъ проса въ сѣверной части страны). Впрочемъ эту часть страны, мнѣ кажется, нельзя назвать неспособной къ земледѣлію. Если здѣсь нѣтъ рѣкъ, изъ которыхъ можно было бы проводить воду на пашни посредствомъ канавъ, то здѣсь нѣтъ недостатка въ дождевой водѣ, и если здѣсь хорошо успѣваютъ травы, то могутъ хорошо расти и хлѣба. Причина, почему этотъ край лишенъ земледѣлія, заключается вѣроятно въ соціальныхъ условіяхъ, а не въ почвен-

ныхъ и климатическихъ. Когда сюда хлынетъ волна китайскихъ переселеній, край сдѣлается земледѣльческимъ.

При настоящихъ условіяхъ житницей сѣверо-восточной Монголіи служитъ южная часть захинганской страны. Отсюда доставляется хлѣбъ въ мѣстности, окружающія озера Кулунъ и Буиръ. Отъ перевала Чолоту въ южномъ Хинганѣ до города Омбо-хото на Хайларѣ проходитъ торная колесная дорога, по которой постоянно движутся обозы на быкахъ. Проведеніе манджурской желѣзной дороги едва ли ослабитъ это движеніе; жители окрестностей городовъ Биро-хото и Боро-хото, лежащихъ ближе къ Хингану, чѣмъ къ южному концу манджурской дороги, предпочтутъ вести свои продукты на Ганджурскую ярмарку, чѣмъ въ Гиринъ напримѣръ, куда дорога отъ Биро-хото едва ли многимъ ближе и едва ли удобнѣе, и гдѣ они могутъ встрѣтить конкурренцію въ мѣстныхъ производителяхъ тѣхъ же самыхъ продуктовъ. Впослѣдствіи вѣроятно выдвинется вопросъ объ отдѣльной вѣтви желѣзной дороги отъ Абагайтуя или Хайлара на Биро-хото.

Въ археологическомъ отношеніи прихинганская страна мало интересна. Изъ памятниковъ древности намъ встрѣтились только валъ Чингисъ-хана и слѣды городскихъ оконовъ въ долинѣ Талыра. Кэрэкъ-суровъ на всемъ пространствѣ отъ государственной границы до береговъ Хахира и Талыра не было замѣчено.

Г. Потанинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СПИСОКЪ НОЧЛЕЖНЫХЪ ОСТАНОВОКЪ ЭКСПЕДИЦІИ.

22 мая 1899 г. Мѣстность Хатунъ-хошунъ.
23 » » » „ Кугочи (Кусочи).
24 » » » Чиндантъ.
25 » » » Баинъ-булыкъ.
26 » » » Караулъ Кулусутай.
27 » » » Уроч. Боро-холай.
28 » » » Оз. Ангирту.
29 » » » Соленое озеро.
30 » » » Озеро Мандыбай.
31 » » » Оз. Хэрмынъ-цаганъ-норъ.

1 іюня 1899 г. Р. Хатынъ-хобö.
2 » » » Дневка.
3 » » » Оз. Чорбонъ.
4 » » » Оз. Ухурту-норъ.
5 » » » Колод. въ мѣстн. Куйтунэ-хара-сабà.
6 » » » Холмы Хара-тологой.
7 » » » Р. Хэрулюнъ.
и 9 » » » Дневки.
10 » » » Мѣстн. Долонъ-добò.
11 » » » Колод. Ама-худукъ.
12 » » » Оз. Уланъ-норъ.
13 » » » Ночевка въ степи безъ воды, не доходя колодезя Бута-худукъ.
14 » » » Оз. Буиръ-норъ.

15, 16 и 17 іюня 1899 г. Дневки.

18 іюня 1899 г. Булынъ-дэрисунъ-хараулъ.
19 » » » Оз. Баинъ-норъ (т. е. южн. конецъ озера Буиръ).
20 » » » Ночлегъ безъ воды къ ю. отъ Баинъ-нора.

22 и 23 іюня 1899 г. Дневка.

24 іюня 1899 г. Р. Абдэръ или Абдрà (между Хунту и Абдэромъ полдневка на уроч. Халихага или Халилха).
25 » » » Вершина р. Абдэръ.
26 » » » Уроч. Борольджиту.

27 и 28 іюня 1899 г. Дневки.

29 іюня 1899 г. Монаст. Лухъ-сумэ.

30 іюня, 1 и 2 іюля 1899 г. Дневки.

3 іюля 1899 г. Уроч. Уланъ-джилгу.
4 » » » Гора Билютай.
5 » » » Мѣстн. Эмэлэ-хобу̀.
6 » » » Р. Ульгэнъ-голъ (Улугуй).
7 » » » Граница хошуна Ихи-удзюмучинъ.
8 » » » Колод. Шурга.
9 » » » Нижнее отверзстіе долины р. Эргенетенъ-голъ.
10 » » » Р. Эргенетенъ-голъ.
11 » » » Перевалъ Малагайтенъ-дабанъ.
12 » » » Р. Кундулэнъ.
13 » » » Р. Суджи.
14 » » » Р. Хахиръ.
15 » » » Монаст. Ханъ-табынъ-сумэ.

16 и 17 іюля 1899 г. Дневки.

18 іюля 1899 г. Долина р. Талыръ.
19 » » » Мѣстность Ульдзэту въ долинѣ р. Талыра.
20 » » » Мѣстн. Нöли въ долинѣ Талыра.
21 » » » Перевалъ Мэлэхэй-дабанъ.
22 » » » Р. Холынинъ-голъ.
23 » » » Южная покатость горы Чакду-ола.
24 » » » Холмъ Герь-чолонъ.
25 » » » Монаст. Хошунъ-сумэ.
26 » » » Р. Сыэльчжи.

27 и 28 іюля 1899 г. Дневки.

29 іюля 1899 г. Хараулъ Дзуркинъ.
30 » » » Уроч. Кырымты.
31 » » » Ночевка безъ воды.

1 августа 1899 г. Р. Буинъ-голъ.
2 » » » Дневка.
3 » » » Р. Наринъ-голъ.
4 » » » Р. Кундулэнъ.
5 » » » Дневка.
6 » » » Р. Баинъ голъ.
7 » » » Р. Халха.
8 » » » Дневка.
9 » » » Уроч. Пайлыръ.
10 » » » Мѣстн. Номонъ-ханъ-бурдэ.
11 » » » Дневка.
12 » » » Монаст. Габчжинъ-сумэ.

13 августа 1899 г. Ночлегъ безъ воды.
14 » » » Мѣстн. Лама-сумэ.
15 » » » Монаст. Ганджуръ.
16 » » » Уроч. Боро-хошу.
17 » » » Монаст. Модонъ-гэрь-холай.
18 » » » Ночлегъ въ безъименной мѣстности у дождевой лужи.
19 » » » Гора Хэй-ола.
20 » » » Мѣстность къ с. отъ горъ Хоиръ-холбо.
21 » » » Караулъ Абагайтуй.

II.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ТЕМПЕРАТУРОЮ ВОДЫ ВЪ КОЛОДЕЗЯХЪ И ОЗЕРАХЪ,

сдѣланныя г. **Звягинымъ**.

№ Термометра.	Температура воды.	Глубина отъ поверхности воды до дна.	Глубина отъ поверхности земли до дна.	НАЗВАНІЕ.	№ Термометра.	Температура воздуха.
425	1,5°	лужа.	—	1-й колод. ок. Тумурту-нора.	425	23,5°
425	1,0°	87 cm.	271 cm.	2-й колодезь тамъ же.	425	16,9°
504	11,9°	18 cm.	130 cm.	3-й колодезь тамъ же.	425	21,5°
504	11,4°	27 cm.	115 cm.	Кол. Елисынъ-худукъ.	504	19,0°
504	4,6°	34,5 cm.	151 cm.	К. въ м. Куйтунэ-хара-саба.	504	13,7°
504	6,5°	29,0 cm.	227,5 cm.	К. Тологоинъ-хара-худукъ.	504	12,7°
504	1,4°	31,3 cm.	78 cm.	Колод. въ уроч. Сптерхэ.	504	25,2°
		ширина.	8 cm.			
504	15,5°	глубина.	1 cm.	Р. Хэрулюнъ.	504	15,2°
504	0,7°	131 cm.	238 cm.	Колод. въ мѣст. Хаирта.	504	25,5°
504	8,0°	16 cm.	172 cm.	Кол. Долонъ-добо.	504	17,5°
504	0,7°	123 cm.	282 cm.	Кол. Шилинъ.	504	21,5°
504	1,2°	50 cm.	408 cm.	Кол. Ама-худукъ.	504	17,7°
504	1,7°	57 cm.	308 cm.	Кол. Бута-худукъ.	504	31,5°
504	29,2°			Оз. Буиръ-норъ.	504	24,5°
504	21,5°			Оз. Хунту-норъ.	504	29,7°
504	18,6°			Р. Абдеръ.	504	33,5°
504	25,2°			Оз. Борододзиту-норъ.	504	23,4°
504	16,5°	18 cm.	107 cm.	Кол. въ монаст. Лухъ-сумэ.	504	21,0°
504	3,6°	143 cm.	230 cm.	Зухъ-шиль.	504	28,0°
504	9,7°	64 cm.	165 cm.	Кол. Шурга.	501	19,5°
504	5,0°	33 cm.	170 cm.	Кол. у караула Луджинъ.	504	24,5°

III.

СПИСОКЪ ГОРНЫХЪ ПОРОДЪ, СОБРАННЫХЪ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ВЪ СРЕДНІЙ ХИНГАНЪ ВЪ 1899 Г.

№ 1. Темносѣро-зеленый мелкозернистый діоритъ, содержащій немного авгита.	На плоскомъ перевалѣ между озерами Мандыбай-норъ и Джиримъ-норъ, изъ незначительнаго выхода на вершинѣ плоскаго холма. 31-го мая.
№ 2. Темносѣрый полевошпатовый базальтъ съ бѣлыми миндалинами кальцита.	Обрывы на NO берегу озера Хэрмынъ-цаганъ-норъ, носящіе названіе цабы. 1-го іюня.
№ 3. Сѣрожелтый вывѣтрѣлый трахитовый туфъ съ обломками кристалловъ санидина, плагіоклаза и біотита.	Изъ отвала сурочьей норы въ мѣстности Чорбонъ. 3-го іюня.
№ 4. Кварцевыя, агатовыя и халцедоновыя миндалины, освободившіяся изъ вулканической породы.	Между песчаными обрывами на выдутыхъ мѣстахъ съ обнаженной, подстилающей пески, почвой у кол. Елисынъ-худукъ къ S отъ оз. Ухурту-норъ. 5-го іюня.
№ 5a. Желтоватый землистый ріолитовый туфъ.	Изъ отвала колодца въ мѣстности Куйтунэ-хара-цаба; толщина наноса 1,51 м., верхній пластъ въ 9 cm. состоитъ изъ мелкихъ зеренъ до горошины (гравій), нижній до дна колодца, изъ обломковъ въ ладонь (щебень). 5-го іюня.
№ 5b. То-же, богатый стекломъ.	Тамъ-же.
№ 6. Темнофіолетовый мелафиръ, богатый стекломъ, съ выдѣленіями плагіоклаза.	Мѣстность Куйтунэ-хара-саба, скалистые обрывы на берегу солончака Куйтунъ. 6-го іюня.
№ 7. Сѣро-лиловый нѣсколько пузыристый мелафиръ.	Мѣстность Куйтунэ-хара-саба. 6-го іюня.
№ 8. Буро-желтый плотный фельзитовый туфъ съ желѣзистыми налетами.	Холмы, сопровождающіе ложбину, идущую на югъ отъ солончака Куйтунъ, верстахъ въ 8—10 отъ солончака. 6-го іюня.
№ 9. Зеленовато-сѣрый очень мелкозернистый біотитовый порфиритъ съ охристымы налетами.	Тамъ же, послѣднее обнаженіе, встрѣченное на пути къ р. Хэрулюну. 6-го іюня.

№ 10. Сѣрый мелкій, нѣсколько слюдисто-глинистый, песокъ съ обломками створокъ крупной Anodonta и мелкими Limnaeus и Planorbis. Потретичный озерный.

Изъ разрѣза въ колодцѣ въ мѣстности Долонъ-добб на степи къ югу отъ низовьевъ р. Хэрулюна верстахъ въ 10 отъ южнаго конца озера Кулунъ на глубинѣ 35 cm. отъ поверхности почвы. 10-го іюня.

№ 11. Розовато-желтый неровнозернистый известково-глинистый песчаникъ съ мелкой галькой. Третичный?

W берегъ оз. Буиръ-норъ; выходы сглажены прибоемъ и состоятъ изъ ряда валиковъ, отдѣленныхъ ложбинками, по которымъ стекаютъ дождевыя воды; въ ложбинкахъ видна грубая слоеватость породы. 15-го іюня.

№ 12. Желтый крупнозернистый біотитовый гранитъ.

Правый берегъ рч. Абдэръ (между оз. Хунту и Хинганомъ) — небольшой выходъ въ сажень вышины. 24-го іюня.

№ 13. Темнобурый мелкій ровнозернистый песокъ.

Ламайскій монастырь Лухъ-сумэ. Песокъ изъ успокоившихся баркановъ, поросшихъ кустами тальника и деревьями ильма до 2 саж; мѣстами растительный покровъ уничтоженъ и песокъ обнаженъ: такіе валы или холмы съ обнаженными боками, увѣнчанные кустарникомъ, называются *борольджи*. 1-го іюля.

№ 14. Желтовато-бѣлый ріолитъ.

Холмы въ уроч. Уланъ-Джилгу; образчикъ взятъ изъ обломковъ, усѣивающихъ холмы вокругъ обширнаго разлива воды; холмы мягкіе, обнаженій нѣтъ. 3-го іюля.

№ 15. Красновато-сѣрый довольно крупный песокъ, неровнозернистый.

Сухое дно озера Лыксэ. 5-го іюля.

№ 16. Свѣтло-сѣрая, съ поверхности желто-бурая отъ желѣзистыхъ налетовъ, фельзитовая брекчія.

NW склонъ перевала Малагайтенъ-дабанъ, въ долинѣ рч. Джибтынъ, изъ обнаженія. 11-го іюля.

№ 17. Свѣтлосѣрый фельзитовый порфиръ съ многочисленными выдѣленіями розоваго ортоклаза.

Долина р. Кундулэнъ, текущей съ NW склона перевала Малагайтенъ-дабанъ. Обнаженіе прав. берега въ 9 в. отъ перевала; та же порода и выше по рѣкѣ, ближе къ перевалу. 12-го іюля.

№ 18. Грязнобѣлый и свѣтлосѣрый, съ поверхности бурый отъ налетовъ, фельзитъ съ тонкими прожилками желѣзистаго кварца.

Тамъ же въ 12 в. отъ перевала; порода какъ будто образуетъ жилу въ породѣ болѣе темной, какъ № 17. 12-го іюля.

№ 19. Темносѣрая брекчія плагіоклазоваго порфирита.	Правый берегъ р. Суджи немного выше устья рч. Когустенъ-голъ, отвѣсная стѣна. Хинганъ. 13-го іюля.
№ 20. Свѣтло-сѣрая порфировая брекчія.	Правый берегъ р. Суджи между устьемъ рч. Когустенъ-голъ и монастыремъ Тосулакчи-сумэ. Скала. Хинганъ. 14-го іюля.
№ 21. Черный кремнистый сланецъ.	Скала лѣваго берега р. Хахиръ ниже впаденія въ нее р. Суджи. Хинганъ. 14-го іюля.
№ 22. Зелено-сѣрый кварцевоглинистый сланецъ.	Скала лѣваго берега р. Хахиръ въ 5 в. ниже предъидущаго. Хинганъ. 14-го іюля.
№ 23. Сѣро-желтая ріолитовая брекчія.	Скала на правой сторонѣ долины р. Талыръ въ 20 верст. отъ Ханъ-табынъ-сумэ. 19 го іюля.
№ 24. Кварцевый порфиръ, желто-сѣрый съ выдѣленіями дымчатаго кварца и розоватаго ортоклаза.	Прав. берегъ р. Талыръ между урочищами Ульдзэту и Нодумъ. Скала. 20-го іюля.
№ 25. Свѣтло-сѣрый діоритъ, бѣдный роговой обманкой.	Обнаженіе на лѣвой сторонѣ долины р. Талыръ между Донду-харауломъ и переваломъ Мэлэкэй-дабанъ. 21-го іюля.
№ 26. Свѣтло-бурый ріолитъ ноздреватый и пещеристый; пустоты отчасти заполнены желтой охрой (Ріолитовая лава).	Обнаженіе на правомъ берегу рч. Сыэльджи у Дзуркіинъ-хараула; отвѣсная стѣна въ $1^1/_2$ саж. вышины и 6—7 с. длины. 30-го іюля.
№ 27. Ріолитовый туфъ свѣтло-розоватый съ сѣро-лиловыми и красно-фіолетовыми волнистыми прослоями.	На серединѣ перехода отъ Дзуркіинъ-хараула къ Кырымтэнъ-хараулу; взятъ изъ розсыпи у подошвы отвѣсной стѣны въ 23 с. вышины и 10—15 саж. длины. 31-го іюля.
№ 28. Базальтъ мелкопористый.	Падь на лѣвомъ боку долины р. Номыргенъ-гола (Номыргъ). Изъ скалы. 3-го августа.
№ 29. Желтый средне-зернистый гранитъ, бѣдный біотитомъ.	Р. Кундулэнъ, притокъ р. Номыргъ; обнаженіе подлѣ дороги, образующее горизонтальную площадь. Въ долинѣ Номыргъ встрѣчаются и отвѣсныя обнаженія на склонахъ. Отдѣльность сферическая въ голову величиной. 4-го августа.

№ 30. Зелено-сѣрый, съ буро-желтыми налетами, спутанно-слоистый кварцево-глинистый сланецъ съ прослоями и чечевицами кварца.

Р. Дэгэнъ-голъ, притокъ р. Халха. Порода образуетъ шереховатыя поверхности на склонѣ горы съ небольшими гнѣздами бѣлаго кварца до $^1/_2$ арш. діаметромъ. 6-го августа.

№ 31. Ярко-желтый неясно-слоистый фельзитовый туфъ.

Переправа черезъ Мутную протоку по дорогѣ изъ Абагайтуя въ Ганджуръ въ 20 в. отъ Абагайтуя. Обломки, усѣивающіе склонъ возвышенности. Обнаженій нѣтъ.

№ 32. Бурый очень мелкій нѣсколько глинистый песокъ.

Изъ манха при подошвѣ горы на р. Холыинъ-голъ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.—*20 февраля 1901 г.*

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Согласно § 44 „Устава“ произведены выборы Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической.

Согласно закрытой подачи голосовъ избраннымъ оказался на второе четырехлѣтіе В. В. Витковскій *тридцатью* (30) голосами изъ числа 43 подававшихъ голоса дѣйствительныхъ членовъ.

3) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи В. В. Витковскій въ теплыхъ словахъ принесъ благодарность Отдѣленіямъ за свое избраніе.

4) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) что избранная въ предшествующемъ засѣданіи особая временная комиссія для выработки программъ изслѣдованія Охотско-Камчатскаго края, уже выполнила свое назначеніе и почти всѣ намѣченныя программы готовы.

Постановлено: напечатать эти программы при журналѣ комиссіи, а оттиски ихъ предоставить д. чл. Н. В. Слюнину, по просьбѣ коего онѣ и были выработаны.

б) что предложеніе г. Арктовскаго, внесенное въ прошлое засѣданіе секретаремъ Ю. М. Шокальскимъ, было доложено Совѣту, который постановилъ выразить полное сочувствіе идеямъ широкаго международнаго обслѣдованія антарктическихъ странъ.

5) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ:

а) о выходѣ въ свѣтъ обширнаго весьма обстоятельнаго труда „Описаніе Кореи“ въ трехъ томахъ, изданнаго Канцеляріею Министерства

Финансовъ. Въ I т. заключаются: исторія Кореи, ея географія, геологія, климатъ, фауна, флора, города, пути сообщенія, населеніе. Во II томѣ — религія, языкъ, письменность, промышленность, торговля, государственное устройство, администрація, судъ, вооруженныя силы, финансы. Въ III томъ вошли статьи: корейскій флагъ, договоры, библіографія, къ труду приложена обстоятельно изданная карта, принадлежащая нашему сочлену Л. И. Бородовскому, который сверхъ того принималъ большое участіе и въ разработкѣ и составленіи текста,

б) о выходѣ новаго выпуска, только имъ полученнаго, „The State of the ice in the arctic seas 1900“, изданіе датскаго метеорологическаго бюро. Это полезное изданіе даетъ очень наглядные и интересные данныя о распредѣленіи льдовъ въ Арктическомъ бассейнѣ. Въ общемъ въ 1900 г. было *много льду*: въ Баренцовомъ морѣ и около Шпицбергена; *довольно много* — въ Карскомъ морѣ, *менѣе обычнаго* — между Землею Франца Іосифа и Новою землею, и у восточнаго берега Гренландіи. Болѣе *обычныя* условія наблюдались у юго-западныхъ береговъ Гренландіи; *мало* было льдовъ у Лабрадора и въ Баффиновомъ морѣ.

в) объ атласѣ „Atlas für Handels Schule“, редакторъ Пейкнеръ, изданіе Артаріа въ Вѣнѣ, извѣстнаго географическаго издателя. Атласъ стоитъ очень недорого, всего 4 флорина, и состоитъ изъ 39 картъ и 70 небольшихъ картъ, помѣщенныхъ на главныхъ картахъ въ свободныхъ мѣстахъ. Отличительная черта атласа — что вездѣ дано по двѣ карты для каждой страны, одна физическая другая политическая, но и на послѣдней картѣ всегда выраженъ рельефъ, по такимъ образомъ чтобы не затемнять другихъ данныхъ. Затѣмъ на каждой картѣ указана система проекціи. Въ концѣ атласа данъ рядъ плановъ главнѣйшихъ городовъ все въ разныхъ масштабахъ и даже самые главные изъ нихъ даны еще разъ въ одномъ масштабѣ на одной страницѣ.

2) о письмѣ отъ начальника Гидрографическаго бюро въ Вашингтонѣ, въ которомъ послѣдній отвѣчалъ на вопросъ о мѣстѣ нахожденія наибольшей глубины, о которой уже предварительно докладывалъ Ю. М. Шокальскій еще осенью. Теперь это свѣдѣніе подтвердилось, дѣйствительно наибольшая глубина находится въ 70 миляхъ на WNW отъ о-ва Гуамъ (Маріанскіе о-ва) и равняется 5.269 морскимъ саженямъ (6 фут.).

д) телеграмму д. чл. Л. К. Артамонова изъ Мукдена отъ 30 ноября 1900 г. слѣдующаго содержанія: „приношу сочленамъ и вамъ мой сердечный привѣтъ, наилучшія пожеланія на новое столѣтіе. Нахожусь еще въ Мукденѣ, много сдѣлано для съемокъ по всѣмъ пройденнымъ направленіямъ. „Полковникъ Артамоновъ“.

е) о выходѣ въ свѣтъ IV выпуска „Метеорологическаго Обозрѣнія“, издаваемаго профессоромъ А. В. Клоссовскимъ; въ этомъ выпускѣ обращаетъ вниманіе на себя статья г. Данилова „Новый способъ предсказанія погоды на долгое время впередъ“, разборъ предложенія г. Демчинскаго, въ которомъ авторъ совершенно отрицаетъ какое-либо значеніе за этимъ предложеніемъ.

6) капитанъ генеральнаго штаба Д. Д. Сергіевскій сдѣлалъ сообщеніе о геодезическихъ работахъ на Шпицбергенѣ въ 1899—1900 гг.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.—*13 марта 1901 г.*

1) Доложенъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) рукопись чл. сотр. Н. А. Буша „Ледники западнаго Кавказа", представляющую результатъ его поѣздокъ по Кавказу между прочимъ съ цѣлями изученія ледниковыхъ явленій.

Постановлено: печатать въ „Извѣстіяхъ".

б) письмо г-жи М. Преображенской о посѣщеніи ею лѣтомъ 1900 г. вершины Казбека, считающейся болѣе трудно достигаемою нежели Эльбруса, хотя послѣдній и выше. Во все время поднятія производились метеорологическія наблюденія, а на вершинѣ горы былъ оставленъ термометръ. Это первое самостоятельное восхожденіе женщины на горную вершину въ Россіи. Интересно, что г-жѣ Преображенской удалось при этомъ розыскать новый и болѣе легкій путь для подъема.

И. В. Мушкетовъ предполагалъ бы, что если снабдить г-жу Преображенскую небольшими средствами около 200—300 р. въ годъ, то она легко могла бы взять на себя ежегодное наблюденіе за состояніемъ ледниковъ на среднемъ Кавказѣ, подобно тому какъ это дѣлаетъ для Общества г. Марковичъ въ группѣ Ардона.

Постановлено: внести это предложеніе въ Совѣтъ.

в) о полученіи изъ Туркестана ряда вопросныхъ листовъ по землетрясеніямъ за 1900 г.

Постановлено: передать для обработки и къ напечатанію И. В. Мушкетову.

г) статью чл. сотр. полковника Сурина „Актюбинскій Уралъ и Зауральскія степи" съ 2-мя картами, присланную съ просьбою напечатать ее въ изданіяхъ Общества.

Постановлено: просить Ю. М. Шокальскаго просмотрѣть ее и доложить въ одномъ изъ будущихъ засѣданій;

д) предложеніе д. чл. Б. А. Федченко съ просьбою о поддержаніи передъ г. Министромъ Земледѣлія ходатайства Директора Ботаническаго Сада о командированіи его съ фитогеографическою цѣлью въ Туркестанъ.

Постановлено: исполнить.

2) Секретарь Отдѣленія Физической Географіи Ю. М. Шокальскій доложилъ:

а) о выходѣ въ свѣтъ двухъ новыхъ трудовъ Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана: „Метеорологическія и гидрологическія наблюденія, произведенныя лѣтомъ 1900 года Экспедиціей Сѣвернаго Ледовитаго океана подъ начальствомъ полковника Вилькицкаго" и „Метеорологическія наблюденія у устья Печоры береговою партіей Экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана въ 1900 г.".

б) о выходѣ новаго выпуска (X) „Année Cartographique" par Schrader, составленнаго особенно интересно. Онъ весь заполненъ сравненіемъ

картографическихъ свѣдѣній къ концу XVIII и XIX столѣтій для: Азіи, Африки, Австраліи и Америки. Интересно, что и теперь только $^{1}/_{10}$ часть суши занята съ достаточною полнотою, а орографія извѣстна еще для болѣе малой части суши. Это показываетъ насколько неполны наши свѣдѣнія по картографіи земного шара вообще.

4) Д. чл. Ө. К. Дриженко сдѣлалъ сообщеніе: „Гидрографическое изслѣдованіе Байкала".

5) Д. чл. Р. Н. Савельевъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ географическихъ работахъ на восточномъ склонѣ Урала.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленія Географіи Математической и Географіи Физической.—*17 апрѣля 1901 г.*

1) *Доложенъ* и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) некрологъ чл. сотр. А. П. Романовича, редактора „Туркестанскихъ Вѣдомостей", много содѣйствовавшаго распространенію сейсмическихъ изслѣдованій въ краѣ и бывшему центромъ, около котораго собирались всѣ свѣдѣнія по этому вопросу.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

б) о предложеніи А. И. Шершенкова принять на себя порученіе по вопросу объ изслѣдованіи ледниковъ Кавказа лѣтомъ 1901 г.

Постановлено: снабдить его инструментами и открытымъ листомъ.

в) отчетъ, составленный лѣсничимъ О. Ѵ. Марковичемъ о ледникахъ нѣкоторой части Кавказа.

Постановлено: напечатать въ „Извѣстіяхъ".

3) Избраны баллотировкою въ члены комиссіи по присужденію медалей на 1902 г. д. чл.: Н. Д. Артамоновъ, М. А. Рыкачевъ, А. П. Герасимовъ, Н. В. Каульбарсъ, С. Н. Никитинъ, В. Е. Тимоновъ, И. В. Мушкетовъ, В. В Витковскій и Ю. М. Шокальскій.

4) Д. чл. А. П. Герасимовъ сдѣлалъ сообщеніе „очеркъ Олекминской системы золотыхъ пріисковъ въ Иркутской губерніи".

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.—*23 октября 1901 г.*

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической доложилъ:

а) о смерти почетнаго члена Норденшельда; память его была почтена вставаніемъ.

б) предложеніе г. Яковлева изъ Воронежской губ., с. Сагунова, объ устройствѣ у него сейсмической станціи.

Постановлено: передать въ Сейсмическую комиссію при Академіи Наукъ.

в) рукопись г. А. П. Лобунченко „Очеркъ Бессарабіи“.

Постановлено: въ случаѣ, если авторъ предоставитъ рукопись въ пользованіе безвозмездно, то она можетъ быть напечатана въ „Запискахъ“ по Общей Географіи.

г) письмо и отчетъ г. Марковича на Кавказѣ о работахъ лѣтомъ 1901 г. по ледникамъ.

д) отъ г-жи Преображенской отчетъ объ изслѣдованіи ледниковъ Казбека.

е) о предстоящемъ 17 ноября праздновaніи Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ 50-лѣтія своего существованія.

3) Секретарь Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскій доложилъ о только что вышедшей въ свѣтъ книгѣ „Exploration of Alaska“, содержащей полное описаніе изслѣдованій, произведенныхъ американцами за все время ихъ владѣнія этою областью.

4) Д. чл. С. Д. Грибоѣдовъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о предсказаніи погоды по способу Демчинскаго; сообщеніе это напечатано in extenso въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“.

5) Послѣ небольшого перерыва засѣданіе возобновилось и въ преніяхъ по докладу С. Д. Грибоѣдова участвовали Н. А. Демчинскій, докладчикъ и М. А. Рыкачевъ.

Затѣмъ за позднимъ временемъ, предсѣдательствующій предложилъ для обстоятельнаго обсужденія вопроса передать его въ Метеорологическую Комиссію, на которую и возложить представленіе въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленій докладъ по настоящему предмету.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Физической и Географіи Математической.—*27 ноября 1901 г.*

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ доложилъ:

а) о полученіи отъ г. Марковича рукописи о его работахъ по изслѣдованію ледниковъ Ардона на Кавказѣ.

Постановлено: печатать въ „Извѣстіяхъ“.

а) письмо д. чл. Н. В. Латкина, сообщающаго о ходѣ экспедиціи г. Іохельсона, который съ караваномъ изъ 25 лошадей отправился изъ Гижигинска черезъ Становой хребетъ на притоки верховьевъ р. Колымы. Далѣе онъ предполагаетъ спуститься внизъ на лодкахъ до Средне-Колымска и, обслѣдовавъ весь край въ этнографическомъ отношеніи, вернуться черезъ Якутскъ въ Россію.

3) Помощникъ предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ сообщилъ о снабженіи экспедиціи барона Толя углемъ, котораго ей не хватало.

4) Предсѣдатель Метеорологической комиссіи А. И. Воейковъ доложилъ результаты работъ комиссіи по вопросу объ изслѣдованіи предсказанія погоды по лунѣ. Докладъ имѣетъ быть напечатанъ въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“.

5) Г. Величкинъ по поводу этого доклада высказалъ, что для предсказанія погоды Н. А. Демчинскій далъ нѣсколько взаимно-несвязныхъ

положеній; не представляется возможнымъ опредѣлить какими изъ этихъ положеній пользуется г. Демчинскій для предсказаній, всѣ ли его положенія сохраняютъ значеніе или нѣкоторыя отброшены и не представляется невѣроятнымъ какъ то, что у Демчинскаго имѣются еще какія либо неопубликованныя еще положенія, такъ и то, что онъ не пользуется никакими теоріями, а дѣлаетъ предсказанія случайно, пытаясь угадать погоду. Программа наблюденій сѣти журнала „Климатъ" ничѣмъ не отличается отъ обще-принятыхъ наблюденій и разумѣется ожидать отъ сѣти журнала „Климата" какихъ либо болѣе полезныхъ наблюденій, чѣмъ общепринятыя, не имѣется основаній.

Наблюденія сѣти журнала „Климатъ" однако не связаны съ общепринятыми наблюденіями потому недоступны обработкѣ и представляются безполезнымъ балластомъ. Если же сѣть „Климата" приметъ общую программу наблюденій, то ея станціи, ничѣмъ не будутъ отличаться отъ станцій, устраиваемыхъ при содѣйствіи Физической Обсерваторіи.

6) Затѣмъ Предсѣдатель Метеорололической комиссіи прочелъ небольшую замѣтку по вопросу о послѣднемъ письмѣ г. Демчинскаго въ газетахъ.

7) Д. чл. Н. П. Пузыревскій сдѣлалъ сообщеніе о р. Сыръ-Дарьѣ, ея физико-географическихъ и судоходныхъ особенностяхъ.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Физической и Географіи Математической. — *11 декабря 1901 г.*

1) *Доложенъ* и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической В. В. Витковскій доложилъ о новомъ пріемѣ фотограмометрической съемки предлагаемомъ г. Тиле.

3) Секретарь Ю. М. Шокальскій доложилъ:

а) что имъ получено отъ Предсѣдателя Филадельфійскаго Географическаго Общества г. Henry Bryant'а свѣдѣнія о ходѣ предпріятія Общества установки на льдахъ къ сѣверу отъ Берингова пролива ряда буйковъ, съ тѣмъ чтобы они дрейфуя со льдами впослѣдствіи, при встрѣчѣ ихъ гдѣ нибудь у береговъ Гренландіи, послужили для изученія теченій Полярнаго океана.

б) о выходѣ въ свѣтъ первыхъ выпусковъ новаго изданія атласа Штилера, извѣстнаго своею научною обработкою; новое изданіе также гравировано на мѣди, но печатано съ перевода на камень и потому, сохраняя значительную тонкость работы, значительно дешевле; все изданіе будетъ стоить за 100 картъ всего 30 марокъ.

4) Инженеръ путей сообщенія г. Максимовъ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о колебаніи воды въ рѣкахъ и возможности предсказанія колебанія ихъ уровня по колебанію уровня воды въ колодцахъ окружающей мѣстности.

5) И. В. Мушкетовъ по этому поводу высказалъ мысль, что было бы желательно видѣть сообщеніе г. Максимова напечатаннымъ въ „Извѣстіяхъ" и составить программу для подобнаго рода наблюденій.

6) А. И. Воейковъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство очень важное въ данномъ вопросѣ, что у насъ еще весьма недостаточно изучена проницаемость различныхъ почвъ.

7) Д. чл. Б. А. Федченко сдѣлалъ сообщеніе о своемъ путешествіи на Памиръ и въ Шугнанъ.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*1 февраля 1901 г.*

Послѣ прочтенія и утвержденія журнала предшествовавшаго засѣданія С. Г. Егоровъ сдѣлалъ сообщеніе „о постановкѣ наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ“. Въ своемъ докладѣ С. Г. указалъ, что въ общемъ наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ являются только случайными и даже на многихъ обсерваторіяхъ наблюденія эти не ведутся регулярно. Но такъ какъ все болѣе и болѣе выясняется важное значеніе атмосфернаго электричества то, по мнѣнію докладчика, необходимо наблюденія надъ электрическимъ состояніемъ атмосферы ввести не только въ кругъ обязательныхъ наблюденій на обсерваторіяхъ, но также и на нѣкоторыхъ станціяхъ 2-го разряда. Для послѣднихъ станцій наиболѣе удобнымъ приборомъ въ настоящее время является электрометръ Экснера. Въ заключеніе своего доклада С. Г. Егоровъ намѣтилъ программу наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ на обсерваторіяхъ, на станціяхъ 2-го разряда, во время путешествій и во время подъема на шарахъ и на змѣяхъ.

По выслушаніи сообщенія комиссія вполнѣ присоединилась къ мнѣнію докладчика о расширеніи наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ и высказала пожеланіе, чтобы была составлена подробная инструкція для пользованія приборомъ Экснера.

С. А. Совѣтовъ сдѣлалъ обзоръ погоды нынѣшней зимы, причемъ указалъ на необыкновенно теплые періоды декабря и января въ Европѣ и весьма малую измѣнчивость температуры января въ С.-Петербургѣ.

Въ заключеніе засѣданія С. Г. Егоровъ сдѣлалъ разборъ вновь вышедшаго труда М. М. Поморцева: „Абсолютныя опредѣленія элементовъ земного магнетизма“.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—*27 февраля 1901 г.*

По прочтеніи и утвержденіи журнала предшествовавшаго засѣданія, С. И. Савиновъ показалъ графики, представляющіе выводы изъ наблюденій на запущенныхъ змѣяхъ въ Константиновской Обсерваторіи 16 января, 6 февраля, 6 и 7 марта.

А. И. Воейковъ сдѣлалъ сообщеніе:

1) „Колебанія климата и уровня озеръ Туркестана и Западной Сибири“. Сообщеніе это напечатано въ № 3 (1901) „Метеорологическаго Вѣстника“.

2) „Новыя изслѣдованія о наблюденіяхъ климата въ геологическое время“. Въ этомъ сообщеніи А. И. указалъ на изслѣдованія въ этой области Экгольма, Дюбуа, Ангстрема и др.

Журналъ соединеннаго засѣданія Метеорологической комиссіи И. Р. Географическаго Общества и Воздухоплавательнаго Отдѣла И. Р. Техническаго Общества—*14 марта 1901 г.*

Засѣданіе было посвящено обзору изслѣдованій верхнихъ слоевъ атмосферы.

Предсѣдатель Воздухоплавательнаго Отдѣла Императорскаго Техническаго Общества М. М. Поморцевъ и Предсѣдатель метеорологической комиссіи И. Р. Г. О. А. И. Воейковъ сдѣлали сообщеніе „О сравнительныхъ данныхъ изслѣдованій атмосферы, произведенныхъ въ разныхъ странахъ при помощи воздушныхъ шаровъ и змѣевъ. Сообщеніе М. М. Поморцева касалось технической стороны дѣла и изслѣдованія температуры, влажности, направленія и скорости вѣтра, а сообщеніе А. И. Воейкова—актинометрическихъ изслѣдованій.

Сообщеніе М. М. Поморцева помѣщено въ XXIII выпускѣ „Записокъ по Гидрографіи“ и въ извлеченіи въ № 4 „Метеорологическаго Вѣстника“; сообщеніе же А. И. Воейкова въ № 6 „Метеорологическаго Вѣстника“ 1901 года.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—*1 ноября 1901 г.*

По прочтеніи и утвержденіи журналовъ засѣданій комиссіи 27 февраля и соединеннаго засѣданія комиссіи и Воздухоплавательнаго Отдѣла Имп. Техн. Общ. 14 марта 1901 г., было приступлено къ преніямъ по поводу доклада С. Д. Грибоѣдова: „О предсказаніяхъ инженера Демчинскаго“, переданнаго Отдѣленіями физической и математической географіи для обсужденія въ Метеорологическую комиссію.

Предсѣдатель А. И. Воейковъ прочелъ телеграмму инженера Демчинскаго, приглашеннаго въ засѣданіе комиссіи. Содержаніе телеграммы слѣдующее: „Благодарю за приглашеніе, покорная просьба отложить до будущаго четверга, съ радостью дамъ всѣ детальныя поясненія, на этой недѣлѣ быть не могу. Демчинскій“.

Въ виду того, что телеграмма пришла наканунѣ засѣданія, то не представлялось возможнымъ отложить засѣданіе. По приглашеніи Предсѣдателя высказаться желающимъ относительно доклада С. Д. Грибоѣдова, первымъ выступилъ инженеръ Величкинъ, который прежде всего указалъ на проблематичность высокаго процента (83) удачныхъ предсказаній г. Демчинскаго, который, напримѣръ, такъ неудачно предсказалъ общій ходъ минувшаго лѣта, неурожай озимыхъ и урожай яровыхъ.

Далѣе г. Величкинъ указалъ на то, что предсказанія г. Демчинскаго удавались только тогда, когда послѣдній пользовался его (Величкина) теоріей о 28 дневномъ лунномъ циклѣ.

Въ заключеніи г. Величкинъ познакомилъ со своей теоріей, которая изложена въ его трудѣ помѣщенномъ въ журналѣ Министерства Путей Сообщенія за текущій годъ.

Генералъ-лейтенантъ Бонсдорфъ разобралъ методъ барометрической волны г. Демчинскаго съ математической точки зрѣнія и указалъ на полную его неясность и неосновательность.

Мнѣніе г.-л. Бонсдорфа изложено въ особой запискѣ приложенной къ журналу. См. приложеніе.

Проф. астрономіи С. П. Глазенапъ также подвергъ критикѣ методъ предсказанія г. Демчинскаго и указалъ, что въ вопросѣ вліянія луны на погоду всего удобнѣе было бы пользоваться 18-лѣтнимъ Метоновымъ циклономъ, такъ какъ черезъ 18-тилѣтній промежутокъ луна становится въ первоначальное положеніе относительно земли и начинаетъ снова свой кругъ. Если погода зависитъ такъ значительно отъ луны, то казалось бы, что черезъ 18 лѣтъ она тоже должна бы была повторяться; на самомъ же дѣлѣ этого не наблюдается.

Далѣе С. П. Глазенапъ указалъ, что въ № 8808 (9 сентября) 1900 г. газетѣ „Новое Время“ г. Демчинскій указываетъ, что существуетъ еще какой то источникъ тепла: „борьба двухъ аккумуляторовъ теплаго Атлантическаго и холоднаго океана сибирскихъ береговъ“; по мнѣнію докладчика эта фраза сама уничтожаетъ лунную теорію, такъ какъ г. Демчинскому, кромѣ луны, приходится вводить еще невидимые источники, въ значительной степени вліяющіе на погоду.

Затѣмъ С. П. указалъ на разногласіе предсказаній г. Демчинскаго данныхъ въ журналѣ „Климатъ“ и въ „Русскомъ календарѣ“ изданіе Суворина, причемъ разница доходитъ до 4,8°.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на два рѣзкихъ разногласія предсказаній г. Демчинскаго съ дѣйствительностью въ началѣ сентября 5—7 по старому стилю) и въ концѣ этого мѣсяца (30 сентября).

С. Д. Грибоѣдовъ указалъ на нѣкоторые случаи несовпаденія кривыхъ, данныхъ г. Демчинскимъ въ „Климатѣ“ съ той формулой, по которой они были вычислены. Провѣрка С. Д. Грибоѣдова показала, что если придерживаться барометрической формулы г. Демчинскаго, то получается полное несовпаденіе нѣкоторыхъ кривыхъ, данныхъ въ „Климатѣ“ съ кривыми вычисленными Грибоѣдовымъ, а это указываетъ, что Демчинскій, говоря о барометрической формулѣ, не пользовался ею, а вычислялъ по какой то другой формулѣ. Далѣе г. Грибоѣдовъ указалъ, что удачность предсказаній г. Демчинскаго удобнѣе всего провѣрять на синоптическихъ картахъ, помѣщенныхъ въ „Климатѣ“.

Изъ 25 картъ для Евр. Россіи оказалось, что только 4 карты даютъ нѣкоторое сходство съ дѣйствительностью, 5 картъ совершенно обратны дѣйствительности; 10 несходны въ разныхъ частяхъ, а 6 картъ совершенно несообразны. Такимъ образомъ удачность предсказаній г. Демчинскаго въ текущемъ году для Евр. Россіи всего 16°/o.

Наконецъ г. Грибоѣдовъ указалъ на тотъ фактъ, что графики и карты, помѣщенные въ первыхъ №№ „Климата“ были очень плохо согласованы между собой, за послѣдніе же мѣсяцы, когда предсказанія г. Демчинскаго погодъ на 1901 г. совпадаютъ съ погодой бывшей въ 1890 г. указанное согласованіе замѣтно улучшилось.

В. В. Шипчинскій указалъ на малый °/o удачныхъ предсказаній г. Демчинскаго въ текущемъ году осадковъ и при томъ замѣтилъ,

что лучшій % удачи получается, если положить, что осадки падали черезъ сутки.

Далѣе имъ было указано, что г. Демчинскимъ въ октябрѣ мѣсяцѣ для Колы было предсказано всего два случая дождя, что для сѣвера не мыслимо.

С. А. Совѣтовъ прочелъ выдержки изъ статьи г. Иваненко „Новый Брюсъ-Демчинскій или предсказаніе погоды съ походцемъ" („Хозяинъ" № 22, 1901), гдѣ указаны послѣдствія, происходящія отъ допущенія г. Демчинскаго „походца" въ 10° въ его предсказаніяхъ.

С. И. Савиновъ указалъ на то, что давая предсказанія по нормальному ходу кривой температуры и допуская возможныя отклоненія въ ту и другую сторону до 5°, получается 80% удачи.

А. И. Воейковъ указалъ на то, что если бы большія числа, найденныя Пуанкарэ, не зависили отъ случайностей, т. е. отъ слишкомъ краткаго времени, то мѣсячныя наибольшія давленія высокихъ широтахъ должны были бы быть чаще при большихъ сѣверныхъ склоненіяхъ луны. Взятые имъ два года (1875 и 77) для Петербурга, Архангельска, Богословска и Енисейска дали напротивъ результатъ, что именно мѣсячныя наименьшія были чаще при большихъ сѣверныхъ наклоненіяхъ луны. Это очевидно также случайность.

Беренштейнъ для 15 мар. 1884—98 въ Берлинѣ получилъ довольно большую амплитуду (2,8 мм.), а взявъ 80 лѣтъ амплитуда уменьшилась вдвое и наибольшія и наименьшія были въ другіе дни.

Секретарь комиссіи С. А. Совѣтовъ прочелъ письмо г. Демчинскаго, полученное во время засѣданія, въ которомъ онъ отказываясь отъ всякихъ преній по поводу доклада Грибоѣдова, высказываетъ желаніе всесторонне ознакомить Метеорологическую комиссію со своими работами.

По предложенію І. Б. Шпиндлера комиссія послѣ многочисленныхъ преній рѣшила избрать подкомиссію для детальнаго ознакомленія съ теоріями и предсказаніями г. Демчинскаго, и тутъ же былъ намѣченъ рядъ вопросовъ, на которые желательно было бы получить отвѣты г. Демчинскаго.

Въ составъ подкомиссіи вошли А. И. Воейковъ, И. И. Броуновъ, Глазенапъ, М. А. Рыкачевъ, С. И. Савиновъ и С. А. Совѣтовъ.

Приложеніе.

О дѣйствіи лунно-солнечнаго притяженія на атмосферу и предсказаніе погоды на основаніи лунныхъ приливовъ и отливовъ.

Предположеніе, что луна имѣетъ большое вліяніе на погоду, не новое и гипотеза, что въ нашей атмосферѣ существуютъ сильные приливы и отливы, соотвѣтствующіе тѣмъ, которые замѣчаются въ океанахъ, имѣетъ въ настоящее время, какъ видно, много сторонниковъ, не смотря на то, что ничтожное дѣйствіе на воздухъ лунно-солнечнаго

притяженія доказано теоретически Лапласомъ на основаніи законовъ механики и многими учеными на основаніи метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ спеціально для опредѣленія вліянія притяженія луны и солнца на давленіе воздуха. Съ другой стороны изслѣдованія Фложерье (Flougergner) и въ особенности Пуанкарэ (Poincaré) и Гарригу-Лагранжъ (Garrigou-Lagrange) показали, что колебанія воздуха отъ притяженія должны бы быть нѣсколько больше теоретическихъ, вычисленныхъ по формуламъ Лапласа.

Изслѣдованія приливовъ и отливовъ въ атмосферѣ, которыя сдѣланы были Лапласомъ при предположеніи, что температура постоянная и плотность пропорціональна давленію, дали какъ окончательный результатъ для уравненія, по которымъ опредѣляются колебаніе барометра и скорость движенія воздуха (вѣтра) для даннаго мѣста, если широта и долгота и прямыя восхожденія и склоненія солнца и луны даны. На основаніи этихъ уравненій, великій геометръ вывелъ слѣдующія для метеорологіи весьма важныя заключенія: если предположить, что солнце и луна находятся въ плоскости экватора, въ соединеніи или оппозиціи и въ среднихъ разстояніяхъ, то вслѣдствіе совокупнаго дѣйствія солнца и луны наибольшая разность барометрическихъ высотъ для экватора получается 0,63 мм. и наибольшая скорость частицъ воздуха (вѣтра) 0,075 м. въ одну секунду времени. Кромѣ того, Лапласъ на основаніи тѣхъ же уравненій вывелъ также весьма интересное заключеніе, что пассатные вѣтры не могутъ быть отнесены къ дѣйствію лунно-солнечнаго притяженія и что тѣ колебанія въ воздухѣ, которыя зависятъ отъ разностей южныхъ и сѣверныхъ склоненій солнца и луны должны или вовсе уничтожаться, или быть почти незамѣтными.

На основаніи этихъ изслѣдованій Лапласа мы можемъ заключить, что всѣ болѣе крупныя перемѣны въ давленіи воздуха, также какъ и вообще въ погодѣ, должны происходить вслѣдствіе нагрѣванія воздуха солнечной теплотою, которая, какъ опыты показали, передается нижнимъ слоямъ воздуха отъ поверхности земли, вслѣдствіе чего въ атмосферѣ образуется восходящій токъ нагрѣтаго воздуха. Изслѣдованіе движенія воздуха вообще и приливовъ и отливовъ въ частности при перемѣнной температурѣ представляетъ громадныя затрудненія и въ настоящее время наука не имѣетъ даже приближеннаго рѣшенія этой задачи. Лапласъ даже полагалъ рѣшеніе задачи о движеніи воздуха вслѣдствіе колебаній температуры невозможнымъ. На самомъ дѣлѣ, не всѣ дифференціальныя уравненія, которыя получаются на основаніи законовъ механики для приливовъ и отливовъ воздуха при постоянной температурѣ, можно считать вѣрными въ томъ случаѣ, когда температура не постоянная. Дифференціальное уравненіе извѣстное въ механикѣ подъ названіемъ уровненія непрерывности жидкости (équation de la continuité des fluides) не будетъ имѣть мѣста въ послѣднемъ случаѣ вслѣдствіе образованія восходящаго тока, да, кромѣ того, мы не имѣемъ уравненія, выражающаго температуру частицъ воздуха функціею отъ координатъ. Для опредѣленія 6 неизвѣстныхъ задачъ: проекцій скорости на трехъ осяхъ координатъ, плотности, давленія и температуры мы будемъ имѣть только четыре уравненія.

Теорія Лапласа приливовъ и отливовъ въ атмосферѣ не можетъ слѣдовательно давать колебанія воздуха совершенно согласными съ наблюденными, но съ другой стороны и наблюденія, производимыя для изслѣдованія дѣйствія притяженія луны или солнца, получаются не свободными отъ вліянія температуры. Чтобы уменьшить вліяніе температуры необходимо увеличить число наблюденій очень значительно. Не имѣя точной математической теоріи, по которой мы могли бы вычислить впередъ давленіе и температуру воздуха и силу и направленіе вѣтра, очевидно не возможно математически вѣрно предсказать погоду и на оборотъ если бы мы могли вѣрно предсказать погоду, то мы могли бы составить математическую теорію приливовъ и отливовъ воздуха для того случая, когда температура воздуха не постоянная.

Посмотримъ теперь имѣютъ ли предсказанія о погодѣ по лунѣ какое нибудь научное основаніе. Для рѣшенія этого вопроса достаточно замѣтить, что предсказанія о погодѣ по лунѣ только въ такомъ случаѣ возможны, если въ атмосферѣ вслѣдствіе дѣйствія притяженія луны происходятъ такія колебанія воздуха, продолжительность которыхъ не должна быть меньше срока времени этихъ предсказаній. Въ противномъ же случаѣ мы будемъ имѣть дѣло не съ предсказаніями а съ гаданіями, что въ программу метеорологіи не входитъ.

Вслѣдствіе ничтожнаго дѣйствія на давленіе и непродолжительности колебаній воздуха, приливы и отливы въ атмосферѣ не могутъ какъ г. Демчинскій предполагаетъ, быть дѣйствительною причиною образованія и направленія циклоновъ. Другое предположеніе г. Демчинскаго, что барометрическая кривая зимы имѣетъ ходъ согласный съ кривою температуры слѣдующаго лѣта, также не имѣетъ никакого научнаго основанія. Всѣ предположенія г. Демчинскаго, которыя служили основаніемъ для его опыта математической теоріи барометрической волны и теоріи предсказаній о погодѣ, не имѣютъ слѣдовательно никакого научнаго основанія.

А. Бонсдорфъ.

Журналъ засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*19 ноября 1901 г.*

За отсутствіемъ по случаю болѣзни секретаря С. А. Совѣтова обязанности его, по предложенію предсѣдателя А. И. Воейкова, исполнялъ В. В. Шипчинскій.

По прочтеніи и утвержденіи протокола предыдущаго засѣданія было приступлено къ обсужденію текущихъ дѣлъ.

Просьба Техническаго училища въ г. Чухломѣ о снабженіи метеорологическими инструментами переданы въ Главную Физическую Обсерваторію.

Просьба Владивостокскаго отдѣленія Пріамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ устройствѣ змѣйковой станціи передана въ Главную Физическую Обсерваторію съ просьбой выслать инструкцію для устройства станцій такого рода; на просьбу же

о высылкѣ программы для собиранія примѣтъ о погодѣ рѣшено отвѣтить, что программа въ настоящее время разрабатывается и по разработкѣ будетъ немедленно выслана.

Просьбу Пермской метеорологической станціи о снабженіи актинометромъ постановлено удовлетворить и выслать актиноскопъ Араго-Деви.

Просьбу отставного Сотника Баранова объ устройствѣ метеорологической станціи въ Караджалѣ Семипалатинской области и Шабунина земледѣльца Архангельской губерніи, о снабженіи приборами рѣшено отклонить.

Просьбу Директора Метеорологической Обсерваторіи Императорркаго Юрьевскаго Университета Б. И. Срезневскаго о пособіи въ размѣрѣ 75 руб. на изданіе „Ежемѣсячнаго обзора погоды въ Европейской Россіи и прилежащихъ странахъ“ рѣшено удовлетворить.

По разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ С. И. Савиновымъ былъ прочитанъ „Докладъ подкомиссіи о предсказаніяхъ г. Демчинскаго“.

На предложеніе г. Предсѣдателя высказать возраженія по поводу этого доклада инженеръ Величкинъ заявилъ, что вполнѣ соглашаясь съ доводами доклада о несостоятельности воззрѣній г. Демчинскаго, онъ не видитъ основанія отрицать вліяніе луны на погоду, такъ какъ для этого нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

По поводу этого замѣчанія М. А. Рыкачевымъ и другими членами было указано, что докладъ не отрицаетъ категорически вліянія луны, но отводитъ ей лишь подобающее мѣсто среди другихъ факторовъ, гораздо болѣе могущественныхъ.

Ген.-лейт. Бонсдорфъ указалъ на то, что Гарриг-Лагранжъ въ своей статьѣ помѣщенной въ Comptes Rendus за 1896 г. не ввелъ въ вычисленіе добавочныхъ членовъ на вліяніе луны въ суточномъ ходѣ, почему и получилось противорѣчіе съ выводами Лапласа.

Вообще къ статьѣ Лагранжа, которая послужила для г. Демчинскаго руководящей нитью надо относиться съ большимъ сомнѣніемъ, какъ къ написанной слишкомъ поспѣшно.

В. В. Шипчинскій указалъ на желательность указанія въ докладѣ на несходство графиковъ и предсказаній для сосѣднихъ мѣстъ. Рѣшено вставить этотъ доводъ по ранѣе предложенной въ подкомиссіи редакціи.

С. Д. Грибоѣдовъ предложилъ сдѣлать болѣе подробное заключеніе въ докладѣ, чтобы оно могло быть напечатано въ газетахъ отдѣльно и указалъ на одну изъ редакцій предлагавшуюся ранѣе въ подкомиссіи.

Послѣ обсужденія этого предложенія рѣшено сдѣлать лишь дополненіе къ заключенію, предложенному подкомиссіей, въ которомъ довести до свѣдѣнія Учрежденій о нѣкоторой опасности довѣрить какую бы то ни было организацію г. Демчинскому. Послѣ этого докладъ принятъ комиссіей. Г. Демчинскому была послана повѣстка на засѣданіе, но онъ не явился.

Въ виду поздняго времени рѣшено докладъ Г. А. Любославскаго отложить до слѣдующаго засѣданія и предоставлено сдѣлать сообщеніе В. В. Шипчинскому.

Докладчикъ въ короткомъ сообщеніи представилъ описаніе и результаты сравненія вращающейся защиты для термометровъ. Результаты

сравненія при небольшой скорости вращенія дали среднюю изъ наибольшихъ разность противъ показаній психрометра Ассмана — 0°.26. Этотъ результатъ приводитъ докладчика къ заключенію, что примѣненіе вращающейся защиты для термографовъ Ришара значительно улучшаетъ ихъ показанія.

По окончаніи сообщенія Г. А. Любославскій указалъ на желательность увеличенія скорости вращенія защиты и расширенія отверстій между пластинками ея жалюзи, а также на желательность утилизаціи энергіи груза или пружины для вращенія защиты, чтобы сдѣлать ее доступной для любой станціи.

Журналъ соединеннаго засѣданія Метеорологической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и секціи физической географіи XI-го Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей.—*21 декабря 1901 г.*

При открытіи засѣданія предсѣдатель комиссіи А. И. Воейковъ предложилъ послать отъ лица членовъ секціи физической географіи XI-го Съѣзда Ест. и Вр. и членовъ Метеорологичеккой комиссіи И. Р. Г. О. привѣтствіе много потрудившемуся на пользу русской метеорологіи профессору Александру Викентьевичу Клоссовскому и пожеланіе ему скорѣйшаго выздоровленія отъ тяжкой болѣзни, помѣшавшей ему быть среди членовъ XI-во Съѣзда. Предложеніе это было принято оживленными рукоплесканіями.

Сдѣланы были сообщенія А. И. Воейковымъ: „О дѣятельности Метеорологической комиссіи и Метеорологическаго Вѣстника за 11 лѣтній періодъ и Б. И. Срезневскимъ и К. Г. Кохомъ: „О трудахъ Лифляндской Метеорологической сѣти“. Оба эти сообщенія въ извлеченіи напечатаны въ № 4 Дневника XI Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей.

Журналъ засѣданія постоянной Комиссіи по изученію озеръ въ Россіи.—*7-го декабря 1900 г.*

Присутствовали: Г.г. И. Н. Арнольдъ, А. И. Воейковъ, М. С. Воронинъ, К. К. Гильзенъ, О. А. Гриммъ, Л. Н. Звѣринцевъ, В. Г. Клейберъ, С. А. Совѣтовъ, Ю. М. Шокальскій и І. Б. Шпиндлеръ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ прошлаго засѣданія.

2) Г. Предсѣдатель Комиссіи сообщилъ, что Министерство Земледѣлія предполагаетъ произвести текущей зимой изслѣдованія ахапнаго лова рыбъ въ сѣверной части Каспійскаго моря. Эти изслѣдованія должны выяснить много темныхъ сторонъ жизни рыбъ зимою въ Каспійскомъ морѣ въ зависимости отъ физическаго состоянія Каспія въ это время года. Въ виду новизны дѣла зимняго подледнаго изслѣдованія, О. А. Гриммъ полагалъ бы желательнымъ въ Комиссіи обсудить такое изслѣдованіе, разработать программы его и поспособствовать организаціи предполагаемой экспедиціи.

Комиссія, обсудивъ высказанное О. А. Гриммомъ предположеніе Министерства Земледѣлія и отмѣчая громадный интересъ подобнаго изслѣ-

дованія, просила О. А. Гримма выразить въ Министерствѣ полное сочувствіе Комиссіи и пожеланіе осуществленія предположенныхъ Министерствомъ изслѣдованій. Съ своей стороны Комиссія находитъ желательнымъ, чтобы въ составъ экспедиціи вошелъ кромѣ біологовъ также и одинъ гидрологъ, причемъ предлагаетъ снабдить командируемыхъ Министерствомъ лицъ — нѣкоторыми научными инструментами и приборами, а также программами для изслѣдованій.

3) Прочитано письмо Члена Комиссіи Д. И. Рихтера отъ 7-го декабря 1900 года, въ которомъ онъ выражаетъ свою готовность принять участіе въ разработкѣ программы экономическаго изученія рыбныхъ промысловъ, какъ съ точки зрѣнія торговаго предпріятія, такъ и со стороны обезпеченности работающихъ на промыслахъ лицъ.

Журналъ засѣданія постоянной Комиссіи по изученію озеръ въ Россіи.—*27-го февраля 1901 г.*

Присутствовали: Г.г. И. Н. Арнольдъ, А. И. Воейковъ, К. К. Гильзенъ, О. А. Гриммъ, Л. Н. Звѣринцевъ, Д. И. Рихтеръ, Б. А. Федченко, Ю. М. Шокальскій и І. Б. Шпиндлеръ.

1) Предсѣдатель сообщилъ, что предположенная Министерствомъ Земледѣлія, зимняя экспедиція для изслѣдованія аханнаго лова рыбъ въ сѣверной части Каспійскаго моря не могла состояться въ настоящемъ году; что же касается возбужденнаго нашей Комиссіей, передъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ходатайства о всестороннемъ изслѣдованіи Каспія совмѣстно съ Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ Рыбоводства и Рыболовства, то О. А. Гриммъ имѣетъ по этому дѣлу слѣдующія свѣдѣнія: Совѣтъ Географическаго Общества призналъ означенныя изслѣдованія весьма желательными, но лишенный возможности въ настоящее время осуществить ихъ за отсутствіемъ необходимыхъ средствъ, постановилъ передать записку Комиссіи по этому дѣлу въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, о чемъ увѣдомилъ и Императорское Россійское Общество Рыбоводства и Рыболовства. Одновременно съ симъ Предсѣдатель послѣдняго Общества В. И. Вешняковъ, по внесеніи астраханскими рыбопромышленниками въ кассу Общества 5.000 руб. на изслѣдованіе Каспійскаго моря въ научно-промысловомъ отношеніи обратился къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ предложеніемъ воспользоваться означенными средствами для вышеозначенной цѣли, съ присоединеніемъ также и нѣкоторыхъ средствъ Общества, при условіи участія послѣдняго въ работахъ по организаціи экспедиціи.

Въ виду вышеизложеннаго Г. Министръ Земледѣлія призналъ необходимымъ для выработки плана экспедиціи образовать Комиссію изъ Членовъ ввѣреннаго ему Министерства, а также изъ представителей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства и просилъ В. И. Вешнякова взять на себя трудъ быть Предсѣдателемъ означенной Комиссіи.

2) Прочитанъ проектъ программы изслѣдованія Каспійскаго моря, составленный О. А. Гриммомъ. Въ виду отсутствія въ настоящемъ засѣ-

даніи многихъ членовъ Комиссіи, рѣшено разослать означенный проектъ всѣмъ членамъ Комиссіи и просить ихъ сдѣлать въ немъ, если они найдутъ нужнымъ, измѣненія и пополненія.

3) Предсѣдатель объявилъ Комиссіи, что въ настоящее лѣто предполагается еще изслѣдованіе Бѣлаго озера, въ Новгородской губ. Средства на эту экспедицію ассигнованы Новгородскимъ Губернскимъ Земствомъ, которое по ходатайству послѣдняго земскаго собранія, обратилось къ О. А. Гримму съ просьбой взять на себя руководство изслѣдованіями озеръ сѣверной части Новгородской губерніи. Въ виду сего О. А. Гриммъ просилъ Комиссію намѣтить програму для предполагаемаго въ настоящее лѣто изслѣдованіе Бѣлаго озера. Д. И. Рихтеръ обѣщалъ представить къ будущему засѣданію Комиссіи програму экономическаго изученія Бѣлозерскаго рыбнаго промысла.

4) Ю. М. Шокальскій доложилъ Комиссіи, что получилъ отъ В. А. Обручева письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что програма по геологіи озеръ имъ составляется и въ скоромъ времени будетъ представлена Комиссіи; кромѣ того получена отъ С. С. Колотова инструкція для простѣйшаго опредѣленія содержанія кислорода въ водѣ. Рѣшено отпечатать названную инструкцію и разослать для просмотра всѣмъ Членамъ Комиссіи

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.— *12 января 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго въ присутствіи помощ. предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйств. членовъ и членовъ сотрудниковъ, при секретарѣ дѣйств. чл. П. Н. Лупповѣ:

1) читанъ и утветжденъ журналъ предшествующаго засѣданіи Отдѣленія Этнографіи (отъ 1 дек. 1900 года).

2) Читанъ и утвержденъ докладъ Комиссіи для присужденія медалей по Отдѣленію Этнографіи.

3) Доложено о поступленіи рукописей: 1) отъ чл. Яросл. Ученой Архивной Комиссіи И. В. Костоловскаго:

а) „Обычаи и повѣрія въ Еремейцевской вотч. Рыбинскаго у.“.

б) „Пѣсни“, записанныя въ той же мѣстности.

2) Отъ свящ. Нила Предтеченскаго: в) „Народные юридическіе обычаи экономическихъ крестьянъ села Юрьевскаго Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда Твер. г.“.

3) Отъ А. Макаренко: г) Былина: „Здунай то Здунай сынъ Ивановичъ“, записанная въ Ачинскомъ уѣздѣ Енис. губерніи, съ примѣчаніями Г. Н. Потанина.

Постановлено: передать рукописи въ „Живую Старину“.

4) Сообщеніе чл. Ярославской ученой Архивной Комиссіи И. В. Костоловскаго объ окаменѣлостяхъ въ Николокормской волости Рыбинскаго уѣзда Яросл. г.

Постановлено: препроводить сообщеніе въ Геологическій Комитетъ при Минист. Земледѣлія.

5) Письмо Пастора Гурта, увѣдомляющаго Общество, что онъ не имѣетъ времени и не считаетъ себя настолько сильнымъ въ корельскомъ нарѣчіи, чтобы дать отзывъ о корельскомъ словарѣ Метропольскаго.

Постановлено: просить чл. сотр. А. А. Погодина препроводить рукопись въ Гельсингфорсъ на разсмотрѣніе проф. Се́телэ (Setälii).

6) Предсѣдательствующимъ Отдѣленія сообщено объ исполнившемся 80-лѣтіи одного изъ почтенныхъ Галицко-русскихъ ученыхъ Антонія Стефановича Петрушевича.

Постановлено: послать слѣдующую телеграмму: Львовъ (Лембергъ въ Австріи) Галицко-Русская Матица Секретарю Мончаловскому.

Отдѣленіе Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приноситъ задушевное поздравленіе многозаслуженному русскому дѣятелю Антонію Стефановичу и выражаетъ ему глубокую благодарность за всѣ его труды на пользу и славу Руси. Предсѣдательствующій В. Ламанскій.

7) *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена Яковлева, слѣдующаго содержанія:

„Проф. Мартинъ въ Цюрихѣ собирается издать коллекцію колорированныхъ типовъ различныхъ народностей крупнаго размѣра. Выполнителемъ сего изданія является: „Art. Institut Orell-Füssli“ въ Цюрихѣ, извѣстный своими чудными фотохромическими картинами. Находясь въ сношеніяхъ съ этимъ учрежденіемъ по изданію коллекціи фотохромическихъ видовъ и типовъ Россіи, я между прочимъ получилъ пробный листъ изданія коллекціи пр. Мартина. Позволяю себѣ препроводить эту новинку въ сегодняшнее засѣданіе Географическаго Общества. Я лично уже написалъ въ Цюрихъ выраженіе своей полной готовности собрать для пр. Мартина по возможности полный матеріалъ по типамъ народностей Россіи, и думается мнѣ, что многіе изъ членовъ нашего Общества, подобно мнѣ желающіе увидѣть хорошее изданіе русскихъ типовъ, помогутъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Матеріалъ долженъ состоять изъ хорошихъ фотографическихъ снимковъ и, если возможно, приблизительныхъ указаній цвѣтовъ; конечно, еще лучше, если бы эти фотографіи были колорированы отъ руки“.

Постановлено: напечатать предложеніе д. чл. Яковлева въ Извѣстіяхъ Общества и газетахъ.

8) Письмо крест. Орловскаго уѣзда Вятск. губ. Александра Комаровскихъ—предложеніе Географическому Обществу собранныхъ имъ (Комаровскихъ) чисто народныхъ пѣсенъ (для изданія), а также разнообразнаго матеріала по народному творчеству.

Опредѣлено: просить прислать собранный матеріалъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—*16 февраля 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Н. И. Веселовскаго въ присутствіи гг. дѣйств. членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. П. Н. Луппова̀.

Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографіи (12 янв. 1901 г.)

Доложено о поступленіи рукописей:

а) крест. Грязовецкаго у. Вологодской губерніи К. И. Степановцева объ обычаяхъ крестьянъ Вологодской губ.;

б) Свящ. Нила Предтеченскаго (изъ Твер. г.) „Народные юридическіе обычаи экономическихъ крестьянъ с. Юрьевскаго-Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда;

в) А. Д. Сіушкова (изъ с. Бѣлаго, Ярослав. губ.): „Примѣты охотниковъ“; повѣрья крест. Пошехонскаго уѣзда Яросл. г.;

г) Е. А. Дмитріевской (изъ Ставроп. Кавк.) „Народный быть крестьянъ Олонецкой губерніи“.

Постановлено: передать рукописи редактору Живой Старины.

Доложено письмо на имя Секретаря Отдѣленія отъ свящ. А. Красова съ препровожденіемъ его труда: La vie. les moeurs et l'état économique du peuple Zyrianne du nord-est de la Russie. Paris 1900. — Просьба прислать ему экземпляръ печатной статьи К. Ѳ. Жакова о зырянахъ.

Постановлено: удовлетворить просьбу по отпечатаніи статьи г. Жакова въ Живой Старинѣ; книгу о. Красова передать въ библіотеку Общества.

Доложено о поступленіи въ Отдѣленіе книги М. Н. Галкина-Враского „Трудовая Помощь въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Симбирской“ Спб. 1900 г.

Постановлено: благодарить автора.

Доложено письмо Директора Уральскаго Войскового Реальнаго Училища — просьба прислать въ Статистическій Комитетъ при Уральскомъ Областномъ Правленіи программу для собиранія мѣстныхъ примѣтъ о погодѣ.

Постановлено: увѣдомить, что въ Отдѣленіи Этнографіи въ скоромъ времени будетъ выработанъ особый вопросный листокъ для собиранія народныхъ примѣтъ о погодѣ.

Доложено письмо Учено-Литературнаго Общества Галицко-Русская Матица (во Львовѣ)—благодарность за присланное по случаю 80-лѣтія рожденія А. С. Петрушевича привѣтствіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Доложенъ отзывъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго Университета П. М. Меліоранскаго о рукописяхъ князя Кудашева слѣдующаго содержанія: Разсмотрѣвъ присланныя мнѣ отъ Отдѣленія Этнографіи Имп. Рус. Геогр. Общества 14 декабря 1900 г. рукописи князя Кудашева [1]), въ которыхъ содержатся различные киргизскіе тексты, снабженные русскимъ переводомъ, я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Тексты эти довольно разнообразны по языку и по содержанію, а потому заслуживаютъ вниманія въ различной степени. На первомъ мѣстѣ я бы поставилъ пѣсню объ извѣстномъ бунтовщикѣ и удальцѣ Кене-Сары и пѣвцѣ Арыстанъ-баѣ, состоящую изъ 274 двустишій и помѣщенную въ самомъ концѣ главной части разсматриваемыхъ матеріаловъ. Начало ея (по переводу) „въ мірѣ было создано 18 тысячъ

---

[1]) Главная часть труда состоитъ изъ нѣсколькихъ сшитыхъ вмѣстѣ тетрадей; къ ней приложены: 1) нѣсколько отдѣльныхъ листовъ въ обложкѣ съ надписью «переводъ» и 2) нѣсколько отдѣльныхъ листовъ, въ коихъ содержатся варіанты сказанія о Козу Кöрпöшъ, Балнъ-Сулу.

душъ" конецъ: — сказавъ: „разскажи объ этомъ біямъ средней орды". Эта пѣсня, написанная народнымъ былиннымъ языкомъ и слогомъ, заслуживала-бы напечатанія, но при этомъ очень желательно, чтобы текстъ былъ напечатанъ нетолько арабскими буквами, но и русской академической лингвистической азбукой, и чтобы переводъ ея былъ пересмотрѣнъ и кое-гдѣ дополненъ и исправленъ.

Ниже этой пѣсни стоятъ, но все-же интересны (главнымъ образомъ по содержанію) слѣдующіе тексты: Время года, Охотникъ съ беркутомъ, Сплетникъ, Описаніе женщины, Современная женщина. Языкъ и слогъ этихъ произведеній уже болѣе или менѣе книжный; приложенный переводъ, вообще говоря, довольно вѣренъ, хотя не вполнѣ свободенъ отъ ошибокъ и неточностей, внесенныхъ, правда, отчасти переписчикомъ. Прочіе отрывки (элегіи, мунаджаты, Наука, Любовь и т. д., а также многіе отрывки безъ отдѣльныхъ названій) на мой взглядъ менѣе интересны; языкъ и слогъ ихъ мало характеренъ собственно для киргизовъ. Вѣроятно, они сложены киргизскими муллами и грамотѣями, пишущими въ татарскомъ вкусѣ.

148 пословицъ, помѣщенныхъ непосредственно передъ пѣснею о Кене-Сары и Арыстанъ-баѣ въ большинствѣ случаевъ извѣстны въ литературѣ по киргискому фольклору, и потому интереса почти не представляютъ. Мало интересенъ и варіантъ весьма извѣстнаго сказанія о Козу Кöрпешъ и Балнъ-Сулу, составляющій одно изъ приложеній къ главному труду. Другое приложеніе, содержащее только русскіе переводы, по моему мнѣнію, вниманія не заслуживаетъ; между прочимъ въ началѣ этого приложенія помѣщенъ другой переводъ отрывка, находящагося и въ главной части труда подъ заглавіемъ „Пѣсня".

Въ заключеніе считаю еще нужнымъ замѣтить, что поправки въ переводахъ киргизскихъ текстовъ, сдѣланныя кое-гдѣ какою-то „другою рукою", не всегда улучшаютъ первоначальный переводъ.

Опредѣлено: имѣть въ виду рукопись кн. Кудашева въ будущемъ для изданія; причемъ просить П. М. Меліоранскаго принять на себя трудъ по редактированію этой рукописи.

Доложено заявленіе проф. Императорскаго С.-Петербургскаго Университета А. И. Соболевскаго — просьба напечатать въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ экземпляровъ (напр. до 3.000) и разослать составленную имъ программу для собиранія свѣдѣній о великорусскихъ народныхъ говорахъ, имѣющую въ виду главнымъ образомъ опредѣленіе границъ велико-русскихъ поднарѣчій и крупнѣйшихъ говоровъ. Отвѣты на вопросы могли бы печататься въ Живой Старинѣ или по мѣрѣ поступленія въ Отдѣленіе, или группами въ болѣе или менѣе обработанномъ видѣ.

Опредѣлено: напечатать программу въ Живой Старинѣ и сдѣлать отдѣльныхъ оттисковъ 3.000 экземпл. для разсылки разнымъ лицамъ.

Затѣмъ Отдѣленіе Этнографіи постановило: предложить Совѣту Географическаго Общества В. А. Мошкова и Ник. Евг. Ончукова въ члены сотрудники Общества; въ виду ихъ литературныхъ трудовъ по Этнографіи.

Л. Я. Штернбергъ сдѣлалъ второе сообщеніе „О гилякахъ острова Сахалина и материковаго побережья“ именно объ ихъ религіи и религіозныхъ обрядахъ“.

По міровоззрѣнію своему гиляки—анимисты. Для нихъ не существуетъ мертвой неразумной природы, напротивъ, вся природа одарена разумомъ и жизнью. Прообразомъ всего существующаго естественно является человѣкъ, какъ существо наиболѣе извѣстное и понятное ему. Вся видимая природа лишь форма, въ которую облекается богъ-человѣкъ. При такомъ міровоззрѣніи религія гиляка представляетъ соединеніе пантеизма, демонизма, культа животныхъ, фетишизма — и все вмѣстѣ на общемъ фонѣ антропоморфизма.

Гилякъ называетъ однимъ и тѣмъ же словомъ Кури—и вселенную, и понятіе личнаго человѣкоподобнаго бога; однимъ и тѣмъ же словомъ Паль онъ обозначаетъ гору, тайгу и бога-хозяина горы и тайги, словомъ Таль—море и хозяина моря и т. д.

Вселенная только форма, которую принялъ величавый образъ личнаго бога-кури.

Свой родной островъ гилякъ называетъ *миф* (земля). Это живое божественное существо, голова котораго (М. Моріи) упирается въ Охотское море, а ноги—два южныхъ полуострова, упирающихся въ проливъ Лаперуза. Но даже части этого грандіознаго существа—мифа такія же живыя, самостоятельныя существа, какъ и божественное цѣлое.

Если безжизненная природа вызываетъ въ умѣ гиляка представленіе о живыхъ божественныхъ существахъ, скрывающихся подъ мертвой формой, то культъ животныхъ является какъ нельзя болѣе естественнымъ. Въ основаніи культа животныхъ у гиляка лежитъ отнюдь не страхъ. Гилякъ не проводитъ никакой пропасти между собой и животнымъ міромъ. Животное кажется ему не только не ниже человѣка по уму своему, но наоборотъ далеко выше его, одареннымъ болѣе дивнымъ инстинктомъ, и разумомъ, чѣмъ онъ самъ.

Въ этомъ онъ убѣждается многократно на охотѣ, когда иногда мелкій, ничтожный звѣрекъ смѣется надъ самыми тонкими его ухищреніями. И гилякъ склоненъ представлять себѣ весь животный міръ въ видѣ человѣкоподобныхъ существъ, принимающихъ только передъ нимъ, человѣкомъ, форму того или другого животнаго. Другое основаніе культа животныхъ лежитъ въ кажущемся особомъ расположеніи и покровительственномъ отношеніи того или другого животнаго къ человѣку.

Въ этомъ смыслѣ гиляка поражали больше всего на сушѣ медвѣдь, который, несмотря на всю свою огромную силу, такъ кротокъ по отношенію къ человѣчеству, а на морѣ—косатка (Orca Gladiator), этотъ страшный хищникъ, наводящій трепетъ на титановъ моря—китовъ (tyrannus balaenarum) и тѣмъ не менѣе не только не трогающій человѣка, но еще нагоняющій ему въ добычу разныхъ морскихъ животныхъ, которые въ страхѣ передъ этимъ страшнымъ звѣремъ забываютъ всякую осторожность и становятся поэтому легкой добычей гиляка.

Всѣ факты, видимо противорѣчащіе такому представленію, гилякъ объясняетъ по своему вполнѣ удовлетворительно.

Если медвѣдь достается въ добычу гиляку, то это потому, что медвѣдь *самъ* этого хочетъ, онъ даже самъ даетъ хорошее мѣсто для смертельнаго удара. Если же, наоборотъ, гилякъ гибнетъ въ борьбѣ съ медвѣдемъ, то это значитъ, что или это былъ медвѣдь сумасшедшій, бродяга, отверженный, или это была медвѣдица, полюбившая Гиляка.

Но животныя не самостоятельные боги, они подчиненные болѣе крупныхъ божествъ—*хозяевъ*. Каждая стихія имѣетъ своего хозяина (ызь), человѣкоподобное существо, ведущее такой же образъ жизни, какъ и гилякъ, имѣющее сородичей и т. д., и ему-то подчинены звѣри его стихіи. Медвѣди, напр., считаются, собаками хозяина горъ, такую же роль играютъ косатки для хозяина моря. Эти хозяева спеціально занимаются благодѣтельствованіемъ гиляку, посылая ему звѣрей, рыбу и т. д.

Кромѣ боговъ—*хозяевъ* благодѣтельствуютъ гиляку еще боги *родовые*. Эти послѣдніе бывшіе сородичи того или другого гиляка, попавшіе послѣ смерти въ родъ того или другого полюбившаго ихъ бога—хозяина. Такими избранниками обыкновенно являются погибшіе въ борьбѣ съ медвѣдемъ, утонувшіе, сгорѣвшіе и т. д. Богамъ-благодѣтелямъ приносятся жертвы въ отдѣльныхъ случаяхъ и на родовыхъ праздникахъ.

Самымъ важнымъ родовымъ праздникомъ является медвѣжій праздникъ, состоящій въ торжественномъ убіеніи вскормленнаго тѣмъ или другимъ родомъ медвѣдя.

Референтъ, подробно описавъ процедуру праздника, обратилъ особенное вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Медвѣжій праздникъ всегда устраивается въ память умершаго сородича. Важнѣйшую роль на праздникѣ играютъ т. наз. Нарки, представители рода, берущаго женъ у рода, устраивающаго праздникъ. Наркамъ предоставляется честь убіенія медвѣдя и имъ отдается почти вся туша медвѣдя.

Медвѣдь — не богъ и не жертва, а только поводъ къ жертвамъ, что-то въ родѣ почетнаго посла къ хозяину горъ. Онъ только беретъ съ собою всякіе подарки этому послѣднему (собакъ, всякія яства, табакъ, сладкіе коренья и т. д.). Единственными кровавыми жертвами гиляка являются собаки. Медвѣжьи праздники, только въ меньшихъ размѣрахъ, устраиваются всякій разъ, какъ убивается медвѣдь въ тайгѣ.

Кромѣ божествъ благодѣтельныхъ есть и злыя, которыя стараются всячески вредить гиляку. Они то и являются виновниками смерти человѣка. Естественная смерть невозможна. Человѣкъ умираетъ только потому, что злое божество либо забирается внутрь его тѣла и поѣдаетъ его, либо уноситъ его душу куда нибудь. Шаманы во время камланія надъ больнымъ стараются поэтому либо запугать это злое существо изступленными криками, страшнымъ видомъ своимъ и т. п. средствами, либо призываютъ на помощь своихъ духовъ-помощниковъ, которые по мѣрѣ надобности то непосредственно извлекаютъ врага изъ организма больного, то отправляются на поиски похищенной души больного и водворяютъ ее обратно въ тѣло. Шаманы лѣчатъ и на разстояніи, а также и средствами, открытыми имъ богами во время сновидѣній. Въ основаніи всѣхъ пріемовъ лѣченія шамана лежатъ автогипнозъ и гипнотизированіе окружающихъ. Шаманы получаютъ свой даръ отъ боговъ-покровителей и чаще всего по наслѣдству. Моментъ превращенія обыкновен-

наго смертнаго въ шамана сопровождается продолжительными болѣзнями, припадками, обмороками, галлюцинаціями.

Каждый человѣкъ имѣетъ обыкновенно одну душу, но богатые люди могутъ ихъ имѣть нѣсколько. Кромѣ душъ большихъ (двойниковъ человѣка), каждый имѣетъ яйцевидную душу, помѣщающуюся въ головѣ, функція которой дѣйствовать во снѣ. Загробный міръ находится подъ нашей землей, съ которой онъ сообщается отверстіемъ. Онъ ничѣмъ не отличается отъ нашего міра, кромѣ только того, что солнце тамъ свѣтитъ, когда у насъ ночь, а луна, когда у насъ день. Богатые будутъ тамъ бѣдными, и наоборотъ. А вообще образъ жизни тамъ такой же, какъ здѣсь. Лишъ только наступаетъ смерть, дѣйствіе злого божества, причинившаго болѣзнь, прекращается, а душа, забравъ съ собою все, чѣмъ снабдили ее родные, отправляется въ царство мертвыхъ, и начинаетъ новую жизнь. Но и тамъ человѣкъ умираетъ, и такъ до трехъ разъ, пока, наконецъ, душа окончательно не измельчаетъ и не обратится въ прахъ. Покойниковъ сожигаютъ и близь мѣста сожженія воздвигаютъ домикъ, въ который помѣщаютъ деревянное изваяніе покойника, такое же изваяніе кукушки, богини любви, и окружаютъ его предметами первой необходимости. Нѣкоторое время продолжаютъ въ домикъ приносить разныя яства. Но скоро эти приношенія прекращаются, т. к. душа покойника уже успѣла водвориться въ своемъ новомъ мірѣ. Во время процедуры сожженія ломаютъ сани, лодку, котлы, копья и пр. Души этихъ предметовъ пойдутъ за покойникомъ.

Точно также пойдутъ за нимъ и собаки, убиваемыя при сожженіи. На мѣстѣ, гдѣ обыкновенно спалъ покойникъ, привязываютъ его любимую собаку, въ которой будетъ жить нѣкоторое время маленькая душа покойника. Покойника не поминаютъ, не называютъ даже по имени до третьяго поколѣнія, и только на медвѣжьемъ праздникѣ провозглашается его имя, какъ кормильца медвѣдя.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—*16 марта 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Помощн. Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. П. Н. Лупповѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографіи 16 февраля 1901 г.

II. *Доложено* о поступленіи рукописей: 1) И. В. Костоловскаго (изъ Рыб. у. Яросл. г.): а) Свадебные обычаи въ Еремѣйцевской вотчинѣ, Яросл. г., б) свадебныя пѣсни и в) нѣкоторыя этнографическія примѣты.

2) М. Н. Косичъ (изъ Чернигова): Этнографическіе матеріалы и Литвино-Бѣлорусскія пѣсни.

3) Доктора Юсупова статья подъ заглавіемъ „Астара“, присланная Редакціей Вѣстника Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины.

4) Крест. Подгородной Слободы гор. Малоархангельска Орл. г. А. И. Чеснокова: „Народныя пѣсни въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губерніи".

5) Крест. Орловскаго уѣзда Вятской губ. Александра Комаровскихъ: „Народныя пѣсни", собранныя въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.

6) Свящ. с. Сергинскаго Пермской губ. Андрея Будрина — три пѣсни, записанныя имъ съ напѣвами.

7) И. В. Костоловскаго — стихъ каликъ перехожихъ, записанный съ напѣвомъ въ Рыбинскомъ уѣздѣ.

Постановлено: рукописи гг. Костоловскаго (№ 1) и М. Н. Косичъ передать редактору Живой Старины; статью докт. Юсупова вручить на разсмотрѣніе А. А. Макаренко; пѣсни гг. Чеснокова и Комаровскихъ препроводить на разсмотрѣніе проф. А. И. Соболевскому; пѣсни свящ. А. Будрина и стихъ каликъ перехожихъ Костоловскаго препроводить въ Комиссію по собиранію русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами.

III. *Доложенъ* опытъ программы для собиранія свѣдѣній о красильномъ искусствѣ среди крестьянъ, составленной А. А. Макаренко.

Постановлено: напечатать программу въ Живой Старинѣ и кромѣ того отдѣльными оттисками для разсылки разнымъ лицамъ.

IV. *Доложено* письмо Пчеловодственной Комиссіи Костромского Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства — просьба помѣстить въ изданіяхъ Общества „Письмо въ редакцію", составленное губернскимъ пчеловодомъ Г. А. Кузьминымъ (см. приложеніе I).

Постановлено: отпечатать письмо въ Живой Старинѣ, въ Извѣстіяхъ Географическаго Общества въ приложеніи къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи, и кромѣ того отдѣльными оттисками до 2.000 экз. для разсылки ихъ сельскимъ священникамъ, народнымъ учителямъ и другимъ интеллигентнымъ лицамъ.

За симъ В. В. Лесевичъ сдѣлалъ сообщеніе: „Вопросы современнаго сказковѣдѣнія" (см. приложеніе II).

Приложеніе I къ журналу засѣданія Отд. Этн. 16 марта 1901 г.

Письмо въ редакцію.

Въ послѣднее время обращено самое серьезное вниманіе на пчеловодство, какъ подспорное занятіе сельскаго хозяйства: цѣлый рядъ инструкторовъ пчеловодства, правительственныхъ и земскихъ, работаетъ надъ распространеніемъ этого полезнаго промысла. Техника пчеловожденія оказала огромные успѣхи и съ каждымъ годомъ замѣтно двигается впередъ. Но есть отрасль пчеловѣдѣнія, которая мало изслѣдована, а именно значеніе пчеловодства въ духовной жизни народа, взгляды народа на пчелу и пчеловодство. Между тѣмъ, у старыхъ пчелинцевъ сохранилось не мало различныхъ предразсудковъ, заговоровъ, повѣрій, примѣтъ и проч. Хотя разумное пчеловодство въ нихъ мало нуждается, но, тѣмъ не менѣе, въ виду значительнаго спеціально-историческаго и научно-этнографическаго интереса этихъ остатковъ древне-русской словесности и культуры, желательно собрать ихъ воедино.

Руководствуясь этою мыслью, я рѣшилъ составить и издать книгу, посвященную всестороннему разсмотрѣнію пчеловодныхъ предразсудковъ.

Въ настоящее время у меня собрано болѣе 1000 №№ разныхъ повѣрій и заклинаній по части пчеловодства, но я все еще нахожу это число слишкомъ недостаточнымъ, а поэтому обращаюсь черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала ко всѣмъ сочувствующимъ разработкѣ разныхъ научныхъ вопросовъ съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ свое содѣйствіе въ нелегкомъ, задуманномъ мною трудѣ. Содѣйствіе можетъ быть оказано присылкою какъ цѣлыхъ рукописей (въ оригиналѣ или копіяхъ), такъ и отдѣльныхъ №№ заговоровъ, предразсудковъ, примѣтъ, поговорокъ и загадокъ о пчелахъ, свѣдѣній о суевѣрныхъ обрядахъ и т. п.

Корреспонденцію прошу адресовать: г. Кострома, губернскому пчеловоду Г. А. Кузьмину.

Заранѣе приношу искреннюю благодарность откликнувшимся на мою просьбу и сообщаю, что всѣмъ, приславшимъ мнѣ еще ненапечатанныя нигдѣ свѣдѣнія, составляемая мною книга будетъ выслана безплатно тотчасъ послѣ появленія въ свѣтъ. Фамиліи *всѣхъ* корреспондентовъ будутъ помѣщены въ текстѣ книги.

Во избѣжаніи расходовъ по пересылкѣ рукописей, прошу увѣдомлять меня открытымъ письмомъ: я вышлю конверты для безплатной пересылки по почтѣ.

Губернскій Пчеловодъ Г. А. Кузьминъ.

Приложеніе II къ журналу засѣданія Отд. Этн. 16 марта 1901 г.

Докладъ В. В. Лесевича.

«Вопросы современнаго сказковѣдѣнія».

Докладчикъ началъ съ указанія на связь вопросовъ, выясненіе которыхъ онъ имѣетъ въ виду, съ двумя особенно выдающимися фактами умственной жизни, ознаменовавшими послѣднюю четверть только-что минувшаго вѣка: 1) созданіе новой науки—„фольклористики“ и 2) установленіе новой научно-философской точки зрѣнія—„эмпиріо-критической“. *Фольклористика* открыла намъ новую область изслѣдованія, тогда какъ *эмпиріокритицизмъ*, окончательно порвавъ съ отторгнутымъ отъ опыта умозрѣніемъ, указалъ тотъ путь,—путь „чистаго опыта“,—по которому отнынѣ должна двигаться всякая наука. Факты эти, являясь наслѣдіемъ минувшаго вѣка настоящему, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе призыва къ новой, обширной, имѣющей свѣтлое будущее, работѣ.

Фольклорныя общества, фольклорные конгрессы, важныя разъясненія и открытія такихъ фольклористовъ, какъ Фрэзеръ, Гартлэндъ, Неттъ, Лэнзъ, Клоддъ, Гэдозъ, Крауссъ, Пэтчъ, Питрэ, Мартинсъ, и такихъ изслѣдователей и собирателей фольклорнаго матеріала, какъ Боасъ, Кингслей, Бальдюинъ, Спенсеръ, Гиленъ, и цѣлый рядъ другихъ, пріобрѣвшихъ громкую извѣстность, выполняютъ доставшуюся на ихъ долю работу энергично и блистательно. Можно ожидать, что плодотворность этой работы

можетъ только возрастать по мѣрѣ того, какъ все яснѣе и яснѣе будетъ сознаваться ея истинно-великое значеніе.

Изученіе первобытныхъ нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и всего, вообще, первобытнаго міросозерцанія, составляя общую задачу фольклористики, до извѣстной степени сосредоточиваются въ сказковѣдѣніи, такъ какъ сказки представляютъ собою ту примитивную литературную форму, въ которой резюмировались всѣ элементы первобытнаго міросозерцанія. Притчи, басни, буддійскія джатаки и аваданы, легенды, миѳы, являются уже формами вторичными: сказки оказываются въ нихъ переработанными для цѣлей поученія или же для объясненія обратившихъ на себя вниманіе явленій окружающей человѣка среды. Сказки отражаютъ въ себѣ жизнь первобытнаго человѣка помимо воли его самого.

Первобытное міросозерцаніе, какъ и всѣ позднѣйшіе, вплоть до научно-философскаго включительно, созидаются—какъ то выяснила эмпиріокритическая теорія познанія—на почвѣ *жизнесохраненія*. Первобытный человѣкъ, по-своему, тоже проникнутъ заботою о борьбѣ съ природою и побѣдѣ надъ нею; онъ, тоже, изъ раба природы стремится стать господиномъ ея.

Поддержанный въ этомъ стремленіи малымъ-объемомъ пополненнаго имъ опыта, онъ возмѣщаетъ его примыслами. Умозрѣніе его, данное еще до подчиненія опыту, пока еще только пользуется опытомъ для одностороннихъ аналогій и скороспѣлыхъ умозаключеній. Они и приводятъ первобытнаго человѣка къ представленію удвоенія индивидовъ и предметовъ—этой основной чертѣ первобытнаго взгляда на міръ. Удвоеніе это не допускаетъ однакоже противоположности частей предполагаемой двойственности, не имѣетъ еще значенія дуализма. Первобытное міросозерцаніе поэтому имѣетъ еще характеръ монизма, который можно сопоставлять съ научнымъ міросозерцаніемъ, какъ его значительное состояніе, но нельзя противопоставлять ему, какъ контрастъ. Значеніе такого контраста получаютъ уже послѣдующія теологическія и метафизическія системы со всѣми ихъ вопросами и тонкостями.

Удвоиваніе не одной только человѣческой индивидуальности, но и всѣхъ вообще составныхъ частей окружающей человѣка среды, представляется первобытному мышленію общимъ, удовлетворяющимъ его объясненіемъ человѣка и природы. Развивая изъ этой основы свои понятія, первобытный человѣкъ продолжаетъ держаться одностороннихъ аналогій и поэтому не идетъ далѣе *ассоціацій по смежности* и *ассоціацій по сходству*. Онѣ и приводятъ его ко всѣмъ тѣмъ особенностямъ, которыми обыкновенно характеризуется первобытное міросозерцаніе. Тутъ мы встрѣчаемъ *тотемизмъ*, который, съ одной стороны, выражаетъ предполагаемый кровный союзъ человѣка и животныхъ, человѣка и растеній, а иногда, благодаря только что упомянутой идеи удвоенія, и съ разными предметами окружающей среды; съ другой—установляетъ, какъ то выяснили Спенсеръ и Гилленъ, поддержанные Фрэзеромъ,—первобытную форму общежитія, разсчитанную на обезпеченіе жизнесохраненія. На тотемизмѣ-же основалъ человѣкъ и свои брачныя отношенія, а также и свои общественныя установленія съ ихъ обрядами посвященія и всѣмъ

ихъ тайновѣдѣніемъ. Въ связи съ развитіемъ этихъ понятій шло и образованіе идеи извѣстнаго міропорядка, построяющагося *на* указанномъ выше *удвоеніи лицъ и предметовъ* и *приложеніи упомянутыхъ законовъ ассоціаціи идей.* Связь человѣка съ такимъ образомъ представляемымъ міропорядкомъ представлялась установленною при посредствѣ *магіи, колдовства, волшебства* и т. п. Слова и пріемы этой зачаточной стадіи знанія и составляли всегда достояніе всѣхъ вообще говоря *шамановъ*, каковы бы ни были особливыя наименованія ихъ въ разное время и у разныхъ народовъ. Въ шаманствѣ же нетрудно опять-таки открыть связь съ тотемизмомъ,—связь, выражающуюся прежде всего въ разнаго рода запретахъ или *табу*, регулирующихъ обряды, обычаи и порядки, нарушеніе которыхъ могло бы получить отрицательное значеніе не только для членовъ общества, но и для всей окружающей его среды, становясь такимъ образомъ серьезной угрозой для жизнеохраненія всего племени и отдѣльныхъ индивидовъ.

Перейдя во второй половинѣ чтенія къ ближайшему разсмотрѣнію состава и содержанія сказокъ, докладчикъ пояснилъ, что народное творчество, избравъ ту или иную черту первобытныхъ нравовъ, тотъ или иной моментъ первобытнаго міросозерцанія, обосновывало на нихъ различные *инциденты* сказокъ, то *раціональные*, то *ирраціональные*, смотря потому, къ области ли *обыденной жизни*, или области *тайновѣдѣнія* относился данный инцидентъ. Далѣе шла *комбинація инцидентовъ*, формировавшая сказочныя *темы* иногда, въ свою очередь, опять вступавшія во взаимныя комбинаціи, иногда же и въ отдѣльности дававшія содержаніе сказкамъ. Такъ, напримѣръ, инцидентъ съ табу, положеннымъ на какую-нибудь замкнутую дверь, можетъ комбинироваться съ инцидентомъ бѣгства нарушителя этого табу отъ волшебника, наложившаго его. Эта тема можетъ связаться съ темою, составленною изъ инцидента полета крылатаго коня съ инцидентомъ бросанія волшебныхъ предметовъ, создающихъ преграды догоняющему бѣглеца волшебнику. Все это можетъ еще осложниться поисками другихъ волшебныхъ предметовъ—шапки-невидимки, жаръ-птицы, скатерти-самобранки и т. п. и заключиться завершающимъ сказку инцидентомъ женитьбы героя на обладательницѣ этихъ предметовъ—прекрасной царевнѣ, приданое которой можетъ оказаться царство, обладаніе которымъ превращаетъ героя, не обладавшаго ничѣмъ кромѣ находчивости и изворотливости, въ царя.

Такимъ-то образомъ сказка и является простымъ, но выразительнымъ повѣствованіемъ о бытѣ и міросозерцаніи первобытныхъ людей. Герои, ихъ гонители а также и ихъ союзники, друзья и покровители проходятъ передъ нами въ той обстановкѣ, въ которую считалъ себя погруженнымъ первобытный человѣкъ, благодаря которой онъ переживалъ побѣды и пораженія, горести и радости, удачи и неудачи жизни. По этой причинѣ такъ близка сказка сердцу того, кто и понынѣ переживаетъ все это въ своемъ воображеніи и допускаетъ дѣйствительную возможность всѣхъ этихъ происшествій. Неудивительно поэтому, что сказка все еще остается источникомъ эстетическихъ наслажденій для населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ сказочники и сказочницы и теперь еще остаются единственными представителями искусства повѣствованія и

вмѣстѣ съ пѣвцами являются хранителями всей устной литературы неграмотнаго народа.

Осложняясь и обогащаясь подробностями, изложеніе сказки мало по малу сводитъ ее на повѣсть или на легенду. Въ повѣсти, въ легендѣ выступаетъ уже рисовка психологическихъ моментовъ, намѣчаются характеры, положенія,—обрисовывается обстановка.

Сложившіяся повѣсти и легенды пріурочиваются къ извѣстному времени, къ опредѣленному мѣсту; герои ихъ или получаютъ лично имъ присваемыя собственныя имена, или пользуются именами уже извѣстными. Такимъ путемъ слагаются сказанія, обыкновенно считаемыя—до прикосновенія къ нимъ критики—достовѣрными.

Другой рядъ метаморфозъ приходится пройти сказкамъ тогда, когда инциденты ихъ подпадаютъ тѣмъ или другимъ аналогіямъ съ явленіями природы и даютъ матеріалъ для истолкованія этихъ явленій. Метеорологія и смѣшиваемая съ ней астрономія даютъ въ такомъ случаѣ обильную жатву: солнце, луна, громъ и молнія, олицетворяясь, продѣлываютъ вновь подвиги сказочныхъ героевъ и образуютъ *миѳы*. Легенды, комбинируясь съ миѳами, складываются въ эпическія сказанія. Язонъ, Персей, Одиссей, были и остались безъименными героями сказокъ, такъ же, какъ и Геркулесъ, Ѳебъ, Озирисъ. Сказки, приводимыя Павсаніемъ, могутъ служить прекраснымъ примѣромъ переходнаго момента ихъ общей эволюціи.

Въ ряду сказочныхъ героевъ, приключенія которыхъ могли быть сложены съ годовымъ и суточнымъ движеніемъ солнца, выдѣлялись, конечно, тѣ, у которыхъ аналогія эта оказалась особенно ярко выраженною. Герой, рождающійся въ уничиженіи, какъ Агна, происходящій отъ тренія деревяшекъ—Арани и возносящійся ввысь, гдѣ онъ сіяетъ, извѣщая міръ, былъ, конечно, тѣмъ героемъ, которому особенно посчастливилось въ сказочномъ мірѣ. При символизаціи свѣтомъ солнца высшей степени мудрости и умственнаго просвѣтленія солнечный герой сталъ *Буддою*, *Вѣщимъ*, великимъ учителемъ и просвѣтителемъ народовъ.

Сказка, представляющая первобытнѣйшую форму всѣхъ этихъ позднѣйшихъ осложненій, даетъ теперь итогъ ихъ истиннаго генезиса: она отодвигаетъ ихъ возникновеніе далеко за предѣлы тѣхъ непосредственно-близкихъ условій, съ которыми такъ привыкли ихъ связывать, и побуждаетъ доводить разчлененіе этихъ условій до почвы тѣхъ примысловъ, которыми характеризуется заря умственной дѣятельности человѣчества. Прослѣживаніе эволюціи этихъ примысловъ должно привести къ указанію условій ихъ отцвѣтанія и окончательнаго ихъ устраненія изъ области научнаго міросозерцанія, руководящагося однимъ только „чистымъ опытомъ“ и стремящагося къ *дѣйствительному* осуществленію тѣхъ желаній, которыя въ первобытномъ мышленіи находили лишь *фиктивное* удовлетвореніе.

Въ заключеніе своего чтенія докладчикъ высказалъ сожалѣніе о невозможности для него, по недостатку времени, коснуться вопроса о распространеніи сказокъ, характерѣ ихъ литературнаго изложенія, позднѣйшихъ ихъ переработокъ, значенія ихъ для письменной литературы

и многихъ другихъ второстепенныхъ вопросовъ, разъясненіемъ которыхъ возможно было бы исчерпать содержаніе современнаго сказковѣдѣнія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Энтографіи И. Р. Г. О.—*20 апрѣля 1901 года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Помощника Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. П. Н. Лупповѣ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 16 марта 1901 года.

II. *Доложено* о поступленіи рукописей отъ члена Ярославской ученой архивной комиссіи И. В. Костоловскаго: 1) нѣкоторыя примѣты крестьянъ Еремѣйцевской волости Рыбинскаго уѣзда Ярославской губ.; 2) старинная доловая пѣсня; 3) старинная пѣсня: „Гуляй Таня“ и „Жавороночекъ“; 4) объ обычаяхъ въ Еремѣйцевской вотчинѣ; 5) Сонъ Богородицы и 12 пятницъ; 6) печатный экземпляръ посланія Св. Синода о Севастопольской войнѣ; 7) 3 картины изъ исторіи отечественной войны 1812 г.; 8) печатная сказка о курносой масляницѣ и двоюроднымъ братѣ Ильи Муромца Трещемѣ. Москва 1833 г.; 9) о сусальномъ промыслѣ въ Рыбинскомъ уѣздѣ, и отъ А. А. Каменева: „Шуйская волость въ этнографическомъ отношеніи“.

Постановлено: рукописи передать въ редакцію Живой Старины.

III. *Доложенъ* отзывъ чл.-сотр. Макаренко о рукописи доктора Юсупова подъ заглавіемъ: „Персидское селеніе Астара“. См. прилож. I.

Постановлено: отпечатать статью д-ра Юсупова: „Персидское селеніе Астара“ въ Живой Старинѣ, сдѣлавъ нужныя сокращенія.

IV. *Доложена* просьба учителя начальнаго училища Ярославской г. Я. П. Ильинскаго о назначеніи ему пособія для собиранія матеріала по этнографіи.

Опредѣлено: увѣдомить г. Ильинскаго, что за недостаткомъ денежныхъ суммъ его ходатайство не можетъ быть удовлетворено.

V. П. Ѳ. Лобза сдѣлалъ сообщеніе: „Хунхузы (разбойники) въ Манджуріи“ (по личнымъ наблюденіямъ и опросу на мѣстѣ). См. приложеніе II.

VI. Член.-Сотр. С. Г. Рыбаковъ сдѣлалъ сообщеніе: „Изъ поѣздки къ Туркменамъ Закаспійской области“.

То и другое сообщеніе сопровождалось показываніемъ діапозитивовъ; кромѣ того, при сообщеніи г. Рыбакова были воспроизведены посредствомъ фонографа образцы мелодій и напѣвовъ Туркменъ.

Приложеніе I къ журналу засѣданія Отдѣленія Энтографіи 20 апрѣля 1901 года.

«Персидское селеніе Астара».

(Рукопись д-ра Юсупова).

И. Березинъ, авторъ „Путешествія на Востокъ“, описывая свою поѣздку въ Сѣверную Персію (въ 1842 г.), посвящаетъ нѣсколько вос-

торженныхъ строкъ климату и живописной мѣстности, которую шумно прорѣзываетъ рѣчка Астара (по персидски „звѣзда“), передавшая свое чудное имя пріютившемуся на немъ персидскому мѣстечку.

Съ тѣхъ поръ минуло около 60 лѣтъ. Персидское мѣстечко Астара расширилось въ цѣлое селеніе, въ которомъ имѣется, по свѣдѣніямъ д-ра Юсупова, около 500 дворовъ, а народонаселеніе его возрасло до 2.000; но за то сравнительно мало, вѣрнѣе сказать вовсе не подвинулось оно впередъ въ просвѣтительномъ и культурномъ отношеніяхъ, и ничѣмъ не разнится особенно отъ прочихъ мѣстечекъ и селеній Востока, на которыхъ лежитъ печать запустѣнія и умственнаго застоя.

Въ такомъ именно состояніи первобытной жизни застаютъ селеніе Астару наблюденія д-ра Юсупова.

Уѣхавъ въ Персію по служебнымъ обязанностямъ, докторъ провелъ въ Астарѣ безъ малаго два года (1899 и 1890 гг.). Новизна природы персидскаго края, своеобразный бытъ этого селенія, вызвали въ докторѣ желаніе ближе ознакомиться съ ними. Дѣйствительно, за время своего пребыванія въ Астарѣ, онъ тщательно изучилъ окрестности, климатъ и почву, и входилъ, видимо, во всѣ детали жизни кореннаго населенія—„талышей“. Результатомъ двухлѣтнихъ наблюденій надъ природой и неустаннаго изученія мѣстной жизни явилась довольно объемистая монографія „Астара“, которую д-ръ Юсуповъ предоставилъ теперь въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ слѣдующихъ главныхъ частяхъ ея докторъ касается весьма существеннаго:

1) Даетъ довольно обстоятельный обзоръ топографическимъ и климатическимъ условіямъ Астары, ея почвы, флоры и фауны; приводитъ географическую широту, подъ которой лежитъ селеніе, и даже составляетъ таблицу средней дневной температуры на основаніи собственныхъ наблюденій за состояніемъ погоды въ теченіе 14 мѣсяцевъ.

2) Живо рисуетъ Астару какъ селеніе, внутренній и внѣшній видъ построекъ ея; говоритъ о способахъ отопленія и указываетъ водные источники.

3) Касается населенія Астары и численности его; описываетъ одежду и пищу; подробно перечисляетъ всѣ роды главныхъ и подсобныхъ занятій съ разъясненіемъ ихъ экономическаго значенія, и излагаетъ технику различныхъ мѣстныхъ производствъ.

4) Описываетъ устройство караванъ-сарая и обыкновеннаго базара, опредѣляетъ значеніе послѣдняго, какъ мѣста торга и общественныхъ собраній и игрищъ.

5) Правдиво изображаетъ нравственныя качества „талышей“, духовное ихъ убожество; обращаетъ вниманіе читателя на патріархальность нравовъ; говоритъ о религіи и фанатизмѣ населенія, о разныхъ бытовыхъ обрядахъ, повѣствуетъ о праздновании новаго года, шахсея и т. п.

По этому простому перечню содержанія монографіи доктора Юсупова, можно судить о томъ, какой огромный интересъ представляетъ ея разносторонній матеріалъ въ этнографическомъ и юридическо-бытовомъ отношеніяхъ для современныхъ изслѣдователей далекихъ окраинъ.

Въ концѣ своего произведенія д-ръ Юсуповъ затрагиваетъ вскользъ послѣдній персидско-русскій заемъ и показываетъ отношеніе къ нему нѣкоторыхъ хановъ; дѣлаетъ сравнительно малую характеристику послѣднихъ и ихъ образа жизни, и разсматриваетъ административные порядки въ Персіи. При чемъ, вопреки свидѣтельствамъ многихъ путешественниковъ, утверждаетъ, что: персидскіе администраторы поборовъ населенія не чинятъ и вымогательствами не занимаются; напротивъ, весь правящій классъ относится къ сельскому населенію самымъ благожелательнымъ образомъ и приходитъ всегда къ нему на помощь въ моменты общественныхъ неурядицъ и сельскохозяйственнаго кризиса (стр. 87). Словомъ, въ Персіи такіе порядки, что лучшихъ и желать не приходится. Утвержденіе, кажется, совершенно новое, хотя, думается, мало вяжущееся съ действительностью. Иначе, почему персидское населеніе, съ которымъ автору приходилось толковать на тему о „Бѣломъ царѣ", высказывало бы пожеланіе о скорѣйшемъ присоединеніи ихъ родины къ русскому государству! (стр. 85).

Эти разсужденія автора, будучи мало обоснованы болѣе вѣскими аргументами, пожалуй, одно изъ слабыхъ мѣстъ въ монографіи „Астара". Кромѣ того, при чтеніи слишкомъ становится замѣтнымъ намѣреніе д-ра Юсупова представить общую картину санитарнаго состоянія Астары. Ставя это главною цѣлью своею [1]), д-ръ Юсуповъ весь этнографическій и бытовой матеріалъ уже распредѣляетъ по своей спеціальной программѣ, вслѣдствіе чего получается въ изложеніи нѣкоторая расплывчатость и происходятъ неизбѣжныя повторенія. При напечатаніи эти шероховатости, въ общемъ незначительныя, разумѣется, выровняются.

Въ заключеніе остается пожелать, чтобы написанная живымъ языкомъ и крайне интересная монографія д-ра Юсупова, нашла себѣ надлежащее мѣсто въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Членъ-сотрудникъ А. Макаренко.

Приложеніе II къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи 20 апрѣля 1901 года.

Краткое резюме доклада «Хунхузы въ Манджуріи».

Хунхузы оказываютъ огромное вліяніе на народную жизнь въ Манджуріи. Нападенію ихъ подвергаются не только купеческіе караваны, но и города. Они часто совершенно прекращаютъ торговыя сообщенія между отдѣльными городами, забирая въ плѣнъ всѣхъ купцовъ и состоятельныхъ людей, захваченныхъ въ пути; ихъ держатъ въ плѣну до внесенія ими за себя выкупа, нерѣдко въ нѣсколько тысячъ рублей, а въ случаѣ отказа, хунхузы подвергаютъ ихъ различнымъ истязаніямъ. У хунхузовъ имѣются шпіоны въ городахъ, сообщающіе имъ о времени

[1]) Первоначально рукопись свою д-ръ Юсуповъ представлялъ Медицинскому Департаменту въ видѣ приложенія къ отчету о своей командировкѣ; послѣдній уже ее передалъ, съ согласія автора, въ И. Р. Г. О.

выѣзда того или другого купца въ другой городъ. Поэтому богатые купцы всегда покидаютъ городъ тайкомъ, чаще всего ночью, а нерѣдко въ рубищѣ нищаго (нищихъ хунхузы обыкновенно не трогаютъ). Иногда купцы прибѣгаютъ къ военнымъ властямъ съ просьбой о конвоѣ, въ случаѣ же отказа набираютъ отрядъ вооруженныхъ людей, конвоирующій ихъ въ пути. Послѣднія средства оказываются мало дѣйствительными благодаря той паникѣ, которую наводятъ хунхузы на населеніе и тѣмъ невидимымъ нитямъ, которыя связываютъ въ Манджуріи войско и хунхузовъ. Бывали случаи, что въ пути конвой, назначенный военными властями, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ покидалъ купеческій караванъ, который черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого подвергался нападенію хунхузовъ. Самымъ надежнымъ исходомъ является внесеніе хунхузамъ опредѣленной суммы за безпрепятственное передвиженіе въ странѣ. Купечество наиболѣе страдаетъ отъ разбоя; естественно, что на появленіе русскихъ отрядовъ, во время желѣзно-дорожныхъ изысканій 1897 г., оно смотрѣло какъ на скорое освобожденіе его отъ гнета хунхузовъ.

Сельское населеніе, особенно переселенцы въ уединенныхъ горныхъ фанзахъ, находится въ еще большей зависимости отъ хунхузовъ. Оно вполнѣ беззащитно отъ ихъ произвола, и этимъ объясняется то систематическое укрывательство хунхузовъ, которое дѣлаетъ безсильной борьбу съ ними китайскихъ отрядовъ, посылаемыхъ въ горы для ихъ истребленія. Всякій сколько-нибудь состоятельный человѣкъ старается изъ деревни перебраться въ городъ, дающій бо́льшую безопасность отъ покушеній разбойниковъ. Прекрасныя земли по теченію Сяо-Суйфуна лежатъ впустѣ—ихъ колонизаціи препятствуетъ обиліе хунхузовъ. Лѣса разрабатываются въ самой слабой степени мелкими промышленниками, такъ какъ крупнымъ купцамъ вести лѣсное дѣло опасно, и едва ли не въ этомъ заключается дороговизна дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ Манджуріи.

Китайская администрація безсильна бороться съ хунхузами, такъ какъ послѣдніе вызываются къ жизни условіями самого строя страны. Подкупность китайской администраціи въ Манджуріи, неправый судъ, находящійся въ рукахъ той же администраціи, злоупотребленія въ войскахъ, полное отсутствіе организаціи и регулировки переселенческаго дѣла—вотъ основныя причины, вліяющія на обиліе хунхузовъ въ странѣ. Къ нимъ, какъ второстепенный факторъ, періодически присоединяется вздорожаніе хлѣба и продуктовъ первой необходимости.

Составъ хунхузскихъ шаекъ разнообразенъ. Здѣсь и неудачники переселенцы, и золотоискатели, и люди обиженные китайскимъ правосудіемъ, и бѣжавшіе преступники, а чаще всего дезертиры. Среди послѣднихъ китайцы преобладаютъ. Шайка имѣетъ строгую организацію, подчиняясь одному главѣ—„хозяину" шайки, который обладаетъ властью надъ отдѣльными членами шайки. Онъ принимаетъ новыхъ членовъ, достаетъ имъ оружіе, заботится о продовольствіи, одеждѣ и безопасности шайки. Новички принимаются не полноправными членами—они должны въ теченіи года исполнять мелкія порученія — переносить имущество шайки, закупать въ городахъ жизненные припасы и пр. Доставка по-

слѣднихъ составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ безлюдной мѣстности. Добываются они главнымъ образомъ у жителей уединенныхъ фанзъ, въ небольшихъ селеніяхъ, въ крайнихъ случаяхъ въ городахъ. Обувь и одежду шайка получаетъ обыкновенно въ качествѣ выкупа за плѣнниковъ. Оружіе добывается отчасти въ русскихъ предѣлахъ, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, Владивостокѣ, отчасти съ юга, изъ Шанхая. Добыча между членами шайки распредѣляется или равномѣрно, или же каждый хунхузъ имѣетъ право на различное число паевъ въ зависимости отъ согласія „хозяина" шайки. Въ первомъ случаѣ глава шайки получаетъ значительно бо́льшую часть добычи, чѣмъ каждый изъ членовъ шайки; во-второмъ случаѣ онъ получаетъ столько же, сколько и имѣющій наибольшее число паевъ плюсъ половину пая тѣхъ хунхузовъ, которымъ онъ далъ оружіе. Нападенія хунхузы производятъ обыкновенно ночью. На большой дорогѣ они устраиваютъ засаду и окружаютъ путника со всѣхъ сторонъ. Если купца сопровождаетъ конвой, хунхузы обстрѣливаютъ его спереди и сзади, скрываясь за прикрытіемъ. На постоялые дворы и хутора хунхузы часто являются переодѣтыми въ форму солдатъ, выдавая себя за отрядъ, посланный для поимки хунхузовъ. Ночью они нападаютъ на хозяевъ и разграбляютъ фанзу.

Борьба китайской администраціи съ хунхузами выражается въ посылкѣ противъ нихъ отрядовъ, на обязанности которыхъ лежитъ отыскать и уничтожить ту или другую шайку. Для опредѣленія мѣстонахожденія хунхузовъ начальникъ отряда обращается къ содѣйствію мѣстныхъ жителей и звѣролововъ-промышленниковъ, вынуждая эти свѣдѣнія пытками. Имущество ихъ обыкновенно расхищается солдатами. Узнавъ о присутствіи хунхузовъ въ опредѣленномъ небольшомъ районѣ, отрядъ окружаетъ ихъ и обстрѣливаетъ. Хунхузовъ, оставшихся въ живыхъ, уводятъ въ Нингуту или другой ближайшій городъ; убитымъ отрубаютъ головы и развѣшиваютъ ихъ въ клѣткахъ по большимъ дорогамъ. Такіе случаи бываютъ рѣдко; чаще всего въ руки отрядовъ попадаютъ хунхузы, посланные въ городъ съ какимъ нибудь порученіемъ, или же мирные собиратели женьшеня и звѣроловы.

Хунхузы, взятые въ плѣнъ, подвергаются допросу и пыткамъ, какъ необходимому къ нему приложенію, начальникомъ отряда. Въ Ямыни, на судѣ хунхузы подвергаются допросу во-второй, иногда, если сознанія не послѣдовало, въ третій разъ. Все время слѣдствія и суда—около 2-хъ мѣсяцевъ—хунхузы содержатся въ тюрьмѣ, въ особо строгихъ условіяхъ заключенія. Примѣненіе пытокъ на судѣ ведетъ къ тому, что хунхузы въ большинствѣ признаютъ себя виновными во всѣхъ возводимыхъ на нихъ преступленіяхъ. Въ число обвиняемыхъ часто попадаютъ охотники и собиратели женьшеня. Если они почему либо не могли доставить за себя поручителя и избавиться отъ суда, то вліяніемъ пытокъ взводятъ на себя небывалыя преступленія. Поручительство затруднено тѣмъ, что всегда сопряжено съ подарками судьѣ.

Рѣшеніе суда — обыкновенно смертный приговоръ — посылается на утвержденіе генералъ-губернатора провинціи, и почти всегда имъ утверждается. Казнь надъ хунхузами совершается загородомъ и трупы бросаются собакамъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Имп. Руск. Геогр. Общ.—*2 ноября 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Помощника Предсѣдательствующаго Н. И. Веселовскаго, гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, при Секретарѣ д. чл. Ѳ. И. Щербатскомъ.

I. Г. предсѣдательствующій упомянулъ о заслугахъ почившихъ членовъ Отдѣленія Этнографіи проф. Н. И. Ждановѣ и С. В. Максимовѣ, авторѣ сочиненія „Годъ на Сѣверѣ". Собраніе почтило память почившихъ вставаніемъ.

II. *Читанъ и утвержденъ* журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 20 апрѣля 1901 г.

III. *Доложено* о поступленіи рукописей: 1) отъ члена Ярославской ученой архивной комиссіи И. В. Костоловскаго цѣлый рядъ небольшихъ рукописей съ описаніемъ обычаевъ, повѣрій, пѣснями и другими достопримѣчательностями, въ числѣ ихъ: а) описаніе обычая богомолья-рукобитія и родительское благословеніе передъ свадьбой въ Рыбинскомъ уѣздѣ, а также родительское благословеніе отъ вѣнца, т. е. послѣ свадьбы. Въ описаніи не содержится ничего характернаго, чего бы не было уже въ извѣстныхъ описаніяхъ этихъ обычаевъ. Отмѣтить можно, что послѣ вѣнчанія сваха даетъ попить молодымъ молочка съ угольками; но какую роль играютъ угольки остается невыясненнымъ; б) описаніе обычая приданыхъ сухариковъ, состоящій въ томъ, что когда невѣсту снаряжаютъ замужъ, то въ сундукъ съ ея приданымъ мать кладетъ по угламъ маленькіе сухарики изъ ржанаго хлѣба, отецъ же кладетъ туда-же мѣдныя и серебряныя монеты; какъ сухарики, такъ и монеты сохраняются получившими ихъ во всю жизнь; в) описаніе повѣрья о первой встрѣчѣ на томъ свѣтѣ: существуетъ повѣрье, что первая встрѣчаетъ покойника на томъ свѣтѣ кошечка и что, если на тѣлѣ покойника появятся паразиты, то это означаетъ, что встрѣча уже состоялась—и обстоятельство это считается признакомъ благопріятнымъ для души умершаго; г) описанъ обычай въ случаѣ особо трудныхъ родовъ посылать родственниковъ къ приходскому священнику съ просьбой открыть царскія врата; священники обыкновенно исполняютъ желаніе просящихъ и отворяютъ царскія врата на цѣлыя сутки; д) другая рукопись того же автора сообщаетъ о нахожденіи въ пустоши, извѣстной подъ названіемъ „Жоголиха", посреди большаго лѣса, какихъ то ямъ. Ямы расположены группами, по 6 и 10 ямъ, но есть группы и въ 27 ямъ. На днѣ ямъ подъ слоемъ вершка въ 3 песку и земли найденъ уголь. Размѣръ ямъ 4 саж. длины, 2 саж. ширины и 1 саж. глубины. Въ нихъ авторъ склоненъ видѣть остатки жилищъ какого то первобытнаго населенія. Въ дѣйствительности это вѣроятно ничто иное, какъ угольныя ямы, въ которыхъ когда то выжигался уголь; е) наконецъ тѣмъ же корреспондентомъ присланы двѣ пѣсни свадебныя, подблюдная, и одна доловая и з) одно стихотвореніе найденное имъ вырѣзаннымъ на одномъ изъ кедровъ Ярославскаго Толгскаго монастыря. Въ заключе-

ніе Костоловскій проситъ о выборѣ его въ члены-сотрудники Географическаго Общества.

2) Отъ студента Юрьевскаго университета П. К. Зеленина обширная рукопись, содержащая обстоятельное изслѣдованіе говоровъ Яранскаго уѣзда Вятской губерніи. Послѣ краткаго введенія этнографическаго содержанія, слѣдуетъ разборъ вокализма, консонантизма и морфологіи Яранскихъ говоровъ, при чемъ авторъ во всѣхъ сравненіяхъ исходитъ изъ литературнаго и даже изъ правописнаго русскаго языка; затѣмъ, въ качествѣ приложенія, помѣщены: а) словарь областныхъ словъ и б) обширное собраніе народныхъ пѣсенъ — всего 569 номеровъ—26 загадокъ и 46 пословицъ.

3) Отъ священника о. Нила Предтеченскаго получено продолженіе его собранія „Народныхъ юридическихъ обычаевъ крестьянъ села Юрьевскаго Корчевскаго уѣзда“. Первая половина этихъ изслѣдованій была получена годъ тому назадъ и тогда же постановлено передать ее въ редакцію журнала „Живая Старина“.

4) Отъ С. Браиловскаго получено продолженіе его изслѣдованія по этнографіи народа „тазы или удихе“, живущемъ въ Уссурійскомъ краѣ, начатаго печатаніемъ въ журналѣ „Живая Старина“. Рукопись содержитъ въ себѣ главы о бракѣ, а также и о ихъ религіи и, въ приложеніи, небольшой словарь ихъ языка.

5) Н. Е. Ончуковъ, совершившій минувшимъ лѣтомъ путешествіе въ Печорскій край, прислалъ статью о расколѣ на низовой Печорѣ

6) Отъ члена-сотрудника крестьянина Андрея Шустикова получена рукопись: „Простонародное лѣченіе болѣзней въ Кадниковскомъ уѣздѣ“.

Постановлено всѣ эти рукописи передать въ редакцію журнала „Живая Старина“.

IV. Е. Э. Линева сдѣлала сообщеніе: „Деревенскія пѣсни и пѣвцы“.

Въ распоряженіе И. Р. Г. О. была предоставлена американцемъ м-ромъ Крэномъ, живо интересующимся Россіей, между прочимъ съ этнографической стороны, нѣкоторая сумма для организаціи собиранія народныхъ пѣсенъ. Географическое Общество съ своей стороны поручило это дѣло Е. Э. Линевой. Докладчица посѣтила наиболѣе глухія части Новгородской губерніи, сдѣлавъ всего 1.500 верстъ по Череповецкому, Бѣлозерскому и Кирилловскому уѣздамъ, изъ нихъ 500 верстъ водой, а 1.000 на лошадяхъ. Съ помощію фонографа всего ею записано 290 пѣсенъ и причетовъ. Богатый матеріалъ вообще удалось собрать въ мѣстностяхъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ; тамъ же, гдѣ живутъ корелы, русскія пѣсни хотя и имѣются, но очень мало и очень плохія. Въ заключеніе докладчица коснулась вопроса о способѣ собиранія пѣсеннаго матеріала. Самымъ раціональнымъ способомъ, по ея мнѣнію, слѣдуетъ считать организацію спеціальныхъ поѣздокъ для записыванія пѣсенъ, при чемъ для избѣжанія неудачныхъ поѣздокъ въ мѣстности, которыя не могутъ ничего дать, докладчица особенно рекомендуетъ предварительныя поѣздки для ознакомленія съ мѣстностью и населеніемъ и затѣмъ уже, когда намѣчены пункты и исполнители, устройство вторичной поѣздки собственно для записыванія

пѣсенъ. Во время доклада нѣкоторыя изъ записанныхъ пѣсенъ были воспроизведены посредствомъ фонографа.

V. Произведены выборы по запискамъ членовъ медальной комиссіи. Наибольшее число голосовъ получили:

Бартольдтъ, Вас. Влад.; Вольтеръ, Эд. Ал.; Гинкенъ, Геор. Геор.; Ольденбургъ, Сер. Ѳед ; Харузинъ, Алекс. Ник.; Шахматовъ, Алек. Алек.

Журналъ засѣданія отдѣленія Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ.—*30 ноября 1901 г.*

Въ присутствіи г. Предсѣдательствующаго В. И. Ламанскаго и гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, при Секретарѣ Ѳ. И. Щербатскомъ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 2 ноября 1901 г.

II. А. А. Ешевскій сдѣлалъ сообщеніе: Очеркъ путешествія отъ Портъ-Артура до Забайкалья вдоль линіи Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Докладчикъ началъ съ описанія своего пріѣзда въ Портъ-Артуръ и по выставленному плану большого масштаба разъяснилъ его топографію. Городъ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ имѣетъ преимущественно военное значеніе, сильно укрѣпленъ какъ съ моря, такъ и съ суши; въ гавани производятся большія работы по углубленію западнаго бассейна. На сѣверной сторонѣ западнаго бассейна разбивается новый гражданскій городъ, ибо вся территорія стараго Портъ-Артура предназначена для размѣщенія военно-морскихъ частей и учрежденій. Жизнь въ Портъ-Артурѣ въ настоящее время очень дорога, крайне неудобна и носитъ характеръ военнаго бивуака; множество рабочихъ исключительно китайцы. Затѣмъ докладчикъ посѣтилъ мѣсто расположенія „города будущаго", Дальняго, который долженъ составить коммерческое дополненіе къ Портъ-Артуру какъ исходный пунктъ Вост.-Кит. жел. дороги, отмѣтилъ здѣсь грандіозныя земляныя работы по устройству территоріи будущаго города, на развитіе котораго строители возлагаютъ самыя широкія надежды, и обратилъ вниманіе на планъ его, который составленъ слишкомъ скупо на счетъ улицъ и площадей, что невыгодно отразится на удобствахъ движенія при предполагаемомъ многолюдствѣ будущей Маньчжурской Одессы. Изъ Дальняго докладчикъ проѣхалъ черезъ Таліенъ-ванъ и Кинь-чжоу, при чемъ характеризовалъ внѣшность русскаго Квантуна — вездѣ удобная территорія обработана, населеніе на европейскую мѣрку густое. Желѣзная дорога построена здѣсь, въ виду пересѣченной мѣстности, съ большими земляными работами и многими трубами подъ полотномъ; станціи строятся съ солидными каменными стѣнами, окружающими главныя постройки и похожи на маленькіе форты. Послѣ Квантуна докладчикъ посѣтилъ Инь-Коу (Ню-Чуанъ), важнѣйшій до сихъ поръ торговый городъ и портъ Маньчжуріи; докладчикъ остановился на выясненіи коммерческаго значенія этого города, какъ естественнаго порта всей долины Ляо-хэ, богатѣйшей части Маньчжуріи; по его мнѣнію Дальній не будетъ въ состояніи вполнѣ замѣнить Инь-Коу, и кто желаетъ экономически владѣть Маньчжуріей,

тотъ долженъ быть хозяиномъ и въ Инь-Коу. Дальнѣйшій путь къ Мукдену проходитъ долину Ляо-Хэ, которую докладчикъ представилъ какъ мѣстность въ земледѣльческомъ отношеніи весьма богатую; окрестности дороги сплошь заняты посѣвами бобовъ, риса и разныхъ видовъ проса, населеніе здѣсь также густое и расположено какъ въ городахъ, такъ и деревнями и отдѣльными хуторами. Отъ желѣзнодорожной станціи Мукденъ А. А. Ешевскій по отвратительной грунтовой дорогѣ (25 верстъ) пріѣхалъ въ столицу Маньчжуріи Мукденъ. Тутъ онъ посѣтилъ Императорскій дворецъ и Императорскія могилы. Вслѣдствіе недобросовѣстности чиновниковъ, завѣдовавшихъ Императорской резиденціей, она пришла въ совершенное разрушеніе. Особенно грустное впечатлѣніе производитъ тронный залъ безъ крыши, съ разрушающимся трономъ, а также помѣщеніе библіотеки, которую докладчику посѣтить не удалось, ибо она опечатана русскими и китайскими печатями. Дворецъ охраняется многочисленными русскими караулами. Вообще докладчикъ съ справедливою гордостью отзывается о лояльномъ отношеніи русскихъ къ китайцамъ и ихъ имуществу. Наблюдая отношеніе населенія къ русскимъ, докладчикъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: купцы, земледѣльцы и рабочіе, отлично зарабатывающіе на желѣзной дорогѣ и на поставкахъ русскимъ, чрезвычайно много выиграли съ перемѣною положенія въ Маньчжуріи. Принимая во вниманіе прежнюю необезпеченность ихъ жизни и имущества подъ гнетомъ китайскихъ властей и совершенное вслѣдствіе того отсутствіе патріотическаго отношенія къ отечеству—можно съ достаточнымъ основаніемъ утверждать, что громадное большинство населенія Маньчжуріи относится къ господству русскихъ вполнѣ благопріятно. Тайные наши враги, теперь подъ давленіемъ силы себя маскирующіе — это многочисленные чиновники, которымъ раньше отлично жилось при обстановкѣ деспотической анархіи и прямо невѣроятной эксплуатаціи населенія. Изъ Мукдена черезъ Телинъ, важный торговый городъ на рѣкѣ Ляо-Хэ, докладчикъ проѣхалъ въ Харбинъ. Желѣзная дорога тутъ проходитъ черезъ перевалъ изъ долины Ляо-Хэ въ долину Сунгари. Послѣдняя также очень богата въ земледѣльческомъ отношеніи, имѣетъ черноземную почву и можетъ производить громадное количество земледѣльческихъ продуктовъ. Здѣсь сѣется много пшеницы для вывоза, преимущественно въ нашу амурскую область Долина Сунгари населена менѣе плотно, чѣмъ долина Ляо-Хэ и есть большія пространства для пріема будущей колонизаціи. Далѣе докладчикъ подробно остановился на значеніи города Харбина, расположеннаго въ узлѣ трехъ желѣзныхъ дорогъ и двухъ направленій судоходства по рѣкѣ Сунгари. Эти условія обѣщаютъ городу огромную будущность, такъ какъ и окружающая его территорія въ высокой степени удобна для земледѣлія и колонизаціи. Изъ Харбина докладчикъ совершилъ 10-тидневное путешествіе на востокъ, къ границѣ нашего Уссурійскаго края. Мѣстность здѣсь въ противоположность южному участку желѣзной дороги очень живописна. Горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ разныхъ породъ и по мнѣнію встрѣченныхъ докладчикомъ геологовъ, очень интересны какъ въ научномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи. Населеніе тутъ сравнительно рѣдкое, есть много незасѣянныхъ мѣстъ, мо-

тущихъ принять обширную колонизацію. Мѣстность къ западу отъ Харбина, до Хайлара и Забайкалья, докладчикъ характеризовалъ какъ очень удобную для скотоводства, а мѣстами для земледѣлія; она также можетъ принять въ будущемъ обширную русскую колонизацію.

Подводя итоги своимъ наблюденіямъ относительно будущаго желѣзной дороги какъ наиболѣе важнаго въ настоящее время пункта нашихъ интересовъ въ Маньчжуріи, А. А. Ешевскій пришелъ къ слѣдующему заключенію. Экономическая жизнь Маньчжуріи до настоящаго времени была, можно сказать, въ зачаточномъ положеніи: отсутствіе путей сообщенія для сбыта, господство разбойниковъ на всѣхъ внутреннихъ водныхъ и сухопутныхъ путяхъ, многочисленныя внутреннія заставы до послѣдней степени стѣсняли торговлю земледѣльческими продуктами и совершенно парализовали интересъ къ ея выгодамъ. Развитію горнаго дѣла препятствовали младенческое состояніе техники, отсутствіе машинъ, а также суевѣріе китайцевъ, мѣшавшее устройству шахтъ. Между тѣмъ Маньчжурія чрезвычайно богата и каменнымъ углемъ и золотомъ. Теперь, съ желѣзной дорогой, явятся и машины и техническія знанія, не въ примѣръ улучшатся способы обработки, надо надѣяться измѣнится и политическое положеніе. Принимая въ разсчетъ земледѣльческія и горныя богатства края, слѣдуетъ предвидѣть въ ближайшія пять—десять лѣтъ начало громаднаго экономическаго оживленія Маньчжуріи, и успѣхъ желѣзной дороги, какъ предпріятія коммерческаго, можно считать обезпеченнымъ. Громадныя жертвы принесенныя для нея Россіей начнутъ по немногу окупаться.

Весьма важнымъ представляется поэтому вопросъ въ какой мѣрѣ мы будемъ принимать участіе въ этомъ громадномъ экономическомъ фактѣ. Если по отношенію къ Маньчжуріи будетъ примѣненъ принципъ открытыхъ дверей для всѣхъ націй, то дорога окажется построенной лишь къ выгодамъ китайцевъ и иностранцевъ, ибо, при равныхъ условіяхъ, капиталы и умѣнье иностранцевъ не допустятъ въ этой странѣ существеннаго вліянія Россіи, и Маньчжурія будетъ наводнена товарами англійскими, нѣмецкими и американскими. Мало того, при громадной, до 3.500 верстъ, границѣ нашей съ Маньчжуріей и невозможности охранять ее въ таможенномъ отношеніи, вся Восточная Сибирь будетъ наводнена контрабандой, могущей серьезно помѣшать торговлѣ Европейской Россіи съ Сибирью; а дешевый хлѣбъ изъ Маньчжуріи подорветъ земледѣліе нашихъ переселенцевъ Амурской области и Уссурійскаго края. Поэтому совершенно необходимо озаботиться тѣмъ, чтобы наши общегосударственные интересы, въ настоящемъ случаѣ крайне важные, были вполнѣ обезпечены—въ какой мѣрѣ и какими средствами, докладчикъ не счелъ себя компетентнымъ, ни вообще умѣстнымъ опредѣлить при существующихъ условіяхъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнорафіи Имп. Русск. Геогр. Общ.—*14 декабря 1901 г.*

Въ присутствіи г. Предсѣдательствующаго В. И. Ламанскаго, Помощника Предсѣдателя Н. И. Веселовскаго и гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ, при Секретарѣ Ѳ. И. Щербатскомъ.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго засѣданія Отдѣленія Этнографіи отъ 30 ноября 1901 г.

II. Н. Е. Ончуковъ сдѣлалъ сообщеніе: „О расколѣ на Печорѣ". Сообщеніе это предполагается напечатать въ журналѣ „Живая Старина"—и потому оно не излагается.

III. К. Ф. Жаковъ сдѣлалъ сообщеніе „О вотякахъ".

Докладчикъ остановился прежде всего на фактѣ родства между зырянами и вотяками, которое ведетъ къ предположенію, что оба эти племени представляютъ потомковъ одного народа, въ древности населявшаго Пермскую губернію. Наряду съ этимъ замѣчается большое различіе между зырянами и вотяками, какъ со стороны физическаго, такъ и психическаго типа: вотякъ ниже ростомъ (на 2—3 сантиметра), очень худощавъ, неподвиженъ, упрямъ, и повидимому не способенъ пріобщиться къ культурнымъ условіямъ—онъ постепенно вымираетъ. Напротивъ, зырянинъ выше ростомъ, подвиженъ и предпріимчивъ; онъ способенъ къ развитію.

Докладчикъ склоненъ видѣть въ типѣ вотяка отклоненіе отъ первоначальнаго типа древняго пермяка, образовавшееся подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ условій—преслѣдованій и гоненій, которымъ подвергались вотяки со стороны черемисъ, русскихъ и татаръ. См. приложеніе.

IV. *Доложены* заключенія Медальной Комиссіи, которая полагала-бы наградить: 1) серебряною медалью труды членовъ Туркестанскаго отдѣла Шкапскаго и Ситняковскаго, а также М. Н. Косичъ, за трудъ по этнографіи бѣлоруссовъ Черниговской губ.; 2) малой золотою медалью труды Браиловскаго „Тазы или удихе" и Д. К. Зеленаго „Народные говоры Яранскаго у. Вятской губ.".

Приложеніе къ журналу засѣданія Отдѣленія Этнографіи 14 декабря 1901 года.

Конспектъ реферата К. Ѳ. Жакова «о вотякахъ».

(Этнографическій очеркъ).

а) Два обстоятельства поражаютъ наблюдателя, переходящаго отъ изученія зырянъ къ вотякамъ. Онъ слышитъ вотскую рѣчь, близкую къ языку зырянъ, на „моленіяхъ" знакомится съ языческой религіей, которую воспроизводятъ суевѣрные разсказы, сказки, повѣрія зырянъ, но съ другой стороны невольно бросается ему въ глаза большое различіе физическаго и психическаго типа зырянина и вотяка. Первый подвиженъ, удалъ, словоохотливъ, непослѣдователенъ, предпріимчивъ, индивидуаленъ, второй—неподвиженъ, какъ скала, послѣдователенъ, упрямъ, непредпріимчивъ, общественъ. Физическій типъ вотяка тоже отличается (судя по даннымъ, добытымъ мною) отъ зырянина. Вотякъ ниже ростомъ (на 2—3 сант.), отличается худобой членовъ, медленными движеніями, имѣетъ бóльшую голову, нежели у коми (зырянина). Откуда такое различіе двухъ племенъ, составлявшихъ по всей вѣроятности одинъ народъ—древнихъ пермяковъ?

б) Данныя изъ древней культуры вотяковъ и тотъ историческій „вихрь", который смелъ ихъ съ береговъ Ветлуги и Вятки на рѣчки Кильмезь, Ижъ, Чепцу и т. д.—объясняютъ намъ психическое и физическое различіе коми и вотяковъ.

Устройство избы у вотяка таково, что ясно показываетъ и древнее жилище его и послѣдующія усовершенствованія и ступени развитія. Куала—остатокъ древняго жилища, она тоже, что финское кота, черемисское куда, зырянское пывсян. Въ ней нѣтъ ни пола, ни потолка; посрединѣ каменка, надъ ней котелъ, вверху слуховое окно.

Языческая религія вотяковъ—тоже остатокъ старины сѣдой—отличается семейственностью боговъ и названіями съ прибавкой „человѣкъ", „мать". У нихъ боги:

Тыл-мурт (вѣтеръ-человѣкъ);
Нюлэс-мурт (лѣсной-человѣкъ);
Ву-мурт (вода-человѣкъ);
Шунды-мумы (солнце-мать);
Гудури-мумы (громъ-мать);
Музъем-мумы (земля-мать).

У финовъ (зап.) и у зырянъ лѣсной богъ съ собакой: онъ видимо охотникъ.

Осколокъ финской космогоніи виденъ въ повѣрьи вотяковъ объ уткѣ. Утка приносится въ жертву Шунды-мумы (матери-солнцу). Въ *Калевалѣ* утка является сама матерью солнца.

Другія стороны культуры можно воспроизвести на основаніи туземныхъ и заимствованныхъ „культурныхъ" словъ.

Если признать два принципа (первый: самыя глубокія свойства расы тѣ, которыя общи разнымъ племенамъ одной и той же расы, и второй: племя, котораго историческія и географическія условія не измѣнились, не испытало физическихъ и психическихъ перемѣнъ), то, зная зырянъ самыхъ глухихъ мѣстъ, которыхъ жизнь теперь таже, что и въ доисторическія времена, можно воспроизвести типъ древняго пермяка, предка зырянъ, вотяковъ, пермяковъ. Знаніе другихъ финскихъ племенъ можетъ сдѣлать еще болѣе отчетливымъ этотъ древній типъ. Тогда онъ представился бы намъ человѣкомъ небольшого роста (164 с.), съ рыжей бородкой, съ русыми волосами (или рыжими), съ сѣрыми, узкими глазами, съ широкими скулами, крѣпкаго сложенія, ловкимъ и подвижнымъ; человѣкомъ выносливымъ, любящимъ гадать и чародѣйствовать, воображающимъ боговъ въ каждомъ явленіи природы, поющимъ краткія, суровыя пѣсни на языкѣ богатомъ гортанными звуками и т. д.

в) Преслѣдованія, гоненія, которыя испытало вотское племя отъ черемисъ, русскихъ и татаръ—превратили жителя древней Перми въ теперешняго вотяка. Исторія вотяковъ—исторія ихъ отступленія отъ береговъ большихъ рѣкъ къ берегамъ малыхъ рѣчекъ, ихъ исторія—ослабѣвающая борьба за религію, за языческую старину. Ихъ легенды по тону всѣ такія, какъ русская былина „о томъ, какъ перевелись богатыри на святой руси".

Позднее принятіе христіанства замкнуло вотяковъ въ самихъ себя, подати заставили ихъ перейти отъ охоты къ интенсивному земледѣлію.

Подвижность, предпріимчивость, гибкость ума уменьшались, а упорство, настойчивость, невнимательность къ чужому, неподатливость — прогрессировали изъ вѣка въ вѣкъ. Нынѣшніе вотяки—поэты земледѣлія, поэты старины; но культура мало проникаетъ къ нимъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—*19 января 1901 г.*

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено объ отзывѣ Н. В. Латкина о трудѣ г. Плотникова „Нарымскій край".

Постановлено: напечатать трудъ этотъ въ Запискахъ по отдѣленію статистики и просить Н. В. Латкина принять на себя редактированіе и наблюденіе за печатаніемъ его.

3) Доложено о постановленіи Медальной Комиссіи, которая, не признавъ возможнымъ присудить въ текущемъ году большую золотую медаль Отдѣленія, полагала-бы желательнымъ, согласно отзыву И. И. Бока, наградить И. Ѳ. Унтербергера за трудъ его: „Приморская Область 1856—1898 г.", помѣщенный въ т. VIII, вып. II „Записокъ" по Отдѣленію Статистики, малой золотой медалью.

Постановлено: присудить малую золотую медаль П. Ѳ. Унтербергеру и представить объ этомъ въ Совѣтъ.

4) Произведены выборы 3-хъ кандидатовъ въ члены Ревизіонной Комиссіи, причемъ избранными оказались: Н. В. Латкинъ, И. Ѳ. Борковскій и М. П. Кашкаровъ.

5) Н. А. Федуловъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ „Первые итоги переписи населенія города С.-Петербурга 15 декабря 1900 года".

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—*9 марта 1901 г.*

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Дѣйствительный членъ А. А. Достоевскій доложилъ отзывъ о трудѣ С. Н. Велецкаго подъ заглавіемъ: „Населеніе Уфимской губерніи, статистическій и историко-этнографическій очеркъ".

Постановлено: напечатать трудъ г. Велецкаго въ „Извѣстіяхъ" Общества.

3) Секретаремъ Отдѣленія доложено о поступленіи въ Отдѣленіе нѣкоторыхъ печатныхъ работъ по статистикѣ Калужской губерніи:

а) Статистическій обзоръ Калужской губерніи за 1899 годъ.

б) Положеніе оцѣночно-статистическихъ работъ въ Калужской губ. въ 1900 г.

в) Правила (оцѣнки недвижимыхъ имуществъ) 1893 г. съ приложеніями.

Постановлено: передать эти изданія въ библіотеку Общества.

4) Секретаремъ Отдѣленія былъ прочитанъ докладъ дѣйствительнаго члена С. О. Гулишамбарова: „Маслина и оливковое масло на всемірномъ рынкѣ".

Постановлено: напечатать докладъ въ „Извѣстіяхъ".

5) А. И. Шахназаровъ сдѣлалъ сообщеніе: „Экономическій очеркъ сельскаго хозяйства Туркестанскаго края", по нижеслѣдующей программѣ: Общій обзоръ сельскаго хозяйства въ связи съ поземельно-податнымъ

обложеніемъ въ Туркестанскомъ краѣ. Спеціальныя культуры: рисъ и хлопокъ. Экономическое значеніе этихъ культуръ для края и для торговли съ Россіей.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики *23 ноября 1901 г.*

1) Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2) Секретаремъ отдѣленія доложено:

а) Сообщеніе Н. В. Латкина о томъ, что печатающійся въ „Запискахъ" Общества по Отдѣленію Статистики трудъ г. Плотникова „Нарымскій край" вскорѣ будетъ законченъ печатаніемъ.

б) О поступленіи въ Отдѣленіе книги: „Общественное хозяйство города Москвы. Народное образованіе въ 1863—1898 гг. Составилъ М. П. Щепкинъ. Москва 1901 г.".

Постановлено: сообщеніе Н. В. Латкина принять къ свѣдѣнію, а книгу передать въ библіотеку.

3) Произведены выборы въ члены Медальной Комиссіи, причемъ избранными оказались: И. И. Бокъ, А. А. Достоевскій, В. И. Срезневскій, В. О. Струве и П. В. Охочинскій.

4) И. И. Бокъ доложилъ Отдѣленію о результатахъ занятій Комиссіи по устройству народно-хозяйственныхъ музеевъ.

Отдѣленію Статистики въ засѣданіи 30 марта 1899 года было доложено о результатахъ занятій комиссіи, образованной отдѣленіемъ для обсужденія записки дѣйствительнаго члена И. И. Бока объ устройствѣ народно-хозяйственныхъ музеевъ. Комиссія признала желательнымъ:

1) Чтобы по возможности во всѣхъ губерніяхъ были организованы такого рода учрежденія, въ которыхъ были бы сосредоточены всѣ предметы и свѣдѣнія, могущія характеризовать губернію, какъ въ отношеніи естественно-историческаго ея состоянія, такъ и относительно хозяйственной и экономической дѣятельности населенія. Дѣятельность такихъ учрежденій должна заключаться:

а) въ собираніи свѣдѣній и матеріаловъ, характеризующихъ губернію въ помянутыхъ отношеніяхъ, а также въ обработкѣ и изданіи ихъ;

б) въ собираніи коллекцій въ видахъ образованія губернскихъ естественно-историческихъ и народно-хозяйственныхъ музеевъ; и

в) въ составленіи библіотеки литературы по даннымъ губерніямъ.

2) Чтобы этого рода учрежденія руководствовались при собираніи свѣдѣній и коллекцій особыми, одинаковыми для всѣхъ, выработанными Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ программами. Программы эти должны быть также предложены къ руководству существующимъ губернскимъ музеямъ, которые могутъ быть разсматриваемы какъ первоначальныя формы помянутыхъ народно-хозяйственныхъ музеевъ.

3) Чтобы проектируемыя учрежденія, преслѣдующія главнымъ образомъ мѣстныя нужды и долженствующія быть устраиваемы поэтому преимущественно на мѣстныя средства, группируя въ себѣ мѣстныя интеллигентныя силы, вызвали къ жизни новые отдѣлы и подъотдѣлы Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Совѣтъ Общества, заслушавъ 6 ноября 1899 г. это заключеніе комиссіи, постановилъ:

Передать записку И. И. Бока для разработки подробностей и программъ по отдѣльнымъ рубрикамъ въ комиссію изъ представителей Отдѣленія Статистики, Этнографіи и Географіи Физической.

Въ эту комиссію вошли: отъ Отдѣленія Географіи Физической и Математической проф. П. И. Броуновъ и баронъ Н. В. Каульбарсъ; отъ Отдѣленія Этнографіи С. В. Максимовъ и отъ Отдѣленія Статистики: Д. П. Семеновъ, кн. В. И. Масальскій, И. И. Бокъ, А. А. Достоевскій, Л Н. Звѣринцевъ и В. В. Ламанскій.

Предсѣдательствующимъ былъ избранъ И. И. Бокъ, секретаремъ А. А. Достоевскій. Въ четыре засѣданія (11 мая, 7 ноября 1900 года, 6 и 20 марта 1901 г.) комиссія выработала програму областнаго народно-хозяйственнаго музея, уже разосланную всѣмъ членамъ Отдѣленія Статистики.

Програму эту комиссія представила Отдѣленію Статистики, съ ходатайствомъ о внесеніи ея въ Совѣтъ Общества для надлежащаго распространенія и руководства при устройствѣ у насъ въ провинціи музеевъ.

Отдѣленіе, заслушавъ приведенный докладъ и обсудивъ програму, *постановило*: представить въ Совѣтъ програму съ указаніемъ:

1) Что въ програмѣ имѣются существенные пропуски и, въ то же время, излишнія подробности и 2) что вообще програма не вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ русской жизни.

Журналъ соединеннаго засѣданія Отдѣленія Статистики и Подсекціи Статистики XI Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, 21 декабря 1901 г.

I. Открывая засѣданіе Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики Д. П. Семеновъ обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

„Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, совмѣстномъ съ Подсекціею Статистики XI-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, Статистическое Отдѣленіе Императорскаго Географическаго Общества съ особымъ удовольствіемъ видитъ въ своей средѣ съѣхавшихся сюда мѣстныхъ статистическихъ дѣятелей, за многообразною и трудною работою которыхъ оно слѣдило съ особеннымъ интересомъ и сочувствіемъ. Ему, какъ части Географическаго Общества, не могли не быть особенно дороги отдѣльныя обслѣдованія и анкеты, какъ предпринимавшіяся самимъ Обществомъ, такъ въ особенности производившіяся на мѣстахъ другими отдѣльными дѣятелями. Именно этого рода детальныя мѣстныя изслѣдованія, недоступныя центральнымъ статистическимъ учрежденіямъ, призваннымъ собирать болѣе однородный цифровой матеріалъ, не всегда способный уловить всѣхъ мѣстныхъ особенностей, способствуютъ созданію болѣе правильной и полной картины, обнимающей всю совокупность какъ природныхъ, такъ равно этнографическихъ и хозяйственно-экономическихъ условій во всѣхъ разнообразныхъ и разнохарактерныхъ частяхъ нашего обширнаго Отечества. Эти то изслѣдованія жизненныхъ

и экономических условій разных мѣстностей хотя бы разнохарактерныя и разновременныя, а слѣдовательно не всегда поддающіяся вполнѣ точному сравненію и суммированію цифръ, улавливая за то всякаго рода мѣстныя оттѣнки, даютъ превосходный матеріалъ для отечествовѣдѣнія.

Работы мѣстныхъ дѣятелей въ области статистики нынѣ переросли далеко тѣ начинанія, которыя были присущи именно въ этомъ направленіи Отдѣленію Статистики съ самаго начала его дѣятельности, и ему уже не разъ приходилось оцѣнивать по достоинству какъ тѣ, совершенно новые пути и методы, которыми пользовались мѣстные изслѣдователи, такъ и столь же новые и интересные выводы, къ которымъ они зачастую приводили. Благодаря трудамъ этихъ мѣстныхъ дѣятелей, русская статистическая наука завоевала себѣ то почетное мѣсто, которое за нею признано и Европейскими авторитетами.

Отдѣленіе Статистики съ радостью пользуется сегодняшнимъ случаемъ, чтобы привѣтствовать Васъ здѣсь, дорогіе гости, заранѣе увѣренное, что Ваша дружная работа на Съѣздѣ принесетъ новые цѣнные вклады въ науку".

II. Ѳ. А. Щербина сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Статистико-экономическое изслѣдованіе степныхъ областей".

III. А. А. Мурашкинцевъ сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Артельное маслодѣліе въ Сибири".

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.— *22 января 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Этнографіи В. И. Ламанскій, Статистики Д. П. Семеновъ, Члены Совѣта И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, В. О. Струве и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложены представленія Отдѣленій о присужденіи Почетныхъ наградъ.

По обсужденіи этихъ представленій: *Константиновская медаль*, очередь присужденія которой была за Отдѣленіями Географіи Математической и Географіи Физической, присуждена дѣйствит. члену Владиміру Афанасьевичу Обручеву—за его труды по изученію Геологіи Азіи.

Медаль имени графа Ѳ. П. Литке присуждена дѣйст. члену Михаилу Ефимовичу Жданко—за совокупность его географическихъ работъ.

Медаль имени П. П. Семенова присуждена дѣйств. члену Іосифу Аполлинаріевичу Керсновскому—за его труды по Метеорологіи.

Медаль имени Н. М. Пржевальскаго присуждена дѣйст. члену Василію Васильевичу Сапожникову—за его изслѣдованія физико-географическаго характера въ области Алтая.

Малыя золотыя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической.

Члену сотруднику Николаю Адольфовичу Бушу—за его изслѣдованія ледниковъ и природы сѣвернаго Кавказа.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Валентину Семеновичу Мошкову — за этнографическіе труды его, предоставленные въ распоряженіе Отдѣленія Этнографіи и напечатанные въ его органѣ „Живая Старина".

По представленію Отдѣленія Статистики:

Дѣйств. члену Павлу Федоровичу Унтербергеру — за его трудъ „Приморская область", напечатанный въ Запискахъ по Отдѣленію Статистики.

Малыя серебряныя медали присуждены:

По представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической:

Павлу Егоровичу Воларовичу—за обработку присланныхъ Обществу матеріаловъ по землетрясеніямъ.

Валеріану Николаевичу Веберу — за изслѣдованіе ледниковъ на Кавказѣ.

Павлу Ивановичу Сорокину, Алексѣю Евгеньевичу Микеладзе, Семену Ивановичу Гургенову и Мустафѣ-беку Половандову — за содѣйствіе дѣйств. члену И. В. Мушкетову по изученію ахалкалакскаго землетрясенія 1900 г.

По представленію Отдѣленія Этнографіи:

Священнику Нилу Предтеченскому — за присланную имъ въ Отдѣленіе рукопись „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ экономическихъ крестьянъ села Юрьевскаго-Дѣвичьяго Корчевскаго уѣзда".

Каллистрату Фалалеевичу Жакову—за сообщеніе „О Зырянахъ".

Львy Яковлевичу Штернбергу—за сообщеніе о „Гилякахъ".

Варварѣ Ивановнѣ Ясевичъ—за сообщеніе о сектантствѣ въ Кіевской губерніи.

Николаю Евгеньевичу Ончукову—за переданную имъ въ Отдѣленіе статью его „Поѣздка по Вишерѣ и Печорѣ".

Петру Артемьевичу Несторовскому—за его статью „О бессарабскихъ русинахъ".

Дмитрію Константиновичу Зеленину — за его статью „О Вятскомъ говорѣ".

Доложена просьба дѣйствит. члена Н. И. Кузнецова: 1) о выраженіи благодарности Общества представителямъ администраціи, оказавшимъ ему содѣйствіе во время поѣздки по Нагорной Арменіи лѣтомъ 1900 г.; 2) о присужденіи серебряной медали учителю селенія Баралеты Ахалкалакскаго уѣзда Эриванской губерніи Семену Ивановичу Гургенову за помощь, оказанную имъ Н. И. Кузнецову при изслѣдованіи Ахалкалакскаго плато своимъ знаніемъ природныхъ условій мѣстности, и за благосклонное сопровожденіе Н. И. Кузнецова во время разъѣздовъ по названному плато; 3) о подаркѣ отъ имени Общества сестрѣ С. И. Гургенова Нинѣ Ивановнѣ Гургеновой за отмѣнно радушный пріемъ и широкое гостепріимство, оказанное Н. И. Кузнецову и спутнику его члену сотруд. А. В. Фомину во время пребыванія ихъ въ ея домѣ въ селеніи Баралеты; 4) о награжденіи бронзовою медалью младшаго уряд-

ника Норашенскаго поста Александропольскаго уѣзда Эриванской губерніи Тато Цховребова за усердное исполненіе принятыхъ имъ на себя обязанностей проводника.

Постановлено благодарить лицъ, помянутыхъ въ представленіи Н. И. Кузнецова, за оказанное ему содѣйствіе, ассигновать на подарокъ Н. И. Гургеновой 25 р. изъ текущихъ суммъ по ст. „непредвидѣнные расходы", присудить Тато Цховребову бронзовую медаль и въ извѣщеніи С. И. Гургенова о присужденіи ему серебряной медали по представленію Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической упомянуть, что медаль присуждена также и за содѣйствіе дѣйствит. члену Н. И. Кузнецову.

Доложена: просьба дѣйствит. члена Н. В. Слюнина о награжденіи серебряною медалью спутника его во время Охотско-Камчатской экспедиціи, урядника Охотской мѣстной команды Якутскаго городскаго полка Николая Корюкина, знаніемъ мѣстности и инородческихъ языковъ содѣйствовавшаго успѣху предпріятія Н. В. Слюнина.

Постановлено: исполнить.

Доложена: просьба полковника М. С. Латернера объ ускореніи изданія представленной имъ въ распоряженіе Общества карты Кореи.

Постановлено: въ виду того, что составленная по новѣйшимъ даннымъ карта Кореи только что издана Министерствомъ Финансовъ въ приложеніи къ составленному по порученію Министра Финансовъ описанію этой страны, не издавать карты Кореи, доставленной полковникомъ Латернеромъ, о чемъ и увѣдомить составителя оной, предоставивъ ему получить карту обратно, буде онъ того пожелаетъ.

Вспоминая по поводу изданія описанія Кореи прочія изданія географическаго характера, выпущенныя Министерствомъ Финансовъ, единогласно *постановлено* выразить отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. Министру Финансовъ Почетному члену Общества С. Ю. Витте глубокую признательность за просвѣщенную его дѣятельность на пользу землевѣдѣнія и то благосклонное вниманіе, съ какимъ Его Высокопревосходительство неизмѣнно относился ко всѣмъ предпріятіямъ Общества, направленнымъ къ всестороннему изслѣдованію Россіи и странъ Дальняго Востока.

Доложена: просьба члена сотруд. В. Н. Добровольскаго о назначеніи ему 300 руб. на поѣздку въ Бессарабію, для пополненія собранныхъ имъ раньше матеріаловъ по языку и этнографіи цыганъ.

Постановлено: отклонить за отсутствіемъ средствъ.

Доложена: просьба Лифляндскаго помѣщика барона Гаральда Викторовича Лоудона, предпринимающаго на собственныя средства съ орнитологическою цѣлью экспедицію въ сѣверный Хорасанъ, о принятіи этого его предпріятія подъ покровительство Общества и о выдачѣ ему отъ Общества открытаго листа и рекомендацій, какія будутъ сочтены Совѣтомъ полезными для обезпеченія успѣха дѣла.

Постановлено: исполнить.

Доложено: въ переводѣ секретаря Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскаго „Предложеніе международнаго участія въ антарктическихъ работахъ 1901 г. г. Генриха Арктовскаго, участника бельгій-

ской полярной экспедиціи", приславшаго это „Предложеніе" дѣйствит. члену Шокальскому для доклада Императорскому Русскому Географическому Обществу (см. приложеніе I).

Постановлено: выразить пожеланіе полнаго успѣха этому предпріятію.

Доложено: заявленіе дѣйствит. члена Н. В. Слюнина, что, отправляясь во Владивостокъ для завѣдыванія Охотско-Камчатскими и сибирскими рейсами морского пароходства Общества Китайской Восточной ж. д., онъ черезъ подчиненныхъ ему агентовъ, молодыхъ натуралистовъ, имѣющихъ жить въ разныхъ пунктахъ Охотско-Камчатскаго побережья, могъ-бы собирать разныя свѣдѣнія, интересныя для Общества въ случаѣ, если бы Совѣтъ нашелъ возможнымъ снабдить его спеціальными программами по Географіи и Этнографіи.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической объяснилъ по этому поводу, что освѣдомившись черезъ Секретаря Общества о таковомъ желаніи сочлена Н. В. Слюнина, онъ уже озаботился при содѣйствіи особой Комиссіи составленіемъ программы по предметамъ вѣдѣнія предсѣдательствуемаго имъ Отдѣленія и въ скоромъ времени будетъ имѣть возможность передать эту программу по назначенію.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи выразилъ съ своей стороны готовность снабдить Н. В. Слюнина программой по предметамъ занятій Отдѣленія Этнографіи.

Доложено: что № I тома XXXII Записокъ по Общей Географіи заключающій статью барона Э. В. Толя „Ископаемые ледники Новосибирскихъ острововъ" оконченный печатаніемъ въ 1897 г. не выпускался въ свѣтъ вслѣдствіе намѣренія автора сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Въ настоящее время типографія Императорской Академіи Наукъ представила счетъ въ 397 руб. 74 к. за наборъ и печать названнаго труда, а равно за употребленную для него бумагу.

Постановлено: въ виду отъѣзда барона Э. М. Толя въ экспедицію, имѣющую продлиться еще не менѣе года, выпустить помянутый трудъ и уплатить за него по счету типографіи, отложивъ до 1902 года оплату на соотвѣтствующую сумму за намѣченныя къ оплатѣ въ текущемъ году выпуски Записокъ по Общей Географіи дабы не выйти изъ суммы, ассигнованной въ засѣданіи 2-го декабря 1900 г. на ихъ печатаніе.

Доложено слѣдующее заявленіе Библіотекаря Общества: „Считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, что въ настоящее время я приступаю къ переписыванію карточекъ каталога нашей Библіотеки, принявъ за наличное, согласно постановленія Библіотечной Комиссіи то количество карточекъ, какое оказалось по 31 декабря 1900 г., сдѣлавъ исключеніе лишь для книгъ библіотеки покойнаго А. А. Тилло, которая къ тому времени еще не была размѣщена въ залахъ Общества, но которая тѣмъ не менѣе должна войти въ каталогъ. Сейчасъ-же по изготовленіи полнаго второго экземпляра каталога въ карточномъ видѣ я намѣренъ приступить къ расположенію его въ томъ систематическомъ порядкѣ, который выработанъ Библіотечной Комиссіей. При этомъ не могу не указать, что едва-ли удастся разработать систематическій каталогъ въ томъ видѣ, какъ то было-бы желательно.

Во-первыхъ нашъ существующій каталогъ, который послужитъ основой систематическаго, является крайне неровнымъ по качеству карточекъ въ немъ находящихся, и во-вторыхъ періодическія изданія, отдѣльныя номера которыхъ являются самостоятельными сочиненіями, значатся въ нашемъ каталогѣ лишь какъ номера тѣхъ серій, куда они принадлежатъ. Въ виду столь значительныхъ недостатковъ нашего существующаго каталога я предложилъ бы ограничиться пока составленіемъ „Систематическаго перечня книгъ библіотеки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", не придавая ни въ какомъ случаѣ ему названія Систематическаго каталога, какъ то предполагалось ранѣе.

Постановлено: повторяя желаніе о скорѣйшемъ напечатаніи каталога книгъ библіотеки, выразить согласіе на присвоеніе оному заголовка „Систематическій перечень книгъ библіотеки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества".

Доложено: слѣдующее заявленіе, подписанное дѣйст. членами А. И. Воейковымъ, Ю. М. Шокальскимъ и А. В. Григорьевымъ:

Согласно предложенію Совѣта, мы, нижеподписавшіеся обсудили вопросъ о томъ, какіе труды покойнаго Помощника Предсѣдателя Общества А. А. Тилло должны были-бы быть изданы въ особомъ сборникѣ съ приложеніемъ подробнаго указателя всѣхъ другихъ, болѣе значительныхъ, трудовъ, которые не могутъ быть помѣщены въ немъ. Къ этому же сборнику предполагается приложить всѣ некрологи, напечатанные въ разныхъ научныхъ журналахъ и кромѣ того еще три статьи, содержащія оцѣнку дѣятельности А. А. Тилло по земному магнитизму, гипсометріи и метеорологіи, а также и портретъ его съ факсимиле подписи. Каждая статья будетъ напечатана на томъ языкѣ, на которомъ А. А. Тилло ее выпустилъ въ свѣтъ. Въ общемъ это изданіе образуетъ книгу около 10—12 листовъ.

Постановлено: печатать помянутый сборникъ въ Запискахъ Общества по Общей Географіи подъ условіемъ оплатить стоимость его въ 1902 году.

Доложено: слѣдующее письмо Начальника отдѣльной съемки Балтійскаго моря отъ 12 декабря 1900 года за № 406 дѣйст. члена Ю. К. Ивановскаго Вице-Предсѣдателю:

Командированный Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лѣтомъ нынѣшняго года, для практическаго ознакомленія съ производствомъ гидрографическихъ работъ, дѣйствительный членъ Общества П. Г. Игнатовъ явился ко мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года и пробылъ при работахъ одной изъ гидрографическихъ партій ввѣренной мнѣ съемки, въ Финляндскихъ шхерахъ, одинъ мѣсяцъ. За это время г. Игнатовъ, подъ руководствомъ моимъ и офицеровъ партіи, основательно ознакомился: 1) съ устройствомъ и употребленіемъ секстана призмо-зеркальнаго круга и универсальнаго инструмента, 2) со способами производства и вычисленій дополнительной тріангуляціи, 3) съ производствомъ топографической съемки: а) помощью мензулы и кипрегеля съ дальномѣрной рейкой, в) помощью секстана и с) помощью компаса, 4) со способами установки и опредѣленія мѣстъ промѣрныхъ вѣхъ и полувѣшекъ, 5) съ производствомъ шлюпочнаго промѣра: а) правильными фи-

гурами, в) произвольными галсами, а также со способами подробнаго обслѣдованія найденныхъ отличительныхъ глубинъ и банокъ.

Всѣ упомянутыя работы производились г. Игнатовымъ сначала подъ руководствомъ, а затѣмъ, въ видѣ повѣрки пріобрѣтенныхъ имъ знаній, самостоятельно, на извѣстномъ участкѣ мѣстности, причемъ въ производствѣ всѣхъ упомянутыхъ выше работъ, по моему мнѣнію, г. Игнатовъ оказался достаточно напрактиковавшимся.

Для окончательной подготовки г. Игнатова къ выполненію того порученія, которое предполагаетъ на него возложить Совѣтъ Общества, я считаю еще нужнымъ ознакомить его съ вычисленіемъ сѣтей картъ и со способами разбивки планшетовъ, что займетъ не болѣе двухъ, трехъ дней занятій при одной изъ партій ввѣренной мнѣ съемки въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи въ зимнее время.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Высокопревосходительство, прошу и въ будущемъ, въ случаѣ надобности, всегда разсчитывать на полнѣйшую готовность, какъ мою, такъ и всего состава ввѣренной мнѣ съемки, оказывать посильное содѣйствіе желаніямъ Совѣта Общества.

Постановлено: выразить дѣйст. члену Ю. К. Ивановскому единодушную признательность Совѣта за существенную помощь, оказанную имъ дѣлу экспедиціи на Телецкое озеро подготовкою дѣйст. члена П. Г. Игнатова къ производству работъ, предстоящихъ ему во время ввѣренной ему экспедиціи.

Доложено: что за отказомъ Ю. А. Шмидта отъ должности Предсѣдательствующаго въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Общества на эту должность избранъ отдѣломъ въ засѣданіи 7 декабря 1900 г. дѣйст. членъ Общества Товарищъ Прокурора Омской Судебной Палаты Петръ Емельяновичъ Маковецкій.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено: выраженіе признательности Туркестанскаго Отдѣла Общества за присужденіе по его ходатайству серебряной медали К. А. Молчанову.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено: о полученіи отъ дѣйст. члена П. И. Кротова рукописи „Матеріалы для географіи Урала. Орогидрографическія изслѣдованія въ южной части Средняго Урала“ съ орографической картой (впослѣдствіи будетъ прислана и геологическая), 8 чертежами и 15 фотографическими снимками. Рукопись является результатомъ изслѣдованій автора ея, произведенныхъ по порученію Общества въ 1893 году.

Постановлено: передать въ Отдѣленіе Географіи Физической.

Доложено: о полученіи отъ члена сотр. Ф. І. Сурина рукописи „Актюбинскій Уралъ, Каспій и Зауральскія степи“ (съ 2 географическими картами).

Постановлено: передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Географіи Физической.

Доложено: о полученіи рукописи доктора Давлетъ хана Юсоповича Юсупова подъ заглавіемъ „Астара“.

Постановлено: передать въ Отдѣленіе Этнографіи.

Доложено: выраженіе благодарности Географическаго Общества въ Каирѣ за поздравленіе съ XXV-тилѣтіемъ его существованія.

Доложено: что Обществу, согласно состоявшемуся 17 декабря 1900 г. постановленія Общаго Собранія Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ, Правленіе онаго выражаетъ благодарность за предоставленіе залы для устройства ежегодныхъ собраній Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.

Доложенъ: списокъ лицъ (см. приложеніе II) предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества.

Постановлено: заявить о кандидатурѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Постановлено, далѣе, въ виду заслугъ оказанныхъ Географической наукѣ и Императорскому Русскому Географическому Обществу Членомъ Государственнаго Совѣта Владиміромъ Ивановичемъ Вешняковымъ, Директоромъ Кавказскаго музея Густавомъ Ивановичемъ Радде и Членомъ Государственнаго Совѣта Федоромъ Густавовичемъ Тернеромъ, предложить названныхъ трехъ лицъ къ избранію въ Почетные члены Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Предложеніе международнаго участія въ антарктическихъ работахъ 1901 года г. Генриха Арктовскаго.

Въ исторіи развитія человѣческихъ знаній бываютъ положенія, когда наступаетъ подходящій моментъ для разрѣшенія того или другого стараго вопроса.

Тогда усилія многихъ соединяются вмѣстѣ, работники помогаютъ другъ другу и скоро, появившійся ихъ общими усиліями, свѣтъ срываетъ покровъ неизвѣстности, который скрывалъ отъ мыслителей видъ на далекіе горизонты.

Желаютъ видѣть, понять, и къ счастью постепенно достигаютъ этого. Тогда сразу забываются гипотезы цѣлыхъ поколѣній ученыхъ, какъ только непреложныя данныя позволяютъ разрѣшить спорныя задачи.

Затѣмъ возникаютъ новые вопросы, и въ свою очередь ожидаютъ разрѣшенія.

Изъ числа такихъ вопросовъ есть одинъ, поставленный очень давно. Давно уже географы поставили вопросъ—не заключаютъ ли въ себѣ антарктическіе льды новаго континента? Пространство еще никѣмъ не обслѣдованное занимаетъ мѣсто въ два раза большее чѣмъ Европа и все, что до сихъ поръ мы узнали относительно антарктическихъ странъ, позволяетъ предполагать, что пространство занимаемое тамъ сушею должно быть значительно; но гипотезы здѣсь уже болѣе не удовлетворяютъ; наше незнаніе по этому предмету уже не можетъ быть болѣе терпимо и нужно чтобы началась другая, новая эра антарктическихъ открытій.

Есть еще другіе вопросы, не менѣе важные, которые также попутно будутъ разрѣшены при болѣе обстоятельномъ изученіи антарктическаго пространства.

Я именно и желаю обратить особенное вниманіе на одинъ изъ нихъ.

Общіе законы круговорота атмосферы извѣстны еще очень недостаточно. Этотъ громадный воздушный океанъ, который обхватываетъ весь земной шаръ, среди котораго берутъ свое начало бури океановъ и воздушныя теченія материковъ, океанъ который обусловливаетъ тѣ или иные климаты, который наконецъ имъ даетъ жизнь или обезпложиваетъ ту или иную мѣстность. Но всѣ эти движенія воздушнаго океана, которыя прежде казались хаотическими, на самомъ дѣлѣ повинуются общимъ законамъ.

Но эти законы извѣстны еще мало за недостаткомъ данныхъ. Трудно предсказать какое послѣдствіе будутъ имѣть метеорологическія открытія, которыя сдѣлаютъ изслѣдователи антарктическихъ пространствъ.

Кажется, что изученіе облаковъ высокихъ слоевъ атмосферы и бурь южнаго полушарія можетъ подвинуть изслѣдованіе вопроса о круговоротѣ вообще всей атмосферы. Такимъ образомъ антарктическія изслѣдованія не замедлятъ конечно послужить съ успѣхомъ наукѣ.

Конечно, задача не будетъ рѣшена съ перваго раза потому, что нѣсколько уединенно расположенныхъ станцій, работающихъ временно, не могутъ дать много для рѣшенія даннаго вопроса. Но вѣдь легко соединить на одномъ дѣлѣ много усилій; нѣтъ надобности выжидать, чтобы накопились научные результаты цѣлаго поколѣнія изслѣдователей; какъ разъ время приступить къ разрѣшенію вопроса, теперь наступилъ подходящій моментъ. Въ 1901 г. отправляются двѣ научныя экспедиціи для обслѣдованія антарктическихъ пространствъ: англійская и германская экспедиціи отправятся одновременно для совмѣстныхъ работъ въ разныхъ частяхъ антарктическихъ областей. Обсерваторіи Мельбурнская и Капская будутъ оказывать содѣйствіе этому дѣлу своими наблюденіями; кромѣ того на островахъ Кергуеленъ будетъ устроена еще одна вспомогательная станція; Аргентинская Республика посылаетъ также экспедицію на Ю. Шотландскія острова и также будутъ производиться наблюденія на островахъ. Но это недостаточно. Необходимо, чтобы и другія націи послѣдовали этому примѣру Аргентинской республики, теперь есть еще время. Легко можно было бы устроить, чтобы 1902 годъ сталъ годомъ международныхъ наблюденій для южнаго полушарія и это даже становится необходимымъ, потому что метеорологическія изслѣдованія могутъ быть полезны и важны для самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Мореплаваніе служитъ тому хорошимъ примѣромъ.

Дѣйствительно, мысъ Горнъ огибаетъ не мало судовъ ежегодно и бури этой мѣстности получили уже достаточную извѣстность; здѣсь между Южною Америкою и антарктическими землями есть полоса, которую пробѣгаетъ рядъ многочисленныхъ циклоновъ. Слѣдовательно метеорологическое изученіе этой части океана принесетъ немедленную пользу; вотъ почему эту мѣстность надо бы изучить прежде всего. Мнѣ кажется, что безъ особыхъ затрудненій націи, особо заинтересованныя, могли бы принять участіе въ антарктическихъ изслѣдованіяхъ 1901 г, устроивъ на время одного года рядъ метеорологическихъ станцій, которыя бы связали Антарктиду съ Южной Америкой. Какъ на лучшія мѣста можно указать на точки: Пунтъ Арена, мысъ Пиларъ и одинъ изъ острововъ архипе-

лага Діего Рамиресъ на юго-западъ отъ мыса Горна; затѣмъ на Фалкландскіе острова, на Южную Георгію и Ю. Шотландскіе острова и наконецъ одна или двѣ станціи могли бы быть устроены на берегахъ, открытыхъ бельгійской экспедиціей. Подобная сѣть станцій дала бы возможность получить обстоятельныя данныя о метеорологическихъ условіяхъ всей этой части Антаркиды, не мало данныхъ и для изученія общихъ движеній атмосферы.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ.
Акинфовъ, Владиміръ Николаевичъ, Симбирскій губернаторъ.	Ю. М. Шокальскій. И. В. Мушкетовъ.
Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, авторъ нѣсколькихъ этнографическихъ статей о киргизахъ.	Н. И. Веселовскій. В. И. Ламанскій.
Бенингсенъ, Графъ Георгій Павловичъ, Поручикъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.	Баронъ Н. В. Каульбарсъ.
Бобринской, Графъ Алексѣй Александровичъ, Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи.	И. В. Мушкетовъ. П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
Боголюбовъ, Николай Дмитріевичъ, Лейтенантъ, занимавшійся гидрографическими работами въ Печилійскомъ заливѣ.	И. В. Мушкетовъ. Ю. М. Шокальскій.
Ботта, А. Ф. Россійскій Вице-консулъ въ Генуѣ, членъ основатель Итальянскаго Королевскаго Географическаго Общества.	П. П. Семеновъ. С. Н. Алфераки.
Гойнингенъ Гюне, Баронъ Георгій Борисовичъ, Присяжный повѣренный.	Ю. М. Шокальскій. И. В. Мушкетовъ.
Грулевъ, Михаилъ Владиміровичъ, Полковникъ Генеральнаго Штаба, Предсѣдатель редакціоннаго комитета Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
Книповичъ, Николай Михайловичъ, Начальникъ экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана.	И. В. Мушкетовъ. Ю. М. Шокальскій.
Колюбакинъ, Александръ Николаевичъ, отставной морякъ.	Ю. М. Шокальскій. И. В. Мушкетовъ.
Лоудонъ, Баронъ Гаральдъ Викторовичъ, орнитологъ.	П. П. Семеновъ. С. Н. Алфераки.
Чертковъ, Григорій Григорьевичъ, Штабъ-Ротмистръ Кавалергардскаго полка, путешествовавшій по Абиссиніи.	А. В. Григорьевъ. В. Н. Роборовскій.

Журналъ засѣданія Совѣта Импер. Русск. Геогр. Общ. — *12 марта 1901 г.*

Въ присутствіи Августѣйшаго Предсѣдателя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ; Этнографіи В. И. Ламанскій, Члены Совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій, К. И. Михайловъ, В. О. Струве, А. И. Вилькицкій, Ф. Н. Чернышевъ, Секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложено, что членомъ соревнователемъ Общества Чарльсомъ Креномъ пренесена Обществу въ даръ одна тысяча руб. причемъ объяснено, что въ счетъ этой суммы входятъ 600 руб. данные въ свое время жертвователемъ г-жѣ Линевой на расходы по устройству на всемірной выставкѣ въ Чикаго ряда концертовъ, программа которыхъ состояла изъ русскихъ народныхъ пѣсенъ; деньги эти г-жа Линева нынѣ вернула г. Крену, а онъ, прибавивъ 400 руб., направилъ всю сумму въ Общество, выразивъ при этомъ пожеланіе, чтобы средства эти были употреблены на собираніе г-жею Линевой русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами.

Приглашенный въ засѣданіе Предсѣдатель Пѣсенной Комиссіи Общества дѣйствит. членъ А. С. Танѣевъ заявилъ, что онъ имѣлъ случай говорить по этому поводу съ г-жею Линевой, которая выразила ему желаніе предпринять предстоящимъ лѣтомъ поѣздку въ сѣверныя губерніи Европейской Россіи для записи тамъ при помощи фонографа былинъ и пѣсенъ и просила предоставить ей на это 600 руб. А. С. Танѣевъ полагалъ бы съ своей стороны вполнѣ справедливымъ исполнить эту просьбу г-жи Линевой.

Постановлено благодарить г. Крена, перевести пожертвованіе его въ капиталъ на собираніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами и предоставить Комиссіи по собиранію народныхъ пѣсенъ съ напѣвами опредѣлить, по соглашенію съ г-жею Линевой, размѣръ суммы подлежащей выдачѣ ей на расходы на предстоящее лѣто.

Доложено о принесеніи Обществу въ даръ А. К. Меккомъ двухсотъ рублей на расходы по какому либо предпріятію по усмотрѣнію Совѣта Общества.

Постановлено жертвователя благодарить и пожертвованную имъ сумму послать В. Н. Тюшову въ Петропавловскъ на усиленіе средствъ отпущенныхъ ему Совѣтомъ въ 1899 году на изслѣдованіе ледниковъ Камчатки.

Доложено, что экспедиція для изслѣдованія Телецкаго озера, благодаря просвѣщенному и дружному содѣйствію Императорской Академіи Наукъ, Кабинета Его Императорскаго Величества, Министерства Путей Сообщенія и, въ особенности, Министерства Морского, отпустившаго въ распоряженіе экспедиціи разные приборы (на сумму свыше 3.000 р.) для гидрологическихъ и гидрографическихъ изслѣдованій, а также ко-

мандировавшаго въ составъ экспедиціи семерыхъ матросовъ, обставлена весьма хорошо Переговоры о командированіи отъ Военнаго вѣдомства опытнаго топографа продолжаются и обѣщаютъ привести къ желаемому результату при условіи нѣкотораго дополнительнаго отъ Общества ассигнованія на расходы по посылкѣ названнаго спеціалиста.

Постановлено, признавая участіе топографа совершенно необходимымъ, выяснить наименьшій размѣръ расхода подлежащаго къ отпуску изъ суммъ Общества въ дополненіе къ ассигнованію отъ казны и расходъ этотъ произвести съ тѣмъ, чтобы о таковомъ непредвидѣнномъ смѣтою расходѣ было доложено Совѣту въ ближайшемъ за симъ засѣданіи.

Доложено отношеніе Туркестанскаго Отдѣла Общества (см. приложеніе I) съ изложеніемъ результатовъ снаряженной Отдѣломъ въ 1900 г. экспедиціи для изслѣдованія Аральскаго моря, а равно программы изслѣдованій предстоящихъ въ 1901 г., съ просьбою объ ассигнованіи на эти изслѣдованія 2 850 руб.

Постановлено увѣдомить Отдѣлъ, что Совѣтъ, къ сожалѣнію, не располагаетъ средствами для удовлетворенія настоящаго ходатайства, но вмѣстѣ съ тѣмъ поручаетъ Вице-Предсѣдателю выяснить не представилось ли бы возможнымъ получить на это полезное предпріятіе денежнаго пособія отъ казны.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетовъ просилъ объ отпускѣ по 100 руб. Василію Васильевичу Марковичу на изслѣдованіе ледниковъ въ Дигоріи и Маріи Павловнѣ Преображенской на изслѣдованіе ледниковъ Казбека.

Постановлено за отсутствіемъ свободныхъ средствъ просить Кавказскій Отдѣлъ Общества объ ассигнованіи названнымъ двумъ лицамъ по сто рублей на изслѣдованія въ ледниковыхъ областяхъ Кавказа.

Доложено письмо дѣйств. члена П. И. Кротова предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Физической И. В. Мушкетову съ заявленіемъ, что для приведенія въ связь его работы съ орологическими работами Ѳ. Н. Чернышева въ области 139 листа общей карты Европейской Россіи и для составленія полнаго представленія обо всемъ поясѣ Урала въ изученныхъ широтахъ его, Кротовъ считаетъ необходимымъ нынѣ-же лѣтомъ продолжить свои изслѣдованія, захвативъ ими дачи Кыштымскую, Нижне-Уфалейскую, Нижнепетровскую, Шамагинскую, Михайловскую, Сергонскую и Ревдинскую. Конечно, эти изслѣдованія должны быть произведены по тому-же плану и съ такимъ-же детальнымъ характеромъ, какъ и изслѣдованія 1893 г. Въ помощь себѣ при изслѣдованіяхъ, П. И. предполагаетъ взять М. А. Александрова. Гидрографическая часть изслѣдованій можетъ быть нѣсколько расширена, именно по отношенію къ озерамъ.

По соображеніямъ, основаннымъ на знаніи мѣстныхъ условій и проч., для выполненія вышеуказанныхъ предположеній двоимъ изслѣдователямъ необходимо имѣть въ распоряженіи 1.200 руб., объ ассигнованіи которыхъ изъ суммъ Географическаго Общества П. И. Кротовъ ходатайствуетъ.

Постановлено увѣдомить дѣйств. члена П. И. Кротова, что за неимѣніемъ свободныхъ суммъ, Совѣтъ вынужденъ отклонить это ходатайство.

Доложена просьба дѣйств. члена Н. И. Кузнецова о снабженіи открытыми листами ассистента Юрьевскаго Ботаническаго Сада члена сотрудника Болеслава Болеславовича Гриневецкаго, отправляющагося для ботанико-географическихъ изслѣдованій въ юго-западную часть Черноморской губ. на средства графини Е. П. Шереметевой и студента старшаго курса Физико-математическаго факультета Императорскаго Университета въ Юрьевѣ Павла Ивановича Мищенко, направляющагося съ тѣми же какъ и Гриневецкій цѣлями въ Боржомъ и его окрестности на средства Кавказскаго Музея.

Постановлено исполнить.

Доложено предложеніе В. П. и А. П. Шнейдеръ, племянницъ покойнаго дѣйств. члена Общества профессора И. П. Минаева взять Обществу на себя изданіе оставшагося послѣ покойнаго перевода описанія путешествія Марко Поло съ выдачею имъ 100 экземпляровъ этой книги по ея отпечатаніи.

Постановлено печатать трудъ И. П. Минаева въ Запискахъ Общества по Отдѣленію Этнографіи подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена В. В. Бартольда и выдать въ свое время госпожамъ Шнейдеръ 100 экз. книги.

Доложено, что Общество изученія Амурскаго края и Ташкентская астрономическая и физическая Обсерваторія просятъ о безплатной высылкѣ имъ Метеорологическаго Вѣстника.

Постановлено просить редакцію названнаго журнала удовлетворить эти ходатайства.

Доложено ходатайство Общества изученія Амурскаго края (Владивостокскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества) о сохраненіи Обществу правъ на безпошлинный провозъ изъ за границы стеклянной посуды, инструментовъ и другихъ предметовъ научнаго снаряженія для нуждъ музея и біологической станціи Общества.

Постановлено возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Августѣйшій Предсѣдатель Общества возбудилъ вопросъ о своевременности пересмотра Положеній объ Отдѣлахъ Общества.

Постановлено пересмотрѣть эти положенія въ одномъ изъ осеннихъ засѣданій Совѣта.

Доложено, что въ настоящее время С.-Петербургскій Монетный Дворъ изготовляетъ всякаго рода медали по заказу любого частнаго лица вслѣдствіе чего штемпеля медалей сильнѣе изнашиваются.

Постановлено просить Монетный Дворъ изготовлять медали по штемпелямъ принадлежащимъ Императорскому Русскому Географическому Обществу не иначе какъ по его заказамъ.

Доложено выраженіе признательности Г. И. Радде за избраніе въ почетные члены Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено отношеніе Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства отъ 6 марта с. г. за № 38 (см. приложеніе II) съ извѣщеніемъ, что названное Общество обратилось къ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ просьбою не признаетъ ли

онъ возможнымъ приступить въ 1901 году къ организаціи экспедиціи для научнаго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Доложено увѣдомленіе Николаевской Главной Физической Обсерваторіи о полученіи подлинныхъ журналовъ наблюденій, произведенныхъ на русскихъ полярныхъ станціяхъ въ Сагастырѣ и въ Малыхъ Кармакулахъ, переданныхъ въ Обсерваторію во исполненіе постановленія Совѣта.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено, что дѣйств. членъ баронъ Н. А. Корфъ принесъ Обществу въ даръ карты трехъ маршрутовъ, пройденныхъ осенней экспедиціей 1898 г. по сѣверной Кореѣ.

Постановлено жертвователя благодарить, карты хранить въ библіотекѣ Общества.

Доложено, что Отдѣленіе Этнографіи проситъ о признаніи членами сотрудниками Общества Валеріана Алексѣевича Мошкова и Николая Евгеньевича Ончукова.

Постановлено: признать.

Доложенъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложен. III).

Постановлено заявить о кандидатурѣ названныхъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ истекшемъ 1900 году Туркестанскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества снарядилъ экспедицію для изслѣдованія Аральскаго моря. Согласно плану, утвержденному Правленіемъ Отдѣла 13 января 1900 г., были подвергнуты изслѣдованію устья Сыръ-Дарьи, сѣверная часть моря, островъ Николая, а также западная, самая глубокая часть моря и часть восточнаго берега до острова Меньшикова. Въ экспедиціи участвовали смотритель рыбныхъ промысловъ въ устьяхъ Сыръ-Дарьи Л. С. Бергъ (ихтіологъ) и топографъ К. А. Молчановъ.

Экспедиція констатировала значительную прибыль воды въ морѣ за послѣдніе 20 лѣтъ. Въ связи съ этимъ были отмѣчены измѣненія въ конфигураціи береговъ и острововъ моря. Для изученія означенныхъ колебаній на будущее время въ нѣсколькихъ мѣстахъ моря поставлены футштоки съ реперами. Открыто существованіе сейшъ и теченій на Аральскомъ морѣ. Собирались свѣдѣнія о времени открытія и замерзанія Арала. Положено начало изученію метеорологическихъ условій Аральскаго моря учрежденіемъ въ 9 верстахъ отъ него метеорологической станціи въ урочищѣ Кызылджаръ (открыла свои дѣйствія съ 12 ноября).

Производились промѣры дна, собирались образцы грунта, были подвергнуты изслѣдованію температура, химическій составъ, плотность, прозрачность, и цвѣтъ морской воды. Открытіе весьма обильнаго планктона

и неравномѣрность его распредѣленія въ различныхъ частяхъ моря [1]) подаетъ надежду открыть причины странствованій Аральской рыбы (шипа) и найти такимъ образомъ раціональныя мѣры для развитія и регулированія Аральскаго рыболовства.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ работъ экспедиціи напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, (т II, вып. I, стр. 174—185), уже препровожденныхъ въ пяти экземплярахъ Императорскому Русскому Географическому Обществу за № 272—276; на стр. 190 названнаго выпуска также находятся нѣкоторыя свѣдѣнія о прибываніи Аральскаго моря, почерпнутыя изъ другого источника, сообщенія К. Г. Гиршфельда, который даетъ этому явленію свое, хотя и одностороннее объясненіе.

Экспедиціею собраны значительныя коллекціи (35 ящиковъ), изъ коихъ большая часть отправлена для разработки спеціалистами въ Москву, а меньшая доставлена въ Ташкентъ.

Стоимость экспедиціи 1900 г. вычислена по 1 января 1901 г. въ 1.257 р. 95 к. не считая 150 р., ассигнуемыхъ на поѣздку Л. С. Берга въ Москву и Петербургъ для личной закупки инструментовъ и переговоровъ съ спеціалистами относительно разработки собраннаго и имѣющаго быть собраннымъ матеріала.

Въ 1901 году предстоитъ закончить изслѣдованіе Арала снаряженіемъ экспедиціи въ южныя части моря (отъ острова Меньшикова), а также въ оставшіеся необслѣдованными заливы Перовскаго, Паскевича и Тще-басъ на сѣверныхъ берегахъ, и на островъ Токмакъ-ата.

Программа экспедиціи 1901 г.

Температура поверхности моря черезъ 2 часа.
Температура на глубинахъ.
Соленость на поверхности.
a) ареометромъ.
b) хлорометріей.
Цвѣтъ.
Прозрачность.
Планктонъ на поверхности.
Планктонъ на глубинахъ.
Драгировки.
Образцы воды.
Образцы грунта.
Метеорологическія наблюденія черезъ 2 часа.
Колебанія уровня моря.
Сейши.
Теченія (въ зависимости отъ средствъ).
Геологическое строеніе береговъ.
Фауна береговъ.
Флора.

[1]) Глубинный планктонъ весьма бѣденъ; въ пробахъ воды, взятыхъ изъ самой глубокой части моря, съ глубины 64 метровъ, замѣчено присутствіе сѣроводорода.

Къ участію въ экспедиціи Отдѣлъ намѣревается пригласить кромѣ Л. С. Берга (зоологъ, въ частности ихтіологъ), А. С. Баркова, ассистента по каѳедрѣ ботаники въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Приблизительная смѣта экспедиціи 1901 г., принятая Правленіемъ въ засѣданіи 22 декабря 1900 г.:

1) Инструменты 1.200 руб. (подробный списокъ имѣется въ бумагахъ Отдѣла; сюда не вошла стоимость инструментовъ, оставшихся отъ экспедиціи 1900 г., а также тѣхъ, которые будутъ даны экспедиціи Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа).

2) Пособія 50 руб. (не считая стоимости книгъ, частью выписанныхъ въ 1900 году на 70 руб. 60 к., а частью полученныхъ даромъ).

3) Лицу, приглашаемому для участія въ экспедиціи, на подъемъ и проѣздъ отъ Москвы 400 руб.

4) Наемъ команды 200 руб.

5) Прочіе расходы 1.000 руб.

Сюда не вошла стоимость найма лодки, такъ какъ экспедиція 1901 г. будетъ пользоваться безвозмездно яхтой мѣстнаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Общая стоимость экспедиціи 1901 г. 2.850 р.

Отдѣлъ не располагаетъ въ настоящее время столь значительными средствами, такъ какъ болѣе половины его бюджета 1901 г. пойдетъ на изданіе результатовъ обѣихъ Аральскихъ экспедицій и другихъ трудовъ членовъ Отдѣла, а также на другія неотложныя ученыя предпріятія (изслѣдованіе ледниковъ по программѣ, выработанной Ледниковой Комиссіей). Не находя вмѣстѣ съ тѣмъ желательнымъ сокращать программу работъ экспедиціи и не считая возможнымъ откладывать окончаніе изслѣдованія Арала еще на годъ, Отдѣлъ постановилъ обратиться за матеріальнымъ содѣйствіемъ къ Императорскому Русскому Географическому Обществу, въ надеждѣ, что оно поддержитъ Отдѣлъ въ его начинаніяхъ и дастъ ему возможность теперь же закончить предпринятое изслѣдованіе Аральскаго моря, наибольшаго изъ озерныхъ бассейновъ Россіи.

Предсѣдательствующій Правленія В. Сахаровъ.

Правитель дѣлъ Н. Маллицкій.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Вслѣдствіе отношенія отъ 6 февраля с. г. за № 40, доложеннаго общему собранію 24-го февраля, Правленіе Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства имѣетъ честь сообщить, что мысль о снаряженіи лѣтомъ 1901 г. научной экспедиціи для всесторонняго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря встрѣчена общимъ собраніемъ съ большимъ сочувствіемъ, такъ какъ въ средѣ Общества и

прежде неоднократно выражалось сознаніе необходимости ея въ интерсахъ постепенно падающей каспійско-волжской рыбопромышленности.

Фирма бр. Сапожниковы, И. В. Беззубиковъ и другіе Астраханскіе рыбопромышленники, сознавая все значеніе научныхъ изслѣдованій для мѣстнаго рыболовства, представили нынѣ въ Императорское Россійское Общество Рыбоводства и Рыболовства пять тысячъ руб. на первоначальные расходы упомянутой экспедиціи.

Располагая означенною суммою, Общество поставлено въ возможность принять непосредственное участіе въ означенной научной экспедиціи и въ случаѣ надобности готово затратить на это дѣло небольшую сумму и изъ собственныхъ средствъ. Въ виду сего Правленіе Общества обратилось къ г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ приступить къ организаціи въ нынѣшнемъ году экспедиціи для научнаго изслѣдованія сѣверной части Каспійскаго моря, при участіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорскаго Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства, по предварительно выработанной въ особой Комиссіи изъ представителей Министерства и означенныхъ Обществъ программѣ изслѣдованій. О таковомъ своемъ заявленіи Правленіе Общества долгомъ считаетъ сообщить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ лицъ предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Васильевъ, Александръ Семеновичъ, участникъ въ работахъ по градусному измѣренію на Шпицбергенѣ, астрономъ.	Ѳ. Н. Чернышевъ. И. В. Мушкетовъ.
Егуновъ, Владиміръ Александровичъ, ассистентъ Завѣдывающаго Астрономической Обсерваторіей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.	Ю. М. Шокальскій. А. В. Григорьевъ.
Корчинскій, Хрисанфъ Владиміровичъ, Стат. Совѣтн. Литературные труды по изслѣдованію сектанства въ Кіевской губ.	П. Лупповъ. А. В. Григорьевъ.
Фонъ-*Меккъ*, А. А. одинъ изъ учредителей Клуба Альпинистовъ.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
Новосильцевъ, Александръ Николаевичъ, Мичманъ, Помощникъ Начальника Гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана.	К. И. Михайловъ. А. И. Вилькицкій.
Обручевъ, Николай Аѳанасьевичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба.	Ѳ. А. Фельдманъ. В. И. Роборовскій.
Ольхинъ, Павелъ Матвѣевичъ, редакторъ журнала „Новый Міръ".	И. В. Мушкетовъ. Ѳ. Н. Чернышевъ.
Полферовъ, Яковъ Яковлевичъ, редакторъ „Сельскаго Вѣстника".	И. В. Мушкетовъ. Ѳ. Н. Чернышевъ.

Щербатской, Федоръ Ипполитовичъ, доцентъ С.-Петербургскаго Университета. — В. И. Ламанскій. Н. И. Веселовскій.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*12 мая 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической В. В. Витковскій, Географіи Физической И. В. Мушкетовъ, Статистики Д. В. Семеновъ, Члены Совѣта: И. И. Бокъ, Н. И. Веселовскій и секретарь Общества А. В. Григорьевъ.

Доложенъ журналъ Комиссіи по обревизованію Отчета Общества за 1900 г. (см. приложеніе I).

Составленъ отвѣтъ на замѣчанія комиссіи (см. приложеніе II).

Доложено отношеніе предсѣдателя Пѣсенной Комиссіи Общества отъ 5 мая с. г. съ извѣщеніемъ, что въ 16 день апрѣля с. г. онъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору по одному экземпляру изданныхъ Комиссіей сборниковъ: 1) „50 русскихъ народныхъ пѣсенъ переложенныхъ для трехголоснаго и четырехголоснаго смѣшаннаго хора, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ, Алексѣемъ Петровымъ" и 2) „50 пѣсенъ русскаго народа для мужского хора изъ собранныхъ И. В. Некрасовымъ и Ѳ. М. Истоминымъ въ 1894—95—96 и 97 гг. Положилъ на голоса И. В. Некрасовъ".

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше принявъ подношеніе, Высочайше повелѣть соизволилъ относительно безплатной раздачи и продажи заготовленныхъ экз. сборниковъ руководствоваться состоявшимся по тому же поводу Высочайшимъ повелѣніемъ въ прошломъ 1900 году.

Принято къ свѣдѣнію и къ исполненію.

Доложенъ нижеслѣдующій журналъ библіотечной комиссіи отъ 25 апрѣля с. г.

1) Г. Библіотекарь сообщилъ о полной готовности къ печати второго экземпляра карточекъ русскаго каталога.

2) Г. Библіотекарь представилъ счетъ расходамъ, произведеннымъ имъ по библіотекѣ изъ отпущенныхъ 400 р., въ количествѣ 396 р. 8 к., на внесеніе въ библіотеку и регистрацію книгъ А. А. Тилло; на сличеніе русскаго каталога съ имѣющимися систематическимъ и на переписку карточекъ въ количествѣ 4.482. Кромѣ того, сюда же вошелъ расходъ 88 р. 95 к. на карточки. Остатокъ 3 р. 92 к.

3) Въ виду недостаточности этого остатка для подготовленія каталога къ печати, а именно сличенія иностраннаго каталога съ имѣющимся систематическимъ и переписки карточекъ каталоговъ иностраннаго и періодическихъ изданій, а также на работы по распредѣленію этихъ карточекъ на отдѣлы, постановлено просить Совѣтъ перевести на этотъ предметъ двѣсти руб., изъ 300 назначенныхъ по бюджету на опись ученаго Архива Общества.

4) Приложить къ систематическому каталогу списокъ періодическихъ изданій, имѣющихся въ библіотекѣ Общества.

5) Просить Совѣтъ разрѣшить продажу или отчужденіе для библіотеки Библіологическаго Общества или какой-либо другой библіотеки періодическія изданія, изъ которыхъ произведена вырѣзка статей, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Общества.

6) Утверждены къ отсылкѣ въ складъ книги, представленныя библіотечной комиссіи Библіотекаремъ.

Подлинный подписали: Н. Веселовскій, А. Григорьевъ, Ю. Шокальскій, И. Бокъ, В. В. Ламанскій.

Постановлено утвердить предложеніе комиссіи.

Доложена телеграмма дѣйств. члена П. Ю. Шмидта изъ Владивостока слѣдующаго содержанія: „Работа на Сахалинѣ обойдется двѣ тысячи если невозможно получить—придется возвратиться теперь, не выполнивъ программы.

Постановлено: въ виду крупныхъ затратъ уже сдѣланныхъ Обществомъ на экспедицію г. Шмидта и невозможности оставить программу не выполненною, ассигновать потребныя для завершенія экспедиціи двѣ тысячи р. за счетъ запаснаго капитала.

Доложено извѣщеніе Правленія Крымскаго Горнаго Клуба о намѣреніи его снарядить въ маѣ с. г. научную экскурсію въ Крымъ, въ которой примутъ участіе студенты естественнаго отдѣленія Физико-математическаго факультета Новороссійскаго Университета числомъ до 30, подъ руководствомъ почетнаго члена клуба Е. В. Князева. Крымскій Горный Клубъ ассигновалъ на этотъ предметъ 400 р. и ходатайствуетъ передъ Обществомъ объ ассигнованіи и съ своей стороны денежной субсидіи.

Постановлено: отклонить по неимѣнію средствъ.

Доложена просьба приватъ-доцента Университета св. Владиміра А. Н. Грена о командированіи его на сѣверный Кавказъ для изученія этнографіи кабардинцевъ и кумыковъ.

Постановлено отклонить за неимѣніемъ средствъ.

Доложено ходатайство дѣйств. члена Ю. М. Шокальскаго о командированіи его въ іюнѣ и въ августѣ на Ладожское озеро для продолженія работъ по гидрологическому изслѣдованію этого бассейна съ выдачею на расходы 150 руб., которые могли бы быть получены путемъ продажи рукописи, оставшейся неизданною согласно постановленія Совѣта отъ 2 декабря 1900 г., инструкціи для производства съемки и слѣдующихъ къ ней клише, на пріобрѣтеніе чего имѣется покупатель.

Постановлено: продать помянутую рукопись и клише къ ней и изъ вырученной суммы предоставить Ю. М. Шокальскому 150 руб. на поѣздку на Ладогу.

Доложено слѣдующее заявленіе дѣйств. члена К. И. Вебера: „Не соблаговолитъ ли Общество, въ виду географическихъ заслугъ д-ра Брейтшнейдера, принять участіе въ сооруженіи ему надгробнаго памятника".

Постановлено: объявить осенью на этотъ предметъ подписку между членами Общества.

Доложено отношеніе: 1) Оренбургскаго Отдѣла Общества съ препровожденіемъ переработаннаго Положенія объ Отдѣлѣ и просьбою объ его утвержденіи; 2) Западно-Сибирскаго объ открытіи въ Томскѣ подъот-

дѣла и 3) Общества любителей изслѣдованія Алтая о преобразованіи его въ подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Постановлено: отложить ближайшее сужденіе по этимъ ходатайствамъ до пересмотра, согласно предложенія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Положеній объ отдѣлахъ Общества.

Членъ Совѣта И. И. Бокъ доложилъ, что состоявшая подъ его предсѣдательствомъ комиссія изъ представителей отдѣленій по выработкѣ программы для народно-хозяйственныхъ музеевъ окончила свои работы и вмѣстѣ съ тѣмъ постановила просить Совѣтъ о разсылкѣ вопроснаго листа касательно мѣстныхъ музеевъ.

Постановлено: вопросный листъ о мѣстныхъ музеяхъ разослать гг. Губернаторамъ, которыхъ и просить о доставленіи отчетовъ объ имѣющихся въ данной губерніи музеевъ за исключеніемъ находящихся при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и во владѣніи частныхъ лицъ.

Доложено о поступленіи Отчетовъ Отдѣловъ Кавказскаго и Туркестанскаго за 1900 г.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено, что 4 іюня с. г. исполнится 50 лѣтъ медицинской дѣятельности Президента Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ доктора медицины А. А. Миславскаго.

Постановлено: послать доктору А. А. Миславскому привѣтственную телеграмму въ день его юбилея.

Доложено, что священникъ Ефремъ Елисѣевъ принесъ Обществу въ даръ 12 экземпляровъ своей книги „Записки миссіонера Буконскаго стана Киргизской миссіи 1892—1899 г.“.

Постановлено: благодарить.

Доложена просьба члена сотруд. Е. С. Маркова о разрѣшеніи ему оставить у себя на лѣто нѣкоторыя книги изъ библіотеки Общества.

Постановлено: разрѣшить.

Доложено выраженіе благодарности Совѣта Электротехническаго Общества за предоставленіе въ его распоряженіе залы Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложенъ списокъ лицъ предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (см. приложеніе III).

Постановлено: заявить о кандидатурѣ названныхъ лицъ въ ближайшемъ собраніи Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Журналъ Ревизіонной Комиссіи по разсмотрѣнію Отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1900 г.

Ознакомившись съ отчетомъ о дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1900 г., Ревизіонная Комиссія считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ признать, что дѣятельность эта въ означенномъ году отличалась такою же энергіею и многосторонностью, какъ и въ предыдущіе годы. Успѣшное выполненіе ученыхъ экспедицій,

снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ, и приведеніе къ окончанію печатанія такихъ капитальныхъ трудовъ, какъ описанія путешествій гг. Обручева и Роборовскаго, обусловлены въ высокой степени неустанными стараніями Совѣта Общества, и прежде всего его маститаго Вице-Предсѣдателя, П. П. Семенова, устранять встрѣчающіяся затрудненія и доставлять членамъ Общества всѣ средства къ достиженію цѣлей, преслѣдуемыхъ ими для пользы географіи.

Въ настоящее время, повидимому, постепенно приходитъ къ концу тотъ періодъ изслѣдованій, который такъ блистательно былъ начатъ нашимъ великимъ путешественникомъ Н. М. Пржевальскимъ, и который имѣлъ цѣлью открытіе и изслѣдованіе невѣдомыхъ до той поры внутреннихъ странъ Азіи, лежащихъ внѣ русскихъ предѣловъ. Почти всѣ силы и средства Географическаго Общества впродолженіе послѣдней четверти вѣка были поглощены изслѣдованіями такихъ частей Азіи, которыя не входятъ въ составъ Россійской Имперіи, изученіе которой въ послѣднее время какъ бы отошло на второй планъ. Между тѣмъ Россія по пространству есть цѣлая часть свѣта и изученіе ея, согласно § 1-го нашего Устава, есть главная задача Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Не мало есть въ Россіи пространствъ, которыя извѣстны не лучше внутренняго Китая, и еще больше есть у насъ такихъ мѣстъ, о которыхъ мы имѣемъ лишь довольно поверхностныя свѣдѣнія и которыя на картахъ изображаются невѣрно. Вслѣдствіе этого Ревизіонная Комиссія полагаетъ, что было бы своевременно обратиться опять къ болѣе подробному изученію нашего собственнаго отечества, послѣ того какъ сопредѣльныя съ нами и непринадлежащія Россіи части Азіи подвергались уже столь долгому и всестороннему изслѣдованію.

Относительно дѣятельности Отдѣленій нашего Общества, Ревизіонная Комиссія между прочимъ усматриваетъ въ томъ фактѣ, что въ отчетномъ году Отдѣленіе Статистики собиралось всего лишь два раза, нѣкоторое ослабленіе дѣятельности этого Отдѣленія и позволяетъ себѣ выразить надежду, что ослабленіе это обусловливается лишь причинами временными и случайными, и что въ будущемъ названное Отдѣленіе, безъ сомнѣнія и наравнѣ съ прочими, будетъ по-прежнему энергично продолжать разработку важныхъ и разнообразныхъ вопросовъ отечественной статистики.

Обращаясь затѣмъ къ частностямъ, вызваннымъ чтеніемъ отчета, Ревизіонная Комиссія имѣетъ высказать слѣдующія замѣчанія: крайне желательно привести въ возможно непродолжительномъ времени въ порядокъ библіотеку и архивъ и составить и издать систематическій каталогъ книгъ, а также принять мѣры къ тому, чтобы архивъ Общества, выведенный наконецъ изъ хаотическаго состоянія временно завѣдывавшимъ имъ г. Истоминымъ, не пришелъ опять въ безпорядокъ. Въ настоящее время архивъ находится въ вѣдѣніи г. Библіотекаря, который однако настолько обремененъ своимъ прямымъ дѣломъ, что не имѣетъ времени удѣлять время на архивъ. Вслѣдствіе этого Ревизіонная Комиссія полагала бы цѣлесообразнымъ возложить завѣдываніе архивомъ на особое лицо, съ назначеніемъ ему опредѣленнаго вознагражденія.

Далѣе Ревизіонная Комиссія не можетъ не высказать сожалѣнія, что еще не напечатана та часть записки г. Аристова, которая касается библіотеки и архива, а также издательской дѣятельности Общества. На желательность отпечатанія этой части упомянутой записки, за исключеніемъ § 3-го, основаннаго на выяснившемся впослѣдствіи недоразумѣніи, указывала уже предыдущая Ревизіонная Комиссія.

Подобнымъ же образомъ нынѣшняя Ревизіонная Комиссія повторяетъ желаніе предыдущей, чтобы въ возможно непродолжительномъ времени были напечатаны дневники г. Громбчевскаго, къ чему повидимому не встрѣчается препятствій, такъ какъ, по заявленію г. Секретаря Общества, дневники эти находятся въ совершенномъ порядкѣ, вполнѣ годномъ для печати.

Точно также Ревизіонная Комиссія присоединяется къ высказанному уже прежде пожеланію, чтобы замѣчанія всѣхъ ревизіонныхъ комиссій были соединены вмѣстѣ въ одинъ сборникъ.

Относительно снаряженія экспедиціи для изслѣдованія Телецкаго озера, Комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что расходъ въ 2.000 руб. былъ разрѣшенъ Совѣтомъ 2-го декабря 1900 г. изъ запаснаго капитала. Такъ какъ смѣтный періодъ по уставу Общества начинается 1-го декабря, то расходъ этотъ, казалось бы, долженъ былъ быть внесенъ въ смѣту, согласно § 78 Устава. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы на будущее время соблюдался § 78.

Изъ отчета по казначейской части за 1899 — 1900 годъ видно, что дѣйствительные расходы превысили смѣтныя назначенія на 494 руб. 88 коп. Желательно, чтобы такое превышеніе на будущее время болѣе не повторялось.

Въ заключеніе Комиссія находитъ, что 480 руб., ассигнуемые въ распоряженіе казначея, должны назначаться въ безотчетное его распоряженіе, такъ какъ отчета въ этой суммѣ не требуется.

Подлинное подписали: *К. Шарнгорстъ. М. Кашкаровъ, С. Никитинъ, Н. Латкинъ, И. Борковскій, Б. Голицынъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Отвѣтъ Совѣта на замѣчанія Ревизіонной Комиссіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принося Комиссіи по обревизованію Отчета Общества за 1900 г. выраженіе искреннѣйшей признательности за благосклонный отзывъ о результатѣ направляемой имъ по § 74 Устава дѣятельности Общества, имѣетъ честь высказать слѣдующія соображенія по поводу замѣчаній, какія Комиссіи угодно было сдѣлать.

Изслѣдованіе Россіи, представляющей по занимаемому ею пространству, какъ это справедливо замѣчаетъ Комиссія, цѣлую часть свѣта, неизмѣнно составляло и составляетъ важнѣйшую заботу Совѣта, — но съ этимъ изслѣдованіемъ Общество, какъ по своему Уставу, такъ и по своимъ традиціямъ, неразрывно связывало и изслѣдованіе сопредѣльныхъ

съ Россіей странъ азіатскаго Востока, гдѣ Общество даже нерѣдко служило піонеромъ русскаго движенія внутрь Азіи.

Съ одинаковымъ рвеніемъ Совѣтъ Общества снаряжалъ свои экспедиціи на Кавказъ, въ Туркестанъ, на Тянь-шань, въ Алтай, Западную, Восточную и полярную Сибирь, въ Приамурскій край и сопредѣльныя страны: Манчьжурію, Монголію, Тибетъ, всю Застѣнную Китайскую имперію и Персію, какъ и на полярную окраину Европейской Россіи—въ сѣверный Уралъ и Русскую Лапландію.

Проведеніе Закаспійской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ еще болѣе усилило и потребность и возможность изслѣдованія нашихъ окраинъ, далеко не законченное.

Что же касается до географическаго изученія внутреннихъ густо обитаемыхъ частей Россіи, то и этому изученію Совѣтъ Общества оказывалъ и нынѣ оказываетъ возможное содѣйствіе. Только къ этому изученію способъ снаряженія экспедицій оказывается уже почти непримѣнимымъ, такъ какъ въ общемъ внутреннія губерніи, не исключая западной, южной и восточной окраинъ Европейской Россіи довольно удовлетворительно изслѣдованы и имѣютъ богатую географическую литературу,—а въ частности обширная и постоянная работа по предметамъ, входящимъ въ кругъ этихъ изслѣдованій, какъ напримѣръ картографическія съемки, геологическія работы, метеорологическія наблюденія, народныя переписи, изслѣдованія по промышленности и торговлѣ и многія другія распредѣляются между богатыми средствами правительственными и общественными учрежденіями, постоянно созидающими и пополняющими тотъ первичный матеріалъ, которымъ Географическое Общество можетъ пользоваться только для группировки и научныхъ выводовъ, не имѣя ни средствъ, ни возможности самому создавать этотъ первичный матеріалъ.

Конечно, въ созиданіи этого матеріала могутъ принимать участіе и частные и въ особенности мѣстные дѣятели, привлеченію которыхъ къ географическимъ работамъ и облегченію имъ принятыхъ на себя по склонности и доброй волѣ задачъ, входящихъ въ обширный кругъ землевѣдѣнія, Совѣтъ всегда оказывалъ, оказываетъ и нынѣ свое широкое посильное содѣйствіе.

Вопросъ о приведеніи библіотеки въ порядокъ и о напечатаніи каталога оной близокъ къ разрѣшенію настолько, что въ Отчетѣ за текущій годъ Совѣту, безъ сомнѣнія, доведется сообщить о сдачѣ помянутаго каталога въ печать. Что касается назначенія отдѣльнаго завѣдывающаго архивомъ, то, соглашаясь принципіально съ желательностью раздѣленія обязанностей библіотекаря и завѣдывающаго ученымъ архивомъ, Совѣтъ отлагаетъ осуществленіе этого пожеланія до составленія смѣты на будущій казначейскій годъ, такъ какъ большая часть суммы назначенной на продолженіе описи ученаго архива по смѣтѣ текущаго года должна быть употреблена, за неимѣніемъ иного источника, на расходы по приведенію библіотеки въ порядокъ и на подготовленіе каталога оной къ печати.

Пожеланіе Комиссіи о напечатаніи дневниковъ Б. Л. Громбчевскаго Совѣтъ исполнитъ при первой возможности, а непоявленіе еще въ печати

этихъ дневниковъ объясняется полною невозможностью приступить къ ихъ печатанію, вслѣдствіе ассигнованія въ нынѣшнемъ году очень значительныхъ денежныхъ средствъ на печатаніе начатыхъ или ожидавшихъ очереди трудовъ.

Въ виду же крупныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ печатаніемъ трудовъ, изданіе которыхъ уже начато, и необходимостью кромѣ дневниковъ Громбчевскаго приступить въ близкомъ будущемъ еще и къ изданію каталога библіотеки Общества, приходится отказаться въ нынѣшнемъ году какъ отъ печатанія обширной записки дѣйств. члена Н. А. Аристова, такъ и отъ составленія сборника замѣчаній Ревизіонныхъ Комиссій. Всѣ эти замѣчанія имѣли характеръ временный, обстоятельства, ихъ вызвавшія, измѣнились, и замѣчанія эти имѣютъ нынѣ только интересъ исторической справки.

Пожеланіе, чтобы всѣ ожидаемые расходы вносились въ смѣту, Совѣтъ приметъ по возможности къ исполненію, но сомнѣвается однако же въ осуществимости устраненія сверхъ-смѣтныхъ расходовъ. Въ жизни Общества не рѣдки случаи, когда, чтобы выручить путешественника изъ непредвидѣннаго затруднительнаго положенія, или въ видахъ доведенія до конца начатаго предпріятія, потребовавшаго уже крупныхъ затратъ, Совѣту приходится доассигновывать средства, не останавливаясь передъ смѣтными соображеніями.

Что касается замѣченнаго Комиссіею кажущагося превышенія расходовъ надъ доходами въ размѣрѣ 494 руб. 88 коп., то таковаго въ дѣйствительности не оказывается, такъ какъ изъ текущихъ суммъ перечислено оказавшагося остатка въ запасный капиталъ 618 рублей.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Вольфъ, Баронъ Эрихъ Максимиліановичъ, окончившій курсъ Фрейбергской Горной Академіи.	О. Б. Рихтеръ. П. П. Семеновъ.
Гротъ, Константинъ Яковлевичъ, Д. С. С., бывшій профессоръ Варшавскаго Университета, извѣстный славистъ.	П. П. Семеновъ. Н. И. Веселовскій.
Добротворскій, Михаилъ Ивановичъ, Ветеринарный Врачъ въ Печорскомъ краѣ.	П. П. Матафтинъ. Ѳ. М. Истоминъ.
Зиновьевъ, Николай Алексѣевичъ, Директоръ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	Ю. М. Шокальскій. А. В. Григорьевъ.
Казнаковъ, Сергѣй Николаевичъ, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.	А. В. Григорьевъ. А. А. Достоевскій.
Мухановъ, Эммануилъ Сергѣевичъ, Тайный Сов., Членъ Совѣта Министра Путей Сообщенія.	П. П. Семеновъ. А. В. Григорьевъ.
Мягковъ, Александръ Геннадіевичъ, участникъ экспедиціи К. И. Богдановича на Чукотскій полуостровъ.	К. И. Богдановичъ. А. В. Григорьевъ.

Паруцкій, Василій Игнатіевичъ, Генералъ-Маіоръ.	Ю. М. Шокальскій. В. Ф Новицкій.
Тулиновъ, Николай Николаевичъ, преподаватель географіи.	А. Ф. Соколовъ. Ю. М. Шокальскій.
Шершенковъ, Анатолій Ивановичъ, окончившій С.-Петербургскій Университетъ.	А. П. Герасимовъ. А. В. Григорьевъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*10 декабря 1901 г.*

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова. Присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Общества М. А. Рыкачевъ, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Физической И. В. Мушкетовъ; Этнографіи В. И. Ламанскій; Статистики Д. П. Семеновъ, Члены Совѣта: Н. И. Веселовскій, С. Ф. Ольденбургъ, К. И. Михайловъ, В. О. Струве, П. В. Охочинскій, Ѳ. Н. Чернышевъ и за Секретаря Общества Помощникъ Секретаря А. А. Достоевскій.

Доложенъ проектъ смѣты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1901—1902 г. (см. приложеніе).

Постановлено: смѣту утвердить.

Доложено письмо П. Г. Игнатова, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о возмѣщеніи ему 300 рублей перерасходованныхъ имъ въ Телецкой экспедиціи.

Постановлено: возмѣстить.

Доложено ходатайство П. Г. Игнатова о выраженіи благодарностей отъ Совѣта Общества разнымъ лицамъ, по представленному имъ списку, которыя содѣйствовали ему въ экспедиціи, а также о награжденіи медалью переводчика Никифорова за его особенную дѣятельность въ экспедиціи.

Постановлено удовлетворить ходатайство Игнатова.

Доложено его же ходатайство объ оказаніи субсидіи на проектируемую имъ новую экспедицію въ Кокчетавскій уѣздъ для изслѣдованія озеръ въ будущемъ 1902 г.

Постановлено: передать И. В. Мушкетову для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ проектами другихъ экспедицій, предполагающихся въ 1902 г.

Доложено представленіе П. Ю. Шмидта:

а) о предоставленіи въ собственность Владивостокской Зоологической Станціи оставленныхъ имъ отъ Корейско-Сахалинской экспедиціи различныхъ инструментовъ и вещей, которыя по громоздкости своей и малой цѣнности не заслуживали бы хлопотъ по перевозкѣ обратно въ Петербургъ, а на мѣстѣ оказались бы весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ;

б) о передачѣ коллекціи: промысловыхъ орудій въ Сельско-Хозяйственный Музей, гербарія въ Ботаническій садъ для обработки г. Палибинымъ, а этнографической—туда, куда укажетъ Совѣтъ.

в) о выраженіи благодарности разнымъ лицамъ, содѣйствовавшимъ экспедиціи и о награжденіи медалью запаснаго рядового Ивана Бордзіо.

Постановлено: разрѣшить передать въ собственность Владивостокской Зоологической Станціи оставленные тамъ Шмидтомъ инструменты,

но съ тѣмъ, чтобы ими могли пользоваться пріѣзжающіе туда для научныхъ цѣлей члены Географическаго Общества.—Въ распредѣленіи коллекцій согласиться съ желаніемъ П. Ю. Шмидта, а этнографическую коллекцію передать въ Музей Императора Александра III. Ходатайство о благодарности исполнить.

Доложено ходатайство дѣйств. члена Общества Н. И. Катанова о томъ, чтобы Попечителю Казанскаго Округа было засвидѣтельствовано, что время, нѣсколько болѣе 4-хъ лѣтъ, проведенное имъ по порученію Географическаго Общества совмѣстно съ Императорской Академіей Наукъ въ экспедиціи по Сибири, Монголіи и Туркестану, и время съ 1 января 1893 г. по 9 ноября того же года, употребленное на составленіе отчета по этой экспедиціи,—должно быть зачислено ему, Катанову, на основаніи § 3 Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ государственную службу.

Постановлено: удовлетворить это ходатайство и написать о семъ Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа.

Доложенъ журналъ засѣданія Библіотечной Комиссіи отъ 17 ноября 1901 г.

Постановлено:

1) разрѣзанные журналы, хранящіеся въ помѣщеніи Общества продать,
2) на нужды библіотеки ассигновать 2.600 рублей,
3) на печатаніе каталога пока ассигновать 400 рублей,
4) каталогъ печатать въ 1.200 экземплярахъ.

Доложено нѣсколько предложеній объ обмѣнѣ изданіями Общества и о даровой ихъ высылкѣ.

Постановлено: согласиться на то, что будетъ признано удобнымъ и возможнымъ.

Доложено ходатайство Верещагина о возвратѣ ему рукописи „Языческія обычаи и празднества у Вотяковъ" если она оказалась непригодной для Общества.

Постановлено: вернуть.

Доложено представленіе Начальника Военно-Топографическаго Отдѣла Штаба Сибирскаго Военнаго Округа, о томъ, что въ спискѣ склада Отдѣла числится и хранится, съ давнихъ поръ, универсальный инструментъ Вутцера, принадлежащій Императораторскому Русскому Географическому Обществу. Начальникъ Отдѣла спрашиваетъ, не вернуть ли его Обществу.

Постановлено: просить вернуть, но не по почтѣ, гдѣ онъ можетъ попортиться, а при удобной оказіи.

Разсмотрѣна программа Народно-хозяйственныхъ музеевъ, выработанная особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ И. И. Бока и представленная Отдѣленіемъ Статистики при особомъ мнѣніи о неполнотѣ программы и о неудобствѣ выпускать ея въ свѣтъ.

Постановлено: Въ виду неудовлетворительности программы, по многимъ недостаткамъ, не печатать ее и увѣдомить о томъ И. И. Бока.

Доложено представленіе профессора Кіевскаго Политехническаго Института Инженеровъ Путей Сообщенія Максимовича съ просьбой о компетентной оцѣнкѣ его труда „Днѣпръ и его бассейнъ".

Постановлено: отвѣтить Максимовичу, что его трудъ имѣлся въ виду для представленія къ наградѣ медалью, но рѣшено отложить сужденіе объ этомъ до выхода II тома.

Доложено письмо Управляющаго дѣлами Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба Целебровскаго и письмо Шебеко объ оказаніи какого либо вниманія со стороны Общества Капитану 8 кавалерійскаго полка Сѣверо-Американской арміи Іосифу Херону за его брошюру Explorations in Alaska 1899 г.

Постановлено: признать Іосифа Херона членомъ сотрудникомъ (Membre Collaborateur) и извѣстить Шебеко и Целебровскаго, что капитанъ Херонъ могъ бы быть и дѣйствительнымъ членомъ, но для этого онъ долженъ вносить ежегодно опредѣленный Уставомъ членскій взносъ.

Доложено выраженіе благодарности Директора Ботаническаго Сада за принесеніе въ даръ Саду коллекціи манджурскихъ растеній В. А. Комарова.

Принято къ свѣдѣнію.

Доложено ходатайство Восточно-Сибирскаго Отдѣла объ утвержденіи значка въ память исполненія 50-лѣтія существованія Отдѣла.

Постановлено: представить о семъ куда слѣдуетъ.

По поводу фотографій Норзунова поручено С. Ф. Ольденбургу переговорить съ нимъ лично о томъ, не согласится ли онъ въ благодарность за его услуги Обществу принять 2.000 фототипическихъ оттисковъ съ его фотографій (съ какихъ онъ пожелаетъ, но всего 2.000). Кромѣ того предложено присудить ему медаль по Отдѣленію Этнографіи, но, въ видѣ исключенія, выбить ее не изъ золота, а изъ серебра. Подобному измѣненію металла въ установленныхъ медаляхъ можно найти примѣръ и въ другихъ Географическихъ Обществахъ.

Н. И. Веселовскій доложилъ о затруднительномъ положеніи Ж. Ц. Цыбикова.

Постановлено: помочь ему деньгами по возвращеніи.

Доложено о поступленіи II части рукописи Тюшова „По западному побережью Камчатки".

Постановлено: передать Ю. М. Шокальскому для печатанія въ Запискахъ Общества.

Постановлено: книгу Yule „*Marco Polo*" не выдавать изъ библіотеки за ея библіотечную рѣдкость.

По ходатайству А. В. Григорьева *постановлено* оказать денежное пособіе въ размѣрѣ 50 руб. Помощницѣ Секретаря Н. Н. Добровольской за ея дѣятельность и въ виду ея болѣзни.

Постановлено: исполнить, расходъ этотъ отнести на остатокъ по ст. 20 смѣты 1900—1901 г.

Избраны кандидатами въ члены Совѣта на мѣсто выбывающихъ по очереди И. И. Бока и Н. И. Веселовскаго:

на мѣсто И. И. Бока { Николай Яковлевичъ Цингеръ, Илларіонъ Ивановичъ Померанцевъ,

на мѣсто Н. И. Веселовскаго { Алексѣй Ивановичъ Соболевскій, Василій Владиміровичъ Бартольдъ.

Для ревизіи кассы выбраны члены:

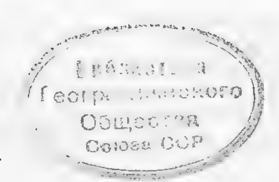
Өеодосій Николаевичъ Чернышевъ,
Андрей Ипполитовичъ Вилькицкій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Смѣта на 1901—1902 казначейскій годъ.

Статьи смѣты.		Рубли.	Коп.
	ПРИХОДЪ:		
1	Пособіе изъ Государственнаго Казначейства . . .	30.000	—
2	Процентовъ съ неприкосновеннаго капитала . . .	2.400	—
3	Процентовъ съ запаснаго капитала	80	—
4	Процентовъ по текущему счету	220	—
5	Членскіе взносы	4.300	—
6	Доходъ отъ продажи изданій	2.000	—
7	Непредвидѣнныя поступленія	300	—
	Итого. . .	39.300	—
	РАСХОДЪ:		
	I. На ученые труды и предпріятія.		
1	На изданіе «Извѣстій»	4.000	—
2	На изданіе «Записокъ»	6.000	—
3	На изданіе годового отчета за 1901 г.	600	—
4	На изданіе журнала «Живая Старина»	1.000	—
6	На отдѣльныя изданія	5.400	—
6	На ученыя предпріятія	8.700	—
7	На медали	400	—
	Итого. . .	26.100	—
	II. На библіотеку и ученый архивъ.		
8	На покупку и переплетъ книгъ	900	—
9	На жалованье библіотекарю	800	—
10	На жалованье помощнику библіотекаря	600	—
11	На подготовленіе къ печати каталога библіотеки. .	300	—
12	На продолженіе описи ученаго архива	400	—
	Итого. . .	3.000	—

Статьи смѣты.		Рубли.	Коп.
	III. На расходы по канцеляріи.		
13	На жалованье секретарю Общества	2.000	—
14	На жалованье двумъ помощникамъ секретаря (по 600 руб.)	1.200	—
15	На дѣлопроизводство Отдѣленій (по 50 руб. на Отдѣленіе)	200	—
16	На наемъ писцовъ	700	—
17	На почтовые и телеграфные расходы.	1.000	—
18	На канцелярскія принадлежности	700	—
	Итого. . .	5.900	—
	IV. На расходы по казначейской части.		
19	Въ распоряженіе казначея	480	—
20	На расходы по храненію процентныхъ бумагъ и на наемъ артельщика	470	—
	Итого. . .	950	—
	V. На расходы по хозяйственной части.		
21	На жалованье служителямъ и обмундированіе ихъ .	1.000	—
22	На ремонтъ квартиры и мебели.	414	70
23	На освѣщеніе	350	—
24	На собранія.	400	—
25	На наемъ кладовой	408	60
26	На отопленіе, водоснабженіе и ремонтъ зданія . .	476	70
	Итого. . .	3.050	—
27	**VI. На непредвидѣнные расходы**.	300	—
	Итого. . .	39.300	—



Схематическая Карта Западной Македоніи

къ путешествію А. А. Башмакова (см. красную черту).

Масштабъ 30 верстъ въ дюймѣ.

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

Маршрутно-глазомѣрная съемка пути Г. Н. Потанина по Монголіи въ 1899 г.

Веденная спутникомъ Г. Н. Потанина А. М. Звягинымъ.

Масштабъ 40 вер. въ дюймѣ 1:840.000.

Условные знаки:

- Путь Г. Н. Потанина
- Направленіе теченія рѣкъ
- Большая дорога
- Древесная растительность
- Пески
- Прочее пространство травяная степь на песчаной почвѣ

Листъ 1й

Изъ Хулусутаевскаго караула

Оз. Ангирту

Оз. Балоту

Оз. Дабасу (Соленое)

Оз. Мандыбай

Оз. Джирымъ

Б. Борбо

Б. Цаганъ-оботу

Валъ Чингисъ хана

Кл. Буйтунъ

Оз. Хорминъ-цаганъ

Б. Цаби

Ур. Хатынъ хобо

Б. Чурмоту

Б. Уланъ-дэхэ

Б. Цаганъ-дэхэ

Б. Сулха

Кл. Тимурту-булукъ

Ур. Чорбонъ

Б. Дзунъ Хара ганты

Оз. Ухурту-норъ

Кол. Елисинъ-худукъ

2й

Ур. Хара-саба

Ур. Хара-толгой

Ур. Сэнтэртэ (Ситэрхэ)

Мон. Шара-ногоинъ-сумъ

Ур. Хаирта

Ур. Далонъ-добо

Б. Абдыранъ

Кол. Шилинъ-худукъ

Кол. Ама-худукъ

Б. Бурханъ-богдо-ола или Дуланъ-хара

Оз. Уланъ-норъ

Кол. Бута-худукъ

3й

Оз. Буиръ

Ур. Булынъ-дарисунъ

Оз. Хунту-норъ

Ур. Халихага

4й

Ур. Абдрантай

Б. Тосунъ-толгой

Ур. Борольджиту

Мон. Лухъ-сумъ

Оз. Чоронъ

Б. Сарьгунъ

Б. Чило-худукъ

Б. Билютай

Оз. Ликсэ

Ур. Эмыль-хобу

5й

Оз. Ихиръ-норъ

Мон. Ткакилъ-сумъ

Мон. Габжи-ламаинъ-сумъ

Ур. Двалату

Кол. Шурга

Кол. Лубди-худукъ

Хинганъ

Б. Уланъ-хада

Б. Цаганъ-хайръ-ола

Б. Тойгуръ

Мон. Тогулайтинъ-сумъ

Б. Ханъ-ола

Б. Хантагай

Б. Ирдынинъ-ола

Б. Уланъ-хаба

Б. Бажнъ-хошу

Мон. Ханъ-табынъ-сумэ

6й

Ганджуръ обо

7й и 8й

Буинъ-голонъ-караулъ

Хорилтонъ-караулъ

Зурхинъ-караулъ

Мон. Хошу-сумъ

Холмъ Борь-чилонъ

Б. Чабсу

9й

10й

11й

Кав. сел. Абагайтуй

Ур. Батагай-обо

Ур. Боро-хошу

Ярмарочный таборъ

Мон. Ганджуръ-сумъ

Мон. Ламаинъ-сумъ

Мон. Габжи-сумъ

Оз. Бурдо

Оз. Найдамъ-норъ

Оз. Хара-норъ

Оз. Цахуръ-мориту-норъ

Оз. Цаганъ-норъ

Оз. Хорсонъ-норъ

Оз. Номонъ-ханъ-бурду

Ур. Пайлуръ

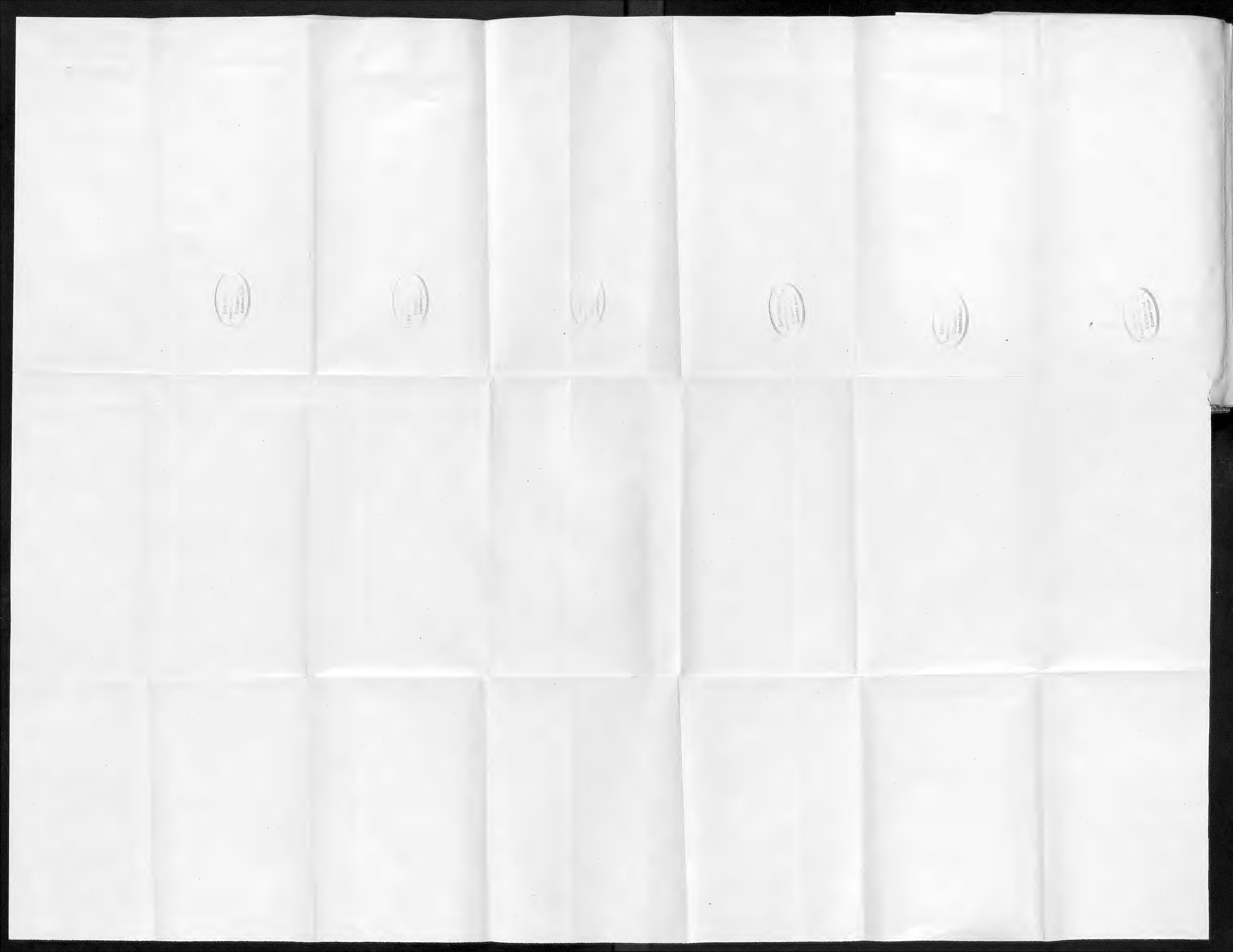
Холмъ Коро-ола

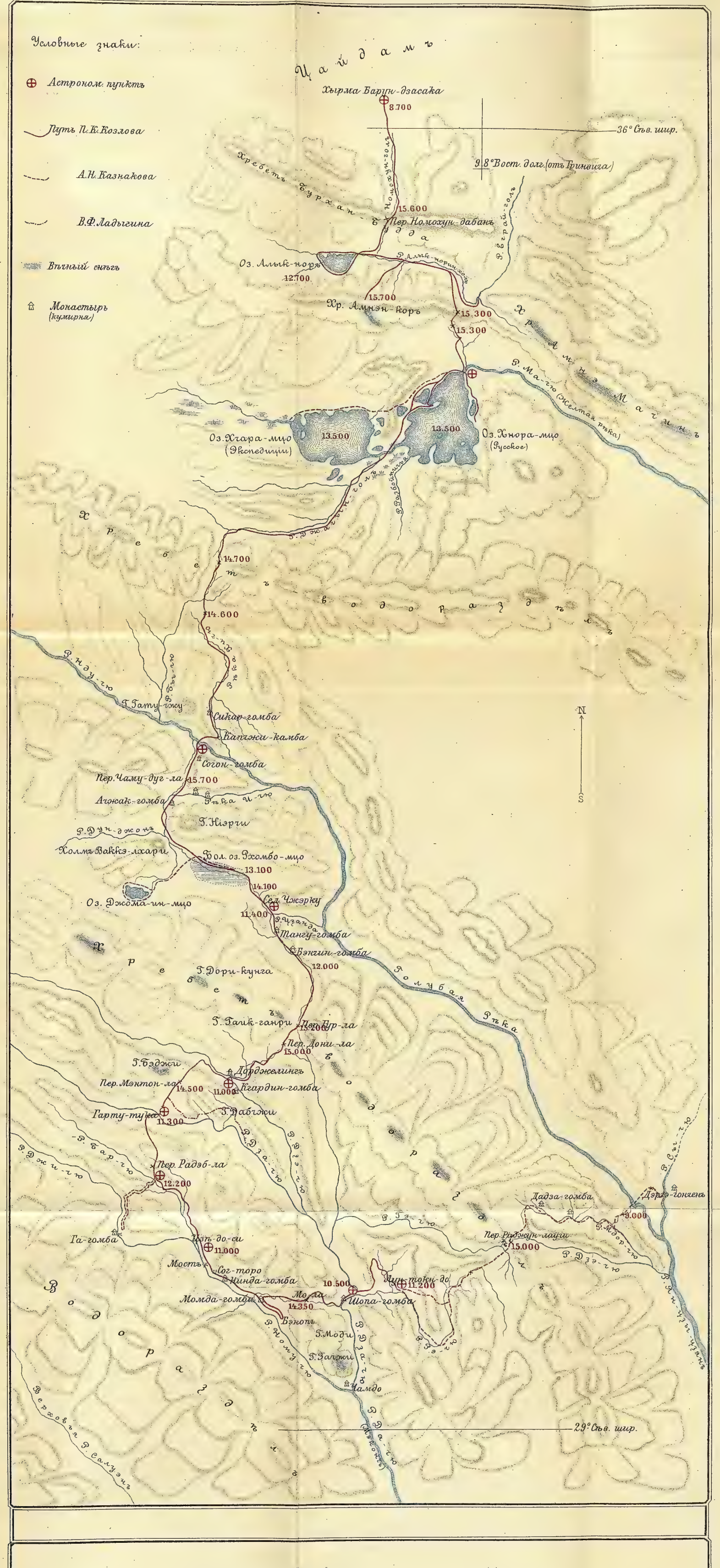
Б. Хойръ-хабо

Б. Хой-ола

Б. Баинъ-цаганъ

Картографическое завед. А. Ильина. С. Петербургъ.





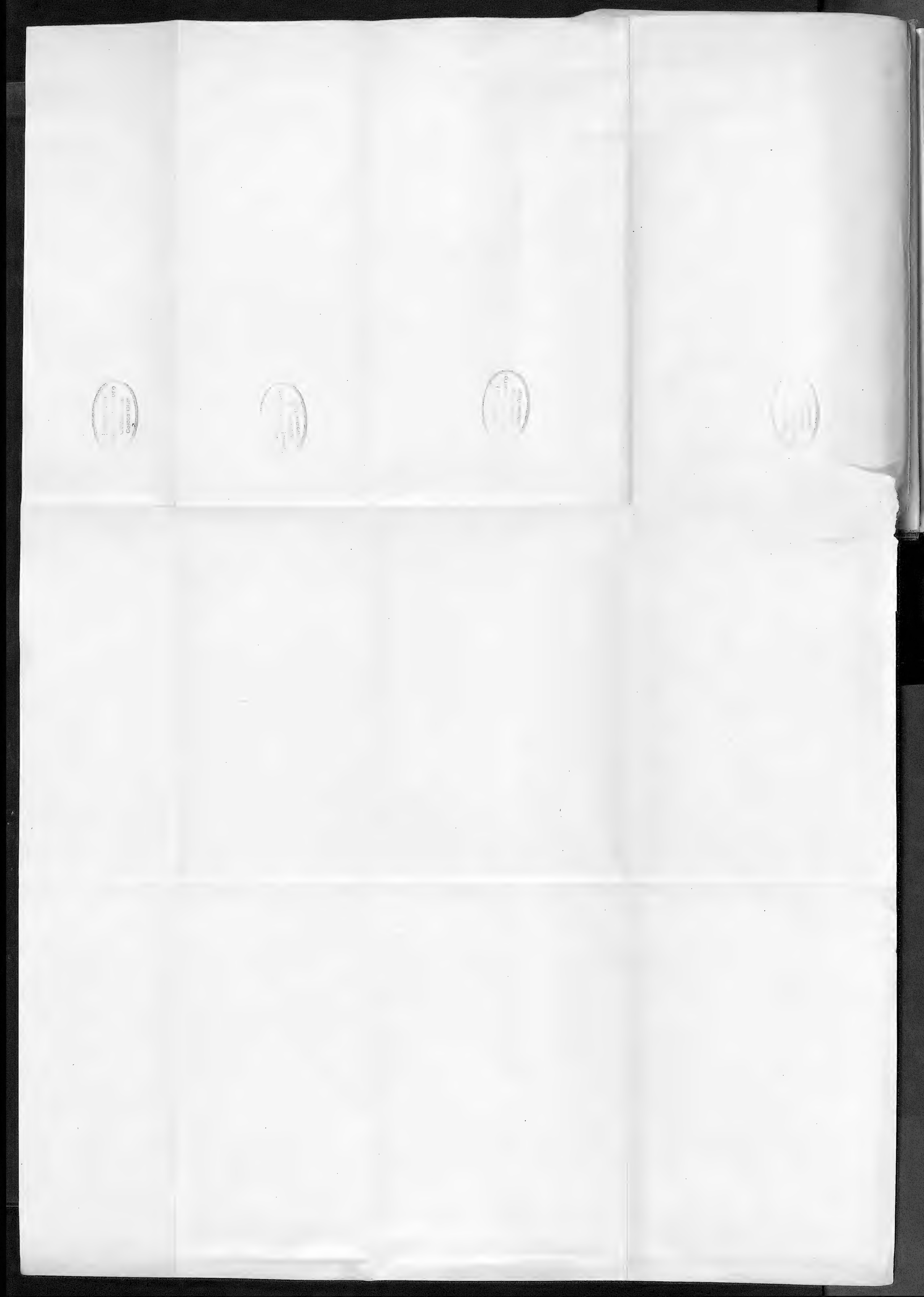
СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
путей
ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ
въ 1900 году.

Составилъ Поручикъ Казнаковъ

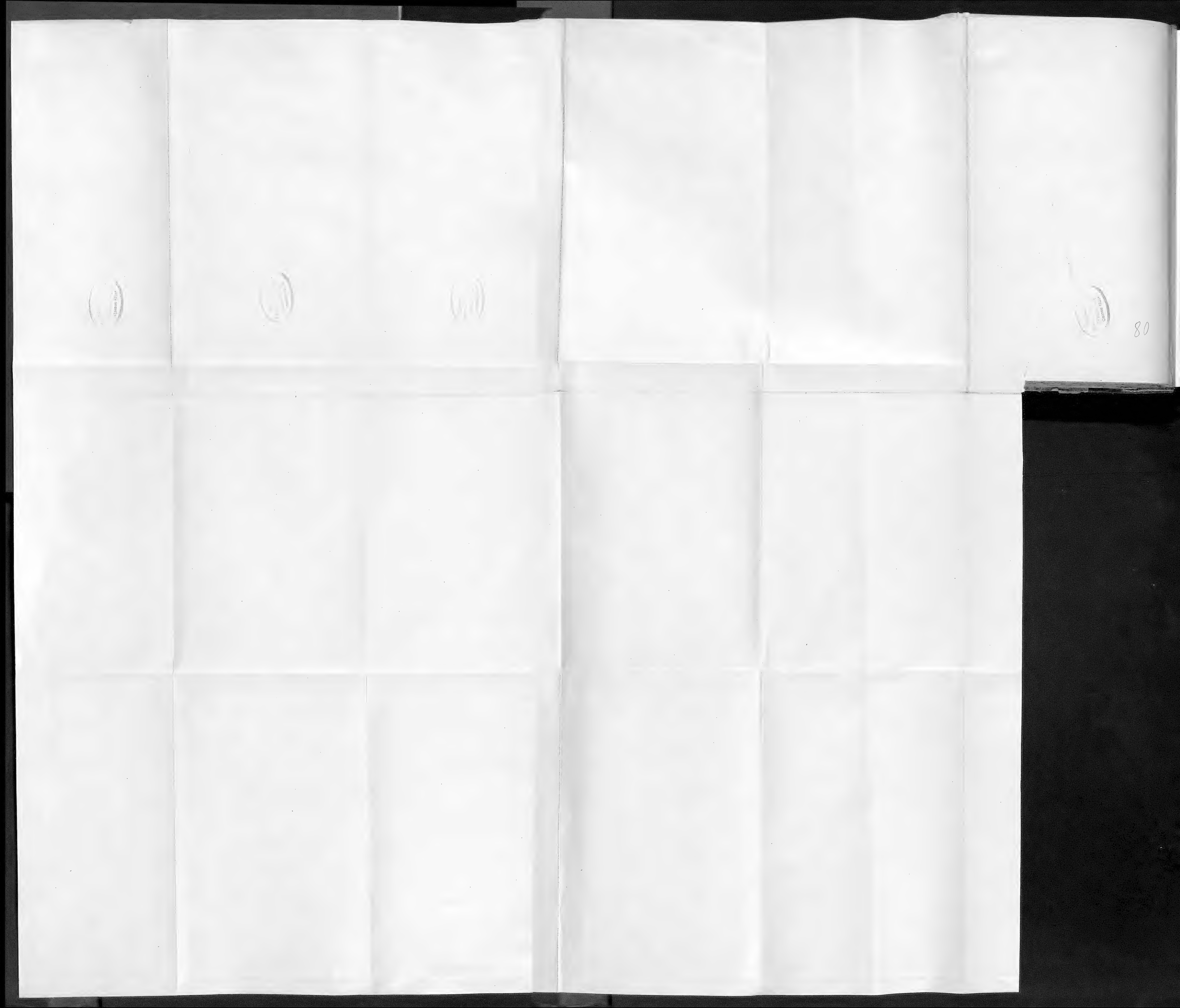
Масштабъ 40 в. въ англ. дюймѣ.

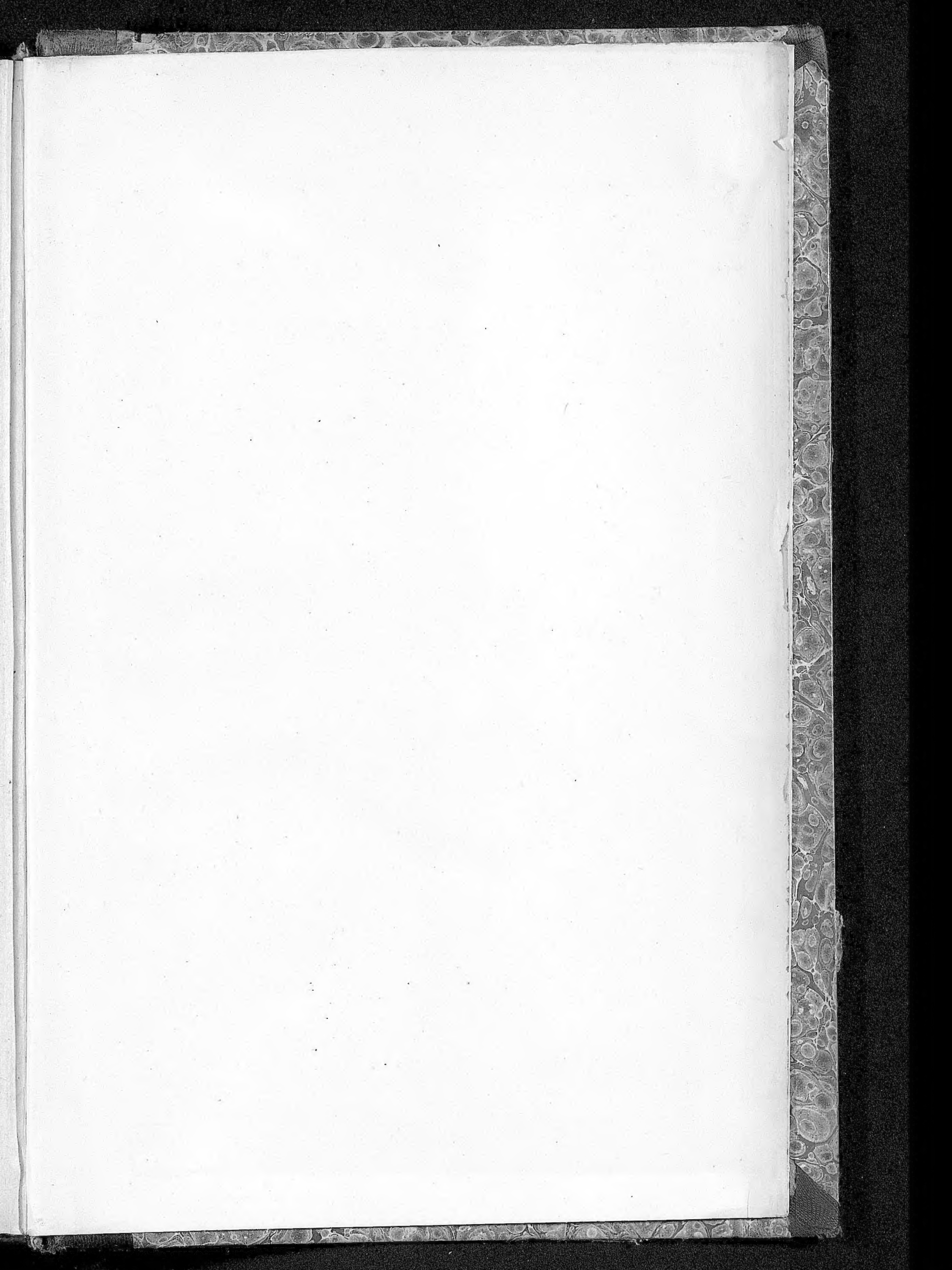
0 20 40 60 80

Картографич. завед. Д. Руднева. СПБ. Новый пер. д. 5



МАРШРУТНО-ГЛАЗОМѢРНАЯ СЪЕМКА
ПУТИ
отъ г. УРГИ черезъ ДАЛАЙ-НУРЪ, ТУНЪ-ЦЗЯИНЪ-ЦЗЫ
и г. ДОЛОНЪ-НУРЪ до г. КАЛГАНА
Произведенная съ Іюля по Ноябрь 1899 г.
И. В. ПАЛИБИНЫМЪ.
Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ
0 40 80 120 160 верстъ
(1: 1,680,000)
Высоты въ футахъ
Отъ Гринвича
УРГА
АЙМАКЪ ТУШѢТУ-ХАНА
СТАВКА-ЦЭЦЭНЪ-ХАНА
АЙМАКЪ-ЦЭЦЭНЪ-ХАНА
МАНЬЧЖУРІЯ
ГАНЧЖУРЪ
Дорога Шойринъ
Дорога Булзюэ
Дорога Аргалинская
Дорога Дархинская
Путь Бэлина
Почтовая дорога изъ г. Урги въ г. Калганъ
Оз. Далай Нуръ
Сайръ-усу
КОЧЕВЬЯ ЧАХАРОВЪ
ДОЛОНЪ-НУРЪ
ВЭЙ-ЧАНЪ
КЭШИКТЭНЪ
ХЭТУВА
КАЛГАНЪ
(Чжанъ-цзя-коу)
КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ А. ИЛЬИНА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.





22р—
11 кар-